

**XIV МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ
«ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕРЕЗ РЫНОК
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»**

Сборник докладов, документов и материалов

Москва-2023

Четырнадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов // Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., издание РНИИИС, 2023, 378 С.

Настоящий сборник подготовлен в Республиканском научно-исследовательском институте интеллектуальной собственности (РНИИИС), единственной в России и странах ЕАЭС и СНГ научной некоммерческой организации, специализирующейся на вопросах интеллектуальной собственности, учрежденной в 2005 году совместным решением Счетной Палаты РФ и ТПП России при участии РАН, которая с 2008 г. выступает в качестве основного спонсора и Дирекции Международного Форума.

Сборник содержит информацию о приветствиях в адрес участников Форума и его итогах, стенограммы пленарных и сессионных заседаний, основные положения ежегодного аналитического доклада РНИИИС «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ в 2022 году», а также доклады и выступления участников Форума. В сборник включен итоговый документ - рекомендации Форума (на русском и английском языках), который был направлен во все международные организации (ВОИС, ВТО, ЮНЕСКО, ЕК ООН, ИСО) и межгосударственные объединения (ШОС, СНГ, ЕАЭС, Союзное государство), в высшие органы государственной власти и национальные академии наук всех стран ЕАЭС и СНГ, а также размещен на официальном сайте МИД России https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/1894092/.

В материалах нашли отражение актуальные проблемы теории и практики обеспечения технологического суверенитета и национальной конкурентоспособности в рамках евразийской интеграции при переходе к цифровой экономике, исследованы новые вызовы и риски интеллектуальной собственности, связанные с цифровизацией и искусственным интеллектом; содержатся рекомендации по формированию механизмов усиления интеграции инновационного экономического развития в рамках ЕАЭС и СНГ, включая гармонизацию законодательства, развитие стандартизации, устранение препятствий в интересах развития рынка интеллектуальной собственности.

Издание предназначено для законодателей и правоприменителей в межгосударственных и национальных органах власти, науки и бизнеса, как теоретиков, так и практиков в области инноваций и интеллектуальной собственности. Оно будет интересно как правообладателям, так и широкому кругу читателей, поскольку без понимания процессов и норм их регулирования в сфере формирования и развития рынка интеллектуальной собственности, нельзя быть успешным и эффективным в современных условиях.

Программный комитет, Организационный комитет и Дирекция форума благодарят Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации за содействие в подготовке к изданию этого сборника.

УДК 330.34.014.2, 338.242.2, 342.5, 347, 351/354, 65.011.1 ББК 65.05 + 67.404.3 + 72.5

Подписано в печать: 01.09.2023г., формат 60x84 1/16 Усл. печ. л. 29,1 п.л.

ISBN 978-5-6040772-9-0

© Авторы, 2023

© Лопатин В.Н. - составитель сборника, научный редактор, 2023

© Поляков Б.Д. - макет и дизайн, 2023

© РНИИИС, 2023

XIV International forum «Innovation development through the market of intellectual property». Documents and materials// Ed. by Vladimir N. Lopatin, Doctor of Law. Moscow, edition of RSRIIP, 2023, 378 pages.

The Collection is prepared in the Republican Scientific Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP) - the only one in Russia and the EEC and CIS Countries scientific non-profit Organization for intellectual Property, established in 2005 by the joint Decision of the audit Chamber of the Russian Federation and the CCI of Russia with the participation of the RAS, which since 2008 acted as the Directorate of the International Forum.

The collection contains information about the Oreetings, the Results of the Forum, transcripts of plenary and sessional meetings, main provisions of the annual analytical Report of the RSRIIP "On the Ctate of legal protection, use and protection of intellectual property in the EAEU and CIS countries in 2022»; key speeches of the Forum participants, as well as the final Document of the Forum (in Russian and English). Forum recommendations are directed to all international organizations (WIPO, WTO, UNESCO, UN EC, ISO) and interstate associations (SCO, CIS, EEU, Union state), as well as to the highest state Authorities and national Academies of Sciences of all EEU and CIS Countries. It is also posted on the official website of the Russian Foreign Ministry https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/1894092/.

The Materials reflect the current Problems of the Theory and Practice of ensuring technological sovereignty and national competitiveness in the Framework of Eurasian integration in the Transition to a digital Economy, explore new challenges and risks of intellectual property related to digitalization and artificial intelligence; recommendations are made for the Formation of mechanisms for strengthening the Integration of innovative economic development within the EAEU and the CIS, including the Harmonization of legislation, the Development of standardization, and the Elimination of obstacles to the Development of the intellectual property Market.

The publication is intended for legislators and law enforcement officers in interstate and national authorities, science and business, both theorists and practitioners in the field of innovation and intellectual property. It will be of interest to both copyright holders and a wide range of readers, because without understanding the processes and norms of their regulation in the field of formation and development of the intellectual property market, it is impossible to be successful and effective in modern conditions.

The Program Committee, Organizing Committee and the Directorate of the Forum thank the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation for assistance in the preparation of this Collection.

UDC 330.34.014.2, 338.242.2, 342.5, 347, 351/354, 65.011.1

BCF 65.05 + 67.404.3 + 72.5

ISBN 978-5-6040772-9-0

© Authors, 2023

© V. N. Lopatin - compiler of the collection, scientific editor, 2023

© B. D. Polyakov - layout and design, 2023

© RSRIIP, 2023

Содержание

1. Организационные документы XIV Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»	11
1.1. Приветствия организаторам и участникам Форума.....	11
1.2. Информация об итогах Форума (на русском и английском языках).....	17
1.3. Итоговый документ - рекомендации участников Форума (на русском и английском языках).....	26
1.4. Цели, задачи и особенности Форума.....	83
1.5. Информация об организаторах и партнерах Форума.....	85
2. Стенограммы заседаний XIV Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»	100
2.1. Стенограмма торжественного открытия и пленарного заседания Форума «Евразийский рынок интеллектуальной собственности: приоритеты и перспективы - 2030»	100
2.2. Стенограммы сессионных заседаний Форума.....	111
2.2.1 Стенограмма заседания сессии №1 «Рынок интеллектуальной собственности и национальная конкурентоспособность в цифровой экономике: практики стран ЕАЭС и БРИКС».....	111
2.2.2. Стенограмма заседания сессии № 2 «Интеллектуальная собственность и технологический суверенитет: показатели эффективности НИОКТР» (национальный, отраслевой и корпоративный уровни).....	133
2.2.3 Стенограмма заседания сессии № 3 «Интеллектуальная собственность и практика формирования к 2025 году финансового рынка в ЕАЭС (кредитный, фондовый, страховой)».....	145
2.2.4 Стенограмма заседания сессии № 4 «Интеллектуальная собственность и правовая защита в ЕАЭС: принципы, методология и методики практик на национальном уровне».....	149
2.2.5 Стенограмма заседания сессии № 5 «Машинное обучение и кадры для рынка интеллектуальной собственности».....	155
2.2.6 Стенограмма заседания сессии № 6 «Развитие научно-образовательного пространства Юга России: трансфер знаний и рынок интеллектуальной собственности».....	160
2.3 Стенограмма вечернего пленарного заседания XIV Международного форума. Подведение итогов.....	173
3. Доклады и выступления на пленарном заседании XIV Международного форума «Евразийский рынок интеллектуальной собственности: приоритеты и перспективы - 2030»	187
<i>Степанкин С.В.</i> Приоритеты обеспечения евразийской конкурентоспособности в многополярном мире.....	187
<i>Лопатин В.Н.</i> О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ в 2022 году.....	190
<i>Ивлиев Г.П.</i> Евразийская патентная система и развитие общего рынка интеллектуальной собственности на евразийском пространстве.....	204

<i>Черняк В.Н.</i> Межгосударственная стандартизация: вызовы и реалии.....	208
<i>Чайка К.Л.</i> О роли Суда ЕАЭС в евразийской интеграции.....	211
<i>Zhang Hongbo</i> Опыт и практика КНР в использовании потенциала интеллектуальной собственности в интересах национальной конкурентоспособности.....	213
<i>Нургалиев Д.К.</i> Фундаментальные и прикладные исследования в рамках Научного центра мирового уровня «Рациональное освоение запасов жидких углеводородов планеты»: проблемы реализации разработок».....	217
<i>Ипатов В.Д., Подрезенок Г.П.</i> Правовые основы формирования евразийского рынка интеллектуальной собственности.....	219
<i>Энтина Э.Г., Энтин М.Л.</i> Компаративистский анализ проблем интеллектуальной собственности.....	222
<i>Оморов Р.О., Балпанова О.С.</i> Судебная практика по защите интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике.....	228
<i>Писаревский Е.Л.</i> Цифровой социальный юрист. Новая цифровая реальность.....	223
<i>Савоськин А.В.</i> Риски цифровой идентификации личности и цифровизация экономики в России.....	237
<i>Боровская М.А.</i> Кадровый потенциал - как основной ресурс развития системы сопровождения защиты и технологий управления интеллектуальной собственностью.....	238
4. Доклады и выступления на сессионных заседаниях XIV Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».....	243
4.1 Сессия №1 «Рынок интеллектуальной собственности и национальная конкурентоспособность в цифровой экономике: практики стран ЕАЭС и БРИКС».....	243
<i>Зенин И.А.</i> Способы практической реализации интеллектуальной собственности в плановой и рыночной экономике.....	243
<i>Согрин Н.А.</i> Интеллектуальная собственность и технологический суверенитет: показатели эффективности НИОКТР.....	250
<i>Лосев С.С.</i> Стратегические задачи реформирования законодательства об интеллектуальной собственности в меняющемся мире.....	255
<i>Цур Г.</i> Интеллектуальная собственность в Израиле и вклад выходцев из России в развитие Израильского хайтека и инновационного климата.....	258
<i>Гапоненко М.А.</i> Особенности правового регулирования интеллектуальной собственности в Российской Федерации как фактор обеспечения национальной конкурентоспособности.....	260
4.2 Сессия №2 «Интеллектуальная собственность и технологический суверенитет: показатели эффективности НИОКТР» (национальный, отраслевой и корпоративный уровни)».....	264
<i>Чайковская М.А.</i> Нематериальные активы: новые правила учета и новая практика применения.....	264
<i>Азатова О.А.</i> Патентные разработки, созданные в междисциплинарном исследовании больших данных и методологии доказательного управления на основе анализа данных.....	272

<i>Мартынов В.В.</i> Проблемы обеспечения технологического суверенитета отрасли (на примере технологии производства монопродукта).....	277
<i>Киселев М.Н.</i> Системный менеджмент интеллектуальной собственности на всем жизненном цикле инновации.....	280
<i>Решетова Л.В.</i> Проблема формирования продуктовых и технологических брендов при выполнении высокотехнологичных разработок.....	283
<i>Николаенков Н.С.</i> Система управления правами на РИД в крупной компании – от тактики к стратегии.....	285
<i>Цих А.С.</i> Современная концепция патентования в условиях необходимости укрепления технологического суверенитета.....	286
<i>Крупко С.И.</i> Международная передача технологий: актуальные вопросы распределения прав на результаты интеллектуальной деятельности.....	294
<i>Голобокова Г.М., Королев А.И.</i> Национальные особенности управления инновациями: проблемы и перспективы в достижении целей инновационной политики в России.....	294
4.3 Сессия №3 «Интеллектуальная собственность и практика формирования к 2025 году финансового рынка в ЕАЭС (кредитный, фондовый, страховой)».....	301
<i>Голобокова Г.М.</i> Страхование рисков в сфере интеллектуальной собственности как элемент национальной безопасности.....	301
<i>Тодосийчук А.В.</i> Научная и научно-техническая экспертиза как инструмент повышения качества и результативности интеллектуальной деятельности.....	304
<i>Белозорова Э.Н.</i> Интеллектуальная собственность: ценность на финансовом рынке и её роль в развитии макрорегиона.....	308
4.4 Сессия №4 «Интеллектуальная собственность и правовая защита в ЕАЭС: принципы, методология и методики практик на национальном уровне».....	307
<i>Максимов С.В.</i> Обострившиеся проблемы защиты прав государства, российских организаций и ученых на результаты НИОКР.....	307
<i>Дорошков В.В.</i> Проблемы защиты интеллектуальной собственности в современных условиях.....	311
<i>Федорцов А.А.</i> Взгляд на правовую защиту интеллектуальной собственности в современных условиях.....	317
<i>Заварухин В.П.</i> О проблемах науки в обеспечении технологического суверенитета.....	321
<i>Нечепуренко Ю.В.</i> Правовая охрана продукции белорусских производителей с использованием патентного права на рынке Евразийского экономического союза.....	323
<i>Гетман А.Г.</i> Совершенствование механизма обеспечения правовой защиты интеллектуальной собственности в условиях легализации параллельного импорта.....	329
<i>Изагина Т.Ю.</i> Деятельность органов прокуратуры и правовая защита авторских прав и прав на товарные знаки в условиях функционирования ЕАЭС.....	332
<i>Алехин Д.Е.</i> Правовая защита интеллектуальной собственности в современных условиях: формы, средства и способы.....	336

Сухопаров В.П. Актуальные вопросы правомерного использования произведений в интернет-ресурсах (на примере блогосферы) в Республике Беларусь.....337

Чувствинов И.В. Небуквальное копирование (переработка) произведения, как исключение из принципа охраны формы произведения.....341

4.5 Сессия № 5 «Машинное обучение и кадры для рынка интеллектуальной собственности».....344

Северин В.А. Перспективы подготовки кадров в свете Указа Президента Российской Федерации от 01.05.2022 №250.....344

Раткин Л.С. Особенности подготовки кадров для рынка интеллектуальной собственности на предприятиях ОПК Российской Федерации.....348

Иванова Д.В. Подготовка кадров в сфере интеллектуальной собственности на второй ступени высшего образования (опыт Белорусского государственного университета).....352

Ковригина К.А., Десяткин А.А. Обучение как основа процесса управления интеллектуальной собственностью.....355

Перепелица Е.В. Возможности и ограничения роботизации нормотворчества.....358

Патяник О.И. Интеллектуальная собственность в сфере образования: вызовы XXI века.....361

4.6 Сессия № 6 «Развитие научно-образовательного пространства Юга России: трансфер знаний и рынок интеллектуальной собственности».....363

Боровская М.А. Проблемы и перспективы подготовки кадров для управления интеллектуальной собственностью.....363

Никитаева А.Ю., Долгова О.И. Трансфер технологий в экономике замкнутого цикла.....365

Федосова Т.В. Методическое обеспечение деятельности по продвижению продуктов университетов на рынки.....369

Лунев А.П. Практика и проблемы развития инновационной инфраструктуры вуза.....372

Поддубский А.А. Об организации работы стартап-студии "Южная фабрика стартапов".....374

Content

1. Organizational documents of the XIV International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market".....	11
1.1. Greetings to the organizers and participants of the Forum.....	11
1.2. Information about the results of the Forum (in Russian and English).....	17
1.3. Final document - recommendations of the Forum participants (in Russian and English).....	26
1.4. Goals, objectives and features of the Forum.....	83
1.5. Information about the organizers and sponsors of the Forum.....	85
2. Transcripts of the meetings of the XIV International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market".....	100
2.1. Transcript of the opening ceremony and the plenary session of the Forum "Eurasian Intellectual Property Market: Priorities and Prospects - 2030".....	100
2.2 Transcripts of the sessions of the Forum.....	111
2.2.1 Transcript of Session No. 1 "Intellectual Property Market and National Competitiveness in the Digital Economy: practices of the EAEU and BRICS countries".....	111
2.2.2. Transcript of Session No. 2 "Intellectual Property and Technological Sovereignty: R&D performance indicators" (national, sectoral and corporate levels).....	133
2.2.3 Transcript of Session No. 3 "Intellectual Property and the practice of forming the financial market in the EAEU by 2025 (credit, stock, insurance)".....	145
2.2.4 Transcript of Session No. 4 "Intellectual property and legal protection in the EAEU: principles, methodology and methods of practice at the national level".....	149
2.2.5 Transcript of session No. 5 "Machine learning and human resources for the intellectual property market".....	155
2.2.6 Transcript of session No. 6 "Development of the scientific and educational space of the South of Russia: knowledge transfer and the intellectual property market".....	160
2.3 Transcript of the evening plenary session of the XIV International Forum. Summing up the results.....	173
3. Reports and speeches at the plenary session of the XIV International Forum "Eurasian Intellectual Property Market: Priorities and Prospects - 2030".....	187
<i>Stepashin S.V.</i> Priorities of ensuring Eurasian competitiveness in a multipolar world.....	187
<i>Lopatín V.N.</i> On the state of legal protection, use and protection of intellectual property in the EAEU and CIS countries in 2022.....	190
<i>Ivliev G.P.</i> The Eurasian patent system and the development of the common intellectual property market in the Eurasian space.....	204
<i>Chernyak V.N.</i> Interstate standardization: challenges and realities.....	208
<i>Chaika K.L.</i> On the role of the EAEU Court in Eurasian integration.....	211
<i>Zhang Hongbo</i> China's experience and practice in using the potential of intellectual property in the interests of national competitiveness.....	213
<i>Nurgaliev D.K.</i> Fundamental and applied research within the framework of the world-class Scientific Center "Rational development of liquid hydrocarbon reserves of the planet": problems of implementation of developments".....	217

<i>Ipatov V.D.</i> Legal foundations of the formation of the Eurasian intellectual property market.....	219
<i>Entin M.L.</i> Comparative analysis of intellectual property problems.....	222
<i>Omorov R.O.</i> Judicial practice on intellectual property protection in the Kyrgyz Republic.....	228
<i>Savoskin A.V.</i> Problems of digital identity as a condition for effective digitalization of the economy in Russia.....	237
<i>Borovskaya M.A.</i> Human resources potential as the main resource for the development of the system of support for the protection and management of intellectual property	238
4. Reports and presentations at the sessions of the XIV International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market".....	243
4.1 Session No. 1 "Intellectual Property Market and National competitiveness in the digital economy: Practices of the EAEU and BRICS countries".....	243
<i>Zenin I.A.</i> Ways of practical realization of intellectual property in a planned and market economy	243
<i>Sogrin N.A.</i> Intellectual property and technological sovereignty: R&D performance indicators.....	250
<i>Losev S.S.</i> Strategic objectives of reforming intellectual property legislation in a changing world.....	255
<i>Zur G.</i> Intellectual property in Israel and the contribution of immigrants from Russia to the development of Israeli high-tech and innovation climate.....	258
<i>Gaponenko M.A.</i> Features of legal regulation of intellectual property in the Russian Federation as a factor of ensuring national competitiveness.....	260
4.2 Session No. 2 "Intellectual Property and Technological Sovereignty: performance indicators of R&D" (national, sectoral and corporate levels)".....	264
<i>Tchaikovsky M.A.</i> Intangible assets: new accounting rules and new application practices.....	264
<i>Agatova O.A.</i> Patent developments created in the interdisciplinary study of big data and evidence-based management methodology based on data analysis.....	272
<i>Martynov V.V.</i> Problems of ensuring technological sovereignty of the industry (using the example of monoproduction technology).....	277
<i>Kiselev M.N.</i> System management of intellectual property throughout the life cycle of innovation.....	280
<i>Reshetova L.V.</i> The problem of formation of product and technology brands in the implementation of high-tech developments.....	283
<i>Nikolaenkov N.S.</i> REED rights management system in a large company – from tactics to strategy	285
<i>Zikh A.S.</i> The modern concept of patenting in the context of the need to strengthen technological sovereignty	286
<i>Krupko S.I.</i> International technology transfer: topical issues of the distribution of rights to the results of intellectual activity	294
<i>Golobokova G.M., Korolev A.I.</i> National peculiarities of innovation management: problems and prospects in achieving the goals of innovation policy in Russia.....	294
4.3 Session No.3 "Intellectual property and the practice of forming a financial market in the EAEU by 2025 (credit, stock, insurance)".....	301
<i>Golobokova G.M.</i> Risk insurance in the field of intellectual property as an element of national security.....	301

<i>Todosiychuk A.V.</i> Scientific and scientific-technical expertise as a tool for improving the quality and effectiveness of intellectual activity	304
<i>Belozorova E.N.</i> Intellectual property: value in the financial market and its role in the development of the microregion.....	308
4.4 Session No. 4 "Intellectual Property and Legal protection in the EAEU: principles, methodology and methods of practice at the national level"	307
<i>Maximov S.V.</i> The aggravated problems of protecting the rights of the state, Russian organizations and scientists to the results of R&D	307
<i>Doroshkov V.V.</i> Problems of intellectual property protection in modern conditions..	311
<i>Fedortsov A.A.</i> View on the legal protection of intellectual property in modern conditions.....	317
<i>Nechepurenko Yu.V.</i> Legal protection of products of Belarusian manufacturers using patent law in the market of the Eurasian Economic Union.....	323
<i>Hetman A.G.</i> Improvement of the mechanism for ensuring legal protection of intellectual property in the context of legalization of parallel imports.....	328
<i>Izragina T.Y.</i> The activities of the Prosecutor's Office and the legal protection of copyrights and trademark rights in the context of the functioning of the EAEU	330
<i>Alekhin D.E.</i> Legal protection of intellectual property in modern conditions: forms, means and methods.....	333
<i>Sukhoparov V.P.</i> Topical issues of the legitimate use of works on Internet resources (using the example of the blogosphere) in the Republic of Belarus.....	337
<i>Chuvinov I.V.</i> Non-literal copying (processing) of a work, as an exception to the principle of protecting the form of a work.....	341
4.5 Session No. 5 "Machine learning and personnel for the intellectual property market"	344
<i>Severin V.A.</i> Prospects of personnel training in the light of Decree of the President of the Russian Federation dated 05/01/2022 No.250.....	344
<i>Ratkin L.S.</i> Features of personnel training for the intellectual property market at enterprises of the defense industry of the Russian Federation.....	348
<i>Ivanova D.V.</i> Training of personnel in the field of intellectual property at the second stage of higher education (the experience of the Belarusian State University).....	352
<i>Kovrigina K.A.</i> Training as the basis of the intellectual property management process.....	356
<i>Perepelitsa E.V.</i> Possibilities and limitations of robotization of rulemaking.....	358
<i>Patyanik O.I.</i> Intellectual property in the field of education: challenges of the XXI century	361
4.6 Session No. 6 "Development of the scientific and educational space of the South of Russia: knowledge transfer and the intellectual property market"	363
<i>Borovskaya M.A.</i> Problems and prospects of personnel training for intellectual property management.....	363
<i>Nikitaeva A.Yu., Dolgova O.I.</i> Technology transfer in a closed-loop economy	365
<i>Fedosova T.V.</i> Methodological support for the promotion of university products on the markets.....	369
<i>Lunev A.P.</i> Practice and problems of university innovation infrastructure development.....	372
<i>Poddubsky A.A.</i> About the organization of the startup studio "Southern Startup Factory".....	374

Раздел 1. Организационные документы XIV Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

1.1. Приветствия в адрес XIV Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

Уважаемые участники, дамы и господа!

Я искренне приветствую всех вас и организаторов XIV Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Я желаю вам успешной и плодотворной работы.

Предлагаемые темы пленарных заседаний форума отражают интерес к вопросам интеллектуальной собственности. Это играет важную роль в формировании прочной основы для экономического, социального и культурного развития стран в современном быстром мире.

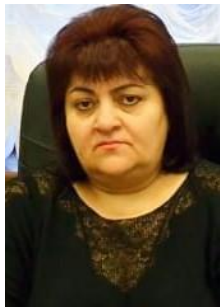
В настоящее время задача совершенствования правовых стандартов по вопросам интеллектуальной собственности становится все более важной для повышения конкурентоспособности продукции разных стран.

Мы видим, что сейчас необходимо проанализировать и разработать свод правил для регулирования и укрепления сотрудничества в рамках ШОС в этой области. Наша организация динамично развивается уже более двух десятилетий. За последние годы ШОС превратилась в межрегиональную организацию, чьи авторитет и глобальное влияние неуклонно растут, причем в соответствии с такими экономическими показателями как численность населения, территория, запасы природных ресурсов и ВВП. Она превратилась в одну из крупнейших региональных организаций в мире. Пространство ШОС — это огромный рынок для взаимовыгодного всестороннего торгово-экономического сотрудничества, а также для реализации гигантских проектов, охватывающих практически все экономические и социальные секторы, включая интеллектуальную собственность. В 2023 году по инициативе индийской стороны в рамках ШОС будет создан постоянно действующий механизм, непосредственно связанный со сферой интеллектуальной собственности. Речь идет о специальной рабочей группе по стартапам и инновациям. Я уверен, что работа этого экспертного механизма внесет значительный вклад в разработку и совершенствование правовых стандартов по вопросам интеллектуальной собственности в сфере ШОС. Учитывая, что все государства-члены организации являются членами ВОИС, следует подчеркнуть, что это создает более благоприятные условия для активизации сотрудничества между нашими странами в этой области.

В заключение я хотел бы выразить надежду на то, что опыт государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, которые твердо и последовательно сотрудничают, позволит нам реализовать потенциал сотрудничества в области интеллектуальной собственности и сделать его ценным активом для каждой из наших стран. Я желаю всем вам больших творческих успехов и полезного обмена опытом.

*Генеральный секретарь
ШОС Чжан Мин*

Уважаемые участники форума!

От имени Суда Евразийского экономического союза и себя лично приветствую гостей XIV Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Мы живем в эпоху интеграции, которая как общемировая тенденция развития современного общества охватывает все сферы его деятельности. Евразийская интеграция оказывает влияние на правовые системы всех государств-членов Евразийского экономического союза и является одним из факторов, определяющих основные направления их развития. Подобные процессы требуют от юридического сообщества создания новых и совершенствования существующих механизмов

взаимодействия государств, их консолидации и координации.

Из текста Договора о Евразийском экономическом союзе следует, что целью учреждения ЕАЭС является формирование единого рынка, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров и услуг, повышение конкурентоспособности национальных экономик государств-членов ЕАЭС. Особое внимание в Договоре уделяется вопросам охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

В свою очередь, деятельность Суда Евразийского экономического союза направлена на обеспечение защиты хозяйствующих субъектов от недобросовестной конкуренции и от нарушений их прав на объекты интеллектуальной собственности.

В этой связи работа форума видится весьма важной с позиции уяснения и совершенствования подходов в сфере права интеллектуальной собственности в условиях экономической интеграции на евразийском пространстве, актуализации накопленного опыта. Желаю всем участникам успехов, эффективной и плодотворной работы.

*Председатель Суда Евразийского экономического Союза
Айриян Эрна Владимировна*

От имени Российской академии наук приветствую участников XIV Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

Форум в рамках ежегодных Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН стал за эти годы общепризнанным экспертным мероприятием на пространстве СНГ и Евразийского экономического Союза с постоянным расширением географии, практическая направленность которого привлекает новых участников, в т.ч. из регионов Азии, Африки и Ближнего Востока.

В условиях перехода к многополярному миру в рамках «Большого Евразийского Партнерства» возрастает значение интеллектуальной собственности для обеспечения национальной конкурентоспособности и технологического суверенитета, в т. ч. стран - участниц ЕАЭС, СНГ, БРИКС и ШОС.

Общемировые тенденции и закономерности инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности, о которых традиционно идет речь на

Форуме, безусловно, следует учитывать в деятельности законодателей и правоприменителей в межгосударственных и национальных органах власти, науки и бизнеса, как теоретиков, так и практиков в области научной, научно-технической и инновационной деятельности. Об этом наглядно свидетельствуют достижения Российской академии наук за ее 300-летнюю историю!

Убежден, что благодаря плодотворной работе Форума его участники и те, кто ознакомится с его материалами, сформируют собственное представление о существующих проблемах науки и практики в сфере интеллектуальной собственности, инновационного и цифрового развития, а также возможных путях их разрешения.

Желаю успешной и плодотворной работы участникам Форума и всего самого доброго!

***Президент Российской академии наук академик
Красников Геннадий Яковлевич***

От имени Национальной академии наук Кыргызской Республики приветствую организаторов и участников XIV Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»!

Форум является признанной международной площадкой и экспертным мероприятием, где представители органов власти, инновационного бизнеса и научного сообщества обсуждают ключевые вопросы развития интеллектуальной собственности и инновационной деятельности.

Замечательно, что Форум проходит на базе престижного Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН.

Убеждены, что Форум этого года также пройдет на высоком профессиональном уровне и внесет большой вклад в расширение и углубление международного сотрудничества, прежде всего с государствами-участниками ЕАЭС и СНГ, а также в развитие деловых контактов между научными, образовательными организациями, предприятиями и бизнесом, вовлеченными в оборот интеллектуальной собственности, привлечение инвестиций к инновационным проектам. Желаем участникам Форума плодотворной работы и творческих успехов!

***Президент Национальной академии наук Кыргызской Республики
Абдрахматов Канатбек Ермекович***

От Постоянного Комитета Союзного государства и от себя лично приветствую участников, организаторов и гостей XIV Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

Сегодня интеллектуальная собственность является одним из факторов, способствующих развитию мировых рынков. Современное общество сталкивается с разноплановыми вызовами, обусловленными стремительными изменениями в технологической и информационной сферах. Эти процессы открывают качественно новые возможности для инновационного развития, но одновременно ставят задачи по выработке эффективных и гибких правовых механизмов охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности. Так, в рамках Союзного государства особое внимание уделяется созданию новых совместных видов продукции, оптимизации технологических процессов, а также внедрению инновационных результатов, полученных в ходе реализации двусторонних программ. Разработка высокотехнологичной продукции — это инструмент повышения конкурентоспособности, это сложный многоплановый процесс.

Сегодня особо важно совместное определение единых принципов и подходов правового регулирования использования и защиты интеллектуальной собственности.

Форум стал постоянной площадкой для диалога власти, бизнеса и науки разных стран. Убежден, что Форум пройдет в конструктивном ключе, а прозвучавшие предложения будут значимы и получат практическое воплощение. Желаю участникам Форума плодотворной работы, новых идей и их последующей реализации.

*Заместитель Государственного секретаря – член Постоянного Комитета
Кубрин Алексей Александрович*

Уважаемые организаторы и участники XIV Международного Форума “Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности”!

От имени Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь сердечно приветствую всех, кто проявил интерес к данному научно-практическому мероприятию. Данный ежегодно проводимый Международный Форум имеет заслуженную репутацию значимого события. Форум является авторитетной диалоговой площадкой, участие в работе которой принимают ведущие ученые и практики из государств-членов ЕАЭС и стран дальнего зарубежья, заинтересованные в обсуждении наиболее актуальных проблем охраны, защиты и коммерциализации интеллектуальной собственности.

На наших глазах происходят глобальные изменения в системе охраны интеллектуальной собственности. Беспрецедентное санкционное давление, которому

подвергаются Республика Беларусь и Российская Федерация, требуют совместного поиска решений, направленных на противодействие санкциям, принятия законодательных мер, не допускающих злоупотребление правами интеллектуальной собственности со стороны зарубежных правообладателей, расширение возможностей доступа к современным достижениям научно-технического прогресса, стимулирование творческой и инновационной активности отечественных авторов, изобретателей и хозяйствующих субъектов. Объединение усилий всех государств-членов ЕАЭС в вопросах создания, охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности способно дать синергетический эффект, многократно повышающий конкурентоспособность национальных экономик.

Уверен, что обсуждение наиболее актуальных проблем права и экономики интеллектуальной собственности, обмен опытом в вопросах правового регулирования отношений, связанных с охраной, защитой и использованием результатов интеллектуальной деятельности имеют неопределимое значение для гармонизации и развития национального законодательства государств, участвующих в проекте евразийской интеграции.

Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь является традиционным участником Международного Форума “Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности”. Позвольте выразить признательность организаторам за предоставленную возможность участия в его работе, а также высказать уверенность в том, что предстоящий форум пройдет на высоком научном уровне. Итоги XIV Международного форума внесут значимый вклад в процесс евразийской интеграции, а также будут способствовать развитию правовой науки и законодательства всех государств, участвующих в этом процессе. Искренне желаю участникам Форума успешной и плодотворной работы, доброго здоровья и благополучия!

*Директор Национального центра законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь
Ипатов Вадим Дмитриевич*

Уважаемые коллеги! Мы благодарны, что 14-й Международный форум "Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности" выбрал местом своего проведения университет имени Олега Емельяновича Кутафина, который славен своими традициями как подготовки специалистов, кадров, в том числе в области интеллектуальной собственности, так и, конечно, развития науки. И сегодня, конечно, и этом зале, и в целом, ни у кого не вызывает сомнения значимость повестки, в целом значимость того, что интеллектуальный потенциал нашей страны, наших хозяйствующих субъектов необходимо наращивать. И сложная геополитическая обстановка, в которой мы все сегодня пребываем, обострила это понимание.

Все яснее становится тот факт, что без мощного интеллектуального технологического потенциала выжить в современных условиях невозможно. Поэтому, конечно же, интеллектуальная собственность и инновационное развитие, коммерциализация прав на все новые объекты — это наиважнейшие вопросы, которые нужно не только обсуждать, но и решать эти проблемы и реально применять решения на практике.

Законотворческая практика по вопросам научно-технологического развития и интеллектуальной собственности, ее коммерциализации и защиты, показывает, что в настоящий период регулирование научной деятельности нуждается в серьезной переработке. Федеральный закон о науке и государственной научно-технической политике, конечно, в значительной мере нуждается в обновлении, но для этого нужны кадры, и я рада, что наш университет имени О.Е. Кутафина такие кадры готовит. В нашем университете есть базовая кафедра интеллектуальных прав, которую возглавляет Председатель Суда по интеллектуальным правам Новосёлова Людмила Александровна.

Также хочу отметить, будучи председателем диссертационного совета, что в последние годы все активнее наши выпускники, выпускники магистратуры, выбирают объектом для своих научных исследований вопросы, которые связаны с интеллектуальной собственностью. Поскольку развитие науки, в том числе прикладной и академической науки – это основа и потенциал для развития практики и совершенствования законодательства, то эти вопросы, я думаю, стали понятны и очевидны нашим студентам и нашим аспирантам. Будучи специалистом по недвижимости и по основным средствам, сегодня я понимаю, так же, как и все мои коллеги, конечно, что нематериальные активы выходят на первый план.

И этой связи еще раз хотелось бы отметить, что сегодняшний форум и его сессии, которые будут проходить в рамках этого форума, совершенно очевидно внесут заметный вклад в развитие как науки, так и практики в сфере практики интеллектуальной собственности и инновационной деятельности. Мы всегда были сильны умами, но надо не только изобрести, нужно еще внедрить эти решения в практику, и не только хозяйственной, но и иной деятельности.

Хотелось бы еще раз поприветствовать участников 14-го Международного форума "Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности" и пожелать форуму успехов.

**Первый проректор Московского государственного юридического
университета О.Е. Кутафина (МГЮА)
Ершова Инна Владимировна**

1.2 Информация об итогах XIV Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

21 апреля 2023 г. в Москве (на базе МГЮА) при поддержке Россотрудничества состоялся XIV Международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», где на пяти региональных площадках (Екатеринбург, Казань, Ростов-на-Дону, Симферополь и Москва) было зарегистрировано свыше 220 участников (включая 10 академиков, 32 доктора и 45 кандидатов наук по различным отраслям научных знаний) из 14 стран мира (включая все страны ЕАЭС и СНГ, страны БРИКС (Китай, Индии, Бразилии), а также Сербии, Болгарии и Израиля).

На Форуме были заявлены представители от 9 международных и межгосударственных органов и организаций, 6 государственных академий наук, 35 академических институтов и ведущих вузов, 13 министерств и ведомств стран СНГ, а также Центрального банка, Счетной Палаты, Генеральной прокуратуры и Следственного комитета России, Верховного Суда РФ, более 60 предприятий и организаций от основных интегрированных структур из 44 регионов России (от Владивостока до Крыма и Донбасса).

В своем выступлении при торжественном открытии Форума *Степашин С.В.* - председатель Программного комитета Форума и Председатель Ассоциации юристов России, которая выступает ежегодно соорганизатором Форума, обратил внимание, что в нынешнем столетии «обостряется борьба за ресурсы и доступ к ним, как рычаг в условиях однополярного мира обеспечить процветание и получение сверхприбылей в интересах элиты небольшой группы развитых стран за счет эксплуатации большинства других стран при усилении неравенства в социально-экономическом развитии, включая цифровое неравенство в этом столетии. Разрыв в развитии экономик развивающихся стран с низкими доходами и развитых стран в мире продолжает расти. По данным ООН, 92 процента населения Земли не доживает до 65 лет; 285 млн человек в мире грозит голод; каждый четвертый человек – не имеет дома. По оценке МВФ, общий суверенный государственный долг составил уже 100% мирового ВВП и продолжает расти за счет долга развивающихся стран. Для 20 стран *БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА*, где проживает 70% населения планеты и производится половина мирового ВВП, следовать этому курсу означало поддерживать гегемонию так называемой «элиты» европейского меньшинства во главе с США и сохранять технологическую, экономическую и политическую, идеологическую и мировоззренческую зависимость от импорта». В этой связи, подчеркнул С.В. Степашин: «сегодня этот выбор сделан и решения приняты: мы живем в многополярном мире и нам нужен новый центр миропорядка в рамках формирования интеграционного контура *БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА*», где в 2021-2023гг. сложились устойчивые тенденции разрешения указанных противоречий. «От принимаемых антироссийских санкций 2022г. пострадала мировая экономика и, прежде всего, в странах, вводивших и поддерживавших эти санкции. Если в 2021г. в ЕАЭС, при снижении экспорта - на 1,5%, импорт вырос – на 14 %, то в условиях санкций по итогам 2022 г. Россия стала мировым лидером по профициту торгового баланса (рост в 1,7 раза) вместе с Китаем (рост на 30 процентов). Уровень внешнего долга России, по состоянию на 1.04.2023 г., стал минимальным за последние 16 лет».

При открытии Форума его участников приветствовал генеральный секретарь ШОС **Чжан Мин**, который в своем выступлении, характеризуя Шанхайскую организацию сотрудничества как одну из крупнейших региональных организаций в мире, сделал акцент на создании и совершенствовании правовых стандартов в сфере интеллектуальной собственности как условия конкурентоспособности продукции стран ШОС, для чего в 2023г. по инициативе индийской стороны создана постоянная рабочая группа ШОС по стартапам и инновациям.

В обращении к участникам и гостям Форума Председателя Суда ЕАЭС **Э.В. Айриян**, которое огласил заместитель Председателя Суда ЕАЭС **К.Л. Чайка**, было подчеркнуто, что «из текста Договора о Евразийском экономическом союзе следует, что целью учреждения ЕАЭС является формирование единого рынка, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров и услуг, повышение конкурентоспособности национальных экономик государств-членов ЕАЭС. Особое внимание в Договоре уделяется вопросам охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. В свою очередь, деятельность Суда Евразийского экономического союза направлена на обеспечение защиты хозяйствующих субъектов от недобросовестной конкуренции и от нарушений их прав на объекты интеллектуальной собственности. В этой связи работа Форума видится весьма важной с позиции уяснения и совершенствования подходов в сфере права интеллектуальной собственности в условиях экономической интеграции на евразийском пространстве, актуализации накопленного опыта.»

От Постоянного комитета Союзного государства организаторов и участников Форума приветствовал заместитель Государственного секретаря – член Постоянного Комитета **А.А. Кубрин**, который подчеркнул, что «в рамках Союзного государства особое внимание уделяется созданию новых совместных видов продукции, оптимизации технологических процессов, а также внедрению инновационных результатов, полученных в ходе реализации двусторонних программ. Сегодня особо важно совместное определение единых принципов и подходов правового регулирования использования и защиты интеллектуальной собственности». По его оценке, «Форум стал постоянной площадкой для диалога власти, бизнеса и науки разных стран», в связи с чем, он высказал убежденность, что «Форум пройдет в конструктивном ключе, а прозвучавшие предложения будут значимы и получат практическое воплощение».

В адрес организаторов и участников Форума поступили также приветствия от национальных академий наук и государственных центров правовой науки России, Кыргызстана и Беларуси.

В своем обращении к участникам Форума Президент РАН академик РАН **Г.Я. Красников**, в частности обратил внимание, что «в условиях перехода к многополярному миру в рамках «Большого Евразийского Партнерства» возрастает значение интеллектуальной собственности для обеспечения национальной конкурентоспособности и технологического суверенитета, в т. ч. стран - участниц ЕАЭС, СНГ, БРИКС и ШОС. Общемировые тенденции и закономерности инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности, о которых традиционно идет речь на Форуме, безусловно, следует учитывать в деятельности законодателей и правоприменителей в межгосударственных и национальных органах власти, науки и бизнеса, как теоретиков, так и практиков в области научной, научно-технической и инновационной деятельности. Об этом наглядно свидетельствуют достижения Российской академии наук за ее 300-летнюю историю!» Следует отметить, что Форум прошел в рамках программы 300-летия РАН, где первым

значимым мероприятием стал Международный академический конгресс "Академик Кудрявцев В.Н. Жизнь, посвященная науке" (19-20 апреля 2023г.), организованный ИГП РАН.

В приветствии Президента НАН Кыргызской Республики **К.Е. Абдрахматова** была высказана также убежденность, что этот Форум "пройдет на высоком профессиональном уровне и внесет большой вклад в расширение и углубление международного сотрудничества, прежде всего с государствами-участниками ЕАЭС и СНГ, а также в развитие деловых контактов между научными, образовательными организациями, предприятиями и бизнесом, вовлеченными в оборот интеллектуальной собственности, привлечение инвестиций к инновационным проектам".

В своем обращении к участникам Форума директор Национального Центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь **В.Д. Ипатов** обратил внимание, что Форум имеет заслуженную репутацию значимого события и «является авторитетной диалоговой площадкой, участие в работе которой принимают ведущие ученые и практики из государств-членов ЕАЭС и стран дальнего зарубежья, заинтересованные в обсуждении наиболее актуальных проблем охраны, защиты и коммерциализации интеллектуальной собственности. Объединение усилий всех государств-членов ЕАЭС в вопросах создания, охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности способно дать синергетический эффект, многократно повышающий конкурентоспособность национальных экономик». Участников Форума от лица МГЮА, на площадках которого Форум проходит последние годы, приветствовала также первый проректор университета **И.В. Ершова**.

На пленарном и шести сессионных заседаниях Форума было представлено **более 70 докладов**, где центральной темой стало обсуждение проблем гармонизации законодательства, коммерциализации интеллектуальной собственности и ее правовой защиты, и механизмов их решения в целях обеспечения технологического суверенитета и национальной конкурентоспособности на путях евразийской интеграции в рамках Большого Евразийского партнерства как нового центра миропорядка в многополярном мире.

С основным пленарным докладом «**Рынок интеллектуальной собственности как условие технологического суверенитета и приоритет евразийской интеграции в многополярном мире**» выступил **Владимир Лопатин** – научный руководитель РНИИИС, председатель межгосударственного и национального технических комитетов по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК550/ТК481), председатель Комиссии Ассоциации юристов России по интеллектуальной собственности, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. В пленарном докладе и проекте итогового документа Форума была приведена презентация ежегодного аналитического доклада РНИИИС «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ», который Институт готовит с 2008г.

При обсуждении доклада на пленарном заседании представили доклады и выступили: **Ивлиев Г.П.** - президент Евразийского патентного ведомства - «Евразийская патентная система и развитие общего рынка интеллектуальной собственности на евразийском пространстве», **Черняк В.Н.** - директор Бюро по стандартам Межгосударственного совета по стандартизации, метрологии и сертификации СНГ, ответственный секретарь МГС - «Межгосударственная стандартизация: вызовы и реалии»; **Цханг Хонгба** - генеральный директор Китайского общества по авторским правам (Пекин) - «Опыт и практика КНР в

использовании потенциала интеллектуальной собственности в интересах национальной конкурентоспособности». **Нургалиев Д.К.** - научный руководитель Научного центра мирового уровня «Рациональное освоение запасов жидких углеводородов планеты (КФУ, Казань) - «Фундаментальные и прикладные исследования в рамках Научного центра мирового уровня «Рациональное освоение запасов жидких углеводородов планеты»: проблемы реализации разработок», **Савенков А.Н.** - директор Института государства и права РАН - «Методологические проблемы гармонизации законодательства в рамках евразийской интеграции», **Ипатов В.Д.** - директор Национального центра законодательства и правовых исследований РБ (Минск) - «Правовые основы формирования евразийского рынка интеллектуальной собственности», **Раби Сагдэва** - бизнес-посол по информационным технологиям Индийского бизнес-Альянса (Индия), **Оморев Р.О.** - заведующий лабораторией Института машиноведения и автоматики НАН КР (руководитель Кыргызпатента 1993-2007)(Бишкек) - «Судебная практика по защите интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике», **Эттин М.Л.** - заведующий кафедрой европейского права МГИМО МИД России - «Компаративистский анализ проблем интеллектуальной собственности», **Савоськин А.В.** - заведующий кафедрой конституционного и международного права УрГЭУ (Екатеринбург) - «Проблемы цифровой идентификации личности, как условие эффективной цифровизации экономики в России», **Писаревский Е.Л.** - профессор базовой кафедры межотраслевого регулирования НИУ ВШЭ - «Цифровой социальный юрист. Новая цифровая реальность», **Боровская М.А.** - председатель Совета ректоров вузов Юга России, Президент ЮФУ (Ростов-на-Дону) - «Кадровый потенциал - как основной ресурс развития системы сопровождения защиты и технологий управления интеллектуальной собственностью».

В частности, при обсуждении положений доклада РНИИИС в своем выступлении **Григорий Ивлиев** обратил внимание на то, что это «очень серьезный документ, который может быть положен в основу решений для ЕАЭС», с которым он согласен и будет доводить до сведения всех национальных органов по интеллектуальной собственности стран, входящих в ЕАПО. **Владимир Черняк** от лица МГС СНГ высказал поддержку усилиям по развитию межгосударственной стандартизации в сфере интеллектуальной собственности и акцентировал внимание на необходимости введения обязательности применения стандартов в интересах национальной и евразийской конкурентоспособности.

Живой интерес и множество вопросов у участников вызвал доклад **Цханг Хонгбы** (КНР), который рассказал об истории, национальной стратегии и программе строительства китайской экономики «как державы и мирового лидера в сфере интеллектуальной собственности на 2021-2035 годы». В частности, только при обороте исключительных прав на объекты авторского права в Китае, по его оценке, ежегодно создается добавленная стоимость в размере до 7,5 процентов ВВП (без учета патентных прав и прав на средства индивидуализации). При этом, произведения науки, в отличие от стран СНГ и ЕАЭС, также могут быть объектом коллективного управления правами на них (наряду, с произведениями культуры).

Вадим Ипатов в своем докладе вновь обратил внимание на необходимость разработки и принятия в ЕАЭС единой Стратегии развития рынка интеллектуальной собственности и «дорожной карты» по ее реализации, включая вопросы гармонизации законодательства государств – членов ЕАЭС.

Обсуждение основного доклада и проекта итогового документа было продолжено на шести сессионных заседаниях Форума, итоги которых подвели модераторы этих сессий на вечернем пленарном заседании, в т.ч.:

Сессия №1. «Рынок интеллектуальной собственности и национальная конкурентоспособность в цифровой экономике: практики стран ЕАЭС и БРИКС» (модератор: Лопатин В.Н.- научный руководитель РНИИИС);

Сессия №2. «Интеллектуальная собственность и технологический суверенитет: показатели эффективности НИОКТР» (национальный, отраслевой и корпоративный уровни) (модератор: Астанин В.В. - заведующий научно – исследовательского отдела законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности РНИИИС);

Сессия №3 «Интеллектуальная собственность и практика формирования к 2025 году финансового рынка в ЕАЭС (кредитный, фондовый, страховой)» (модератор: Голобокова Г.М., заведующий научно-исследовательского отдела инновационных проблем интеллектуальной собственности РНИИИС);

Сессия №4 «Интеллектуальная собственность и правовая защита в ЕАЭС: принципы, методология и методики практик на национальном уровне» (модератор: Максимов С.В. - советник Руководителя ФАС России);

Сессия №5 «Машинное обучение и кадры для рынка интеллектуальной собственности» (*модератор: Кудряков Д.Ф.* - менеджер экономического факультета РУДН имени Патриса Лумумбы по взаимодействию с государственными органами и общественными организациями);

Сессия №6 «Развитие научно-образовательного пространства Юга России: трансфер знаний и рынок интеллектуальной собственности» (*модератор: Колесников Ю.А.* - заведующий кафедрой финансового права Южного федерального университета).

По итогам Форума его участники приняли **Рекомендации**, которые по итогам публичного обсуждения, в том числе в сети Интернет, были доработаны и направлены в международные и межгосударственные организации (ООН, ВОИС, ВТО, ЮНЕСКО, ШОС, БРИКС, СНГ, ЕЭК ЕАЭС, Союзное государство) и в высшие национальные органы государственной власти и академии наук стран СНГ и ЕАЭС.

On the outcomes of the XIV International Forum «Innovative Development through the Intellectual Property Market»

On April 21, 2023, the XIV International Forum «Innovative Development through the Intellectual Property Market» was held in Moscow (based at the Kutafin Moscow State Law University) with the support of Rossotrudnichestvo, where over 220 participants were registered at five regional platforms (Yekaterinburg, Kazan, Rostov-on-Don, Simferopol and Moscow) (including 10 academicians, 32 doctors of science (PhD) and 45 candidates of sciences in various fields of scientific knowledge) from 14 countries (including all EAEU and CIS countries, BRICS countries (China, India, Brazil), as well as Serbia, Bulgaria and Israel).

Representatives from 9 international and interstate bodies and organizations, 6 state academies of sciences, 35 academic institutes and leading universities, 13 ministries and departments, the Central Bank, the Accounts Chamber, the Prosecutor General's Office and the Investigative Committee of Russia, the Supreme Court of the Russian Federation, more

than 60 enterprises and organizations from the main integrated structures from 44 regions of Russia (from Vladivostok to Crimea and Donbass) were announced at the Forum.

In his speech at the opening ceremony of the Forum, S.V. Stepashin, Chairman of the Program Committee of the Forum and Chairman of the Association of Lawyers of Russia, which annually co-organizes the Forum, drew attention to the fact that in the current century, "the struggle for resources and access to them is escalating, as a lever in a unipolar world to ensure prosperity and superprofits in the interests of the elite of a small group of developed countries at the expense of exploiting most other countries while increasing inequality in socio-economic development, including digital inequality in this century. The gap in the development of the economies of low-income developing countries and developed countries in the world continues to grow. According to the UN, 92 percent of the world's population does not live to the age of 65; 285 million people in the world are threatened with hunger; every fourth person does not have a home. According to the IMF, the total sovereign public debt has already amounted to 100% of world GDP and continues to grow due to the debt of developing countries. For the 20 countries of the *GREAT EURASIAN PARTNERSHIP*, where 70% of the world's population lives and half of the world's GDP is produced, following this course meant maintaining the hegemony of the so-called "elite" of the European minority led by the United States and maintaining technological, economic and political, ideological and ideological dependence on imports." In this regard, S.V. Stepashin emphasized: "today this choice has been made and decisions have been made: we live in a multipolar world and we need a new center of the world order within the framework of the formation of the integration contour of the *GREAT EURASIAN PARTNERSHIP*", where in 2021-2023 there were stable trends in resolving these contradictions. "The world economy suffered from the anti-Russian sanctions adopted in 2022, and, first of all, in the countries that imposed and supported these sanctions. If in 2021 in the EAEU, with a decrease in exports - by 1.5%, imports increased by 14%, then under the conditions of sanctions by the end of 2022. Russia has become the world leader in trade surplus (growth by 1.7 times) together with China (growth by 30 percent). The level of Russia's external debt, as of 1.04.2023, has become the lowest in the last 16 years."

At the opening of the Forum, its participants were welcomed by **Zhang Ming**, Secretary General of the SCO, who in his speech, describing the Shanghai Cooperation Organization as one of the largest regional organizations in the world, emphasized the creation and improvement of legal standards in the field of intellectual property as a condition for the competitiveness of products of the SCO countries, for which a permanent SCO Working Group on startups and innovations.

In an address to the participants and guests of the Forum, the Chairman of the EAEU Court **E.V. Airiyan**, which was announced by the Deputy Chairman of the EAEU Court **K.L. Chaika**, *it was emphasized that "it follows from the text of the Treaty on the Eurasian Economic Union* that the purpose of the establishment of the EAEU is to form a single market within which freedom of movement of goods and services is ensured, increasing the competitiveness of national economies of the EAEU member states. Special attention in the Contract is paid to the issues of protection and protection of intellectual property rights. In turn, the activities of the Court of the Eurasian Economic Union are aimed at ensuring the protection of economic entities from unfair competition and from violations of their intellectual property rights. In this regard, the work of the forum is seen as very important from the standpoint of clarifying and improving approaches in the field of intellectual property law in the context of economic integration in the Eurasian space, updating the accumulated experience."

On behalf of the Standing Committee of the Union State, the organizers and participants of the Forum were welcomed by Deputy Secretary of State – member of the Standing Committee **A.A. Kubrin**, who stressed that "within the framework of the Union State, special attention is paid to the creation of new joint types of products, optimization of technological processes, as well as the introduction of innovative results obtained during the implementation of bilateral programs. Today, it is especially important to jointly define common principles and approaches for legal regulation of the use and protection of intellectual property." According to him, "The Forum has become a permanent platform for dialogue between government, business and science of different countries," in connection with which, he expressed his conviction that "the Forum will be held in a constructive manner, and the proposals made will be meaningful and will be put into practice."

The organizers and participants of the Forum also received greetings from the national academies of sciences and state centers of legal science of Russia, Kyrgyzstan and Belarus.

In his address to the Forum participants, the President of the Russian Academy of Sciences (RAS), Academician of the RAS **G.Y. Krasnikov**, in particular, drew attention to the fact that "in the context of the transition to a multipolar world within the framework of the "Great Eurasian Partnership", the importance of intellectual property for ensuring national competitiveness and technological sovereignty, including the EAEU, CIS, BRICS and SCO member states, is increasing. Global trends and patterns of innovative development through the intellectual property market, which are traditionally discussed at the Forum, should certainly be taken into account in the activities of legislators and law enforcement officers in interstate and national authorities, science and business, both theorists and practitioners in the field of scientific, scientific, technical and innovative activities. This is clearly evidenced by the achievements of the Russian Academy of Sciences over its 300-year history!" It should be noted that the Forum was held within the framework of the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences, where the first significant event was the International Academic Congress "Academician Kudryavtsev V.N. Life dedicated to Science" (April 19-20, 2023), organized by the IGP RAS.

In the greeting of the President of the NAS of the Kyrgyz Republic **K.E. Abdрахmatov**, the conviction was also expressed that this Forum "will be held at a *high professional level and will make a great contribution to the expansion* and deepening of international cooperation, primarily with the EAEU and CIS member states, as well as to the development of business contacts between scientific, educational organizations, enterprises and business, involved in the turnover of intellectual property, attracting investment to innovative projects."

In his address to the Forum participants, Director of the National Center for Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus **V.D. Ipatov** drew attention to the fact that the Forum has a well-deserved reputation as a significant event and "is an authoritative dialogue platform, which is attended by leading scientists and practitioners from the EAEU member states and non-CIS countries interested in discussing the most pressing issues protection, protection and commercialization of intellectual property. Combining the efforts of all the EAEU member states in the creation, protection and use of the results of intellectual activity can give a synergistic effect that repeatedly increases the competitiveness of national economies."

The First Vice-Rector of the Kutafin Moscow State Law University, **I.V. Ershova**, also welcomed the participants of the Forum on behalf of the University, on whose sites the Forum has been held in recent years.

More than 70 reports were presented at the plenary and six in-session meetings of the Forum, where the central topic was the discussion of the problems of harmonization of legislation, commercialization of intellectual property and its legal protection, and mechanisms for their solution in order to ensure technological sovereignty and national competitiveness on the path of Eurasian integration within the framework of the Greater Eurasian Partnership as a new center of the world order in a multipolar world.

The main report «**The Intellectual Property market as a condition of technological sovereignty and the priority of Eurasian integration in a multipolar world**» was delivered by **V.N. Lopatin**, Scientific Director of the RSRIIP, Chairman of national and international technical committees for standardization "Intellectual property" (ITC550/TC481), the Chairman of the Commission AYUR intellectual property, Honored Scientist of the Russian Federation. The plenary report and the draft final document of the Forum included a presentation of the annual analytical report of the RSRIIP "On the state of legal protection, use and protection of intellectual property in the EAEU and CIS countries", which the Institute has been preparing since 2008.

During the discussion of the report at the plenary session, reports were presented and made by: **Ivliev G.P.** - President of the Eurasian Patent Office - "The Eurasian Patent System and the development of the Common Intellectual Property Market in the Eurasian space", **Chernyak V.N.** - Director of the Bureau for Standards of the Interstate Council for Standardization, Metrology and Certification of the CIS, Executive Secretary of the MGS - "Interstate standardization: challenges and realities"; **Zhang Hongbo** - General Director of the Chinese Copyright Society (Beijing) - "Experience and practice of the PRC in using the potential of intellectual property in the interests of national competitiveness", **Nurgaliev D.K.** - Scientific Director of the world-class Scientific Center "Rational Development of Liquid Hydrocarbon Reserves of the planet (KFU, Kazan) - "Fundamental and applied research in the framework of the world-class Scientific Center "Rational development of liquid hydrocarbon reserves of the planet": problems of development implementation", **Savenkov A.N.** - Director of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences - "Methodological problems of harmonization of legislation within the framework of Eurasian integration", **Ipatov V.D.** - Director of the National Center for Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus (Minsk) - "Legal foundations for the Formation of the Eurasian Intellectual Property Market", **Ravi Sachdeva** - Business Ambassador for Information Technologies of the Indian Business Alliance (India), **Omorov R.O.** - Head of the Laboratory of the Institute of Machine Science and Automation of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (Head of Kyrgyzpatent 1993-2007) (Bishkek) - "Judicial practice on intellectual property protection in the Kyrgyz Republic", **Entin M.L.** - Head of the Department of European Law of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia - "Comparative Analysis of Intellectual Property Problems", **Savoskin A.V.** - Head of the Department of Constitutional and International Law of USUE (Yekaterinburg) - "Problems of digital identity as a condition for effective digitalization of the Economy in Russia", **Pisarevsky E.L.** - Professor of the Basic Department of Intersectoral Regulation of the Higher School of Economics - "Digital social lawyer. New Digital Reality", **Borovskaya M.A.** - Chairman of the Council of Rectors of Universities in the South of Russia, President of the SFU (Rostov-on-Don) - "Human resources - as the main resource for the development of the system of support for the protection and management technologies of intellectual property."

In particular, when discussing the provisions of the RSRIIP report in his speech, **Grigory Ivliev** drew attention to the fact that this is "a very serious document that can be the basis for decisions for the EAEU," with which he agrees and will bring to the attention of

all national intellectual property authorities of the countries that are members of the EAPO. **Vladimir Chernyak**, on behalf of the CIS MGS, expressed support for efforts to develop interstate standardization in the field of intellectual property and focused on the need to introduce mandatory application of standards in the interests of national and Eurasian competitiveness.

The report of **Mr. Zhang Hongbo** (China), which told about the history, national strategy and program of building the Chinese economy "as a power and a world leader in the field of intellectual property for 2021-2035, aroused keen interest and a lot of questions from the participants. In particular, only with the turnover of exclusive rights to copyright objects in China, according to his assessment, an added value of up to 7.5 percent of GDP is created annually (excluding patent rights and rights to means of individualization). At the same time, works of science, unlike the CIS and the EAEU countries, can also be the object of collective management of rights to them (along with works of culture).

In his report, **Vadim Ipatov** again drew attention to the need to develop and adopt a unified Strategy for the development of the intellectual property market in the EAEU and a roadmap for its implementation, including issues of harmonization of the legislation of the EAEU member states.

The discussion of the main report and the draft final document was continued at six sessions of the Forum, the results of which were summed up by the moderators of these sessions at the evening plenary session, including:

Session No. 1. «Intellectual property market and national competitiveness in the digital economy: experience of the EAEU and the BRICS countries» (moderator: Lopatin V.N. – scientific director of RSRIIP);

Session No. 2. «Intellectual property and technological sovereignty: R&D performance indicators» (national, industry and corporate levels) (moderator: Astanin V.V. - head of the research department of legislation and comparative intellectual property law of RSRIIP);

Session No. 3. «Intellectual property and practice of formation of the financial market in the EAEU by 2025 (credit, insurance, stock)» (moderator: Golobokova G.M., head of the research department of innovative intellectual property problems of RSRIIP);

Session No. 4. «Intellectual property and legal protection in the EAEU: principles, methodology and methods of practice at the national level» (moderator: Maximov S.V. - adviser to the Head of the FAS of Russia);

Session No. 5. «Machine learning and personnel for the intellectual property market» (moderator: Kudryakov D.F. - manager of the economics faculty for interaction with government agencies and public organizations of the Patrice Lumumba RUDN);

Session No. 6 «Development of the scientific and educational space of the South of Russia: knowledge transfer and the intellectual property market» (moderator: Yu.A. Kolesnikov - Head of the Department of Financial Law of the Southern Federal University).

Following the results of the Forum, its participants adopted **Recommendations**, which, following public discussion, including on the Internet, were finalized and sent to international and interstate organizations (UN, WIPO, WTO, UNESCO, SCO, BRICS, CIS, EEC, EAEU, Union State) and to the highest national public authorities and academies sciences of the CIS and the EAEU countries.

1.3 ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ¹ - Рекомендации участников XIV Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

Участники XIV Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», прошедшего 21 апреля 2023 г. в Москве (на базе МГЮА им. О.Е. Кутафина - в очно-дистанционном формате участия и с онлайн-участием на платформе вебинар.ру), представляющие СНГ, ЕАЭС, Союзное государство, органы государственной власти, учреждения науки и образования, бизнеса и общественных организаций, средств массовой информации из 14 стран мира, включая страны ЕАЭС, СНГ и БРИКС, в т.ч. в режиме видеоконференции на региональных площадках (на базе Уральского государственного экономического университета – УрГЭУ, г. Екатеринбург, Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Крымского федерального университета, г. Симферополь),

обсудив практики и проблемы перехода к цифровой экономике через формирование и развитие евразийского рынка интеллектуальной собственности в условиях санкций и пути их решения в рамках Большого Евразийского Партнерства в многополярном мире;

отмечая в качестве позитивных перемен учет и реализацию на межгосударственном и национальном уровнях рекомендаций предыдущих Международных форумов, в т.ч. в рамках корректировки инновационных стратегий, программ и политик на национальном и корпоративном уровнях в странах СНГ и ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности;

поддерживая создание в Российской Федерации первой национальной системы стандартов «Интеллектуальная собственность» и первой национальной системы добровольной сертификации в этой сфере на основе более 20 межгосударственных и национальных стандартов, принятых в рамках деятельности межгосударственного технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» МТК-55) и аналогичного национального технического комитета ТК481 в РФ, как регуляторов «мягкой силы» в условиях сохраняющихся противоречий законодательства в странах ЕАЭС и СНГ;

---

¹ Итоговый документ обсужден и одобрен на совместном заседании Наблюдательного совета и Ученого совета РНИИИС с участием Программного комитета Форума и после обсуждения на пленарном и сессионных заседаниях XIV Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» принят 21.04.2023 принят за основу его участниками. По итогам последующего публичного обсуждения, в т.ч. в сети Интернет, доработан и направлен в международные и межгосударственные организации (ООН, ВОИС, ВТО, ЮНЕСКО, ШОС, БРИКС, СНГ, ЕАЭС, Союзное государство) и в высшие национальные органы государственной власти и академии наук стран СНГ и ЕАЭС, а также размещен на официальном сайте МИД России https://www.mid.ru/foreign_policy/economic_diplomacy/1894092/.

Примечание: ИС - интеллектуальная собственность, ОИС - объект ИС, ОПС - объекты промышленной собственности, РА- Республика Армения, АР - Азербайджанская Республика, РБ - Республика Беларусь, КР- Кыргызская Республика, РК- Республика Казахстан, РМ- Республика Молдова, РФ- Российская Федерация, РТ- Республика Таджикистан, Т-н- Туркменистан, РУ- Республика Узбекистан, ВОИС - Всемирная организация интеллектуальной собственности, НПА - нормативные правовые акты.

приветствуя готовность использовать рекомендации настоящего Форума при подготовке правительственных решений в целях повышения уровня координации и взаимодействия всех заинтересованных сторон в становлении рынка интеллектуальной собственности как условия обеспечения национальной конкурентоспособности в условиях кризиса международного права и его институтов и становления нового международного разделения труда;

с учетом состоявшегося обсуждения единодушно принимают **следующие решения:**

I. Вынести общественное признание руководителям международных и межгосударственных организаций (ШОС, СНГ, ЕАЭС, Союзного государства), РАН в году 300-летия и НАН КР, организаций стран - участниц за приветствия, внимание и участие в работе Форума; партнерам Форума (НИЦ «Курчатовский институт» - ЦНИИ КМ «Прометей» и Российская компания ГК «Еврохим») за поддержку, а также РНИИИС, как бессменному организатору, выступающему все эти годы в качестве Дирекции и основного спонсора Форума.

II. Провести в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН очередной XV Международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» **23 апреля 2024г.** (вторник) в Москве.

Предложить руководящим органам ВОИС, ШОС, СНГ, ЕАЭС, Союзного государства, Евразийской патентной организации, а также национальным органам государственной власти, академий наук и профильных организаций стран ЕАЭС и СНГ, организациям - членам Оргкомитета Форума предусмотреть включение в планы своей работы на 2024г. участие в подготовке и проведении этого мероприятия.

III. Рекомендовать Совету ЕЭК при подготовке решения Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) "Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2024 год" в рамках взаимодействия с международным деловым и экспертным сообществом предусмотреть прямое взаимодействие с Международным Форумом «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

IV. Принять за основу проект итогового документа Форума. Поручить Дирекции Форума разместить данный документ на сайте Форума, Программному и Организационному комитетам Форума доработать и принять в целом с учетом поступивших замечаний и предложений по итогам его публичного обсуждения, проинформировать ВОИС и ВТО, ЮНЕСКО и Европейскую комиссию ООН, ШОС, БРИКС, Исполком СНГ, Евразийскую экономическую комиссию ЕАЭС и Постоянный комитет Союзного государства, национальные парламенты, правительства и академии наук государств-членов ЕАЭС и государств-участников СНГ об итогах работы Форума, его **выводах и принятых рекомендациях** (выделены курсивом):

1. Стратегия конкурентоспособности в цифровой экономике в многополярном мире

В условиях сохранения в мире всех основных противоречий в экономике, политике и праве, перечисленных в итоговом документе предыдущего XIII Международного Форума (22.04.2022), усиление санкционного давления на Россию и страны ЕАЭС, наряду с прямым военным участием США и их сателлитов в военном конфликте на Украине, за прошедший период обострили эти противоречия и вызовы.

Вызовы и стратегические приоритеты. Обостряется борьба за ресурсы и доступ к ним, как рычаг в условиях однополярного мира обеспечить процветание и получение сверхприбылей в интересах элиты небольшой группы развитых стран за

счет эксплуатации большинства других стран при усилении неравенства в социально-экономическом развитии, включая цифровое неравенство в этом столетии. Разрыв в развитии экономик развивающихся стран с низкими доходами и развитых стран в мире продолжает расти. По данным ООН, 92 процента населения Земли не доживает до 65 лет; половина жителей планеты может потратить в сутки на еду 2 доллара, а 285 млн человек в мире грозит голод; каждый четвертый человек – не имеет дома. По оценке МВФ, общий суверенный государственный долг составил уже 100% мирового ВВП и продолжает расти за счет долга развивающихся стран.

В экономике это привело к необходимости пересмотру / корректировки *стратегических приоритетов в международных отношениях*, которые сохранились последние 30 лет:

➤ рынок сырья (РФ, ЕАЭС и СНГ) и рынок технологий (США и ЕС) — *технологический суверенитет и национальная конкурентоспособность*;

➤ реальный рынок (экономика) интеллектуальной собственности и так называемая "экономика знаний" (публикации и их индексация, патентные заявки и патенты) — *запрет на использование данных Web of Science, Scopus при оценке результативности научной деятельности, создание национальной и евразийской системы оценки результативности НИОКР, режим международного принципа исчерпания исключительных прав в рамках параллельного импорта, принудительные лицензии*;

➤ финансовый рынок национальных валют и ценных бумаг и односторонняя зависимость от доллара США — *переход на расчеты в национальных валютах, создание региональной системы расчетов*;

➤ отток отечественного капитала и льготы для привлечения иностранных инвестиций (при росте чистой прибыли предприятий крупного и среднего бизнеса в 2021г. в РФ – в 2,6 раза, отток капитала вырос в 1,5 раза (72 млрд. дол США) с последующим арестом/изъятием этих активов в рамках санкций, с одновременным уходом иностранных инвесторов с запретом на использование их активов) — *защита отечественного правообладателя и производителя, льготы для отечественных инвесторов*.

При этом, в 2021-2023гг. сложились устойчивые тенденции разрешения указанных противоречий в рамках Большого Евразийского Партнерства, как нового центра миропорядка в многополярном мире. Основным ориентиром ЕАЭС (Решение ВЕЭС №9 от 21.05.2021) сегодня стало «позиционирование Союза как одного из центров формирования интеграционного контура **БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА** путем сопряжения с китайской инициативой «Один пояс – один путь».

Спад мировой экономики в 2020г. на 3,1% сменился в 2021г. (по данным МВФ) ростом на 5,9%, где лидерами стали КНР (рост ВВП в 2020г. – 2,1%, в 2021г.– 8,1%) и Индия (после спада в 2020г. – на 7%, в 2021 – рост ВВП на 9%). В ЕАЭС рост ВВП в 2021г. составил– 4,6%.²

От принимаемых антироссийских санкций 2022г. пострадала мировая экономика и, прежде всего, в странах, вводивших и поддерживавших эти санкции.

---

² Решение ВЕЭС № 7 от 27.05.2022 «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств - членов Евразийского экономического союза на 2022 - 2023 годы»

Если в 2021г. в ЕАЭС, при снижении экспорта - на 1,5%, импорт вырос – на 14 %, то в условиях санкций по итогам 2022 г. Россия стала мировым лидером по профициту торгового баланса (рост в 1,7 раза) вместе с Китаем (рост на 30 процентов). Уровень внешнего долга России, по состоянию на 1.04.2023 г., стал минимальным за последние 16 лет.

По данным ЕЭК, объем промышленного производства в ЕАЭС по итогам 2022г. остался на уровне 2021г. (рост в Кыргызстане – на 11,4%, в Армении – на 7,8%, в Казахстане – на 1,1%; снижение – в Беларуси – на 5,4%, России – на 0,6%). По консолидированным прогнозным оценкам МФВ и Минэкономразвития России в 2023г. ситуация практически не изменится. В целях реагирования на усиление внешних вызовов, рисков и угроз распоряжением Совета ЕЭК от 17.03.2022 №12 утвержден комплекс мер по повышению устойчивости экономик стран ЕАЭС.

КНР стал технологическим лидером в мире и на него в 2023г. придется 1/3 всего экономического роста мировой экономики. При этом, даже при спаде темпов роста ВВП Китая с 8 до 5 процентов, до половины этого прироста обеспечивается добавленной стоимостью от оборота ИС. Китай остается единственной экономикой в мире со средним уровнем дохода, входящей (с 2019г.) в 15 самых инновационных экономик мира (2022-11место). Начиная с 2013 г., Китай, по оценке ВОИС, "последовательно и неуклонно движется вверх в рейтинге глобального инновационного развития", как по числу созданных ОИС, условиям их правовой охраны, коммерциализации и защиты прав на них, так и по развитию инновационной инфраструктуры. В рамках настоящего Форума ежегодно с 2010 года изучается и обобщается китайский опыт, что находит отражение в итоговых документах - рекомендациях Форума и публикациях.

Слагаемыми такого успеха в сфере ИС и инноваций для Китая, которые важно учитывать всем странам в рамках *Большого Евразийского Партнерства* в интересах обеспечения собственной национальной и евразийской конкурентоспособности, являются:

- стратегия инновационного развития через рынок ИС, которая реализуется в государственных, региональных и корпоративных стратегиях, программах и политиках инновационного и цифрового развития;

- инновационная политика ориентирована на конечную коммерциализацию ИС через экономические механизмы создания добавочной стоимости, капитализации и привлечения инвестиций под ее залог;

- единые правила формирования, оборота (коммерциализации) и защиты ИС (при отказе в 2017г. от единой кодификации норм по ИС в ГК КНР, сохранении всех специальных законов и активном развитии стандартизации в сфере ИС, отнесенной к приоритетам государственной политики);

- централизованная система комитетов управления ИС (от муниципалитетов до Пекина) для снижения административных барьеров на пути коммерциализации ИС;

- развитая территориально распределенная по всей стране инновационная инфраструктура;

- эффективная система государственной правовой защиты (с 2021г, в целях комплексной судебной защиты в сфере ИС в 20 органах прокуратуры провинциального уровня объединены функции по уголовным, гражданским и административным делам; в рамках таможенной защиты ИС срок внесения ОИС в ТРОИС составляет 7 лет с возможностью для правообладателя подать такое

заявление о приостановления партии товара, которая, по его мнению, является контрафактной, даже если его ОИС не зарегистрирован в ТРОИС);

➤ подготовленные кадры профессионалов – посредников в сфере права, экономики и управления ИС (из расчета 1 посредник на 10 исследователей).

В рейтинге ВОИС Глобальный инновационный индекс (ГИ-81 показатель /132 страны)³ по итогам 2022г. в ТОП-5 инновационных экономик мира входят Швейцария, США, Швеция, Великобритания и Нидерланды. В ТОП-10 из государств-членов ЕАЭС вошли только Белоруссия (по субиндексу человеческого капитала школьное и высшее образование – 6 и 8 место, создание мобильных приложений в рамках онлайн-творчества - 2 место; сертификаты качества ISO 9001 - 3 место) и РФ (торговля, диверсификация и масштабы рынка - 5 место, в т.ч. масштаб внутреннего рынка -1 место, полезные модели – 9 место).

Место стран ЕАЭС, СНГ и БРИКС в глобальном инновационном рейтинге (ГИ-2022-2021/2020)

Государства - население (млн)	РА 3,0	РБ 9,4	РК 19,0	КР 6,6	РФ 145,9	АР 10,2	РТ 9,7	РУ 33,9	Браз 214	КНР 1444	Индия 1343
в GI ГИ-2022-2021 /2020	80-69/61	77-62/64	83-79/77	94-98/94	47-45/47	93	104	82	54	11	40
Инновационные ресурсы	82	86	65	85	46	79	104	68	58	21	42
Регуляторная среда	54-56/54	110-103/106	49-49/48	94-93/93	91-92/95	78	118	104	74	101	67
Качество регулирования	60-59/60	107-104/111	66-62/63	95/97	98-100/105	92	128	123	82	77	81
Верховенство закона	65-70/71	120-112/116	85-90/92	116/119	108-109/114	105	130	123	72	63	60
Уровень бизнеса	84-98/69	72-69/67	68-78 /71	107/105	44-44 /42	77	128	74	35	12	54
Инновационные результаты, в т.ч. НМА	73	63	97	108	50	110	101	91	53	8	39
	71-44/59	107-129/130	115-105/107	117-123/121	35-50/61	101	120	94	33	2	40

Если субиндекс "инновационные ресурсы" отражает уровень благоприятности для инноваций, то субиндекс "инновационные результаты" отражает достижения в этой области и эффективность реализации инновационного потенциала страны. Если во всех странах БРИКС (кроме России) индекс инновационной результативности выше индекса инновационного потенциала, то в СНГ и ЕАЭС этот показатель выше только в Армении и Беларуси.

СНГ и ЕАЭС. Обусловленность дальнейшего инновационного развития наличием цивилизованного рынка интеллектуальной собственности давно признана в США, Японии, Германии, затем в середине 1990-х гг. в Китае, в 2010 г. — в РФ, в 2011 г. — в ЕС. Однако, несмотря на рекомендации ООН, подтвержденные в рамках Среднесрочного стратегического плана ВОИС на 2022–2026 годы, и рекомендации настоящего Форума о взаимообусловленности этих процессов и необходимости их отражения в стратегических документах для развивающихся стран, такие *стратегии и программы формирования и развития национальных и евразийского рынка ИС отсутствуют в ЕАЭС, как и в большинстве стран СНГ и ЕАЭС (кроме РБ и КР).*

³ Таблица подготовлена в РНИИС на основе данных ежегодных докладов ВОИС за 2020-2022гг.//

<https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-en-main-report-global-innovation-index-pdf>

При этом, активность и результативность деятельности органов СНГ в этой сфере значительно выше, чем в ЕАЭС. В рамках реализации Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 г. (утверждена решением Совета глав правительств СНГ от 29.05.2020г.) и Комплексного плана мероприятий на 2021–2025 гг. по реализации Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2030г. к основным направлениям экономического взаимодействия в целях инновационного сотрудничества отнесены усиление инновационной компоненты экономического роста на основе формирования национальных инновационных систем и реализации межгосударственных инновационных проектов через **формирование и динамичное развитие рынка интеллектуальной собственности СНГ**. Положения Стратегии и Плана последовательно и существенно конкретизируют меры, предусмотренные ранее принятыми решениями по этим вопросам (Концепция формирования и развития рынка интеллектуальной собственности государств— участников СНГ от 28.10.2016 и Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств - участников СНГ от 01.06.2018).

В 2022-2023гг. эти вопросы последовательно рассматривались на всех уровнях межгосударственного сотрудничества СНГ:

✓ на 12-е заседании Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности (30.08.2022), где признана необходимость разработки проектов Перечня мероприятий в сфере противодействия правонарушениям в области интеллектуальной собственности на период до 2030г. и Методических рекомендаций по определению рыночной стоимости (оценки) интеллектуальной собственности;

✓ на заседании Экономического совета СНГ (23.09.2022), где в повестку формирования общего инновационного пространства были также включены и поддержаны проекты *Концепции научно-технического и технологического сотрудничества* государств— участников СНГ и Плана мероприятий по ее реализации;

✓ на заседаниях Комиссии по экономическим вопросам при Экономическом совете СНГ, где приняты рекомендации о придании статуса центра коммерциализации инноваций государств—участников Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2030 г., и о деятельности базовой по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в сфере интеллектуальной собственности.

В целях развития современной и эффективной системы интеллектуальной собственности для повышения уровня жизни и конкурентоспособности экономик стран СНГ и ЕАЭС в рамках заседания Евразийского межправительственного совета (3 февраля 2023 г., г. Алматы) Генеральным секретарем СНГ Лебедевым С.Н. и Председателем Коллегии ЕЭК Мясниковичем М.В. подписан План мероприятий на 2023–2025 годы по реализации Меморандума об углублении взаимодействия между Исполнительным комитетом СНГ и ЕЭК от 27.11.2018 г. (более 80 мероприятий, в т.ч. цифровая экономика и интеллектуальная собственность).

Евразийская интеграция имеет целью создание на основе ЕАЭС (с 2015г.) к 2030г. Евразийского Союза для достижения и поддержания качественного и устойчивого экономического роста государств-членов и Союза в целом за счет реализации их конкурентных преимуществ. Строить общие рынки в ЕАЭС без учета

оборота и возможностей коммерциализации ИС означает заранее обрекать страны на проигрыш в конкурентной борьбе.

В то же время, в отличие от СНГ с опережающим характером принимаемых решений в сфере ИС, коммерциализация ИС в документах ЕАЭС не заявлена ни в качестве цели, ни в качестве задачи или направления интеграции. При этом, ни одна из стратегических задач по приоритетным направлениям евразийской интеграции в сфере ИС, определенным в Договоре о ЕАЭС (2014), за последующие 8 лет практически не решена.

В этих условиях особое значение имеют национальные инициативы по подготовке и принятию стратегических документов в сфере ИС и практики их реализации в ряде стран.

В Государственной программе инновационного развития РБ на 2021–2025 годы (утв. Указом Президента РБ от 15.09.2021 г. №348), и **Стратегии РБ в сфере ИС до 2030 года** (утв. Постановлением Совета Министров РБ от 24.11.2021г. № 672) с конкретным планом мероприятий по ее реализации на 2021–2023 годы впервые определены цели, задачи и меры по *формированию полноценного рынка интеллектуальной собственности и его интеграции в евразийский и мировой рынки интеллектуальной собственности.*

В 2022г. в рамках реализации Национальной программы развития КР до 2026 года (утв. Указом Президента КР от 12.10.2021 № 435) принята **Государственная программа развития интеллектуальной собственности и инноваций в КР на 2022 – 2026 годы** (утв. Постановлением Правительства КР от 20.05.2022 №265). По итогам выполнения Государственной программы развития ИС в Кыргызской Республике на 2017-2021 годы, основной стратегической целью которой было *"создание условий для функционирования рынка интеллектуальной собственности в Кыргызстане к 2021 году"*, Правительство КР признало, что *процесс формирования рынка ИС в КР "находится на начальном этапе своего развития* и свидетельствует о необходимости оказания всесторонней поддержки как со стороны государственных институтов, так и со стороны общественных структур в формировании экосистемы ИС и инноваций". В связи с этим, в качестве основной цели Госпрограммы на новый период до 2026г. заявлено *"создание условий для формирования сбалансированной и эффективной экосистемы ИС и инноваций в КР к 2026 году, способствующей развитию рынка ИС и производства инновационной продукции"* путем реализации подцелей:

- содействие открытию и последующему генерированию идей;
- мотивирование авторов для создания и распространения творческих работ;
- совершенствование процесса регистрации ОИС;
- обеспечение эффективной правовой основы для защиты прав ИС;
- формирование экосистемы ИС и инноваций для развития рынка ИС и инновационной продукции.

В РК при отсутствии Стратегии и программы принята **Дорожная карта по дальнейшему развитию сферы интеллектуальной собственности в РК на 2022-2024 годы** (утв. Премьер-Министром РК 12.07.2022г.), которой предусмотрено 28 мероприятий, в т.ч. на 2022 г. - 14. Координация по реализации Дорожной карты возложена на Минюст РК.

В отсутствие единых стратегических ориентиров и "дорожной карты" по формированию и развитию рынка ИС в рамках межгосударственных объединений в странах СНГ и ЕАЭС на национальном и межгосударственном уровнях сохраняются

вызовы, риски и угрозы, ведущие к проигрышу в жесткой конкуренции и борьбе за переделы международных рынков и сфер влияния:

- ✓ игнорируются объективные закономерности развития рынка ИС;
- ✓ отношения в сфере НИОКР и интеллектуальной собственности отнесены к сектору услуг, что при принципиальных различиях в подходах их регулирования влечет за собой создание сложностей не только в развитии экономики ИС, но и связанных с этим процессом инновационной мотивации авторов и правообладателей таких объектов, бюджетного и бухгалтерского учета исключительных прав на ОИС и налогообложения в этой сфере;

- ✓ продолжается прежнее (навязанная из США и включенная в международные рейтинги ВТО и ВОИС) практика информационного разоружения и экономического поражения через показатели так называемой "экономики знаний" (публикации, индексируемые в т.ч. зарубежных базах частных компаний, патентные заявки и патенты), используемые для оценки результатов НИОКР.

Если игнорирование закономерностей формирования мирового рынка ИС, после их выявления и закрепления в документах настоящего Форума, начиная с 2010г., можно было считать особенностью, связанную с уровнем восприятия и понимания специфики этого рынка, то через 13 лет это уже можно считать закономерностью, нередко имеющую коррупционную составляющую.

Рекомендации. ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС, Экономическому совету СНГ и Исполкому СНГ, Постоянному комитету Союзного государства, национальным парламентам и правительствам государств-членов ЕАЭС и государств-участников СНГ(в части вопросов, отнесенных к области компетенции):

1.1 Предуспотреть подготовку и принятие Стратегии и программы формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности на межгосударственном уровне (актуальность подтверждается с 2016г.) и на национальном уровне, и Плана ("дорожной карты") по их реализации.

Провести анализ международных договоров государств-членов ЕАЭС, регламентирующих их обязательства по защите прав на ОИС в части их соответствия национальным интересам этих государств, организаций и граждан, а также принципу взаимности;

1.2 Учитывать при разработке, реализации и корректировке стратегий, программ и проектов в рамках инновационного и цифрового развития сложившиеся в мире объективные закономерности развития рынка ИС и особенности их реализации в интеграционных объединениях на постсоветском пространстве с учетом опыта КНР, отраженные в итоговых документах - рекомендациях настоящего Форума в 2017-2022гг.

Инициировать разработку проекта Конвенции ООН по науке, основной целью которой является создание правового механизма, предусматривающего равные гарантии защиты и поддержания баланса прав ученых, организаций и государства на результаты научной деятельности, при недопустимости монополизации отдельными хозяйствующими субъектами транснациональных рынков впервые публикуемых результатов фундаментальных исследований и услуг доступа к реферативным базам данных о них и их авторах.

1.3 Внести коррективы в нормативные и программные документы ЕАЭС и стран Союза об исключении НИОКР и ИС из сектора услуг с последующим отнесением НИОКР к работам и выделением экономики ИС в самостоятельный сектор рынка.

1.4 Учет при разработке Программы на основе Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС наличие специальных разделов в части определения целей, принципов и задач создания механизмов управления ИС в банковском секторе, страховом секторе и секторе услуг на рынке ценных бумаг.

1.5 Рассмотреть на заседании коллегии ЕЭК ЕАЭС и ВЕЭС вопрос об эффективности реализации общих процессов евразийской интеграции по приоритетным направлениям в сфере ИС, определенным в Договоре о ЕАЭС, и необходимости их корректировки с учетом опыта СНГ и взаимодействия межгосударственных объединений (Союзное государство, ЕАЭС и СНГ).

1.6 Принимая во внимание, что интеграционные объединения и их страны-участницы являются объектом "особого внимания", в т.ч. через угрозы и санкции со стороны "верхушки" (меньшинства стран) однополярного мира, расценивать любые попытки такого давления в отношении любого из участников как вызов для всей евразийской интеграции, ее усиления и создания собственной, самостоятельной региональной правовой и экономической систем в интересах национальной и евразийской конкурентоспособности. С учетом существенного значения указанных обстоятельств и их юридически значимые последствия, рассмотреть вопросы необходимости подготовки и внесения существенных корректив как в принятые, так и в подготавливаемые документы межгосударственных объединений в рамках Союзного государства, ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС, включая приоритеты интеграции и сроки их достижения, научно-технические и производственные кооперации, рейтинги и показатели реальной конкурентоспособности и методики их определения с учетом экономического потенциала интеллектуальной собственности для инновационного развития на национальном, евразийском и международном уровнях.

2. Правовая охрана объектов интеллектуальной собственности и гармонизация законодательства

Сфера интеллектуальной собственности включает в себя три предметных области регулирования: 1) правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации (объектов интеллектуальной собственности – далее ОИС), 2) использование ОИС и оборот (коммерциализация) имущественных прав на них, в т.ч. в инновационном процессе, 3) правовая защита прав на ОИС.

В области правовой охраны ОИС государства ЕАЭС и СНГ являются участниками 26 основных международных договоров под эгидой ВОИС, в том числе основных договоров в области промышленной собственности, имплементированных в национальное законодательство при приоритете норм международного права в случае различий с нормами национального законодательства.

В рамках **63-й Генеральной Ассамблеи государств - членов ВОИС** (14-22.07.2022 г.) после многолетних обсуждений принято историческое решение провести не позднее 2024 года две дипломатические конференции, на которых могут быть заключены Договор о законах по образцам (ДЗО) и международный документ по генетическим ресурсам и традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами. В 2022 году на сайтах Роспатента и ФИПС (на русском языке) опубликованы новые Стандарты ВОИС ST.90 и ST.91, и актуальные версии Стандартов ST.37, ST.88 и ST.26 с приложениями.

В рамках **10-й сессии Комитета по стандартам ВОИС** (21-25.11.2022г.) рассмотрены отчеты Целевых групп, возглавляемых РФ, о подготовке проекта рекомендаций по поиску и сопоставлению 3D-визуальных представлений ОИС (3D-

модели и 3D-изображения) и проекта технического стандарта в отношении технологии блокчейн в области интеллектуальной собственности.

В рамках **12-й Министерской конференции ВТО** (12-17.06.2022г.) рассматривалась инициатива о предоставлении права членам ВТО не выполнять ряд обязательств по Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС) с целью обеспечения необходимыми лекарственными препаратами населения развивающихся стран.

По итогам XIV саммита **БРИКС** (23-24.06.2022 г.) принята Пекинская декларация лидеров стран БРИКС, согласно которой страны БРИКС поддерживают развитие сотрудничества по интеллектуальной собственности и активизацию обменов и взаимного обучения по вопросам системы охраны ОИС и ожидают больших практических результатов в таких областях, как патенты, товарные знаки и промышленные образцы. В рамках 14-й встречи глав ведомств по интеллектуальной собственности стран БРИКС (15.09.2022 г.) под председательством Китайского государственного управления по интеллектуальной собственности (СНПА) были утверждены Отчет об исследовании по искусственному интеллекту, Каталог по требованиям к видам и чертежам промышленных образцов и Сравнительное руководство по процедурам подачи заявок и экспертизы товарных знаков, а также обновленные Руководящие принципы деятельности ведомств.

Принятие НПА на уровне СНГ и ЕАЭС дополняет, но не замещает эту систему регулирования. При этом, Концепция и Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств—участников СНГ (2016-2018гг.) предусматривают в числе первоочередных задач *совершенствование и гармонизацию нормативно-правовой базы* государств - участников СНГ в сфере ИС, тогда как Стратегия экономического развития СНГ на период до 2030 г. делает акцент на *обеспечение исполнения законодательства* в этой сфере и совершенствование правоприменительной практики. На практике, нередко и зачастую происходит полное игнорирование принятых и принимаемых МПА СНГ модельных законов и кодексов при разработке и принятии аналогичных законов, нормативных правовых актов и стандартов на национальном уровне в странах - участниках.

По Договору ЕАЭС (2014) в сфере ИС гармонизация законодательства в сфере охраны и защиты прав на ОИС отнесена к общим процессам и приоритетам сотрудничества в рамках евразийской интеграции и обеспечивается в соответствии со ст. 90 Договора и согласно Протокола об охране и защите прав на ОИС (Приложение № 26 к Договору).

В 2022г. новых международных соглашений по ИС в СНГ и ЕАЭС в области правовой охраны ОИС не принималось. Прекращено действия Соглашения СНГ о взаимном обеспечении сохранности межгосударственных секретов в области правовой охраны изобретений от 4.06.1999 г. В рамках 12-го заседания Консультативного комитета по интеллектуальной собственности при Коллегии ЕЭК (9.09.2022 г.) был рассмотрен вопрос о реализации Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС от 3.02.2020г. (вступил в силу 26.04.2021г.). При этом, на Административном совете ЕАПО (сентябрь 2022г.) Республикой Казахстан озвучена позиция о нецелесообразности создания евразийской системы правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания, администрируемой ЕАПО.

В отсутствие эффективного постконтроля и необходимой координации нормотворческой деятельности на национальном уровне со стороны ЕЭК, сложилась устойчивое противоречие между постоянным ростом НПА, принимаемых в

государствах - членах ЕАЭС в сфере ИС, и задачами гармонизации законодательства в этой сфере в рамках Союза. Обращает внимание при росте числа регуляторов усиливающаяся РАЗНОНАПРАВЛЕННОСТЬ целей и получаемых результатов правового регулирования в сфере ИС на разных уровнях (международные договоры, договоры и акты органов ЕАЭС, национальные кодексы и законы, подзаконные акты, стандарты).

Согласно глобальному инновационному индексу ВОИС ГИИ - 2022/2020, по уровню и качеству регулирования среди стран ЕАЭС по-прежнему лидируют Армения и Казахстан, тогда как в аутсайдерах по этому показателю - Белоруссия, Кыргызстан и Россия, среди других стран СНГ - Таджикистан и Узбекистан, а среди стран БРИКС - Китай.

Например, законодательство в сфере ИС и инноваций в КР включает 14 законов, а также соответствующие нормы ГК КР, Кодекса КР о правонарушениях и УК КР, в соответствии которыми принято более 40 подзаконных НПА и более 60 ведомственных НПА, конкретизирующих отношения по отдельным ОИС.

Законодательство РА в этой сфере включает 8 законов по ИС, нормы ГК РА (часть 10, главы 62-69) и УК РА, в которые также регулярно вносятся изменения, не корреспондирующие с национальным законодательством других государств - членов Союза. Так с 1.07.2021г. вступили в силу Закон РА от 30.03.2021 ЗР-109-Н «О промышленном дизайне» (согласно которому *ПО именуется как промышленные дизайны*) и Закон РА от 30.03.2021 ЗР-108-Н «О патентах», подготовленный по инициативе Союза армянских юристов США, согласно которому полезные модели исключены из объектов патентной охраны на национальном уровне (с предоставлением права получения *краткосрочного патента на изобретение*), а Армения (вслед за США) будет осуществлять патентование алгоритмов компьютерных программ (п.6 ст.12 закона).

Как следует из годовых отчетов о деятельности Национального центра интеллектуальной собственности РБ (далее НЦИС РБ) только за 2020-2022гг., "была проведена масштабная работа по совершенствованию законодательства в сфере ИС" (было разработано 104 НПА, из них принято -46, в т.ч. в 2020 - 22, в 2021- 14, в 2022- 10).

В РФ основным источником регулирования на национальном уровне в области правовой охраны ОИС является ГК РФ (часть четвертая) и связанные с ним федеральные законы (например, от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», от 30.12.2008 N 316-ФЗ (ред. от 21.12.2021)"О патентных поверенных") и подзаконные НПА. При этом, при кодификации и в последующем были приняты нормы, ряд из которых идет в разрез с международными обязательствами РФ в этой сфере. Например, в отличие от общепринятого понятия «интеллектуальная собственность», под которым в международном праве⁴, как и во всех других государствах – членах ЕАЭС, понимается ограниченная совокупность прав на открытый перечень объектов интеллектуальной собственности, в рамках кодификации в России был применен принцип «наоборот»: ИС – это закрытый перечень ОИС, на который определен неограниченный перечень интеллектуальных прав. При этом, в самом ГК РФ (п. 4 ст. 769) и ряде других законов (например, Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ

---

⁴ См. п. VIII ст. 2 Стокгольмской Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) от 14.07.1967, ссылки на который содержатся в более 20 международных договорах, ратифицированных также всеми государствами - членами ЕАЭС.

(ред. от 29.12.2022) "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" (статьи 2, 36-40, 43- 46), Федеральный закон от 03.08.1995 N 123-ФЗ (ред. от 06.12.2021) "О племенном животноводстве" (ст. 7), сохранились и действуют нормы, где под интеллектуальной собственностью понимаются исключительные права на ОИС, а не сами ОИС. Поскольку единые евразийские рынки предполагают единые евразийские правила их регулирования, то необходимость возвращения норм российского права в этой сфере на международные рельсы, по которым идет евразийская интеграция, сохраняется.

В условиях продолжающихся попыток распространить российский опыт кодификации законодательства в сфере ИС, в т.ч. через подготовку новой редакции модельного Кодекса интеллектуальной собственности для государств — участников СНГ, следует учитывать возрастающие при этом риски для решения задач евразийской интеграции через гармонизацию законодательства в сфере ИС и практики других стран (в РФ ни одна из семи задач кодификации не решена и планируемые в 2006г. цели кодификации не достигнуты, за этот период в часть 4 ГК РФ более 30 раз вносились изменения; КНР отказалась в 2017г. от полной кодификации, сохранив трехуровневую систему регулирования).

В целом, результаты анализа национального законодательства в сфере ИС в странах СНГ и ЕАЭС, свидетельствуют о наличии принципиальных различий в определении объектно - субъектного состава в предметной области правового регулирования, основных правовых режимов охраны, коммерциализации и защиты прав на ОИС. С учетом императивного характера нормотворчества органов ЕАЭС и слабого «постконтроля» по реализации принятых решений нередко вместо гармонизации происходит рост таких коллизий (коллизии «ложной гармонизации»), которые являются препятствием на пути единых рынков в рамках евразийской интеграции, входят в противоречие с реальными интересами национальных экономик и бизнес-сообществ и заявленными целями и приоритетами интеграции в рамках цифровой повестки дня.

Наряду с этим, условия изменения структуры рынка ИС (за 20 лет доля патентных продаж сократилась с 80% в 4 и более раз), отсутствие инновационной мотивации для авторов и правообладателей, рост недобросовестной конкуренции и ограниченные преимущества национальных патентов и свидетельств охраны для объектов промышленной ИС предопределили следующие тенденции при выборе способа правовой охраны этих ОИС:

➤ устойчивое сокращение числа патентных заявок и выдачи национальных патентов (например, за последние 11 лет в РБ число патентных заявок на изобретения сократилось в 5,5 раз (от национальных заявителей-в 6 раз), на полезные модели - в 3,8 раза, на промышленные образцы - почти в 2 раза);

➤ переход с национального на региональный и международный уровни и процедуры правовой охраны ОИС (например, в КР на 1.04.2023, 97% изобретений охраняется евразийскими патентами, 97% промышленных образцов и 80% товарных знаков зарегистрированы по международным процедурам).

В этой связи, вывод, сделанный в Отчете Департамента развития предпринимательской деятельности ЕЭК «О состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в ЕАЭС за 2021 год» (с.29) о том, что «ни в 2020, ни в 2021 году количественные показатели активности заявителей и правообладателей существенно не снижались» является некорректным и противоречит данным того же Отчета (с.30), где показатели

патентной активности в отношении изобретений в целом по ЕАЭС снизились с 2016 по 2021 г. на 25% по (подаче заявок) и на 30% (по числу выданных патентов).

Стандартизация. В этих условиях в целях разрешения многочисленных правовых коллизий в регулировании отношений в сфере интеллектуальной собственности созданы и действуют соответственно с 2009г./2017г. национальный и межгосударственный техникомитеты по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК 481 / МТК 550) с секретариатом на базе РНИИИС. К 2022г. на основе разработанных в РНИИИС и принятых более 25 стандартов в РФ создана первая национальная система стандартов «Интеллектуальная собственность», включающая, в т.ч. 8 межгосударственных стандартов в этой сфере. В области правовой охраны ОИС действуют межгосударственные стандарты: ГОСТ 34888–2022 Интеллектуальная собственность. Термины и определения (в котором даны определения более 400 терминов в привязке к основным этапам жизненного цикла интеллектуальной собственности); ГОСТ 34831—2022 Интеллектуальная собственность. Научные произведения, ГОСТ 34887–2022 Интеллектуальная собственность. Научные открытия, ГОСТ 34886–2022 Интеллектуальная собственность. Служебные результаты интеллектуальной деятельности (для конкретизации процедур и правил режима правовой охраны, декларированных в международном праве и национальных законах в отношении отдельных категорий ОИС). В марте 2023г. РНИИИС создана и зарегистрирована в Росстандарте первая национальная система добровольной сертификации в сфере интеллектуальной собственности (Рег. № РОСС RU.Д2789.04РНИО от 23.03.2023г.)

Рекомендации. Исполкому и МПА СНГ, межгосударственным советам СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, по антимонопольной политике, по стандартизации, метрологии и сертификации, Постоянному комитету Союзного государства, ЕЭК ЕАЭС и Постоянному комитету Союзного государства, национальным парламентам и правительствам, а также национальным органам в сфере интеллектуальной собственности стран СНГ и ЕАЭС (в части вопросов, отнесенных к области компетенции):

2.1 *Предусмотреть разработку общей методологии и методик проведения гармонизации с учетом противоречия между сложившейся зависимостью национального законодательства от международного права и возможностями его применения в условиях современного кризиса основных институтов международного права, а также специфики отраслей права и законодательства и критериев оценки эффективности регулирования на национальном и межгосударственном уровнях. При этом необходимо учитывать, что использование ссылки на "обязательность соблюдения национального законодательства" позволяет подписать документы при принятии решений о межгосударственном сотрудничестве, но не позволяют обеспечить их эффективное исполнение в последующем без соответствующих изменений и гармонизации законодательства.*

2.2 *Подтвердить актуальность инициативы РФ и РБ по подготовке "дорожной карты" гармонизации законодательства стран - членов ЕАЭС в сфере ИС, в том числе устранения барьеров, изъятий и ограничений, в соответствии с методологией разделения препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС и с учетом предложенного разграничения уровней и механизмов регулирования, в т.ч. по результатам сравнительного анализа для каждой страны определить:*

- *перечень норм ГК, создающих правовые коллизии с нормами международного права и права ЕАЭС;*

- перечень норм ГК, создающих правовые коллизии с нормами других разделов и глав ГК и национальных законов.

С учетом междисциплинарности вопросов правового регулирования предусмотреть их рассмотрение на коллегии ЕЭК ЕАЭС с целью принятия решения и установления персональной ответственности должностных лиц ЕЭК по подготовке и реализации «дорожной карты» гармонизации законодательства стран ЕАЭС в сфере ИС в рамках цифровой повестки дня.

Считать необходимым проведение в 2023г. аналогичной подготовительной работы для стран БРИКС

2.3 Рассмотреть вопрос о создании системы по координации нормотворческой деятельности с участием представителей всех государств-членов ЕАЭС, включая:

выработку критериев оценки эффективности нормотворческой деятельности (обеспечение конкурентоспособности при сокращении правовых коллизий и препятствий в этой сфере);

повышение эффективности постконтроля со стороны ЕЭК при унификации и гармонизации национальных законодательств в этой сфере:

обязательное проведение независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов по вопросам правового и экономического обеспечения сферы интеллектуальной собственности.

2.4 Исходя из заявленных приоритетов и задач обеспечения национальной и евразийской конкурентоспособности при множественности объектов и правовых коллизий регулирования их правовых режимов, а также проблем взаимодействия субъектов при переходе к цифровой экономике, в том числе в области цифровых прав, рассмотреть возможность использования в нормотворчестве наряду с технологиями машиночитаемого права технологий цифрового моделирования с определением последствий в нормотворчестве.

2.5 Предусмотреть активное использование в рамках нормотворчества ссылок на применение национальных и межгосударственных стандартов в сфере ИС с отнесением вопросов управления и экономики интеллектуальной собственности к приоритетным направлениям стандартизации, обеспечивающим национальную конкурентоспособность и развитие институтов евразийской интеграции.

2.6 Отказаться от политики и практики обязательной государственной регистрации РИД, созданных в рамках НИОКТР при бюджетном финансировании, без предварительной экспертизы и оценки экономической целесообразности такого решения, особенно в отношении алгоритмов программ для ЭВМ. Поскольку технологии компьютерного проектирования / моделирования и технологии цифровых двойников входят в ТОП-5 технологий, наиболее приоритетных для достижения технологического лидерства и обеспечения конкурентоспособности национальных компаний, в т.ч. в условиях санкций, патентование алгоритмов программного обеспечения, как и государственная регистрация программ для ЭВМ, охраняемых по форме как литературные произведения, предполагает открытие основных кодов, что существенно снижает в условиях цифровизации их конкурентоспособность и повышает риски недобросовестной конкуренции в отношении их правообладателей.

2.7 Поддержат инициативы Евразийского патентного ведомства (ЕПВ) по развитию интеграционных процессов в сфере интеллектуальной собственности на евразийском пространстве, нацеленные на предоставление дополнительных

инструментов авторам и правообладателям для охраны ОИС и защиты интеллектуальной собственности, в т.ч.:

- *создание системы регистрации единого товарного знака, полезной модели,*
- *совершенствование системы рассмотрения споров в отношении прав на объекты ИС,*
- *формирование общего экспертно-информационного пространства и реализацию образовательных проектов.*

3. Экономика интеллектуальной собственности и инновации

В области использования ОИС и оборота имущественных прав на них действуют международные и межгосударственные соглашения, основными из которых являются: Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности" (ТРИПС/TRIPS) (от 15.04.1994, с изм. от 06.12.2005); Соглашение о едином порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе в ЕАЭС от 11.12. 2017г.; Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств - участников СНГ от 1.06.2018 года (вступило в силу 12.01.2019).

При недостаточности регулирования этой области отношений по коммерциализации ИС на национальном уровне и практическом отсутствии такого регулирования на региональном уровне, в странах СНГ и ЕАЭС в 21-м столетии сложились устойчивые *негативные тенденции, ведущие к утрате технологического суверенитета, сохранению импортозависимости и снижению национальной конкурентоспособности.*

Во-первых, государственная политика обязательного патентования и госрегистрации для правовой охраны всех РИД, полученных при бюджетном финансировании НИОКТР, привела к противоположному от заявляемых результатам. В цифровой экономике объективно растет объем технологий, в основе которых объекты авторского права (программы для ЭВМ, базы данных), смежных прав и ноу-хау, правовая охрана которых не требует государственной регистрации. Политика "патент ради патента" при ежегодном снижении общего количества действующих патентов и свидетельств на ОПС, снижении доли РИД и регистрируемых сделок по распоряжению правами на них (от 0,1 до 2%) ведет к досрочному прекращению патентной правовой охраны ОИС.

За 30 лет во всех странах ЕАЭС выдано более 1,4 млн патентов, из них действует 370 тыс., в т.ч. в РФ прекращено досрочно за последние 5 лет свыше 185 тыс. патентов. Этим нередко пользуются иностранные компании, которые при небольших доработках вновь патентуют эти технические решения на себя. При этом совместные предприятия не создаются, лицензионные договоры с отечественными производителями не заключаются, принудительные лицензии не выдаются, что ведет к вытеснению с национальных рынков отечественных компаний в угоду интересам международных и иностранных ТНК, к научно-техническому проигрышу, экономическим потерям и сохранению импортозависимости.

Во-вторых, закрытие госконтрактов на НИОКТР по числу поданных патентных заявок при отсутствии обеспечения баланса интересов участников инновационного процесса (в "триаде" автор - правообладатель - инвестор) привело к замещению экономической мотивации на создание и совершенствование технологий /продукции за счет собственных средств ожиданием очередного госзаказа. Это многократно увеличило коррупциогенные факторы и риски в этой области. Использование предшествующей интеллектуальной собственности на всех этапах инновационного процесса от НИР — ОКР до производства должно сопровождаться заключением

лицензионного договора с правообладателем (на возмездной основе — если РИД создан за счет внебюджетных средств), что позволит включить интеллектуальную собственность в ценообразование конечной продукции. Условия и модель оборота интеллектуальной собственности должны обеспечивать мотивацию всех участников инновационного процесса в совершенствовании созданных технологий для производства и реализации конкурентоспособной продукции. Это целеполагание является ключевым при определении и принятии Стратегии и политик управления интеллектуальной собственностью, как на национальном, так и отраслевом/корпоративном уровнях.

В-третьих, продолжается прежняя (навязанная из США и включенная в международные рейтинги ВТО и ВОИС) практика оценки результативности НИОКТР через показатели так называемой "экономики знаний" (публикации, индексируемые в т.ч. зарубежных базах частных компаний, патентные заявки и патенты) вместо экономических показателей создания добавленной стоимости от использования ОИС. По этим информационным показателям в международных рейтингах, например, Россия входит в десятку мировых лидеров, т.е. относится к развитым странам. Но по доле в создании добавленной стоимости от оборота интеллектуальной собственности при производстве и реализации инновационной высокотехнологичной продукции РФ, как и другие страны ЕАЭС и СНГ - только в списке развивающихся.

По данным ВОИС, в 2020-2022гг. из 132 стран в рейтинге ГИ по индексу доходности от оборота ИС, включая капитализацию через нематериальные активы, КНР - 2 место, РФ- 35, РА-71, РУ- 94, остальные страны СНГ и ЕАЭС в конце этого списка: АР-101, РБ- 107, РК- 115, КР -117, РТ- 120.

К основным негативным последствиям использования в качестве основных целевых показателей индикаторов информационной открытости бесплатного информирования частных иностранных компаний и иностранных государств - конкурентов о результатах НИОКТР, полученных при бюджетном финансировании, в странах СНГ и ЕАЭС, можно отнести недостижение ключевых целей инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности отечественных разработок и созданной на их основе инновационной продукции, национальных правообладателей и товаропроизводителей⁵.

В итоге, декларируя стратегию инновационного развития, страны ЕАЭС и СНГ развивают «оригинальную» экономику, основанную на экспорте отечественного сырья (информации) и импорте технологий, основанных зачастую на знаниях отечественных ученых. Так финансируется инновационное развитие зарубежных

---

⁵ Наглядным примером может служить сложившаяся ситуация с производством и поставкой огнестойких жидкостей для объектов энергетики, в т.ч. всех АЭС на территории РФ и РБ. 100% этих масел в настоящее время производится за рубежом на основе базовой технологии ОМТИ, разработчиком и правообладателем которой является ОАО «ВТИ», имеющее столетнюю историю успехов в развитии отечественной энергетики. В условиях санкций иностранные производители огнестойких масел повысили цены в 2 раза и ввели запрет на их поставку в Россию. Для обеспечения технологического суверенитета и энергетической безопасности государства, снижения зависимости от ограниченного количества производителей необходимо скорейшее возобновление собственного производства в РФ оригинального ОМТИ и иных огнестойких жидкостей, что требует оперативного рассмотрения вопроса о "дорожной карте" (по решению этой задачи в период не более 2-х лет) в Минэнерго России с участием правообладателей базовой технологии, производителей оборудования и эксплуатирующих компаний.

стран, нередко в ущерб собственным национальным интересам, в т.ч. технологическому суверенитету⁶.

В- четвертых, итоги мониторинга деятельности ЕЭК, стран ЕАЭС и СНГ, в 2015–2022гг., которые представлены в итоговых документах настоящего Форума (2016–2022), и результаты сравнительного правового анализа при наложении алгоритма управления инновациями в рамках их жизненного цикла на нормы основных законов, регулирующих отношения в сфере научно-технической политики, научной и инновационной деятельности, свидетельствуют о наличии ряда различий и противоречий, как на межгосударственном, так и на национальном уровне.

Например, в Законе КР от 16 июня 2017 года № 103 «О науке и об основах государственной научно-технической политики» указываются три направления деятельности (*научная, научно-техническая и инновационная*), но при этом к принципам научно-технической политики отнесена защита ИС, где под *интеллектуальной собственностью* понимаются "охраняемые законом права на результаты интеллектуальной деятельности в научной, промышленной, литературной и художественной областях", но исключены научно-техническая деятельность (ОКР), инновационная деятельность (ТР) и сельское хозяйство.

В РБ к объектам государственной научно-технической политики отнесены отношения с госорганами, как субъектами этой политики (которые ранее не были отнесены к субъектам научной деятельности, но при этом к объектам отнесены только отношения с участниками такой деятельности и не отнесены отношения с субъектами научной деятельности. При этом, регулятивные механизмы использования ОИС в заявленных целях научной, научно-технической деятельности и инновационного развития в этих национальных законах не определены.

В РФ, одновременно с изменениями в часть 4 ГК РФ были внесены правовые нормы — «закладки», которые действовали и действуют в российском законодательстве, создавая преграды по эффективному управлению правами на ОИС. Примером может служить принятие в 2014г. новой нормы п.3.ст. 1227 ГК РФ, согласно которой к интеллектуальным правам не применяются положения раздела II ГК РФ, если иное не установлено правилами раздела VII Кодекса. В результате, при неурегулированности этих вопросов в части 4 ГК РФ многие, ранее применяемые, институты вещного права оказались под запретом для отношений в сфере интеллектуальной собственности по управлению правами на ОИС. В другом случае, при введении в действие части четвертой ГК РФ, *из перечня объектов гражданских прав и объектов оборота была исключена информация* (статьи 128 - 129 ГК РФ). Поскольку в качестве результата выполнения более 80% всех НИОКТР, в том числе осуществляемых при бюджетном финансировании, заявляется научно-техническая и иная документация, под которой принято понимать информацию на материальном

---

⁶ После дискуссий в РАН по этим вопросам в 2020-2022гг., в том числе при обсуждении проекта плана мероприятий («дорожной карты») развития конкуренции в сфере науки, разработанного рабочей группой ФАС-РАН в рамках подготовки Национального плана развития конкуренции в РФ на 2021 - 2025 годы». Постановлением Правительства РФ от 19.03.2022 N 414 введен запрет до конца 2023г. на применение требования по наличию публикаций в изданиях, индексируемых в Web of Science, Scopus при оценке результативности научной деятельности и осуществлении мер государственной поддержки. Одновременно дано поручение Минобрнауки России разработать при участии заинтересованных федеральных органов власти и организаций собственную отечественную систему оценки результативности проведения НИОКР, которое до н.в. не выполнено.

носителе или в электронной форме, то данное исключение существенно ограничило возможности легального оборота документации. При этом, если ранее в соответствии с нормами главы 77 ГК РФ, документацию допускалось включать в состав единой технологии как сложного объекта интеллектуальной собственности, то при исключении этой главы с 1.01.2022г. из ГК РФ с отменой соответствующих федеральных законов – это стало невозможным.

Низкий уровень коммерциализации ИС ввиду отсутствия мотивационных механизмов в программах научно-технического развития при несовершенстве механизмов экспертизы результатов научной и научно-технической деятельности и дефиците квалифицированных специалистов дополняют перечень причин недостижения заявленных ключевых показателей инновационного и цифрового развития. Очевидно, что признание на стратегическом уровне взаимосвязи и взаимообусловленности инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности необходимо, но недостаточно. Процесс встраивания регулятивных механизмов использования ОИС в заявленных целях инновационного и цифрового развития должен быть закреплён также в законодательстве и подзаконных НПА.

В-пятых, глобализация мировой торговли и рост санкций актуализировали проблему параллельного импорта, под которым понимается ввоз из-за границы в страны ЕАЭС импортерами оригинальных товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, и правомерно выпущенных в гражданский оборот на территории другого государства, но без его разрешения, что порождает конфликт интересов импортеров и правообладателей, претендующих на абсолютные правомочия по контролю параллельного импорта.

В соответствии с Договором о ЕАЭС (Приложение № 26) и в результате вступления в силу Таможенного кодекса ЕАЭС (с 1.01.2018) при сохранении национальных правовых режимов в рамках пяти государств - членов ЕАЭС действует три принципа исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности: международный, региональный и национальный. В условиях единой таможенной территории и единого экономического пространства ЕАЭС при фактическом отсутствии ЕТРОИС (хотя с 2010г. принято более 20 НПА о его создании) и наличии национальных реестров при разных подходах и процедурах их ведения сохраняются предпосылки для роста оборота контрафактной продукции и контрабанды через единую таможенную границу в рамках ЕАЭС.

В этих условиях иностранный правообладатель может недобросовестно использовать, например, исключительное право на товарный знак и ограничивать ввоз на внутренний евразийский рынок конкретных товаров или реализовывать ценовую политику, состоящую в завышении цен на этом рынке.

В соответствии с Решением совета ЕЭК №45 от 23.06.2014 была создана рабочая группа по выработке предложений в отношении дальнейшего применения принципа исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности, проведено 5 заседаний в 2014-2015гг. По распоряжению ЕМПС №6 от 13.04.2016 был подготовлен проект протокола о внесении изменений в Договор о ЕАЭС в части возможности установления исключений из принципа исчерпания прав на товарные знаки, который был одобрен распоряжением коллегии ЕЭК №30 от 24.04.2017 и направлен для согласования и подписания в государства-члены ЕАЭС. После чего, за последующие 7 лет, вопрос о параллельном импорте остался нерешённым, и практически исключён из работы ЕЭК, хотя его актуальность в современных условиях резко возросла. С этим, во-многом, связано и решение

Правительства РК запретить с 1 апреля 2023г. поставки иностранных товаров в Россию, включенных в санкционные списки недружественных нам стран.

При отсутствии поддержки на региональном уровне со стороны назначаемых постоянно только от РК члена Коллегии (министра) по экономике и финансовой политике ЕЭК и руководителя курируемого / контролируемого им Департамента развития предпринимательской деятельности ЕЭК, в ведение которого переданы все вопросы интеллектуальной собственности, страны – члены Союза вынуждены искать решения этой проблемы самостоятельно (РФ - путем освобождения параллельных импортеров от гражданско-правовой ответственности; РБ - путем изменения режима исчерпания исключительного права).

В целях обеспечения единообразия подходов разрешения конфликтов частных и публичных интересов при антимонопольном регулировании и защиты от недобросовестной конкуренции с учетом разъяснений Конституционного суда РФ (Постановление от 13.02.2018 г. N 8-П) в случаях недобросовестного поведения иностранных правообладателей товарных знаков, в том числе создания с их стороны угрозы монополии на товарных рынках стран ЕАЭС, были предусмотрены процедуры использования антимонопольного регулирования и гражданско-правовые институты противодействия злоупотреблению правом в интересах реализации публичных интересов по защите конкуренции, включая национальный стандарт ГОСТ Р 58223-2018. "ИС. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции". В условиях роста санкций федеральным законом от 8.03.2022 г. № 46-ФЗ (в ред. от 28.06.2022) Правительство РФ наделено полномочиями определять перечень востребованных оригинальных товаров иностранного производства, содержащих любые ОИС, введенных в легальный оборот за пределами ЕАЭС, ввоз которых в ЕАЭС без согласия правообладателя не будет считаться нарушением закона. Постановлением Правительства РФ от 29.03.2022 N 506 эти полномочия делегированы Минпромторгу России.

В РБ был принят *Закон Республики Беларусь от 3.01.2023 г. № 241-3 «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности»*, имеющий чрезвычайный характер и являющийся временным (до 31.12.2024г.) в части установления дополнительных к уже предусмотренным законодательством РБ ограничениям исключительных прав:

а) допускающими использование отдельных объектов авторского права и смежных прав (программы для ЭВМ, аудиовизуальные произведения, музыкальные произведения, передачи организаций вещания) без согласия правообладателей (если эти правообладатели относятся к иностранным недружественным государствам и запретили или не дали согласия (разрешения) использовать на территории РБ правомерно обнаруженные ОИС, но с последующей выплатой им вознаграждения);

б) устанавливающими изменение режима исчерпания исключительного права в отношении всех ОИС, примененных (содержащихся) в отдельных видах товаров иностранного производства. При этом, в законодательстве РБ об ИС *региональный* режим исчерпания исключительного права действует только в отношении товарных знаков и географических указаний; в отношении объектов авторского права, фонограмм, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и сортов растений предусмотрен *национальный* режим исчерпания.

Сохранение прежней ситуации при отсутствии ротации руководителей по направлениям интеграции в ЕЭК не только усиливает риски снижения темпов интеграции, но и создает угрозы блокирования этих процессов в сфере интеллектуальной собственности, которая является одним из ключевых факторов

обеспечения технологического суверенитета и национальной конкурентоспособности в рамках ЕАЭС.

Стандартизация. В целях устранения пробелов и коллизий, конкретизации процедур и правил, декларированных в международном праве, праве ЕАЭС и национальном законодательстве в области управления правами на ОИС для создания добавленной стоимости на всех этапах жизненного цикла инноваций, существенно возрастает роль стандартизации и ее использование в процессах гармонизации и унификации правил формирования цивилизованного евразийского рынка ИС (например, **ГОСТ 34916.1-2022** ИС. Использование ОИС в сети Интернет. Часть 1. Общие положения, **ГОСТ 34830 -2022** ИС. Управление в государственной академии наук). Основой для подготовки и принятия межгосударственных стандартов в СНГ и ЕАЭС по этим вопросам могут быть также национальные стандарты, действующие в РФ: **ГОСТ Р 58086-2018** ИС. Распределение интеллектуальных прав между заказчиком, исполнителем и автором на охраняемые РИД, создаваемые и/или используемые при выполнении НИОКР; **ГОСТ Р 58590-2019** ИС. Управление в кредитной организации; **ГОСТ Р 58592-2019** ИС. Управление на фондовом рынке; **ГОСТ Р 70484-2022** ИС. Страхование рисков; **ГОСТ Р 58800-2020** ИС. Использование товарного знака; **ГОСТ Р 58591-2019** ИС. Бухгалтерский учет и нематериальные активы.

Наряду с разработкой и принятием стандартов в этой области необходим комплекс мер по созданию условий для их применения, обеспечению приоритета коммерциализации ИС. В частности, отсутствие массового спроса на страховые услуги в сфере ИС, объясняется также неготовностью страхового сообщества к широкому внедрению страхования рисков в сфере ИС (отсутствуют методики включения в программы страхования инновационных рисков рисков, связанных с имущественными правами на ОИС; финансовые компании не владеют данными о финансовых потерях, связанных с судебными издержками и убытками правообладателей ОИС при незаконном использовании ОИС).

Рекомендации. В целях успешного развития экономических отношений на региональном и национальном уровнях, в т.ч. в рамках инновационного сотрудничества и безопасного цифрового развития, ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС, Экономическому Совету СНГ и Исполкому СНГ, межгосударственным советам СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, по антимонопольной политике, по стандартизации, метрологии и сертификации, Постоянному комитету Союзного государства, национальным парламентам, правительствам и академиям наук государств - участников интеграционных объединений (в части вопросов, отнесенных к области компетенции):

3.1 При корректировке и принятии стратегических и программных документов инновационного и цифрового развития, совершенствовании законодательства и принятии подзаконных НПА учитывать, что:

признание на стратегическом уровне взаимосвязи и взаимообусловленности инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности необходимо, но недостаточно. Процесс встраивания регулятивных механизмов использования объектов интеллектуальной собственности в заявленных целях научной и научно-технической деятельности, инновационного и цифрового развития должен быть закреплен также в законодательстве и подзаконных нормативных правовых актах всех стран-участниц;

существенное запаздывание в создании регуляторных механизмов в области коммерциализации интеллектуальной собственности на национальном,

межгосударственном и международном уровнях наряду с низким уровнем правовой и экономической культуры по этим вопросам и отсутствием профессиональных кадров в этой сфере определяют необходимость долгосрочного (в том числе государственного) инвестирования в формирование спроса для развития «четвертой корзины» торговли в странах СНГ и ЕАЭС (в отличие от других секторов, где спрос рождает предложение).

3.2 Обеспечить принципиальный переход с информационных показателей (публикации и их цитирование, патенты и патентные заявки, конференции и семинары) к системе оценки эффективности научной и научно-технической деятельности, основанной преимущественно на экспертной оценке и экономических показателях такой эффективности (создание добавленной стоимости, доля в ценообразовании, доля в капитализации активов, доля в привлечении инвестиций, доля авторских вознаграждений, и т.п.), что предполагает также существенную корректировку политик корпораций/организаций при выборе способа правовой охраны создаваемых РИД в научно-технической сфере при бюджетном финансировании в интересах дальнейшей коммерциализации ИС и обеспечения национальной технологической конкурентоспособности.

В этих целях предусмотреть изменения в НПА, определяющие публикации в изданиях, индексируемых в зарубежных базах данных, в качестве ключевых показателей результативности научной, научно-технической и инновационной деятельности с полным прекращением бюджетирования этих процессов в интересах иностранных компаний и государств, как правообладателей BIG DATA.

Рассмотреть вопросы создания на договорной основе международных реферативных баз научных данных ЕАЭС и СНГ, международных индексов научного цитирования и международных рейтингов вузов и принятия в этих целях межгосударственной программы стимулирования развития и повышения конкурентоспособности научной периодики в государствах-членах ЕАЭС и СНГ с определением обязательных минимальных требований к научному периодическому изданию (по отраслям науки) при необязательности составления аннотаций ко всем публикациям на английском языке.

3.3 Рассмотреть целесообразность постоянного перехода на международный режим исчерпания исключительного права в отношении всех ОИС, с учетом того, что международные соглашения, участниками которых являются страны ЕАЭС и СНГ, не ограничивают государства в выборе режима исчерпания исключительного права. Введение режима международного исчерпания исключительных прав на ОИС, используемые в имеющих существенное значение для внутреннего рынка ЕАЭС импортируемых товарах, является необходимым и обоснованным решением в целях обеспечения национальной конкурентоспособности в рамках евразийской интеграции.

3.4 Предусмотреть размещение госзаказа на проведение инвентаризации и экспертизы поставляемых в страны ЕАЭС технологий и товаров в рамках «параллельного импорта», в основе которых использованы отечественные разработки, для выработки алгоритма защиты национальных интересов и обеспечения технологического суверенитета, в т.ч. с использованием цифровых технологий и механизмов защиты прав на ОИС.

Подготовить и принять методики/стандарты ценообразования на инновационную продукцию с использованием ОИС, и ее дальнейшее использование для целей бухгалтерского учета и налогообложения, в т.ч. для случаев возмездной /

безвозмездной / принудительной лицензии на использование ОИС для целей выполнения госконтрактов.

3.5 Предусмотреть внесение поправок в Договор о ЕАЭС (ст. 9, Приложение №1) и Регламент работы ЕЭК, в части исключения / ограничения зависимости министров и руководителей департаментов ЕЭК от позиции национальных правительств государств - членов ЕАЭС, которые они представляют, в т.ч. путем введения их обязательной ротации по закрепленным областям деятельности и полномочий в ЕЭК.

3.6 Подтвердить вывод и рекомендацию настоящего Форума (2022) о том, что практика Китая по использованию заимствованных чужих технологий для производства продукции в интересах своего внутреннего рынка с внутренним патентованием (до прекращения действия зарубежных патентов прежних правообладателей) с последующим патентованием доработанных технологий в странах потенциального легального рынка своей продукции может быть востребована при выборе контрсанкций в современных условиях, как успешная и подтвержденная в судах, в том числе в США по искам КНР (например, Китай против Apple).

3.7 Национальным органам по стандартизации, МГС СНГ поддержать включение в Программу межгосударственной стандартизации на 2023-2026гг. работ по подготовке и принятию межгосударственных стандартов на основе национальных стандартов РФ по ИС, с учетом приоритетов евразийской интеграции по ИС и организации взаимодействия интеграционных объединений (СГ - ЕАЭС - СНГ - БРИКС).

При планировании бюджетных расходов на 2023 – 2024 годы предусмотреть с учетом формирования к 1.01.2025г. единого финансового рынка ЕАЭС расходы на НИР по подготовке международных и межгосударственных стандартов ГОСТ Интеллектуальная собственность. Управление в кредитной организации, Интеллектуальная собственность. Управление на фондовом рынке, Интеллектуальная собственность. Страхование рисков, предусматривающих расширение сферы финансовых услуг за счет операций с ИС, в т.ч. создание системы оценки страховых рисков в сфере ИС.

ЭС СНГ и Исполкому СНГ, межгосударственным советам СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности и по антимонопольной политике, ЕЭК ЕАЭС и национальным органам исполнительной власти, в т.ч. в сфере стандартизации и ИС, учитывать создание системы стандартов "Интеллектуальной собственности" в своей практической деятельности и всемерно способствовать ее развитию и выводу на международный уровень.

3.8 Национальным органам исполнительной власти в сфере науки и образования в рамках формирования и совершенствования экосистемы интеллектуальной собственности и инноваций для развития рынка интеллектуальной собственности и инновационной продукции, в том числе в части создания и поддержки научных исследований и программ, направленных на развитие новых технологий и инноваций в различных отраслях экономики (на основе консорциумов и ассоциаций, как площадок содействия и поддержки реализации научно-технологических проектов и инициатив) обратить внимание на необходимость:

- активизации работы по созданию методического обеспечения и инструментов для поддержки и коммерциализации университетских продуктов;

- дальнейшего развития сети центров трансфера технологий и повышения эффективности их работы, а также развития стартап-студий, как одного из эффективных инструментов развития университетских технологических проектов;

- комплексной поддержки развития инициатив, в том числе молодежных, по развитию экономики замкнутого цикла на региональном уровне, трансферу технологий в сфере циркулярных экономических моделей в условиях обеспечения национального технологического суверенитета стран ЕАЭС.

4. Правовая защита интеллектуальной собственности

В области правовой защиты прав на ОИС, в отличие от других областей регулирования, приоритетно применяются нормы национальных кодексов об ответственности за правонарушения, а также действуют межгосударственные соглашения с участием РФ:

➤ Договор ЕАЭС о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 08 сентября 2015 года (вступил в силу 19.07.2016)

➤ Договор о Таможенном кодексе ЕАЭС от 12.04.2017(ред. от 29.05.2019), вступил в силу с 01.01.2018

➤ Соглашение СНГ о сотрудничестве в сфере противодействия производству и распространению контрафактной продукции от 26 мая 2017 года (вступило в силу 04.07.2019)

➤ Соглашение о взаимодействии таможенных органов государств - участников СНГ в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности от 31 мая 2019 года (вступило в силу 10.12.2019)

➤ Соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний (заключено 28.05.2021);

➤ Соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ по охране и защите прав на объекты авторского права и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях (заключено (12.11.2021г.).

В рамках обновления и совершенствования нормативной базы СНГ в сфере интеллектуальной собственности в 2022г. проводились внутригосударственные процедуры по Соглашениям, подписанным на заседании Совета глав правительств СНГ, о сотрудничестве государств—участников СНГ по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний (28.05.2021) и по охране и защите прав на объекты авторского права и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях (12.11.2021г.).

Правовая защита интересов обладателей прав на ОИС и координация этой деятельности по Договору ЕАЭС (2014) также отнесена к общим процессам и приоритетам сотрудничества в рамках евразийской интеграции.

В Консультативном комитете по интеллектуальной собственности при коллегии ЕЭК (всего 23 КК при ЕЭК) создан подкомитет по координации действий по защите прав на ОИС (информация о его работе после двух заседаний в 2016-2017гг. отсутствует). В рамках цифровой трансформации в сфере ИС в ЕАЭС по направлению 5 "Формирование цифрового пространства Союза, цифровых инфраструктур и экосистем" Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (утв. Решением ВЕЭС от 11.12.2020 N 12) предусмотрена выработка согласованных подходов к борьбе с нарушениями прав на ОИС в сеге "Интернет", для чего создана рабочая группа по выработке в рамках

ЕАЭС согласованных подходов по борьбе с нарушениями прав на ОИС в сети Интернет (с 2022г.).

По результатам анализа законодательства при неоднородности составов нарушений в сфере ИС и правоприменительной практики в области защиты ИС и противодействия производству и обороту контрафактной продукции, а также различий в уровнях административной и уголовной ответственности за недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием ОИС в странах ЕАЭС в 2015-2022 гг., можно сделать вывод, что на межгосударственном уровне по-прежнему отсутствует объективная картина понимания объема и структуры контрафактной продукции, что сохраняет основу для продолжения недобросовестной конкуренции.

Защита от контрафакта. В соответствии с международно-правовым подходом признания контрафактом и национальным законодательством стран ЕАЭС (кроме РФ), *контрафактная продукция* - это товары, содержащие ОИС *ограниченного перечня* (объекты авторского права, объекты смежных прав, средства индивидуализации - ТЗ, географические указания, НМПТ), созданные и (или) введенные в оборот с нарушением *любых прав* правообладателя, предусмотренных национальным законодательством (ограниченный перечень объектов интеллектуальной собственности при нарушении любых прав на них).

Такая же модель реализуется и в рамках таможенного контроля и защиты ИС таможенными органами в ЕАЭС, где, согласно п.3. ст.385 ТК ЕАЭС, в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ЕТРОИС) могут включаться объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания и НМПТ.

В РФ контрафактными, согласно нормы ст. 1252 ГК РФ, признаются любые материальные носители, содержащие *любые ОИС* (более 20 видов ОИС) с нарушением *только исключительных прав* их правообладателей на эти ОИС. При этом, в КоАП РФ и УК РФ сохранилась прежняя правовая модель защиты от контрафакта, согласно которой привлечь к административной и уголовной ответственности за контрафакт возможно лишь в части 5 из 20 категорий объектов интеллектуальной собственности.

Т.е. то, что признается контрафактом в России, не является таковым в других странах ЕАЭС и ее оборот не подлежит противодействию на таможенной границе ЕАЭС. При этом, сохраняются принципиальные различия между нормами ГК РФ, КоАП РФ и УК РФ в части возможности привлечения к ответственности за нарушения прав в отношении всех категорий объектов ИС (*например, в УК РФ и КоАП РФ отсутствуют нормы об ответственности за нарушения прав на селекционные достижения*).

Административная ответственность не предусмотрена: в РА - в целом за правонарушения в сфере ИС и в КР (до принятия Кодекса КР «О правонарушениях» от 28.10.2021); в РК - за нарушения авторских и смежных прав, прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения и топологии интегральных микросхем.

Правовая защита ИС в ЕАЭС (2015-2021)⁷

Правонарушения за 7 лет	РА	РБ	РК	КР	РФ
Объекты патентного права	3	0	0	2	33
Объекты авторских и смежных прав	17	222	461	3	10403
ТЗ	52	428	928	41	51841
Административная ответственность	0	725	854	29	49361
Внесено ОИС в ТРОИС (действует на 1.04.2023)	364	211	836 из 1678	183 из 417	1782 из 35480
Уголовная ответственность	71	13	545	18	12356

В то же время, указанные в Отчетах ЕЭК данные не отражают реальной картины состояния законности в сфере ИС и противодействия контрафакту, т.к. они учитывают правонарушения по государствам – членам ЕАЭС в разрезе только административных правонарушений и преступлений, без учета дел, рассмотренных в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства в этих странах. В этих условиях сопоставление в Отчетах количества выявленных с 2016 по 2021 год нарушений прав на ОИС с количеством выявленных контрафактных товаров в государствах-членах ЕАЭС (графики 41-47, с. 54-60 Отчета) и сделанные на этой основе выводы являются некорректными.

Так в рамках национальной системы РФ защиты в сфере ИС при множественности законодательных норм об ответственности и структур их правоприменения, практика этой защиты в РФ остается "дырявой". С одной стороны, при ежегодном росте дел по защите правообладателями своих прав в порядке гражданского судопроизводства (с 2016г. по 2022г. - в 2,5 раза, за последние 10 лет - в 3,5 раза), в 80% случаев судом были приняты решения, в т.ч. более 90% из них - положительные. С другой стороны, когда в рамках административно - правовой и уголовно - правовой защиты участвуют представители правоохранительных и иных государственных органов, эффективность такой защиты для правообладателей резко падает.

В период с 2010г. по 2022г. при резком сокращении количества материалов, поступающих в суды о привлечении лиц к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ст. 7.12 КоАП РФ (почти в 20 раз), до 20% протоколов и других материалов возвращаются из-за неправильного составления протокола и оформления других материалов дела или их неполноты; число наказанных лиц сократилось в 21 раз, количество налагаемых и реально взысканных штрафов - в 23 раза.

К 2022 г. по сравнению с 2008 годом число осужденных по статье 146 УК РФ (авторские и смежные права) уменьшилось почти в 30 раз. За нарушение изобретательских и патентных прав по ст. 147 УК РФ за последние 15 лет было осуждено всего 15 человек, при этом в 2010, 2011, 2016-2019, 2021-2022гг. не было привлечено к уголовной ответственности за данное преступление ни одно лицо.

При этом, к уполномоченным (компетентным) органам государств - членов ЕАЭС в сфере защиты прав на ОИС в рамках ЕАЭС от РФ не отнесены СК России, отвечающий за расследования преступлений в сфере ИС, и Госкомиссия РФ по противодействию незаконному обороту промышленной продукции,

⁷ На основе данных Отчетов Департамента развития предпринимательской деятельности ЕЭК «О состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в ЕАЭС» за 2020 - 2021 годы.

координирующая деятельность 27 ФОИВ, где также отсутствуют Минкультуры России, Минцифры России и Роспатент, имеющие полномочия по надзору в этой сфере.

Стандартизация. В целях устранения пробелов и коллизий, конкретизации процедур и правил, декларированных в международном праве и национальном законодательстве в области защиты прав на ОИС, в т.ч. от контрафакта, приняты **ГОСТ 34917-2022** Интеллектуальная собственность. Определение уровня контрафактности товаров на региональном уровне и **ГОСТ 34829-2022** Интеллектуальная собственность. Таможенная защита. Основой для подготовки и принятия межгосударственных стандартов в СНГ и ЕАЭС по этим вопросам могут быть также национальные стандарты, действующие в РФ: **ГОСТ Р 58233-2018** ИС. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции; **ГОСТ Р 58347-2019** ИС. Противодействие распространению контрафактной и фальсифицированной продукции в области машиностроения. Методы и технологии защиты; **ГОСТ Р 58348-2019** ИС. Противодействие распространению контрафактной и фальсифицированной продукции в области машиностроения. Требования к процессам закупки, приема и утилизации.

Рекомендации. ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС, Экономическому Совету СНГ и Исполкому СНГ, межгосударственным советам СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, по антимонопольной политике, по стандартизации, метрологии и сертификации, национальным парламентам и правительствам государств-членов ЕАЭС (в части вопросов, отнесенных к области компетенции):

4.1 Подтвердить актуальность рекомендаций настоящего Форума в 2018-2022гг. для ЕЭК ЕАЭС в части подготовки «дорожной карты» по гармонизации законодательства в области защиты ИС; парламентам государств-членов ЕАЭС – по устранению правовых коллизий и пробелов в национальном законодательстве о гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности, в том числе с использованием сети Интернет.

4.2 Рассмотреть вопросы уточнения состава национальных уполномоченных органов в координационных структурах на национальном уровне, ЕАЭС и СНГ (с учетом их полномочий и функций) по регулированию и защите прав на ОИС и противодействию оборота контрафактной продукции в интеграционных объединениях.

4.3 Подтвердить актуальность выводов настоящего форума (2010-2022), что объективность понимания контрафактности и недобросовестной конкуренции во всех ее проявлениях может быть основана только на четкой нормативной классификации правонарушений и определении их исчерпывающих сопоставимых национальных перечней (гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения и преступления) и их единого статистического учета, в т.ч. при международном сотрудничестве.

Разработать и утвердить единую методику по структуре и перечню данных по подготовке ежегодных годовых отчетов уполномоченных национальных органов стран СНГ и ЕАЭС в сфере ИС о своей деятельности. Включить в систему ежегодного мониторинга правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в ЕАЭС статистику и данные анализа правоприменительной практики в рамках гражданско-правовой защиты ИС с

обязательной корректировкой структуры и содержания ежегодных Отчетов ЕЭК по этим вопросам.

4.4 Поддержатъ принятие и введение в практику с 2023г. проведение ежегодного мониторинга и определение национального Индекса контрафактности товаров на основе основных расчетных данных, содержащихся в национальных государственных информационных системах и ведомственных базах данных государств-членов ЕАЭС и государств - участников СНГ, и проведение рейтинга национальных Индексов контрафактности товаров в ЕАЭС и СНГ, в порядке, предусмотренном ГОСТ 34917-2022.

4.5 ЕЭК и национальным организаторам ежегодного Международного Форума «Антиконтрафакт» предусмотреть обязательный учет предложений, поступивших при обсуждении вопросов повестки пленарного и сессионных заседаний и подготовку на этой основе Плана («дорожной карты») по их реализации с размещением документа на официальных сайтах организаторов Форума.

4.6 Предусмотреть разработку стандарта, предусматривающего систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям законодательства в области защиты интеллектуальной собственности в деятельности организации (системы контроля).

5. Централизация регулирования и администрирования в сфере интеллектуальной собственности как условия конкурентоспособности

В условиях централизации и специализации государственного администрирования в сфере ИС в мире (с 1967г.), в странах СНГ и ЕАЭС (кроме РФ) были созданы единые межгосударственные и государственные органы с объединением функций администрирования авторских, смежных, патентных и иных прав в отношении всех основных категорий объектов интеллектуальной собственности.

Примером может служить Государственное агентство интеллектуальной собственности и инноваций при Кабинете Министров КР, которое является не только единственным регулятором в сфере ИС, но отвечает при этом за администрирование процессов управления правами на объекты ИС в рамках инновационной деятельности. Этот опыт может быть востребован при проведении патентной реформы в странах ЕАЭС и СНГ, необходимость которой давно назрела.

В 2021г. государства-члены Договора о патентной кооперации (РСТ) единогласно приняли решение о назначении Евразийского патентного ведомства (ЕАПВ) международным поисковым органом и органом международной предварительной экспертизы в рамках РСТ.

Россия, по-прежнему, является единственной страной, где функции госуправления и регулирования в сфере интеллектуальной собственности рассредоточены между более 15 ФОИВ, где идет конкуренция ведомств вместо конкуренции хозяйствующих субъектов по этим вопросам. Так только в части четвертой ГК РФ в качестве регуляторов и органов, осуществляющих администрирование процессов в сфере ИС, указаны более 15 ФОИВ (Минобрнауки России, Минкультуры России, Минэкономразвития России, Минсельхоз России, Минстрой России, Минцифры России, Минобороны России, МВД России, Минздрав России, Минпромторг России, ФСБ России, ФТС России, ФАС России, Россельхознадзор, Роспотребнадзор и др.). При этом перечень указанных органов является открытым для его дополнения Правительством РФ (уполномоченные федеральные органы исполнительной власти и уполномоченные органы). Роспатент здесь формально отвечает с 1 июля 2020 г. только за шесть из 20 категорий объектов

интеллектуальной собственности, не располагает объективной информацией в отношении других ведомств и не является компетентным органом по всем вопросам этой сферы, как и не отвечает за коммерциализацию интеллектуальной собственности, созданную при бюджетном финансировании.

Поскольку никто в органах власти в РФ не занимается мониторингом этой деятельности, то сложилось ошибочное представление (миф) о монополии Роспатента (Минэкономразвития России) в сфере регулирования ИС, с чем, во многом, связаны существующие проблемы нормативного регулирования и отсутствие результатов его экономической эффективности и конкурентоспособности. Этому, во многом, способствует коллизия правовых норм, заложенная в части 4 ГК РФ. Хотя, согласно ст. 1225 ГК РФ к интеллектуальной собственности отнесено 20 категорий объектов ИС, но по названию федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности отнесен законодателем только к компетенции Роспатента. Это значительно снижает возможности согласования позиций, даже в рамках одной страны, по формированию единого рынка ИС и обеспечение конкурентных преимуществ инновационного развития для ЕАЭС в целом. В этом, во многом, кроется первооснова трудностей выработки согласованных решений, в т.ч. по гармонизации национальных законодательств в ЕАЭС по этим вопросам.

Достижение компромиссов в регулировании сегодня и в будущем возможно также через механизмы "мягкого регулирования", где к числу приоритетных относится стандартизация. При заявленных стратегических целях евразийской интеграции формирование общих рынков товаров, работ, услуг, финансов и интеллектуальной собственности предполагает разработку и принятие единых стандартов. В тоже время, по результатам анализа полномочий, наличия финансовых средств и полученных результатов в сфере стандартизации в «триаде» (СНГ, ЕАЭС, Союзное государство), очевидно, что существующий порядок принятия межгосударственных стандартов (МГС СНГ) не отвечает задачам евразийской интеграции ни по перечню ГОСТ и срокам их принятия, ни по условиям применения.

Неоднократная ротация в 2020-2022гг. полномочных представителей государств - членов МГС в составе МТК и длительные сроки при проведении внутригосударственные процедур многократного согласования проектов ГОСТ и решений по их принятию (прежде всего, в РК в 2-4 раза превышают нормативные сроки), негативно сказываются на качестве и результативности работы МТК, приводят к существенному торможению процессов и срыву сроков подготовки и принятия межгосударственных стандартов. Предусмотренными основополагающими стандартами, что требует либо пересмотра данных норм, либо создания условий обязательности их выполнения.

Среди задач евразийской интеграции на основе обеспечения конкурентных преимуществ в сфере научно-технологического развития наиболее значимыми для рынка ИС являются: управление и инвестиции, взаимодействие и кооперация, сотрудничество и интеграция. На большинстве предприятий и организаций в странах ЕАЭС и СНГ (в отсутствие единых подходов к организации системы управления ИС), по-прежнему, отсутствует единая система управления жизненным циклом ИС (от отбора РИД и их экспертизы до оценки, страхования и коммерциализации исключительных прав на ОИС с учетом использования предшествующей ИС на всех стадиях инновационного процесса и обеспечения баланса интересов участников).

По данным социологических исследований, опыт работы по специальности есть у 72% выпускников вузов, к 2023г. работали или искали работу по

специальности только 47% российских граждан, 19% соискателей планируют устроиться не по профессии, а 6% - в смежных отраслях. Т.е. в половине случаев результаты работы вузов оказались невостребованными на рынке труда, что требует комплексного анализа и внесения корректив, в т.ч. в госзаказ на подготовку кадров. При этом потребность российского рынка в кадрах по ИС (юристы, экономисты и менеджеры) сегодня - более 50 тыс. специалистов, в то время как ежегодный выпуск академии Роспатента в год составляет всего 150 человек.

Рекомендации.

5.1 С учетом роли и значения России в процессах евразийской интеграции Правительству РФ инициировать рассмотрение и решение вопроса о централизации государственного регулирования и администрирования процессов в сфере интеллектуальной собственности в РФ (с учетом лучших мировых практик, в т.ч. государств - членов ЕАЭС, а также российского опыта такой работы в 2012-2013гг.).

5.2 В рамках взаимодействия ЕЭК ЕАЭС и Экономического совета СНГ с участием Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности СНГ, национальных органов по стандартизации и по интеллектуальной собственности государств-членов ЕАЭС провести дискуссию о полномочиях национальных и наднациональных органов в области патентования и государственной регистрации прав на объекты промышленной ИС.

В условиях сокращения роли патентования и госрегистрации по отношению к основным объектам современного рынка ИС функции патентования и подтверждения правовой охраны по всем объектам промышленной ИС могут быть перераспределены с национального на межгосударственный региональный уровень (например, ЕАПО) с закреплением за нынешними уполномоченными национальными органами в сфере ИС в качестве основной функции - администрирование процессов управления правами на объекты ИС в рамках инновационной деятельности (с учетом опыта КР).

5.3 ЕЭК ЕАЭС, Экономическому совету СНГ, Межгосударственным советам по стандартизации, метрологии и сертификации, по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности СНГ, национальным Правительствам, национальным органам по стандартизации и по интеллектуальной собственности, академиям наук, органам государственной власти в сфере образования, ведущим вузам и профильным научным организациям стран ЕАЭС и СНГ (в части вопросов, отнесенных к области компетенции) предусмотреть:

— отнесение вопросов управления и экономики интеллектуальной собственности к приоритетным направлениям стандартизации (с учетом опыта РФ), обеспечивающим национальную конкурентоспособность и развитие институтов евразийской интеграции, в т.ч. при планировании ежегодных бюджетных расходов на эти цели;

— активное использование в рамках нормотворчества ссылок на применение национальных и межгосударственных стандартов с рассмотрением вопроса о включении стандартов в перечень нормативных правовых актов (с учетом опыта РБ);

— создание совместной рабочей группы с участием представителей МГС СНГ, ЕЭК ЕАЭС, Постоянного комитета Союзного государства для выработки согласованной позиции и механизмов взаимодействия и распределения задач в процессах стандартизации и повышения ее результативности с учетом

накопленного опыта и потенциала их решения с участием интеграционных объединений.

5.4 Национальным Правительствам, академиям наук, органам государственной власти в сфере образования, ведущим вузам и профильным научным организациям стран ЕАЭС и СНГ (в части вопросов, отнесенных к области компетенции):

- подтвердить рекомендации участников настоящего Форума в 2017-2022гг. в отношении мониторинга информации о работе национальных вузов в этой области, создании базовых и сетевых специальных кафедр; обеспечении межвузовского и межрегионального сотрудничества в создании системы подготовки и переподготовки кадров для сферы ИС; формирования и реализации госзаказа в сфере научных исследований при подготовке и защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, работы аспирантур и докторантур при их бюджетном финансировании; распространение этого опыта через межгосударственные органы, включая ЕЭК ЕАЭС, и специализированные научные журналы, включая «Право интеллектуальной собственности»;

- рекомендовать в рамках системной организации обучения и повышения квалификации специалистов в области интеллектуальной собственности, а также разработки и продвижения соответствующих программ обучения и информационных ресурсов, которые помогают повышать осведомленность общества о важности интеллектуальной собственности и управления правами на РИД, введение в качестве обязательных учебных дисциплин по стандартизации и интеллектуальной собственности в рамках учебных программ подготовки специалиста, бакалавриата и магистратуры по экономике и юриспруденции, а также в сфере информационных технологий;

- предусмотреть разработку и внедрение собственной (национальной и евразийской) системы рейтингования вузов и оценки их результативности, исходя из главного предназначения образовательных учреждений по подготовке кадров и их конкурентоспособности на рынках труда;

- наладить обмен опытом и лучшими практиками университетов в части применения современных сервисов депонирования объектов авторского права, в том числе в контексте рассмотрения образовательных программ и курсов как полноценных продуктов для дальнейшей коммерциализации.

Продолжение заявленного курса на евразийскую интеграцию в рамках Большого Евразийского Партнерства в многополярном мире, где рынок ИС, цифровизация и стандартизация выступают слагаемыми единой конкурентоспособности в условиях кризиса международного права и роста санкций, требуют от всех участников понимания условий его реализации, определения ответственности за достижение планируемых результатов с опорой на собственный потенциал, когда национальные преимущества каждого могут и должны стать преимуществами всех участников интеграционных объединений.

FINAL DOCUMENT⁸

Recommendations of the participants of the XIV International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market"

Moscow

April 21, 2023

Participants of the XIV International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market", held on April 21, 2023 in Moscow (on the basis of the Kutafin Moscow State Law University - in the face-to-face and remote participation format and with online participation on the webinar.ru), representing the CIS, the EAEU, The Union State, state authorities, institutions of science and education, business and public organizations, mass media from 14 countries of the world, including countries of the EAEU, CIS and BRICS, including in videoconference mode at regional venues (on the basis of the Ural State University of Economics – USUE, Yekaterinburg, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Crimean Federal University, Simferopol),

having discussed the practices and problems of transition to the digital economy through the formation and development of the Eurasian intellectual property market in the context of sanctions and ways to solve them within the framework of the Great Eurasian Partnership in a multipolar world;

noting as positive changes the consideration and implementation at the interstate and national levels of the recommendations of previous International Forums, including as part of the adjustment of innovative strategies, programs and policies at the national and corporate levels in the CIS and the EAEU countries in the field of intellectual property;

supporting the creation in the Russian Federation of the first national system of standards "Intellectual Property" and the first national system of voluntary certification in this field on the basis of more than 20 interstate and national standards adopted within the framework of the activities of the interstate technical committee for standardization "Intellectual Property" ITC-550 and a similar national technical committee TC 481 in the Russian Federation, as regulators "soft power" in the condition of continuing contradictions of legislation in the EAEU and CIS countries;

welcoming the readiness to use the recommendations of this Forum in the preparation of government decisions in order to increase the level of coordination and interaction of all stakeholders in the formation of the intellectual property market as a condition for ensuring

---

⁸ The final document was discussed and approved at a joint meeting of the Supervisory Board and the Scientific Council of the RSRIIP with the participation of the Program Committee of the Forum and after discussion at the plenary and session meetings of the XIV International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market" on 21.04.2023 was adopted as a basis by its participants; following the results of the subsequent public discussion, including It has been finalized on the Internet and sent to international and interstate organizations (UN, WIPO, WTO, UNESCO, SCO, BRICS, CIS, EEC, EAEU, Union State) and to the highest national authorities and academies of sciences of the CIS and EAEU countries, It is also posted on the official website of the Russian Foreign Ministry https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/1894092/.

Note: IP - intellectual property, IP - IP object, OPS - industrial property objects, RA - Republic of Armenia, AR - Republic of Azerbaijan, RB - Republic of Belarus, RK - Republic of Kazakhstan, KR - Kyrgyz Republic, RF - Russian Federation, RT - Republic of Tajikistan, RU - Republic of Uzbekistan, WIPO - World Intellectual Property Organization

national competitiveness in the context of the crisis of international law and its institutions and the formation of a new international division of labor;

taking into account the discussion, **the following decisions** are unanimously adopted:

I. To give public recognition to the heads of international and interstate organizations (SCO, CIS, EAEU, Union State), the Russian Academy of Sciences in the year of the 300th anniversary and the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, organizations of the participating countries for greetings, attention and participation in the Forum; partners of the Forum (SIC "Kurchatov Institute" - Central Research Institute of KM "Prometheus" and the Russian company GC "Eurochem") for their support, as well as the RSRIIP, as the permanent organizer, acting all these years as the Directorate and the main sponsor of the Forum.

II. To hold the next XV International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market" **on April 23, 2024** (Tuesday) in Moscow as part of the International Intellectual Property Days under the auspices of the United Nations.

To invite the governing bodies of the international organizations of WIPO, SCO, CIS, EAEU, the Union State, the Eurasian Patent Organization, as well as national public authorities, academies of sciences and specialized organizations of the EAEU and CIS countries, member organizations of the Organizing Committee of the Forum to include in their work plans for 2024 participation in the preparation and holding of this event.

III. To recommend to the Council of the Eurasian Economic Commission, when preparing the decision of the Supreme Eurasian Economic Council (SEEC) "On the Main directions of international activity of the Eurasian Economic Union for 2024", within the framework of interaction with the international business and expert community, to provide for direct interaction with the International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market".

IV. To take as a basis the draft final document of the Forum. Instruct the Forum Directorate to post this document on the Forum's website, the Program and Organizational Committees of the Forum to finalize and adopt as a whole, taking into account the comments and suggestions received following its public discussion, inform WIPO and the WTO, UNESCO and the UN European Commission, SCO, BRICS, the CIS Executive Committee, the Eurasian Economic Commission of the EAEU and the Standing Committee of the Union State, national parliaments, governments and academies of Sciences of the EAEU member states and CIS member states on the results of the Forum, its **conclusions and adopted recommendations** (*in italics*):

1. Strategy of competitiveness in the digital economy in a multipolar world

With all the major contradictions in the economy, politics and law listed in the final document of the previous XIII International Forum (22.04.2022) remaining in the world, increased sanctions pressure on Russia and the EAEU countries, along with the direct military participation of the United States and its satellites in the military conflict in Ukraine, have exacerbated these contradictions and challenges over the past period.

Challenges and strategic priorities. The struggle for resources and access to them is escalating, as a lever in a bipolar world to ensure prosperity and super profits in the interests of the elite of a small group of developed countries at the expense of exploiting most other countries with increasing inequality in socio-economic development, including digital inequality in this century. The gap in the development of the economies of low-income developing countries and developed countries in the world continues to grow. According to the UN, 92 percent of the world's population does not live to 65 years; half of the world's inhabitants can spend \$ 2 a day on food, and 285 million people in the world are threatened with hunger; every fourth person does not have a home. According to the IMF,

the total sovereign public debt has already amounted to 100% of world GDP and continues to grow due to the debt of developing countries.

In the economy, this has led to the need to revise/adjust *strategic priorities in international relations*, which have persisted for the past 30 years:

➤ the raw materials market (RF, EAEU and CIS) and the technology market (USA and EU) — *technological sovereignty and national competitiveness*;

➤ the real market (economy) of intellectual property and the so-called "knowledge economy" (publications and their indexing, patent applications and patents) — *a ban on the use of Web of Science, Scopus data in evaluating the effectiveness of scientific activity, the creation of a national and Eurasian system for evaluating the effectiveness of R&D, the regime of the international principle of exhaustion of exclusive rights in parallel import, compulsory licenses*;

➤ the financial market of national currencies and securities and unilateral dependence on the US dollar — *the transition to settlements in national currencies, the creation of a regional settlement system*;

➤ the outflow of domestic capital and benefits for attracting foreign investment (with the growth of net profit of large and medium-sized businesses in the Russian Federation in 2021 - 2.6 times, capital outflow increased 1.5 times (72 billion US dollars) with the subsequent arrest / seizure of these assets under sanctions, with the simultaneous withdrawal of foreign investors with a ban on the use of their assets) — *protection of the domestic copyright holder and manufacturer, benefits for domestic investors*.

At the same time, in 2021-2023, *there were stable trends in resolving these contradictions within the framework of the Great Eurasian Partnership, as a new center of the world order in a multipolar world*. The main reference point of the EAEU (Decision of the EEC No. 9 of 05/21/2021) today was "positioning the Union as one of the centers for the formation of the integration contour of the *Great Eurasian Partnership by pairing with the Chinese initiative "One Belt One Road"*.

The decline of the global economy in 2020 by 3.1% was replaced in 2021 (according to the IMF) by an increase of 5.9%, where the leaders were China (GDP growth in 2020 – 2.1%, in 2021 – 8.1%) and India (after a recession in 2020 – by 7%, in 2021 – GDP growth by 9%). In the EAEU, GDP growth in 2021 amounted to 4.6%.⁹

The world economy suffered from the anti-Russian sanctions adopted in 2022 and, above all, in the countries that imposed and supported these sanctions.

If in 2021 in the EAEU, with a decrease in exports - by 1.5%, imports increased by 14%, then under the conditions of sanctions by the end of 2022, Russia became the world leader in trade surplus (growth by 1.7 times) together with China (growth by 30 percent). The level of Russia's external debt, as of 04/01/2023, has become the lowest in the last 16 years.

According to the EEC, the volume of industrial production in the EAEU by the end of 2022 remained at the level of 2021 (growth in Kyrgyzstan – by 11.4%, in Armenia – by 7.8%, in Kazakhstan – by 1.1%; decrease – in Belarus – by 5.4%, Russia – by 0.6%). According to the consolidated forecast estimates of the IFV and the Ministry of Economic Development of Russia, the situation will practically no change in 2023. In order to respond to the strengthening of external challenges, risks and threats, the EEC Council Decree No.

---

⁹Decision of the EEC No. 7 of 27.05.2022 "On the main guidelines of the macroeconomic policy of the Member States of the Eurasian Economic Union for 2022-2023"

12 of 03/17/2022 approved a set of measures to increase the stability of the economies of the EAEU countries.

China has become a technological leader in the world and in 2023 it will account for 1/3 of the total economic growth of the world economy. At the same time, even with the decline in China's GDP growth from 8 to 5 percent, up to half of this increase is provided by the added value from IP turnover. China remains the only middle-income economy in the world, included (since 2019) in the 15 most innovative economies in the world (2022-11). Since 2013, according to WIPO, China has been "consistently and steadily moving up in the ranking of global innovative development", both in terms of the number of IPOs created, the conditions for their legal protection, commercialization and protection of rights to them, and the development of innovative infrastructure. Within the framework of this Forum, the Chinese experience has been studied and summarized annually since 2010, which is reflected in the final documents - recommendations of the Forum and publications.

The components of such success in the field of IP and innovation for China, which are important to consider for all countries within the framework of the *Great Eurasian Partnership* in order to ensure their own national and Eurasian competitiveness, are:

- strategy for innovative development through the IP market, which is implemented in state, regional and corporate strategies, programs and policies for innovative and digital development;

- the innovation policy is focused on the final commercialization of IP through economic mechanisms for creating added value, capitalization and attracting investments against its collateral;

- unified rules for the formation, circulation (commercialization) and protection of IP (with the refusal in 2017 of the unified codification of IP norms in the Civil Code of the People's Republic of China, the preservation of all special laws and the active development of standardization in the field of IP, attributed to the priorities of state policy);

- centralized system of IP management committees (from municipalities to Beijing) to reduce administrative barriers to IP commercialization;

- developed innovation infrastructure geographically distributed throughout the country;

- an effective state legal protection system (since 2021, for the purpose of comprehensive judicial protection in the field of IP, functions in criminal, civil and administrative cases have been combined in 20 provincial-level prosecutor's offices; within the framework of customs protection of IP, the period for entering the IP into the Customs Intellectual Property Registry (TROIS/CIPR). TROIS/CIPR is 7 years, with the possibility for the right holder to submit such an application for the suspension of a batch of goods, which, in his opinion, is counterfeit, even if his IPO is not registered in TROIS/CIPR);

- trained personnel of professional intermediaries in the field of law, economics and IP management (at the rate of 1 intermediary per 10 researchers).

In the WIPO Global Innovation Index (GII - 81 indicators / 132 countries) at the end of 2022, the TOP-5 innovative economies of the world include Switzerland, the USA, Sweden, the UK and the Netherlands. The TOP-10 of the EAEU member states included only Belarus (according to the subindex of human capital, school and higher education - 6th and 8th place, the creation of mobile applications as part of online creativity - 2nd place; ISO 9001 quality certificates - 3rd place) and the Russian Federation (trade, diversification and market scale - 5th place, including the scale of the domestic market - 1st place, utility models - 9th place).

**The place of the EAEU, CIS and BRICS countries
in the Global Innovation Rating (GII)-2022-2021/2020¹⁰**

States /population million)	RA 3,0	RB 9,4	RK 19,0	KR 6,6	RF 145,9	AR 10,2	RT 9,7	RU 33,9	Brazil 214	China 1444	India 1343
B GI -2022- 2021 /2020	80-69/ 61	77-62/64	83-79/77	94-98/94	47-45/47	93	104	82	54	11	40
Innovative resources	82	86	65	85	46	79	104	68	58	21	42
Regulatory environment	54-56/54	110-103/10	49-49/48	94-93/93	91-92/95	78-77	118	104	74	101	67
Quality of regulation	60-59/60	107-104/11	66-62/63	95/97	98-100/10	92-89	128	123	82	77	81
Rule of law	65-70/71	120-112/11	85-90/92	116/119	108-109/11	105-10	130	123	72	63	60
Business level	84-98/69	72-69/67	68-78 /77	107/105	44-44 /42	77	128	74	35	12	54
Innovative results, including IA	73 71-44/59	63 107-129/13	97 115-105/10	108 117-123/121	50 35-50/61	110 101	101 120	91 94	53 33	8 2	39 40

If the sub-index "innovative resources" reflects the level of favorability for innovation, then the sub-index "innovative results" reflects achievements in this area and the effectiveness of the implementation of the innovative potential of the country. If in all BRICS countries (except Russia) the innovation performance index is higher than the innovation potential index, then in the CIS and the EAEU this indicator is higher only in Armenia and Belarus.

CIS and EAEU. The conditionality of further innovative development by the presence of a civilized intellectual property market has long been recognized in the USA, Japan, Germany, then in the mid-1990s in China, in 2010 — in the Russian Federation, in 2011 — in the EU. However, despite the UN recommendations, confirmed in the framework of the WIPO Medium-term Strategic Plan for 2022-2026, and the recommendations of this Forum on the interdependence of these processes and the need to reflect them in strategic documents for developing countries, such *strategies and programs for the formation and development of national and Eurasian IP markets are absent in the EAEU, as in most CIS countries and The EAEU (except the Republic of Belarus and the Kyrgyz Republic).*

At the same time, the activity and effectiveness of the CIS bodies in this area is much higher than in the EAEU. As part of the implementation of the *CIS Economic Development Strategy for the period up to 2030* (approved by the decision of the Council of CIS Heads of Government dated 05/29/2020) and the Comprehensive Action Plan for 2021-2025 for the implementation of the *Interstate Program of Innovative Cooperation of the CIS member states for the period up to 2030*. The main directions of economic cooperation for the purposes of innovative cooperation include strengthening the innovative component of economic growth based on the formation of national innovation systems and the implementation of interstate innovation projects ***through the formation and dynamic development of the CIS intellectual property market.*** The provisions of the Strategy and Plan consistently and significantly specify the measures provided for by previously adopted decisions on these issues (the Concept of Formation and Development of the Intellectual Property Market of the CIS member States dated 10/28/2016 and the Agreement on the Formation and Development of the Intellectual Property Market of the CIS member States dated 06/01/2018).

---

¹⁰ Table prepared at RSRIP based on data from WIPO annual reports for 2020-2022 <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-en-main-report-global-innovation-index-pdf>

In 2022-2023, these issues were consistently considered at all levels of CIS interstate cooperation:

✓ at the 12th meeting of the Interstate Council on Legal Protection and Protection of Intellectual Property (08/30/2022), where it was recognized the need to develop a draft List of measures in the field of combating intellectual property offenses for the period up to 2030 and Methodological Recommendations for determining the market value (valuation) of intellectual property;

✓ at the meeting of the CIS Economic Council (09/23/2022), where the draft *Concept of Scientific, Technical and Technological Cooperation* of the CIS member states and the Action Plan for its implementation were also included and supported in the agenda of the formation of a common innovation space;

✓ at the meetings of the Commission on Economic Issues under the Economic Council of the CIS, where recommendations were adopted on granting the status of the center for commercialization of innovations of the member states of the Interstate Program of Innovative Cooperation of the CIS member states for the period up to 2030, and on the activities of the basic training, professional retraining and advanced training of personnel in the field of intellectual property.

In order to develop a modern and effective intellectual property system to improve the standard of living and competitiveness of the economies of the CIS and EAEU countries within the framework of the meeting of the Eurasian Intergovernmental Council (February 3, 2023, Almaty) Secretary General of the CIS Lebedev S.N. and Chairman of the Board of the EEC Myasnikovich M.V. signed an Action Plan for 2023-2025 for the implementation of the Memorandum on deepening cooperation between the Executive Committee of the CIS and the EEC dated 11/27/2018 (more than 80 events, including digital economy and intellectual property).

Eurasian integration aims to create on the basis of the EAC (since 2015) by 2030. The Eurasian Union to achieve and maintain high-quality and sustainable economic growth of the Member States and the Union as a whole through the implementation of their competitive advantages. To build common markets in the EAEU without taking into account turnover and opportunities for commercialization of IP means to condemn the country in advance to a loss in the competition.

At the same time, in contrast to the CIS with the leading nature of decisions made in the field of IP, the commercialization of IP in the documents of the EAEU is not stated either as a goal, or as a task or direction of integration. At the same time, none of the strategic tasks in the priority areas of Eurasian integration in the field of IP, defined in the Treaty on the EAEU (2014), has been practically solved over the next 8 years.

In these circumstances, national initiatives for the preparation and adoption of strategic documents in the field of IP and the practice of their implementation in a number of countries are of particular importance.

In the State Program of Innovative Development of the Republic of Belarus for 2021-2025 (approved by the Decree of the President of the Republic of Belarus dated 09/15/2021 No. 348), and *the Strategy of the Republic of Belarus in the field of IP until 2030* (approved by Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 672 dated 11/24/2021) with a specific action plan for its implementation for 2021-2023 for the first time defined the goals, objectives and measures *for the formation of a full-fledged intellectual property market and its integration into the Eurasian and world intellectual property markets.*

In 2022 as part of the implementation of the National Development Program of the Kyrgyz Republic until 2026 (approved by Decree of the President of the Kyrgyz Republic

of 10/12/2021 No. 435), *the State Program for the Development of Intellectual Property and Innovation in the Kyrgyz Republic for 2022-2026* was adopted (approved by Decree of the Government of the Kyrgyz Republic of 05/20/2022 No. 265). Based on the results of the implementation of the State Program for the Development of IP in the Kyrgyz Republic for 2017-2021, the main strategic goal of which was "*creating conditions for the functioning of the intellectual property market in Kyrgyzstan by 2021*", the Government of the Kyrgyz Republic recognized that *the process of forming the IP market in the Kyrgyz Republic "is on at the initial stage of its development* and indicates the need to provide comprehensive support from both government institutions and public structures in the formation of an ecosystem of IP and innovation". In this regard, as the main goal of the State Program for the new period until 2026, declared "*creation of conditions for the formation of a balanced and efficient ecosystem of IP and innovation in the Kyrgyz Republic by 2026, contributing to the development of the IP market and the production of innovative products*" by implementing the sub-goals:

- facilitating the discovery and subsequent generation of ideas;
- motivating authors to create and distribute creative works;
- improvement of the process of registration of intellectual property objects;
- providing an effective legal framework for the protection of IP rights;
- formation of an ecosystem of IP and innovations for the development of the market for IP and innovative products.

In the Republic of Kazakhstan, in the absence of a Strategy and a program, a *Roadmap for the further development of the field of intellectual property in the Republic of Kazakhstan for 2022-2024* was adopted (approved by the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan on July 12, 2022), which provides for 28 events, incl. for 2022 - 14. Coordination for the implementation of the Roadmap is entrusted to the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan.

In the absence of common strategic guidelines and a "road map" for the formation and development of the IP market within the framework of interstate associations in the CIS and EAEU countries, challenges, risks and threats remain at the national and interstate levels, leading to loss in fierce competition and the struggle for the redistribution of international markets and spheres of influence:

- ✓ objective patterns of IP market development are ignored;
- ✓ relations in the field of R&D and intellectual property are assigned to the service sector, which, with fundamental differences in the approaches to their regulation, entails the creation of difficulties not only in the development of the IP economy, but also in the associated processes of innovative motivation of authors and copyright holders of such objects, budgetary and accounting for exclusive rights to intellectual property and taxation in this area;
- ✓ the former (imposed from the USA and included in the international ratings of the WTO and WIPO) continues the practice of information disarmament and economic defeat through the indicators of the so-called "knowledge economy" (publications indexed, among other things, in foreign databases of private companies, patent applications and patents), used to evaluate R&D results.

If ignoring the patterns of formation of the global IP market, after they were identified and fixed in the documents of this Forum, starting from 2010, could be considered a feature associated with the level of perception and understanding of the specifics of this market, then after 13 years this can already be considered a pattern, often having corruption element.

Recommendations. The Supreme Eurasian Economic Council and the EEC of the EAEU, the CIS Economic Council and the CIS Executive Committee, the Standing

Committee of the Union State, national parliaments and governments of the EAEU member States and CIS member States (in terms of issues related to the area of competence):

1.1 Provide for the preparation and adoption of a Strategy and program for the formation and development of the Eurasian intellectual property market at the interstate level (relevance has been confirmed since 2016) and at the national level, and a Plan ("roadmap") for their implementation.

To analyze the international treaties of the EAEU member states that regulate their obligations to protect the rights to intellectual property in terms of their compliance with the national interests of these states, organizations and citizens, as well as the principle of reciprocity.

1.2 To take into account, when developing, implementing and adjusting strategies, programs and projects within the framework of innovative and digital development, the objective patterns of development of the IP market that have developed in the world and the specifics of their implementation in integration associations in the post-Soviet space, taking into account the experience of China, reflected in the final documents - recommendations of this Forum in 2017-2022.

To initiate the development of a draft UN Convention on Science, the main purpose of which is to create a legal mechanism providing equal guarantees for the protection and maintenance of the balance of the rights of scientists, organizations and the state to the results of scientific activity, with the inadmissibility of monopolization by individual economic entities of transnational markets of the first published results of fundamental research and services of access to abstract databases about them and their authors.

1.3 Make adjustments to the regulatory and policy documents of the EAEU and the countries of the Union on the exclusion of R&D and IP from the services sector, with the subsequent classification of R&D as work and the allocation of the IP economy to an independent market sector.

1.4 When developing the Program based on the Concept of Forming a Common Financial Market of the EAEU, take into account the presence of special sections in terms of determining the goals, principles and objectives of creating IP management mechanisms in the banking sector, the insurance sector and the services sector in the securities market.

1.5 Consider at a meeting of the Board of the EEC EAEU and SEEC the issue of the effectiveness of the implementation of the general processes of Eurasian integration in priority areas in the field of IP, defined in the Treaty on the EAEU, and the need to adjust them taking into account the experience of the CIS and the interaction of interstate associations (the Union State, the EAEU and the CIS).

1.6 Taking into account that integration associations and their member countries are the object of "special attention", including through threats and sanctions from the "elite" (minority of countries) of the unipolar world, to regard any attempts of such pressure against any of the participants as a challenge to the entire Eurasian integration, its strengthening and creation own, independent regional legal and economic systems in the interests of national and Eurasian competitiveness. Taking into account the essential significance of these circumstances and their legally significant consequences, consider the need to prepare and make significant adjustments to both the adopted and the documents being prepared by interstate associations within the Union State, the EAEU, CIS, SCO and BRICS, including integration priorities and deadlines for their achievement, scientific, technical and industrial cooperation, ratings and indicators of real competitiveness and methods of their determination, taking into account the economic potential of intellectual property for innovative development at the national, Eurasian and international levels.

2. Legal protection of intellectual property objects and harmonization of legislation

The sphere of intellectual property includes three subject areas of regulation: 1) legal protection of the results of intellectual activity (RID) and means of individualization equated to them (intellectual property objects – hereinafter referred to as IPOs), 2) use of IPOs and turnover (commercialization) of property rights to them, including in the innovation process, 3) legal protection of IPOs rights.

In the field of legal protection of the IPO, the EAEU and CIS States are parties to 26 major international treaties under the auspices of WIPO, including the main treaties in the field of industrial property, implemented in national legislation with the priority of international law in case of differences with the norms of national legislation.

Within the framework of **the 63rd General Assembly of the Member States of WIPO** (July 14-22, 2022), after many years of discussions, a historic decision was made to hold two diplomatic conferences no later than 2024, at which the Design Law Treaty (DLT) and the international document on genetic resources and traditional knowledge associated with genetic resources. In 2022, new WIPO Standards ST.90 and ST.91, and the current versions of Standards ST.37, ST.88 and ST.26 with annexes were published on the websites of Rospatent and FIPS (in Russian).

Within the framework of **the 10th session of the Committee on WIPO Standards** (November 21-25, 2022), the reports of the Task Forces led by the Russian Federation on the preparation of draft recommendations on the search and comparison of 3D visual representations of intellectual property objects (3D models and 3D images) and the project technical standard for blockchain technology in the field of intellectual property were considered.

Within the framework of **the 12th WTO Ministerial Conference** (June 12-17, 2022), an initiative was considered to grant WTO members the right not to fulfill a number of obligations under the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS Agreement) in order to provide the necessary medicines to the population of developing countries.

As a result of the XIV **BRICS** Summit (June 23-24, 2022), the Beijing Declaration of the BRICS Leaders was adopted, according to which the BRICS countries support the development of cooperation on intellectual property and the intensification of exchanges and mutual learning on the issues of the intellectual property protection system and expect great practical results in such areas as patents, trademarks and industrial designs. Within the framework of the 14th meeting of the Heads of Intellectual Property Offices of the BRICS countries (09/15/2022), under the chairmanship of the Chinese State Intellectual Property Administration (CNIPA), the Research Report on Artificial Intelligence, the Catalog on Requirements for Types and Drawings of Industrial Designs and the Comparative Guide on procedures for filing applications and trademark Examination were approved, as well as updated Guidelines for the activities of departments.

The adoption of legal acts at the level of the CIS and the EAEU complements, but does not replace, this regulatory system.

At the same time, the Concept and the Agreement on the Formation and Development of the Intellectual Property Market of the CIS member states (2016-2018) provide for the improvement and harmonization of the regulatory framework of the CIS member states in the field of IP, while the CIS Economic Development Strategy for the period up to 2030 focuses on ensuring the enforcement of legislation in this area and improvement of law enforcement practice. In practice, model laws and codes adopted and adopted by the IPA CIS are often completely ignored when developing and adopting similar laws, regulations and standards at the national level in the participating countries.

According to the EAEU Treaty (2014) in the field of IP, the harmonization of legislation in the field of protection and protection of IP rights is attributed to the general processes and priorities of cooperation within the framework of Eurasian integration and is provided in accordance with Article 90 of the Treaty and according to the Protocol on the Protection and Protection of IP Rights (Annex No. 26 to the Treaty).

No new international IP agreements were adopted in the CIS and the EEC in the field of legal protection of IP in 2022. The CIS Agreement on Mutual Security of Interstate Secrets in the Field of Legal Protection of Inventions of 06/04/1999 was terminated. Within the framework of the 12th meeting of the Advisory Committee on Intellectual Property under the EEC Board (09/09/2022), the issue of the implementation of the Agreement on Trademarks, Service Marks and Appellations of Origin of the EAEU Goods dated 02/03/2020 (entered into force on 04/26/2021) was considered. At the same time, at the Administrative Council of the EAPO (September 2022), the Republic of Kazakhstan voiced a position on the inexpediency of creating a Eurasian system of legal protection of trademarks and service marks administered by the EAPO.

In the absence of effective post-control and the necessary coordination of rule-making activities at the national level by the EEC, a steady contradiction has developed between the constant growth of legal acts adopted in the EAEU member states in the field of IP and the tasks of harmonizing legislation in this area within the Union. With the growth in the number of regulators, the increasing DIFFERENCE of the goals and results of legal regulation in the field of IP at different levels (international treaties, treaties and acts of the EAEU bodies, national codes and laws, by-laws, standards) draws attention.

According to the WIPO Global Innovation Index GII - 2022/2020, Armenia and Kazakhstan are still leading among the EAEU countries in terms of the level and quality of regulation, while Belarus, Kyrgyzstan and Russia are outsiders in this indicator, Tajikistan and Uzbekistan are among other CIS countries, and China is among the BRICS countries.

For example, the legislation in the field of IP and innovation in the Kyrgyz Republic includes 14 laws, as well as the relevant norms of the Civil Code of the Kyrgyz Republic, the Code of Offenses and the Criminal Code of the Kyrgyz Republic, according to which more than 40 subordinate NPA and more than 60 departmental NPA have been adopted, specifying relations on individual IPOs.

The RA legislation in this area includes 8 laws on IP, the norms of the RA Civil Code (part 10, chapters 62-69) and the RA Criminal Code, which are also regularly amended that do not correspond to the national legislation of other member states of the Union. So, from 07/01/2021 the RA Law of 03/30/2021 ZR-109-N "On Industrial Design" (according to which software is referred to as industrial designs) and the RA Law of 03/30/2021 ZR-108-N "On Patents", prepared at the initiative of the Union of Armenian US lawyers, according to which utility models are excluded from the objects of patent protection at the national level (with the right to obtain a *short-term patent for an invention*), and Armenia (following the USA) will patent computer program algorithms (clause 6 of article 12 of the law).

As follows from the annual reports on the activities of the National Center for Intellectual Property of the Republic of Belarus (hereinafter NCIP RB) only for 2020-2022, "a large-scale work was carried out to improve legislation in the field of IP" (104 NLAs were developed, of which - 46 were adopted, including hours in 2020 - 22, in 2021 - 14, in 2022 - 10).

In the Russian Federation, the main source of regulation at the national level in the field of legal protection of IP is the Civil Code of the Russian Federation (Part Four) and related federal laws (for example, No. 98-FZ "On Commercial Secrets" dated 07/29/2004, No. 316-FZ dated 12/30/2008 (ed. dated 12/21/2021) "About patent attorneys") and subordinate legal

acts. At the same time, during codification and subsequently, norms were adopted, a number of which run counter to the international obligations of the Russian Federation in this area. For example, in contrast to the generally accepted concept of "intellectual property", which in international law¹¹, as in all other member states of the EAEU, is understood as a limited set of rights to an open list of intellectual property objects, within the framework of codification in Russia, the principle "on the contrary" was applied: IP is a closed list of intellectual property objects, for which an unlimited list of intellectual property rights is defined. At the same time, in the Civil Code of the Russian Federation itself (clause 4, article 769) and a number of other laws (for example, Federal Law of December 8, 2003 N 164-FZ (as amended of December 29, 2022) "On the Fundamentals of State Regulation of Foreign Trade Activities" (articles 2, 36-40, 43-46), Federal Law of 08/03/1995 N 123-FZ (as amended on 12/06/2021) "On Pedigree Livestock Husbandry" (Article 7), the norms have been preserved and are in force, where intellectual property refers to the exclusive rights to the IPO, and not the IPOs themselves. Since common Eurasian markets assume common Eurasian rules for their regulation, the need to return the norms of Russian law in this area to the international track, along which Eurasian integration is going, remains.

In the context of ongoing attempts to disseminate Russian experience in codifying IP legislation, including through the preparation of a new version of the Model Intellectual Property Code for the CIS member states, one should take into account the increasing risks for solving the problems of Eurasian integration through the harmonization of IP legislation and the practice of other countries (in the Russian Federation, none of the seven (the goals of codification have not been achieved, during this period Part 4 of the Civil Code of the Russian Federation has been amended more than 30 times; China abandoned full codification in 2017, retaining a three-level regulatory system).

In general, the results of the analysis of national legislation in the field of IP in the CIS countries and the EAEU indicate the existence of fundamental differences in the definition of the object-subject composition in the subject area of legal regulation, the main legal regimes for the protection, commercialization and protection of rights to intellectual property. Taking into account the imperative nature of the rule-making of the EAEU bodies and weak "post-control" on the implementation of the decisions made, often instead of harmonization, there is an increase in such conflicts (collisions of "false harmonization"), which are an obstacle to common markets within the framework of Eurasian integration, conflict with the real interests of national economies and business communities and the stated goals and priorities of integration within the digital agenda.

Along with this, the conditions for changing the structure of the IP market (for 20 years the share of patent sales has decreased from 80% by 4 or more times), the lack of innovative motivation for authors and right holders, the growth of unfair competition and the limited advantages of national patents and protection certificates for industrial IP objects predetermined the following trends when choosing the method of legal protection of these intellectual property items:

➤ a steady reduction in the number of patent applications and the issuance of national patents (for example, over the past 11 years in the Republic of Belarus, the number of patent applications for inventions has decreased by 5.5 times (from national applicants - by 6 times), for utility models - by 3.8 times, for industrial designs - almost 2 times);

---

¹¹ See paragraph VIII of Art. 2 of the Stockholm Convention Establishing the World Intellectual Property Organization (WIPO) dated July 14, 1967, references to which are contained in more than 20 international treaties ratified also by all EAEU member states.

➤ transition from the national to the regional and international levels and procedures for the legal protection of intellectual property rights (for example, in the Kyrgyz Republic as of April 1, 2023, 97% of inventions are protected by Eurasian patents, 97% of industrial designs and 80% of trademarks are registered under international procedures).

In this regard, the conclusion made in the Report of the EEC Business Development Department "On the state of law enforcement practice in the field of intellectual property rights protection in the EAEU for 2021" (p.29) that "neither in 2020 nor in 2021, the quantitative indicators of the activity of applicants and copyright holders did not significantly decrease" is incorrect and contradicts the data of the same Report (p.30), where the indicators of patent activity in relation to inventions in the EAEU as a whole decreased from 2016 to 2021 by 25% in terms of (filing of applications) and by 30% (in terms of the number of patents granted).

Standardization. Under these conditions, *in order to resolve numerous legal conflicts in the regulation of relations in the field of intellectual property*, the national and interstate technical committees for standardization "Intellectual Property" (TC 481 / ITC 550) with the secretariat on the basis of the RSRIIP have been established and have been operating, respectively, since 2009/2017. By 2022, the first national system of standards "Intellectual Property", including 8 interstate standards in this area, has been created in the Russian Federation on the basis of more than 25 standards developed at the RSRIIP and adopted in the Russian Federation. *In the field of legal protection of the IPO*, there are interstate standards: GOST 34888-2022 Intellectual property. Terms and definitions (which defines more than 400 terms in relation to the main stages of the intellectual property life cycle); GOST 34831-2022 Intellectual property. Scientific works, GOST 34887-2022 Intellectual property. Scientific discoveries, GOST 34886-2022 Intellectual property. Official results of intellectual activity (to specify the procedures and rules of the legal protection regime declared in international law and national laws in relation to certain categories of IPOs). In March 2023, the first national system of voluntary certification in the field of intellectual property was created and registered in Rosstandart (Reg. No. ROSS RU.D2789.04RNI0 of 03/23/2023).

Recommendations. The Executive Committee and the IPA of the CIS, the interstate councils of the CIS on legal protection and protection of intellectual property, on antimonopoly policy, on standardization, metrology and certification, the Standing Committee of the Union State, the EEC of the EAEU and the Standing Committee of the Union State, national parliaments and governments, as well as national authorities in the field of intellectual property of the CIS countries and the EAEU (in terms of issues related to the area of competence):

2.1 To provide for the development of a common methodology and methods of harmonization, taking into account the contradiction between the existing dependence of national legislation on international law and the possibilities of its application in the current crisis of the main institutions of international law, as well as the specifics of branches of law and legislation and criteria for evaluating the effectiveness of regulation at the national and interstate levels. At the same time, it should be borne in mind that the use of a reference to the "obligation to comply with national legislation" allows signing documents when making decisions on interstate cooperation, but does not allow for their effective implementation in the future without appropriate changes and harmonization of legislation.

2.2 To confirm the relevance of the initiative of the Russian Federation and the Republic of Belarus to prepare a roadmap for the harmonization of the legislation of the EAEU member states in the field of IP, including the removal of barriers, exemptions and

restrictions, in accordance with the methodology for separating obstacles in the internal market of the EAEU and taking into account the proposed differentiation of levels and regulatory mechanisms, including the results of a comparative analysis for define each country:

- a list of the norms of the Civil Code that create legal conflicts with the norms of international law and the law of the EAEU;

- a list of the norms of the Civil Code that create legal conflicts with the norms of other sections and chapters of the Civil Code and national laws.

Taking into account the interdisciplinarity of legal regulation issues, to provide for their consideration at the EEC Board of the EAEU in order to make a decision and establish the personal responsibility of the EEC officials for the preparation and implementation of the roadmap for the harmonization of the legislation of the EAEU countries in the field of IP within the digital agenda.

Consider it necessary to carry out similar preparatory work for the BRICS countries in 2023.

2.3 To consider the creation of a system for the coordination of rule-making activities with the participation of representatives of all EAEU member States, including:

- development of criteria for evaluating the effectiveness of standard-setting activities (ensuring competitiveness while reducing legal conflicts and obstacles in this area);

- increasing the effectiveness of post-control by the EEC in the unification and harmonization of national legislation in this area;

- mandatory independent anti-corruption expertise of draft regulatory legal acts on legal and economic support of intellectual property.

2.4 Based on the stated priorities and tasks of ensuring national and Eurasian competitiveness with a plurality of objects and legal conflicts of regulation of their legal regimes, as well as problems of interaction of subjects during the transition to the digital economy, including in the field of digital rights, consider the possibility of using digital modeling technologies in rulemaking along with machine-readable law technologies with the definition of consequences in rulemaking.

2.5 To provide for the active use of references to the application of national and interstate standards in the field of IP within the framework of rulemaking, with the attribution of issues of management and economics of intellectual property to priority areas of standardization that ensure national competitiveness and the development of institutions of Eurasian integration.

2.6 To abandon the policy and practice of mandatory state registration of RID created within the framework of R&D with budget financing, without preliminary examination and assessment of the economic feasibility of such a decision, especially with regard to algorithms of computer programs. Since computer-aided design/modeling technologies and digital twin technologies are among the TOP 5 technologies that are of the highest priority for achieving technological leadership and ensuring the competitiveness of national companies, including under the conditions of sanctions, patenting software algorithms, as well as state registration of computer programs protected in the form of literary works, involves the discovery of basic codes, which significantly reduces their competitiveness in the conditions of digitalization and increases the risks of unfair competition against their copyright holders.

2.7 To support the initiatives of the Eurasian Patent Office (EPO) on the development of integration processes in the field of intellectual property in the Eurasian space, aimed at providing additional tools to authors and copyright holders for the protection of IP and intellectual property protection, including:

- creation of a system of registration of a single trademark, utility model,
- improvement of the system of dispute resolution in respect of intellectual property rights IP objects,
- formation of a common expert information space and implementation of educational projects.

3. The economics of intellectual property and innovation

In the field of the use of IPOs and the turnover of property rights to them, there are international and interstate agreements, the main ones of which are: Agreement on Trade-related Aspects of Intellectual Property Rights" (TRIPS) (dated 04/15/1994, with amendments, dated 12/06/2005); Agreement on the Unified Procedure for Managing Copyright and Related Rights on a Collective Basis in the EAEU dated 12/11/2017; Agreement on the Formation and Development of the Intellectual Property Market of the CIS Member States dated 06/01/2018 (entered into force 01/12/2019).

With insufficient regulation of this area of IP commercialization relations at the national level and the practical absence of such regulation at the regional level, stable *negative trends have developed in the CIS and EAEU countries in the 21st century, leading to the loss of technological sovereignty, the preservation of import dependence and a decrease in national competitiveness.*

Firstly, the state policy of mandatory patenting and state registration for the legal protection of all RID obtained with budgetary financing of R&D has led to the opposite of the claimed results. In the digital economy, the volume of technologies based on copyright objects (computer programs, databases), related rights and know-how, the legal protection of which does not require state registration, is objectively growing. The "patent for patent's sake" policy, with an annual decrease in the total number of active patents and certificates for OPS, a decrease in the share of RID and registered transactions for the disposal of rights to them (from 0.1 to 2%), leads to the early termination of patent legal protection of the IPO.

Over 30 years more than 1.4 million patents have been issued in all the EAEU countries. 370 thousand of them are valid, including more than 185 thousand patents terminated prematurely in the Russian Federation over the past 5 years. This is often used by foreign companies, which, with minor modifications, re-patent these technical solutions for themselves. At the same time, joint ventures are not created, license agreements with domestic producers are not concluded, compulsory licenses are not issued, which leads to the displacement of domestic companies from national markets in favor of the interests of international and foreign TNCs, to scientific and technical losses, economic losses and the preservation of import dependence.

Secondly, the closure of state contracts for R&D by the number of patent applications filed in the absence of ensuring a balance of interests of participants in the innovation process (in the "triad" of the author - copyright holder - investor) led to the substitution of economic motivation for the creation and improvement of technologies / products at their own expense by waiting for the next state order. This has greatly increased the corruption factors and risks in this area. The use of previous intellectual property at all stages of the innovation process from R&D to production should be accompanied by the conclusion of a license agreement with the copyright holder (on a reimbursable basis — if the RID is created at the expense of extra—budgetary funds), which will allow the inclusion of intellectual property in the pricing of the final product. The conditions and model of intellectual property turnover should provide motivation for all participants in the innovation process to improve the created technologies for the production and sale of competitive products.

Thirdly, the former (imposed from the USA and included in the international ratings of the WTO and WIPO) practice of evaluating the effectiveness of R&D through indicators of

the so-called "knowledge economy" (publications indexed, including foreign databases of private companies, patent applications and patents) continues instead of economic indicators of value creation from the use of IPOs. According to these information indicators in international rankings, for example, Russia is among the top ten world leaders, so it belongs to developed countries. But in terms of the share in the creation of added value from the turnover of intellectual property in the production and sale of innovative high-tech products, the Russian Federation, like other EAEU and CIS countries, is only in the list of developing countries.

According to WIPO, in 2020-2022, out of 132 countries in the GII rating on the index of profitability from IP turnover, including capitalization through intangible assets, the PRC is 2nd place, the Russian Federation is 35, RA-71, RU- 94, the rest of the CIS and EAEU countries are at the end of this list: AR-101, RB- 107, RK- 115, KR -117, RT- 120.

The main negative consequences of using information openness indicators as the main targets for free informing private foreign companies and foreign competitor states about the results of R&D obtained with budget financing in the CIS and the EAEU countries include the failure to achieve the key goals of innovative development and ensuring the competitiveness of domestic developments and innovative products created on their basis, national copyright holders and commodity producers.¹²

As a result, declaring the strategy of innovative development, the EAEU and CIS countries are developing an "original" economy based on the export of domestic raw materials (information) and the import of technologies, often based on the knowledge of domestic scientists. This is how the innovative development of foreign countries is financed, often to the detriment of their own national interests, including technological sovereignty.¹³

---

¹² A good example is the current situation with the production and supply of fire-resistant liquids for energy facilities, including all nuclear power plants on the territory of the Russian Federation and the Republic of Belarus. 100% of these oils are currently produced abroad on the basis of the basic OMTI technology, the developer and copyright holder of which is JSC "VTI", which has a century-old history of success in the development of domestic energy. Under the conditions of sanctions, foreign manufacturers of fire-resistant oils have increased prices by 2 times and imposed a ban on their supply to Russia. To ensure the technological sovereignty and energy security of the state, to reduce dependence on a limited number of manufacturers, it is necessary to resume as soon as possible own production in the Russian Federation of the original OMTI and other fire-resistant liquids, which requires prompt consideration of the issue of the "roadmap" (to solve this problem in a period of no more than 2 years) in the Ministry of Energy of Russia with the participation of the copyright holders of the basic technologies, equipment manufacturers and operating companies.

¹³ After discussions in the RAS on these issues in 2020- 2022, including when discussing the draft action plan ("roadmap") for the development of competition in the field of science, developed by the FAS-RAS working group as part of the preparation of the National Plan for the Development of Competition in the Russian Federation for 2021-2025", by Decree of the Government of the Russian Federation dated 03/19/2022 No. 414 a ban has been introduced until the end of 2023 on the application of the requirement for the availability of publications in publications indexed in the Web of Science, Scopus when evaluating the effectiveness of scientific activities and the implementation of state support measures. At the same time, the Ministry of Education and Science of the Russian Federation was instructed to develop, with the participation of interested federal authorities

Fourth, the results of monitoring the activities of the EEC, the EAEU and CIS countries in 2015-2022, which are presented in the final documents of this Forum (2016-2022), and the results of a comparative legal analysis when applying an algorithm for managing innovations within their life cycle to the norms of the basic laws governing relations in the field of scientific and technical policy, scientific and innovative activities, indicate the presence of a number of differences and contradictions, both at the interstate and national level.

For example, the Law of the Kyrgyz Republic No. 103 dated June 16, 2017 "On Science and on the fundamentals of State Scientific and Technical Policy" specifies three areas of activity (*scientific, scientific and technical and innovative*), but at the same time IP protection is attributed to the principles of scientific and technical policy, where intellectual property is understood as "legally protected rights on the results of intellectual activity in scientific, industrial, literary and artistic fields", but scientific and technical activity (ROC), innovation activity (TR) and agriculture are excluded.

In the Republic of Belarus, the objects of state scientific and technical policy include relations with state bodies as subjects of this policy (which were not previously classified as subjects of scientific activity, but at the same time, only relations with participants in such activities are classified as objects and relations with subjects of scientific activity are not included. At the same time, regulatory mechanisms for the use of the IPO for the stated purposes of scientific, scientific and technical activities and innovative development are not defined in these national laws.

In the Russian Federation, simultaneously with the amendments to Part 4 of the Civil Code of the Russian Federation, legal norms were introduced — "bookmarks" that have been in effect and are in effect in Russian legislation, creating obstacles to the effective management of IPO rights. An example is the adoption in 2014 the new norm of clause 3, article 1227 of the Civil Code of the Russian Federation, according to which the provisions of Section II of the Civil Code of the Russian Federation do not apply to intellectual property rights, unless otherwise established by the rules of Section VII of the Code. As a result, if these issues are not settled in Part 4 of the Civil Code of the Russian Federation, many previously applied institutions of property law have been banned for relations in the field of intellectual property on the management of IPO rights. In another case, when Part 4 of the Civil Code of the Russian Federation was put into effect, *information was excluded from the list of objects of civil rights* and objects of turnover (Articles 128 - 129 of the Civil Code of the Russian Federation). Since as a result of more than 80% of all R&D, including those carried out with budget financing, scientific, technical and other documentation is claimed, which is commonly understood as information on a tangible medium or in electronic form, this exception significantly limited the possibilities of legal circulation of documentation. At the same time, if earlier, in accordance with the norms of Chapter 77 of the Civil Code of the Russian Federation, documentation was allowed to be included in a single technology as a complex object of intellectual property, then with the exclusion of this chapter from the Civil Code of the Russian Federation from 01/01/2022 with the repeal of the relevant federal laws, this became impossible.

The low level of commercialization of IP due to the lack of motivational mechanisms in scientific and technological development programs, with imperfect mechanisms for examining the results of scientific and scientific and technical activities and a shortage of

---

and organizations, its own domestic system for evaluating the effectiveness of R&D, which has not been fulfilled until now.

qualified specialists complement the list of reasons for the failure to achieve the stated key indicators of innovative and digital development. It is obvious that recognition at the strategic level of the interconnection and interdependence of innovative development through the intellectual property market is necessary, but not enough. The process of embedding regulatory mechanisms for the use of IPOs for the stated purposes of innovative and digital development should also be enshrined in legislation and subordinate regulations.

Fifthly, the globalization of world trade and the growth of sanctions have actualized the problem of parallel imports, which means the import from abroad to the EAEU countries by importers of original goods containing intellectual property objects and lawfully released into civil circulation on the territory of another state, but without its permission, which generates a conflict of interests of importers and copyright holders claiming the absolute authority to control parallel imports.

In accordance with the EAEU Treaty (Annex No. 26) and as a result of the entry into force of the EAEU Customs Code (from 01/01/2018), while maintaining national legal regimes within the five EAEU member States, three principles of exhaustion of the exclusive right to intellectual property objects apply: international, regional and national. In the conditions of a single customs territory and a single economic space of the EAEU with the actual absence of ETROIS/ECIPR (although since 2010, more than 20 regulations on its creation have been adopted) and the availability of national registries with different approaches and procedures for their maintenance, the prerequisites for the growth of the turnover of counterfeit products and contraband across the single customs border within the EAEU remain.

Under these conditions, a foreign right holder may unfairly use, for example, the exclusive right to a trademark and restrict the import of specific goods to the internal Eurasian market or implement a pricing policy consisting in inflating prices in this market.

In accordance with the Decision of the EEC Council No. 45 of 23.06.2014, a working group was established to develop proposals for the further application of the principle of exhaustion of the exclusive right to intellectual property objects, 5 meetings were held in 2014-2015. By Order of the EMP No. 6 dated 04/13/2016, a draft protocol on amendments to the EAEU Treaty regarding the possibility of establishing exceptions to the principle of exhaustion of trademark rights was prepared, which was approved by Order of the EEC Board No. 30 dated 04/24/2017 and sent for approval and signing to the EAEU member States. After that, over the next 7 years, the issue of parallel imports remained unresolved, and was practically excluded from the work of the EEC, although its relevance in modern conditions has increased dramatically. This is largely due to the decision of the Government of the Republic of Kazakhstan to ban the supply of foreign goods to Russia included in the sanctions lists of unfriendly countries from April 1, 2023.

In the absence of support at the regional level from the member of the Board (Minister) for Economics and Financial Policy of the EEC appointed permanently only from the Republic of Kazakhstan and the head of the EEC Business Development Department supervised/controlled by him, to whose jurisdiction all intellectual property issues have been transferred, the member states of the Union are forced to seek solutions to this problem independently (the Russian Federation – by releasing parallel importers from civil liability; RB - by changing the regime of exhaustion of exclusive rights).

In order to ensure uniformity of approaches to resolving conflicts of private and public interests in antimonopoly regulation and protection against unfair competition, taking into account the explanations of the Constitutional Court of the Russian Federation (Resolution of 02/13/2018 No. 8-P) in cases of unfair behavior of foreign trademark holders, including the creation of a threat of monopoly on the commodity markets of the EAEU countries,

procedures were provided for the use of antimonopoly regulation and civil law institutions to counter abuse of law in the interests of public interests to protect competition, including the national standard GOST R 58223-2018. "IP. Antimonopoly regulation and protection from unfair competition". In the context of the growth of sanctions by Federal Law No. 46-FZ of 03/08/2022 (as amended, dated 06/28/2022), the Government of the Russian Federation has the authority to determine the list of demanded original foreign-made goods containing any OIS introduced into legal circulation outside the EAEU, the import of which into the EAEU without the consent of the copyright holder will not be considered a violation of the law. By the Decree of the Government of the Russian Federation dated 03/29/2022 No. 506, these powers were delegated to the Ministry of Industry and Trade of Russia.

The Republic of Belarus adopted the *Law of the Republic of Belarus No. 241-Z dated 01/03/2023 "On the Restriction of Exclusive Rights to Intellectual Property objects"*, which is of an extraordinary nature and is temporary (*until 12/31/2024*) in terms of establishing additional restrictions on exclusive rights already provided for by the legislation of the Republic of Belarus:

a) allowing the use of individual objects of copyright and related rights (computer programs, audiovisual works, musical works, broadcasts of broadcasting organizations) without the consent of the copyright holders (if these copyright holders belong to foreign unfriendly states and prohibited or did not give consent (permission) to use lawfully published IPOs on the territory of the Republic of Belarus, but with subsequent payment of remuneration to them);

b) establishing a change in the regime of exhaustion of the exclusive right in respect of all IPO applied (contained) in certain types of foreign-made goods. At the same time, in the legislation of the Republic of Belarus on IP, the *regional* regime of exhaustion of exclusive rights applies only to trademarks and geographical indications; with respect to copyright objects, phonograms, inventions, utility models, industrial designs and plant varieties, a *national* exhaustion regime is provided.

Maintaining the same situation in the absence of rotation of managers in the areas of integration in the EEC not only increases the risks of reducing the pace of integration, but also creates threats to block these processes in the field of intellectual property, which is one of the key factors in ensuring technological sovereignty and national competitiveness within the EAEU.

Standardization. In order to eliminate gaps and conflicts, to specify the procedures and rules declared in international law, EAEU law and national legislation in the field of IP rights management to create added value at all stages of the innovation life cycle, the role of standardization and its use in the processes of harmonization and unification of the rules for the formation of a civilized Eurasian IP market is significantly increasing (for example, for example, **GOST 34916.1-2022** IP. The use of IPO in the Internet. Part 1. General provisions, **GOST 34830 -2022** IP. Management at the State Academy of Sciences). The basis for the preparation and adoption of interstate standards in the CIS and the EEC on these issues can also be national standards in force in the Russian Federation: **GOST R 58086-2018** IP. Distribution of intellectual rights between the customer, the contractor and the author on protected RID created and/or used in the performance of R&D; **GOST R 58590-2019** IP. Management in a credit institution; **GOST R 58592-2019** IP. Stock market management; **GOST R 70484-2022** IP. Risk insurance; **GOST R 58800-2020** IP. Use of the trademark; **GOST R 58591-2019** IP. Accounting and intangible assets.

Along with the development and adoption of standards in this area, a set of measures is needed to create conditions for their application, ensuring the priority of IP commercialization. In particular, the lack of mass demand for insurance services in the field

of IP is also explained by the unwillingness of the insurance community to widely introduce risk insurance in the field of IP (there are no methods for including risks associated with property rights to IP in innovative risk insurance programs; financial companies do not own data on financial losses related to court costs and losses of IPO rights holders in the illegal use of IPO).

Recommendations. In order to successfully develop economic relations at the regional and national levels, including within the framework of innovative cooperation and secure digital development, the EAEU and the EAEU EEC, the CIS Economic Council and the CIS Executive Committee, CIS interstate councils on legal protection and protection of intellectual property, antimonopoly policy, standardization, Metrology and Certification, the Standing Committee of the Union State, national parliaments, governments and academies of sciences of the member states of integration associations (in terms of issues related to the area of competence):

3.1 When adjusting and adopting strategic and program documents for innovative and digital development, improving legislation and adopting subordinate regulations, take into account that:

recognition at the strategic level of the interconnection and interdependence of innovative development through the intellectual property market is necessary, but not enough. The process of embedding regulatory mechanisms for the use of intellectual property objects for the stated purposes of scientific and scientific-technical activities, innovation and digital development should also be enshrined in the legislation and subordinate regulatory legal acts of all participating countries;

a significant delay in the creation of regulatory mechanisms in the field of commercialization of intellectual property at the national, interstate and international levels, along with a low level of legal and economic culture on these issues and the lack of professional personnel in this area predetermine the need for long-term (including state) investment in demand generation for the development of the "fourth basket" of trade in the CIS countries and The EAEU (unlike other sectors where demand generates supply).

3.2 To ensure a fundamental transition from information indicators (publications and their citations, patents and patent applications, conferences and seminars) to a system for evaluating the effectiveness of scientific and scientific-technical activities based mainly on expert assessment and economic indicators of such efficiency (creation of added value, share in pricing, share in capitalization of assets, share in attracting investments, share of royalties, etc.), which also implies a significant adjustment of the policies of corporations/organizations when choosing the method of legal protection of created RIDS in scientific and technical in the sphere with budget financing in the interests of further commercialization of IP and ensuring national technological competitiveness.

To this end, to envisage changes in the NPA defining publications in publications indexed in foreign databases as key indicators of the effectiveness of scientific, scientific, technical and innovative activities with the complete cessation of budgeting of these processes in the interests of foreign companies and states as the copyright holders of BIG DATA.

To consider the issues of creating, on a contractual basis, international abstract databases of scientific data of the EAEU and the CIS, international scientific citation indices and international university rankings and the adoption for these purposes of an interstate program to stimulate the development and increase the competitiveness of scientific periodicals in the EAEU and CIS member states with the definition of mandatory minimum requirements for a scientific periodical (by branches of science), if optional preparation of annotations to all publications in English.

3.3 To consider the expediency of a permanent transition to the international regime of exhaustion of exclusive rights in respect of all IPOs, taking into account the fact that international agreements to which the EAEU and CIS countries are parties do not restrict States in choosing the regime of exhaustion of exclusive rights. The introduction of a regime of international exhaustion of exclusive rights to IPOs used in imported goods that are essential for the internal market of the EAEU is a necessary and reasonable solution in order to ensure national competitiveness within the framework of Eurasian integration.

3.4 To provide for the placement of a state order for the inventory and examination of technologies and goods supplied to the EAEU countries within the framework of "parallel imports", based on domestic developments, to develop an algorithm for protecting national interests and ensuring technological sovereignty, including using digital technologies and mechanisms for protecting the rights to IPOs. Prepare and adopt pricing methods/standards for innovative products using the IPO, and its further use for accounting and taxation purposes, including for cases of a paid / gratuitous / compulsory license to use the IPO for the purposes of state contracts.

3.5 Provide for amendments to the EAEU Treaty (Article 9, Annex No. 1) and the EEC Work Regulations, in terms of excluding/limiting the dependence of ministers and heads of departments of the EEC on the position of the national governments of the EAEU member States that they represent, including by introducing their mandatory rotation in fixed areas of activity and authority in EEC.

3.6 To confirm the conclusion and recommendation of this Forum (2022) that China's practice of using borrowed foreign technologies for the production of products in the interests of its domestic market with internal patenting (until the termination of foreign patents of former copyright holders) with subsequent patenting of modified technologies in countries of a potential legal market for its products may be in demand when choosing counter-sanctions in modern conditions, as successful and confirmed in courts, including in the USA on claims of the PRC (for example, China against Apple).

3.7 To the national standardization bodies, the EASC of the CIS to support the inclusion in the Interstate Standardization Program for 2023-2026 of work on the preparation and adoption of interstate standards based on the national standards of the Russian Federation on IP, taking into account the priorities of Eurasian integration on IP and the organization of interaction of integration associations (SG - EAEU - CIS - BRICS).

When planning budget expenditures for 2023-2024, to provide, taking into account the formation of the EAEU single financial market by 01/01/2025, the costs of research on the preparation of international and interstate GOST Intellectual Property standards. Management in a credit institution, Intellectual property. Stock market management, Intellectual Property. Insurance of risks involving the expansion of financial services through IP transactions, including the creation of a system for assessing insurance risks in the field of IP.

The CIS EC and the CIS Executive Committee, CIS interstate councils on legal protection and protection of intellectual property and on antimonopoly policy, the EAEU EEC and national executive authorities, including in the field of standardization and IP, take into account the creation of the system of standards "Intellectual Property" in their practical activities and contribute in every possible way to its development and introduction to the international level.

3.8 National executive authorities in the field of science and education in the framework of the formation and improvement of the ecosystem of intellectual property and innovation for the development of the intellectual property market and innovative products, including the creation and support of research and programs aimed at the development of new

technologies and innovations in various sectors of the economy (based on consortia and associations, as platforms for promoting and supporting the implementation of scientific and technological projects and initiatives) pay attention to the need for:

- *intensification of work on the creation of methodological support and tools for the support and commercialization of university products;*
- *further development of the network of technology transfer centers and improving their efficiency, as well as the development of startup studios as one of the effective tools for the development of university technology projects;*
- *comprehensive support for the development of initiatives, including youth ones, for the development of a closed-cycle economy at the regional level, technology transfer in the field of circular economic models in conditions of ensuring the national technological sovereignty of the EAEU countries.*

4. Legal protection of intellectual property

In the field of legal protection of IPO rights, unlike other areas of regulation, the norms of national codes of liability for offenses are applied in priority, as well as interstate agreements with the participation of the Russian Federation:

- The EAEU Agreement on Coordination of Actions for the Protection of Intellectual Property Rights dated September 08, 2015 (entered into force on 07/19/2016)
- The Agreement on the Customs Code of the EAEU dated 04/12/2017 (as amended on 05/29/2019), entered into force on 01/01/2018
- CIS Agreement on Cooperation in countering the Production and Distribution of Counterfeit products dated May 26, 2017 (entered into force on 07/04/2019)
- Agreement on Cooperation of the Customs authorities of the CIS member States in the Field of protection of Intellectual Property Rights dated May 31, 2019 (entered into force on December 10, 2019)
- Agreement on Cooperation of the CIS member States on the Prevention and Suppression of the Use of False Trademarks and Geographical Indications (concluded on 05/28/2021);
- Agreement on Cooperation of the CIS member States on the Protection and Protection of Copyright and Related Rights in Information and Telecommunication Networks (concluded (11/12/2021).

Within the framework of updating and improving the CIS regulatory framework in the field of intellectual property in 2022, internal procedures were carried out under Agreements signed at a meeting of the CIS Council of Heads of Government on cooperation of CIS member states on the prevention and suppression of the use of false Trademarks and geographical indications (28.05.2021) and on the protection and protection of rights to copyright objects and related rights in information and telecommunication networks (11/12/2021).

The legal protection of the interests of the holders of the rights to the IPO and the coordination of this activity under the EAEU Treaty (2014) is also attributed to the general processes and priorities of cooperation within the framework of Eurasian integration.

In the Advisory Committee on Intellectual Property under the EEC Board (a total of 23 CC under the EEC), a subcommittee has been established to coordinate actions for the protection of IPR rights (there is no information about its work after two meetings in 2016-2017). Within the framework of digital transformation in the field of IP in the EAEU in the direction 5 "Formation of the digital space of the Union, digital infrastructures and ecosystems" Strategic directions for the development of the Eurasian Economic Integration until 2025 (approved The decision of the EEU dated 12/11/2020 No. 12) provides for the development of coordinated approaches to combating violations of the rights to the IPO on

the Internet, for which a working group has been established to develop coordinated approaches within the framework of the EAEU to combat violations of the rights to the IPO on the Internet (from 2022).

Based on the results of the analysis of legislation with heterogeneity in the composition of violations in the field of IP and law enforcement practice in the field of IP protection and countering the production and trafficking of counterfeit products, as well as differences in the levels of administrative and criminal liability for unfair competition associated with the use of IP in the EAEU countries in 2015-2022, it can be concluded that at the interstate level there is no objective picture of understanding the volume and structure of counterfeit products, which preserves the basis for the continuation of unfair competition.

Protection against counterfeiting. In accordance with the international legal approach of recognition as counterfeit and the national legislation of the EAEU countries (except the Russian Federation), counterfeit products are goods containing a *limited list* of IPOs (objects of copyright, objects of related rights, means of individualization - TK, geographical indications, NMPT), created and (or) put into circulation in violation of any the rights of the copyright holder provided for by national legislation (a limited list of intellectual property objects in case of violation of any rights to them).

The same model is also implemented within the framework of customs control and IP protection by customs authorities in the EAEU, were, according to paragraph 3 article 385 of the EAEU Customs Code, objects of copyright and related rights, trademarks, service marks and NMPT can be included in the unified customs register of Intellectual property objects (ETROIS/CIPR).

In the Russian Federation, according to the norm of Article 1252 of the Civil Code of the RF, any material media containing *any IPO* (more than 20 types of IPO) with violation of *only the exclusive rights* of their copyright holders to these IPO are recognized as counterfeit. At the same time, the Administrative Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation retained the previous legal model of protection against counterfeit, according to which it is possible to bring to administrative and criminal responsibility for counterfeit only in part 5 of the 20 categories of intellectual property objects.

That is, what is recognized as counterfeit in Russia is not such in other EAEU countries and its turnover is not subject to counteraction at the customs border of the EAEU. At the same time, fundamental differences remain between the norms of the Civil Code of the Russian Federation, the Administrative Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation regarding the possibility of bringing to responsibility for violations of rights in respect of all categories of IP objects (for example, in the Criminal Code of the Russian Federation and the Administrative Code of the Russian Federation *there are no rules on liability for violations of rights to selection achievements*).

Administrative liability is not provided for: in the Republic of Armenia - in general for IP offenses and in the Kyrgyz Republic (before the adoption of the Code of the Kyrgyz Republic "On Offenses" dated 10/28/2021); in the Republic of Kazakhstan - for violations of copyright and related rights, rights to inventions, utility models, industrial designs, selection achievements and integrated circuit topologies.

Legal protection of IP in the EAEU (2015-2021)¹⁴

Offenses for 7 years	PA	PБ	PK	KP	PФ
Objects of patent law	3	0	0	2	33
Objects of copyright and related rights	17	222	461	3	10403
TM	52	428	928	41	51841
Administrative responsibility	0	725	854	29	49361
Introduced by the OIS in the TROIS/CIPR (valid on 1.04.2023)	364	211	836 out of 1678	183 out of 417	1782 out of 35480
Criminal liability	71	13	545	18	12356

At the same time, the data indicated in the EEC Reports do not reflect the real picture of the state of legality in the field of IP and anti-counterfeiting, since they take into account offenses in the EAEU member states in the context of administrative offenses and crimes only, without taking into account cases considered in the framework of civil and arbitration proceedings in these countries. Under these conditions, the comparison in the Reports of the number of violations of IP rights detected from 2016 to 2021 with the number of counterfeit goods detected in the EAEU member States (graphs 41-47, p. 54-60 of the Report) and the conclusions drawn on this basis are incorrect.

Thus, within the framework of the national system of the Russian Federation of protection in the field of IP, with a plurality of legislative norms on liability and structures of their enforcement, the practice of this protection in the Russian Federation remains "leaky". On the one hand, with the annual growth of cases on the protection of rights holders of their rights in civil proceedings (from 2016 to 2022 - 2.5 times, over the past 10 years - 3.5 times), in 80% of cases the court made decisions, including more than 90% of them - positive. On the other hand, when representatives of law enforcement and other state bodies participate in the framework of administrative - legal and criminal - legal protection, the effectiveness of such protection for copyright holders drops sharply.

In the period from 2010 to 2022, with a sharp reduction in the number of materials coming to the courts on bringing persons to administrative responsibility for offenses under Article 7.12 of the Administrative Code of the Russian Federation (almost 20 times), up to 20% of protocols and other materials are returned due to incorrect protocol and registration of other case materials or their incompleteness; the number of punished persons decreased by 21 times, the number of fines imposed and actually collected - by 23 times.

By 2022, compared with 2008, the number of convicts under Article 146 of the Criminal Code of the Russian Federation (copyright and related rights) has decreased by almost 30 times. For violation of inventive and patent rights under Article 147 of the Criminal Code of the Russian Federation over the past 15 years, only 15 people have been convicted, while in 2010, 2011, 2016-2019, 2021-2022, not a single person was brought to criminal responsibility for this crime.

At the same time, the authorized (competent) bodies of the EAEU member states in the field of protection of IP rights within the EAEU from the Russian Federation do not include the IP of Russia, responsible for investigating IP crimes, and the State Commission of the Russian Federation for Combating Illicit Trafficking in Industrial Products, coordinating the activities of 27 federal executive authorities, which also lack the Ministry of Culture of

---

¹⁴ Based on the data of the Reports of the EEC Business Development Department "On the state of law enforcement practice in the Field of intellectual Property Rights protection in the EAEU" for 2020 - 2021

Russia, the Ministry of Finance of Russia and Rospatent, which have powers of supervision in this area.

Standardization. In order to eliminate gaps and conflicts, to specify the procedures and rules declared in international law and national legislation in the field of protection of IP rights, including from counterfeit, **GOST 34917-2022** Intellectual Property. Determination of the level of counterfeit goods at the regional level and **GOST 34829-2022** Intellectual property. Customs protection were adopted. The basis for the preparation and adoption of interstate standards in the CIS and in the EAEU on these issues can also be national standards in force in the Russian Federation: **GOST R 58233-2018** IP. Antimonopoly regulation and protection against unfair competition; **GOST R 58347-2019** IP. Preventive actions against spread of counterfeit and fraudulent products in mechanical engineering. Protective methods and technologies; **GOST R 58348-2019** IP. Preventive actions against spread of counterfeit and fraudulent products in mechanical engineering. Requirements to procurement, acceptance and disposal processes.

Recommendations. The Supreme Eurasian Economic Council and the EEC of the EAEU, the CIS Economic Council and the CIS Executive Committee, the CIS interstate Councils on legal protection and protection of intellectual property, on antimonopoly policy, on standardization, metrology and certification, national parliaments and governments of the EAEU member States (in terms of issues related to the competence):

4.1 To confirm the relevance of the recommendations of this Forum in 2018-2022 for the EEC of the EAEU in terms of preparing a roadmap for the harmonization of legislation in the field of IP protection; to the parliaments of the EAEU member States - to eliminate legal conflicts and gaps in national legislation on civil, administrative and criminal liability for intellectual property offenses, including using the Internet.

4.2 To consider the issues of clarifying the composition of the national authorized bodies in the coordination structures at the national level, the EAEU and the CIS (taking into account their powers and functions) to regulate and protect the rights to IPOs and counteract the turnover of counterfeit products in integration associations.

4.3 To confirm the relevance of the conclusions of this forum (2010-2022) that the objectivity of understanding counterfeiting and unfair competition in all its manifestations can only be based on a clear regulatory classification of offenses and the definition of their exhaustive comparable national lists (civil law torts, disciplinary offenses, administrative offenses and crimes) and their unified statistical accounting, including with international cooperation.

To develop and approve a unified methodology for the structure and list of data on the preparation of annual reports of authorized national bodies of the CIS and EAEU countries in the field of IP on their activities. To include in the system of annual monitoring of law enforcement practice in the field of protection of intellectual property rights in the EAEU statistics and data analysis of law enforcement practice in the framework of civil IP protection with mandatory adjustment of the structure and content of the annual Reports of the EEC on these issues.

*4.4 To support the adoption and introduction into practice, starting from 2023, the annual monitoring and determination of the national Index of counterfeit goods based on the basic calculation data contained in the national state information systems and departmental databases of the EAEU member States and CIS member States, and the rating of national Indices of counterfeit goods in the EAEU and CIS, in accordance with **GOST 34917-2022**.*

4.5 The EEC and the national organizers of the annual International Forum "Anti-Counterfeit" should provide for mandatory consideration of proposals received during the

discussion of issues on the agenda of the plenary and in-session meetings and the preparation on this basis of a Plan ("roadmap") for their implementation with the publication of the document on the official websites of the organizers of the Forum.

4.6 Provide for the development of a standard providing for a system of internal compliance with the requirements of legislation in the field of intellectual property protection in the organization's activities (compliance systems).

5. Centralization of regulation and administration in the field of intellectual property as a condition of competitiveness

In the conditions of centralization and specialization of public administration in the field of IP in the world (since 1967), in the CIS and EAEU countries (except the Russian Federation), unified interstate and state bodies were created with the unification of the functions of administration of copyright, related, patent and other rights in respect of all major categories of intellectual property objects.

An example is the State Agency for Intellectual Property and Innovation under the Cabinet of Ministers of the Kyrgyz Republic, which is not only the only regulator in the field of IP, but is responsible for the administration of the management processes of IP rights in the framework of innovation activities. This experience may be in demand when conducting patent reform in the EAEU and CIS countries, the need for which is long overdue.

In 2021, the member States of the Patent Cooperation Treaty (PCT) unanimously decided to appoint the Eurasian Patent Office (EAPO) as an international search authority and an international preliminary examination body within the PCT.

Russia, as before, is the only country where the functions of public administration and regulation in the field of intellectual property are dispersed among more than 15 federal executive bodies, where there is competition between departments instead of competition of economic entities on these issues. So, only in part four of the Civil Code of the Russian Federation, more than 15 federal executive bodies are listed as regulators and bodies administering processes in the field of IP (the Ministry of Education and Science of Russia, the Ministry of Culture of Russia, the Ministry of Economic Development of Russia, the Ministry of Agriculture of Russia, the Ministry of Construction of Russia, the Ministry of Finance of Russia, the Ministry of Defense of Russia, the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Ministry of Health of Russia, the Ministry of Industry of Russia, the FSB of Russia, the FCS of Russia, FAS of Russia, Rosselkhoz nadzor, Rosпотrebnadzor, etc.). At the same time, the list of these bodies is open for its addition by the Government of the Russian Federation (authorized federal executive authorities and authorized bodies). Since July 1, 2020, Rospatent is formally responsible here for only six of the 20 categories of intellectual property objects, does not have objective information regarding other departments and is not a competent authority on all issues in this area, as well as is not responsible for the commercialization of intellectual property created with budget financing.

Since no one in the authorities in the Russian Federation is engaged in monitoring this activity, there is a misconception (myth) about the monopoly of Rospatent (Ministry of Economic Development of Russia) in the field of IP regulation, which, in many ways, is related to the existing problems of regulatory regulation and the lack of results of its economic efficiency and competitiveness. This is largely facilitated by the conflict of legal norms laid down in Part 4 of the Civil Code of the Russian Federation. Although, according to Article 1225 of the Civil Code of the Russian Federation, 20 categories of IP objects are attributed to intellectual property, but by name the federal executive authority for intellectual property is attributed by the legislator only to the competence of Rospatent. This significantly reduces the possibility of coordinating positions, even within one country, on

the formation of a single IP market and ensuring competitive advantages of innovative development for the EAEU as a whole. This, in many ways, is the root cause of the difficulties in developing agreed solutions, including on the harmonization of national legislation in the EAEU on these issues.

Reaching compromises in regulation today and in the future is also possible through the mechanisms of "soft regulation", where standardization is among the priorities. With the stated strategic goals of Eurasian integration, the formation of common markets for goods, works, services, finance and intellectual property involves the development and adoption of common standards. At the same time, according to the results of the analysis of the powers, the availability of financial resources and the results obtained in the field of standardization in the "triad" (CIS, EAEU, Union State), it is obvious that the existing procedure for the adoption of interstate standards (CIS EASC) does not meet the objectives of Eurasian integration, neither according to the list of GOST and the timing of their adoption, nor according to the conditions applications.

Repeated rotation of plenipotentiary representatives of States in 2020-2022 - members of the EASC as part of the ITC and long deadlines during the domestic procedures for multiple approval of GOST projects and decisions on their adoption (first of all, in the Republic of Kazakhstan they exceed the regulatory deadlines by 2-4 times), negatively affect the quality and effectiveness of the work of the ITC, lead to a significant slowdown in processes and disruption of the deadlines for the preparation and adoption of interstate standards provided for by the fundamental standards, which requires either a revision of these norms, or the creation of conditions for their mandatory implementation.

Among the tasks of Eurasian integration based on ensuring competitive advantages in the field of scientific and technological development, the most significant for the IP market are: management and investment, interaction and cooperation, cooperation and integration. At most enterprises and organizations in the EAEU and CIS countries (in the absence of unified approaches to the organization of the IP management system), there is still no unified IP lifecycle management system (from the selection of RIDS and their expertise to the evaluation, insurance and commercialization of exclusive IP rights, taking into account the use of the previous IP at all stages of the innovation process and ensuring a balance of interests of the participants).

According to sociological research, 72% of university graduates have work experience in their specialty, by 2023 only 47% of Russian citizens were working or looking for a job in their specialty, 19% of applicants plan to get a job not by profession, and 6% - in related industries. That is, in half of the cases, the results of the work of universities turned out to be unclaimed in the labor market, which requires a comprehensive analysis and adjustments, including in the state order for personnel training. At the same time, the demand of the Russian market for IP personnel (lawyers, economists and managers) today is more than 50 thousand specialists, while the annual graduation of the Rospatent Academy per year is only 150 people.

Recommendations.

5.1 Taking into account the role and importance of Russia in the processes of Eurasian integration, the Government of the Russian Federation should initiate consideration and resolution of the issue of centralization of state regulation and administration of intellectual property processes in the Russian Federation (taking into account the best international practices, including the EAEU member states, as well as the Russian experience of such work in 2012-2013).

5.2 Within the framework of the interaction of the EAEU EEC and the CIS Economic Council with the participation of the Interstate Council for the Legal Protection and

Protection of Intellectual Property of the CIS, national standardization and intellectual Property bodies of the EAEU member States to hold a discussion on the powers of national and supranational bodies in the field of patenting and state registration of rights to industrial IP objects.

In the context of a reduction in the role of patenting and state registration in relation to the main objects of the modern IP market, the functions of patenting and confirming legal protection for all objects of industrial IP can be redistributed from the national to the interstate regional level (for example, the EAPO) with the assignment of the current authorized national authorities in the field of IP as the main function - the administration of the rights management processes for IP objects within the framework of innovation activities (taking into account the experience of the Kyrgyz Republic).

5.3 The EEC of the EAEU, the CIS Economic Council, Interstate Councils for Standardization, Metrology and Certification, on Legal protection and protection of Intellectual Property of the CIS, national Governments, national bodies for standardization and intellectual property, academies of sciences, public authorities in the field of education, leading universities and specialized scientific organizations of the EAEU and CIS countries (in terms of issues related to the area of competence) to provide:

- attribution of management and economics of intellectual property to priority areas of standardization (taking into account the experience of the Russian Federation), ensuring national competitiveness and development of institutions of Eurasian integration, including when planning annual budget expenditures for these purposes;

- active use of references to the application of national and interstate standards in the framework of rulemaking with consideration of the inclusion of standards in the list of normative legal acts (taking into account the experience of the Republic of Belarus);

- creation of a joint working group with the participation of representatives of the EASC of the CIS, the EEC of the EAEU, the Standing Committee of the Union State to develop a coordinated position and mechanisms for interaction and distribution of tasks in the standardization processes and improve its effectiveness, taking into account the accumulated experience and potential of their solutions with the participation of integration associations.

5.4 National Governments, academies of sciences, public authorities in the field of education, leading universities and specialized scientific organizations of the EAEU and CIS countries (in terms of issues related to the area of competence):

- to confirm the recommendations of the participants of this Forum in 2017-2022 regarding the monitoring of information on the work of national universities in this field, the creation of basic and network special departments; ensuring interuniversity and interregional cooperation in creating a system of training and retraining of personnel for the field of IP; the formation and implementation of state orders in the field of scientific research in the preparation and defense of dissertations on seeking the academic degree of doctor and candidate of sciences, the work of postgraduate and doctoral studies with their budgetary funding; dissemination of this experience through interstate bodies, including the EAEU EEC, and specialized scientific journals, including Intellectual Property Law;

- to recommend, within the framework of the systematic organization of training and advanced training of specialists in the field of intellectual property, as well as the development and promotion of appropriate training programs and information resources that help raise public awareness of the importance of intellectual property and the management of rights to RID, the introduction as mandatory academic disciplines on standardization and intellectual property within the training programs of the specialist,

bachelor's and Master's degrees in economics and law, and also in the field of information technology;

- to provide for the development and implementation of its own (national and Eurasian) system for rating universities and evaluating their performance, based on the main purpose of educational institutions for training personnel and their competitiveness in the labor markets;

- to establish an exchange of experience and best practices of universities regarding the use of modern services for depositing copyright objects, including in the context of considering educational programs and courses as full-fledged products for further commercialization.

The continuation of the stated course for Eurasian integration within the framework of the Greater Eurasian Partnership in a multipolar world, where the IP market, digitalization and standardization act as components of a unified competitiveness in the context of the crisis of international law and the growth of sanctions, require all participants to understand the conditions for its implementation, determine responsibility for achieving the planned results based on their own potential, when the national advantages of each they can and should become the advantages of all participants of integration associations.

1.4 Цели, задачи и особенности XIV Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

Цели и задачи Форума:

✓ обобщение опыта формирования рынка интеллектуальной собственности в рамках инновационного развития и перехода к цифровой экономике в мире, странах БРИКС, ЕАЭС и СНГ в 2022г.;

✓ определение проблемных и перспективных вопросов развития евразийского рынка интеллектуальной собственности при переходе к цифровой экономике и подходов к их решению на национальном, региональном и международном уровнях в условиях перехода к многополярному миру на период до 2030г.;

✓ обобщение практики обеспечения конкурентоспособности и защиты от недобросовестной конкуренции при использовании интеллектуальной собственности на региональном, национальном, отраслевом и корпоративном уровнях;

✓ определение механизмов, процедур и правил в рамках национальной и межгосударственной (региональной) стандартизации процессов управления интеллектуальной собственностью;

✓ выработка рекомендаций для национальных, межгосударственных и международных органов власти, науки и бизнеса по усилению процессов евразийской интеграции через рынок интеллектуальной собственности в рамках «Большого Евразийского Партнерства» (ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС);

✓ содействие развитию деловых контактов между научными, образовательными организациями, корпорациями и предприятиями, вовлеченными в оборот интеллектуальной собственности, а также привлечению инвестиционных ресурсов к перспективным инновационным проектам, в том числе при международном сотрудничестве.

К особенностям XIV Международного форума можно отнести:

Первое – это заостренность на евразийских проблемах. С 2017 г. Евразийская экономическая комиссия ЕАЭС выступает соорганизатором Международного форума, с 2022г. – в повестку дня Форума включены практики и проблемы развития

рынка интеллектуальной собственности стран «Большого Евразийского Партнерства» (ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС).

Второе – это цифровая экономика и искусственный интеллект, актуальные вопросы которых через призму интеллектуальной собственности вынесены на всех заседаниях Форума.

Третье – это практическая значимость в выявлении подходов и механизмов решения существующих проблем, что объясняет презентацию и профессиональное обсуждение на данном Форуме проектов межгосударственных и национальных стандартов, как механизмов регулирования «мягкой силы» по этим вопросам для стран ЕАЭС и СНГ.

Четвертое – постоянное расширение географии Форума в рамках «Большого Евразийского Партнерства», практическая направленность которого привлекает новых участников, в т.ч. из регионов Азии, Африки и Ближнего Востока.

Итоги и рекомендации участников Форума направляются в адрес руководителей Исполкома СНГ, ЕЭК ЕАЭС, Постоянного комитета Союзного государства, органов власти, науки и бизнеса стран СНГ и ЕАЭС, а также в адрес международных организаций (ООН, ВОИС, ЮНЕСКО, ВТО, ШОС, БРИКС). Полученные от данных органов отзывы подтверждают актуальность вопросов, ежегодно рассматриваемых в рамках международного форума, и значимость выработанных его участниками рекомендаций

Уникальность Форума и преимущества участия. Форум предусматривает как очное участие, так и участие в онлайн - формате **на платформе вебинар.ру**, а также в режиме видеоконференции представителей образовательных, научных организаций, корпораций и предприятий, органов власти на региональных площадках Форума (Екатеринбург, Казань, Ростов-на-Дону, Симферополь), а также в режиме онлайн-трансляции на сайте организаторов Форума, где результатом публичного обсуждения станут проекты национальных и межгосударственных стандартов и выработка практических рекомендаций для ВОИС, СНГ, ЕАЭС и национальных парламентов и правительств в рамках «Большого Евразийского Партнерства».

1.5 Информация об организаторах и партнерах Форума

Организаторы Форума:

- Исполком СНГ;
- Евразийская экономическая комиссия ЕАЭС;
- Российская академия наук;
- Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС);
- Ассоциация юристов России,
- Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА)

Форум проводится при поддержке ВОИС, МИД России, Росотрудничества, Коллегии ВПК РФ, ФАС России.

Председатель Программного комитета Форума: Степашин Сергей Вадимович – Председатель Ассоциации юристов России, Председатель Наблюдательного Совета РНИИС

Председатель Организационного комитета Форума: Алдошин Сергей Михайлович – вице- президент РАН, академик РАН

Исполком СНГ

**Исполнительный
комитет Содружества
Независимых
Государств** является
единым постоянно
действующим

исполнительным, административным и координирующим органом Содружества Независимых Государств, обеспечивающий организацию работы Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел, Экономического совета и других органов Содружества. В состав СНГ входят следующие страны: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан, Украина. Исполнительный комитет СНГ создан 2 апреля 1999 года.

Основное назначение Исполкома СНГ - развитие сотрудничества государств – участников СНГ в политической, экономической, социальной и других областях.

Исполнительный комитет СНГ организует свою работу в тесном взаимодействии с Советом постоянных полномочных представителей государств - участников Содружества при уставных и других органах Содружества и Комиссией по экономическим вопросам при Экономическом совете Содружества Независимых Государств.

Комитет состоит из Председателя Исполнительного комитета – Исполнительного секретаря СНГ, его заместителей, департаментов и иных структурных подразделений.

Ключевыми структурами в вопросах инновационного развития и интеллектуальной собственности в СНГ являются: Межгосударственный совет по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах, Межгосударственный совет по вопросам правовой защиты и охраны интеллектуальной собственности, Межгосударственный координационный совет по научно-технической информации, Межгосударственный совет по выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности, Деловой Центр СНГ, Межбанковский совет СНГ и Инновационный фонд СНГ.

Председатель Исполнительного комитета – Исполнительный секретарь Содружества Независимых Государств Лебедев Сергей Николаевич (с 5 октября 2007 года).

Адрес: 115035, г. Москва, Софийская набережная, 34 стр. 1. Телефон: (8-107495) 606-1035, info@e-cis.info. Республика Беларусь, 220050, г. Минск, ул. Кирова, 17. Телефоны: (8-1037517) 222-35-17, 327-80-74, Факс: (8-1037517) 327-23-39 cr@cis.minsk.by Сайт: <http://www.cis.minsk.by/index.php>

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК)

ЕЭК – постоянно действующий регулирующий орган Евразийского экономического союза (с 2 февраля 2012 года).

еЭК

Основное назначение ЕЭК — обеспечение условий функционирования и развития ЕАЭС, разработка предложений по дальнейшему развитию

интеграции.

В настоящее время в составе ЕЭК представлены: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация. ЕЭК имеет статус наднационального органа управления и в своей деятельности руководствуется интересами стран-участниц евразийской экономической интеграции в целом, не мотивируя свои решения интересом какого-либо из национальных правительств. Решения Комиссии обязательны для исполнения на территории стран-участниц ЕАЭС.

Важнейшая особенность Комиссии заключается в том, что все принимаемые решения основаны на коллегиальной основе. Деятельность ЕЭК структурирована по функциональным направлениям, которые курируют Члены Коллегии (Министры). Каждое направление представляет собой блок из отраслей и сфер экономической деятельности. Члены Коллегии и департаменты ЕЭК взаимодействуют с уполномоченными национальными органами власти в рамках своего направления деятельности.

В своей работе Комиссия поддерживает всесторонний диалог с ключевыми партнерами. Первый уровень диалога — межгосударственный, предусматривающий выстраивание эффективного взаимодействия с национальными органами власти в процессе выработки и принятия решений. Второй уровень диалога — прямая форма работы с бизнес-сообществом.

Основными профессиональными **принципами деятельности ЕЭК** являются неполитизация, баланс интересов, эффективность и прозрачность. ЕЭК занимает активную позицию на международной арене с целью представления деятельности евразийского сообщества и вовлечения в интеграционные процессы ключевых партнеров из европейского и азиатско-тихоокеанского регионов.

В структуре ЕЭК функционируют 23 департамента, при них созданы 20 Консультативных комитетов с целью выработки предложений для Коллегии ЕЭК и проведения консультаций с представителями национальных органов государственной власти. Председателями комитетов являются Члены Коллегии (Министры) согласно их направлениям деятельности. В составе ЕЭК – 9 министров (членов Коллегии), в т.ч. Член Коллегии (Министр) по экономике и финансовой политике ЕЭК, к ведению которого отнесены вопросы интеллектуальной собственности. Председатель Коллегии ЕЭК – **Мясникович Михаил Владимирович** (с 1 февраля 2020 года).

Адрес: 115114, г. Москва, ул. Летниковская, д. 2, стр. 1, стр. 2. Телефон: +7 (495) 669-24-00, доб.41-33, Факс: 8(495)669-24-15 e-mail: info@eecommission.org Сайт: <http://www.eurasiancommission.org/>

Российская академия наук

Российская академия наук учреждена по распоряжению императора Петра I Указом Правительствующего сената от 28 января (8 февраля) 1724 г. и восстановлена Указом Президента РСФСР от 21 ноября 1991 г. № 228 "Об организации Российской академии наук" как высшее научное учреждение России.

На основании Федерального закона "О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" к федеральному государственному бюджетному учреждению "Российская академия наук" присоединены Российская академия медицинских наук и Российская академия сельскохозяйственных наук. На территории Российской Федерации Академия является правопреемником Академии наук СССР, а также Российской академии медицинских наук и Российской академии сельскохозяйственных наук.

Российская академия наук - высшее научное учреждение Российской Федерации, ведущий центр координации фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований, проводимых по важнейшим направлениям естественных, технических, медицинских, сельскохозяйственных, общественных и гуманитарных наук.

В структуру Академии входят региональные отделения Академии, региональные научные центры Академии и представительства Академии. Академия построена по научно-отраслевому и территориальному принципу и включает 13 отделений РАН (по областям и направлениям науки) и 3 региональных отделения РАН.

Целями деятельности Академии являются:

а) проведение и развитие фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований, направленных на получение новых знаний о законах развития природы, общества, человека и способствующих технологическому, экономическому, социальному и духовному развитию России;

б) экспертное научное обеспечение деятельности государственных органов и организаций;

в) содействие развитию науки в Российской Федерации;

г) распространение научных знаний и повышение престижа науки.

Указом Президента Российской Федерации от 26.09.2022 N 669 Президентом Российской академии наук утвержден академик РАН **Красников Геннадий Яковлевич**.

Адрес: 119991 Москва, Ленинский просп., 14. Телефон: +7(495)938-0309 (справочное бюро), <http://www.ras.ru/index.aspx>

Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС)

РНИИС является единственной в России, странах ЕАЭС и СНГ специализированной некоммерческой научной организацией по вопросам интеллектуальной собственности, учрежденной в 2005 году совместным решением Счетной Палаты РФ и Торгово-Промышленной Палаты РФ при участии РАН.

Председатель Наблюдательного Совета

РНИИС — Степагин Сергей Вадимович, доктор юридических наук, профессор.
Председатель Ученого совета РНИИС — Алдошин Сергей Михайлович, вице-президент РАН, академик РАН.
Научный руководитель РНИИС — Лопатин Владимир Николаевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Миссия РНИИС – помочь сформировать опорные точки рынка интеллектуальной собственности и написать правила, чтобы он был цивилизованным, а умный и честный смог жить богато.

Основная цель деятельности РНИИС — предоставление услуг в области науки, права, экономики образования, культуры и управления по вопросам интеллектуальной собственности.

Особенность услуг РНИИС:

- **комплексность** – работа «под ключ», когда не надо идти к трем-пятым подрядчикам, чтобы получить искомый результат, а достаточно обратиться в институт и получить готовый продукт, с которым можно идти на рынок;

- **уникальность** – отработанные только в институте технологии, связанные с выявлением, закреплением и коммерциализацией прав на РИД - основной сегмент рыночных отношений в сфере интеллектуальной собственности в XXI веке;

- **системность** – в институте отработана уникальная технология обеспечения баланса интересов автора, работодателя - правообладателя и инвестора.

Институтом внедряется уникальная технология Методического комплекса документов (МКД) для предприятий, научных центров и вузов (модификация УМКД), которая позволяет «под ключ» самостоятельно решать следующие задачи:

- постановка эффективной учетной политики РИД и прав на них, включая выявление, идентификацию РИД в составе научно-технической документации и распределение прав на них;

- оформление ноу-хау и коммерциализация прав на них (без двухлетнего ожидания патента);

- распределение прав на служебные РИД и выплата вознаграждений;

- коммерциализация интеллектуальной собственности 20-ю способами вместо двух;

- защита интеллектуальной собственности при нарушении прав по 5-ти моделям с полным пакетом процессуальных документов;

- аудит нематериальных активов и оптимизация налогообложения интеллектуальной собственности.

Всего в активе команды РНИИС: более 130 системных успешных проектов (в 17 отраслях промышленности) - 230 млн. рублей (стоимость контрактов), давших экономический эффект для заказчика свыше 52 млрд. рублей, в т.ч. инновационные проекты наших партнеров: ОКБ Сухого и ЗАО «Гражданские самолеты Сухого»;

ОАО «НПК «Уралвагонзавод» имени Ф.Э.Дзержинского, ОАК, «Авиастар-СП», «НПП «Пульсар» ГК «Ростех», НПО «Восход», более 20 федеральных вузов, научные институты, КБ и НИИ, предприятия во всех федеральных округах РФ.

Структура экосистемы рынка интеллектуальной собственности

1. РНИИИС является уникальным центром научно-методического обеспечения органов государственной власти, государственных заказчиков и исполнителей, научных, общественных и коммерческих организаций в Российской Федерации и за рубежом по вопросам права, экономики и управления в сфере интеллектуальной собственности.

РНИИИС выполняет весь комплекс услуг на всех этапах от создания объектов интеллектуальной собственности, распределения и оформления прав на них, их профессиональной оценки и включения в гражданский оборот, управления интеллектуальной собственностью до оказания содействия в правовой защите при нарушении прав и законных интересов правообладателей.

РНИИИС - экспертная организация Союзного государства, СНГ и ЕАЭС, с 2019 г. -ООН.

РНИИИС - экспертная организация палат Парламента РФ, Правительства РФ, судов, органов следствия и дознания, прокуратуры, таможи, ФСБ России, ФАС России и Счетной Палаты России, коллегии ВПК РФ.

РНИИИС пять раз (2010 г., 2012 г., 2013 г., 2015 г. и в 2016 г.) признан лауреатом Всероссийского конкурса на лучшую научную организацию России, с вручением по решению Совета во главе с Нобелевским лауреатом, академиком РАН Алферовым Ж.И. – золотой медали, а директору РНИИИС – почетного знака «Ученый года».

С 2014 г. РНИИИС внесён в Регистр ИСО 9001, как организация, оказывающая услуги в сфере интеллектуальной собственности на уровне международных стандартов (сертификаты соответствия системы менеджмента качества по оказанию услуг в области науки, образования, культуры, права, экономики и управления по вопросам интеллектуальной собственности).

За достижение значительных результатов в области качества по итогам 2019 г. РНИИИС вручен диплом Совета по присуждению премий Правительства РФ в области качества (председатель - Министр промышленности и торговли России Д.В. Мантуров).

С 2021 г. РНИИИС включен в реестр социально ориентированных некоммерческих организаций – исполнителей общественных полезных услуг Министерства юстиции Российской Федерации.

За значительный вклад в проведение фундаментальных и прикладных научных исследований проблем теории и практики обеспечения национальной конкурентоспособности при переходе к цифровой экономике и в связи с 15-летием образования Институт и 4 сотрудника РНИИИС награждены Почетной грамотой РАН (распоряжение РАН №10105-296 от 01.04.2021 г.), Почётной грамотой Ассоциации юристов России (приказ №ПНГ-5 от 02.04.2021 г.), Благодарственным письмом Торгово-промышленной палаты Российской Федерации от 02.04.2021г.

За активную работу по исследованию проблем инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности в СНГ и значительный вклад в формирование общего научно-технологического пространства Союзного государства коллективу РНИИИС объявлена Благодарность Исполкома СНГ и Постоянного Комитета Союзного государства, а также вручена Почётная грамота Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

РНИИС обеспечивает работу межгосударственного и национального технических комитетов по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК-550 / ТК-481).

РНИИС к 2022 г. разработал свыше 25 стандартов, на основе которых создана первая в мире национальная система стандартов по ИС.

РНИИС в 2023 г. создал и зарегистрировал в Росстандарте первую национальную систему добровольной сертификации в сфере интеллектуальной собственности (рег. № РОСС RU.Д2789.04РНИО от 23 марта 2023-г.)

2. Фонд инновационного развития рынка интеллектуальной собственности. Основная цель Фонда РНИИС - достижение общественно полезных результатов в интересах инновационного развития евразийского рынка интеллектуальной собственности, а также предоставление услуг в области науки, права, образования и культуры по вопросам интеллектуальной собственности.

3. ООО «РНИИС-Москва».

4. Международная Ассоциация институтов интеллектуальной собственности «International Association of Intellectual Property Institutes» («МАИИС»/«IAPI») – основанная на членстве некоммерческая организация, представляющая объединение организаций России и зарубежных стран в целях координации научной, исследовательской, образовательной и иной деятельности в сфере интеллектуальной собственности (штаб – квартира РНИИС).

3. Международный инновационный центр нанотехнологий СНГ («МИЦНТ СНГ»/ «InNCIS») – основанная на членстве некоммерческая организация для содействия ее членам в осуществлении интеграции исследований, образования и инноваций в сфере нанотехнологий, с 2012г. – базовая организация СНГ (РНИИС-соучредитель от РФ).

4. Национальный технический комитет по стандартизации Российской Федерации "Интеллектуальная собственность" (ТК-481) создан на основании Приказа Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии № 4498 от 08.12.2009г. для проведения работ по национальной, межгосударственной и международной стандартизации в сфере интеллектуальной собственности (как профильный ТК) и смежных с ней областях деятельности с участием и при сотрудничестве заинтересованных юридических лиц (включая научные организации в сфере стандартизации, общественные организации и объединения), зарегистрированных в соответствии с законодательством РФ на ее территории, а также государственных органов, органов местного самоуправления и государственных корпораций. В состав ТК481 входят все основные госкорпорации, федеральные университеты и специализированные организации страны. В их числе: федеральные и региональные органы власти (Роспатент, ФАС России, Фонд социального страхования РФ), более 20 ведущих университетов и НИИ, системообразующие госкорпорации (Ростех, Роскосмос, Росатом, Росnano), акционерные общества и ассоциации (ОАК, ОДК, «Технодинамика», ОМК, РТИ, ВСК, НПК «Уралвагонзавод», НПАА), которые объединяют и координируют работу более 3 тыс. предприятий и организаций страны из всех отраслей промышленности, связи и транспорта.

5.Межгосударственный технический комитет по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК-550) - создан в соответствии с решением Межгосударственного совета по стандартизации, метрологии и сертификации СНГ (Протокол №51-2017 от 01.06.2017г.) на базе национального ТК 481 «Интеллектуальная собственность» (РФ) и является формой сотрудничества

заинтересованных государств при проведении работ по межгосударственной стандартизации в закрепленных областях деятельности. В качестве активного участника входят: Республика Беларусь, Республика Армения, Кыргызская Республика, Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Узбекистан; в качестве наблюдателя: Азербайджанская Республика.

6. Ассоциация судебной экспертизы интеллектуальной собственности «Association Judicial Expertise of Intellectual Property» («АСЭИС»/«АЖЕИР») является основанной на добровольном членстве некоммерческой организацией и представляет собой объединение юридических лиц и граждан в целях представления общих, в том числе профессиональных интересов членов Ассоциации и координации их деятельности в сфере научной, исследовательской и образовательной деятельности по организации и проведения экспертизы по вопросам интеллектуальной собственности.

7. Подготовка кадров совместно с ведущими университетами научными центрами (базовые кафедры). В 2022 году стала активно развиваться образовательная деятельность в рамках сотрудничества РНИИИС с ведущими вузами стран ЕАЭС (РБ и КР), а также подписанного Соглашения с РУДН о сотрудничестве в рамках сетевого университета БРИКС.

8. Правовое и экономическое просвещение

РНИИИС выступает учредителем, издает федеральные научные журналы (в печатном и электронном виде) с грифом ВАК: «**Информационное право**» (с 2005г.) и «**Право интеллектуальной собственности**» (с 2007г.)

Готовит и издает ежегодный национальный доклад «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в РФ» (с 2007 г.) и выступает в качестве соорганизатора, основного спонсора и дирекции ежегодного Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (с 2009г.).

В 2016 г. РНИИИС выступил соучредителем Национальной ассоциации ведущих научных изданий.

9. Депонирование научных открытий и научных произведений

РНИИИС выступает совместно с федеральными университетами и РАН организатором Депозитария научных открытий и научных произведений в интересах повышения уровня их правовой охраны как объектов интеллектуальной собственности.

Более подробная информация об Институте, его деятельности в 2006-2023 годах размещена на сайте РНИИИС: www.rniis.ru.

Адрес РНИИИС: 127083, Москва, ул. Юннатов, д. 18. Тел./факс +7 (495) 369-40-08, www.rniis.ru, info@rniis.ru

Ассоциация юристов России

Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России» является крупнейшим, основанным на добровольном членстве, самоуправляемым общественным объединением, созданным по инициативе юристов-практиков, ученых, государственных и общественных деятелей, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей. Ассоциация юристов России образована 22 декабря 2005 года в результате объединения Российского союза юристов и Союза юристов России.

Деятельность Ассоциации юристов России осуществляется на основе принципов равноправия своих членов, законности, гласности, добровольности и самоуправления и направлена на консолидацию юридической общественности в целях участия в созидании демократического общества и развитии институтов правового государства. **Ассоциация активно работает по следующим направлениям:**

- общественная экспертиза законопроектов, в том числе антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов;
- повышение качества юридического образования, в том числе посредством проведения общественной аккредитации высших учебных заведений юридического профиля;
- оказание бесплатной юридической помощи населению;
- организация и проведение научных и практических конференций;
- правовое просвещение и пропаганда права, в том числе в СМИ;
- проведение высшей юридической премии «Юрист года».

Председатель АЮР: **Степашин Сергей Валимович**. Сопредседатели АЮР: **Блажеев Виктор Владимирович**, **Плигин Владимир Николаевич**, **Крашенинников Павел Владимирович**. Председатель Правления АЮР - **Груздев Владимир Сергеевич** (с 3 декабря 2016 года).

30 января 2023 г. на совместном заседании Президиума и Правления Ассоциации юристов России под председательством председателя АЮР С.В. Степашина единогласно принято решение о создании **Комиссии Ассоциации юристов России по интеллектуальной собственности**. Председателем Комиссии назначен Лопатин Владимир Николаевич - научный руководитель (директор) РНИИС, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Адрес: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д.24/7, стр.1, подъезд 8, тел.: +7 (499) 967-77-66, факс: +7 (499) 967-80-08, pravo@alrf.ru, сайт: <http://alrf.ru/>

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ

Межгосударственная телерадиокомпания (МТРК) «Мир»

Межгосударственная телерадиокомпания «Мир» создана в 1992 году Соглашением глав государств – участников СНГ с целью освещения политического, экономического и гуманитарного сотрудничества стран СНГ, формирования общего информационного пространства и содействия международному обмену информацией.

Сегодня МТРК «Мир» – это телеканалы «МИР», «МИР 24», «МИР PREMIUM», Радио «МИР», информационный портал www.mir24.tv и многофункциональная спутниковая

система «МИР-Телепорт».

Телеканал «МИР» знакомит зрителей с современной жизнью и историей стран постсоветского пространства. Вещание осуществляется круглосуточно в четырехчасовых поясах на территории 13 государств (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Украина, Латвия, Литва, Эстония). Потенциальная аудитория – более 150 млн. человек.

Телеканал «МИР» входит в состав национальных пакетов цифрового эфирного вещания, обязательных для распространения на территории Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России.

Телеканал «МИР 24» – круглосуточный, информационный, культурологический и страноведческий телеканал, который с 1 января 2013 г. рассказывает о новостях в странах СНГ и в мире. Телеканал «МИР 24» транслируется на территории 20 стран: в Австрии, Азербайджане, Армении, Беларуси, Болгарии, Венгрии, Германии, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Латвии, Литве, Молдове, Монголии, России, Таджикистане, Украине, Чехии, Швейцарии и Эстонии. Потенциальная аудитория – более 62 млн. человек.

Телеканал «МИР PREMIUM» – это развлекательно-познавательный телеканал в стандарте высокой четкости, который начал вещание 1 января 2015 года, который смотрят в Азербайджане, Беларуси, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Латвии, Литве, Молдове и России. Потенциальная аудитория – 16 млн. человек.

Радиостанция «МИР» вещает в формате *Adult Contemporary*. Каждый час в эфире эксклюзивные новости от собственных корреспондентов в странах СНГ с трансляцией на территории Армении, Республики Беларусь, Кыргызстана и России. Потенциальная аудитория эфирного FM-вещания – 44,43 млн. чел. Радио «МИР» можно принимать со спутников ABS 2 (75 град.в.д.) или в составе пакета радиоканалов «Триколор ТВ». В Интернете Радио «МИР» доступно на сайтах www.radiomir.fm, www.mir24.tv и www.mirtv.ru.

Информационно-новостной портал www.mir24.tv запущен в январе 2011 года. Новости из стран Содружества с эксклюзивным видео МТРК «Мир» привлекают свыше 120 тысяч человек ежедневно. Портал позволяет быть в курсе последних событий, а также смотреть и слушать информационно-аналитические и познавательные передачи МТРК «Мир» в прямом эфире. сайт <http://www.mirtv.ru/>

Информационное агентство «Национальная служба новостей» (НСН)

Информационное агентство «Национальная Служба Новостей» - одно из

ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО

четырёх крупнейших информагентств в России, которое обеспечивает новостями и оперативной информацией сразу три радиостанции – «Наше радио», «ROCK FM» и "Радио JAZZ", входящих в Мультимедиа Холдинг. Каждый день новости НСН только в Москве слушают

1,5 млн. человек, а по России – почти 4 млн. человек. НСН оперативно реагирует на информационную повестку дня, актуальную для радиослушателей и интернет-пользователей. тел.: +7 (495) 925-04-49, info@nsn.fm, сайт <http://nsn.fm/>

Журнал «Право интеллектуальной собственности»

Журнал «Право интеллектуальной собственности» — это специализированное информационно-аналитическое научно-образовательное юридическое издание. Журнал учреждён Республиканским НИИ интеллектуальной собственности совместно с Издательской группой «Юрист» (зарегистрирован 17 ноября 2006 года, Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-35940). С 2010 года включен в Перечень ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, а с 1 декабря 2022г. включен в перечень рецензируемых научных изданий (категория К2 - по пяти новым специальностям).

Основные рубрики:

- актуальные вопросы теории и практики регулирования интеллектуальной собственности;
- комментарии законодательства и практика правоприменения по охране и защите авторских, смежных, патентных прав, прав на секреты производства (ноу-хау) и средства индивидуализации;
- опыт преподавания,
- проблемы и опыт формирования и развития рынка интеллектуальной собственности и инновационной деятельности в России и за рубежом.

Главный редактор журнала - **Зенин Иван Александрович**, доктор юридических наук, профессор. Подписку на журнал можно оформить в Центре редакционной подписки: тел. (495) 617-18-88 – многоканальный 8-800-333-28-04 (по России бесплатно), <http://lawinfo.ru/subscribe/> или во всех почтовых отделениях.

Адрес редакции: 127083, Москва, ул. Юннатов, д. 18. Тел./факс +7 (495) 369-40-08, e-mail: info@pravois.ru

Журнал «Информационное право»

Журнал учрежден РНИИИС. Зарегистрирован в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Российской Федерации (свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 – 33769 от 17.10.2008 г., серия ПИ № ФС77-82509 от 18.01. 2022 г.). Является единственным федеральным научным журналом по специальности «Информационное право». **С июля 2007 года включен в Перечень ВАК** для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук., с 2022г. с индексацией публикаций DOI. Из 2600 научных журналов Решением Президиума ВАК при Минобрнауки России, журнал «Информационное право» с 1 ноября 2022г. включен в новый перечень рецензируемых

научных изданий (**категория К1– по семи новым специальностям**)

Основные рубрики:

- информационная сфера как сфера правового регулирования;
- информационный рынок, информация и информационный ресурсы, информационные системы;
- общие вопросы законодательства и правоприменения об информационном обмене, в том числе в Интернет, архивах и библиотеках;
- информационные права (на доступ к информации, на тайну, на персональные данные);
- защита от «вредной» информации;
- практика преподавания учебных дисциплин;
- обеспечение информационной безопасности.

Журнал состоит из следующих разделов: теория и история, точка зрения, к постановке проблемы, законодательство, правовая охрана и защита, зарубежный опыт, преподавание, трибуна молодого ученого, на конкурс студенческих работ, новинки литературы, конференции, вопросы и ответы.

Журнал предназначен для законодателей, правоприменителей, ученых, студентов и аспирантов, для менеджеров и специалистов в области производства и эксплуатации средств информатизации и оборота информации, а также для простых граждан, которые заинтересованы в реализации своих конституционных прав на информацию и неприкосновенность частной жизни и хотят получить их эффективную защиту.

Главный редактор журнала – научный руководитель РНИИИС **Лопатин Владимир Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Подписку на журнал можно также оформить непосредственно в редакции журнала «Информационное право» (+7 (495) 369-40-08, e-mail: info@infolaw.su).

Адрес редакции: 127083, Москва, ул. Юннатов, д. 18. Тел./факс +7 (495) 369-40-08, e-mail: info@infolaw.su.

Журнал «Российское конкурентное право и экономика».

«Российское конкурентное право и экономика» — ведущий научно-практический журнал в области конкурентного права и антимонопольного регулирования, выпускаемый ФАС России совместно с издательским домом «Деловой экспресс» с 2011 года 1 раз в 3 месяца (4 номера в год). Журнал включен в Перечень ВАК, индексация в РИНЦ.

Основные рубрики:

- актуальные вопросы антимонопольного регулирования и защиты конкуренции;
- информация о деятельности ФАС России;
- проблемы развития антимонопольного законодательства;
- развитие и защита конкуренции, в т.ч. в научной сфере;
- анализ правоприменительной и судебной практик;
- результаты научных исследований в области конкурентного права и связанных с ним экономических вопросов;
- обобщение опыта эффективной организации работы антимонопольных органов.

Особое внимание журнал уделяет практической применимости публикуемых материалов.

Главный редактор журнала – **Максимов Сергей Васильевич**, помощник руководителя ФАС России, доктор юридических наук, профессор.

Адрес: 125167, Москва, 4-я улица 8 Марта, д. 6А, 6 этаж, тел./факс: 8(495)787-52-26 доб.123, journal@dex.ru

Научно-практический журнал «Вестник ФИПС» основан в 2022 году для освещения результатов научной деятельности в сфере интеллектуальной собственности, по следующим научным специальностям (областям науки): 1. Естественные науки; 2. Технические науки; 3. Медицинские науки; 4. Социальные и гуманитарные науки.

Миссия журнала - содействие продвижению результатов новейших исследований как фундаментального, так и прикладного характера по всему комплексу проблем сферы интеллектуальной собственности.

Главный редактор: **Неретин Олег Петрович**, доктор экономических наук, директор Федерального института промышленной собственности (ФИПС).

Адрес: 125993, Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1, Г-59, ГСП-3

ПАРТНЕРЫ ФОРУМА ЦНИИ КМ «Прометей»

НИЦ «КУРЧАТОВСКИЙ ИНСТИТУТ»

ЦНИИ КМ «ПРОМЕТЕЙ»

Созданный в 1939 году, НИЦ «Курчатовский институт» - ЦНИИ КМ «Прометей» (с 2016 г.) — это крупнейший межотраслевой материаловедческий центр страны, признанный лидер в области разработки принципиально новых, имеющих общегосударственное значение перспективных материалов и технологий, направленных на развитие ключевых отраслей промышленности (судостроение, машиностроение, атомная энергетика, гидроэнергетика, металлургия, газодобывающая и нефтеперерабатывающая промышленности, нанотехнологическая, ОПК), обеспечивающих решение задач научно-технического развития и сохранение обороноспособности государства

Предприятие является:

✓ **государственным научным центром Российской Федерации** (статус ГНЦ РФ с 1994 г.);

✓ **ведущим материаловедческим центром** по созданию материалов и технологий для кораблестроения, гражданского судостроения, объектов морской техники, в том числе для добычи углеводородов на полярном шельфе России;

✓ **головной материаловедческой организацией в области использования атомной энергии;**

✓ **головной организацией** по конструкционным наноматериалам в составе национальной нанотехнологической сети;

✓ работает в составе Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» (под эгидой НИЦ "Курчатовский институт" объединена значительная часть ядерно-физического комплекса России).

В сферу деятельности предприятия входят вопросы:

➤ создания прогрессивных конструкционных основных и сварочных материалов - уникальных сталей различных классов и назначения; прочных легких коррозионностойких титановых и алюминиевых сплавов; неметаллических и композиционных материалов; наноструктурированных материалов и систем и др.;

➤ создания технологий производства, обработки и соединения материалов; технологий нанесения защитных и функциональных покрытий;

➤ разработки методов и средств защиты от разрушений изделий и конструкций; оценка функциональной работоспособности и продления эксплуатационного ресурса изделий и объектов техники.

Разрабатываемые институтом материалы и технологии используются для создания изделий, конструкций и оборудования, работающих в экстремальных условиях эксплуатации: высокие нагрузки, агрессивные среды, высокие и низкие температуры, ядерное облучение, концентрированные потоки энергии и др.

Стратегическим принципом выполнения научных исследований и разработок является комплексный подход, в соответствии с которым **"Прометей" занимается всем жизненным циклом материалов** от их создания, разработки технологии

производства, сварки, изготовления конструкций, мониторингом эксплуатации вплоть до исчерпания ресурса и утилизации.

Богатый арсенал уникального испытательного оборудования делает возможным моделирование и оптимизацию составов, структуры и свойств создаваемых материалов, а современная производственная база позволяет осуществлять НИОКР от поисковых исследований до разработки и внедрения промышленных технологий. В институте функционируют 3 научные школы, имеются кафедры в крупных вузах города, аспирантура. Организована работа Совета молодых ученых и специалистов.

В институте функционируют 3 научные школы, имеются кафедры в крупных вузах города, аспирантура. Организована работа Совета молодых ученых и специалистов.

Группа компаний «Еврохим»

Российская компания ГК «Еврохим» - промышленная группа, объединяющая предприятия полного цикла по выпуску полимерной, композитной, железобетонной продукции и заводы резинотехнических изделий (РТИ), выпускающих широкую номенклатурную линейку продукции собственной разработки.

Широкий спектр изготавливаемых изделий используется для решения задач в различных областях промышленности: - строительство и реконструкция городского рельсового транспорта (метрополитен, трамвайные инфраструктуры, РЖД); - дорожное строительство, мосты, туннели; -

энергетическое и гидромелиоративное строительство; - горнорудный транспорт и др. отрасли.

Резинотехнические изделия (РТИ). Изготавливаются с применением высококачественного сырья собственного производства. Метод экструзии и метод формовки позволяют изготавливать изделия со сложным 3-D рельефом и особыми эксплуатационными свойствами. В производстве используются синтетические полимеры, пластик, а также уникальные резиновые смеси собственной рецептуры, обладающие свойствами, превосходящими зарубежные аналоги.

Железобетонные изделия (ЖБИ). Производственные мощности позволяют изготавливать ЖБИ любой сложности с имплементацией полимерных и композитных материалов. Внедрена технология сборного покрытия из крупноразмерных железобетонных плит верхнего строения пути рельсового транспорта.

Инновации. Разработана и внедрена уникальная система анализа нагрузок и геометрии твердых элементов конструкций на основе реверсивного построения задачи, исходя из опорных реакций по определяемой нагрузке. Технология обеспечивает непрерывный процесс наблюдения, контроля и регистрации параметров объектов инфраструктуры, в сравнении со стандартными показателями.

Собственная испытательная лаборатория ГК «Еврохим» имеет аккредитованную испытательную лабораторию государственного образца, позволяющая выполнять:

- испытания строительных материалов и конструкций;
- измерение уровней вибрации зданий и сооружений в разных частотах;

- анализ характеристик уровня шумов и вибраций, а также их исследование с использованием преобразований Фурье.

Более чем 10-летний опыт работы на рынке обеспечивает ГК «Еврохим» репутацию надежного производителя и партнера. В число партнёров ГК «Еврохим» входят: АК «Алроса» (ПАО), АО «Арселор Миттал Темиртау», ОК «РУСАЛ», ОАО «Беларуськалий», ГУП «Московский метрополитен», ГК «ЕВРАЗ», ГК «ERG», ГК «ФОСАГРО», ГК «ННК», ПАО «Южный Кузбасс», ПАО «Уралкалий», ПАО «Михайловский ГОК», ПАО «Гайский ГОК», ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ПАО «Мечел», ООО «МОВИСТА РЕГИОНЫ», ООО «Синара – Городские Транспортные Решения», РНИИС

Адрес: 142450, Россия, Московская область, Богородский городской округ, д. Новая Купавна, к/посёлок Лесная Купавна, Центральная аллея, д. 2., телефон: +7 (495) 664-33-00, email: info@evroxim.com

Раздел 2. С Т Е Н О Г Р А М М Ы **заседаний XIV Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»**

2.1 С Т Е Н О Г Р А М М А **торжественного открытия и пленарного заседания XIV Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»**

*/Модераторы: **Алдошин Сергей Михайлович**, вице-президент РАН, Председатель Ученого совета РНИИИС, доктор химических наук, академик РАН; **Лопатин Владимир Николаевич**, научный руководитель РНИИИС, эксперт ООН, эксперт РАН, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации/*

В.Н. ЛОПАТИН Коллеги, добрый день! Я надеюсь, что прошла переключка наших региональных площадок Форума, и нас слышит Екатеринбург, Казань, Ростов-на-Дону, Симферополь и наша московская площадка в онлайн-режиме также нас слышит.

Уважаемые коллеги, в 14-й раз на ежегодной основе здесь, в городе Москве, на базе гостеприимного Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) мы проводим международный форум стран СНГ и Евразийского экономического союза, который посвящен проблемам инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности.

На сегодняшний день на наш форум на пяти региональных площадках зарегистрировано свыше 220 участников, в том числе в онлайн-формате, из 14 стран мира, включая все страны СНГ и Евразийского союза, что особенно отрадно, в условиях формирования нового центра миропорядка в многополярном мире в рамках Большого Евразийского Партнерства. Мы особенно признательны за заявленную поддержку и участие в программе форума, в том числе с докладами, представителям стран БРИКС, а также Сербии, Болгарии, Израиля. В составе участников сегодня более половины ученых, представляющих 6 государственных академий наук, 35 академических институтов и ведущих вузов, в том числе 10 академиков государственных академий наук, 32 доктора и 45 кандидатов наук по различным отраслям научных знаний. Позвольте выразить в этой связи уверенность: высокий научный потенциал докладчиков и участников на одном пленарном и шести сессионных заседаниях форума обеспечат ее ожидаемый хороший результат. И этот результат в году 300-летия нашей Российской академии наук, навстречу которому мы идем, будет достигнут, и мы поможем власти, бизнесу наших стран обеспечить технологический суверенитет, национальную и евразийскую конкурентоспособность в условиях санкций. Это и определяет приоритеты тематики на нашем форуме.

На форуме представлены девять международных и межгосударственных организаций. Россия представлена делегацией участников из половины регионов страны: от Дальнего Востока до Крыма и Донбасса, 13 министерств и ведомств, Центрального банка, Счетной палаты, Генеральной прокуратуры, Следственного комитета России, МВД, Верховного Суда, Российской академии наук, всех ведущих университетов, более 60 предприятий и организаций от основных интегрированных структур. Учитывая особое внимание, которые мы уделяем на этом форуме

проблемам правовой защиты интеллектуальной собственности, хотелось бы надеяться, что вопросы, связанные с защитой и ее организацией на евразийском пространстве, будут также решены по задачам нашего форума.

Мы благодарим за информационную поддержку, которую традиционно оказывают наши постоянные партнеры: МГТРК "Мир", "Национальная служба новостей", журналы: "Право интеллектуальной собственности", "Информационное право", "Российское конкурентное право и экономика", "Вестник ФИПС" (с этого года стал нашим информационным партнером). Среди партнеров форума, оказывающих нам поддержку, вы видите бренды НПО "Прометей" / Курчатовский институт с восьмидесятилетней историей и группы компаний "ЕвроХим" (молодая группа компаний), которых объединяет то, что они сегодня являются лидерами в своих исследованиях и использовании полученных результатов в отраслях материаловедения новых композитных и конструкционных материалов.

Состав участников нашего форума позволяет открыть форум. Для его работы нам нужно согласовать порядок. У каждого из вас есть соответствующая программа, в которой изложен порядок организации нашей работы. Для онлайн-участников эта программа размещена на сайте. Здесь же содержится проект итогового документа, и хотелось бы обратить на него внимание, с тем чтобы в порядке обсуждения мы могли дополнять соответствующие предложения и рекомендации, которые содержатся здесь.

С предложенным проектом программы, порядком проведения работы соглашаемся? Возражений нет. Соглашаемся.

Коллеги, в адрес нашего форума поступили приветствия. Поскольку они размещены на официальном сайте форума, включены в печатное и электронное издания программы, а также перед открытием форума транслировались на мониторах и на сайте организаторов, позвольте не оглашать эти приветствия, а от имени наших участников поблагодарить тех, кто их направил в наш адрес: президента Российской академии наук, академика Красникова Геннадия Яковлевича, президента Национальной академии наук Кыргызской Республики Абдрахматова Канатбека Ермековича, руководителей Постоянного Комитета Союзного государства и Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. Мы также в этой части благодарны остальным участникам, которые еще будут выступать с приветствиями, за внимание к организации нашей работы. Позвольте нашими аплодисментами поблагодарить тех, кто сегодня приветствовал и пожелал нам успехов.

Коллеги, слово для открытия работы форума предоставляется постоянному председателю программного комитета форума, председателю Ассоциации юристов России, одному из организаторов работы форума, доктору юридических наук, профессору Сергею Вадимовичу Степашину, который вместе с Примаковым Евгением Максимовичем стояли у основания этого форума в 2008 году. Благодарю.

С.В. СТЕПАШИН (Текст выступления приведен в разделе 3 настоящего сборника). Еще раз большое спасибо за подготовку этого форума, еще раз спасибо, Инна Владимировна, нашему замечательному вузу. Благодарю за внимание.

В.Н. ЛОПАТИН Благодарю, Сергей Владимирович. И слово для приветствия с видеобращением предоставляется генеральному секретарю Шанхайской организации сотрудничества господину Чжану Мину. Мы особенно признательны господину Мину за то, что первый год он находится в этой должности и все это время неуклонно следует своему курсу, заявленному в Бишкеке (который он посетил на первом Евразийском экономическом форуме в 2022 году), о необходимости,

важности вопросов интеллектуальной собственности для целей инновационного развития, где он поддержал идеи большого евразийского партнерства. И сегодня он продолжает следовать этому заявленному курсу. Пожалуйста, включите.

ЧЖАН МИН *(Текст приветствия приведен в разделе 1.1. настоящего сборника).*

В.Н. ЛОПАТИН Уважаемые коллеги, по всей видимости, после таких обнадеживающих слов руководителя ШОС, на которую, вместе с другими странами «Двадцатки», приходится 70 процентов населения планеты Земля и 50 процентов мирового ВВП, есть надежда и большая уверенность в формировании нового центра миропорядка в многополярном мире, где мы будем, я в этом абсолютно убежден, активными участниками этого процесса.

Приветственное слово предоставляется от имени руководства МГЮА первому проректору Московского государственного юридического университета, доктору юридических наук, профессору Ершовой Инне Владимировне. Пожалуйста.

И.В. ЕРШОВА *(Текст приветствия приведен в разделе 1.1. настоящего сборника).*

В.Н. ЛОПАТИН Благодарю. Слово для приветствия от имени Суда Евразийского экономического союза предоставляется заместителю председателя Суда доктору юридических наук Чайке Константину Леонтьевичу. Пожалуйста.

К.Л. ЧАЙКА Спасибо большое. Уважаемый Сергей Вадимович, уважаемая Ирина Владимировна! Разрешите вас, как организаторов, поблагодарить за приглашение представителей Суда Евразийского экономического союза на этот форум и не просто выслушать те проблемы, которые существуют по вопросам реализации и формирования права интеллектуальной собственности на территории евразийского пространства, но и высказать свои мысли, которые будут изложены на наших секциях, по тем процессам, которые касаются развития именно защиты интеллектуальной собственности в рамках нашего союза. *(Текст приветствия Суда ЕАЭС приведен в разделе 1.1. настоящего сборника, текст выступления приведен в разделе 3 настоящего сборника).*

Желаю всем участникам успехов, эффективной и плодотворной работы! Спасибо за внимание.

В.Н. ЛОПАТИН Благодарим, Константин Леонтьевич, за поддержку от Суда ЕАЭС в вопросе переосмысления норм международного права для целей евразийской интеграции в условиях, когда большинство международных институтов блокирует выполнение этих норм по отношению к нашим странам, и не соблюдает их, прежде всего, со своей стороны. Конечно же, в условиях формирования нового центра миропорядка, это переосмысление должно произойти, чему, мы надеемся, будет способствовать работа нашего форума.

Позвольте приступить к рассмотрению вопросов повестки дня в рамках деловой программы. Напомню, что после пленарного заседания, помимо основных докладов, которые будут на пленарном заседании, работа продолжится с 14 до 18 часов на сессионных площадках, пять из которых пройдут на базе МГЮА здесь, в Москве, и шестая площадка организована по инициативе президента Южного федерального университета Боровской Марины Александровны, которая является председателем Совета ректоров вузов Юга России, в городе Ростове-на-Дону, с участием представителей большинства вузов и организаций всего Юга России, а также причерноморского региона.

И мы желаем всем нашим площадкам активного участия и обсуждения итогового документа. По мере заседания мы будем подключать в режиме видеоконференции

эти площадки, для того чтобы можно было выслушать их мнение по вопросам повестки дня.

Пожалуйста, поставьте презентацию первого доклада (*текст доклада приведен в разделе 3 настоящего сборника*).

С.В. СТЕПАШИН В связи с тем, что у меня в 12 часов очередное мероприятие, прежде чем покинуть, я, первое, хочу сказать Владимиру Николаевичу большое спасибо за его работу, потому что изначально, когда мы только-только создавали РНИИИС вместе Евгением Максимовичем, у многих были сомнения, нужно ли это?

Второе. Я повторюсь, повторение - мать учения, Владимир Николаевич, давайте так, что все-таки используем, в том числе потенциал Ассоциации юристов России, чтобы те предложения, которые будут наработаны, направить в адрес Министра юстиции либо в адрес Председателя Правительства России.

Ну и уж коль про Киргизию много говорили, я так, в качестве примера. Там смена власти всегда заканчивается «интеллектуальным способом» - государственным переворотом. Вот, в связи с тем, что мне пришлось в свое время принимать личное участие в вывозе Аскара Акаевича Акаева, кстати, бывшего Президента академии наук. Вот пускай интеллектуальное развитие и интеллектуальные права у них тоже как-то сработают с точки зрения политической власти. Пускай на меня киргизские товарищи не обижаются. У меня там много друзей замечательных, настоящих. Я думаю, что ж ты про киргизов все рассказываешь?

В.Н. ЛОПАТИН Мы с ними соглашение подписали.

С.В. СТЕПАШИН Ну, понятно, пускай они нас услышат. Хорошо. Спасибо большое. Я с вашего позволения, покину вас. Поэтому продолжаем нашу работу, Владимир Николаевич. Спасибо большое.

В.Н. ЛОПАТИН Благодарю. Слово для доклада предоставляется Ивлиеву Григорию Петровичу, президенту Евразийского патентного ведомства. Пожалуйста.

Г.П. ИВЛИЕВ Уважаемые коллеги, приветствую всех участников форума "Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности" от имени Евразийской патентной организации. Спасибо родной академии, что она не только такую тему обозначила для нашей встречи, но и дала слово профессорам, бывшим преподавателям, выдающимся выпускникам академии, которые здесь присутствуют. Это, конечно, отражает ту хорошую традицию, работу академии, когда много лет она открыта для работы в сфере интеллектуальной собственности.

(*Текст доклада приведен в разделе 3 настоящего сборника*). Спасибо.

В.Н. ЛОПАТИН Благодарю за эту перспективу, Григорий Петрович.

Коллеги, продолжая тему евразийской интеграции, слово предоставляется Черняку Владимиру Николаевичу, директору Бюро по стандартам Межгосударственного совета по стандартизации, метрологии и сертификации СНГ, ответственному секретарю МГС, город Минск.

У меня просьба к операторам связи: подключите также всех остальных докладчиков в онлайн-режиме, кто на очереди, с тем чтобы у нас не было заминок, чтобы мы уложились в график, я имею в виду Пекин, Казань и последующие площадки.

Владимир Николаевич Черняк, Вам слово. Пожалуйста.

В.Н. ЧЕРНЯК Надеюсь, сейчас видна презентация? Здравствуйте, уважаемые коллеги! Уважаемый Владимир Николаевич, большое спасибо за приглашение принять участие в столь знаменательном форуме. Приветствую всех участников 14-го международного форума.

Мое выступление будет немножко не в разрезе интеллектуальной собственности, но в то же время вопросы стандартизации, вопросы разработки стандартов, о чем говорили сегодня и Сергей Вадимович, и Владимир Николаевич, они являются достаточно актуальными, и мы часто слышим: двойные стандарты, часто слышим различные вопросы по стандартам. Хотелось бы рассказать немножко о том, что делается в рамках межгосударственной стандартизации, о вызовах и реалиях стандартизации.

(Текст доклада приведен в разделе 3 настоящего сборника).

В.Н. ЛОПАТИН Благодарю, Владимир Николаевич. Коллеги, хотел бы обратить внимание ещё раз на вопросы стандартизации как механизм мягкого регулирования, но с обязательностью для исполнения, который был бы регулятором более эффективным, нежели, чем сегодня призывы к гармонизации, которые мы слышим на всех уровнях, но гармонизации реально не происходит.

Эффективный инструмент этой самой гармонизации, как мне кажется, - это стандарты, которые нам нужно двигать вперед и использовать в максимальной степени, в том числе на пути тех решений интеграционных процессов, о которых сегодня шла речь. Благодарю, Владимир Николаевич, надеюсь, что Вы, как всегда, будете нашим активным участником до вечернего заседания. Я Вам с удовольствием предоставлю слово вечером.

Коллеги, мы продолжаем нашу работу. Обращаю внимание на регламент докладов: до 10 минут. Слово представителю нашей региональной площадки в Приволжском федеральном округе в Казанском федеральном университете, Нургулиеву Данису Карловичу, научному руководителю Научного центра мирового уровня по рациональному освоению запасов жидких углеводородов. Пожалуйста, Данис Карлович, мы Вас слушаем.

Д.К. НУРГАЛИЕВ Добрый день, уважаемые коллеги! Добрый день, Владимир Николаевич! Я очень рад, что меня пригласили на столь серьезный, важный и такой представительный форум. Он ежегодный, и мы уже практически каждый год участвуем. Сегодня Казань подключена в виде четырех платформ, потому что сегодня замечательный праздник Ураза Байрам, с чем я вас поздравляю. Вот Сергей Вадимович уже говорил о том, что есть такой праздник. И, действительно, в этом году совпали праздник мусульман и христиан, Бог един. Поэтому я всех вас поздравляю с этим праздником. Желая здоровья, успехов и, конечно же, успехов в нашей стране, замечательной стране, в которой огромное количество талантов. Я абсолютно убежден и верю в это, что мы будем впереди планеты всей, потому что у нас есть гигантский потенциал человеческий и природный, и все остальные потенциалы у нас есть. *(Текст доклада приведен в разделе 3 настоящего сборника).*

В.Н. ЛОПАТИН Данис Карлович, благодарю, и присоединяюсь к поздравлениям с Ураза Байрам всех мусульман Республики Татарстан, кто нас слышит и кто работает здесь. На самом деле, и Бог един, и триединая религия изначально была одна.

Мы работаем над одними проблемами. Ваш вывод о новых тенденциях сервисных компаний на самом деле очень интересен и имеет практическое значение. Как включать в их работу интеллектуальную собственность с созданием добавленной стоимости — это один из принципиальных вопросов. Мы с ним столкнулись на примере такого рода сервисных компаний на уральских месторождениях. И на самом деле этот вопрос требует обсуждения и поиска решения. Так что благодарю Вас в этой части, но надеюсь, что Вы остаетесь с нами и на сессионных заседаниях с представителями вашего университета и Республики Татарстан также.

Коллеги, мы продолжаем нашу работу. Те, кто сейчас пока заявлены в программе, они подъедут чуть позже. Поэтому мы сдвигаемся по времени для них, но продолжаем нашу работу с теми докладчиками, кто заявлен в программе.

Товарищ Чжан Хунбо, пожалуйста. Добрый день Пекину!

ЧЖАН ХУНБО Добрый день, дорогие друзья, уважаемые коллеги, добрый день!

Уважаемые дамы и господа, дорогие коллеги, добрый день! Как я рад, что имею честь принимать участие в форуме по решению оргкомитета и по рекомендации китайской ассоциации юристов. *(Текст доклада приведен в разделе 3 настоящего сборника).*

В.Н.ЛОПАТИН Благодарим Вас за очень интересный подробный доклад, который породил еще больший интерес к работе Китая, в том числе в сфере авторского права. Позвольте несколько уточняющих вопросов. Я думаю, что простят другие докладчики и участники форума на всех площадках, потому что не так часто нам удастся напрямую общаться с руководителями авторских обществ Китайской Народной Республики. Три коротких вопроса, если позволите.

Ведет ли общество, ваше или другие общества, соответствующий учет управления правами на научные произведения и программы для ЭВМ, которые, как известно, во всем мире охраняются как литературные произведения? Это первый вопрос.

Второй вопрос я сразу и коротко сформулирую. Вы говорили о внесении изменений в многоуровневое законодательство, что наряду с Гражданским кодексом есть специальные законы. Я знаю, что в 2017 году Китай отверг идею полной кодификации норм законодательства по интеллектуальной собственности в рамках специального Кодекса об интеллектуальной собственности. Эта идея была отвергнута. У вас сохранилась многоуровневая структура. В наших странах ЕАЭС, в частности в Республике Беларусь, продолжается дискуссия о необходимости полной кодификации законодательства в сфере интеллектуальной собственности. В этой части коротко, если возможно, Ваше мнение как участника этого процесса. Почему вы отвергли идею полной кодификации?

И третий короткий вопрос связан с цифрами. Вы сказали, что доля добавленной стоимости от авторских прав составляет свыше 7 процентов в ВВП Китая. Относится ли это только авторским правам или сюда включены патентные права и права на средства индивидуализации, и другие объекты интеллектуальной собственности, коммерциализация которых создают добавленную стоимость? Или же это только цифры, связанные с авторскими правами?

Вот три конкретных вопроса. Просил бы также коротко на них ответить. Это было бы интересно для понимания ситуации. Благодарю.

ЧЖАН ХУНБО Хорошо, я понял. Большое спасибо за Ваши три интересных вопроса. Я попробую ответить Вам на первый вопрос. Наше общество занимается не только правами на литературные произведения, но и на научные работы. Поэтому, естественно, наши члены — это не только писатели, переводчики, журналисты, но и многие авторы научных работ. Но компьютерное программное обеспечение не входит в нашу компетенцию, мы не занимаемся авторскими правами на программное обеспечение.

По второму вопросу, я хорошо знаю, что в России в Гражданский кодекс входит много специальных законов, но в Китае включить в Гражданский кодекс все специальные законы об авторском праве, патентах, товарных знаках и другие, я думаю, невозможно — это сложно. Это сложно и потому, что разный и административный менеджмент...

И последний вопрос. Доля добавленной стоимости в ВВП- только 7,41 процента — это только в области авторского права. Ну, как Вы поняли меня?

В.Н. ЛОПАТИН Да, понятно. Благодарим. Это означает, что, с учетом патентных прав и прав на средства индивидуализации и ноу-хау, доля добавленной стоимости в ВВП Китая от оборота интеллектуальной собственности ещё выше?

ЧЖАН ХУНБО Да.

В.Н. ЛОПАТИН В России она около 1 процента, у вас она уже 7,5 только лишь от использования объектов авторского права.

ЧЖАН ХУНБО Да, да, да.

В.Н. ЛОПАТИН Это, безусловно, делает честь Китайской Народной Республике и правообладателям, которые активно участвуют в создании добавленной стоимости. Благодарим Вас.

Я надеюсь, что Вы будете дальше участвовать в работе нашей сессии не только сегодня, но и в последующем, и хотел бы обратиться к Вам и ко всем участникам, ко всем докладчикам на пленарном сессионном заседании. Поскольку мы традиционно издаем на двух языках - русском и английском - сборник материалов форума, просим в короткие сроки направить соответствующие тезисы ваших выступлений в адрес дирекции форума, а на портале нашего института РНИИИС он ведется на трех языках - русском, английском и китайском - мы хотели бы попросить Вас разместить и Ваш доклад, в том числе на китайском языке для китайских участников. Просим направить Ваши тезисы в наш адрес для того, чтобы можно было дальше их использовать и развивать наше сотрудничество. Благодарим Вас. Мы не прощаемся, будем работать.

ЧЖАН ХУНБО Благодарим.

В.Н. ЛОПАТИН Благодарим. Коллеги, мы продолжаем нашу работу. И, как я уже говорил ранее, слово предоставляется от Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь первому заместителю директора Подрезёнок Галине Петровне. Ипатов Вадим Дмитриевич, который заявлен как докладчик, срочно вызван в администрацию Президента Республики Беларусь на совещание. Республика Беларусь, город Минск в эфире, пожалуйста.

Г.П. ПОДРЕЗЕНОК Добрый день! У нас сегодня очень солнечно, очень ярко, очень тепло, так что, Владимир Николаевич, не только Вы нам приносите, привозите тепло, когда приезжаете в Минск, а и без Вас тоже тепло.

В.Н. ЛОПАТИН Но мы же с Вами и сегодня. Поэтому, пожалуйста, не больше 10 минут. Пожалуйста.

Г.П. ПОДРЕЗЕНОК Да. Хочу поблагодарить, в первую очередь, господина Ивлиева Григория Петровича за поддержку, за жесткую критику представителей Белоруссии в докладе господина Лопатина. Спасибо большое, что поддержали *(Сбой связи)*.

Но тема моего сегодняшнего выступления как раз то, о чем говорил Владимир Николаевич, что мы все пишем, пишем, пишем, а реальные проблемы остаются. Тема доклада "Правовые основы формирования Евразийского рынка интеллектуальной собственности". *(Текст доклада приведен в разделе 3 настоящего сборника)*.

Спасибо за внимание. 13:00. Я уложилась.

В.Н. ЛОПАТИН Галина Петровна, благодарим Вас за выступление и еще раз за конкретику в части, касающейся развития законодательства по решению проблем параллельного импорта...

Коллеги, прошу обратить внимание: есть Евразийская экономическая комиссия, которая отвечает за решение проблем, но подходы к решению проблемы трех

принципов исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности, используемые в продукции, поставляемой на территорию ЕАЭС, с 2014 года по 2023 год к успеху не привели. И в этих условиях две страны, которые полагались на то, что они не останутся один на один с этими проблемами (Россия и Беларусь), вынуждены искать решение проблем самостоятельно, по сути дела, в условиях бездействия Евразийской экономической комиссии по этим вопросам. В итоге Беларусь принимает решение о переходе на международный принцип исчерпания исключительного права, а Россия, сохраняя национальный принцип и режим исчерпания исключительного права, освобождает от ответственности за невыполнение этого самого режима по отдельным категориям товаров, который определяет Правительство России в лице Минпромторга России. Но это же не решает проблему в целом в регионе. Это не решает проблему нашей и экономической интеграции, и безопасности, и борьбы с контрафактом. Вот почему я, коллеги, в этой части просил бы обратить на это внимание... Если вы заметили, я в докладе на этом не акцентировал внимание, но в материалах итоговых документов эта проблема выпукло обозначена.

С момента создания ЕАЭС вопросы интеллектуальной собственности, как и финансовой политики, закреплены за одним департаментом предпринимательской деятельности и финансовой политики, которые подчиняются одному министру. Этот министр и руководитель департамента все эти годы меняются, но остаются постоянно за Республикой Казахстан. В итоге за это десятилетие у нас нет ни финансовой политики, ни рынка интеллектуальной собственности. Назрел, перезрел вопрос о ротации этих направлений между странами ЕАЭС, чтобы не сохранять эту ситуацию в условиях предстоящего председательства Республики Казахстан в Евразийской экономической комиссии... Можно только предположить, где мы окажемся, если за предшествующие десятилетия мы не решили элементарных вопросов, которые стояли перед странами ЕАЭС. Это не просто размышления вслух, это вопросы, которые просто бьют в колокола. Куда мы идем, если мы хотим быть конкурентоспособны, если нам нужен технологический суверенитет, если мы хотим защитить своего правообладателя? Вот о чем речь. Поэтому я просил бы и на сессионных заседаниях, и на наших региональных площадках обратить внимание на эту позицию в части, касающейся закрепленной и отраженной в итоговом документе, и при возможности и необходимости ее дополнить. И конечно же, предложение, связанное с единой модельной стратегией развития интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС, оно тоже заслуживает того, чтобы его включить сюда. Мы к этому вопросу вернемся позже, уже на итоговых заседаниях и наших сессиях.

Я еще раз благодарю, Галина Петровна. И коллеги, у меня в этой части предложение. Поскольку мы планировали, что закончим все наши пленарные доклады до часа дня, если вы не возражаете, у нас осталось еще несколько докладов, включая две региональные площадки, но мы уложимся до часа тридцати. Если мы продлим на полчаса, за полчаса мы спокойно пообедаем. Нет возражений? Благодарю вас за единогласие. Мы же собирались не для обеда, а для работы, правильно? Хотя обед тоже очень важен.

Поэтому я с удовольствием предоставляю слово представителю Национальной академии наук Кыргызской Республики Оморову Роману Оморовичу, который долгое время был руководителем Кыргызпатента, при котором создавалась современная система права в сфере интеллектуальной собственности Кыргызской Республики. Роман Оморович, пожалуйста.

Так... Хорошо. До него сейчас попытаются тогда дозвониться, соединиться.

Другая региональная площадка, город Екатеринбург. Вы нас слышите? Александр Владимирович? Савоськин Александр Владимирович, Екатеринбург. Также просьба пока подключиться.

И пока они подключаются, я с удовольствием предоставляю слово заявленному в программе Энтину Марку Львовичу, заведующему кафедрой интеграционного права МГИМО МИД России (Чрезвычайному и Полномочному Послу Российской Федерации в Люксембурге целую пятилетку, но от этого не падает значимость его статуса сегодня), по, мне кажется, очень важным, интересным проблемам, которые он осветит в своем выступлении по анализу существующих проблем интеллектуальной собственности с учетом европейского права. Пожалуйста, 10 минут.

М.Л.ЭНТИН Уважаемые коллеги! Конечно, тяжело становиться между вами и обедом, а поэтому постараюсь как можно короче и сокращу свое выступление. Жалко, что ушел Сергей Вадимович, поскольку в какой-то степени это адресовано непосредственно ему. *(Текст доклада приведен в разделе 3 настоящего сборника).*

В.Н. ЛОПАТИН Благодарю, благодарю, Марк Львович за то, что, наверное, эти идеи также требуют дополнения в итоговый документ. Просьба со своей стороны профессионально посмотреть, дать свою соответствующую редакцию, чтобы мы не создавали и не изобретали велосипед, а подключались к Латинской Америке, Юго-Восточной Азии, к нашим потенциальным партнерам по этим вопросам, к тем структурам, которые там есть с учетом ваших оценок и предложений.

Коллеги, на связи Оморов Роман Оморович, Национальная академия наук Кыргызской Республики, руководитель Кыргызпатента в течение 14 лет, который воссоздавал и создавал нынешнюю систему интеллектуальной собственности в Кыргызстане. Пожалуйста, Роман Оморович.

Р.О. ОМОРОВ Уважаемые коллеги, добрый день! Доклад у меня по теме "Судебная практика по защите прав интеллектуальной собственности Кыргызской Республики". Ну, я постараюсь коротко. *(Текст доклада приведен в разделе 3 настоящего сборника).*

В.Н. ЛОПАТИН Роман Оморович, благодарим за Ваше постоянно профессиональное участие в работе форума все эти годы. Как, мне кажется, справедливо отмечают организаторы и те, кто участвует в работе, именно постоянное ядро участников обсуждения дает возможность для нашего роста вперед и движению по решению этих проблем. Вы с нами, не исчезайте.

А я с удовольствием предоставляю слово, поскольку мы перешли в 21-й век, век цифровизации, одному из авторов новых технологий, которые сегодня стандартизированы на уровне государственных стандартов, соответственно, заявленному в программе доктору юридических наук Писаревскому Евгению Леонидовичу, заместителю руководителя службы обеспечения деятельности Финансового уполномоченного, о технологии «Цифровой социальный юрист», которая сегодня, повторяю еще раз, одна из немногих на постсоветском пространстве полужившая государственный стандарт.

Е.Л. ПИСАРЕВСКИЙ Добрый день, уважаемые коллеги! Можно включить презентацию "Цифровой социальный юрист"? *(Текст доклада приведен в разделе 3 настоящего сборника).*

В.Н. ЛОПАТИН Благодарю, Евгений Леонидович. Коллеги, безусловно, отмечая значение этого вопроса, в отличие от США, которые финансируют разработку ботов по уничтожению человечества, у нас разрабатываются боты по защите интересов человека, как в России, так и на евразийском пространстве. Рекомендация этого

опыта для ЕАЭС, наверное, и СНГ, безусловно, важна, и я просил бы дополнить конкретным предложением пятый раздел нашего итогового документа по защите интересов и прав человека, тем более что в этой части это ведет к разгрузке судов, как мы выяснили, на 80 процентов. Когда человек не идет в суд, решает проблему, понимает, что нужно делать. Поэтому просил бы конкретизировать ваши предложения.

Продолжает тему цифровизации и цифровых прав Савоськин Александр Владимирович, Екатеринбург, после чего завершает наше пленарное заседание выступление президента Южного федерального университета, доктора экономических наук Боровской Марины Александровны. И на этом мы закончим пленарное заседание, если вы не возражаете. Хорошо? Спасибо вам большое за понимание. Пожалуйста.

А.В. САВОСЬКИН Здравствуйте, уважаемые коллеги! Мы очень рады из Екатеринбурга приветствовать вас от имени нашего коллектива, от имени нашего ректора. Времени, правда, осталось очень немного, поэтому я позволю себе буквально на одном аспекте доклада остановиться. Тема связана с идентификацией личности, и хотелось бы заглянуть немножко и в прошлое, и в будущее. *(Текст доклада приведен в разделе 3 настоящего сборника).*

Я очень кратко изложил свою концепцию. Повторю еще раз: мы рады от Екатеринбурга приветствовать всех участников.

В.Н. ЛОПАТИН Александр Владимирович, благодарю Вас, как представителя одного из ведущих экономических вузов не только Урала и Сибири, но и вообще России, тем более что Вы собираете завтра на свою площадку крупнейший форум молодежи, где участвуют полсотни стран мира. Это яркий ответ на попытку блокировать Россию. Это не получилось и не получится. Поэтому мы желаем Вам успехов, и Вы продолжаете работать с нами.

Я также напоминаю, ко всем участникам еще раз обращаюсь, ваши тезисы, пожалуйста, направляйте в течение 10 дней для включения в сборник, который готовят, как всегда, с присвоением соответствующих индексов для цитирования, он направляется в Российскую государственную библиотеку, во все библиотеки страны, в том числе НЭБ (Национальная электронная библиотека), для того чтобы можно было использовать тем, кто интересуется этой тематикой.

И подключаем площадку Южного федерального университета, где я с удовольствием предоставляю слово с докладом о кадровой политике для подготовки инновационного сопровождения и развития рынка интеллектуальной собственности. Президенту Южного федерального университета, председателю Совета ректоров вузов Юга России Боровской Марине Александровне. Пожалуйста.

М.А.БОРОВСКАЯ Спасибо большое. Мне очень приятно. Я прошу загрузить мою презентацию. Спасибо большое, Владимир Николаевич за то, что у меня есть возможность выступить, обменяться мнениями. Я хочу сказать, что мое выступление в данном случае в большей степени ориентировано на кадровый потенциал. Но нужно сказать в ответ на те выступления, которые я услышала сейчас в ходе этой конференции, что Юг России в целом готов для приема ваших платформенных решений, потому что в прошлом году я как раз докладывала на этом форуме о платформе, говорила о том, что мы эту платформу создаем. Нам очень многое удалось. Мы объединили вузы, и, буквально на днях, Владимир Николаевич прав, у нас состоялся совет ректоров вузов Юга России, это вузы ЮФО, СКФО и новых территорий Донбасса, где мы обсуждали, совместно с Роспатентом и Федеральным институтом промышленной собственности, вопросы, связанные с созданием системы

внедрения и учета. Здесь представлена команда моих коллег, с кем мы работаем и взаимодействуем вместе, а сейчас хочу обратить внимание именно на вопросы кадров.

(Текст доклада приведен в разделе 3 настоящего сборника).

В.Н. ЛОПАТИН Благодарим, Марина Александровна. Хотел бы отметить, что состав вашей сессии о развитии научно-образовательного пространства Юга России при трансфере знаний и рынка интеллектуальной собственности, где модератором выступает Колесников Юрий Алексеевич, заведующий кафедрой вашего университета, обнаружен и на сайте в программе, и в печатной программе, которая есть у каждого участника нашего Форума, очно присутствующего здесь, на московской площадке, поэтому мы будем внимательно следить за достижением тех результатов, которые мы ожидаем вместе с Вами. Благодарю ещё раз.

На этом наша работа продолжается. Коллеги, обращаю внимание, сейчас мы делаем перерыв, до 14:30. За это время мы обедаем. Кто утром посещал зал с красными бейджами, где пил кофе, пожалуйста, проходим в тот же зал этажом ниже, где накрыты столики. Мы там пообедаем, заодно примем решения по ряду вопросов, которые нам требуется обсудить.

В программе у нас обозначены аудитории и залы, они оборудованы соответствующим обеспечением, включая трансляцию видеоконференции для проведения сессии.

Соответственно, сессия номер один проходит здесь же, в этом зале. У нас на нее зарегистрировано около 50 человек (половина очно, половина в дистанционном формате).

Сессия номер два - соответственно, это 21-й зал на втором этаже. Модератором станет Виктор Викторович Астанин, он присутствует здесь. У каждого модератора будет список участников и соответствующая программа, которая обозначена в раздаточных материалах.

Сессия номер три - финансовый рынок ЕАЭС. Модератор Голобокова Галина Михайловна, доктор экономических наук, профессор, которая ведет это направление как автор нескольких госстандартов по финансовому рынку ЕАЭС. Это зал № 23 на втором этаже.

Сессия номер четыре. Модератор Максимов Сергей Васильевич, советник руководителя ФАС, где мы объединили борьбу с контрафактом, защиту от недобросовестной конкуренции и обсуждение вопросов, в том числе гражданско-правовой, административной и уголовной защиты, где участвуют у нас представители Генеральной прокуратуры, органов Следственного комитета России, МВД России, судов, в том числе Верховного суда Российской Федерации. Мы признательны за участие здесь и представителей Суда Евразийского экономического союза, которые присутствуют у нас на пленарном заседании. Это, соответственно, зал № 25 с трансляцией, также есть онлайн-подключение.

Сессия номер пять по машинному обучению и кадрам для рынка интеллектуальной собственности. Модератор - представитель Российского университета дружбы народов Кудряков Дамир Фяритович, он присутствует здесь. Соответственно, зал 26а.

И шестая сессия у нас проходит в Ростове-на-Дону, об этом уже сказала Марина Александровна. Состав участников и модераторы тоже обозначены здесь.

Мы желаем всем нам плодотворной работы. При работе сессионных заседаний я прошу еще раз обратить внимание модераторов на две части вопросов. Первое - это обсуждение итогового документа. Оно уже началось, мы услышали поддержку и

дополнения в выступлениях на пленарном заседании, в том числе от тех, кто участвует в онлайн режиме, поскольку документ размещен на сайте, он доступен для всех. И просьба в этой части ориентироваться на то, чтобы в десятидневный срок после окончания нашего форума мы могли принять его в окончательном виде, доработанный уже, и направить в соответствующие международные, межгосударственные структуры и национальным правительствам, академиям наук для практической работы, исполнения, учета наших рекомендаций.

Через три часа, достаточное время для работы сессионных заседаний, в 17:30 мы собираемся все здесь. Соответственно, задача модераторов решить вторую задачу в рамках сессионных заседаний не только учесть, кто выступает, о чем говорит, но и максимально суммировать соответствующие предложения с тем, чтобы их доложить здесь в течение пяти минут (шесть модераторов по пять минут - как раз 30 минут), с тем, чтобы мы в 18 часов проголосовали с учетом замечаний, дополнений за итоговый документ и внесли в него соответствующие дополнения с учетом тех обобщающих результатов обсуждения, которые будут проходить на сессиях. Таков порядок нашего дальнейшего взаимодействия. Принимается, коллеги? Я всем желаю приятного аппетита и до встречи здесь через три часа.

2.2 Стенограммы сессионных заседаний Форума

2.2.1 Стенограмма заседания сессии № 1

«Рынок интеллектуальной собственности и национальная конкурентоспособность в цифровой экономике: практики стран ЕАЭС и БРИКС»

/Модератор: Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель РНИИИС, председатель ТК481/ МТК550, доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН, эксперт ООН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации/

В.Н. ЛОПАТИН Коллеги, добрый день! Продолжаем работу форума на площадках сессионных заседаний. У нас с вами сессия № 1, соответственно, я хотел бы провести перекличку участников - докладчиков, прежде всего, в онлайн-режиме. Иван Александрович Зенин? Здесь. Замечательно. Никита Андреевич Согрин здесь. Пожалуйста, если Вы не возражаете, ближе присядьте, пожалуйста. Я, коллеги, всех вас прошу пересесть ближе, потому что вас будет видно онлайн-участникам. И вы их будете видеть, и они вас будут видеть - более комфортно. Просьба занимать места за столом, если не возражаете тоже. Да, пожалуйста. Сергей Сергеевич Лосев здесь. Григорий Цур здесь. Замечательно. Я рад вас слышать.

Г. ЦУР Взаимно. Здравствуйтесь.

В.Н. ЛОПАТИН Из Тель-Авива, не только из Женевы.

Г. ЦУР Да, вот так.

В.Н. ЛОПАТИН Докладчики основные здесь. Коллеги, если вы не возражаете, мы приступим к работе, и я хотел бы в этой части обратить внимание на то, что наша задача сегодня - решить две практических проблемы. Первое — это рассмотреть проект итогового документа, и в своих выступлениях, пожалуйста, на этом акцентируйте внимание в части, касающейся разделов, которые вам интересны с тем, чтобы мы могли его максимально обсудить. Сегодня Наблюдательным и Ученым советом РНИИИС уже рекомендовано принять его за основу нашими участниками (мы это сделаем на пленарном заседании вечером), а сейчас просьба дополнять, предлагать, обсуждать, чтобы это было у нас центральной темой, нитью. То есть это

- итоговый документ, который ляжет на стол правительствам, парламентам, национальным академиям наук, а также межгосударственным структурам, с учетом того, что было сегодня сказано на пленарном заседании в первой половине дня.

И второе, на что я хотел бы обратить внимание. Выступления до 10 минут о конкретных проблемах, которые требуют сегодня решения, на ваш взгляд. То, что мешает практике как регулирования, так и реализации принятых решений по формированию экономики интеллектуальной собственности. И с этих позиций я просил бы всех выступающих и тех, кто будет участвовать в обсуждении, на этом акцентировать внимание в выступлениях до 10 минут. Если вы не возражаете, в порядке такого дискуссионного формата после каждого выступления предоставляем слово для вопросов, обсуждения и двигаемся дальше.

Программа построена так, чтобы нам потихонечку, последовательно, от общих вопросов переходить к частным. Ну и, соответственно, с учетом авторитета каждого из участников, кто заявлен в качестве докладчиков на этом форуме, включая региональное и страновое представительство. С учетом того, что на востоке, а у нас участвуют Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан, разница по времени три часа, там уже скоро вечер, поэтому, если вы не возражаете, мы тоже будем это учитывать. Таким образом, дискусионный формат. В 17:30 мы заканчиваем здесь. Мы проводим пленарное вечернее заседание, подводим итоги нашего форума по каждой сессии. Есть замечания по порядку нашей сессии? Принимается? Хорошо.

Иван Александрович Зенин, ветеран интеллектуальной собственности на советском пространстве, ветеран, я имею в виду, по трудовому стажу со времени создания Всемирной организации интеллектуальной собственности. И мы празднуем и День интеллектуальной собственности 26 апреля, и у него в этот день - день рождения. Заранее не поздравляем, но так совпадает, и мы очень гордимся тем, что он с нами все эти годы. И то, что он активно в строю, — это тоже правильно, потому что он подтверждает жизненный принцип нашего профессионального сообщества (кто занимается интеллектуальной собственностью) - жить до 150 лет.

Иван Александрович Зенин, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, заведующий отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИС, главный редактор журнала "Право интеллектуальной собственности", который в этом году издается и рекомендован ВАК для диссертаций кандидатских, докторских по трем юридическим специальностям и двум экономическим. То есть к этому журналу мы добавили экономику, также, как и журнал «Информационное право», который учредил и издает наш институт РНИИС, попал в ноябре 2022г. в первый квартиль за № 152 по 8 научным специальностям (из 660 журналов, включенных в первый квартиль, и из 6 тысяч научных журналов Российской Федерации). Поэтому, пожалуйста, активно используйте этот потенциал и помогайте Ивану Александровичу Зенину, я имею в виду тех, кто участвует в нашей сессии, материалы в редакционный портфель журнала. Зенин Иван Александрович, пожалуйста.

И.А.ЗЕНИН Обращаю внимание на то, что я буду говорить о некоторых таких общеизвестных вещах, и многие иногда слушают и думают: ну, зачем это все, понимаете, а повторять, что-то... Вечная истина: повторение - мать учения. Одного мудреца спросили, что невозможно закончить, а он назвал целый ряд дел. Мне понравилось: невозможно закончить, чесать то, что чешется. Вот эти проблемы чешутся уже более полувека, начиная с той плановой экономики, и поэтому мое выступление называется "Способы реализации интеллектуальной собственности в разных периодах плановой и нарождающейся рыночной экономики", потому что

невозможно до конца понять, какими способами надо использовать результаты интеллектуальной деятельности, если не учитывать, какая у нас экономика: административно-командная, плановая по-прежнему, или уже рыночная экономика. И, конечно, невозможно разобраться, если все по-разному понимают, что такое интеллектуальная собственность, поэтому мы иногда говорим на разных языках не только в Евразийском экономическом союзе. *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника)*

В.Н. ЛОПАТИН Иван Александрович, благодарим за регламент, за корректность и уважение и себя, и всех присутствующих. Но, как мы договаривались, оставляем несколько минут на вопросы и дискуссию по тем вопросам, которые Вы подняли в своем выступлении.

Пока коллеги собираются с мыслями и вопросами, если позволите, заметки на полях и, соответственно, Ваше понимание вот этих самых заметок, на которые я хотел бы обратить внимание.

Первое. Сегодня у нас есть провал в регулировании интеллектуальной собственности в процессах инновационного развития. Я имею ввиду, есть отдельные нормативные правовые акты (либо законы, либо подзаконные акты) в части, касающейся научной деятельности (это – НИИР), есть - научно-техническая деятельность (это ОКР) есть - инновационная деятельность (это, технологии и производство до вывода продукции на рынок), что вместе составляет НИИОТКР. Вот в этой части мы видим, что здесь, к сожалению, регулятивные механизмы использования объектов интеллектуальной собственности, не внедрения, а использования, и создания добавленной стоимости от оборота имущественных прав на них отсутствуют. И вот эта прерывистость: где-то есть, на каком-то этапе вспоминают, на каком-то - нет, к сожалению, чревата вот этим провалом, ямой, как сегодня сказала Боровская Марина Александровна, она чревата отсутствием как раз предпосылок, когда баланс интересов в триаде (автор - правообладатель – инвестор) первичного результата, полученного в рамках НИИР, который передается затем на последующий этап ОКР, а потом - на этап технологической разработки, я уж не говорю о конечной промышленной стадии, он теряется, он исчезает. И требовать совершенства технологии, чтобы она была конкурентоспособна, когда автор потерял, когда правообладатель первой разработки на уровне НИИР потерял (с ним не заключен лицензионный договор), нормативные акты, которые регулируют инновационный процесс от НИИР до производства, отсутствуют... И отсюда возникает как раз первая проблема, связанная не с внедрением, а с использованием. Поэтому первый вопрос, на который я хотел бы обратить внимание, - разрыв регулирования и отсюда противоречие, оно присутствует для всех без исключения стран ЕАЭС и СНГ, мы об этом подробно говорили и про Белоруссию на прошлом форуме, сегодня внимательно анализировали законодательство Кыргызстана по этим вопросам, про Россию я так же вот в этой части фиксирую, что проблема существует.

Второй вопрос. Сразу же на полях заметка, а кто, собственно говоря, должен это делать? Вот у нас была ситуация, связанная с тем, что внедрять должен тот, кто разработал. На мой взгляд, это ошибочный подход, но он сегодня закреплён, например, в подзаконных актах Кыргызской Республики. Я почему говорю, ссылаясь на Кыргызстан? Потому что мы очень внимательно в рамках соглашения о сотрудничестве с академией наук Кыргызстана сегодня изучаем те проблемы, которые есть на уровне Республики, с тем чтобы помочь эти проблемы решать, в том числе в плане регулятивном, и создания механизмов, которые позволили бы от идеи до инновации быть реализованными. Поэтому второй вопрос проблемный, который

возникает здесь, - кто отвечает за это самое использование: автор, разработчик, ученый, конструктор, либо же профессиональная структура, которая знает, как это делать, и должна этим профессионально заниматься? Есть ли у нас такие структуры?

И, соответственно, третий вопрос. Он связан с регулированием. На уровне каких актов это должно происходить? Если вы сегодня участвовали в пленарном заседании, слышали наш диалог с китайским коллегой, там как раз был вопрос про кодификацию. Учитывая то, что в 2017 году Китай отказался от кодификации норм законодательства про интеллектуальную собственность и сохранил многоуровневую систему, представитель общества по интеллектуальной собственности Китайской Народной Республики подтвердил, что у них отсутствует заинтересованность в полной кодификации, их вполне устраивает трехуровневая система регулирования. А почему этот вопрос был задан? Потому что активно стала будироваться необходимость кодификации в других странах ЕАЭС, в том числе в Белоруссии. Недавно в Межпарламентской ассамблее СНГ состоялось обсуждение новой редакции Модельного кодекса об интеллектуальной собственности с перспективой, что надо его все-таки не менять. Я поэтому специально на этот счет задал вопрос китайскому представителю.

Вот на эти три ремарки, если возможно, просьба коротко ответить. Свое мнение, взгляд как ученого, как профессионала высшего уровня.

И.А. ЗЕНИН Спасибо, Владимир Николаевич, я выслушал. Я временем не злоупотребил в основном выступлении, ну, сейчас тоже не надо злоупотреблять, наверное, - я не знаю, сколько у нас времени займут другие выступления.

Ну, понимаете, эти провалы в регулировании инновационного развития, регулирования самого процесса применения практического, строго говоря, — это все отголоски системы экономики, регулируемой государством, административной экономики, как говорили мы, плановой экономики, а не рыночной. Строго говоря, в условиях рынка ответ простой: никто вам не будет регулировать, где, какое оборудование купить, какие материалы, вообще, что использовать, или, говоря тем языком, что внедрять, — это ваше собственное свободное использование, свободное плавание. Вы сами определяйте, что выгодно вам для получения прибыли. Это же из шести признаков предпринимательской деятельности - третий, центральный, - с целью получения прибыли. Всё. Но здесь проблема упирается как раз в то, что на этапе вот этого самого начального усвоения, как показывает опыт, те периоды советской истории, когда надо было решать проблемы глобальные, такие, как электрификация страны, как индустриализация, как победа в войне, как освоение космоса и создание ядерного щита, - там без государственного прямого влияния и финансирования гигантского невозможно было, но мы же провозгласили начиная с 1990 года, что мы идем к рыночной экономике, почему же опять те же слова про внедрение, внедрение, внедрение. Значит, тогда давайте определимся: мы всё-таки идем в рыночную экономику или не идем. И поэтому законодательство и не должно даже регламентировать процесс. Оно может и должно регулировать только льготы малому и среднему предпринимательству, которое работает в сфере науки и техники, технологии, объектов интеллектуальной собственности, их использования и так далее. Я думаю, что у нас все то, что мы включили в законодательство, в единый кодекс, и этим, как говорится, и хвастались, и козыряли некоторые, те, кто считали, что они разработали это хорошее дело. Я думаю, что в этом необходимости не было. Всегда, во все времена специалисты, которые этой областью занимались, говорили: нам нужно два уровня. Кодекс - только общие положения, наиболее принципиальные. И было распоряжение правительства в 2005 году, где было сказано, что в ГК надо

включить только наиболее принципиальные положения. Но коль скоро, чтобы знать, какие положения там принципиальные, нужно, чтобы люди этим занимались, зная, какая разница. Я не буду особенно акцентировать внимание, но на самом деле в тех условиях та рабочая группа, которая именуется разработчиками, на самом деле состояла из людей, которые мало занимались этой проблематикой. Поэтому, мне кажется, что демонтаж этой двухуровневой системы законодательства — это тоже не самое большое достижение. Не зря вот и китайцы от этого отказываются, и в других, в наших странах-членах Евразийского экономического союза, по-моему, нет единодушия в том, чтобы полностью копировать этот опыт.

Я не буду дальше особенно детализировать, я просто покажу последнее одиннадцатое издание моего учебника "Право интеллектуальной собственности" 2022 года. Здесь я приоткрыл немножечко завесу над тем, кто и как готовил это законодательство, четвертую часть ГК РФ, 45 печатных листов. Сейчас опасно мне начинать переходить на такой объем, поэтому, Владимир Николаевич, я считаю, что в законодательстве вряд ли надо все это сейчас так подробно регулировать. Вот то, что включили в четвертую часть, вот эти статьи 1229 (исключительное право), дальше 1231, с 1232 по 1238 (формы распоряжения исключительным правом), - это правильные нормы, они - предпосылка, правовая предпосылка для того, чтобы расширять предоставление прав или отчуждение этих прав тем, кто может это использовать. Ну, даже те, кто хотел бы использовать, но они не могут, они должны прибегать к помощи, к грантовой поддержке государства, точнее государство будет поддерживать тех, кто будет на грантовой основе вот этот этап освоения и разработки, доведения до рабочей кондиции этих новшеств делать. Но вот такого регулирования, чтобы в каких-то нормативных актах все было, начиная от самого создания изобретения, его конструкторской разработки, технологической, - в рыночных условиях, мне думается, этого делать не должны. И вот это мое мнение.

В.Н. ЛОПАТИН Иван Александрович, благодарю. Ваша позиция понятна. В то же самое время, прежде чем переходить к другим вопросам, которые, может быть, у наших участников есть, как в онлайн, так и в очном формате, хотел бы просто заметить, что рынок интеллектуальной собственности, как четвертая корзина мирового рынка, рыночных отношений, после товаров, работ, услуг, финансов во всех измерениях: кредитном, страховом, ценных бумаг, - рынок интеллектуальной собственности у нас в стране формируется по другому принципу. Если у предыдущих трех спрос рождает предложение, отсюда активное развитие рыночных отношений при минимальном регулировании, хотя везде по-разному, то здесь, при отсутствии спроса, нужно, грубо говоря, воспитывать культуру экономическую и правовую в сфере интеллектуальной собственности. Поэтому без описания соответствующих процедур и правил, по которым эта экономика работает, по всей видимости, мы проиграем.

Если в части, касающейся шоу-бизнеса и культуры, в секторе рыночных отношений в области авторских и смежных прав, есть частный собственник, он эффективный, он хочет зарабатывать, он защищает свои права, и он работает. Он использует те формы, которые предоставлены законодательством. А в сфере научно-технической, где, то же самое авторское право, можно использовать смежные права, как содержание баз данных, ноу-хау, патентные права, здесь регуляторов, к сожалению, нет, и правообладателям при бюджетном финансировании, я напомним, что в 2022 году финансирование сферы НИОКР из федерального бюджета составило 1 триллион 400 миллиардов рублей. А в этой части куда это все идет, как это использовать, на каких этапах, кому принадлежит? Почему у нас конечная

продукция по-прежнему импортозависимая? Как мне кажется, эта часть, поскольку она финансируется государством, требует особого внимания с учетом низкого уровня правовой и экономической грамотности. Это требует все-таки достаточно внимательного отношения государства с точки зрения секторов рыночных отношений к формированию правил этого самого рынка. Вот почему мы сегодня создали первую национальную систему стандартов по интеллектуальной собственности, которая касается, прежде всего, промышленной интеллектуальной собственности, научно-технического развития, встраивания интеллектуальной собственности в экономические механизмы инновационного процесса, здесь недостаток регулирования приводит к стагнации, к отсутствию этого самого рынка.

Надежда на то, что рынок сам создастся и разовьется, в условиях приватизации вылилась у нас в перераспределение собственности в пользу небольшой группы лиц. Сейчас ставится вопрос о пересмотре итогов приватизации, чтобы можно было двигаться как-то нам дальше, учитывать интересы большинства. Но я сейчас не затрагиваю приватизацию, а говорю об особенностях формирования рыночных отношений в сфере интеллектуальной собственности, которые очевидны. Поэтому я поддерживаю Вас в этой дискуссии, но замечу на ее полях, как общее резюме: что, по всей видимости, где речь идет об использовании результатов интеллектуальной деятельности, полученных в рамках НИОКТР для целей инновационного развития, независимо от того, где это будет происходить, здесь регулирования пока недостаточно, а его отсутствие определяется низкой правовой и экономической культурой. Я для себя просто формулирую те проблемные ситуации, которые нам, на мой взгляд, требуется учесть в последующей работе.

Коллеги, есть ли вопросы к Ивану Александровичу Зенину еще? Пожалуйста.

А.Е. ПАНИЧ Панич Анатолий Евгеньевич, представитель Южного федерального университета, директор КБ "Пьезоприбор".

Иван Александрович, я просто приведу два примера, и это два вопроса. Мы выполняем ОКР, которая состоит в том, что мы разработали некий прибор, на него имеется патент. Мы этот прибор в результате ОКР ставим в технологическую линейку одного из предприятий. Поставили и забыли, а потом вспомнили, что мы же никак не оформили это дело. А как не оформили? Когда наши изобретатели решили за внедрение получить вознаграждение, то оказывается, что завод говорит: нет, ребята, мы ничего не подписывали, мы ничего не будем внедрять и так далее. Считайте, что вы поставили технологического линейку в результате выполнения ОКР. Так здесь есть вообще какой-то способ бороться либо бесполезно? Это первый вопрос.

И.А. ЗЕНИН Если можно, я сразу отвечу на этот первый, а потом - второй вопрос. Ну, здесь я могу только сказать, что здесь, понимаете, надо элементарно просто свои права оформлять как следует. У вас же есть опытно-конструкторское, как называется, подразделение, ОКР, опытно-конструкторская разработка? Организация какая там у вас?

А.Е. ПАНИЧ Государственная организация.

И.А. ЗЕНИН Ну, у вас там юрист есть или, начиная с 1960-х годов, сейчас - бюро по изобретательству, патентное бюро и так далее. Ну, как это передали мы, линейку установили, сделали и так далее, а потом вспомнили, тем более патент есть (патент сейчас, раньше это было авторское свидетельство). Я уже об этом не мог по времени говорить - детали. В советское время этого не было, так сказать. Ну, вы же, имея патент, должны были оформить эти свои отношения, договорные по представлению, а сейчас они что угодно могут говорить. Вы им просто сделали подарок... Это

структура частная, предпринимательская структура, вот туда, куда вы передали свою разработку, установили, сделали это? Это что, акционерное общество или, скажем, общество с ограниченной ответственностью, или что, или кооператив?

В.Н.ЛОПАТИН Анатолий Евгеньевич и Иван Александрович, я думаю, что это практический, конкретный вопрос...

И.А. ЗЕНИН Ну да, да. Нет, я ответ дам простой - здесь надо оформлять. И второй вопрос какой?

В.Н. ЛОПАТИН Уже снят. Он тоже носил конкретный практический характер. Когда ещё проведешь консультацию со светилом юридической науки в сфере интеллектуальной собственности? Но у нас такая возможность есть, тем более на страницах не только форума, но и журнала это можно сделать тоже. Коллеги, есть ли вопросы к Ивану Александровичу ещё? Благодарим за Ваше выступление.

И, продолжая дискуссию, предоставляется слово Согрину Никите Андреевичу, руководителю правового экспертно-аналитического направления Общероссийской общественно-государственной организации (она была создана решением государства) "Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности". Пожалуйста.

Н.А.СОГРИН *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника)*

В.Н.ЛОПАТИН Благодарю, Никита Андреевич. Коллеги, пожалуйста, вопросы.

Ну, вот у меня вопрос: все-таки как нам, за счет каких показателей обеспечить технологический суверенитет? Конкретные примеры приводились сегодня на пленарном заседании, когда большинство поставляемых, импортируемых к нам высокотехнологичных товаров, основаны на использовании разработок наших отечественных ученых, в том числе при бюджетном финансировании. Как здесь обеспечить эффективность? Конкретный я Вам привел пример с технологией ОМТИ, игнорирование закономерностей использования которой сегодня поставило, по сути дела, энергетическую безопасность России и Белоруссии под очень большой вопрос, если не угрозу, поскольку эксплуатационные характеристики огнестойких жидкостей позволят работать еще два года. А дальше что? В условиях запрета и санкций своего не производим. Это технологический суверенитет? Нет. А разработка наша, полностью наша. Вот в этой части как обеспечить эффективность?

Н.А.СОГРИН На мой взгляд, в контексте технологического суверенитета здесь важны следующие моменты. Во-первых, должно происходить то, о чем я говорил, должно происходить постоянное взаимодействие научной среды и экономических игроков, то есть научная среда должна понимать заинтересованность экономических игроков, а экономические игроки должны ждать новых результатов исследований и быть в них заинтересованы, поэтому нужно тесное взаимодействие.

Второй момент - транзакционные издержки, связанные с невыявлением объектов интеллектуальной собственности. То есть не должно производиться исследований в стол. Мы же на самом деле из-за этой проблемы не знаем зачастую о перспективных разработках и не применяем их просто потому, что эти результаты исследований уходят в стол, объекты не патентуются, права не находятся в обороте. То есть необходимы постоянный учет этих объектов и возможность объекты эти условно, очень грубо, выставить на некую витрину, чтобы проанализировать спрос, чтобы дать возможность оценить возможный потенциальный экономический эффект от внедрения этих объектов. И, в общем-то, мы видим, что государство в сфере, например, программного обеспечения (ПО), если провести аналогию, идет именно таким путем. То есть создает различные платформы, на которых российское, именно российское ПО представлено, и у нас есть четкое понимание, что это наша

разработка, и это создали наши компании, есть некая общая витрина. Я предлагаю перенести этот опыт в сферу научно-технической и научно-исследовательской, опытно-конструкторской среды и применить его и здесь.

В.Н. ЛОПАТИН Никита Андреевич, гладко было на бумаге, но забыли про овраги. Да? Вот в этой части я не для ответа, а для понимания, как тех, кто участвует в обсуждении, так и тех, кто представляет государственно-частные структуры, уполномоченные для решения этих вопросов. А овраги следующие. Вот вы говорите про учет, естественно, если не учитывается, то не охраняется, если не охраняется, то и не продается. Если не продается и не охраняется, то и не защищается, потому что защищается то, что охраняется. И вот эта последовательность (алгоритм) жизненного цикла интеллектуальной собственности, разработанная нашим институтом (2008 год), которая была закреплена постановлением Правительства России № 233 (2012 г.), нашла потом продолжение в постановлении № 2550 (2021г.), но сейчас суть не в этом.

Специально акцентирую внимание, заметка на полях, опять же об оврагах, не учитывать которые нельзя. Овраги следующие, говоря об учете, что само собой не решится, где нужно прямое и жесткое государственное участие. У нас сегодня шесть государственных информационных систем, которые официально ведут государственный учет результатов интеллектуальной деятельности, их использования, начиная от открытых разработок гражданского назначения в рамках НИОКР (постановление Правительства РФ № 327), где оператором выступает Минобрнауки России. Вложили десятки, если не сотни миллиардов рублей в создание системы, а система не работает. Ну, не получается у потенциального интересанта использовать ту или иную разработку для того, чтобы можно было какой-то процесс запустить. Не работает система.

Единый реестр РИД военного, специального и двойного назначения ведет Роспатент. Очевидно, что и там есть инновационный потенциал. Очевидно, что нужна консолидация. Причем, если раньше, на примере США, на основе военных разработок и двойного назначения двигался гражданский сектор, сегодня процесс пошел обратный. На основе гражданских разработок можно двигать военный сектор, оборонку, но для этого нужна определенного рода консолидация. 10 лет назад был запущен проект такой консолидации, он так и назывался для оборонно-промышленного комплекса, с тем чтобы диверсифицировать производство на предприятиях ОПК для выпуска гражданской продукции. Я напомним: ранее Президентом России поставлена задача: 50 процентов производства на предприятиях ОПК (без учета СВО) должна занять продукция гражданского назначения. А где она? Для этого нужно вот эту самую консолидацию провести. Минобороны провело целый ОКР как это сделать. Не получилось. Я могу этот перечень ГИС (государственных информационных систем), их операторов, продолжать дальше, но эффект состоит в том, что нет единой понятной базы, нет механизмов взаимодействия, разные протоколы, разные режимы доступа и допуска.

Сегодня НИКТО в стране не знает полной картины в сфере НИОКТР: что создано, кому принадлежит, где и как используется. И отсюда при вложении полутора триллиона рублей в НИОКР - мы не можем получить оценку эффективности. И когда у нас Роспатент проводит контрольные проверки организаций, выполняющих государственный, в том числе оборонный, заказ, и выясняет, что ежегодно из проверяемых государственных контрактов ряд из них стоимостью от 300 до 400, а то и больше миллионов рублей, не заканчиваются ничем

с точки зрения объектов интеллектуальной собственности (официальные отчеты читаете), то возникает вопрос: а какая эффективность здесь?

Поэтому, как мне кажется, какой бы блокчейн не был, он не работает, он упирается просто тупо в преграды организации взаимодействия между разными системами, государственными информационными системами, которые направлены на решение этой задачи. И ваш центр (без какой-либо и критики, и дифирамбов) мог бы выполнять важную задачу этой самой интеграции, но он ее пока не выполняет и даже далек от подходов к ее выполнению. Поэтому, как мне кажется, центров можно создавать много, и у нас, в Российской Федерации, таких структур в рамках инновационной инфраструктуры сегодня действительно много, где осваиваются бюджетные деньги, но, к сожалению, результат мы видим здесь сами. Поэтому, когда Вы предлагаете моделировать Ваш опыт блокчейна в целом на сферу НИОКТР в Российской Федерации, в том числе по другим направлениям, я вижу здесь очень большие овраги, которые нужно учитывать.

Как бы мне не хотелось сегодня поднимать на щит, но я вынужден фиксировать, что есть большие проблемы. Если мы их не будем называть, просто будем замалчивать, говорить, что все хорошо, то будут приниматься ложные решения и определяться ложные приоритеты. И когда доходит дело до практической реализации... А кто воюет-то? Вот здесь добровольцы... Они эффективны с точки зрения, я сейчас привязываюсь к нашему рынку, потому что зачастую и нередко лица, имеющие власть, лица, имеющие деньги, не имеют результата. И наоборот. Вот хотелось бы, чтобы все было как раз консолидировано. Если уж дана власть и полномочия и есть, в том числе, бюджетная поддержка, то результат должен быть выше, а не наоборот. Если что-то есть добавить, пожалуйста.

Н.А. СОГРИН Да, я в целом согласен, что действительно присутствует ряд препятствий, и препятствий фундаментальных. Ну, если далеко не ходить за примером, режим гостайны. Есть различные организации, объединить абсолютно всех невозможно и создать абсолютно централизованный рынок невозможно, но стремиться к включению в качестве узлов игроков, которые сами в этом заинтересованы, в частности, тех, которые уже присутствуют, в общем-то, на мой взгляд, это разумно с учетом общего направления, связанного с цифровизацией и развитием информационных технологий и так далее. Поэтому, в этом контексте это было предложение, но тем не менее, мне кажется, что в этой идее заложена возможность реализации, позволяющая, в общем-то повысить показатели эффективности НИОКТР.

В.Н. ЛОПАТИН Понятно. Я это говорю, в том числе и с позиции того, что нашло частичное отражение здесь, в итоговом документе: борьба за создание национальной системы оценки эффективности НИОКР, оценки научной деятельности и научно-технической. Эта борьба продолжается уже достаточно долго, и ваш покорный слуга, будучи членом Научного совета РАН по проблемам защиты и развития конкуренции, несколько лет выступал с докладами на этих советах, говоря о необходимости перехода от количественных показателей по публикациям, в том числе индексируемых в частных компаниях за рубежом (Scopus, Web of Science), от которого наживаются только владельцы этих частных компаний, но теряется наш технологический приоритет на самом начальном этапе. Для этого потребовалось несколько лет, но это частный успех, который не решил других проблем, и поэтому я сейчас этот вопрос поднимаю.

Сейчас создана комиссия в Российской академии наук, которую возглавляет вице-президент РАН, председатель Ученого совета нашего института академик Алдошин

Сергей Михайлович, по оценке научной результативности деятельности научных организаций, РАН и всех вузов. То есть на каждом уровне: научная организация, образовательная организация, - идет спор вместе с ФАС и Минобрнауки, все-таки будем добиваться появления отечественной системы оценки результативности или Минобрнауки возьмет на себя эту функцию - оценивать с чиновничьей точки зрения, кто, какое место, какая роль и какая эффективность у него в создании, проведении научной деятельности. Наверное, это неправильно. Никакой чиновник какого бы уровня он ни был: министр, замминистра (у нас, к сожалению, серость на уровне министерств процветает сегодня, я говорю открытым текстом), - вот в этой части не решит проблему оценки эффективности. Для этого ему широкий вот эти баллы - «палки», которые кто-то рассчитает и скажет: вот это - первое место, этому дать больше денег, а здесь, нет, - меньше денег. И вот эта порочная система, она сама по себе коррупциогенная. Она создана в нашей стране, она приветствовалась многие годы. И мы говорим, что ее нужно ломать, ее нужно ликвидировать, но для этого нужна отечественная система, а ее нет. А проще посчитать палки, распределить деньги и поделить с теми, кто это распределяет. Вот, грубо говоря, черновая модель оценки эффективности на сегодняшний момент. Но она же порочная изначально.

Поэтому поддерживаю Ваш призыв, что надо более широкий диалог вести и создавать основу для него. Собственно говоря, не цифровую платформу решений, которые можно было бы использовать, а для начала собрать платформу участников, профессиональных участников этого процесса, чтобы они назвали все узкие места проблемы, осмыслили их, а потом уже искали подходы к их решению. Потому что, не решив вопросов общих, мы будем постоянно спотыкаться об эти преграды, а частные успехи на отдельных моментах иллюстрировать нашим государственным заказчикам, что у нас есть это, это можно решать так. Такие действия нередко заказываются потом тупиковыми результатами. Я в качестве примера всегда привожу мост, который вел долгие годы, десятилетия, в никуда, построенный в центре Калининграда. Если Вы были там, то долгое время могли видеть, что заложили в строительство новой дороги мост, который построили, но он уперся в дом многоэтажный. И вот эта вот картинка: мост, упирающийся в дом, - это как раз тот самый тупик, на который можно потратить деньги, построить какую-то артерию, по которой, казалось бы, пойдет движение, а движения не будет - стена. Это образный, конечно, пример. Сегодня, слава Богу, в Калининграде нашли решение, мост достроили, движение пошло, но в нашем случае, к сожалению, преграды эти существуют, поэтому поддерживаю Ваше приглашение к диалогу.

Я думаю, что если бы Вы выступили со своей стороны, со стороны вашего центра частно-государственного, созданного указом, одним из инициаторов такого диалога, вместе с теми субъектами инновационной инфраструктуры в нашей стране, в научно-технической сфере, а их более 10 институтов развития, где на каждом уровне осваиваются бюджетные деньги, то, наверное, было бы здорово. Это один из вариантов, одно из предложений, которые мы, может быть, отразим потом в итоговом документе, если Вы не возражаете.

Коллеги, есть ли вопросы еще по этому докладу? Нет. Двигаемся дальше.

Я с удовольствием предоставляю слово представителю Республики Беларусь. Национальный центр законодательства и правовых исследований республики Беларусь. Я это говорю на всех форумах, Лосев Сергей Сергеевич наш постоянный профессиональный участник, один из лучших представителей науки республики Беларусь, кто разбирается в вопросах интеллектуальной собственности. Пожалуйста.

И.А. ЗЕНИН Ну, вот просто надо было ждать.

В.Н. ЛОПАТИН У Вас, Иван Александрович, вопрос есть?

И.А. ЗЕНИН Вопрос, конечно. Я хотел маленький вопрос задать.

В.Н. ЛОПАТИН Задавайте, пожалуйста.

И.А. ЗЕНИН Да, да, да. А то другой докладчик обидится. Значит, вопрос.

Никита Андреевич, когда я прочитал указ от 28.06.2021 года, Указ Президента России о создании общероссийского центра, у меня такая радость была, что здесь есть такие слова: оборота прав, думаю, наконец-то и про интеллектуальную собственность все поняли, что это не сами изобретения, а права на них, но Вы мне поясните, центр и Вы лично что понимаете под оборотом прав? Многие же говорят, что это, конечно, товарно-денежные отношения: товар, деньги, здесь цена товара и так далее, права — это товар, вознаграждение, которое кто-то получает, — это цена товара. Что-нибудь можете мне осветить в этом плане? Центральный вопрос оборота прав. Красивое дело вроде. В моем понимании — это оборот интеллектуальной собственности.

Н.А. СОГРИН Безусловно, у меня понимание то же. То есть в контексте вашего вопроса мы не говорим о материальном объекте, да? То есть, собственно, деятельность РЦИС не направлена на оборот материальных объектов, которые следуют за интеллектуальными правами. То есть мы говорим только об обороте прав так, как Вы его понимаете, безусловно.

И.А. ЗЕНИН Так вот, права - это товар или не товар? В обороте участвуют товары, вещи, когда речь идет о вещах, а права, которые в обороте участвуют, — это товар? Тоже товар?

В.Н. ЛОПАТИН Иван Александрович, я подключусь к этой дискуссии и уточню еще раз, что в соответствии со статьей 129 Гражданского кодекса объектами гражданско-правового оборота выступают как товары, так и права на объекты интеллектуальной собственности.

И.А. ЗЕНИН Точно. Да, да, да, но эти права, участвующие в обороте...

В.Н. ЛОПАТИН Права входят в перечень объектов оборота.

И.А. ЗЕНИН Ну а как их квалифицировать? Вот многие говорят, что это товарные отношения, товар.

В.Н. ЛОПАТИН Ваш провокационный вопрос понятен. Это ситуация, которая возникла на начальном этапе, на заре становления интеллектуальной собственности, когда, собственно говоря, приравнивали интеллектуальную собственность к объектам товарно-денежных отношений с точки зрения материальных носителей, что это вещь. Институты вещного права пытались распространить на интеллектуальную собственность, но, благодаря Вашим усилиям в том числе, сегодня все знают, что интеллектуальная собственность — это не вещь. Если в вещном праве все, что не запрещено, разрешено, в праве интеллектуальной собственности отсутствие запрета не означает наличия согласия.

И.А. ЗЕНИН В общем, рынок интеллектуальной собственности - рынок исключительных прав.

В.Н. ЛОПАТИН Замечательно. На этом мы соглашаемся и двигаемся дальше, если Вы не возражаете.

И.А. ЗЕНИН Нет, не возражаю.

В.Н. ЛОПАТИН Как я уже говорил, Лосев Сергей Сергеевич, представитель Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

С.С. ЛОСЕВ Спасибо за представление. *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника)*

В.Н. ЛОПАТИН Коллеги, пожалуйста, вопросы... Я уточняю тогда позицию, поскольку мы на прошлом форуме в этом зале очень подробно обсуждали ситуацию в Республике Беларусь. В этом году этот анализ был кратким, но итоги этого анализа отражены и у меня в докладе, презентацию которого я делал, и в итоговом документе также.

Почему мы так относимся к Белоруссии, как и к Кыргызстану сегодня, с прошлого года? Потому что они - первенцы, первенцы в принятии решения по стратегическим документам в сфере планирования, формирования, развития рынка интеллектуальной собственности. В Стратегии развития интеллектуальной собственности до 2030 года Республики Беларусь открыто прямым текстом записано: развитие национального и евразийского рынка интеллектуальной собственности, как части мирового рынка интеллектуальной собственности, с приоритетами, которые обозначены. И мы говорили уже, что в этом документе нашли отражение рекомендации наших форумов, которые мы ранее десятилетиями формировали, вырабатывали практику, каким путем нам эту стратегическую цель формировать, какую программу делать? Они сегодня отражены в этих первых документах на постсоветском пространстве. Мы почему так пристально смотрим за тем, как пойдет дальше? Как нам кажется, если завесить оценку на старте - у нас все хорошо, - и мы будем двигаться, то мы придем к результатам не тем, которые мы ожидали, потому что по большому счету эти самые овраги, если мы о них забыли, или мы хотим сразу сказать, что у нас дороги построены, мосты сооружены, и деревни потемкинские у нас везде приветствуют, то, к сожалению, выльется это в очень печальный результат. Вот почему об этом говорилось и на прошлом форуме, что нельзя оценивать высокую результативность, что у нас все хорошо, когда по уровням нематериальных активов Беларусь занимала предпоследнее место в мире (129-е из 130 стран, которые включены в ежегодный мониторинг ООН в рамках индекса инновационного развития). Что изменилось в этом году? Я приводил цифры, что, к сожалению, предпринята попытка показать в парадных отчетах картину лучше, чем на деле... Количество действующих патентов, как показатель, вообще исключили. Его сейчас не найдешь в официальном отчете за 2022 год. Значит, соответственно, результативность по продажам запрятана. У нас выросли продажи на 20 процентов, а когда начинаешь разбираться, на самом деле не выросли, а упали в три раза по объектам патентного права. Отсюда же выводы делаются неверные. Я почему этот комментарий на полях делаю? Потому что в части, касающейся, эта критика была воспринята как жесткая. Ну, вот кто еще правду скажет, если тебе неинтересно, или тебе все равно, что там происходит у соседей, а нам не все равно, потому что мы - братские республики, Союзное государство.

Я в этой части не только разъясняю для всех участников причину столь внимательного отношения к тому, что происходит в Белоруссии и в Кыргызстане, потому что они сейчас - первенцы в движении по этому направлению, в выработке стратегий и их реализации. И нам важно понимать, чтобы не допустить эти ошибки на национальном уровне в России уже, поэтому...

Сергей Сергеевич, пожалуйста.

С.С. ЛОСЕВ В порядке реплики. Уважаемые коллеги, на самом деле, любая критика, она полезна и, в общем-то, здесь, как таковых, глобальных обид нет, когда критикуют, наоборот, это - повод задуматься. Но что я хочу сказать? Судить только по отчету патентного ведомства о ситуации в целом в экономике, наверное, тоже не стоит, поскольку отчет патентного ведомства ориентирован на свою ведомственную статистику, и он объективно не отражает тот потенциал, который в стране есть. Поэтому да, проблемы есть, мы не отрицаем. Нас критикуют, мы говорим: "Хорошо,

мы учтем, мы исправимся". Нам подсказывают, мы говорим: "Спасибо". Но, наверное, делать такой глобальный вывод, что все плохо и безнадежно, возьмем короче, извините, нет. Мы стараемся.

В.Н. ЛОПАТИН Такой вывод никто и не делал. Мы же оцениваем вопросы, связанные с экономикой интеллектуальной собственности. Почему экономический потенциал интеллектуальной собственности не работает, почему последние места по рейтингам ООН по капитализации активов? И в этой же части после нашего прошлогоднего форума состоялся экспертный совет при председателе Евразийской экономической комиссии Мясниковиче Михаиле Владимировиче в Минске, который, я напомину, был председателем правительства Республики Беларусь, председателем парламента Республики Беларусь, сегодня - академик Национальной академии Республики Беларусь, доктор экономических наук, и он в этой части, на вопросы министров, почему такая вдруг оценка со стороны ООН по капитализации нематериальных активов, очень жестко и конкретно сказал: "Любую цифру помножьте на ноль, будет ноль". И если у вас нематериальных активов, а они определяют, наряду с основными фондами, себестоимость соответствующей продукции, - ноль, то добавленная стоимость от оборота интеллектуальной собственности - ноль. Отсюда и рыночная значимость интеллектуальной собственности. То, что создается много объектов интеллектуальной собственности, в том числе программного продукта, где Беларусь лидирует среди стран Евразийского экономического союза, это признается. Это да. Но то, что связано с экономической отдачей, эффективностью создания добавленной стоимости... Мы сегодня слышали выступление китайского представителя, 7,5 процента ВВП только от ежегодного оборота авторских прав, в том числе на научные произведения. А у нас любой отчет о НИР, ОКР — это произведение науки, любая монография — это произведение науки. А что у нас? А у нас по этим статьям в бухгалтерском учете - ноль, ноль, ноль. Объектов нет, стоимости нет. Отсюда, если возникают нарушения прав, какой ущерб мы будем предъявлять, кому, если это у нас не учтено? Поэтому в этой части завершающая ступень эффективности, оценки эффективности жизненного цикла продукции, использующая любые категории объектов интеллектуальной собственности, по всей видимости, упирается еще и в элемент капитализации, то есть оценки затрат изначально. И потом - рыночная стоимость на объекты интеллектуальной собственности для того, чтобы можно было их дальше запускать на других этапах инновационного цикла: от ОКР до производственного. Если этого нет, будет ноль, как сказал Михаил Владимирович Мясникович, коротко поясняя причину, почему у нас оценка такая. Я признателен за то, что мы эту ситуацию еще раз подняли и прояснили.

Есть ли коллеги, вопросы представителю Белоруссии? Нет. Тогда движемся дальше.

Я с удовольствием предоставляю слово представителю Израиля, Тель-Авив у нас на связи. Я вижу: Григорий махнул рукой, и сразу же хочу сказать, что тему он выбрал сам. Я очень лично признателен за то, что вот такая трактовка темы была вынесена в повестку дня нашего сессионного заседания. Почему я говорю об этом? Потому что если вы посмотрите на ежегодный отчет ООН по индексу инновационного развития ГИ 2022 года, то Израиль при оценке инновационного потенциала - 22-е место, по результативности его использования занимает 16-е место в мировом рейтинге из 132 стран мира, не имея собственных природных ресурсов и достаточных сырьевых ресурсов, занимает лидирующие позиции в части, касающейся приоритетности, результативности инновационного потенциала. Вот, как мне кажется, Григорий

выбрал тему по этим вопросам, носящим и специальный, и экономический, и такой прикладной характер. Я ему признателен за выбор темы, и мы с удовольствием Вас слушаем. Григорий, пожалуйста.

Г. ЦУР Добрый день! Я приветствую вас из солнечного Тель-Авива! С большим интересом первый раз участвую в этом форуме на очень разнообразные темы. Преимущество участия онлайн в том, что можно переходить на разные сессии, и я успел уже побывать и на пленарном заседании, еще на одной сессии, которая до этого шла, и с большим, большим интересом слушаю выступления, доклады участников. Также периодически участвовал в российских форумах. Уже имел опыт участия в Петербургском экономическом форуме, в свое время в "Русском доме" в Давосе, до этого - международный семинар, Фестиваль молодежи и студентов в Сочи, который, как я понимаю, по указу вашего президента, будет повторяться в 2024 году. И это не секрет, что в Израиле проживает большое количество, около миллиона, выходцев из стран СНГ и России в том числе, и мы поддерживаем тесные деловые, культурные, экономические, ну и, в конце концов, семейные контакты с Россией, с Российской Федерацией. И поэтому эти контакты, я считаю, должны укрепляться и быть более плотными, потому что очень много всего общего: это общая история, это общая культура, это память о героях Второй мировой войны. Сегодня, для такой вот вступительной информации, между Россией и Израилем продолжается прямое авиасообщение, безвизовый режим, потому что есть много общего, и эту связь невозможно оборвать. *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника)*

В.Н. ЛОПАТИН Благодарю, Григорий. Коллеги, вопросы? Пока они у вас зреют, я хотел бы прояснить ситуацию, если Вы, может быть, знаете причину определенного несоответствия. Почему при высоких показателях инновационного потенциала и инновационной результативности (я называл 22-е и 16-е места в индексе инновационного развития ООН 2022 года), по капитализации нематериальных активов вы где-то во второй половине (у вас на 64-е место). На ваш взгляд, с чем это может быть связано? Если готовы ответить, пожалуйста.

Г. ЦУР Владимир, поясните, пожалуйста, поскольку у меня, как говорится, русский хороший, но он не родной. Материальное вот...

В.Н. ЛОПАТИН Нематериальные активы — это то, что учитывается в бухгалтерском учете, то есть стоимость этих исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности составляют нематериальные активы. То есть исключительные права - их стоимость, отражаемая в бухгалтерском учете компании. Вот в ООН по этому показателю Израиль занимает 64-е место из 130 стран, индексируемых в этом мониторинге, в этом индексе. На Ваш взгляд, в чем причина такого большого несоответствия?

Г. ЦУР Вы знаете, я, как говорится, глобально не подготовился конкретно по этой теме, но я могу предположить. Я не уверен, и можно это, как говорится, исследовать и более глубоко и детально изучить. Есть такое мнение, что несмотря на то, что израильский хайтек находится на высоком уровне по инновациям, по изобретениям, все равно на этом рынке существует очень большая конкуренция, например, с тем же Китаем. И в Китае они свои продукты инновационные продают по более конкурентным ценам всему миру. Также в Израиле очень высокая стоимость рабочей силы. И, поскольку, вклад в работника, в топ-менеджеров и размер выплат, например, дивидендов главам компаний очень высок, это тоже сказывается на высокой стоимости продукта. И не всегда этот продукт будет являться конкурентным. Вот это мое, скажем так, мнение и предположение.

В.Н. ЛОПАТИН Понятно. Благодарю Вас.

Коллеги, есть вопросы еще? Я благодарю, Григорий, Вас за участие и надеюсь, что Вы будете продолжать не только внимательно относиться к тому, что происходит на сессиях нашего форума, но и в последующем это сотрудничество продолжится.

Г. ЦУР С большим удовольствием.

В.Н. ЛОПАТИН Потом на площадку в Цюрих, в деревню Давос, на экономический форум. Сегодня, к сожалению, он политизировался настолько, что это вызывает больше не притяжение, а отторжение к его характеру и итогам обсуждения.

Г. ЦУР Я знаю. Да, я в курсе.

В.Н. ЛОПАТИН Поэтому, собственно говоря, я лично перестал ездить на эти форумы и выступать там. Но Вы участвовали?

Г. ЦУР Нет, я с того момента тоже не ездил, потому что изначально было приглашение через "Русский дом", а последние, по-моему, два года его, к сожалению, там не было. Вот поэтому я не участвовал. И скажем так, сегодня я хотел добавить еще, что на территории Израиля в рамках Россотрудничества действует "Русский дом" тоже. Есть культурные связи, которые поддерживаются. Недавно у нас было блестящее выступление "Хора Турецкого", его привезла сюда организация Россотрудничества вместе с правительством Москвы, поэтому я думаю, что мы обязательно будем продолжать эти контакты.

В.Н. ЛОПАТИН Благодарю. Учитывая то, что Россотрудничество и МИД России активно поддерживают наше мероприятие, сегодня присутствуют на наших мероприятиях, на пленарном и сессионных заседаниях руководители Россотрудничества и структур, ему подчиненных. Поэтому я надеюсь, что они нас и Вас услышат, и в этой части это развитие будет продолжать иметь место быть. Благодарю еще раз.

И коллеги, продолжаем нашу тематику. Представитель Таджикистана, господин Ансори присутствует? Нет.

Гапоненко Михаил Александрович, "Российский научно-исследовательский институт экономики, политики, права в научно-технической сфере". Название темы доклада длинное, но суть интересная. По особенностям правового регулирования интеллектуальной собственности в Российской Федерации как фактору обеспечения национальной конкурентоспособности. Пожалуйста.

М.А. ГАПОНЕНКО Добрый день, Владимир Николаевич, добрый день, коллеги! Спасибо большое за возможность выступить. Мою презентацию запустите, пожалуйста, коллеги.

В.Н. ЛОПАТИН Благодарю, Михаил Александрович. Коллеги, вопросы? Пока формируются, я сделаю несколько опять же заметок на полях, если не возражаете.

Заметка первая - по научным открытиям. Проблема давно понятная, известная, и то, что называл Сергей Вадимович при открытии нашего форума, каждая третья макротехнология, определяющая мировой научно-технический прогресс, в 1990 году принадлежала нашей стране. Наша страна инициировала не только сами открытия, но и их правовую охрану, неслучайно поэтому в конвенции Стокгольмской о создании ВОИС научные открытия включены в перечень объектов интеллектуальной собственности. И так посчастливилось нашему институту и мне лично, что наблюдательный совет РНИИС, которому в этом году 18 лет, изначально и до своего ухода в мир иной возглавлял вице-президент Российской академии наук, а до этого Зам. председателя Совета Министров СССР, председатель ГКНТ СССР Лавёров Николай Павлович, благодаря усилиям которого научные открытия не только совершались, но и охранялись. Мы эту традицию в России сегодня соблюдаем

несмотря на то, что в статье 1225 ГК РФ этот объект отсутствует, но есть нормы международного права, Стокгольмская конвенция. Нам говорят: она рамочная, она о создании ВОИС, организационная. Но беда для таких заявителей, это просто показывает их некомпетентность, состоит в том, что эта конвенция ратифицирована законом, это раз. Во-вторых, она содержит статью, которая говорит, что любые поправки и исправления, исключения из этой конвенции не допускаются. Если ты хочешь что-то исправить, не признавать, ты должен выйти из конвенционного статуса. Это первое замечание по характеру и уровню Стокгольмской конвенции.

Второе то, что ссылки на эту конвенцию, в части понимания что такое интеллектуальная собственность, содержатся в более 20 международных соглашениях и договорах, участниками которых выступают все страны Евразийского экономического союза, включая Россию, и эти международные соглашения, договоры, где написано, что под интеллектуальной собственностью понимать то, что записано в статье два конвенции Стокгольмской о создания ВОИС, а это совокупность прав, в том числе на открытый перечень объектов интеллектуальной собственности, включая научные открытия. Поскольку эти соглашения также ратифицированы в России федеральными законами в том числе, то, соответственно, они имеют статус и уровень приоритета перед нормами национального законодательства, если они противоречат этим нормам. Поэтому с этих позиций и на этой основе с 2009 года в рамках деятельности первого национального комитета по стандартизации "Интеллектуальная собственность", который возглавляю, куда входят сегодня около 50 организаций, включая все федеральные университеты, все интегрированные структуры, все корпорации, от Роскосмоса до Росатома, куда входят профессиональные сообщества, занимающиеся интеллектуальной собственностью, соответственно, нами, как я уже говорил на пленарном докладе, разработаны и сегодня утверждены Росстандартом более 25 стандартов, 8 из которых носят межгосударственный характер (ГОСТ).

И говоря о научных открытиях, такой стандарт был разработан еще в 2012 году, он десятилетие активно проработал, его использовали в нашей стране, в академии наук, поскольку по общему правилу, которое записано там, экспертиза заявок на научные открытия подлежит обязательному проведению в государственной академии наук, ее научных организациях. Институт проводит депонирование научных открытий после этих экспертиз. Отсев очень большой, заявки есть, и поэтому в этой части стандарт работает. Более того, в 2022 году на этой основе национального стандарта принят и введен в действие межгосударственный стандарт для стран Евразийского экономического союза и СНГ. Поэтому я прошу на это обратить внимание, не стучаться в открытые двери, тем более что вопрос кодификации в условиях единого подхода к, по необходимости, гармонизации законодательства в сфере интеллектуальной собственности, он трудный и малопродуктивный, наверное. Это по научным открытиям, чтобы было понятно.

По рацпредложениям. Исходя из того, что в разных странах по-разному относится к этому перечню объектов интеллектуальной собственности, а необходимость его унификации, наверное, в определенной степени есть, исходя из того, что мы строим единый союз. В праве союза перечень международных договоров, которые определяют открытый перечень объектов интеллектуальной собственности, он в принципе позволяет на уровне национальном этот открытый перечень иметь, включая рацпредложения, но в России, к сожалению, статья 1225 ГК РФ установила закрытый перечень. И в этой части я предполагаю, что мы сможем все-таки инициировать внесение поправок в эти и другие статьи Гражданского кодекса с тем,

чтобы унифицировать наши подходы. Сейчас пока на этом этапе ограниченного перечня, мы опять же используем соответствующий подход стандартизации — это мягкий подход регулирования в условиях коллизий и противоречий. По инициативе Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР), сейчас разрабатывается несколько проектов национальных стандартов, которые будут внесены в наш комитет по стандартизации для экспертизы. Мы предполагаем, что в этом году мы выйдем на принятие неких документов по стандартизации, где эти вопросы попытаемся предложить урегулировать в части, касаясь... Но, повторяю еще раз, в будущем это нужно делать на унифицированной основе в рамках наших союзных, наднациональных объединений.

Что касается третьего вопроса - конструкторской документации. Опять же он опирается не в поправки, в часть четвертую ГК и в законы о науке и постановления и так далее. Вопрос опирается в то, что в 2006 году, при принятии части четвертой Гражданского кодекса одновременно была внесена поправка в статью 128 ГК РФ. Просто из состава объектов гражданских прав была исключена информация, а согласно специальному закону об информации, информационных технологиях и защите информации любая документация, включая конструкторскую, научно-техническую, она является информацией на материальном носителе, будь это бумажный носитель, будь это электронный. Отсюда любые попытки продать, оформить, внести каким-то образом документацию в гражданско-правовой оборот (раньше можно было в качестве приложения к лицензионным договорам), они сегодня несостоятельны с точки зрения права, поскольку документация как информация не является объектом прав, а значит не может являться объектом гражданско-правового оборота.

Как эта проблема решалась? Соответственно, РНИИС, учитывая то, что коллизия сохраняется все эти годы с 2008 года, с момента введения части четвертой в действие, вот уже 15 скоро будет, а документация - это 70 процентов всех госконтрактов на НИОКТР (они заканчиваются разработкой документации)... И, собственно говоря, было два варианта. Первый вариант — это включать ее состав единой технологии, глава 77 ГК РФ, которая была с 2008 по 2022 год. Но поскольку не было таких примеров создания единой технологии, то по поручению Правительства Российской Федерации по госзаказу наш институт помог в создании первой единой технологии, которая официально была зарегистрирована, куда была включена, наряду с объектами интеллектуальной собственности, не охраняемая по ГК РФ документация. Это был пример, как можно легализовать, а поскольку на единую технологию уже было имущественное право, как на сложный объект интеллектуальной собственности, а значит, его можно включать в гражданско-правовой оборот. Этот подход мы реализовали в рамках создания единой технологии в сфере информатизации, но с 1 января 2022г. была предпринята успешная попытка ликвидировать единую технологию как институт, как сложный объект интеллектуальной собственности, хотя это не получилось совсем, открыл секрет для российских правообладателей. Учитывая то, что в закон о промышленной политике включили эту норму о технологии, где повторяется, по сути дела, один к одному определение технологии, включая совокупность результатов интеллектуальной деятельности и документации. Это путь, который можно использовать, но, мне кажется, что это - путь достаточно тяжелый.

Есть путь другой, он имеет два измерения по документации. Первое — это восстановить информацию в составе объектов гражданских прав, чтобы появилась легальная правовая основа для введения документации в гражданско-правовой

оборот, как это было в советское время, как это есть в других странах - наших союзниках по ЕАЭС и СНГ. С этой целью ассоциация юристов России в лице комиссии по интеллектуальной собственности на своем первом заседании в 2023г. рассмотрела подготовленный нами проект закона о внесении статьи 128 ГК РФ поправки о восстановлении информации в составе объектов гражданских прав и о том, чтобы одновременно с этим назвать вещи своими именами, что интеллектуальная собственность - это не совокупность результатов, а совокупность прав, как это записано в международном праве, как это у всех наших соседей по Евразийскому экономическому союзу. Россия должна возвращаться на позиции и на рельсы евразийской интеграции в рамках гармонизации законодательства, в том числе через это. Такой проект закона подготовлен, он поддержан комиссией, сейчас внесен, проходит стадию рассмотрения, согласования кто будет вносить в порядке законодательной инициативы этот проект закона. Это первый путь решения вопроса, но пока он будет реализовываться, мы давно наработали второй путь.

Я открываю этот «секрет», это наш подход, подход нашего института, который мы реализовали на практике в 130 проектах, где помогали заказчикам оформить и продавать права в объеме 52 млрд. рублей (их рыночная стоимость) в разных экономических моделях, от капитализации до защиты прав, возмещения ущерба. Соответственно, здесь подход очень простой — это проектная инвентаризация результатов интеллектуальной деятельности, содержащийся в научно-технической документации. Таким образом, проведя инвентаризацию, мы выявляем в документации охраняемые или потенциально охраняемые, охраноспособные результаты интеллектуальной деятельности, права на которые составляют интеллектуальную собственность, которые являются объектом гражданско-правового оборота. И тогда мы включаем смело права на РИД, содержащиеся в документации, в соответствующий оборот. Таким образом, проблема, которую Вы назвали, имеет принципиально иное решение, как через внесение в статью 128 ГК РФ поправки (мы ожидаем, что в этом году это будет сделано), так и через инвентаризацию результатов интеллектуальной деятельности в документации с последующим введением гражданско-правовой оборот прав на эти объекты. Вот, собственно говоря, это заметки на полях, но поскольку Вы представляете целый институт политики и права в научно-технической сфере - название большое, громкое и сложное, то я просил бы в этой части использовать потенциал, который есть на сайте у нас. Мы открыты. Все, что я Вам говорю, это все содержится на нашем портале на русском, английском и китайском языках. Коллеги, есть ли вопросы еще? Вопросы к докладчику есть?

М.А. ГАПОНЕНКО Спасибо большое, Владимир Николаевич.

В.Н. ЛОПАТИН Благодарю.

Идем дальше. У нас ещё один докладчик, который должен подключиться. Господин Ансори Муаззамхон Кудратзода. Что, еще едет? Ну, хорошо.

Коллеги, тогда из заявившихся выступило у нас пять человек, ожидается выступление еще одного. Трое, заявившихся ранее, отсутствуют в связи с тем, что у них изменились как-то жизненные обстоятельства, в том числе в Республике Татарстан, но я думаю, что там в связи с празднованием большого события, это тоже достаточно уважительная причина.

Будем тогда коротко подводить итоги, если не возражаете, нашей сессии, с тем чтобы потом их суммировано изложить на пленарном, уже вечернем, заседании в присутствии представителей других сессий.

Первое - проект итогового документа. По нему замечания есть какие-то принципиальные? Поддерживаем? Хорошо.

Что касается дополнений, у нас, соответственно, выступили пять человек. В рамках дискуссии остановились на проблемах, о которых я сейчас повторять не буду, но мы их суммарно выделяем. Это проблема эффективности с точки зрения обеспечения жизненного цикла инновационного и участие в этом интеллектуальной собственности. Здесь проблема есть, она связана и с учетом, и с показателями, и с технологиями, и с составом участников (кто, собственно говоря, может и должен здесь принимать участие).

Следующая проблема - то, что связано с внедрением или использованием, и она имеет несколько составляющих в части, касающейся правообладания со стороны частного лица или со стороны государства. Частное более успешно, потому что оно мотивировано, а государство нет, и отсюда порождается соответствующий рост затрат и отсутствие практического эффекта.

Дальше. Кто отвечает за использование? Этот процесс требует определения, исходя из того, что попытка заставить этим заниматься самого разработчика, конструктора или ученого, она малоэффективна, малоуспешна. И, конечно же, роль государства в части, касающейся регулирования начальной стадии формирования рынка, она должна быть более активной, более эффективной, нежели чем сегодня это происходит. И в этом я бы считал, что надо обязательно уточнить роль стандартизации, исходя из того последнего обсуждения, которое было в части открытий, ращредложений, и документации. Как мне кажется, здесь вот эти вопросы необходимо учитывать.

Что касается белорусского опыта и проблем, которые были подняты в выступлении представителя Белоруссии о месте автора, балансе интересов, искусственном интеллекте. Как мне кажется, все три проблемы достойны того, чтобы найти отражение в наших рекомендациях, итоговом документе. Как вы считаете?

Что касается опыта представителя Израиля, который был заявлен, то мы гордимся тем, что советская школа дает о себе знать на территории Израиля также, и показатели, которые были и по культуре, и хайтеку, и медицине, и по инженерному составу, они сами по себе впечатляющие. Поэтому в этой части советская школа, которая уехала вместе с выходцами из Советского Союза и стран СНГ на территорию Израиля, обеспечила достаточно существенный научно-технический прорыв для страны, которая в отсутствие полезных ископаемых и сырьевых ресурсов сегодня занимает 16-е место в мире по результативности инновационного развития. Этот опыт можно и нужно использовать. Наверное, мы тоже можем это отразить в итогах нашей сессии. Я что-то не сказал?

М.А. ГАПОНЕНКО Владимир Николаевич, Гапоненко Михаил. Есть ли у Вас комментарии по поводу моего предложения о включении в закон о науке положений о договоре внедрения результатов, созданных за счет бюджетных средств, то есть по некой аналогии с договором об энергосбережении, чтобы там были положения о предмете договора, о распределении ответственности сторон при случайной невозможности внедрения результатов, права автора на вознаграждение, условие, которое ставится в зависимость от экономии от внедрения результата или доходов, получаемых от внедрения.

В.Н. ЛОПАТИН Михаил Александрович, в этой части Вы называете положения гражданского права. Это гражданско-правовые отношения, которые регулируются гражданским законодательством. В основе всего - Гражданский кодекс, даже не часть четвертая, а договоры. Это другая часть. Поэтому, как мне кажется, есть сегодня там

соответствующие главы и статьи, посвященные НИОКР, есть соответствующие нормы о том, чем отличаются НИР от ОКР, есть положения, которые должны носить обязательный характер в договорах на выполнение НИОКР. Как мне кажется, в этой части дополнение этих разделов, оно может быть понятно и оправдано. Вносить в специальный закон об организации научной деятельности, гражданско-правовые нормы, которые должны быть общими для такого рода работ, потому что НИОКР ведь могут выполнять не только научные организации, правильно? Поэтому, как мне кажется, это было бы не совсем корректно. Но вот еще раз консолидируя, коллеги, вот два центра присутствуют. Один государственный. Институт ваш государственный?

М.А. ГАПОНЕНКО Государственный, Минобрнауки России.

В.Н. ЛОПАТИН Значит, смотрите, пожалуйста. Надо консолидировать усилия для того, чтобы составить матрицу. Вот есть инновационный цикл, мы его исследовали. Мы были созданы в 2005 году, задача была поставлена Евгением Максимовичем Примаковым и Сергеем Вадимовичем Степашным. Задача очень простая и, в то же время, сложная, - понять, почему патент на стенке не ведет к доходу в кармане, и что мешает формированию рынка интеллектуальной собственности, за счет чего создается добавленная стоимость? Где собака зарыта? Вот мы два года, потратив собственные средства, заработанные в первых контрактах на оформление соответствующей интеллектуальной собственности, выяснили и вывели для себя формулу 14 итераций жизненного цикла интеллектуальной собственности, для того чтобы она превратилась в доход. Потом они были систематизированы, эти 14 итераций в пять основных этапов, начиная от учета, инвентаризации, экспертизы, заканчивая оценкой. Потом дальше эти пять этапов нашли отражение в нашей технологии, которая поставлена была на конвейер, и сегодня реализована в более чем 130 проектах, за которые мы заработали деньги и которые на сегодня помогли продать. Эта технология работающая, за которую мы получили и диплом Минобрнауки в свое время (А. Фурсенко вручал).

По этой технологии была совершена самая крупная сделка по интеллектуальной собственности в истории Российской Федерации на 29 миллиардов рублей (это Sukhoi Superjet 100), когда иностранные государства согласились выпускать продукцию на территории России под российским флагом из 80 процентов комплектующих иностранного производства, но при одном условии: в уставный капитал совместного предприятия, мы должны были вложить ни много ни мало, 400 миллионов евро. Таких денег не обнаружилось. Вице-премьер российского правительства, отвечавший в ту пору за эту сферу, Сечин Игорь Иванович спросил, пригласив соответственно РНИИС, а можем ли мы что-то сделать, чтобы не вкладывать деньги? Есть замена какая? Мы предложили свой подход: если мы собираем из всего иностранного, то что у нас осталось отечественного? Технология сборки. И вот мы собрали в кооперацию предприятия с нашим активным участием, потому что первая проблема была - это отсутствие понимания, где эта сборка будет происходить потом, как эту кооперацию создать. Для того чтобы это сделать, мы помогли Правительству и Минпромторгу России создавать эту самую кооперацию, в РНИИС была введена должность первого замдиректора института по стратегическим проектам, на которую был приглашен и согласился, и работал в этом качестве бывший командующий военно-воздушных сил, который собирал эту кооперацию из предприятий авиастроения.

Следующая проблема была в том, чтобы инвентаризацию апробировать по нашей технологии МКД. Нужно было найти авторов, кто в этой технологии участвовал, кто

жив, потом подтвердить их авторство, подтвердить правообладание тех предприятий, которые, собственно говоря, создавали эту технологию сборки, потом собрать все это вместе, упаковать, оценить и подготовить пакет документов по внесению в уставный капитал. Вот у нас ушло на это полтора года. Оказалось, что можно, вместо денег вносить интеллектуальную собственность. Но иностранные участники очень сильно возбудились, потому что как это так? Они ожидали получить деньги, а получили пакет бумаг, подтверждающих, что у России есть исключительные права на технологию сборки, которая вносится в уставный капитал стоимостью 400 млн. евро. Два месяца экспертизы показали, что на самом деле мы абсолютно правы, ни к чему не подкопаться. Все справедливо, потому что мы использовали не патенты, а объекты авторского и смежных прав, которые охраняются 70 лет после смерти автора. Авторы, слава Богу, еще были живы. Патенты, они были, но давно закончили свое действие. Поэтому в этой части эта технология апробирована на мелких, средних, крупных компаниях и сделках. Она была потом закреплена, как я уже говорил, постановлением правительства № 233 от 2012 года об управления правами на результаты интеллектуальной деятельности, и сегодня она действует в редакции другого постановления Правительства России №2550.

Поэтому в этой части, конечно же, говорить о том, что необходим некий жизненный цикл, понимать его... Есть жизненный цикл инноваций. Он расписан: НИР, ОКР, технологические разработки, производство от начала до конца. И каждый из этих этапов тоже расписан, он имеет свои составляющие. Есть ГОСТы, которые посвящены постановке продукции на производство, где каждый этап расписан, что должно быть. Заслуга нашего института состоит в том, что мы разработали жизненный цикл интеллектуальной собственности, его распределили, сгруппировали по пяти этапам и наложили на цикл инновационной продукции: что к чему соотносится, где что должно работать. Получилась некая матрица соотношения инновационного цикла и цикла интеллектуальной собственности. Дальше стали создавать соответствующий кубик, свой «кубик Рубика». А где, собственно говоря, у нас регуляторы? Какие? Где густо, а где пусто? Когда эти регуляторы стали проясняться, что здесь вот это, здесь есть закон, здесь есть кодекс, здесь пусто вообще, здесь ничего нет, здесь противоречие. Отсюда после этой матрицы и этого кубика, родилась программа действий, что надо делать. Отсюда мы пришли к выводу в 2009 году, в 2008-м, что нужен комитет по стандартизации.

Мы год преодолевали сопротивление, которое имели со стороны целого ряда структур, не желающих каких-либо комитетов в этой части. Когда мы создали комитет и тут же заявили свою инициативу на международный уровень, чтобы в ИСО (международная организация по стандартизации) и МЭК (международная энергетическая комиссия, которая занимается стандартизацией), была создана соответствующая структура, а там был подкомитет, который занимался этими вопросами. Мы захотели вступить туда, американцы, которые были председателями, быстро схлопнули эту структуру. Потому что их устраивало то, что здесь нет никаких регуляторов, и они будут «править бал» через ВТО, что они сегодня и делают.

Поэтому, когда стало понятно, что нужно совершенствовать законодательство, предложили сделать в ЕАЭС дорожную карту по этим вопросам. Но вместо гармонизации законодательства мы разошлись дальше, чем были на начальном этапе, учитывая императивный характер права ЕАЭС и отсутствие координирующей роли, постконтроля выполнения принятых наднациональных решений со стороны ЕЭК.

Приведу цифры: более 100 нормативных актов в этой сфере, принятых в Беларуси за последние два года. Здорово. А посмотрим анализ, чему они соответствуют из норм

права ЕАЭС, - мы ушли дальше друг от друга, чем были. В Российской Федерации в часть четвертую ГК РФ, которая является основной по интеллектуальной собственности, внесено 30 раз более 400 поправок. Мы стали ближе друг другу? Нет. И, конечно же, в этой части роль стандартизации резко вырастает, и мы пошли по пути программы стандартизации.

А что стандартизировать? Интеллектуальная собственность имеет три предметных области. Правовая охрана. Есть норма, что интеллектуальная собственность охраняется законом. Если в законе нет, то она не охраняется. Здесь действуют 26 международных договоров ВОИС, где страны ЕАЭС участвуют практически во всех. Соответственно, эти нормы имплементированы в национальные законы. Международное право в этой части, если оно имплементировано в систему законодательства, то это тоже считается частью законодательства. Получается, что здесь мы принимать стандарты по правовой охране не можем. Мы можем только в части, касающейся каких-то коллизий, если они есть. На примере научных открытий. Коллизия есть? Есть. Вот в рамках разрешения этого противоречия, этого пробела, как нам реализовать норму международного права при отсутствии нормы законодательства? Стандарт. Он был принят, поддержан, введен действием и продолжает действовать по научным открытиям.

Произведения науки. В Гражданском кодексе Российской Федерации, вообще в законодательстве, один раз говорится о том, что к объектам интеллектуальной собственности относятся произведения литературы, искусства, науки. Больше слова "произведения науки" вы нигде не встретите вообще. Что это такое? Это что, то же самое, что литературное произведение, роман, рассказ? Да нет, конечно. Там существенную ценность представляют другие вопросы. Поэтому, что здесь в условиях пробела, коллизии мы разработали стандарт "Научные произведения", где дали классификацию научных произведений, что ими может быть, каковы особенности охраны, как распределяются права, кому они принадлежат. Мы не вышли за рамки закона? Нет. Мы не противоречим ему? Нет. Потому что, кроме одного слова "произведения науки" в ГК РФ, больше ничего нет. А сегодня мы узнали из китайского опыта, что произведения науки, оказывается, еще могут быть объектами коллективного управления правами. Классно! Если это создает добавленную стоимость в научно-технической сфере, это же классно. А у нас этому сопротивляются. Почему? Потому что тогда станет ясно, как говорил Петр Первый, дурь каждого будет видна, где густо, а где пусто. Почему мы затраты и бюджета имеем в 2022г. на НИОКР почти 1,5 трлн. рублей, а о результатах не знаем, что создано и кому принадлежит? Роль стандартизации в области правовой охраны только в этом - снятие правовых коллизий, в т.ч. между международным и национальным правом.

Вторая область - правовая защита. Здесь действует жесткий принцип международного права тоже: системы защиты определяются национальным законодательством по судопроизводству и административной юстиции – для межгосударственной стандартизации это табу, хотя ситуация меняется с учетом новых вызовов цифровизации и искусственного интеллекта.

Есть третья центральная предметная область регулирования - коммерциализация, то, что называли "внедрение", а сейчас "использование" объектов интеллектуальной собственности. Значит, соответственно, здесь в регулировании – «дырка от бублика», кроме нескольких статей о видах договоров в ГК РФ (лицензионных договоров, договоров отчуждения, договоре залога), руководствуются решениями ВТО, где «правят бал» США. И мы выстроились в длинный ряд - сначала вступили в ВТО,

теперь не знаем, как оттуда выйти, потому что защищать свои права через ВТО мы не можем в условиях диктата и «двойных стандартов». Поэтому в этой части, управление правами на объекты интеллектуальной собственности в целях создания добавленной стоимости — это та ниша, где стандарты могут и должны быть. Вот почему сегодня больше 20 стандартов, разработанных нами, посвящены именно этой теме. Это финансовый рынок с секторами кредитования под залог интеллектуальной собственности, рынка ценных бумаг с использованием интеллектуальной собственности, это страхования рисков, связанных с интеллектуальной собственностью.

И вот таким образом был разработан и принят пакет стандартов, которые с 2022 года объединены в единую национальную систему стандартов, первую в мире, под названием "Интеллектуальная собственность".

Для того чтобы оценивать, как эти стандарты принимаются, мы, соответственно, создали в институте первую в России национальную систему оценки соответствия и добровольной сертификации в сфере интеллектуальной собственности.

Так, коллеги, приглашайте там всех, что-то они затянули.

М.А. ГАПОНЕНКО Спасибо большое, Владимир Николаевич.

В.Н. ЛОПАТИН Я ответил на ваш вопрос.

М.А. ГАПОНЕНКО Да, спасибо.

2.2.2 Стенограмма заседания сессии № 2 «Интеллектуальная собственность и технологический суверенитет: показатели эффективности НИОКТР» (национальный, отраслевой и корпоративный уровни)»

/Модератор: Астанин Виктор Викторович, заведующий научно — исследовательского отдела законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор юридических наук, профессор/

В.В. АСТАНИН Я еще раз представлю: Чайковская Любовь Александровна, заместитель директора Высшей школы экономики и бизнеса РЭУ имени Плеханова, доктор экономических наук, профессор. Тема выступления "Нематериальные активы: новая практика учета и новая применения". Взгляд экономиста, да?

Л.А.ЧАЙКОВСКАЯ Да.

В.В. АСТАНИН Спасибо. Слушаем Вас.

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ Сначала, у меня несколько слов тоже, почему я здесь, с вами. Мы с Лопатиным Владимиром Николаевичем долго сотрудничаем и сотрудничали, начинали ещё сотрудничать в рамках РЭУ, когда он возглавлял кафедру интеллектуальной собственности, мы выполняли даже с ним интересный госзаказ, который связан был с постановкой на учет объектов интеллектуальной собственности, выполненных в рамках госзаказа (это Минпромторг России). Это оказалось для нас задачей достаточно сложной. 20 человек работали и на кафедре, и в Минпромторге, и получили мы колоссальный опыт того, какие ошибки допускаются, много сделали выводов и рекомендаций по этому поводу. С тех пор мы достаточно плотно дружим и по разным темам консультируемся. *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника)*

В.В. АСТАНИН Любовь Александровна, спасибо. Ограничили себя рамками времени. Прокомментировать что ли, не знаю?

У меня первый вопрос. Я воспользуюсь... Ну, о деловой репутации, критерии оценки деловой репутации.

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ Критерии оценки, конечно, они не попадают под те критерии. Мы не можем иметь деловую репутацию четко под те признаки, по которым мы определяем актив, да? То есть больше 12 месяцев – это надбавка к цене, это та компания, которая приобретает по стоимости более чем, допустим... Вернее, надбавка в цене, если разница между стоимостью имущественного комплекса в целом и совокупной стоимостью тех активов положительна.

Деловая репутация исключительно из того, что произошла сделка. Сделка была. Продавали. И вот только тогда она возникает. Есть гудвилл, есть бэдвилл. Бэдвилл вообще не учитывается у нас в бухгалтерском учете российском, а вот гудвилл... Как бы считается, что это – та самая надбавка, и только у покупателя, и только после того, как случилось вот эта сделка, потому что даже если у вас очень раскрученный бренд, и вы очень хорошо себя ощущаете: клиентская база замечательная, портфели заказов, – вы не можете себе подсчитать и поставить на учет, и амортизировать ту самую деловую репутацию. Особенность ее заключается именно в том, что только в момент купли продажи и только у покупателя.

В.В. АСТАНИН, то есть накопительным эффектом деловая репутация не обладает?

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ Получается вот так. Мы буквально читаем в бухгалтерском законодательстве, из которого следует, что мы должны таким образом поступать.

В.В. АСТАНИН А что за слайд по ПБУ? Просто Ваш предмет, я не встречал. Что за документы?

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ в Российской Федерации существует четыре уровня нормативного бухгалтерского регулирования. На первом – это кодексы, закон "О бухгалтерском учете". Ну, так случилось, что в Российской Федерации, наряду с законом, действует еще и "Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации" (1998 года), которое в некоторой степени даже противоречит закону. Это второй уровень получается, а третий уровень – уже ПБУ, и сегодня они все переименованы в ФСБУ (федеральные стандарты бухгалтерского учета). Было 24, на сайте Минфина можете их увидеть. Сегодня мы постепенно по программе реформирования бухгалтерского учета уже принимаем федеральные стандарты бухгалтерского учета. У нас долго не приживалось такое понятие, как "стандарты", мы их называли "положениями". Ну, вот на сегодняшний день есть федеральные стандарты, есть очень много споров, очень серьезная полемика по поводу их наполнения, по поводу их представления, по поводу их содержания – это просто сегодня камень преткновения.

Федеральные стандарты не содержат никаких корреспонденций, там нет никаких примеров, они составлены под сущности, большая часть содержания этих федеральных стандартов перекочевала из международных стандартов финансовой отчетности. Многие понятия отсюда заимствованы: "выручка", "запасы", "основные средства", "капитальные затраты", "нематериальные активы".

Четвертый уровень – это учетная политика организации. Вот четыре уровня нормативного регулирования.

Ну, ещё есть методические рекомендации, методические указания могут быть. И если мы, например, говорим про то, какой документ главным будет, если будет какое-то разночтение, то тот, что выше уровнем; если на одном уровне, то тот документ будет иметь первостепенное значение, который позже принят.

В.В. АСТАНИН Я сделаю просто вывод на основе услышанного. Меня заинтересовала просто эта тема. Я позволю себе еще потом чуть-чуть дополнить.

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ Конечно, конечно.

В.В. АСТАНИН Так, коллеги, к Любови Александровне есть еще вопросы? Пожалуйста.

ИЗ ЗАЛА *(Говорит не в микрофон. Не слышно.)*

Когда мы доходим до толкования терминов, определение – это основа. Я хотела у Вас уточнить. Вы упомянули, что не распространяются на результаты РИД, созданные или приобретенные для продажи. Когда создаем, мы можем не знать, можем даже не понимать, для чего мы создаем, для использования? Тогда возникает вопрос: для собственных нужд или выдачи лицензий. А когда критерий ограничивает сферу применения, у меня возникает вопрос: а как можно установить, для продажи создали или нет? *(Далее предложение неразборчиво.)*

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ Если в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности у нас уже одно намерение имеет значение. Мы уже можем на это ориентироваться и потом перейти на нашу российскую отчетность, то здесь мы, конечно, должны пользоваться вот этими установками. И, конечно, я сама на практике сталкиваюсь с тем, что программное обеспечение, которое там много лет делают, передается каким-то образом на каком-то носителе. Что это такое?

И мы, когда разговариваем с компаниями, которые производят такое программное обеспечение, спрашиваем договор, что было в договоре? Вот это есть готовая продукция, это есть товар? Это есть тот самый нематериальный актив или, как сегодня говорит нам федеральный стандарт, что те нематериальные, по признакам нематериального актива, объекты, которые для собственных нужд, они не будут являться нематериальными активами, они будут считаться расходами уже в организации, но там тоже нет пока разъяснений. У нас Совет по национальным стандартам, и мы ждем его, поскольку очень много вопросов. Там в одном из пунктов как-то переименованы, например, я тоже пыталась это сделать, еще много вопросов остается, я еще сама не очень себе представляю. Вроде бы отсылочка есть к тому, что можно считать, а на самом деле в целом пишется, что, в общем...

Это все важно на этапе, когда начинаем работать с тем, что потом собираемся учитывать. Что написано в договоре? Каким образом мы себе предполагаем дальнейшую судьбу? Мы, разумеется, дальше не знаем, поэтому внесли изменения, убрали ПБУ -17, где речь шла о НИОКР, и внесли теперь в общие капитальные вложения, но насколько это позволит нам облегчить ситуацию в этом плане, пока сложно сказать.

ИЗ ЗАЛА *(Говорит не в микрофон. Не слышно)* И в том числе предоставление выручки.

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ И в том числе, да, это тоже имеет значение. Да, там это тоже имеет значение, но этот вопрос чуть-чуть стал проще с внедрением вот этого стандарта, но на самом деле он еще открыт для многих аудиторов, контролеров и налоговиков. Очень разная трактовка, но знать намерение... То есть если сегодня, например, мы переходим на международные стандарты, переходим все-таки, мы никаким образом не оставляем без внимания, то если вы приобретаете, например, материалы, а часть материалов, потом предполагается для ремонта основного средства, вы уже не будете учитывать, как материалы. То есть мне уже одно знание того, что есть намерение, уже надо учитывать. И это с учетом того, что мы переходим на МСФО.

ИЗ ЗАЛА (*Говорит не в микрофон. Не слышно*) И мы ее создали, прекрасно использовали...

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ Потом у вас дальше появилось намерение, например, продать, да? Или часть использовать, часть продать. Ну, вот все опять же, есть учетная политика, есть суждение бухгалтера, и его тоже никто не отменял, и это очень важно предусмотреть в тех разделах документа, который на четвертом уровне нормативного регулирования, несмотря на то, что на самом крайнем уровне, имеет колоссальное значение для того, чтобы правильно потом вести споры с контролирующими органами, как вы себе представляли дальнейшее это использование.

В.В. АСТАНИН Может быть, еще вопросы есть? Пожалуйста. Не уходите, Любовь Александровна.

ИЗ ЗАЛА (*Микрофон отключен. Не слышно.*)

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ То есть Вы открывали 08-й счет, и что-то туда нужно вносить? У Вас же не 20-й счет будет, это же не "Запасы"?

ИЗ ЗАЛА (*Микрофон отключен. Не слышно.*)

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ Это с чего я начинала, расходы на аренду всегда шли, как текущие, они их частично взяли, они хотели выручку свою отрегулировать, они отнесли часть на капитализацию. Ну, вроде бы ничего особо так не нарушили, но таким способом они повлияли на прибыль. Что можно отнести? Относить можно то, что непосредственно связано. Я не знаю, каким образом Вы будете определять. Если это имело отношение к созданию, и Вы это можете обосновать, указать и подтвердить, то есть у Вас учет будет налажен так, что Вы сможете четко сказать, так, что есть часть прямых расходов, а есть часть расходов, которые распределяются. Условно постоянные, условно переменные, вот эти – косвенные накладные, – Вы их определяете и в учетной политике также доказываете. Практический учет, наверное, здесь в первую голову, а дальше (*неразборчиво*)...

ИЗ ЗАЛА (*Микрофон отключен. Не слышно.*) С учетной политикой вопрос решен...

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ Это очень серьезный вопрос. И очень по-разному это все трактуется. (*Неразборчиво.*)

ИЗ ЗАЛА (*Микрофон отключен. Не слышно.*)

В.В. АСТАНИН Коллеги, буквально две секунды, у нас два часа осталось до завершения сессии и 10 докладов. Мы не успеем. Давайте регламент соблюдать. Два вопроса нашему докладчику. Не больше.

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ Потом мы можем остаться и все обсудить.

В.В. АСТАНИН Да, да, можете остаться.

Спасибо большое. Я, между прочим, тоже буду нарушителем, я захвачу власть на немножко. Когда прослушал доклад Любове Александровны, обратил внимание, она сейчас только в последних словах это подтвердила, что на усмотрение организации. Может, не может, то есть мы это называем так: "широта дискредитационных полномочий". Кто хорошо знаком с методикой антикоррупционной экспертизы, там эти недостатки все определены как коррупциогенный фактор. Выборочное изменение объемов прав, реализация компетенции по формуле в праве. То есть может оценивать деловую репутацию, не может.

Я вам расскажу реальный кейс, который случился с Владимиром Николаевичем Лопатиным. РНИИИС заявился на большой госзаказ, это было в прошлом году, года еще не прошло, ему (РНИИИС) отказали в допуске на участие в торгах. Он звонит мне, потому что я специализируюсь на этом как начальник научно-

исследовательского отдела по законодательству в РНИИИС, и говорит: "Слушай, я не могу понять, почему нас не допускают к торгам, требуют оценки деловой репутации. Мы – организация многолетняя, у нас большой коллектив, у нас Наблюдательный совет, то есть мы прозрачны, нас награждают, нас признают на международной арене, но от нас требуют оценки деловой репутации. Можешь посмотреть, что там такое, и вообще, где требуют?" Я стал смотреть, я обнаружил новеллу в законодательстве, постановление правительства. Я увлекаюсь, когда я вижу документы, датированные 31 декабря. Я понимаю, о чем, и с какими ошибками могут быть эти документы. Примерно процентов 15 нормативно-правовых актов, я в свое время считал, принимают 31 декабря. Люди с утра салатами занимаются, снеговиков лепят. 31 декабря издаются важнейшие акты. Важнейшие акты, которые затрагивают интересы неограниченного круга лиц.

О чем это постановление правительства? Обратите внимание, об оценке заявок на участие в закупке товаров, работ, услуг, то есть это дополнение к федеральному закону № 223. Да? Смотрите, это постановление правительства открывает какие ворота? Там сказано, что заказчик может предусматривать в техзадании, может ставить в техзадании условие наличия у участника оценки деловой репутации. То есть ты подаешь заявку на тендер, у тебя уже должна быть деловая репутация. Это 223-й закон. Ну, вы понимаете, что он охватывает все закупки, в т.ч. отраслевые корпоративные закупки.

Смотрите, что дальше. В случае применения показателя по оценке деловой репутации предусматривается осуществление оценки количественного индекса. Я не зря спросил, а где критерий деловой репутации? Вы не сказали, потому что не знаете. Вы говорите: это вот гудвилл, он определяется там наличием успешной сделки. Нет, не так. Нормативом определены другие индексы. Сейчас мы дойдем до них.

Чем у нас определяется национальный стандарт? Нацстандарт у нас есть по деловой репутации, но он не является нормативно-правовым актом. Он утвержден приказом Росстандарта от 20 ноября 2017 года, но он не зарегистрирован в Минюсте, Светлана Игоревна. Что мы знаем об этом? То есть для нас это что означает? Да, он не является нормативно-правовым документом.

А теперь смотрите, какая хитрость здесь заключена. Согласно ст. 26 Федерального закона "О стандартизации в Российской Федерации", обязательность применения стандарта для исполнителя в случае его публичного заявления о соответствии требованиям нацстандарта. Если я заявляю, что соответствую требованиям, будьте любезны, допускайте меня к торгам. Да, но главный вопрос: где производятся замеры индекса деловой репутации? Кто их производит? Какой-то федеральный орган государственной власти? Нет. Это две автономные некоммерческие организации, которые зарегистрированы в Ленинградской области. Я покопался и обнаружил, что они, в общем-то, являлись и авторами национального стандарта, то есть они – бенефициары и владельцы ресурсов оценки деловой репутации, монополисты в Российской Федерации. То есть вы такую АНО не создадите. У них в руках находится методика оценки деловой репутации, она нормативно ими закреплена на уровне локальных нормативных документов. Методически обеспечена. То есть если мы завтра с вами создадим свою АНО и начнем оценивать деловую репутацию, то на этот рынок не зайдём, потому что нам скажут: вы не в соответствии с методикой оцениваете, потому что у нас в руках эта методика, у этих двух АНО, которые в Ленинградской области.

Теперь смотрите, что происходит на практике. Я хочу поучаствовать в закупке. Я – производитель, то есть у меня эксклюзивные условия. То есть я – правообладатель

на какой-то товар продукцию, не знаю. Я захожу, они говорят: "А у тебя есть деловая репутация, оценка?" Я говорю: "Нет, а разве нужна?", – "Да, нужна".

ИЗ ЗАЛА Отправляют?

В.В. АСТАНИН Не отправляют. Они говорят: "Вот, нужна оценка деловой репутации", – я начинаю искать, где, звоню в Ленинградскую область или пишу туда. Они говорят: "А что за закупка у тебя"? Я говорю: "На три миллиарда", – "О! Мы тебя оценим за 5 процентов стоимости закупки, которая тебя ожидает, и больше, мы обещаем тебе, гарантируем, больше никого оценивать не будем. Тебя оценим хорошо, а всех других, кто будет приходить, мы их даже бесплатно будем оценивать, но плохо". Все. Понимаете? Это коррупционная технология.

Ну, я сделал эту работу... Мишустину положили на стол мое заключение на эти все взаимосвязанные нормативные документы, он ...отправил разработчикам, Минфин разрабатывал, и нас поддержали вот соседи наши, Федеральная антимонопольная служба, сказали, что да, это ограничивает конкуренцию.

ИЗ ЗАЛА (*Микрофон отключен. Не слышно.*)

В.В. АСТАНИН Нет, знаете, в заочный спор вступили с моим заключением представителя разработчика этого проекта постановления правительства. Понятно, что это не Аппарат Правительства готовил этот проект, а проект вносил Минфин. Вот они вступили в заочный спор, сказали: "Ну, мы не ограничиваем права участников закупки, мы лишь просто даем право заказчикам устанавливать такое требование. То есть опять же, может устанавливать, то есть не обязаны ничего устанавливать на основании постановления правительства.

ИЗ ЗАЛА (*Микрофон отключен. Не слышно.*)

В.В. АСТАНИН Нет, заказчик не говорит, что он отправляет Вас в Ленинградскую область. Нет. Просто Вы начинаете искать, где Вас могут оценить, и Вы не находите никого, кроме двух компаний, которые занимаются оценкой.

ИЗ ЗАЛА То есть мы с Вами разработать стандарт не сможем?

В.В. АСТАНИН Нет, не сможем. Потому что владельцами ресурсов этой методики и изменения, соответственно стандартов, да, являются две компании, которые сейчас занимаются оценкой деловой репутации.

ИЗ ЗАЛА (*Микрофон отключен. Не слышно.*)

В.В. АСТАНИН Слушайте, ну, мы должны будем с вами пройти тот же путь, что прошли они. То есть мы должны заручиться поддержкой Росстандарта, соответственно, внести изменения в действующий стандарт по оценке деловой репутации.

ИЗ ЗАЛА (*Микрофон отключен. Не слышно.*)

В.В. АСТАНИН Конечно. А потом смотрите, даже если я добросовестный, будущий поставщик, меня оценят. Выкатят мне счет-фактуру и скажут: "Наши услуги по оценке деловой репутации стоят миллион рублей". Я скажу: "Окей, я заплачу этот миллион рублей", – но куда я эти затраты отнесу? Я включу их в стоимость своих услуг, которые я буду оказывать заказчику. Правильно? Я же не в кредит возьму этот миллион рублей. Я просто его включу, это возвратные средства. Ну, я позволяю кому-то зарабатывать. Возвратный договор. Ну, для меня, но за счет кого? За счет бюджета, организации там, субъекта. И опять я просто в тендер заложу вот эти все расходы, которые я понесу, чтобы мне дали дойти до состояния участника. Вот и все. Очень все просто. То есть я вот как раз занимаюсь, специализируюсь на этих технологиях, выискиваю. Не факты, и события, не явления, а технологию, нормативно определенную. И люди в окопах сидели с 2017 года, готовились к прыжку, и прыгнули они когда? 31 декабря, все очень грамотно.

ИЗ ЗАЛА А где я увижу в учете этот объект?

В.В. АСТАНИН Вот этого я не знаю, я не бухгалтер.

ИЗ ЗАЛА Не будет в учете отражено?

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ Не будет в учете отражено – это ваш управленческий компонент.

В.В. АСТАНИН Да. Это обременение.

ИЗ ЗАЛА На практике сталкиваетесь с этим постоянно?

В.В. АСТАНИН У меня очень много кейсов на этот счет, и они скрыты от взгляда аудиторов, экономистов. Они видны юристам, но не всем юристам, не тем, которые в суды ходят лицензионной работой занимаются, а тем, которые обладают компетенциями, связанными с изменениями или с разработкой локальных нормативных документов, потому что эти коррупциогенные риски, они бывают привнесенные, то есть их принесли вам в договоре, могут принести. Вы взяли этот договор – они там есть. Я просто могу еще продолжить, я не хочу занимать время, соблюдая регламент. Могу привести несколько кейсов, как на основе бланкетных норм, которые используются в договорах гражданско-правового характера, ты уводишь активы, ты это делаешь законным образом. Законно уводишь активы, ссылаясь на норму закона о гражданстве. Все коллеги.

Продолжим дальше. Агатова Ольга Александровна у нас есть? Нет, и она у нас не заявлена как онлайн. Зиннуров Вильдан Ханифович? Тоже нет. Тогда мы открываем возможность выступить Мартынову Вячеславу Владимировичу, заместителю генерального директора по оперативному управлению ОАО "Всероссийский дважды ордена Трудового Красного Знамени теплотехнический научно-исследовательский институт".

В.В. МАРТЫНОВ Коллеги, добрый день. Я извиняюсь за регламент, просто мы всегда стараемся конференции проводить прямо чтобы жестко 10, максимум 15 минут.

В.В. АСТАНИН Сколько времени отвели бы себе в рамках сессии?

В.В. МАРТЫНОВ 10 минут, я думаю, 12. Лучше на вопросы поотвечаем, подискутируем, потому что единственный, кто выбился из регламента на нашей конференции в ВТИ, это был Владимир Николаевич Лопатин – там прямо лекция, все все сидели и заслушались, потому что этого не было никогда раньше. *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника)*

Коллеги, я, наверное, остановлюсь, потому что говорить можно бесконечно долго. Готов на вопросы какие-то ответить, рассказать.

С.И. КРУПКО *(Микрофон отключен. Не слышно.)*

Если в качестве авторов указан кто-то из Ваших бывших сотрудников, Ваших бывших партнеров, то, о чем Вы говорили, можно ставить вопрос об авторстве. *(Неразборчиво.)* Автор должен обладать собственными знаниями, а не откуда-то их украсть. Во-первых, он должен обладать интеллектуальными способностями, чтобы что-то создать, а это не единичные случаи, когда ломались патенты, потому что удавалось доказать, что у человека *(неразборчиво)* да он работал, но он неспособен создать.

В.В. МАРТЫНОВ У нас все гораздо проще, Светлана Игоревна, перебью. У нас те авторы, которые стояли за патентами, за этим, за всем, к сожалению, их всех никого уже нету. Крайний три года назад покинул этот мир, а те патенты, которые отечественные – это те люди, как раз вот о чем Вы говорите, партнеры, которые с нами работали. Ладно бы сам, но когда на жену получается патент вот такой, ну...

С.И. КРУПКО *(Микрофон отключен.)*

В Вашей ситуации, такие обстоятельства есть, когда ломается патент. *(Неразборчиво.)* Потому что дальше возникает вопрос: если он создал какое-то изобретение и запатентовал, то вопрос возникает о соотношении, о недобросовестном использовании. *(Неразборчиво.)* У нас гражданские права защищаются, у нас принцип добросовестности никто не отрицает. И если Вы доказываете, что было создано некое изобретение с нарушениями правил доступа, то есть недобросовестное поведение было у автора, то тогда возникает вопрос, может ли ему быть предоставлено это право? Это такой вопрос, он очень сложный для доказывания, но он рабочий, потому что это – общий принцип. *(Неразборчиво.)* И ремарка. Потому что тема у нас обозначена, как проблема обеспечения технологического суверенитета, мне бы хотелось, чтобы в нашей стране больше внимания уделялось так называемым "стандарточувствительным патентам". Это тоже такой элемент. У нас в России не очень известна эта фраза... *(неразборчиво)*

В.В. АСТАНИН Светлана Игоревна, это уже не вопрос. Вы же будете выступать. Давайте в рамках своего выступления.

С.И. КРУПКО Извините, понесло.

В.В. АСТАНИН Вячеслав Владимирович.

В.В. МАРТЫНОВ Есть еще вопросы, коллеги? Если нет, завершаю.

В.В. АСТАНИН Коллеги, я открываю плеяду практиков, будущих ученых.

ИЗ ЗАЛА Нынешних тоже ученых.

В.В. АСТАНИН Дверь открывших, но пока за собой не закрывших.

Киселев Михаил Николаевич, руководитель направления по защите интеллектуальной собственности ООО "Газпромнефть – Промышленные Инновации", тема – "Системный менеджмент интеллектуальной собственности на всем жизненном цикле инноваций".

М.Н. КИСЕЛЕВ *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника)*

В.В. АСТАНИН Михаил Николаевич, у меня сразу один вопрос. Вы ответили для себя на этот вопрос?

М.Н. КИСЕЛЕВ Да, да, я позиционирую себя, как отдельного специалиста.

В.В. АСТАНИН Это очень важно для нашей резолюции. Завтра можно будет вносить. Действительно, нужно решать вопрос по номенклатуре специалистов. А Вы в рамках экономики себя рассматриваете?

М.Н. КИСЕЛЕВ В рамках научной работы я пишу по экономике, но я пришел из права.

В.В. АСТАНИН Возьмите в Ваш диссовет эту работу. Вы себя обогатите, если такая работа будет защищена. Все, спасибо, коллеги.

Никита Сергеевич Николаенков продолжит в унисон.

Н.С. НИКОЛАЕНКОВ *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника)*

ИЗ ЗАЛА Можно вопрос?

Н.С. НИКОЛАЕНКОВ Да, можно.

ИЗ ЗАЛА *(Микрофон отключен)*

В Западных странах очень популярна система стимулирования авторов. Как только написан код, автор берет код, идет к работодателю и говорит: "Я создал, давайте регистрируйте". Соответственно, падает некий авторский гонорар весьма эффективный. У нас же немного другая система работает. Кодеров принимают на работу, чтобы они написали программу, и, как правило, руководство смотрит на это так: если ты написал программу, значит тебе за это заплатили зарплату.

Соответственно, этот механизм с финансовым стимулированием авторов, он у нас не работает, потому что кроме кода нужно еще написать программную документацию, различную эксплуатационную документацию – это тоже очень много сил и времени, и тот гонорар, который получает наш автор российский, он его не стимулирует. Как Вы считаете, нам следует придерживаться западной модели и туда ориентироваться или играть в плохого полицейского и заставлять каким-то образом отслеживать и наказание вводить, если вдруг результат вдруг не дошел до сведения руководства?

Н.С. НИКОЛАЕНКОВ Это очень хороший вопрос, потому что с вопросами про авторское вознаграждение мы, мне кажется, года три, наверное, ежегодно сталкиваемся. Давайте я расскажу, как это реализовано по нормам закона. По нормам закона автору полагается авторское вознаграждение. Если автору не выплатили авторское вознаграждение, то к работодателю не перешло право на этот результат интеллектуальной деятельности (либо право на получение патента, либо право на какое-то на произведение, прочее, прочее). Соответственно, авторское вознаграждение – это, по сути, можно так выразиться, плата автору за то, что он свое исключительное право передал работодателю.

Дальше. Каков объем этого платежа? Какой объем авторского вознаграждения применим? Здесь каждый работодатель волен действовать, исходя из своего финансового положения, исходя из своих воззрений на то, сколько нужно платить автору. И тут мы подходим к вопросу: какая модель лучше? Ответа на этот вопрос, естественно, нет. Если, я так понимаю, у работодателя есть возможность экономическая платить большое, солидное вознаграждение автору – это замечательно. Можно порадоваться за автора и за такого работодателя, который рублем, по сути, может стимулировать авторов работать и творить дальше. В российской практике у многих работодателей такой возможности нет, но это, наверное, – экономическая реальность, с которой просто нужно смириться. Ну, нет средств – сколько есть денег, столько и платит. Нет финансовой возможности выплачивать более значительное вознаграждение.

По поводу того, что это не работает, я с Вами не соглашусь. Количество дел, в которых авторы по тем или иным основаниям судятся с обычными работодателями, например, которые незаконно используют, присваивают, по сути, интеллектуальную собственность, такие дела есть. Есть даже громкие дела и прецеденты. В прошлом году закончилось дело одного разработчика из Питера, который вел свой прекрасный блог, в котором описывал все стадии процесса, потому что дело дошло до Верховного суда, и на каждой стадии он там рассказывал, что происходило. В итоге признали там положение четвертой части неконституционным. Сейчас надо проверить, внесли изменения или нет, я что-то не уверен. Вполне вероятно, что уже внесли правки в четвертую часть ГК РФ. Ну, вот как-то так.

ИЗ ЗАЛА (*Микрофон отключен. Не слышно.*)

Я фразу услышала, что если авторские права не зарегистрированы, то права не переходят к правообладателю. Это абсолютно не связанные вещи. (*Не слышно.*) Если же мы говорим, собственно, об объектах, созданных в рамках служебных отношений, или же по договору или же по заказу, то выплата авторского вознаграждения – это вопрос служебного вида, но это никак не связано с тем, кому принадлежат права. По закону это – работодатель, если иное не предусмотрено в соглашении. (*Неразборчиво.*) Это один момент. И второй момент то, что Вы задали вопрос, не уточнив, речь идет о созданных именно результатах либо, которые программист наработает на основании гражданско-правового договора. Если это – гражданско-правовой договор, то вы уже получили согласованное вознаграждение, если же речь

идет о служебном РИД, то, конечно, даже если ничего не предусмотрено в трудовом договоре, если выплачивалась только зарплата, то автор имеет право получить вознаграждение. Именно авторского – это не зарплата. *(Неразборчиво.)*

В.В. АСТАНИН Коллеги, я предлагаю продолжить, потому что время.

Решетова Лия Вадимовна, генеральный директор Патентного бюро ООО "Интеллектуальная собственность" с докладом "Проблема формирования продуктовых и технологических брендов в высокотехнологичных секторах экономики".

Л.В. РЕШЕТОВА *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника)*

В.В. АСТАНИН Коллеги, вопросы? Спасибо, Лия Вадимовна.

Алексей Сергеевич у нас откуда?

А.С. ЦИХ "НИИ Стали"

В.В. АСТАНИН Тогда предоставляю Вам слово. Цих Алексей Сергеевич, начальник патентного отдела АО "НИИ Стали", доклад "Современная концепция патентования в условиях необходимости укрепления технологического суверенитета". Пожалуйста, Вам слово.

А.С. ЦИХ *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника)*

Л.В. РЕШЕТОВА *(Микрофон отключен)*

А если не внедрилось, если у автора нет возможности внедрить? Как он докажет свое... Подать заявку – уже пройдет срок. А как он, он же ее не подал? И по поводу того, что две заявки сразу. Получить что-то, что потом позволит при выдаче изобретения аннулировать полезную модель, и у тебя будет изобретение, которое будет действовать 20 лет – тебе ничто в законодательстве не мешает. Я не считаю, что нужно что-то придумывать по повышению требованиям к полезным моделям. Там экспертизы, как таковой, не проводится.

А.С. ЦИХ В этом и дело. Зачем нам такое количество полезных моделей, которые просто валяются на рынке и никому не нужны? Зачем?

Л.В. РЕШЕТОВА Получаем галочку.

А.С. ЦИХ Вот. Может быть, эту идею можно покрутить в целом, может быть наоборот, это госзаказчику *(неразборчиво)*. У нас просто в контрактах постоянно учитываются полезные модели.

Л.В. РЕШЕТОВА Потому что это самое простое.

А.С. ЦИХ Именно. И получается полная беда. Это то, о чем я и говорил.

ИЗ ЗАЛА И никому не нужны. Вопрос: для чего тогда полезные модели существуют?

А.С. ЦИХ Ну, я когда готовился, изначально хотел сказать, что давайте *(неразборчиво)*

Л.В. РЕШЕТОВА А почему не подать две заявки? Я не вижу никакой проблемы.

А.С. ЦИХ А зачем?

Л.В. РЕШЕТОВА Чтобы у тебя был быстрый приоритет.

А.С. ЦИХ А зачем мне это, как руководителю предприятия ОПК?

Л.В. РЕШЕТОВА Для быстрого получения охранного документа многие подают на модель. Что им в дальнейшем мешает защитить свои права *(неразборчиво)*?

А.С. ЦИХ Не факт, что я пытаюсь получить полезную модель, чтобы ее внедрять. Почему я этот разговор затеял? Чтобы этих ребят, которые...

ИЗ ЗАЛА Получается мы смотрим на статистику, на то, что большое количество патентов получено, и оказывается, что *(неразборчиво)* появляются полезные модели, и где они применяются.

Л.В. РЕШЕТОВА Неправильно оформили полезную модель, я так считаю.

ИЗ ЗАЛА *(Говорит не в микрофон. Не слышно.)*

Л.В. РЕШЕТОВА Можно раскрыть все изобретение, а можно что-то не раскрыть. Оставить что-то ноу-хау, и тогда ваше изобретение кто-то захочет получить, потому что он руками, видя признаки, видя сходства, не соберет.

ИЗ ЗАЛА И когда есть техническое решение, когда мы выбираем, получить патент на изобретение или на полезную модель, во многом – это вопрос правовой *(неразборчиво)*, который мы хотим получить, и действительно законодатель не зря предложил эти два разных комплекта. Это вопрос как раз требований – чем меньше срок, тем меньше требований. То есть это – вопрос соотношений, и мне нравится этот аргумент, извините, что если у нас есть возможность заявиться от двух позиций, то здесь нет никаких причин, почему надо повышать требования к полезным моделям. Что это даст, если мы можем с точки зрения правовой охраны защитить это техническое решение, как изобретение? Просто надо понять Вашу мысль.

А.С. ЦИХ Это, наверное, просто уже профессиональная деформация сотрудников оборонно-промышленного комплекса, когда большинство патентов, по сути, получается ради галочки и проще всего получить полезную модель. Просто аллергия на полезные модели. Не от квалификации сотрудника это зависит. Я прекрасно сам могу написать. Дело не в этом, дело в том, что это никому не нужно. Ставится тебе задача: напиши что-нибудь. Все. Кстати, у меня там дальше будут еще моменты...

ИЗ ЗАЛА *(Говорит не в микрофон. Не слышно.)*

Зависит от стратегии и от той тематики, того наполнения научной работы, которое есть. *(Неразборчиво.)* За счет того, что сама тематика не позволяет, что бюджетная *(неразборчиво)* ежегодная отчетность не позволяет нам сделать более живучие технические решения. Мы каждый год должны читать, что мы *(неразборчиво)* предоставляем в Роспатент... *(Неразборчиво.)*

Вы уже не застали, наверное, но, когда начали приниматься госстандарты, несколько лет были дискуссии *(неразборчиво)*... Госконтракт считается исполненным, если получен запатентованный РИД. Мы бились с этим условием, потому что, если это НИР, мы не можем гарантировать *(неразборчиво)*.

А.С. ЦИХ Это индикатор. Знаковый индикатор. Минпромторг до сих пор балуется с этим.

ИЗ ЗАЛА Это именно на федеральном уровне.

А.С. ЦИХ До сих пор в НИР конкретно Минпромторг пишет эти индикаторы. До сих пор. Сами столько бились. Пишут два изобретения, и ты как хочешь, так и делай. Хорошо, что обсудили.

Второе предложение – это то, что я говорил раньше про низкую грамотность в области интеллектуалки. Буквально недавно встретила такая площадка интересная по налоговой службе, которая позволяет такие бумажки всякие заполнять с этих клиентов. Вот эта вот история. Даже простой, собственно, там человек, который в этом не разбирается, может заполнить. Вроде как у нас сейчас появился даже образец заявки, формы. Появилась бумажная форма, можно что-то еще разработать в электронном формате.

ИЗ ЗАЛА *(Не слышно.)*

А.С. ЦИХ Это просто бумажная форма, но как ее заполнить, что туда написать? Поэтому в принципе было бы неплохо для простых смертных, скажем так, разработать какую-то такую бесплатную информационную платформу. Не просто

сделать курс обучения и загнать инженеров сидеть, слушать, а вот какую-то именно платформу.

Третье. Я сначала расскажу о разработке программ предпатентной охраны. Например, определить срок, это касается изобретений, точнее изобретений и полезных моделей, которые именно критически важны, то есть которые как раз призваны обеспечить технологический суверенитет. Назначить некий режим отвертки, условно, допустим, 10 лет, установить, что, когда ты подаешь такую разработку, это что-то критически важное для оборонки. Ты не можешь подать заявку в Роспатент до того, как пройдет, например, 10 лет. По истечении 10 лет тебе пересматривают опять то, что ты там напридумывал, и принимают повторное решение, можешь ли ты это наконец опубликовать или нет, чтобы как раз таки избежать вот этих утечек за рубеж, потому что у нас базы все открыты, и полезную модель, изобретение подал – через год-два это уже в общедоступной базе, там у тебя все скопируют. Как раз чтобы избежать вот таких моментов. Тут, естественно, надо подумать, как это реализовать.

У меня была мысль, что это можно регистрировать как результаты работ, сохраненные в тайне, например, чтобы это регистрировали заказчики. У нас, например, подавляющее большинство будет Минобороны. Например, Минобороны регистрирует, выдает свидетельство установленного образца, и все.

И последнее по законодательству. О чем говорил по секретным изобретениям? Наверное, мне сейчас опять все скажут, что ты не прав, но мне почему-то кажется, что государство должно быть единственным возможным правообладателем секретных изобретений, и никакие частные лица, я считаю, не могут быть.

ИЗ ЗАЛА *(Не слышно.)*

А.С. ЦИХ Потому что ты разрабатываешь секретку по гособоронзаказу. Это как надо постараться умудриться разработать что-то суперсекретное в...*(неразборчиво)*

ИЗ ЗАЛА *(Говорит не в микрофон. Не слышно.)*

А.С. ЦИХ Хорошо. Подал он заявку. Государство может совершенно спокойно с ним урегулировать взаимоотношения, конечно, – передача прав и все. И государство довольно, и человек не обижен.

Второе. Я предлагаю все-таки установить минимальный размер, потому что у нас сейчас постановление № 1848 есть, но там размер "если не установлено иное в договоре между работником и работодателем", по факту часто обижают. Вознаграждение может быть 100, 1000 рублей, это не стимулирует вообще никак работника создавать результаты, поэтому мне кажется, что стоило бы все-таки этот минимальный размер авторского вознаграждения за создание служебных произведений и объектов патентного права ввести.

И последнее – это предложение по обучению условных руководителей. Обязательная аттестация предприятия в области, например, через систему ИНСО, как вариант. Подумать тоже как идею, потому что руководство очень часто не понимает, зачем нужна эта интеллектуалка. Ну, понятно, что есть инновационная работа предприятия, как вы все прекрасно понимаете. У нас с этим проблемы. Руководство не понимает, зачем нам это нужно, что с этим делать? Вот для этого, пожалуйста, сходи, обучись, получи сертификат, отправь туда какого-нибудь специального сотрудника. На этом все.

В.В. АСТАНИН Спасибо.

С.И. КРУПКО Уважаемые коллеги, понимаю, что все устали.

В.В. АСТАНИН По регламенту. Нам надо в 17:30 уже будет в зал подняться. То есть Вы успеете, да?

С.И. КРУПКО Хорошо. Да. Значит, я представляюсь: старший научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук (это академическая составляющая). Практический момент. Я почему обращаю внимание, потому что с практической точки зрения тоже сталкиваюсь с интеллектуальной собственностью – я арбитр Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации и член научно-консультативного совета Верховного суда Российской Федерации, поэтому с разных сторон я стараюсь заниматься вот этой проблематикой.

Моя тема, как она была и обозначена в нашей секции. Один из проблемных вопросов – это распределение интеллектуальных прав при международном научно-техническом сотрудничестве. Я сразу оговорюсь, потому что есть, мы будем говорить таким образом... *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника)*

В.В. АСТАНИН Очень интересно. Спасибо.

2.2.3 Стенограмма заседания сессии № 3 «Интеллектуальная собственность и практика формирования к 2025 году финансового рынка в ЕАЭС (кредитный, фондовый, страховой)»

/Модератор: Голобокова Галина Михайловна, заведующий научно-исследовательского отдела инновационных проблем интеллектуальной собственности РНИИС, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор/

(Запись не с начала.) ...

А.В. ТОДОСИЙЧУК, главный научный сотрудник Центра научно-информационных исследований по науке, образованию и технологиям Института научной информации по общественным наукам РАН *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника)*

Г.М. ГОЛОБОКОВА Вот в качестве оценки деятельности или проекта как используется интеллектуальная собственность? Вот Вы сказали, что результаты должны быть описаны, но в чем суть?.. (не слышно.) Надо оценивать по практике применения, коммерциализации разработок, понимаете?.. (Не слышно.) Вот как Вы к этому относитесь?

А.В. ТОДОСИЙЧУК Вы знаете, если взять опять же опыт тех же развитых стран, интеллектуальных компаний, скажем так, то структура их активов, уважаемые коллеги, примерно такая: где-то процентов 90 занимает интеллектуальная составляющая, то есть, по-нашему – по-бухгалтерски, это нематериальные активы. У них это человеческий капитал. Там даже оценивается не только то, что у нас можно непосредственно поставить на бухгалтерский учет, – стоимость программы для ЭВМ или базы данных, там оценивается даже интеллектуальный потенциал работ, и в том числе, естественно, созданная ими интеллектуальная собственность, и это все поставлено на баланс.

В итоге сами работники, которые сделали, скажем так, в это свой вклад получают от этого соответствующие дивиденды, соответствующую прибыль, если научный (научно-технический) инновационный проект успешен. У нас же, к сожалению, даже в наших организациях, которые создают объекты интеллектуальной собственности, то есть в научных организациях, высших учебных заведениях, которые по закону должны вести научные исследования и разработки, по экспертным оценкам, доля интеллектуальной собственности на балансе этих организаций колеблется от 2 до 5 процентов, уважаемые коллеги. То есть получается, что, если взять ту цифру,

которую я называл (вспомните), – 1 процент от валового внутреннего продукта идет на науку.

Ну, ясно, что не все научные результаты могут воплотиться в новые знания, новые изобретения, полезные модели и так далее. Гражданским кодексом РФ предусмотрен риск недостижения. Ну, допустим, на 20–30 процентов от этой суммы, от этого триллиона, должна же, допустим, создаваться какая-то интеллектуальная собственность, и она должна отражаться на балансе соответствующих организаций и приносить работнику, который создал этот объект интеллектуальной собственности, соответствующее вознаграждение. У нас, к сожалению, почему-то этого нет. Хотя есть инструкция Минфина, что надо ставить на баланс права на эти РИД. Но почему-то это не происходит в широкомасштабном порядке.

Что там происходит? Но, с другой стороны, что касается налогообложения нематериальных активов, они не подпадают под объекты налогообложения, особенно в бюджетных и автономных государственных научных и образовательных учреждениях, это не является объектом обложения. Но, если мы посмотрим структуру активов, у нас преобладают в этой структуре здания, сооружения, есть нематериальные активы – это то, что приобрели эти организации (программы бухгалтерская "1С", "Антиплагиат", "КонсультантПлюс" и так далее). Своих разработок в активах этих организаций, к сожалению, вот такой процент.

Естественно, что, раз такой процент, значит, дальше капитализация этой компании, этой организации, в силу того что низкий уровень интеллектуальной собственности в составе основных активов, тоже низкая. Потому что, к сожалению, наш предпринимательский сектор экономики (если так его можно назвать) пока еще индифферентен к этим научным, научно-техническим инновационным результатам. Даже то, что создается за счет средств федерального бюджета и что можно использовать в рамках законодательства на безвозмездной основе, почему-то не используется. Ну, очевидно, если вернуться к экспертизе, тут надо экспертно оценить проводимые экономическую, налоговую, бюджетную политику и так далее, чтобы стимулировать не только разработку научной и научно-технической продукции, но и активное вовлечение этих результатов в хозяйственную практику.

Всех вам благ и успехов в работе наших конференции и сессии. Благодарю за внимание.

Г.М. ГОЛОБОКОВА Спасибо. Действительно, будем рады дальнейшему сотрудничеству. Мы будем рады, если ваш институт поучаствует в такой работе. Спасибо большое.

Ну что, уважаемые слушатели нашей сессии, у нас из докладчиков остались двое – Белозорова Эльвира Наилевна ("Интеллектуальная собственность: ценность на финансовом рынке, ее роль в развитии макрорегиона") и я. Мой доклад касается страхования рисков в сфере интеллектуальной собственности как элемента национальной безопасности.

Я хочу предложить слово молодому автору сначала. Тема ее доклада, будем говорить, конкретно касается финансового рынка. А я потом о национальной безопасности скажу, подытожу.

Э.Н. БЕЛОЗОРОВА Здравствуйте, уважаемые коллеги! Вопрос, который для меня был проблемным, так скажем, когда я готовилась к докладу: что такое ценность на сегодня на нашем финансовом рынке? *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника)*

Спасибо. Буду рада вашим вопросам.

Г.М. ГОЛОБОКОВА Ну, все-таки какие, на Ваш взгляд, наиболее действенные меры, для того чтобы изменить ситуацию (свои технологии развивать)? Что надо делать?

Э.Н. БЕЛОЗОРОВА Я зайду с финансовой стороны, поскольку я финансист. В первую очередь без финансирования мы ничего не сможем сделать. Имея ключевую ставку на сегодня 7,5 процента, соответственно, банковский кредит выше ключевой ставки, конечно, невозможно обеспечить технологический суверенитет. Я ни в коем случае не предлагаю сделать ставки низкими, потому что низкие процентные ставки приводят к раздуванию фондовых рынков, потому что люди берут заемный капитал и вкладывают в фондовый рынок. Ни к чему хорошему это не приведет.

Нам нужна, конечно, некая адаптационная, новая, уникальная модель денежно-кредитного регулирования. Компаниям, которые занимаются технологическим суверенитетом и готовы инвестировать в инновации, мы должны давать более дешевые кредиты – под 2–3 процента годовых, допустим, то есть это должны быть длинные, дешевые деньги.

Для этого необязательно опускать ключевую ставку. Для этого государство в лице правительства может, и, как нам говорят, уже выбрало 10 критических технологий для развития определенных отраслей, которые, мы сейчас заявили, для нас в приоритете, – это авиационная промышленность, фармацевтическая, создание искусственного интеллекта и другие. И, соответственно, вот эти отрасли уже через инструмент дешевого банковского кредитования, когда Центральный банк напрямую будет заниматься этим вопросом, начнут действовать (почему-то опять-таки только со второго квартала 2023 года). То есть мы уже целый год находимся в ситуации санкционного давления, но какое-то время все равно необходимо для того, чтобы мы, наверно, осознали проблему и предложили какой-то инструмент. То есть сейчас инструмент предложим – он начнет работать в конце 2023 года, результаты, очевидно, будут не раньше, чем через два-три года в лучшем случае, потому что полный цикл, начиная от НИОКР.

Г.М. ГОЛОБОКОВА Спасибо большое, Эльвира Наилевна. Вопросов нет, не возникло? Все поняли?

Теперь давайте я расскажу по своей презентации. *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника)*

Всё, спасибо за внимание. Если есть вопросы, я могу ответить. Да, пожалуйста.

_____ (не представился). У меня есть вопрос и предложение для вашего института. Дело в том, что на практике мы столкнулись с большой проблемой в части обеспечения обязательств. Самый большой... *(неразборчиво)* – это стартап, у которого будет так называемая интеллектуальная собственность, но ее еще нет... *(неразборчиво)*. И у этой компании есть кредитор, и кредитор в качестве обеспечения обязательств может получить залог – будущую интеллектуальную собственность. Но дело в том, что Роспатент в нашей просьбе отказывается (на наши заявления мы получаем отказы) – в удостоверении под залог будущей интеллектуальной собственности.

Г.М. ГОЛОБОКОВА Вопрос: как поступить?

_____ Да, как поступить? И, может быть, ваш центр может создать какую-нибудь инновацию, которая бы решила эту экономическую проблему?

Г.М. ГОЛОБОКОВА Хороший вопрос, хорошая задача. Первый (и самый простой) способ: вы можете (вот я показывала на слайде) просто заключить договор о распоряжении, если у вас права оформлены уже на эту интеллектуальную собственность. В Роспатенте вы их зарегистрировали?

Э.Н. БЕЛОЗОРОВА Прав нет.

_____ (тот же) Интеллектуальной собственности еще нет. Она в будущем только будет создана.

Э.Н. БЕЛОЗОРОВА (*Микрофон отключен.*) Но есть инвестор, который хочет проинвестировать под залог будущей интеллектуальной собственности.

Г.М. ГОЛОБОКОВА Ну да, вот это можно, совершенно верно. Я много лет работала в университете, и мы занимались инновационными проектами (программы "Умник", "Старт" фонда Бортника – фонда поддержки малых инновационных предприятий). И ребята в своих инновационных проектах создавали разработки, на которые можно оформить права как на объекты интеллектуальной собственности. Но я всегда на эти конкурсы в комиссию, которая решала, кому дать гранты, приглашала предпринимателей, у которых есть средства. Может быть, им и не очень нужен был этот патент, но они, если видели, что действительно разработка готова уже к оформлению прав, вкладывали свои инвестиции, договариваясь о своей выгоде. То же самое – "Сколково", они точно так же работают: дают инвестиции под будущую интеллектуальную собственность, но оговаривают в соглашении процент своей выгоды на будущее, когда начнется процесс коммерциализации.

Вот Эльвира Наилевна подсказала, а я просто продолжила и привела пример из своей личной практики. Теперь по поводу банков (вот Вы задали вопрос). Я тоже была автором этого стандарта. Хочу сказать, что, когда мы проходили согласование этого стандарта с банками, очень много было возражений. Почему? Для банка в том, чтобы взять даже готовый патент и под него дать кредит, проблема состояла в том, что они должны оценить стоимость этого патента, а у них таких специалистов нет.

_____ (тот же) Кредитор сам согласен вкладывать свои средства, но под залог будущей интеллектуальной собственности.

Г.М. ГОЛОБОКОВА Ну, хорошо. Он согласен – соглашайтесь и вы, но грамотно составьте соглашение.

_____ (тот же) Но Роспатент не регистрирует.

Г.М. ГОЛОБОКОВА

А Роспатент, только когда вы оформите права, зарегистрирует договор о распоряжении. У них просто нет этой функции.

_____ (тот же) У кредитора интерес в регистрации в Роспатенте заключается в том, чтобы, когда эта интеллектуальная собственность появится, скажем так, те, кто ее создали, не забрали ее себе.

Э.Н. БЕЛОЗОРОВА Гарантии нужны.

Г.М. ГОЛОБОКОВА Да, только Роспатент оформляет – сначала регистрирует объект интеллектуальной собственности, а потом он на этот зарегистрированный объект может оформить договор о распоряжении, то есть, когда есть интеллектуальная собственность. А она есть тогда, когда оформлены права, а до этого это – просто результаты интеллектуальной деятельности и всё. ...Оформите как ноу-хау (есть же еще один режим), пока нет патента. Вот я вам подсказываю еще один вариант: вы оформляете (делаете приказ по предприятию) введение режима конфиденциальности в отношении ноу-хау (такие-то авторы, такое-то изобретение).

Э.Н. БЕЛОЗОРОВА А ноу-хау можно заложить?

_____ (тот же) Да.

Г.М. ГОЛОБОКОВА Проработайте этот вопрос.

Я для рыбного предприятия делала такой режим, ребята тоже использовали его... Они разрабатывали рецепт приготовления из рыбы определенных консервов, но, так как у них не была еще доработана какая-то технология по соусам, они не могли

защитить окончательно. Они закрыли это все, а потом уже, когда они отработали (еще год у них эксперимент был), получили патент.

Так что вот это тоже сегодня вариант – ноу-хау. Владимир Николаевич говорил сегодня в своем выступлении, что Роспатент ноу-хау не занимается, помните? Он сказал, что Роспатент ведет только изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы ЭВМ и товарные знаки (вот пять объектов) ... А там еще другие объекты есть.

Так что Вы молодец, интересуетесь – значит, попробуйте ещё этот вопрос проработать.

_____ (тот же) Большое спасибо.

Г.М. ГОЛОБОКОВА Пожалуйста. Удовлетворил ответ?

_____ (тот же) Да.

Г.М. ГОЛОБОКОВА Всё. Где Вы учитесь?

_____ (тот же) Здесь, по программе "Инновационная юриспруденция".

Г.М. ГОЛОБОКОВА Вот видите, здорово. "Инновационная юриспруденция" – это здорово. Ну, будете потом защищать кандидатскую диссертацию, там увидимся.

_____ (тот же) Увидимся.

Э.Н. БЕЛОЗОРОВА Нынче молодежь не заинтересована в защите кандидатских диссертаций, потому что коммерциализация проектов нулевая. Спасибо, Галина Михайловна.

Г.М. ГОЛОБОКОВА Я вам всем желаю успехов.

2.2.4 Стенограмма заседания сессии № 4 «Интеллектуальная собственность и правовая защита в ЕАЭС: принципы, методология и методики практик на национальном уровне»

/Модератор: Максимов Сергей Васильевич, советник Руководителя ФАС России, главный научный сотрудник ИПРАН РАН, главный научный сотрудник РНИИИС, главный редактор журнала «Российское конкурентное право и экономика», доктор юридических наук, профессор/

С.В. МАКСИМОВ Добрый день, уважаемые коллеги! В зале те, кто уже был участником пленарного заседания, заседания ученого совета Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности. Организаторы попросили меня выполнить такую сложную достаточно функцию модератора, потому что модератор — это всё-таки не диспетчер, который просто предоставляет слово, а участник дискуссии, и внимательно следит за тем, чтобы никто, кроме него, конечно, не перебарщивал со временем и вовремя останавливался.

Мы можем сразу договориться дополнительно о регламенте выступлений. С учетом того, вот я вижу, что основные докладчики присутствуют... У нас всего заявлено в качестве участников - выступающих 10 человек, но я вижу также присоединившегося к нашей дискуссии директора Института проблем развития науки РАН Владимира Петровича Заварухина. Будем рады, если Владимир Петрович захочет подключиться к нашей дискуссии. Также в нашей дискуссии должна принять участие заместитель начальника управления контроля рекламы и недобросовестной конкуренции Федеральной антимонопольной службы (*неразборчиво*), я не вижу ее пока.

Организаторы попросили меня начать нашу дискуссию, затрону в более широкий круг вопросов, чем тот, который непосредственно вытекает из наименования нашей

сессии, собственно говоря, в продолжение той дискуссии, которая спонтанно возникла... даже не дискуссии, а реплики, спровоцированной научным руководителем нашего Института Владимиром Николаевичем Лопатиным, относительно того, чем нужно заниматься в ближайшее время, в том числе в более отдаленной перспективе, на следующем, юбилейном, 15-м международном форуме, какие вопросы заслуживают внимания. *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника)*

Извините, что я очень много занял времени у вас. Хотел бы, чтобы мы приступили уже к выслушиванию других докладов. Если есть вопросы какие-то, может быть, я был в чем-то не точен, готов ответить.

_____ Можно чуть-чуть прокомментировать?

С.В. МАКСИМОВ А можно нам представиться?

_____ (та же) *(Плохое качество записи. Выступление не подлежит расшифровке.)*

У... *(неразборчиво)* комитета, если этот инструмент не используется, есть такая тенденция, она очевидно уже в последние 10-летие развилась, когда федеральные органы исполнительной власти и другие органы государственной власти, которые к ФОИВ не относятся, они стали все чаще и чаще отказываться от закупок НИОКР в пользу закупок экспертных и аналитических... То есть попросту говоря, объявляется конкурс с целевой ориентацией исследования. Не просто – общественные науки, не просто там – технические науки, а специальные уже конкретные общие темы, по которым... теперь будет ждать заявки от потенциальных исполнителей, что они готовы выполнить это. И дальше будут оценивать эти, по сути дела, техзадания, которые пришлют... *(не слышно)*.

С.В. МАКСИМОВ Не знаю, как коллегам, мне, например, эта идея очень нравится, она может быть полезной, на мой взгляд. Спасибо. Владимир Николаевич, наш организатор, любит, когда эти предложения ложатся на бумагу и их желательно бы включить в итоговый документ. Я тогда с Вашего позволения, постараюсь их уместить, сформулировать и донести.

Уважаемые коллеги! Хотел бы предоставить слово Дорошкову Владимиру Васильевичу, главному научному сотруднику научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности, профессору кафедры уголовного права, процесса и криминалистики МГИМО, доктору наук, профессору, судье Верховного Суда в отставке, члену-корреспонденту Российской академии образования. Тема "Проблемы защиты интеллектуальной собственности в современных условиях".

Просьба подготовиться Александру Адамовичу Федорцову, судье Суда Евразийского экономического союза.

В.В. ДОРОШКОВ Добрый день, уважаемые коллеги! Сегодня мы уже обсудили и выслушали ряд проблем, которые были обозначены в докладе на форуме, Владимира Николаевича Лопатина и в выступлениях других докладчиков. *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника)*

С.В. МАКСИМОВ Спасибо. Вопросы, коллеги, какие-то есть к Владимиру Васильевичу? Если нет вопросов... Слово предоставляется Александру Адамовичу Федорцову, судье Суда Евразийского экономического союза.

А.А. ФЕДОРЦОВ Уважаемые коллеги, не могу не отметить, что на пленарном заседании организаторами во главе с Владимиром Николаевичем Лопатиным был проведен такой мозговой штурм темы. И высокий уровень организации не столько с организационной, чисто организационной стороны, сколько со смысловой стороны,

с интеллектуальной стороны был поднят практически весь спектр проблем и вопросов и обсужден в целом, которые существуют в этой, конечно же, значимой отрасли.

И мне почему-то кажется, что сегодня на сессиях мы уже углубляем, уточняем, конкретизируем, ну и где-то усиливаем, акцентируем акценты, по сути дела, на те позиции, которые были подняты и которые изложены в предложенном вам проекте итогового документа. *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника).*

С.В. МАКСИМОВ Вопросы, пожалуйста.

_____ Как Вы оцениваете, можно ли приравнять программу к литературному произведению и что это значит, в какой части? Потому что программа – это код *...(не слышно)*, программа – это *...(не слышно)* все обрабатываемая процессором.

А.А. ФЕДОРЦОВ Понимаете, я не готов Вам ответить. Это, конечно, надо подумать. Но я хочу вам что сказать: литературное произведение ... направлено на удовлетворение духовных потребностей. Программа направлена на реализацию технических моментов, ну, организационных и других, но на удовлетворение именно не духовных потребностей, а потребностей материальных. Может, не человека, а человечества. Если программа будет по рисованию яблока, я соглашусь, что это авторское право. А если программа будет по регулированию каких-то технических, организационных вопросов, мне кажется...

___ *(Не слышно.)* В принципе, чтобы написать программу, нужно разработать алгоритм, а алгоритм не защищает. Но сейчас даже при технологиях ... *(не слышно)* ты можешь написать программу, и она ... *(не слышно)*. Это разные действия программы. Более того, сейчас ты можешь написать программу на одном языке, можешь задать, и она тебе сделает программу на другом языке. Почему сравнивают? Это не перевод в смысле литературного произведения, это нечто другое. Потому что там добавляются новые ... *(не слышно)*.

А.А. ФЕДОРЦОВ Я попытался это объяснить, через какие потребности удовлетворяет это право.

_____ У нас очень много программных продуктов ... *(не слышно)*.

А.А. ФЕДОРЦОВ Дизайн – это тоже удовлетворение духовных потребностей. Дизайн – это тоже удовлетворение, как и здания... ... *(не слышно)*. Спасибо.

С.В. МАКСИМОВ Я надеюсь, что коллеги слышали. Интересная постановка вопроса. На мой взгляд, чрезвычайно интересная, но отдельная тема для обсуждения. Потому что у нас в силу разных причин в местах лишения свободы или, правильнее сказать, в учреждениях, которые исполняют наказание в виде лишения свободы. Специализация таких учреждений ... *(неразборчиво)* была, например, и сейчас обеспечивать в отношении лиц, которые служили в правоохранительных органах страны.

В свое время (и сейчас отчасти это обеспечивается) были специальные учреждения для лиц, которые совершили особо опасные государственные преступления. Для того чтобы не мешать эти контингенты, лиц, которые отбывают наказание.

Ту проблему, которую Вы подчеркнули, по крайней мере, стоит обсудить, можно ли в условиях действующей системы органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечить эту проблему, а она действительно большая. Есть опасность серьезная.

Тех, кто обладает такими знаниями, наверное, надо как-то... специфическим образом в отношении них исполнять наказание. Понятно, что они так же, как все должны нести наказание при наличии для этого необходимых правовых оснований.

Уважаемые коллеги! Продолжаем. Я должен спросить: готова ли выступить Зарубина Мария Николаевна, доцент Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (город Санкт-Петербург)? Нет. Я, по крайней мере, не вижу. Будет ли выступать Владимир Петрович Заварухин, директор Института проблем развития науки Российской академии наук? Да, Владимир Петрович. Вижу.

В.П. ЗАВАРУХИН Я готов выступить, но небольшой комментарий дать.

Мне очень понравилось, Сергей Васильевич, Ваше выступление относительно проблем, которые стоят в научной сфере, и выступление последнего выступающего судьи Федорцова... *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника)*. Спасибо.

С.В. МАКСИМОВ Спасибо Вам, Владимир Петрович. Спасибо за подробный и интересный комментарий. Если есть вопросы к Владимиру Петровичу, пожалуйста, можно задать. Вопросы можно также, я так понимаю, в письменном виде каким-то образом задавать участникам, поскольку я вижу, есть какие-то комментарии.

Следующий выступающий, который у нас записывался, – Нечепуренко Юрий Васильевич, начальник научно-инновационного отдела НИИ физико-химических проблем Белорусского государственного университета. Тема "Правовая охрана продукции белорусских производителей с использованием патентного права на рынке Евразийского экономического союза".

Ю.В. НЕЧЕПУРЕНКО Большое спасибо. Я попробую поставить презентацию. Видно презентацию?

С.В. МАКСИМОВ Да, видно.

Ю.В. НЕЧЕПУРЕНКО Большое спасибо. Еще раз добрый день, уважаемый председательствующий, уважаемые участники форума! Выражаю признательность организаторам за возможность уже третий раз выступить на вашем замечательном мероприятии. Но я должен немножечко извиниться, поскольку тематика моего выступления несколько выпадает из темы вашей секции, поскольку у меня выступление посвящено правовой охране, а не защите. Но организаторы посчитали возможным поставить выступление в вашу секцию. Поэтому, я думаю, будет вам все равно интересно послушать, как белорусские производители осуществляют правовую охрану своей продукции на евразийском экономическом пространстве, поскольку, где есть правовая охрана, там есть, естественно, и защита. *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника)*. Большое спасибо.

С.В. МАКСИМОВ Спасибо, Юрий Васильевич, за очень интересное выступление.

Пожалуйста, коллеги, если есть вопросы к Юрию Васильевичу, можно задать прямо сейчас. Если нет вопросов, то, напоминая, есть возможность дискуссии.

Продолжаем работу нашей сессии. У нас записывалась Гетман Анастасия Геннадьевна, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории Стратегического планирования и евразийской интеграции Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Нет Анастасии Геннадьевны.

Следующий из записавшихся участников Изгагина Татьяна Юрьевна, старший научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации.

Татьяна Юрьевна, добрый день! Тема выступления – "Деятельность органов прокуратуры: права и защита авторских прав, прав на товарные знаки в условиях Евразийского экономического союза".

Т.Ю. ИЗГАГИНА Здравствуйте. Я очень кратко, чтобы дать возможность другим выступающим осветить свои темы, поскольку и пленарная часть затянулась. *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника).*

С.В. МАКСИМОВ Спасибо, Татьяна Юрьевна. Пожалуйста, если есть вопросы к Татьяне Юрьевне, задайте.

Напоминаю всем, что организаторы предоставляют возможность для опубликования тезисов выступлений, оформленных в статьи в соответствии с требованиями, в журналах "Интеллектуальная собственность", "Право интеллектуальной собственности", "Российское конкурентное право и экономика".

Следующий выступающий – Алёхин Денис Евгеньевич, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации. Но с учетом того, что мы приближаемся к финалу, я вынужден ввести 10-минутный регламент для выступающих. Спасибо.

Д.Е. АЛЁХИН Понятно. Спасибо. Надеюсь, меня слышно, видно. Постараюсь совсем коротко и тезисно с учетом того, что было сказано на пленарном заседании и на сессии. *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника).*

С.В. МАКСИМОВ Спасибо, Денис Евгеньевич. Есть вопросы к Денису Евгеньевичу? Я просто одно уточнение сделаю, чтобы было понятно, что именно предлагается.

Вопрос о полезном информационном ресурсе, знании на различных языках, в том числе на английском языке, на одном из языков международного общения, это совершенно разные вопросы. Безусловно, нам вообще надо серьезно подумать над тем, чтобы усилить сейчас программу изучения результатов научных исследований, которые публикуются и получают оформление на английском языке, прежде всего и на других языках, которые для нас представляют ценность. Мы должны усиливать финансирование в том числе в этой области, усиливать изучение. Но размещать аннотации в обязательном порядке на английском языке никакого смысла, подчеркну, нет, потому что тем, кому нужно, они получают информацию. Мы не должны помогать в том числе тем, кто держит сегодня монополичный инструментарий агрегирования данных научных исследований. Зачем нам финансировать из бюджета Российской Федерации эти результаты?

Это никоим образом не должно влиять на наращивание наших усилий результатов исследований, выполненных, в частности, на английском и других языках. Вот об этом речь. Это несколько разные вещи. Извините, что я потратил время на пояснение, но, думаю, что это политика, на самом деле.

Следующий выступающий Сухопаров Виктор Павлович, преподаватель кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета. Не видим Виктора Павловича.

И предпоследний из тех, кто просил у нас сегодня возможности выступить на нашей сессии, – это Чувствинов Игорь Васильевич, аспирант кафедры интеллектуальных прав второго курса Московского государственного университета с темой "Небуквальное копирование, переработка произведений как исключение из принципа охраны формы произведения". Эта тема чрезвычайно интересная. Не присутствует.

Но я воспользуюсь все-таки тем, что я объявил эту тему. Обращу ваше внимание на очень интересный феномен, который сейчас сформировался уже в практике

работы диссертационных советов (большинства диссертационных советов), когда к соискателям ученых степеней кандидата и доктора наук, прежде всего, доктора наук, предъявляется требование минимального объема в диссертации опубликованной информации или, скажем так, опубликованного объема этого диссертационного исследования, в связи с тем, что использование стандартных настроек в программе "Антиплагиат" для проверки оригинальности диссертации обычно приводит к тому, что если человек, который пишет докторскую диссертацию, например, в течение 10–15 лет, строго следует, кстати говоря, указаниям Правительства Российской Федерации, публикует основные результаты диссертационного исследования. Так вот, чем в большем объеме соискатель ученой степени опубликовал, тем в худшем положении он находится, потому что эти самые программы, которые используются для оценки оригинальности, программы "Антиплагиат" так называемые, несколько совершенно разных программных продуктов, в том числе и по своим настройкам, которые используются, они, правда, могут меняться, оказывается в гораздо худшем положении по сравнению с теми, кто не опубликовал почти ничего, кроме обязательного минимального набора, который требует сегодня Высшая аттестационная комиссия при Минобрнауки России от соискателя ученой степени кандидата или доктора наук. То есть какие работы считаются как бы не вполне оригинальными. И диссертационные советы стали уклоняться от подробного детального анализа, того, а что это неоригинальность такая, когда перефразирование своего собственного текста, опубликованного ранее десятки раз соискателем, интерпретируется как неоригинальный продукт. То есть, строго говоря, если соискатель изменил хотя бы одно слово в том тексте, который он опубликовал 10 раз уже и этот текст размещен в Национальной электронной библиотеке, хотя бы одно-два слова, уже в таких программах этот результат интерпретируется как перефразирование по интернету и помечается розовым или красным цветом. Соответственно диссертационные советы препятствуют тому, чтобы такие диссертации предъявлялись к защите. Хотя, подчеркну, речь идет о результатах интеллектуальной деятельности, принадлежащих исключительно соискателю ученой степени.

То есть к диссертациям стали предъявляться требования как к статьям, которые впервые предъявляются к опубликованию. Но когда для статей такое требование, это понятно, потому что издатель хочет опубликовать только то, что раньше не публиковалось. А когда вы защищаете результаты выполненного диссертационного исследования, которое тянется, на самом деле, чем дольше, тем лучше...

С точки зрения науки, чем дольше вы исследуете какой-нибудь размер, тем лучше, тем больше качество. Вот это явление, оно, к сожалению, захватило сегодня нашу диссертационную практику. Ему должна быть дана оценка. Потому что то, что я слышал и от бывшего председателя экспертного совета, например, по праву по этому вопросу, от коллег, председатель диссертационного совета говорит о том, что это для нас головная боль сегодня. И те, кто в настоящее время намереваются защищать свои диссертации и при этом аккуратно публиковали в сотнях работ результаты своих исследований, оказываются в гораздо худшем положении по сравнению с теми, кто не спешил публиковать результаты своих исследований. Парадоксальное явление, но ему должен быть дан ответ.

У нас планировала выступить Яна Вячеславовна Склярова, как я уже говорил. Но вот не вижу в списке тех, кто готов выступить заочно. Надеюсь, что Яна Вячеславовна представит для опубликования свой материал.

На этом, уважаемые коллеги, хотел бы поблагодарить всех участников, и тех, кто очно участвовал в нашем заседании, и тех, кто заочно. Напоминаю, что вы можете представлять в названные мной раньше журналы для опубликования результаты своих исследований, а также присылать в адрес организаторов форума свои предложения, которые могут быть учтены при подготовке итогового документа. Он будет выработываться еще некоторое время. И также будет учитываться при формировании программы юбилейного пятнадцатого международного форума "Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности".

Благодарю всех за участие.

2.2.5 Стенограмма заседания сессии № 5 «Машинное обучение и кадры для рынка интеллектуальной собственности»

/Модератор: Кудряков Ламип Фяпитович. менелжеп экономического факультета Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по взаимодействию с государственными органами и общественными организациями/

Д.Ф. КУДРЯКОВ Ну, что, коллеги? Я обзвонил всех участников, кто в дистанционном формате будет... (*не слышно*). Мы начинаем нашу сессию в неполном составе. Я думаю, что не страшно, возможно, после устранения технических проблем к нам кто-то успеет присоединиться. Но не будем затягивать нашу дискуссии. С чего хотел бы начать?

(не представился).Во-первых, поясните, что это такое – "машинное"?

Д.Ф. КУДРЯКОВ Давайте тогда начнем, собственно говоря, с названия – "Машинное обучение и кадры для рынка интеллектуальной собственности". Что под собой подразумевает машинное обучение? Машинное обучение подразумевает под собой возможность программы обучаться при помощи определенных инструментов. Мы можем наблюдать применение машинного обучения уже сейчас в некоторых отраслях, таких как, например, диагностика заболеваний, геологоразведка .... Я, пожалуй, приведу пример, чтобы было понятнее, как работает машинное обучение.

У нас существуют определенные, скажем так, две категории, по которым может функционировать машинное обучение. Первая категория – это скоринг, и вторая – это приоритетность.

Если мы, допустим, выявляем какой-то фактор поведения, пример поведения, условно говоря, есть необходимость определить будет ли клиент платежеспособным, стоит ли нам одобрять ему кредит, нам необходимо проанализировать кучу разных факторов, начиная с того, когда берет он в аренду автомобиль, вернет ли он надлежащим образом, далее, как часто он просрочивает свои платежи, в общем, большой объем данных.

Вместо того чтобы самостоятельно это выстраивать, мы можем запустить программу, которая будет выявлять вот эти самые похожие действия, и таким образом выдает нам готовый результат, на основании которого мы принимаем решение, стоит ли выдавать ему кредит или не стоит.

У нас немного другая тема, поскольку у нас основная тема, опорная – это интеллектуальная собственность, поэтому машинное обучение рассматривается именно в контексте основной темы - интеллектуальной собственности. Машинное обучение и кадры для рынка интеллектуальной собственности.

Итак, давайте я, пожалуй, немного проведу экскурс в рынок интеллектуальной собственности. Мы должны понимать, что рынок интеллектуальной собственности в

первую очередь представлен продавцами и покупателями, и если более широко смотреть, то производители, администраторы и пользователи объектами интеллектуальной собственности.

_____ А кто делает эту интеллектуальную собственность, вообще не учитывается?

Д.Ф. КУДРЯКОВ Производитель интеллектуальной собственности. Он также участвует. Как я сказал, производители, администраторы...Производитель интеллектуальной собственности – тот, кто придумал, а пользователь – тот, кто использовал эту технологию.

Итак, давайте, наверное, я перейду непосредственно...

_____ А Вы не допускаете, что у нас не будет производителей интеллектуальной собственности? Откуда их взять, если их не будет?

Д.Ф. КУДРЯКОВ Давайте тогда перейдем непосредственно к нашей сессии. Меня зовут Кудряков Дамир Фяритович, я менеджер экономического факультета Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по взаимодействию с государственными органами и общественными организациями. Я постараюсь промодерировать нашу сессию максимально эффективно. Объясню основные посылы. Время выступлений составляет 15 минут, пять минут на выступление.

По итогам каждого выступления мы формируем предложения, которые в дальнейшем будут вынесены на пленарное заседание в итоговый документ.

Далее. Обязательные условия. Необходимо всем участникам, спикерам данной сессии в течение 10 календарных дней после выступления направить тезисы на в дирекцию Форума.

Итак, начнем с представления. В нашем форуме должны принять участие следующие спикеры.

Федоров Михаил Васильевич, заместитель Генерального секретаря Ассамблеи народов Евразии, президент Центра Европейско-азиатских исследований с докладом на тему "Роль технических вузов в подготовке кадров для рынка интеллектуальной собственности". Выступить он будет в онлайн-формате из Бишкека. К сожалению, по техническим причинам на данный момент подключиться он не смог.

Следующий спикер – это Северин Виталий Андреевич, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ имени Ломоносова, доктор юридических наук, с докладом на тему "Перспективы подготовки кадров в свете указа Президента Российской Федерации от 01.05.2022 № 250". Он будет выступать в формате онлайн. Присутствует.

В.А. СЕВЕРИН Добрый день, коллеги. Вы меня слышите и видите?

Д.Ф. КУДРЯКОВ Да, отлично.

В.А. СЕВЕРИН *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника).*

Спасибо большое за внимание.

Д.Ф. КУДРЯКОВ Спасибо большое.

Виталий Андреевич, у меня такой вопрос. Поскольку сейчас мы сталкиваемся с проблемами, с внешними угрозами в части информационной безопасности персональных систем. Как эксперт в сфере данной сфере можете ли Вы сказать, что нам ожидать в перспективе, в будущем периоде пяти лет в рамках правового регулирования. Будет ли ужесточаться политика в части информационной безопасности или же мы будем открыты для других стран, для дружественных стран, и возможно создание какой-то системы на базе сотрудничества БРИКС, например?

В.А. СЕВЕРИН Спасибо. Вы так далеко заглядываете – сразу на пять лет вперед. Что можно сегодня сказать по той базе нормативной, которая есть у нас?

Вот я затронул только один аспект, ссылаясь на Указ Президента РФ от 1 мая 2022 года. Потому что действительно реализация этого указа, как мне кажется, должна совершенно изменить отношение прежде всего руководителей организаций, и не только в критической инфраструктуре, но у всех руководителей организаций (у нас их тысячи), вообще, отношение к информационной безопасности. Потому что кибербезопасность – опять же это часть общей информационной безопасности.

Поэтому, если мы, соответственно, наладим комплексный подход с точки зрения подготовки специалистов... Я уже отметил, у нас сегодня сотни центров – в основном они, конечно, все частного порядка, платные, так скажем, и готовят в основном специалистов технической направленности, с точки зрения технической защиты, программной защиты информации. Но в любом случае надо объединить усилия, чтобы был комплексный подход, с учетом межотраслевых знаний мы должны готовить специалистов для будущего. Это очень важно.

Что касается открытости и закрытости информации, вы знаете, я приведу вам пример. Например, в Советском Союзе у нас практически все было закрыто, результаты любой работы – НИР, даже в области молочной промышленности, были закрыты. Вы скажете: "Хорошо это или плохо?" Ну, я не знаю, сами посудите: мы все-таки тогда выдержали напор, который был со стороны Америки (и он всегда был). Ведь, если бы мы не закрывали информацию и по вооружению, и по технике, мы вряд ли бы достигли паритета в свое время с американцами. А сегодня мы вообще вышли вперед. Поэтому что-то надо закрывать, что-то открывать, но, конечно, у нас не должно быть тотальной секретности – мы должны закрывать то, что имеет актуальность. Поэтому те перечни сведений, которые есть, и по линии государственной тайны, и по линии коммерческой тайны, нужно периодически анализировать, просматривать с точки зрения сроков сохранности той или иной информации. Это важно, в общем-то не только для того, чтобы сберечь средства и силы и перенаправить на другие направления, но и, прежде всего, для людей, которых порой мы ограничиваем с точки зрения выезда и прочего, когда речь идет о секретносителях.

Ну а что касается взаимоотношений с другими странами, здесь, естественно, есть соответствующее международное законодательство, и, конечно, в рамках организаций БРИКС и ШОС предусмотрен обмен информацией. Согласитесь, что каждая сторона, входящая в эти структуры, тоже имеет свои интересы и свою информацию, которую она никому не показывает, потому что это касается и национальной безопасности. Но в принципе обмен информацией должен быть. Так что я так думаю, что, безусловно, нам не нужна тотальная секретность, но мы должны надежно защищать свои секреты, чтобы быть конкурентоспособными в мире. Спасибо.

Д.Ф. КУДРЯКОВ Абсолютно с Вами согласен. Спасибо большое за ответ.

Я уточню у участников очной нашей сессии, есть ли вопросы к спикеру. Если есть – не стесняйтесь, можете задавать. Если нет вопросов... У нас еще участник в формате онлайн – Фёдоров Михаил Васильевич, заместитель генерального секретаря Ассамблеи народов Евразии, президент Центра европейско-азиатских исследований, научный консультант Национальной технологической палаты Российской академии наук, доктор экономических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор.

Михаил Васильевич, мы Вас не слышим, у Вас не работает звук. Есть ли у Вас вопросы к Виталию Андреевичу или Вы готовы приступить к своему докладу? Мы Вас не слышим. Михаил Васильевич, я Вас подключу через телефон, мы будем Вас слышать (мы Вас видим). Я Вам сейчас позвоню на номер, который Вы указали, и попробуем обеспечить связь.

Уважаемые коллеги, техническая неполадка. Постараемся устранить ее путем подключения одновременно двух компьютеров. Возможно, это нам поможет.

Приносим свои извинения. Буквально пять минут для переключения.

М.В. ФЕДОРОВ *(Выступление не слышно. Расшифровке не подлежит.)*

Д.Ф. КУДРЯКОВ Спасибо большое, Михаил Васильевич. Уважаемые участники! Есть ли у вас вопросы к спикеру? Вопросов нет. У Вас? Пожалуйста.

Д.Ф. КУДРЯКОВ Правильно? Я уточню вопрос. Как можно разделить эффективность обучения? Насколько качественно было получено образование?

М.В. ФЕДОРОВ Вы все прекрасно понимаете, что сегодня нам необходимо менять матрицу образовательной деятельности профессиональной. Мы же должны начинать с формирования... *(не слышно)*, умения формировать навыки, а потом давать знания. Поэтому... *(не слышно)* такие перспективные инновационные образовательные учреждения, они начинают работать с молодыми людьми, по сути дела, с семи лет, это правильно. Причем, конечно, повсюду должна быть профессиональная профдиагностика. Поскольку, когда я опрашиваю студентов технических университетов: "Кто счастлив, что получает именно эту специальность?" , то ответ - от 20 до 30 процентов. 70–80 процентов молодежи пришли в этот вуз и получают специальность, поскольку рекомендовали родители и близко к университету, ездить не надо, и так далее. Почему? Потому что это то начало, которое должно быть сформировано в наших образовательных учреждениях с тем, чтобы... *(не слышно)* могли сказать о том, что каждый студент получил специальность для того, чтобы в жизни самореализоваться.

Д.Ф. КУДРЯКОВ Спасибо большое за ответ. Слово предоставляется Ковригиной Кристине Алексеевне, руководителю направления по интеллектуальной собственности ООО «Газпромнефть – Промышленные инновации», патентному поверенному РФ

К.А. КОВРИГИНА *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника).*

Д.Ф. КУДРЯКОВ Спасибо большое, Кристина Алексеевна.

Уважаемые участники! Есть ли у вас вопросы? ... *(Не слышно)*.

Разрешите вопрос, какие меры стимулирования для ваших сотрудников в рамках генерации объектов интеллектуальной собственности существуют?

К.А. КОВРИГИНА *(Выступление не слышно. Расшифровке не подлежит.)*

Д.Ф. КУДРЯКОВ Коллеги, я думаю, мы можем переходить к следующему спикеру. Это Раткин Леонид Сергеевич, ученый секретарь совета ветеранов Российской академии наук, профессор Академии военных наук, кандидат технических наук с докладом "Особенности подготовки кадров для рынка интеллектуальной собственности на предприятиях ОПК Российской Федерации".

Л.С. РАТКИН Уважаемые коллеги! Я попрошу поставить презентацию *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника).*

Д.Ф. КУДРЯКОВ Леонид Сергеевич, очень интересный доклад на самом деле, один, наверное, из самых интересных, которые я услышал за последнее время. Спасибо большое Вам. Остается один момент – это касаето предложений. Исходя из

Ваших материалов, я могу сформировать два основных вывода, на которых Вы акцентировались.

Первое. Насколько я понимаю, история с патентами из разных стран. Вы обратили внимание на проблему, что если изобретатель из России захочет зарегистрировать интеллектуальную собственность в различных юрисдикциях, то он сталкивается с финансовыми проблемами.

Л.С. РАТКИН Да.

Д.Ф. КУДРЯКОВ У нас в России не поддерживают регистрацию интеллектуальной собственности в других юрисдикциях, помимо российской. Правильно?

Л.С. РАТКИН Да.

Д.Ф. КУДРЯКОВ А она очень затратная. Вот на своем опыте, Вы говорите суммы – я, если честно... 16 тысяч, Вы сказали?

Л.С. РАТКИН Смотрите, если мы говорим о товарном знаке, для регистрации в странах ЕС - 16540швейцарских франков.

Д.Ф. КУДРЯКОВ Но это - товарный знак.

Л.С. РАТКИН А вот изобретательство – там другая вещь. Смотрите, нужно 30–40 тыс. рублей за регистрацию в России, а потом порядка 15–20 тыс. долларов за регистрацию в других странах.

Д.Ф. КУДРЯКОВ А Китай говорит: мы не берем деньги, бесплатная регистрация.

Л.С. РАТКИН Они дают деньги...Смотрите, 50 тыс. долларов они дают, это субсидия малому бизнесу, ведь он идет как представитель малого бизнеса. Ассоциация поддержки российских ученых в Китае (она так и называется). Человек приезжает и говорит: "Хочу..." (*не слышно.*) Если это какая-то уникальная идея, деньги выделяются с таким условием – что он может зарегистрировать как объект интеллектуальной собственности на территории Китая. Если он регистрирует, все проходит нормально, он уезжает в Россию работать дальше. Но самое интересное – что он работает в России, идеи к нему приходят в России. Получается, что мы занимаемся экспортом своих идей, причем беспошлинно, на территорию другого государства... (*не слышно.*) Почему в России нельзя... (*не слышно.*)

Кроме "Сбера" (Греф) у нас еще существует Газпромбанк (Акимов), Банк ВТБ (Костин). Так вот почему эти три ключевых банков в новых технологических условиях... (*не слышно.*)

Д.Ф. КУДРЯКОВ У нас на связи Беларусь. У нас появился последний спикер, представлю: Перепелица Елена Васильевна, старший научный сотрудник Национального центра правовой информации Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент. Тема доклада – "Возможности и ограничения работизации нормотворчества". Мы приветствуем Вас, Елена Васильевна. Пожалуйста.

Е.В. ПЕРЕПЕЛИЦА Здравствуйте, уважаемые коллеги! У нас сегодня было другое мероприятие, серьезное методологическое. Поэтому подключились в таком формате, в режиме телефонной связи. (*Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника.*)

Д.Ф. КУДРЯКОВ Спасибо большое за Ваш доклад. Получилось все-таки у Вас подключиться. Еще раз благодарю Вас за представленный материал.

Коллеги, остался последний вопрос. На основании предложений, которые мы с вами сейчас согласуем...

С МЕСТА По итогам будет издаваться?..

Д.Ф. КУДРЯКОВ Да, по итогам будет издаваться...

Д.Ф. КУДРЯКОВ Необходимо направить в 10-дневный срок в письменном виде тезисы.

В раздаточном материале у вас есть итоговый документ – рекомендации участников международного форума. К этому документу мы в рамках нашей сессии приложим наши предложения на рассмотрение.

Первое предложение, которое было выдвинуто Виталием Андреевичем Севериным – это возможность применения междисциплинарного подхода при создании образовательных программ.

Также Михаил Васильевич Фёдоров предложил разработать меры по усилению сетевого взаимодействия между образовательными учреждениями и применение кластерного подхода при выстраивании взаимодействия участников рынка интеллектуальной собственности.

И последнее предложение (Раткин Леонид Сергеевич внес) – проанализировать опыт КНР в части поддержки изобретателей и рассмотреть возможность создания российского фонда поддержки изобретательской деятельности в России с привлечением ведущих российских банков.

Спасибо еще раз большое за участие всем участникам.

2.2.6 Стенограмма заседания сессии № 6 «Развитие научно-образовательного пространства Юга России: трансфер знаний и рынок интеллектуальной собственности»

/Модераторы: Колесников Юрий Алексеевич, заведующий кафедрой финансового права Южного федерального университета, доктор юридических наук, доцент; Афанасьев Антон Анатольевич, полномочный представитель ректора Южного федерального университета по вопросам международного взаимодействия с партнерами в странах - участницах Черноморского экономического сотрудничества, вице-президент по международному взаимодействию Ассоциации содействия многостороннему сотрудничеству в сфере науки и образования в черноморском регионе/

М.А. БОРОВСКАЯ Антон Анатольевич, Юрий Алексеевич, вы уже на месте? Может быть, начнем, коллеги?

А.А. АФАНАСЬЕВ Да, Марина Александровна, добрый день! Рады Вас слышать.

М.А.БОРОВСКАЯ Давайте посмотрим, сколько у нас участников и кем представлено наше сообщество здесь, чтобы понимать. Юрий Алексеевич у нас заявлен в качестве модератора.

А.А. АФАНАСЬЕВ Да, Юрий Алексеевич сейчас постарается подключиться, но сказал, что мы в принципе можем начинать, как Вы и обозначили.

Сейчас в сети представлен 31 участник. Мы приглашали к участию наших коллег с юга России – представителей вузов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, а также новых регионов Российской Федерации, центров трансфера технологий, ассоциаций, акселераторов. Поэтому будем рады в формате дискуссии обсудить ряд и практических, и теоретических моментов, связанных с управлением интеллектуальной собственностью в контексте как раз и инновационного развития, и трансфера технологий, и развития научно-образовательной среды, экосистемы на юге России.

М.А. БОРОВСКАЯ Понятно. Я думаю, что тогда мы можем начинать.

Я хочу запустить презентацию, но я все-таки предлагаю презентацию рассматривать не как мой доклад, а рассматривать ее все-таки как представление нашей исследовательской команды. Я думаю, что каждый из слайдов может быть прокомментирован нашими коллегами и Вами, Антон Анатольевич, и Юрием Алексеевичем, когда он появится и подключится, и, конечно, коллегами, кто у нас подключен, – Марией Андреевной Степановой и Татьяной Викторовной Федосовой.

Давайте определимся с регламентом. Сколько у нас выступающих и как мы будем понимать, что у нас обсуждение полностью соответствует всем ожиданиям?

А.А. АФАНАСЬЕВ Спасибо, Марина Александровна. У нас по регламенту, получается, четыре основных доклада. Это, скажем так, наш доклад на тему "Кадровый потенциал как основной ресурс развития системы сопровождения защиты и технологий управления интеллектуальной собственностью". Затем выступают Анастасия Юрьевна Никитаева и Ольга Игоревна Долгова по теме "Трансфер технологий в экономике замкнутого цикла", Поддубский Алексей Александрович, генеральный директор стартап-студии "Южная фабрика стартапов" и специалист по развитию инновационных предпринимательских компетенций центра трансфера технологий Южного федерального университета, и Татьяна Викторовна Федосова в части опыта организации и результатам продвижения РИД в экономическом пространстве России. Соответственно, это основные моменты, которые мы хотели бы обозначить.

Я думаю, около 10–15 минут, наверное, можно отвести на выступление. Но в целом мы можем возвращаться к некоторым позициям, вопросам, каким-то сентенциям в части дискуссии и обмена мнениями, то есть построить наше сегодняшнее мероприятие в свободном формате "круглого стола" и обсуждения тех вопросов, которые у нас есть.

М.А. БОРОВСКАЯ Да, спасибо, Антон Анатольевич. Я к такой дискуссии и призываю. Коллеги, мы вот поразмышляли на тему, как выглядит кадровый потенциал и почему именно он сегодня является основным ресурсом по развитию системы сопровождения защиты и, собственно, тех технологий управления интеллектуальной собственностью, которые мы обсуждаем и прорабатываем. *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника).*

А.А. АФАНАСЬЕВ Спасибо большое, Марина Александровна.

Уважаемые коллеги, первый доклад мы заслушали. Соответственно, предложение следующее: чтобы мы успели, соответственно, все доклады заслушать и уже полноценно перейти к обсуждению, быть может, мы сейчас как раз перейдем к следующим докладам, а дискуссию (коллеги будут подключаться) мы оставим на вторую часть?

М.А. БОРОВСКАЯ Да, я думаю, что, если будут возникать вопросы, их можно в чат направлять. Вот мы с вами находимся в новой системе, апробацию которой мы сейчас проводим и которая называется Webinar (это российская версия). И поэтому при ее тестировании будет важно проверить качество ее работы. Поэтому можно в чате задавать вопросы, если таковые имеются, но если всё-таки до конца обсуждения сохранятся мысли, размышления, то их можно будет озвучить в конце, в том числе с целью формирования протокола заседания нашей сессии, потому что дальше Антону Анатольевичу или Юрию Алексеевичу придется представить его в завершение этого форума. Спасибо большое.

А.А. АФАНАСЬЕВ Спасибо большое, Марина Александровна.

Тогда давайте перейдем к следующему докладу – Анастасии Юрьевны Никитаевой, заведующей кафедрой информационной экономики Южного

федерального университета, доктора экономических наук, профессора, совместно с Ольгой Игоревной Долговой, аспирантом, стажером-исследователем кафедры. Анастасия Юрьевна, Вам слово. *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника).*

А.Ю. НИКИТАЕВА Спасибо большое за внимание, это основные моменты. Будем готовы ответить на вопросы, я так понимаю, как и было ранее сказано, по общей структуре после завершения всех выступлений. Спасибо огромное.

А.А. АФНАСЬЕВ Спасибо большое, Анастасия Юрьевна.

Действительно, трансфер технологий и подготовка кадров проходят красной линией в части, так сказать, работы университетов, как драйверов инноваций, без которых трансфер технологий, наверное, в текущих реалиях сложно будет рассматривать. Ну а замкнутый цикл экономики, в том числе и рассмотрение его на юге России, для нас, безусловно, является одной из актуальных и важных задач.

Предлагаю сейчас перейти к первоначальному этапу, может быть, генерации идей и поддержке тех инициатив, которые нуждаются в различного рода содействии и поддержке со стороны университетов, со стороны государства, со стороны бизнеса. Поэтому хотел бы предоставить слово нашим коллегам из Южного федерального университета, а также представителям центра трансфера технологий и "Южной фабрики стартапов". Алексей Александрович Поддубский, Вы с нами? Есть технические сложности, но ничего, такое бывает в цифровую эпоху.

Тогда давайте перейдем к следующему докладу, а формат акселераторов и поддержки научно-технологических проектов, в том числе в рамках тех инициатив, которые были обозначены Мариной Александровной вначале, в части проведения демо-дней и других мероприятий по поддержке научно-технологических (в том числе и студенческих, и предпринимательских) проектов, мы обсудим тогда во второй части.

Разрешите передать слово Татьяне Викторовне Федосовой, представителю Южного федерального университета, заведующей кафедрой экономики предприятия ИУЭС ЮФУ, кандидату экономических наук, доценту.

Татьяна Викторовна, пожалуйста, Вам слово.

Т.В. ФЕДОСОВА Добрый день! Вы видите, что тема, которую сегодня хотелось бы обсудить, – "Методическое обеспечение деятельности по продвижению продуктов университетов на рынки". В рамках данной тематики я бы хотела с вами поделиться теми ображениями и наработками, которые возникли в нашей группе, о которой говорила в своем вступительном слове Марина Александровна и которая как раз занималась работой, скажем так, связанной прежде всего с возможностями продвижения продуктов университетов на рынки при участии как непосредственно самого Южного федерального университета, так и созданной на его базе ассоциации, которая как раз и призвана реализовывать задачи трансфера технологий из университетской среды в общую, скажем, экономическую среду страны, преимущественно юга России. *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника).*

А.А. АФНАСЬЕВ Спасибо большое, Татьяна Викторовна.

Действительно, были подсвечены вопросы не только методического, но и инструментального сопровождения, и те инструментальные решения, которые есть или которые планируется применять. Конечно, я думаю, в части дискуссии важно было бы обсудить и перспективы, ну, или по крайней мере обменяться опытом в части применения технологических решений наших коллег из других университетов, которые к нам подключаются, с территорий нашего обширного юга России.

И Вы в конце своего выступления затронули некоторые моменты, связанные с инновационными проектами в части стартапов и социального стартапа. Безусловно, социальное предпринимательство вместе с технологическим предпринимательством и их развитие являются в том числе для юга России важным элементом, важной задачей. И, наверное, в этой связи будем рады комментариям со стороны представителей "Южной фабрики стартапов", если получится.

Алексей Александрович Поддубский, у Вас получается присоединиться? У нас есть комментарий от Марии Андреевны Степановой.

М.А. СТЕПАНОВА Добрый день всем коллегам, участникам! Хотелось бы добавить к выступлению Татьяны Викторовны один очень важный момент. Она очень правильно сказала: есть ли результат? Собственно, само участие стартапа, команды представителей стартапа в подтверждении или опровержении их гипотезы, я думаю, уже является результатом в акселерационных программах, и для вуза это тоже будет плюсом, это тоже будет результатом. Потому что зачастую на заблуждениях, даже на отрицательном опыте они учатся, и возможно, что не каждый бизнес (мы с вами прекрасно это понимаем) развивается гладко и уверенно, точно так, как они задумали в самом начале. Есть команды, которые разворачиваются полностью, на 180 градусов, и идут в другом направлении. И они понимают (вот, они понимают!), что эта гипотеза была ложной, и для них важно выбрать другой путь, а может быть, сменить команду. Это очень важный момент, нельзя об этом забывать.

Мы в прошлом году, так же, как и Алексей Александрович, проводили акселераторы. В 2022 году после победы в проекте "Платформы университетского технологического предпринимательства" в рамках нашего акселератора, сетевого акселератора, "Экспонента" было подготовлено 90 стартап-проектов. Охват – 640 участников, и около 1 тысячи тех, кто были слушателями, которые в любом случае в каких-то мероприятиях принимали участие. Это большой результат, на мой взгляд. И для вуза если включить еще 60 стартап-проектов (меня сейчас поправит представитель от "Акселератора SBS ЮФУ" Алексей Александрович), то это показатели. И для участников, для студентов (ну, в данном случае у нас был сетевой акселератор, он охватывал Юг России и другие вузы, которые присоединились, у нас была такая возможность, так же, как и к ним в акселератор) — это был очень хороший показатель опыта, который они приобрели. Спасибо. Я считаю, что это прекрасные результаты, как положительные, так и отрицательные, это всё равно опыт.

А.А. АФАНАСЬЕВ Спасибо большое. Действительно, опыт – это всегда опыт, как и новости. Они могут быть плохими или хорошими, но это новости. Спасибо большое, Мария Андреевна.

Мария Андреевна Степанова, старший научный сотрудник Центра научных исследований "Инструментальные, математические и индивидуальные средства в экономике" Южного федерального университета, кандидат экономических наук и руководитель того акселератора, о котором Мария Андреевна упомянула, – акселератора технологического предпринимательства "Экспонента", который реализовывался в прошлом году.

Алексей Александрович, удастся подключиться? Или необходима некоторая акселерация? Коллеги тогда подключатся.

Но, я думаю, мы как раз плавно переходим в дискуссию. Собственно говоря, она уже в этом плане началась, и мы вернемся в любом случае к вопросу поддержки проектов и акселерации проектов как одной из важнейших частей в части и коммерциализации, связанной с результатами интеллектуальной деятельности, поскольку мы сейчас обсуждаем деятельность университетов и те инновации,

которые генерируются в университетах, высших учебных заведениях студентами, и научными сотрудниками, и преподавателями, которые видят в себе эту предпринимательскую составляющую или которые не видят, но тем не менее хотят себя попробовать в этой сфере. Безусловно, предоставление возможности в части формирования той самой экосистемы или системы поддержки развития интеллектуальной собственности, в том числе на юге России, да и целом в нашей стране, предпосылки, по крайней мере, в том числе по итогам обсуждения на пленарном заседании сегодняшнего форума, в рамках которого проходит наш с вами "круглый стол", подчеркивают, так сказать, значимость тех самых инициатив, которые реализуются в России и в нашем ближайшем зарубежье. И в ЕАЭС, как сегодня на пленарном заседании отмечалось, такие инициативы рассматриваются как одни из ключевых с точки зрения и поддержки молодежи, и развития науки, технологий, инноваций и на национальном, и на международном уровнях, по крайней мере в рамках вот этих групп стран.

Я думаю, тогда давайте перейдем к обсуждению и комментариям в свободном режиме. Пожалуйста, коллеги, есть ли у вас вопросы, комментарии, предложения? Нам будет очень интересно услышать о вашем опыте (мы знаем, что согласно списку участников у нас сейчас остается в сети более 30 участников – представителей различных университетов, в том числе Кубанского государственного технологического университета, из Астрахани коллеги у нас есть, из Волгограда, из Луганска, из Донецка. Поэтому, коллеги, в свободном режиме по любому вопросу, связанному с развитием инноваций, с интеллектуальной собственностью, с управлением интеллектуальной собственностью и повышением эффективности ее реализации и коммерциализации. Мы будем только рады все вопросы вынести в дискуссию и обсудить их вместе с вами. Ну и, безусловно, если у вас есть вопросы к уважаемым спикерам, тоже будем рады их обсудить. Пожалуйста.

Организационный формат, собственно говоря, нам позволяет делать это в свободном режиме, но вы можете в целом либо задать вопрос в чате, либо поднять руку – и мы переведем вас в спикеры. Да, пожалуйста, Александр Павлович, очень рады Вас видеть. Александр Павлович Лунёв, председатель Совета ректоров вузов Астраханской области, президент Астраханского государственного университета.

Очень рады, пожалуйста, Вам слово.

А.П. ЛУНЁВ Уважаемые коллеги! Если говорить честно, я хотел бы высказать свое мнение (и моих коллег тоже), что такая конференция, которая состоялась при непосредственном участии и руководстве Боровской Марины Александровны, для нас очень сложна. *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника).*

Еще раз, извините, что задержал вас, но было желание высказаться в части своего опыта. Марина Александровна, Вы на меня не обижаетесь?

М.А. БОРОВСКАЯ Александр Павлович, нет, конечно. Я услышала о вашем опыте, и спасибо за то, что Вы его так подробно описываете.

Дело в том, что, смотрите, мы сейчас в рамках сессии обсуждаем следующий момент. Мы хотим попробовать собрать лучшие практики. Потому что мы же с вами, люди, давно организующие разного рода пространства университетов и проекты в университетах, что иногда хорошо забытое старое через призму нового взгляда тоже, в общем, играет разными красками. То есть ваш опыт попытки по опыту Массачусетского технологического института отстроить пространство в университете уникален. Мы знаем, насколько вам удавалось это пространство сформировать и насколько Алексей Константинович вашим последователем стал, поддерживает это. Поэтому нам надо, конечно, попробовать эти лучшие практики

собрать. Поэтому хорошее предложение. Я думаю, что можно в рамках проектной деятельности студентов уже братья за эту историю. Поэтому, да, давайте будем формулировать, думать, что с этим делать, и будем продолжать. Хорошо. Спасибо большое.

Я хочу попросить, Антона Анатольевича, так как у Юрия Алексеевича не получилось выйти в эфир, о следующем. Антон Анатольевич, если можно, несколько слов о той монографии, которая сейчас у нас готовится, предисловие к которой я готовлю и где наши разделы есть, если можно, чтобы у коллег тоже сложилось представление, что мы с этим делаем и как это будет дальше работать.

И вот под эту монографию отбор лучших практик, мне кажется, может стать хорошим продолжением, потому что, понимаете, практики – это живые кейсы. И когда мы со студентами (Анастасия Юрьевна в своем докладе тоже об этом говорила) начинаем перебирать какие-то, допустим, вымышленные задачи – это одна история. Когда же мы перебираем практические кейсы, которые в разное время так или иначе были реализованы, – это совсем другая история. Давайте попробуем. Спасибо.

Антон Анатольевич, ну, поделитесь информацией о монографии (несколько слов), чтобы коллегам понимать, какой это труд, какой продукт и насколько он может быть полезен сегодня.

А.А. АФАНАСЬЕВ Спасибо большое, Марина Александровна. Спасибо большое, Александр Павлович. Разрешите, я сначала дам пару комментариев относительно предложений и пожеланий, которые высказал Александр Павлович (и Марина Александровна поддержала тот самый формат).

Действительно, расширение взаимодействия, я думаю, и творческая социализация в контексте создания экосистемы научно-технологического развития, вовлечения молодежи в науку, наверное, и обмена опытом между университетами и между научно-образовательными центрами юга России в этом плане важно было бы как раз в чем-то формализовать, как Вы и отметили. И, наверное (в качестве одного из предложений), можно было бы рассмотреть возможность создания некоего журнала или по крайней мере некоего формата формализации того самого опыта, в части которого мы с вами сейчас (и в дальнейшем, я надеюсь) продолжим обмен мнениями и с другими участниками. И уже реализацию и тиражирование этих практик и формат тиражирования этих практик можно было бы обсудить уже отдельно.

Но один из элементов, которые, скажем так, уже в рамках текущих исследований у нас есть в части управления интеллектуальной собственностью, – это как раз та монография "Управление интеллектуальной собственностью в экономике знаний: правовое регулирование и коммерциализация". Собственно говоря, мы постарались собрать интересный, актуальный опыт и России, и стран – членов БРИКС, и стран – членов ЧЭС в этой монографии. Конечно, сфера интеллектуальной собственности развивается в любом случае стремительно (хотя, казалось бы, не так быстро), особенно в части искусственного интеллекта. В этой связи у нас отдельный блок, скажем так, по вопросам, связанным с правовым регулированием или по крайней мере подходом к правовому регулированию произведений, созданных искусственным интеллектом, также в нашей монографии отмечается. В целом мы рассматривали актуальные вопросы и правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности, важность и значимость которых сегодня также были подчеркнуты нашими уважаемыми спикерами, безусловно, и правового регулирования произведений искусства, созданных искусственным интеллектом, как было обозначено, а также экономические аспекты трансфера технологий и

управления интеллектуальной собственностью в условиях цифровой трансформации, включая в том числе обзор современных международных и национальных баз данных, маркетплейсов, бирж и других цифровых платформ в сфере интеллектуальной собственности.

Безусловно, это, конечно, коррелирует и с теми вопросами, которые коллеги также направляют в чат (от Кубанского государственного технологического университета), относительно тех инструментов, которые сейчас есть. Тем не менее, в монографии мы постарались сконцентрироваться и на международном, и на отечественном опыте. По крайней мере, в рамках того периода, который уже удалось охватить в монографии, мы постарались это сделать.

Предложили в том числе и организационно-экономические механизмы продвижения результатов научно-исследовательской деятельности, и модель "образование – наука – бизнес". Хотя, конечно, и на юге России, наверное, или по крайней мере в рамках Южного федерального университета и Ассоциации содействия многостороннему сотрудничеству в сфере науки и образования в Черноморском регионе мы стремимся к модели "образование – наука – бизнес – общество – природа", к такой пятизвенной спирали (или связке, цепочке), которая позволяет все-таки учесть и заинтересованность, и в целом пожелания, запросы всех стейкхолдеров, которые обозначены в соответствующих определениях, учитывая, в том числе, и влияние на окружающую среду через связку с целями устойчивого развития.

Также мы пытались включить и подход методического обеспечения проектной деятельности на основе опыта организации и продвижения результатов интеллектуальной деятельности в экономическом пространстве России и макрорегиона. Это как раз те аспекты, которые сегодня Татьяна Викторовна освещала в своем докладе.

И отдельно также выделили трансфер технологий в экономике замкнутого цикла (наши коллеги сегодня по этому вопросу тоже выступали в рамках нашей сегодняшней дискуссии). Безусловно, мы бы, конечно, планировали, чтобы эта работа была адресована широкому кругу читателей – и преподавателям, и исследователям, и аспирантам, и магистрантам, которые занимаются теоретическими и прикладными исследованиями в части управления интеллектуальной собственностью, а также вопросами в целом продвижения и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности в России и в мире.

Отдельное внимание мы также уделяем акселераторам и программам поддержки, ну, по крайней мере в части их роли как раз таки в этой цепочке коммерциализации, на начальных ее этапах – как минимум, в части генерации идей и поддержки тех самых идей, в том числе на уровне молодежи, которые потом могут, выражаясь современным языком, выстрелить (в хорошем смысле этого слова) или перерасти позднее в тех самых "единорогов" (наверное, еще в российской терминологии, или терминологии на русском языке, это еще не устоялось, но пока будем использовать слово "единороги" в определении того самого лидера в своей отрасли, той самой компании, которая может заработать миллиарды) – безусловно, имея определенные поддержку и содействие, поскольку любой инициативе, если она не получит определенную поддержку или содействие на начальном этапе, будет тяжелее пробиться в "высшую лигу" или по крайней мере начать свое развитие в части уже приращения бизнес-активностей и расширения своего бизнеса в целом. Поэтому вот эти аспекты мы также постарались раскрыть в монографии.

Сейчас у нас как раз с нашими коллегами из Роспатента и ФИПСа тоже идут дискуссии относительно финальных моментов в данном исследовании, в данной работе. Она уже близка, скажем так, к публикации. И, как только у нас появится возможность поделиться с широким академическим сообществом, мы, безусловно, это сделаем.

М.А. БОРОВСКАЯ К вопросу о законе, который Госдумой принят, в части встраивания терминологии в русский язык, сохранения русских терминов. Спасибо большое за представление монографии.

Я хочу сказать, что Антон Анатольевич прав, что у нас должна с вами, наверное (мы пробуем), получиться следующая история. Если сегодня мы получим поддержку в виде рецензии со стороны специалистов ФИПСа и Роспатента, которые отвечают за это, – это будет, конечно, хорошим знаком для нашей монографии. Мы тогда будем стараться, в общем, продвигать ее по системе.

Так как мы с вами, уважаемые коллеги (ко всем обращаюсь), планируем на 15 или 16 мая проведение семинара, Сергей Александрович Дюжиков сейчас собирает предложения со стороны вузов юга России, мы также собираем предложения внутри университета, я бы хотела, чтобы вы все тоже на это отреагировали. Поэтому спасибо огромное.

Антон Анатольевич, мы уже завершаем? Вся наша повестка исчерпана или еще у нас остались доклады?

А.А. АФАНАСЬЕВ Марина Александровна, ну, буквально, я думаю, несколько моментов тогда...

А.А. ПОДДУБСКИЙ Коллеги, добрый день!

М.А. БОРОВСКАЯ Алексей, конечно, без Вас мы никак.

А.А. АФАНАСЬЕВ Вашим комментариям будем только рады.

М.А. БОРОВСКАЯ Это точно, Алексей, мы Вам рады.

А.А. ПОДДУБСКИЙ Коллеги, добрый день! Как стартаперы, мы пробилась, несмотря на то что ни само приложение Webinar не давало доступ, ни вроде бы российский "Яндекс" (с российским приложением тоже не получается). Спасибо большое за возможность выступить. Как раз, на мой взгляд, даже хорошо получилось, что я выступаю после и Александра Павловича, и Татьяны Викторовны, потому что как раз есть определенные дополнения. И примеры, которые коллеги привели, и то, что Антон Анатольевич сказал про "единорогов"... Сейчас уже модное слово – "верблюды", наверно, потому что "единорог" – это одна компания, которую надо растить, а "верблюд" – это компания поменьше, но, когда у тебя их с десятков, они приносят, наверно, такую же прибыль. И вот стартап-студия, собственно говоря, наверно, для этого и создана – как серийный, скажем так, производитель стартапов (по крайней мере в такую модель мы уходим). Коллеги, я включу презентацию. Постараюсь коротко, потому что времени, наверно, не так много. *(Текст выступления приведен в разделе 4 настоящего сборника).*

Ну, это то, что я сейчас в принципе показал, не буду тратить ваше время. Спасибо, коллеги.

М.А. БОРОВСКАЯ Спасибо, Алексей, за полезную, хорошую информацию. И мне кажется, что модель стартап-студии, в общем, должна быть более подвижной, наверно. И всё-таки мы слышали об этих небольших траншах, контроле и сопровождении проектов.

Если можно, хочу пояснить всё-таки в части источников доходов, которые собирает стартап-студия, чтобы дальше маленькими траншами инвестировать. Вот здесь я не очень поняла эту всю часть. Если можно, поясните.

А.А. ПОДУБСКИЙ Ну, смотрите, изначально финансирование осуществляется за счет поддержки, которая осуществляется, прежде всего, в рамках федерального проекта. Это порядка 150 млн рублей, которые будут профинансированы в течение трех лет. Плюс у нас еще порядка 21 миллиона – это софинансирование, которое поступит от участников проекта.

Ну, почему озвучил цифру порядка 150 млн рублей? Потому что основные затраты, связанные, в том числе с обеспечением самой студии, – это зарплата сотрудников, это, собственно говоря, привлечение оборудования, оказание услуг и прочие вещи, это, собственно говоря, определенные затраты.

Наши основные задачи.

Во-первых, мы начинаем оказывать услуги для своих стартапов, это коммерческая история. То есть в любом случае, несмотря на то что мы осуществляем поддержку, здесь устраивается четкий бизнес, просто в данном случае он дисконтирован. То есть, если на рынке бухгалтерские услуги стоят одних денег, то для стартапа они будут стоить других. Но они учатся, соответственно, полностью вести бизнес, как это нужно.

Во-вторых, стартап-студия может выступать (и мы планируем, что мы будем выступать) оператором ряда проектов, в том числе по консалтингу, по привлечению инвестиций от инвесторов (например, обсуждали со "Сколково" их проект). Плюс – это продажа долей в стартапе внешним инвесторам. То есть мы с инвестфондами тоже уже сейчас начинаем вести переговоры о том, что мы создаем университетские стартапы, потому что интересных продуктов, к сожалению, не так много на рынке. Мы их отсеиваем, они этого всего, находясь в столице, видеть не могут.

Соответственно, мы зарабатываем деньги на чем? Мы создаем проект, мы его продаем дороже. Наша бизнес-модель строится на этом. Первые три года нас поддерживает грант... По сути, для стартап-студии это деньги заемные, то есть мы должны будем их через 10 лет вернуть. Это нас мотивирует к тому, что мы должны эффективно создавать стартапы – прежде всего, с точки зрения того, что они станут коммерчески успешными, ну и минимизировать риски по созданию проектов, которые будут неуспешными. Это с точки зрения получения денег в саму стартап-студию.

М.А.БОРОВСКАЯ То есть, часть, которая дается, условно, по конкурсу, – это понятная часть. Все-таки банки, страховые компании являются предметом интереса со стороны стартап-студии. Правильно же я понимаю?

Я просто все о роли ассоциаций. Вот ассоциации сейчас начинают притягивать к себе страховые компании, HR, кредитные организации, платформы, которые позволяют «донатить» средства. И мне кажется, что сам этот инструмент – через демо-дни, через разного рода активности, связанные с продвижением проектов, в общем, пока нами недостаточно осознан.

Я думаю, что мои коллеги Татьяна Викторовна Федосова и Мария Андреевна Степанова сейчас фиксируют для себя это, делают пометки, потому что у нас такой диалог складывается. Коллеги говорят: "Мы готовы, у нас есть даже бюджет на поддержку молодежных стартапов". У нас, помните, в прошлом году опыт неплохой сложился, когда мы стали взрослых коллег из общества изобретателей и рационализаторов, коллег, которые имеют какие-то идеи (они у них в какой-то степени проработки находятся), привлекли. Мы в этом году тоже надеемся их в три акселератора привлекать (мы надеемся, посмотрим, как будет развиваться дальше ситуация).

А.А. ПОДУБСКИЙ Верим в позитив.

М.А. БОРОВСКАЯ Да-да, это правда. Мы хотим попробовать привлечь этих коллег, потому что у них есть проработанная часть уже, они уже на каких-то предыдущих этапах жизни продвигались. И если они с нами сотрудничают как наставники и позволяют нам сформировать молодую команду под их решения, под их задачи, то мы, в общем, технологический скачок совершаем. Хотя это, может быть, и не самая современная технология, но в целом достаточно продуманная история. Я бы тоже на эту часть обратила внимание, потому что это выводит нас перед кредитными организациями и перед страховщиками на совершенно иной уровень – у нас получается уже приподняться в уровнях TPRL повыше. Потому что степень проработки, конструктивные особенности, разработка целого ряда, скажем так, технологических этапов, в общем, реализованы. Вот что Вы по этому поводу думаете? Мне ваше мнение интересно.

А.А. ПОДДУБСКИЙ Ну, смотрите, я считаю, что все-таки данные партнеры, и банки, и страховые компании, в данном случае нам все-таки больше интересны с точки зрения разработки продуктов под них. Несмотря на то что рынок финтеха достаточно сильно просел (он по сравнению с прошлым годом, наверное, раз в пять-шесть схлопнулся), но, как вы знаете, он, как пружина, начинает разжиматься. И я считаю, что это один из перспективных рынков. И это показывает возможность...

Вот Юрия Алексеевича нет с его экспертизой, но тот проект, который они реализуют, – Money Friends... Я, еще не будучи вовлеченным в университет и незнаком лично, следил за этим проектом. Мне интересны, вообще, проекты, связанные как раз и с краудлендингом, и с краудфандингом, и, в принципе, все, что связано с новыми финансовыми технологиями. Тем более, что появляются интересные модели в других странах, в том числе, например, и в Юго-Восточной Азии, и в других странах (я не беру сейчас западные страны, которые нам не особо дружны, мягко скажем). Там те проекты и продукты, которые могут локализоваться на российском рынке, или, наоборот, наши проекты, которые мы в дальнейшем можем продать за границу... Потому что если говорить с точки зрения привлечения финансирования со стороны банков и страховых компаний, то, безусловно, когда уровень проработки выше, то и возможно получить финансирование проще, но банки же консервативны.

Вот как раз упомянутый только что проект Money Friends. Почему краудлендинговые площадки появились? Потому что предпринимателям значительно проще получить деньги на такой площадке, даже под более высокий процент. И когда временной лаг невысокий (то есть тебе деньги нужны на два–три–пять месяцев), то даже если переплата в два раза выше банковской ставки, то уровень документов, которые необходимо содержать, уровень отчетности, которую необходимо представлять (все прошли отчетность акселераторов), у банков тоже достаточно серьезные. Это как раз нивелирует всю эту поддержку, и людям зачастую проще обратиться и получить деньги через вот такие площадки, например, или напрямую обратиться как раз к бизнес-ангелу, к инвестору, которые готовы вложить деньги. Но у нас их, к сожалению, не так много в стране. У нас это только развивается, то есть существует, но достаточно в слаборазвитом виде еще.

Я ездил на венчурный форум в Казани, который проходил в марте. Коллеги венчуристы, которые много лет работают, пошутили фразой из известного фильма "Игра престолов" по произведению Джорджа Мартина: "Все, что мертво, умереть не может". Вот такая печальная шутка по поводу венчурного рынка России.

Поэтому я считаю, что мы для них можем разрабатывать продукты, поскольку технологии есть, школа университетская разработчиков достаточно сильная. А вот с

точки зрения как раз привлечения финансирования от них, может быть, здесь как раз большой пул – и сама ассоциация, и конкретно вузы играют большую роль в качестве партнеров для банков, допустим. Но тяжело деньги привлекать, честно скажу. Это моя позиция. Может, я и ошибаюсь.

М.А. БОРОВСКАЯ Да, спасибо большое. Я снимаю все остальные вопросы для уже дальнейшей проработки. Но рада, что обсуждение состоялось. Может быть, еще у кого-то из коллег есть вопросы. Спасибо большое.

А.А. АФАНАСЬЕВ Спасибо.

А.А. ПОДДУБСКИЙ Мария Андреевна, вижу, руку подняла.

М.А. СТЕПАНОВА Здравствуйте, Алексей Александрович. Конечно же, очень интересно было слушать вас, спасибо. А у меня такой вопрос. Наполняемость вашей студии – как Вы ее оцениваете сейчас и насколько наши акселераторы способствуют ее наполняемости? Я знаю, что это не приоритет, да, но, тем не менее, что мы видим по результатам?

А.А. ПОДДУБСКИЙ Смотрите, пока история такая. По поводу наполняемости, да, у нас четыре проекта прошли первую стадию – инвестсоглашение, еще четыре на следующей неделе будет. Это по поводу рабочей ситуации. Ну, мы в рамках федерального проекта идем, потому что есть критерии, которые коллеги от фонда к нам предъявляют, скажем так, достаточно серьезные, к подготовке проектов.

Что касается акселераторов, это, к сожалению, пока не очень хорошая история. Ну, там есть проекты, которые мы можем реализовывать, и я просматривал, соответственно, полностью и ваши проекты, и наши проекты, которые прошли, пока мы еще ни один из них не привлекли. Тут я вижу, знаете, в чем большую проблему?

Во-первых, вы прекрасно понимаете, то, что мы делали, – все-таки это акселератор начального уровня, и зачастую команды только-только идеи прорабатывали. А те команды, которые серьезные проекты уже имеют, не готовы входить в проект, скажем так, достаточно сильно делиться. Ну, понятно, что они вели разработки, финансирование свое. Это как раз к тому, что мы не венчурный фонд. Мы этот проект можем позволять им развивать, но они сами должны к этому прийти. Мы в принципе со всеми готовы общаться.

Я, знаете, что хотел сказать? В чем я вижу большой позитив? В том, что в этом году вся "Платформа университетского технологического предпринимательства" начала работать немного в другом формате, по крайней мере, как я это увидел. Если в прошлом году мы все делали это как-то разрозненно – тренинги сами от себя, акселераторы сами от себя, стартап-студия где-то сама от себя (ну, мы начали работать, по сути, уже, можно сказать, с этого года, то есть там только формальные моменты прошли в 2022 году), то сейчас я вижу, что, прежде всего, был создан проектный офис самой "Платформы университетского технологического предпринимательства", который Дмитрий Алексеев возглавляет. И здесь мы видим ситуацию какую? Что уже идет некое объединение между всеми участниками и буквально год-два – и оно выстроится в нормальную логику. То есть, например, команды, прошедшие акселератор, получают дополнительные баллы для стартапа.

В рамках тренинга предпринимательских компетенций будет обязательно проводиться тренинг "Построй компанию, продай компанию", который нам, как стартап-студии, очень сильно нужен. Даже если наши коллеги не заложили в программу этот тренинг, будут вестись переговоры, чтобы он обязательно проводился во всех регионах там, где присутствуют студии. Соответственно, МФТИ проводит обучение для акселераторов. То есть фактически все игроки-операторы начинают между собой взаимодействовать и выстраивать именно экосистему (сейчас,

наверное, это слово модное, но не самое подходящее). Ну, по крайней мере, выстраивать систему, которая, как в самом начале нам красиво рассказывали, должна помогать проходить всю эту воронку, начиная от, скажем так, предпринимательской точки кипения, тренингов, в акселераторы и дальше – в стартап-студию. Здесь я думаю, что, во-первых, у нас сейчас есть чуть больше времени проработать даже с командами, которые пойдут в акселераторы, что мы можем даже начать в рамках студии взаимодействовать. Например, у нас в планах на май прямо встречу организовать. Просто у меня фактически команда студии начала работать в нормальном формате в марте. То есть набрали менеджеров проектов, причем это, как успешные предприниматели, так и университетские коллеги, и внешние сотрудники. Ну, в общем, мы – точно такой же стартап, по сути.

С МЕСТА Да, конечно, приглашайте, потому что на самом деле платформа как раз и предполагает вот эту воронку, о которой Вы говорите. Я имею ввиду, приглашайте нас на встречи. Мы должны обеспечить после наших акселераторов приглашение, по крайней мере, предоставить такую возможность, посетить, войти именно в вашу стартап-студию.

А.А. ПОДДУБСКИЙ Абсолютно, да. Просто здесь надо понимать, что авторы проектов должны быть готовы на условия, которые студия предлагает. Но на самом деле, когда начинаешь с проектом общаться, то авторы зачастую, скажем так, в итоге становятся готовы.

Вот у нас почему зачастую долго работа ведется? Потому что понятно, что человек пришел со своей идеей, ну, мы ему говорим: "Либо ты создаешь и ищешь на свой страх и риск деньги, либо студия деньги дает. Да, ты получаешь зарплату, потом опцион, то есть свою долю все равно в проекте, но мы управляем этим проектом". Многих ребят, безусловно, это не устраивает, но, с другой стороны, это – практически гарантированная возможность проект запустить именно в той логике, в которой он должен развиваться.

Вот как раз сегодня мы с коллегами обсуждали, что есть там один из студентов, грант отработывает. А что ты будешь делать дальше? Ну, буду делать новый грант, либо брошу проект. То есть это, к сожалению, такая очень частая история.

С МЕСТА Да, распространенная, я понимаю.

А.А. ПОДДУБСКИЙ К сожалению. Ну, у нас Вы прекрасно знаете, что большинство проектов, они, действительно, крайне слабые, потому что их нужно прорабатывать, или они, например, отстают от рынка, или на самом деле существуют уже рыночные решения, которые позволяют эту задачу решить, но в акселераторах ребята пытались их создать, я много таких видел решений. Там и педагоги, и психологи интересные проекты создавали, но уже эффективно работают на рынке похожие решения и другие проекты, а вот те, которые, действительно, как бы новизну несут, их не так много.

Мы ведем активную работу с подразделениями, со студентами. Понятно, что впереди каникулы, но фактически все равно май, июнь мы будем активно проводить. Потому что сейчас я вижу, что у нас больше формирование команды шло. Понимание, куда мы идем, понимание того, собственно говоря, тех направлений, которые мы выбрали для себя. Поэтому здесь мы, естественно, тем более, зная вас, как людей адекватных, с кем можно работать, поскольку мы уже съели пуд соли с вами, наверное, и, соответственно, проекты, которые прошли акселерацию, можем привлекать. Если прямо сейчас с кем-то нужно будет пообщаться, мы можем ребят в отдельном порядке, кого вы считаете, что необходимо проработать, но в целом...

С МЕСТА Нужно донести до них информацию, которую Вы получили и располагаете, о которой говорите, чтобы они знали об этом и себя могли готовить к дальнейшему развитию, чтобы в стенах университета появились стартап-студии, наши собственные команды, нашего университета.

А.А. ПОДДУБСКИЙ Да, хорошо, я понял.

С МЕСТА Спасибо Вам большое. Очень интересно.

А.А. ПОДДУБСКИЙ Да, коллеги, спасибо.

Ю.А.КОЛЕСНИКОВ Спасибо большое. Уважаемые коллеги, есть ли еще вопросы, комментарии, предложения к спикеру по акселераторам и поддержке научно-технологических проектов либо по другим направлениям? Пока не вижу. Тогда позвольте еще раз поблагодарить Алексея Александровича, возможно, мы еще вернемся, если нам время позволит, к некоторым вопросам и комментариям. Но тогда давайте прокомментирую вопрос относительно депонирования, которое поступило от Кубанского государственного технологического университета, действительно очень интересный подход к рассмотрению и к регистрации курса образовательного, как комплексного продукта в сфере авторского права, с видеорядом и текстами. Пока, конечно, по крайней мере, из нашего опыта, можно сказать, что в большинстве приоритете рассмотрения прикладные результаты интеллектуальной деятельности, то есть промышленная собственность, патенты. Тем не менее, можно констатировать, что в части курсов ДПО и других образовательных продуктов, культура их восприятия, как объектов интеллектуальной собственности с высоким потенциалом коммерциализации, только начинает формироваться, в том числе и на Юге России.

Поскольку о необходимости или целесообразности рассмотрения тех самых курсов ДПО и других образовательных продуктов, именно как продуктов с возможностью коммерциализации, мы в принципе достаточно продолжительное время ведем дискуссии, но конкретные инструменты, в числе которых вы обозначили с точки зрения Национального реестра интеллектуальной собственности (НРИС), преимуществом которого, в том числе является и регистрация того самого объекта авторского права через их систему в, скажем так, реестре Российского центра оборота прав на результаты творческой деятельности (РЦИС), который, согласно Указу Президента Российской Федерации в 2021 году как раз был создан. То есть, в целом эти направления развиваются, если у вас именно есть конкретный опыт работы с этой системой, я думаю, коллегам было бы очень интересно в этом плане узнать, какие-то детали относительно этого формата. Думаю, что в любом случае мы продолжим взаимодействие по этому направлению

Поскольку у нас время в целом подходит к концу, то буквально в завершении, если пока вопросов ни у кого не возникает в части комментариев, мы хотели бы остановиться на следующих моментах.

Это задачи или вопросы, или аспекты, которые являются, на наш взгляд, актуальными для Российской Федерации, и хотелось бы узнать ваше мнение относительно этих позиций и относительно этих задач, которые представлены на слайде, и которые дальше сейчас будут представлены в виде QR-кода и ссылки на этот самый опрос, который мы хотели провести, и узнать, так сказать, ваше мнение относительно актуальности этих самых вопросов или этих самых задач для Юга России.

Вот QR-код вы можете отсканировать, а соответственно, сейчас ссылку вам сбросим в чат, поэтому можете перейти и проголосовать. Если, соответственно, у вас есть какие-то комментарии, вопросы относительно того, что мы сегодня обсуждали в целом, предложения, которые вы видите целесообразными в части развития

направления управления интеллектуальной собственностью на юге страны, в части всех предложений, которые позволят нам укрепить то самое научно-технологическое пространство на Юге России, включая обеспечение задач, связанных с достижением технологического суверенитета нашей страны, любая обратная связь, так или иначе относящаяся к формированию эффективной экосистемы управления интеллектуальной собственностью, разработке и поддержке инновационных продуктов, поддержке развития технологического и социального предпринимательства. Я думаю, важно для нас, чтобы у нас была такая консолидированная позиция по развитию научно-технологических инновационных проектов, чтобы наше с вами взаимодействие имело такой синергетический эффект, чтобы мы смогли обмениваться опытом по различным направлениям, в том числе по линии вузовской, активному привлечению промышленных партнеров через такие инструменты, как ассоциации, фабрики стартапов, кластеры и другие форматы взаимодействия и сетевого сотрудничества. Мы могли бы их использовать в полной мере, чтобы двигать и Юг России, и в целом нашу страну вперед, в счастливое будущее. Будем надеяться, что и в технологическом, и в социальном, и в экономическом, и во всех других направлениях.

Коллеги, есть ли еще комментарии или предложения? Полагаю, что нет. Тогда Марина Александровна, с вашего позволения, предлагаем завершить сегодняшнее мероприятие.

М.А. БОРОВСКАЯ Спасибо, я поддерживаю. Я бы хотела, чтобы действительно в проект решения попали те предложения, которые есть, потому что так или иначе, но мы в рамках этого форума потихоньку движемся, мы третий раз принимаем в нем участие, и у нас в целом есть какие-то подвижки, которые нашу среду как-то, в общем, укрупняют, объединяют, поэтому надеюсь, что мы, в общем, так, правильным курсом движемся. Напоминаю всем участникам, что 15–16 мая мы, совместно с Роспатентом и ФИПС, будем проводить семинар, там не только Юг России, коллеги просятся из других регионов, мы их тоже подключим. Но хотелось бы, чтобы мы прошли по вопросам, которые тоже интересуют. Информацию по этому вопросу направлять Сергею Александровичу Дюжикову или Колесникову Юрию Алексеевичу. Спасибо большое. Всех благодарю.

Ю.А.КОЛЕСНИКОВ На этой ноте тогда всем еще раз спасибо и до новых встреч. Будем обсуждать все моменты, связанные и с интеллектуальной собственностью, и с развитием нашего Юга России, ну и в целом нашей страны. Спасибо большое всем за участие и всего доброго.

2.3 Стенограмма вечернего пленарного заседания XIV Международного форума. Подведение итогов

/Модератор: Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель РНИИС, председатель ТК481/ МТК550, доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН, эксперт ООН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации/

В.Н. ЛОПАТИН Коллеги, мы начинаем пленарное вечернее заседание с подведением итогов работы сессий, где по пять минут отводится для обобщения этих итогов каждому модератору по шести сессиям, включая Ростов-на-Дону. Я обращаюсь специально и прошу наших помощников еще раз выйти туда, с тем чтобы тоже модератор оттуда мог итоги сообщить.

Коллеги, те, кто нас виртуально слушает и слышит, а также видит, пожалуйста, имейте в виду, что переключаемся на ссылку завершающего пленарного заседания.

Коллеги, модераторы все собрались. В соответствии с нашей договоренностью и порядком работы по пять минут каждому модератору сессии для краткого подведения итогов с обозначением двух основных позиций. Первое - это проблемы, которые были подняты дополнительно по теме сессионного заседания, которые требуют отражения в соответствующем результативном документе. И второе - позиция участников сессии по рекомендациям Форума: принять - не принять то, что рекомендовано, принять за основу с последующей доработкой соответствующий итоговый документ. То есть принимаем за основу, а дальше - то, что нужно доработать в рамках последующей работы программ и оргкомитета форума с учетом итогов работы сессии. Вот структура выступления каждого модератора в течение пяти минут, ну, с учетом характеристики, сколько выступило, чего достигли и так далее.

Если не возражаете, хотя я вел первую сессию, но я просил бы в конце традиционно, чтобы не тратить время на подведение итогов всего форума, как модератор пленарного заседания, если не возражаете, начнем с сессии № 2.

Астанин Виктор Викторович, доктор наук, профессор. Пожалуйста.

В.В. АСТАНИН Спасибо, коллеги. Я начну с общих позиций. Разительные отличия - 14-го конференция. Я вижу, насколько прирастают знаниями выступающие, меняется профессиональный состав выступающих. Это больше молодые люди, больше люди, которые совмещают практику и науку. Это стало заметно. А значит, после каждого нашего доклада, они содержательные все были и такое разномыслие получилось, возникал научный дискурс, дискурс по итогам каждого доклада. То есть это не были сухие какие-то доклады.

Что мы выделили, может быть, солидарно? Конечно, мы отметили прямо с первых слов, выступающих проблему наличия "дырявого" законодательства, если не сказать хуже - оно коррупциогенное, особенно в сфере бухучета, объектов интеллектуальной собственности, потому что все это регулируется на уровне документов, многочисленных, утверждаемых приказами Минфина, и они не являются нормативно-правовыми актами. И там очень много широты дискреционных полномочий, выборочное изменение объема прав, организация может поставить на учет, организация не может поставить на учет, то отдано... В общем-то, в таком стихийном характере, в стихийном таком режиме проводится учет объектов, нематериальных объектов. Ну и коррупциогенность, естественно, которая ведет к утрате активов, выраженных в имущественных правах на объекты интеллектуальной собственности.

Второе. Была поднята тема, Сергей Васильевич ее всегда будоражит, эту тему. К какой же все-таки научной отрасли относить вопросы научной проработки интеллектуальной собственности? Экономика ли это, или право, или это инновационный менеджмент, или это патентование? То есть эти вопросы до сих пор не решены, номенклатура научных специальностей не выделяет никоим образом вопросы интеллектуальной собственности. Ну, поступило предложение всё-таки рассматривать это как уникальный научный институт, который можно рассматривать... Ну, вот по примеру теологии. Да? Вот недавно была создана такая номенклатура, специальность научная - теология. И они занимаются не только разбором богословских текстов, но и рассматривают проблемы с точки зрения истории, экономики, культурологии и так далее. Я думаю, что мы можем претендовать вот на такую аналогию при обосновании выделения номенклатуры

научной специальности, к которой мы можем отнести вопросы интеллектуальной собственности.

В наших докладах, и выступающим я за это очень благодарен, было много эмпирики, которая, к сожалению, диссонирует с докладами на пленарных заседаниях о китайском опыте. То есть у нас, показали наши докладчики, статистика неутешительна, связанная с мертворожденными патентами. Отмечали недостаточную культуру управления интеллектуальной собственностью в организациях, и над этим надо думать. То есть нужно какую-то концепцию разрабатывать, чтобы свести воедино и заняться вопросами обеспечения правовой грамотности как специалистов, которые занимаются вопросами патентования, так и, в общем-то пронизывающими всю структуру организация. Есть в лучшем случае патентный отдел в организации в оборонно-промышленном комплексе, и на него все взывано. Он, как ослик, везет эту кучу проблем, и все другие - юристы, аудиторы, управленцы, производственники говорят: это не наш круг вопросов, да? А патентный отдел выполняет роль такого коробейника.

Поэтому с этим нужно что-то делать. Прозвучали у нас интересные инициативы, которые заслуживают, наверное, того, чтобы быть отраженными и в будущих проектах наших конференций, и в резолютивной части нынешней конференции. Это вопросы, связанные с усилением работы по разработке нормативных документов и методик по вопросам интеллектуальной собственности, которая находится в ведении федеральных органов исполнительной власти. Это и разработка, ну, достаточно инновационное такое предложение, разработка такой платформы информационной с целью повышения грамотности в области интеллектуальной собственности. Ну вот Банк России создал только платформу - marketplace, да? То есть любой гражданин приходит туда и выбирает те продукты, банковские услуги и получает комплекс знаний и объяснение того, каким образом распоряжаться услугами, которые ему предоставляют. Вот по такой аналогии наши коллеги молодые высказали идею, соображение такую платформу создать. Вот я задал вопрос: кто будет администратором этой платформы? Ну, наверное, все-таки должна быть такая организация, которая имеет такой опыт и историю, авторитет, как РНИИС, возможно. Но это мое предложение. Ну и я себе позволил... Ну, вопрос денег первичен. Безусловно, первичен. Но не менее первичны выборы оператора, администратора такой системы, потому что ну, эту инициативу, я думаю, кто-нибудь перехватит, если мы не сделаем. Ну и я воспользовался своим правом модератора, я захватил трибуну без доклада, рассказал о том кейсе, которые подарил мне Владимир Николаевич в виде проблемы. Это проблема, связанная с оценкой деловой репутации участников госзакупок. Мы говорили о проблемах коррупционных технологий, не просто о коррупции в виде фактов, событий, но это коррупционная технология, получающая нормативное подкрепление. Я думаю, что назрела идея поднять вопрос (Владимир Николаевич, это нужно как-то отразить) комплаенса в сфере защиты интеллектуальной собственности, потому что там очень много проблем, которые могут быть решены не только юристами, но могут подключаться туда и экономисты, менеджмент, аудит комплаенса нужен, потому что у нас нет политики соответствия на уровне организаций разных, разных организационно-правовых форм, форм собственности, которые бы имели единую политику защиты объектов интеллектуальной собственности. Вот на этом всё, я, наверное, уложился или чуть больше времени занял. Спасибо.

В.Н. ЛОПАТИН А выступили все, кто записывался?

В.В. ОСТАНИН Да. Я не назвал число докладов. У меня их было шесть, но это действительно доклады. Мы выходили за рамки регламента, и каждый доклад, сопровождался дискуссией. Спасибо.

В.Н. ЛОПАТИН Благодарю. Сессия № 3. Голобокова Галина Михайловна, пожалуйста.

Г.М. ГОЛОБОКОВА На сессии обсуждались вопросы финансового рынка (кредитного, фондового, страхового). Первый доклад, который был предложен, касался проблем повышения эффективности использования научных разработок. Представитель РАН рассказал о том, как даже за 2021 год из разработанных 2186 производственных технологий 11,9 процента только были признаны новыми технологиями. Удельный вес, объем инновационной продукции составил всего 5 процентов в общем объеме отгруженной продукции, в то время как в развитых странах - от 50 до 70 процентов. То есть речь шла о том, что финансирование, которое передается на научные разработки через государственные программы научно-технического развития, не используется эффективно и мы не получаем тут результат, который ожидали.

Вот автор рассказал об институте экспертизы научных и научно-технических проектов, о том, что задачи, которые ставятся в общем-то, они не решаются. И, несмотря на довольно многочисленные вот эти органы, цели экспертизы не достигаются. Потом было предложено установить головной орган экспертизы и провести изменения в законе о научно-технической политике и в законе о РАН, с тем чтобы уточнить некоторые определения, расширить рамки научно-технической политики.

В.Н. ЛОПАТИН Я прошу прощения, коллеги, это касается всех, кто будет дальше выступать. Пересказывать содержание выступлений тех, кто выступал на сессиях, не надо. Задача первая: поддерживаете принятие за основу рекомендаций? Нет или да. Дальше предложения, которые, на ваш взгляд, и по итогам сессии следует отразить в итоговом документе в качестве дополнения либо учесть в повестке дня следующих форумов, при их подготовке. Тогда, по всей видимости, это будет результативно.

Г.М. ГОЛОБОКОВА Результатом первого обсуждения явилось то, что были предложены такие мероприятия, как совершенствование института реализации научно-технической политики, расширение закона и понятия научно-технической политики, а также разработать положение об экспертизе.

Необходима система оценок рисков интеллектуальной собственности для запуска механизмов страхования рисков в сфере интеллектуальной собственности, как элемент национальной безопасности. На сессии было установлено, что интеллектуальная собственность является средством обеспечения конкурентоспособности национальной экономики, а страхование рисков в сфере интеллектуальной собственности является элементом национальной безопасности.

Информацию о суммах ущерба было рекомендовано доводить до сведения правообладателей с тем, чтобы были изменены условия передачи интеллектуальной собственности в состав продукции при торговых операциях.

Доклады, которые мы предполагали услышать в онлайн - режиме, не прозвучали. И поэтому сессия ограничилась присутствующими докладчиками.

Рекомендации участников Форума поддержаны на сессии. Дополнения мы можем сформулировать и передать в 10 - дневный срок. В основном, это касается совершенствования институтов реализации научно-технической политики, реформирования законодательной базы и понятий, повышения надежности

финансовых средств, применения действующих национальных стандартов России по кредитованию под залог интеллектуальной собственности и стандартов по страхованию рисков в сфере интеллектуальной собственности, а также разработки международных стандартов, в которых могут быть решены вопросы по устранению правовых коллизий между национальными законодательствами разных стран в этой сфере.

В.Н. ЛОПАТИН Частично это отражено в итоговом документе. Поэтому это не только к Вам, Галина Михайловна, но и ко всем модераторам, которые уже выступили, которые еще будут выступать: пожалуйста, в течение 10 дней, в то время, которое мы отводим на публичное обсуждение проекта итогового документа (он выставлен в Интернет в свободном доступе) ждем от вас конструктивных замечаний и предложений, с тем чтобы потом подготовить уже обновленную версию рекомендаций, которые программный и редакционный комитет с участием всех стран-организаторов уже направляет во все межгосударственные, международные и национальные структуры, принимающие решения по этим вопросам. То, чего от нас все эти годы ждут, то, чем мы отличаемся от других форумов, говоря о конкуренции мероприятий по такого рода вопросам. Поэтому, пожалуйста, 10 дней на итоговые рекомендации и предложения в дополнение к итоговому документу. Уже формулировка, которая, на ваш взгляд, по итогам мнений участников сессии требует дополнений, если они не нашли отражения в этом итоговом документе. Тогда будет практическая значимость нашей работы на сессиях.

Я с удовольствием предоставляю слово модератору четвертой сессии по проблемам защиты в ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности Максиму Сергею Васильевичу, советнику руководителя ФАС. Пожалуйста.

С.В. МАКСИМОВ Уважаемые коллеги! В рамках четвертой сессии выступили восемь наших коллег из 10, планировавших выступить, в том числе в режиме заочного выступления. Круг вопросов помимо обсуждения итогового документа был достаточно широк. По поводу итогового документа была высказана единодушная поддержка итогового документа. Вместе с тем, был высказан ряд предложений, которые в целом вписываются в концепцию итогового документа. В частности, было предложено рассмотреть вопрос о целесообразности инициировать ревизию всех международных договоров Российской Федерации, касающихся проблематики интеллектуальной собственности на предмет исполнимости этих договоров, соответствия их интересам Российской Федерации, государств - членов Евразийского экономического союза. При необходимости, нужно будет, естественно, инициировать и внесение изменений и дополнений в законы, в том числе в федеральные законы Российской Федерации, которыми вводились в действие соответствующие международные документы, с тем чтобы изъять из них, например, вопросы, касающиеся применимости этих конвенций во взаимоотношениях с недружественными государствами. В частности, была предложена для возможного обсуждения идея, она и раньше звучала, разработки конвенции ООН по вопросам науки, которая охватывала бы весь спектр вопросов, относящихся к осуществлению научной деятельности, вопросы защиты прав ученых, защиты интеллектуальной собственности, гарантии соответствующих прав и так далее, которые сегодня не решаются, в том числе вопросы рейтингов научных, образовательных организаций, которые сегодня монополизированы частными структурами и, по сути дела, навязаны мировому сообществу, в том числе Российской Федерации, как некие ориентиры развития. Ну, какая разница для вуза - занимаешь ты в этом рейтинге 798-е место или 891-е, когда ни одного вуза российского ни в одном из рейтингов в первой сотне, за

исключением иногда МГУ, который туда случайно, на мой взгляд, попадает, нет. А там один из показателей, если посмотреть любой рейтинг, — это количество статей, опубликованных сотрудниками университета в Web of Science Scopus. Но это просто смешно, потому что это совершенно не в наших интересах. Это и раньше было понятно, сейчас тем более.

Предлагается рассмотреть также вопрос о том, чтобы сделать постановление № 414 Правительства Российской Федерации бессрочным в части, касающейся неприменимости показателя Web of Science Scopus для оценки деятельности научных организаций, обязательное участие в международных конференциях, на основании чего, из бюджета Российской Федерации, в частности, тратятся значительные средства. Думаю, что в государствах - членах Евразийского союза, примерно такая же картина. Вот сделать это постановление бессрочным, потому что сейчас этот срок ограничен 31 декабря, он уже переносился на год. Вот такое впечатление, что кто-то ждет, что все вернется на круги своя, но оно не вернется.

В.Н. ЛОПАТИН Тот, кто инициировал исполнение этого поручения, - Минобрнауки России, называем конкретно, поименно.

С.В. МАКСИМОВ Было озвучено предложение директором Института проблем развития науки о том, что нужно активизировать всё-таки наши усилия в направлении создания новой системы оценки эффективности деятельности научных и образовательных организаций, потому что то, что сейчас происходит, носит исключительно кулуарный характер. Рабочая группа (не понятно, будет нормативный акт или не будет) предложения отвергает, но вот нужно всё-таки поставить это дело на государственную основу с тем, чтобы этот процесс был абсолютно открытым. Не какая-то узкая группа, в основном состоящая из тех, кто формировал старую, действующую систему оценки эффективности научных и образовательных организаций, в основе которой лежит индекс публикационной активности. Вот сколько вы напечатали статей - от этого зависит, плохой вы или хороший, столько вам дадут денег. Много напечатали статей в Web of Science - много денег дадут, мало статей - мало денег, не напечатали - вообще ничего не дадут.

Предлагалась идея, она, мне кажется, и раньше тоже звучала, это все-таки создание единого реестра лиц, осуществляющих научную деятельность. Это нужно для целей обеспечения публичного заказа. Вот для того, чтобы обеспечить, например, право на участие физического лица, отдельно взятого ученого, временного научного коллектива, который не является юрлицом в госзакупках, нужно, чтобы госзаказчик имел возможность увидеть, кто это, кто приходит на конкурс. На сегодня неизвестно ни одного примера, когда отдельно взятой ученый победил в конкурсе на госзакупку НИОКР, нет таких примеров. Антимонопольная служба РФ три года пыталась вытянуть из Минобрнауки России хотя бы один пример, когда это случилось, но это не случилось ни разу. Индивидуальных предпринимателей - пожалуйста, можно найти там несколько десятков примеров, а чтобы ученый выиграл конкурс на госзакупку, - такого нет, хотя в законе написано... Отдельно взятый ученый или отдельно взятый временный научный коллектив. Понятие "временный научный коллектив" в закупочном законодательстве вообще отсутствует, не существует такого.

Была высказана очень, на мой взгляд, интересная идея создания межведомственного реестра результатов НИОКР органов государственной власти, правоохранительного блока, но на самом деле силового, наверное, в целом блока, то есть правоохранительных органов и специальных служб, а также Минобороны, конечно, а также, наверное, контрольно-надзорных органов, потому что они

заказывают для себя работы, что называется, с соответствующий грифом для служебного пользования, и более высоким грифом, и не знают о том, что те или иные полезные для них разработки уже давно созданы, лежат и пылятся, но доступа к ним нет, к ним закрыт доступ. И поэтому то, что нужно, например, ФСБ и сделано давно уже в МВД, они не могут получить просто так, это все закрыто. Все ведомства друг от друга закрывают базы данных, не имеют возможности вообще, и тратят по несколько раз государственные деньги на одно и то же.

Понятно, что, наверное, невозможно сделать такой единый для всех, но вот по крайней мере для этого блока такая идея была бы полезна. Она высказывалась как раз представителем Следственного комитета, который не имеет собственных закупок НИОКТР, но очень нуждается в том, чтобы пользоваться результатами закупок других органов государственной власти, силового блока, самых разных. Вот это, конечно, очень сильно бы помогло решать те задачи, которые стоят, например, сегодня перед Следственным комитетом, ну и всеми другими органами государственной власти.

Высказывался ряд других предложений, но, с вашего позволения, я не буду их озвучивать. Они более, так сказать, конкретные, точечные такие. И мы их все оформим в сводном документе по итогам работы сессии и представим на рассмотрение.

В.Н. ЛОПАТИН Благодарю, Сергей Васильевич, срок тот же - 10 дней. Коллеги, проходит быстро это время. Хотелось бы, чтобы мы итоговый документ как можно быстрее направили адресатам, а он не лежал и ждал участия, как это иногда бывает месяцами, пока там что-то придет. Поэтому прошу понять меня за эти жесткие сроки, не мной они определены, а необходимостью.

Модератор пятой сессии, посвященной подготовке кадров, представитель экономического факультета РУДН Кудряков Дамир Фяритович. Пожалуйста.

Д.Ф. КУДРЯКОВ Спасибо. Начнем с самого важного. Участниками сессии был принят за основу такой документ - рекомендации участников 14-го международного форума. В работе сессии выступили шесть из семи спикеров, один дистанционно, к сожалению, не смог подключиться.

В рамках сессии шла большая дискуссия по теме машинного обучения и кадровой политики на рынке интеллектуальной собственности. В частности, были вынесены предложения Федоровым Михаилом Васильевичем в части применения кластерного подхода при выстраивании взаимодействия участников рынка интеллектуальной собственности. Северин Виталий Андреевич предложил применить междисциплинарный подход при создании образовательных программ, поскольку отмечена схожесть дисциплин по коду специальностей 5.1.2-5.1.3 (информационное право, интеллектуальная собственность) и необходимость применения подхода междисциплинарного в части экономических, юридических и технических дисциплин.

Третье предложение - разработать меры по усилению сетевого взаимодействия между вузами в части вопросов научного взаимодействия в рамках рынка интеллектуальной собственности.

Четвертое предложение — это анализ опыта КНР в части стимулирования и мер поддержки изобретателей. Раткиным Леонидом Сергеевичем было предложено создание российского фонда поддержки изобретательской деятельности, на данный момент такого нет. В качестве бенефициаров предлагается рассмотреть возможность государственно-частного партнерства совместно с банковским сектором.

И последнее, пятое предложение: было предложено проанализировать опыт дружественных стран в части наднациональных объединений БРИКС, ЕАЭС, ШОС, проанализировать опыт в части нормативно-правового регулирования оценки эффективности коммерциализации научных исследований.

Помимо этого, участниками была отмечена высокая проработанность итогового документа. Обязуемся в течение 10 дней, как было установлено регламентом, выслать предложения детально.

В.Н. ЛОПАТИН Ну, не детально, а оформленные надлежащим образом, для того чтобы можно было их уже в приемлемых формулировках при необходимости включать в текст документа. А когда просто перечисляются пожелания, которые ещё нужно осмысливать и, не зная, что там, в каком контексте произносилось, пытаться привязать к существующему документу, возникают порой существенные потом искажения. Чтобы этого не было, желательно, просьба ко всем модераторам: у вас есть два документа: один, который вот у всех на руках, и второй - это итоги вашей сессии, на которой вы присутствовали, где модерировали. Поэтому задача модератора - эту ценность не потерять при изложении письменно предложений в итоговый документ.

Сессия № 6. Ростов-на-Дону, Колесников Юрий Алексеевич, заведующий кафедрой финансового права, член научно-консультативного совета при Верховном Суде, доктор наук. Пожалуйста, Юрий Алексеевич.

А.А. АФАНАСЬЕВ Коллеги, я – сомодератор на сессии №6, Афанасьев Антон Анатольевич, полномочный представитель ректора Южного федерального университета по вопросам международного взаимодействия с партнерами в странах - участницах Черноморского экономического сотрудничества и вице-президент по международному взаимодействию Ассоциации содействия многостороннему сотрудничеству в сфере науки и образования в черноморском регионе. С вашего позволения, подведу итог, но вместе с Юрием Алексеевичем тогда, технические неполадки бывают тоже и во время цифровой трансформации. Спасибо большое, Владимир Николаевич, спасибо большое, уважаемые коллеги, за предоставленное слово.

По сессии № 6 "Развитие научно-образовательного пространства Юга России: трансфер знаний, рынок интеллектуальной собственности". В рамках данной площадки приняли участие более 30 представителей различных регионов Юга России, включая новые субъекты. Было рассмотрено пять ключевых докладов или выступлений по вопросам, связанным и с подготовкой кадров, и с перспективами трансфера технологий в экономики замкнутого цикла, и в части создания и генерации знаний, реализуемых в университетах, в том числе в контексте значимости творческой социализации студентов, а также опыта поддержки акселерации научно-технологических проектов. Кроме того, был рассмотрен вопрос организации и продвижения результатов интеллектуальной деятельности в экономическом пространстве России.

По итогам участники отметили целесообразность формирования и совершенствования экосистемы интеллектуальной собственности инновации для развития рынка интеллектуальной собственности, инновационных решений, в том числе в части создания и поддержки научных исследований и программ, направленных на развитие новых технологий и инноваций в различных отраслях экономики по приоритетным направлениям, в том числе для Юга России, системной организации обучения и повышения квалификации специалистов в области защиты интеллектуальной собственности на Юге России, а также разработки и продвижения

соответствующих программ обучения информационных ресурсов, которые помогают повышать осведомленность общества о значимости, о важности защиты интеллектуальной собственности и управления результатами интеллектуальной деятельности. Также была отмечена целесообразность работы по созданию методического обеспечения и инструментов для поддержки коммерциализации университетских продуктов. Следует отметить, что нашла поддержку инициатива создания и внедрения национальной правозащитной технологической платформы, в том числе по оптимизации юридических услуг на основе технологии блокчейн, о которой мы сегодня на пленарном заседании говорили, а также в целом применения других современных инструментов по управлению интеллектуальной собственностью. Также была отмечена значимость дальнейшего развития сети центров трансфера технологий на Юге России, повышения эффективности их работы, а также развития стартап-студий, как одного из эффективных инструментов развития университетских технологических проектов.

Кроме того, отмечена необходимость обмена опытом и лучшими практиками университетов в части применения современных сервисов депонирования объектов авторских прав, в том числе в контексте рассмотрения образовательных программ и курсов как полноценных продуктов для дальнейшей коммерциализации. И участниками также было отмечено, или даже лучше сказать, подчеркнули значимость участники комплексной поддержки развития инициатив, в том числе молодежных, по развитию экономики замкнутого цикла на Юге России, обмену знаниями и трансферу технологий в сфере циркулярных экономических моделей в условиях обеспечения технологического суверенитета России.

В части возражений относительно принятия документа в качестве базового не поступило. В случае наличия дополнительных предложений они будут направлены в течение 10 дней. Спасибо. Доклад закончил.

В.Н. ЛОПАТИН Благодарю и за соблюдение регламента, и за конкретность и обязательность, зная позицию Южного федерального университета в исполнении тех предложений и решений, которые принимаются. Так что мы ожидаем от вас в этой части предложений в итоговый документ с конкретными формулировками.

Марине Александровне отдельная благодарность за эту инициативу в части, касающейся проведения сессий на региональных площадках, посвященных проблемам регионального развития, по тем или иным аспектам - правовым, экономическим, инновационным, связанным с интеллектуальной собственностью.

И я уже приступаю к подведению итогов и первой сессии, и в целом выхожу на итоговые рекомендации по форуму. Мы сегодня, по большому счету, обсуждая эту ситуацию, посчитали, что очень важно поддержать инициативы Южного федерального университета в этом году, с тем чтобы на площадках следующего года можно было помимо подключения к пленарному заседанию наших региональных площадок дальше, во второй половине дня, проводить региональное обсуждение проблем, которые есть на уровне региона, округа, с участием заинтересованных сторон, вузов, научных организаций, центров бизнеса, органов власти, с тем чтобы это была не разовая, повторяю еще раз, акция, а продолжение обсуждения проблем общероссийских, международных, в рамках Евразийского союза на региональном аспекте.

Мне кажется, это очень важный вывод форума. И побудила к этому именно инициатива Южного федерального университета, когда Марина Александровна сказала: "Зачем нам просто сидеть два часа и слушать, и я при этом выступлю. Давайте мы ещё соберем региональную площадку, с участием большого количества

заинтересованных сторон, с тем чтобы можно было выйти на какие-то конкретные решения и конкретизацию по региону, Югу России". Я вам докладывал цифры, что там более 20 только вузов из всех территорий Юга России, включая новые регионы. Поэтому благодарим, и, пожалуйста, передайте слова благодарности от нас, от организаторов из Москвы.

Коллеги, говоря о первой сессии, было заслушано шесть докладов. По большому счету, в сухом остатке было также предложено поддержать итоговый документ, принятый за основу, с добавлением следующих моментов. Я акцентирую внимание сейчас не на формулировках, а на сути предложений, связанных с этими формулировками.

Первое. При соответствующем множестве институтов государственного развития, которые являются, выступают операторами тех или иных информационных систем, связанных с НИОКТР и интеллектуальной собственностью, необходимо инициировать такую встречу. Для того, чтобы была не конкуренция этих операторов информационных систем, а их сегодня более шести, в части, касающейся учета как первого этапа создания конкурентоспособной продукции с использованием интеллектуальной собственности, собрать вместе и закрепить понимание у этих операторов тех проблем, которые реально сегодня существует. Потому что без этого мы будем продолжать... И вот это имитация деятельности по учету НИОКТР и их результатов, к сожалению, не даст итогового эффекта.

Приводились примеры: 327-е постановление правительства - реестр НИОКР и РИД Минобрнауки, реестр военного, специального или двойного назначения Роспатента. Такие реестры ведутся по министерствам - основным заказчикам, когда сводим все вместе, не получается. И, если уж говорить о проведении соответствующей реструктуризации производства и диверсификации этого производства с опорой на технологии (вот здесь говорили о реестрах силовых структур, которые не знают друг о друге), здесь общедоступный реестр, и тоже не знают, потому что сложности есть в подходе, сложности в доступе, сложности в использовании. Для того, чтобы эти все сложности понять, нужна некая матрица. Для этого нужно собрать соответствующих операторов этих самых информационных систем, отвечающих за этот вопрос.

Второе предложение, которое блоковое в части, касающейся дополнения, или более выпукло это обозначить: сегодня вопрос не внедрения, а использования, исходя из той формулировки, которая записана в международном праве и в законодательстве. Это та самая культура, о которой говорили уже сегодня, экономическая, правовая культура в сфере интеллектуальной собственности. Она требует, конечно, развития, продолжения на уровне тех, кто определяет политику в этой сфере. Это в дополнение.

Исходя из этого, было отдельно подчеркнуто, что, по большому счету, роль государства в формировании этой культуры очень огромна на сегодняшнем этапе, и отказаться полностью от регулирования маловероятно, да и не нужно, потому что без государства это задача не будет решена цивилизованным образом. Если в частном секторе этот интерес и активность обеспечиваются интересам собственника-правообладателя, я имею в виду шоу-бизнес, культуру, то в сфере научно-технической, где преобладает государственное бюджетное финансирование, как такового эффективного правообладателя нет. Вопрос баланса интересов не решен. Отсюда проблемы, которые возникают на сегодняшний день. И, соответственно, решая вопрос, кто отвечает, этот вопрос обсуждался исходя из практики нескольких стран Евразийского союза, где ответственность за "использование" в кавычках

внедрения возлагается и сегодня ещё нормативными актами на ученого, изобретателя, конструктора, то, конечно же, этот подход нерационален. Этим должны заниматься профессиональные структуры, кто за это может нести и ответственность, и добиваться экономического в том числе результата.

Третье. Соответственно, роль стандартизации в условиях роста правовых коллизий, которые сегодня существуют в области правовой охраны и правовой защиты, в рамках несоответствий между международным правом и национальными законами, здесь роль стандартов в сфере правовой охраны несомненна. Что касается вопросов, связанных с коммерциализацией использования объектов интеллектуальной собственности и прав на них, то здесь роль стандартов не просто значима, она огромная, поскольку стандарты являются основным регулятором в сфере экономики интеллектуальной собственности. Поэтому перевод их на международный уровень в рамках Евразийского союза, последующих ISO и МЭК, конечно же, это крайне важная, необходимая закономерность.

Четвертое. Мы отдельно обсудили вопросы израильского опыта, когда при отсутствии природных и полезных ископаемых, природных ресурсов, Израиль занимает ведущее место в инновационном развитии, как по потенциалу, так и его использованию, 16-е место в мировом индексе инновационного развития. Соответственно, была подчеркнута важность использовать данный опыт. Мы с удовольствием послушали о роли наших мигрантов (из Советского Союза, стран СНГ), о том, что благодаря им, сегодня от четверти до половины элиты Израиля - это выходцы из наших стран, которые обеспечили научно-технический прорыв Израиля в этой области, обеспечивая его 16-е место в мировом рейтинге. Но это не означает, что миграция дальше продолжается (она может пойти в обратном направлении), а это означает, что нам нужно сотрудничать, этот опыт использовать, создавать у себя нормальные условия для того, чтобы не мигрировали ни знания, ни капитал, ни носители этого самого знания. Для этого создавать нужно надлежащие условия здесь. Это вывод, который, по всей видимости, может быть, требует, с учетом израильского опыта, закрепления (вот я хотел как раз вынести на обсуждение) в нашем итоговом документе, потому что оно само по себе очень значимо, как мне кажется.

Пятое. По выступлению нашего белорусского коллеги дополнение в итоговый документ, связанное с отсутствием баланса интересов, частично отражено в итоговых рекомендациях как проблема, но предлагается усилить, с тем чтобы автор был главным в триаде, соответственно, автор - правообладатель - инвестор, потому что сегодня интеллектуальная собственность выступает зачастую, и нередко, не институтом развития интеллектуального творчества и охраны и защиты прав этого творца, а институтом защиты инвестиций. Вот я вложил столько - я должен получить столько. Сколько получит при этом автор, мало интересует инвестора, и не говоря о правообладателе. Отсюда пресекается на корню это самое творческое начало, которое порождает результат, дающий соответствующий экономический эффект. Вот это тоже принципиальное, достаточно важное замечание, которое требует отражения как закономерность некая, как некая особенность, требующая учета в нашей государственной политике, и в том числе на евразийском уровне.

Активнее использовать принудительные лицензии и свободные лицензии в условиях... Это дополнение к тому призыву пересмотреть международные договоры в части, касающейся приемлемости для наших национальных интересов и национальной конкурентоспособности. С этих же позиций активно использовать институт принудительных лицензий и свободного использования РИД, законодательно утвердив такой перечень для тех объектов интеллектуальной

собственности, которые используются в товарах, подлежащих санкциям из недружественных нам стран. Тоже один из инструментов как ответ в качестве контрсанкций на эти санкции.

В завершение, это уже здесь мы слушали, что множество конференций, проходящих в Дни интеллектуальной собственности, превратились в конкуренцию. Как была конкуренция около двух десятков ведомств Российской Федерации по интеллектуальной собственности вместо конкуренции хозяйствующих субъектов, точно так же конкуренция конференций и форумов, эффективность которых определяются не известно как: по количеству участников, количеству докладчиков, по уровню докладчиков, по объемам бюджетного финансирования. А какой итог? И когда мы на конференциях следующего года слышим то же самое, то возникает вопрос вообще, что у нас происходит: освоение бюджетных денег, закрытие соответствующих обязательств по научно-практическим мероприятиям? А если проблема не решается, то эффект, наверное, минимальный. Поэтому у меня предложение, просто по итогам, пока мы ждали других модераторов, вышли на это обсуждение. Может быть, провести вот такого рода встречу организаторов с тем, чтобы обменяться итогами? Потому что, например, на сайтах организаторов форумов, которые проходят, итоговых сборников, я уже говорил об итоговых документах, их нет, они не обнародуются. И что там, что там в итоге получилось? Есть программа, но нет итогов реализации программы.

Вот у меня предложение в этой части запросить соответствующих организаторов сообщить, сообщить об итогах этих мероприятий, с тем чтобы, по крайней мере для тех, кто планирует свою работу и пытается ориентироваться на эффективное движение вперед, с тем чтобы мы ему всё-таки помогли как-то... Ну, не лебедь, рак и щука - в разные стороны двигаться, а в одном направлении.

Если мы заявляем одну тему, видимо, одни проблемы. Мы живем в одной стране, в странах одного Союза, и нам нужно двигаться вместе для того, чтобы обеспечить наш технологический приоритет, суверенитет и национальную, и евразийскую конкурентоспособность.

Вот коротко те предложения, которые, собственно говоря, видятся как возможные проблемы для дополнения как нашего итогового документа, так и повестки дня следующих форумов.

Коллеги, в целом, насколько я понимаю, было всеми поддержано предложение принять за основу рекомендации участников Форума. Наблюдательный совет РНИИИС (возглавляет Сергей Вадимович Степашин) и Ученый совет РНИИИС (возглавляет вице-президент Российской академии наук Алдошин Сергей Михайлович, отвечающий в РАН за оценку эффективности научных организаций и вузов России) также поддержали этот итоговый документ, и итоговые рекомендации сегодня предлагается принять за основу.

Судя по докладам модераторов на сессиях и на пленарном заседании, тому, что мы слышали в выступлениях президента Евразийского патентного ведомства, представителей ЕАЭС и Союзного государства, документ поддерживается.

Поэтому, если нет возражений... Возражений нет? Нет. ..итоговый документ - рекомендации 14-го Международного форума "Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности" принимается. 10 дней дается для того, чтобы в публичном обсуждении в Интернет, где он выставлен со вчерашнего дня, можно было собрать конструктивные предложения и учесть их. Точно так же, в течение этого срока мы ждем предложения в письменном виде с учетом редакции итогового документа, по соответствующим разделам работы сессий нашего форума.

Есть ли, коллеги, какие-то замечания и предложения по повестке дня и ее обсуждению? Нет.

Роман Оморович Оморов (НАН Кыргызстан), у Вас что-то есть сказать?

Р.О. ОМОРОВ Да, да. Хотел бы, если можно.

В.Н. ЛОПАТИН Пожалуйста. Учитывая то, что у вас уже глубокая ночь, мы благодарны вам за особое внимание.

Р.О. ОМОРОВ Уважаемые коллеги, я хочу несколько слов сказать. Вот сегодня очень интересно было. 14-й форум, я думаю, традиционно прошел на высоком организационном и научно-организационном уровне, хотя у меня вначале были проблемы при подключении к форуму. Хочу поблагодарить Владимира Николаевича за позитивную информацию в своем обстоятельном докладе о состоянии дел в системе интеллектуальной собственности Кыргызской Республики, выразить надежду на плодотворное сотрудничество по соглашению между НАН Кыргызской Республики и РНИИИС.

И ещё я хочу по итоговому документу несколько слов сказать. Если в итоговом документе будет вопрос об едином товарном знаке ЕАЭС, то (я имею свое мнение, как говорится, на это все), то администрировать эти вопросы должно специальное ведомство, если со временем появится, потому что конвенция ЕАПК является конвенцией открытого типа. То есть в ней могут участвовать страны и ЕАЭС, и СНГ, и другие страны дальнего зарубежья. Спасибо за внимание.

В.Н. ЛОПАТИН Роман Оморович, благодарю Вас от имени оргкомитета, программного комитета, как представителя Национальной академии наук Республики Кыргызстан за столь долгое и плодотворное сотрудничество в рамках нашего форума.

Отвечая на вопрос по товарному знаку Евразийского союза, если Вы заметили, мы специально вынесли этот вопрос на обсуждение. Зная полярные точки зрения, в том числе Республики Казахстан и то, что вы сейчас высказали от Кыргызстана, как один из ведущих специалистов в среднеазиатских наших соседних странах по этим вопросам, в итоговом документе Форума рекомендовано провести дискуссию. Поэтому мы надеемся, что мы поможем организовать вместе со всеми заинтересованными национальными структурами в сфере интеллектуальной собственности до конца 2023 года дискуссию по вопросам полномочий национальных и наднациональных органов в сфере патентования, государственной регистрации объектов промышленной собственности. Вот это ответ на те сомнения и на ту позицию. Мы ее с вами ещё обсудим в рамках, я надеюсь, широкой публичной дискуссии заинтересованных структур, с тем чтобы у нас не было потом противоречий и по ним какого-то недопонимания.

Что касается вопросов развития инновационной сферы в Республике Кыргызстан в рамках сотрудничества РНИИИС с Национальной академией наук и Кыргызпатентом, Союзом деловых кругов Кыргызстана, мы свои обязательства выполняем и выполним. Я надеюсь, что в ближайшее время этот конструктивный анализ, который проведен РНИИИС, Государственной программы интеллектуальной собственности и инноваций Кыргызской Республики до 2026 года, мы конкретно и корректно его оформим для того, чтобы представить Президенту Национальной академии наук Кыргызской Республики и вместе, вместе направить эти предложения в Правительство Кыргызстана, чтобы можно было их эффективно реализовать, если Вы не возражаете.

Р.О. ОМОРОВ Спасибо большое.

В.Н. ЛОПАТИН Благодарю. Коллеги, были уточнения, связанные с техническими подключениями. Я получал такие вопросы по всем сессиям, что были определенные проблемы, когда приходилось по несколько раз. Я просил бы в этой части организаторов на будущее учесть и возможности вот этой платформы Вебинар. Мы в прошлый раз на другой платформе подключались, сейчас вот на этой платформе. Надо, по всей видимости, выбрать какую-то наиболее эффективную площадку для того, чтобы можно было говорить об организации непрерывной такой трансляции и взаимообменом мнениями. Потому что сегодня и на пленарном заседании, и на сессионных площадках такого рода проблемы были.

В целом же, если вы не возражаете, позвольте от вашего имени, программного и организационного комитетов Форума выразить сердечную признательность руководству МГЮА имени Кутафина за предоставленную площадку, за теплый прием, за возможности общения, за помощь и содействие в организации, а также дирекции форума, и благодарность от всех нас за участие в этой организации с тем, чтобы это сотрудничество и наша работа была еще более эффективной.

Если не возражаете, поаплодируем организаторам Форума и друг другу за эффективное и такое продуктивное взаимодействие, где, я надеюсь, как было уже подчеркнуто одним из модераторов, уровень (на языке психологов) эмпатии вырос многократно, начиная с момента последних форумов. И уровень качества обсуждения проблем порождает новое восприятие, новые проблемы. Известный принцип: чем больше я знаю, тем больше я понимаю, что я не знаю. Потому что круг нашего знания расширяется и круг незнания тоже. Поэтому я надеюсь, что эта глубина познания у нас будет только усиливаться. Я всех благодарю за ваше долготерпение, отдельные слова благодарности модераторам, тем, кто приехал из других регионов, из других стран, за участие в онлайн-режиме и внимание к нашей работе.

Я надеюсь, что, как говорят мои друзья - кыргызы при всех ситуациях жизни: «баардыгы джакшы болот» (все будет хорошо)!

Раздел 3. Доклады и выступления на пленарном заседании XIV Международного форума «Евразийский рынок интеллектуальной собственности: приоритеты и перспективы-2030»

Приоритеты обеспечения евразийской конкурентоспособности в условиях кризиса международного права и санкций

Степашин С.В.*

Наш Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» расширяет не только повестку дня, но и географию своих участников (прежде всего, страны БРИКС – Индия и Китай). В нынешних условиях небывалых санкций против России и ее союзников и, по сути, объявленной нам войны, стало очевидно, как пел Владимир Высоцкий, «кто нам друг, а кто враги или так». На пяти региональных площадках Форума, как всегда, сегодня собрались те, кому безразличны судьба наших стран и союзов, будущее наших родных и близких, будущее нашего мира и нашей Планеты Земля. И это не высокие слова, это жесткие реалии сегодняшнего дня.

Вызовы и стратегические приоритеты. Обостряется борьба за ресурсы и доступ к ним, как рычаг в условиях однополярного мира обеспечить процветание и получение сверхприбылей в интересах элиты небольшой группы развитых стран за счет эксплуатации большинства других стран при усилении неравенства в социально-экономическом развитии, включая цифровое неравенство в этом столетии. Разрыв в развитии экономик развивающихся стран с низкими доходами и развитых стран в мире продолжает расти.

По данным ООН, 92 процента населения Земли не доживает до 65 лет; 285 млн человек в мире грозит голод; каждый четвертый человек – не имеет дома. По оценке МВФ, общий суверенный государственный долг составил уже 100% мирового ВВП и продолжает расти за счет долга развивающихся стран¹⁵.

Для 20 стран **БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА**, где проживает 70% населения планеты и производится половина мирового ВВП, следовать этому курсу означало поддерживать гегемонию так называемой «элиты» европейского меньшинства во главе с США и сохранять технологическую, экономическую и политическую, идеологическую и мировоззренческую зависимость от импорта:

- иностранных технологий, основанных нередко и зачастую на «информационном сырье» – знаниях и разработках наших отечественных ученых
- долларовых кредитов Всемирного банка и рейтингов МВФ;
- «цветных революций» для попирания традиционных мировоззренческих ценностей и религиозных устоев, насаждения образцов так называемой «западной демократии», торжество которых при поддержке этих стран Запада приводит к

**Степашин Сергей Вадимович* - Председатель Программного комитета Форума, Председатель Ассоциации юристов России, Председатель Наблюдательного Совета РНИИИС, доктор юридических наук, профессор

Stepashin Sergey Vadimovich --Chairman of the Forum program Committee, Chairman of the Russian bar Association, Chairman of the Supervisory Board of RNIIS, Doctor of law, Professor

¹⁵ <https://tass.ru/ekonomika/11091767>

утверждению нацистских режимов типа фашизма в Германии и современной бандеровщины на Украине.

Последние 10 лет мы стояли перед выбором своего пути. Сегодня этот выбор сделан и решения приняты: мы живем в многополярном мире и нам нужен новый центр миропорядка в рамках формирования интеграционного контура *БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА*.

В экономике это привело к необходимости пересмотру / корректировки *стратегических приоритетов в международных отношениях*, которые сохранялись последние 30 лет:

➤ рынок сырья (РФ, ЕАЭС и СНГ) и рынок технологий (США и ЕС) — *технологический суверенитет и национальная конкурентоспособность*;

➤ реальный рынок (экономика) интеллектуальной собственности и так называемая "экономика знаний" основанная на бесплатном информировании наших конкурентов о результатах отечественных НИОКР, полученных в т.ч. при бюджетном финансировании через публикации, патентные заявки и патенты — *запрет на использование данных Scopus и Web of Science, при оценке результативности научной деятельности, создание национальной и евразийской системы оценки результативности НИОКР, режим международного принципа исчерпания исключительных прав в рамках параллельного импорта, принудительные лицензии*;

➤ финансовый рынок национальных валют и ценных бумаг и односторонняя зависимость от доллара США — *переход на расчеты в национальных валютах, создание региональной системы расчетов*;

➤ отток отечественного капитала и льготы для привлечения иностранных инвестиций (при росте чистой прибыли предприятий крупного и среднего бизнеса в 2021г. в РФ – в 2,6 раза, отток капитала вырос в 1,5 раза (72 млрд. дол США) с последующим арестом/изъятием этих активов в рамках санкций, с одновременным уходом иностранных инвесторов с запретом на использование их активов) — *защита отечественного правообладателя и производителя, льготы для отечественных инвесторов*.

При этом, в 2021-2023гг. сложились устойчивые тенденции разрешения указанных противоречий в рамках Большого Евразийского Партнерства, как нового центра миропорядка в многополярном мире.

Лидерами экономического роста (по данным МВФ) стали **Китай** (рост ВВП в 2021г.– 8,1%, а к 2023г году он стал технологическим лидером в мире и на него придется до 1/3 всего прироста мировой экономики) и **Индия** (после спада в 2020г. – на 7%, в 2021 – рост ВВП на 9%).

В ЕАЭС рост ВВП в 2021г. составил– 4,6%, а по итогам 2022г. объем промышленного производства в ЕАЭС остался на уровне 2021г.

От принимаемых антиросийских санкций 2022г. пострадала мировая экономика и, прежде всего, в странах, вводивших и поддерживавших эти санкции.

Если в 2021г. в ЕАЭС, при снижении экспорта - на 1,5%, импорт вырос – на 14 % [2], то в условиях санкций по итогам 2022 г. Россия стала мировым лидером по профициту торгового баланса (рост в 1,7 раза) вместе с Китаем (рост на 30 процентов). Уровень внешнего долга России, по состоянию на 1.04.2023 г., стал минимальным за последние 16 лет. Эти и другие факты подтверждают правильность нашего выбора: как сказал бы В.И. Ленин, присутствующий здесь в зале Ученого совета МГЮА (на картине): «верной дорогой идете, товарищи!»

Повестка дня нынешнего Форума и его рекомендации, представленные сегодня для обсуждения и принятия (как в программе, имеющейся у участников, так и на сайте дирекции Форума для онлайн- участников), направлены как раз на поиск и реализацию подходов и механизмов, позволяющих нам реализовать наши конкурентные преимущества и стать сильнее, чтобы помочь миру стать безопаснее на пути устойчивого развития всех стран.

Прошу сразу на них обратить внимание, чтобы по итогам обсуждения на всех площадках Форума мы смогли их, при необходимости, дополнить и принять.

Рекомендации в итоговых документах всех предыдущих форумов, в т.ч. XIII Международного Форума, прошедшего здесь 22 апреля 2022г., направляются во все международные и межгосударственные структуры и организации (ООН, ВОИС, ЮНЕСКО, ВТО, ШОС, БРИКС, СНГ, ЕАЭС и Союзное государство), а также в национальные парламенты, правительства и академии наук всех стран ЕАЭС и СНГ. Как следует из ответов на эти рекомендации, в т.ч. из Правительства РФ, Минэкономразвития и Минобрнауки России, выводы и рекомендации Форума, пока медленно и не в полном объеме, но находят отражение в межгосударственных и национальных правительственных решениях в ЕАЭС и СНГ, а также получают поддержку на международном уровне.

Евразийская интеграция, заявленная на принципах "преимущество каждого становится преимуществом всех", может и должна помочь обеспечить нашу национальную и евразийскую конкурентоспособность. На смену конкурентным преимуществам сырьевой экономики должны прийти конкурентные преимущества для опережающего экономического развития наших стран через высокотехнологичные сферы цифровой экономики, опирающиеся на информационные технологии и искусственный интеллект. Это существенно повышает роль и значение экономики интеллектуальной собственности в ценообразовании стоимости товаров, работ и услуг, финансов, создании конкурентоспособной среды для других рынков. Для этого нужны:

➤ опора на собственную науку и отечественного товаропроизводителя. Идя навстречу 300-летию РАН, мы должны помнить, что еще 30 лет назад нашей стране принадлежала каждая третья макротехнология (18 из 54), определяющая мировой НТП.

➤ активное использование институтов стандартизации в целях гармонизации и эффективности регулирования этих процессов. Отрадно, что в РНИИС за эти годы разработано и принято более 25 стандартов, на основе которых создана первая национальная система стандартов «Интеллектуальная собственность» и первая национальная система добровольной сертификации в этой сфере. Уверен, что в этой работе активное участие примет и внесет свой вклад в совершенствование российского законодательства созданная в январе 2023г. Комиссия АЮР по интеллектуальной собственности. За два месяца с участием Комиссии уже подготовлен и издан совместно с Советом Федерации аналитический обзор проблем регулирования и правоприменения в сфере интеллектуальной собственности; подготовлен и представлен для рассмотрения и реализации в порядке законодательной инициативы проект Федерального закона по исключению барьеров на пути к цивилизованному рынку интеллектуальной собственности в рамках евразийской интеграции;

➤ грамотные профессиональные кадры (экономистов, юристов и менеджеров по интеллектуальной собственности), где, при потребности только для России – 50 тыс. специалистов, возможности РГАИС Роспатента – выпуск 150 чел. в год.

Как всегда, желаю успехов в дискуссиях и поисках решений в интересах нашей общей конкурентоспособности, чтобы наше национальное богатство в нынешнем столетии могло прирастать интеллектуальной собственностью во благо наших сограждан!

О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ в 2022 году

Лопатин В.Н.*

Стратегия евразийской конкурентоспособности в цифровой экономике в многополярном мире. Целью евразийской интеграции (от зоны свободной торговли в СНГ через Таможенный союз и единое экономическое пространство в ЕАЭС до создания к 2030 г. Евразийского союза, развитие ШОС и БРИКС) в условиях многополярного мира и обострения конкуренции за передел рынков международного разделения труда заявлена *конкурентоспособность* как интеграционных объединений, так и стран, входящих в них. В современных условиях основной ориентир ЕАЭС - «позиционирование Союза как одного из центров формирования интеграционного контура **БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА** путем сопряжения с китайской инициативой «Один пояс – один путь» [1]. При этом, можно сделать вывод, что от антироссийских санкций в 2022г. пострадала мировая экономика и, прежде всего, в странах, вводивших и поддержавших эти санкции.

По результатам сравнительного анализа показателей инновационного развития в рейтинге GII (ВОИС) в топ-10 из государств — членов ЕАЭС вошли только Белоруссия (по субиндексу человеческого капитала школьное и высшее образование – 6 и 8 место, создание мобильных приложений в рамках онлайн-творчества - 2 место; сертификаты качества ISO 9001 - 3 место) и РФ (торговля, диверсификация и масштабы рынка - 5 место, в т.ч. масштаб внутреннего рынка -1 место, полезные модели – 9 место) [2-4].

---

* ***Лопатин Владимир Николаевич***, научный руководитель РНИИС, главный научный сотрудник ИГП РАН, эксперт РАН, председатель межгосударственного и национального технических комитетов по стандартизации «Интеллектуальная собственность» МТК 550/ ТК481, председатель Комиссии АЮО по интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

V.N. Lopatin, scientific Director of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Chief Researcher of IGP RAS, expert of RAS, Chairman of the International and National Technical Committee for Standardization "Intellectual Property" (MTC-550/TC-481), Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (WWW: rniis.ru; E- mail: info@rniis.ru)

Рынок ИС и инноваций в ЕАЭС (2020-2022)

Государства - члены ЕАЭС население (млн)	РА 3,0	РБ 9,4	РК 19,0	КР 6,6	РФ 145,9
ГП -2022 - 2021/2020	80-69/ 61	77-62/64	83-79/77	94-98/94	47-45/47
Ин.ресурсы	82	86	65	85	46
Регул.среда	54-56/54	110-103/106	49-49/48	94-93/93	91-92/95
Кач-тво рег.	60-59/60	107-104/111	66-62/63	95/97	98-100/105
Верх.закона	65-70/71	120-112/116	85-90/92	116/119	108-109/114
Уровень бизнеса	84-98/69	72-69/67	68-78 /71	107/105	44-44 /42
Ин.рез-ты	73	63	97	108	50
в т.ч. НМА	71-44/59	107-129/130	115-105/107	117-123/121	35-50/61

Стратегии и программы формирования и развития национальных и евразийского рынка ИС в ЕАЭС, как и в большинстве стран СНГ и ЕАЭС отсутствуют (кроме РБ и КР). Ни одна из стратегических задач по приоритетным направлениям евразийской интеграции в сфере ИС, определенным в Договоре о ЕАЭС (2014), за последующие 8 лет практически не решена.

По результатам сравнительного анализа показателей в ГП можно сделать вывод, что активность и результативность деятельности органов СНГ в сфере формирования и развития РИС значительно выше, чем в ЕАЭС, а стран БРИКС выше, чем в СНГ и ЕАЭС. Если во всех странах БРИКС (кроме России) индекс инновационной результативности выше индекса инновационного потенциала, то в СНГ и ЕАЭС этот показатель выше только в Армении и Беларуси.

Рынок ИС и инноваций в странах СНГ и БРИКС (2022)

участники СНГ и БРИКС	АР	РТ	РУ	Браз	КНР	Индия	ЮАР
	10,2	9,7	33,9	214	1444	1343	60
ГП - 2022	93	104	82	54	11	40	61
Ин.рес-ы	79	104	68	58	21	42	69
Рег. среда	78-77	118	104-107	74	101-106	67-71	44
Кач. рег.	92-89	128	123-126	82	77-91	81-81	63
Верх.зак.	105-100	130	123-123	72	63-77	60-65	68
Уровень бизнеса	77	128	74	35	12	54	63
Ин.рез-т	110	101	91	53	8	39	61
т.ч.НМА	101	120	94	33	2	40	52

Активность и результативность деятельности органов СНГ в сфере формирования и развития РИС значительно выше, чем в ЕАЭС, а стран БРИКС выше, чем в СНГ и ЕАЭС.

«Оценка развития рынка интеллектуальной собственности обеспечивается на основе количества, стоимости и географии сделок с ИС» /Концепция развития РИС в СНГ, 2016/

Результаты анализа национального законодательства в сфере интеллектуальной собственности в ЕАЭС, свидетельствуют о сохранении принципиальных различий в определении объектно - субъектного состава в предметной области правового регулирования, основных правовых режимов охраны, коммерциализации и защиты прав на ОИС. Ни одна из стратегических задач по приоритетным направлениям евразийской интеграции в сфере ИС, определенным в Договоре о ЕАЭС (2014), за последующие 8 лет практически не решена.

При этом, стратегии и программы формирования и развития национальных и евразийского рынка ИС в ЕАЭС, как и в большинстве стран СНГ и ЕАЭС отсутствуют (кроме РБ и КР). В отсутствие единых стратегических ориентиров и "дорожной карты" по формированию и развитию рынка интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС на национальном и межгосударственном уровнях сохраняются вызовы, риски и угрозы, ведущие к проигрышу в жесткой конкуренции и борьбе за передел международных рынков и сфер влияния. Строить общие рынки в ЕАЭС без учета оборота интеллектуальной собственности означает заранее обрекать страны на проигрыш в конкурентной борьбе.

В Китае, который стал технологическим лидером в мире и на него в 2023г. придется 1/3 всего экономического роста мировой экономики, до половины ежегодного прироста ВВП обеспечивается добавленной стоимостью от оборота интеллектуальной собственности.

Рынок ИС: опыт КНР (1992–2022)

Условия успеха: (11 место - ГИ, 1 место – 8 -5 % рост ВВП -1/3 ИС)

- стратегия инновационного развития через рынок ИС;
- Инновационная политика, направленная на коммерциализацию ИС и создание добавленной стоимости от оборота ИС;
- единые правила формирования, оборота (коммерциализации) и защиты ИС и система органов их реализации (Общая часть ГК КНР с общими нормами права ИС (с 1.10.2017г.) и спец.законы по ИС, стандарты);
- централизованная система комитетов управления ИС по всем видам ОИС (от муниципалитетов до Пекина);
- развитая территориально распределенная инновационная инфраструктура;
- эффективная система государственной правовой защиты;
- профессиональные кадры посредников в сфере права, экономики и управления ИС (из расчета 1 посредник на 10 исследователей).

В Республике Беларусь приняты государственная программа инновационного развития РБ на 2021–2025 годы (утв. Указом Президента РБ от 15.09.2021 г. №348), и Стратегия РБ в сфере ИС до 2030 года (утв. Постановлением Совета Министров РБ от 24.11.2021г. № 672) с конкретным планом мероприятий по ее реализации на 2021–2023 годы: впервые определены цели, задачи и меры по формированию полноценного рынка интеллектуальной собственности и его интеграции в евразийский и мировой рынки интеллектуальной собственности. Как следует из стратегических документов, «как показывает практика, на современном этапе законодательство Республики позволяет обеспечивать надежную охрану и эффективное использование результатов интеллектуальной деятельности, получать конкурентные преимущества и дополнительную прибыль, гарантирует защиту интересов деятелей науки, культуры и искусства, производителей и поставщиков продукции (товаров, услуг) на внутреннем и внешних рынках». Поскольку подробный анализ стратегических документов РБ в сфере ИС был сделан на предыдущем Международном Форуме (2022г.) и его результаты представлены в итоговом документе – рекомендациях Форума [5], то в рамках данного Форума сделаны только краткие акценты на сохранении тенденций, которые могут иметь негативное значение для достижения заявленных целей. В частности, к ним можно отнести следующие, выявленные по результатам анализа отчетных документов НЦИС и связанные с игнорированием объективных закономерностей развития рынка ИС [6-8]:

➢ оценка результативности по числу НПА, а не их реализации (по данным НЦИС РБ, только за 2020-2022гг., "была проведена масштабная работа по совершенствованию законодательства в сфере ИС", было разработано 104 НПА, из них принято -46, в т.ч. в 2020 - 22, в 2021- 14, в 2022- 10);

➤ за последние 11 лет в РБ число патентных заявок на изобретения сократилось в 5,5 раз (от национальных заявителей - в 6 раз), на полезные модели - в 3,8 раза, на промышленные образцы - почти в 2 раза);

➤ ежегодно снижается общее количество действующих охранных документов на объекты промышленной собственности (далее ОПС): на 31.12.2021-47920 (2020-48290, 2019-47759, 2016- 49950); в 2022г. показатель исключен из Отчета;

➤ доля иностранных правообладателей 2022г. на ТЗ - 80%, в 2019-2022гг. по ТЗ в топ-10 переместились высокотехнологичные товары, инновационные услуги и высокотехнологичные продукты (09, 42 классы);

➤ в 2020 - наименьшее число договоров о коммерциализации ИС (прав на ОПС -588) за период исполнения Указа Президента РБ о коммерциализации ИС, в 2022-рост на 50% (898), но из них 72% - договоры на ТЗ, а на объекты патентного права (Из, ПМ, ПО) снижение почти в 3 раза (с 24 до 9), по доле НМА - 107 место в рейтинге ГП;

➤ по оценке ЕЭК (2021), в РБ "сохраняется коллизия норм административного и уголовного законодательства в отношении нарушений прав на ТЗ и отсутствие отдельных составов нарушений в рамках основных групп ОИС, при этом за 7 лет учтено наименьшее в ЕАЭС число преступлений (всего 13) в сфере ИС [9-10].

Опыт **Кыргызской Республики** для стран ЕАЭС и СНГ имеет важное значение, как для целей его тиражирования, так и недопущения ошибок, т.к. Республика, единственная из всех стран на постсоветском пространстве с 2000г., принимает стратегические документы по развитию интеллектуальной собственности и инноваций:

■ Гос. программа развития системы интеллектуальной собственности КР на период 2000-2010 годы «Интеллект» (утв. ПП КР №721 от 05.12.2000);

■ Национальная стратегия развития интеллектуальной собственности и инноваций в КР на 2012-2016 гг. (утв. ПП КР №593 от 23.09.2011);

■ Гос. программа развития интеллектуальной собственности в КР на 2017 – 2021 годы (утв. ПП КР №434 от 06.07.2017). По итогам выполнения Госпрограммы развития интеллектуальной собственности в КР на 2017-2021 годы, основной стратегической целью которой было *"создание условий для функционирования рынка интеллектуальной собственности в Кыргызстане к 2021 году"*, Правительство КР признало, что, хотя мероприятия Госпрограммы 2017-2021гг. выполнены на 98%, *процесс формирования рынка интеллектуальной собственности в КР «находится на начальном этапе своего развития»* (за более 20 лет заявленной деятельности в этой сфере: в **2022** - доля физ.лиц среди патентообладателей на изобретения – 83%; самая низкая доля в ЕАЭС продаж прав на РИД, охраняемых патентами (0,1%), система правовой защиты в отношении прав на объекты авторского права и смежных прав не работает (за 5 лет нарушений не выявлено).

■ в 2022г. в рамках реализации Национальной программы развития КР до 2026 года (утв. Указом Президента КР от 12.10.2021 № 435) принята *Государственная программа развития интеллектуальной собственности и инноваций в КР на 2022 – 2026 годы* (утв. Постановлением Правительства КР от 20.05.2022 №265).

В связи с этим, в качестве основной цели Госпрограммы до 2026г. заявлено *"создание условий для формирования сбалансированной и эффективной экосистемы интеллектуальной собственности и инноваций в КР к 2026 году, способствующей развитию рынка интеллектуальной собственности и производства инновационной продукции"*.

В то же время, обращает внимание пробельность и определенная декларативность отдельных положений указанной Госпрограммы, что обуславливает острую необходимость подготовки и оперативного внесения корректив в этот стратегический документ, что имеет существенное значение для последующей результативности при его реализации до 2026г.

Во-первых, основная цель Госпрограммы и пятая подцель ее реализации практически дословно совпадают (формирование экосистемы интеллектуальной собственности и инноваций для развития рынка ИС и инновационной продукции), что методологически некорректно.

Во-вторых, в качестве основного показателя результативности к 2026г. определен индикатор – **10 процентов** (повышение рейтинга КР в ГИ на 10 позиций; рост заявок на регистрацию ОИС на 10%; рост выявленных нарушений в сфере ИС на 10 процентов), что в сравнении с нынешним состоянием дел в этой сфере не может быть признано достаточным. Так в рейтинге ВОИС «Глобальный инновационный индекс» (ГИ- 81 показатель /132 страны) по итогам 2022г. Кыргызстан занимает по инновационной результативности - **108 место**, а по уровню нематериальных активов - **117 место в мире** [4]. По данным Кыргызпатента, на 01.04.2023г., 97% изобретений охраняются евразийскими патентами, 97% промышленных образцов и 80% товарных знаков зарегистрированы по международным процедурам¹⁶. По данным Отчета ЕЭК о правоприменительной практике в КР за 7 лет (2015-2021) привлечено к административной и уголовной ответственности за нарушения авторских, смежных и патентных прав **всего 5 человек** [9-10].

В-третьих, без должного внимания и учета в Госпрограмме осталась проблема гармонизации и унификации национального законодательства в заявленной сфере, где, по-прежнему, отсутствуют регулятивные механизмы использования объектов интеллектуальной собственности и создания добавленной стоимости на всех этапах НИОКТР (в рамках научной, научно- технической и инновационной деятельности). Например, в Законе КР от 16.06.2017г. № 103 «О науке и об основах государственной научно-технической политики» указываются три направления деятельности (*научная, научно-техническая и инновационная*), но при этом к принципам научно-технической политики отнесена только защита интеллектуальной собственности, где под *интеллектуальной собственностью* понимаются "охраняемые законом права на результаты интеллектуальной деятельности в научной, промышленной, литературной и художественной областях", но исключены научно-техническая деятельность (ОКР), инновационная деятельность (ТР) и сельское хозяйство. При этом понятие «инновационная деятельность» в этом законе противоречит ее определению в Законе КР от 26.11.1999г. № 128 (ред.22.04.2020) «Об инновационной деятельности».

В-четвертых, в перечень элементов экосистемы интеллектуальной собственности и инноваций, указанных в Госпрограмме до 2026г., не включены такие структуры (прямо предусмотренные национальным законодательством КР), как Государственный совет по инноватике; Совет по науке, инновациям и новым технологиям при Премьер-министре КР; Национальный фонд науки; Государственный инновационный фонд. При этом, неоправданно занижена роль в этих процессах НАН КР (без учета ее конституционно-правового статуса и наличия специального закона), через указание в общем перечне элементов экосистемы (на 10

---

¹⁶ <http://new2.patent.kg/> дата обращения 15.04.2023г.

месте путем перечисления: «изобретатели, авторы, исполнители, НАН КР, научно-исследовательские и образовательные учреждения»).

Опыт создания единого государственного органа с объединением функций регулирования и администрирования авторских, смежных, патентных и иных прав в отношении всех основных категорий объектов интеллектуальной собственности, а также администрирование процессов управления правами на объекты интеллектуальной собственности в рамках инновационной деятельности на примере Государственного агентства интеллектуальной собственности и инноваций при Кабинете Министров КР, может быть востребован при проведении патентной реформы в странах ЕАЭС и СНГ, необходимость которой давно назрела.

В Республике Казахстан при отсутствии Стратегии и программы принята *Дорожная карта по дальнейшему развитию сферы интеллектуальной собственности в РК на 2022-2024 годы* (утв. Премьер-Министром РК 12.07.2022г.), в которой предусмотрено 28 мероприятий, в т.ч. на 2022 г. - 14. Координация по реализации Дорожной карты возложена на Минюст РК¹⁷.

Экономика интеллектуальной собственности и инновации в ЕАЭС и СНГ. При недостаточности регулирования этой области отношений по коммерциализации ИС на национальном уровне и практическом отсутствии такого регулирования на региональном уровне, в странах СНГ и ЕАЭС в 21-м столетии сложились устойчивые *негативные тенденции, ведущие к утрате технологического суверенитета, сохранению импортозависимости и снижению национальной конкурентоспособности.* Итоги мониторинга деятельности ЕЭК, стран ЕАЭС и СНГ в 2015–2022гг. и результаты сравнительного правового анализа при наложении алгоритма управления ИС в инновациях в рамках их жизненного цикла на нормы основных законов, регулирующих отношения в сфере научно-технической политики, научной и инновационной деятельности, свидетельствуют о наличии ряда разрывов в регулировании, различий и противоречий, как на межгосударственном, так и на национальном уровне. Процесс встраивания регулятивных механизмов использования ОИС в заявленных целях инновационного и цифрового развития должен быть закреплен также в законодательстве и подзаконных НПА.

По результатам анализа законодательства и правоприменительной практики в сфере производства и оборота интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ при переходе к цифровой экономике в 2020–2022 гг. можно сделать вывод, что сохраняются все *ранее выявленные особенности и вызовы*, которые стали носить постоянный характер при высокой коррупциогенной составляющей [11, с. 27–47, 197–205; 12, с. 29–59, 203–205; 5, с.50-53, с.180-181]:

- игнорирование объективных закономерностей развития рынка ИС;
- несоответствие в стратегии ИС целей конкурентоспособности и средств их достижения в интересах инновационного развития;
- отнесение НИОКР и интеллектуальной собственности к услугам;
- доля бюджетирования НИОКР (с 70 - 85 %, план к 2020/24г. - 50/25%);
- оценка результативности госпрограмм и госконтрактов показателями «экономики знаний» (число публикаций в базах *Web of Science* и *Scopus*, патентных заявок и патентов, которыми мы бесплатно извещаем мир о результатах НИОКР);
- обязательное патентование и госрегистрация для правовой охраны РИД при бюджетном финансировании НИОКР;

¹⁷ <https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/documents/details/393888?lang=ru>

- досрочное прекращение патентной правовой охраны ОИС и низкая доля коммерциализации прав на ОПС, из-за отсутствия инновационной мотивации и баланса интересов в "триаде" (автор РИД - правообладатель - инвестор);
- оценка результативности работы по количеству принятых нормативных правовых актов, а не их реализации;
- при недостаточности регулирования области отношений по коммерциализации ИС на национальном уровне и практическом отсутствии такого регулирования на региональном уровне, в странах СНГ и ЕАЭС в 21-м столетии сложились устойчивые негативные тенденции, ведущие к утрате технологического суверенитета, сохранению импортозависимости и снижению национальной конкурентоспособности.

Итоги мониторинга деятельности ЕЭК, стран ЕАЭС и СНГ в 2015–2022гг. и результаты сравнительного правового анализа при наложении алгоритма управления ИС в инновациях в рамках их жизненного цикла на нормы основных законов, регулирующих отношения в сфере научно-технической политики, научной и инновационной деятельности, свидетельствуют о наличии ряда различий и противоречий, как на межгосударственном, так и на национальном уровне. Процесс встраивания регулятивных механизмов использования ОИС в заявленных целях инновационного и цифрового развития должен быть закреплен также в законодательстве и подзаконных НПА.

Существенным риском, способным оказать негативное влияние на реализацию большинства мероприятий госпрограмм инновационного развития в СНГ и ЕАЭС, по-прежнему выступает отсутствие экономических показателей результативности научных исследований, поскольку при увеличении внутренних затрат на исследование и разработку основным показателем их результативности выступают информационные показатели так называемой экономики знаний, в том числе число публикаций и их цитирований, патентных заявок и патентов, которыми мы бесплатно извещаем мир о результатах этих исследований при росте доли бюджетных расходов в этой сфере [13-16].

Централизация регулирования и администрирования в сфере интеллектуальной собственности как условия конкурентоспособности.

В мире (с 1967г.), как и во всех странах СНГ и ЕАЭС (кроме РФ) созданы единые межгосударственные и государственные органы с объединением функций администрирования прав в отношении всех категорий ОИС (в КНР по «горизонтали и вертикали»). Кыргызпатент - единственный регулятор в сфере ИС в КР и отвечает также за администрирование управления правами на ОИС в инновационной деятельности.

Россия является единственной страной в мире, где функции госуправления и регулирования в сфере ИС рассредоточены между 20 ФОИВ (определены в части 4 ГК РФ), где идет конкуренция ведомств вместо конкуренции хозяйствующих субъектов: Минобрнауки России, Минкультуры России, Минэкономразвития России, Минсельхоз России, Минстрой России, Минцифры России, Минобороны России, МВД России, Минздрав России, Минпромторг России, ФСБ России, ФТС России, ФАС России, Россельхознадзор, Роспотребнадзор и др.

Роспатент формально отвечает только за 6 из 20 категорий ОИС, не располагает объективной информацией в отношении других ведомств и не является компетентным органом по всем вопросам этой сферы, как и не отвечает за коммерциализацию ИС, созданную при бюджетном финансировании. При этом в ГК РФ по названию федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной

собственности отнесен законодателем только к компетенции Роспатента, что закрепило миф о монополии Роспатента (Минэкономразвития России) в сфере ИС. С этим во многом связаны существующие проблемы нормативного регулирования и отсутствие результатов его экономической эффективности и конкурентоспособности. Это значительно снижает возможности согласования позиций, даже в рамках одной страны, по формированию единого рынка интеллектуальной собственности и обеспечению конкурентных преимуществ инновационного развития в ЕАЭС. Необходима подготовка Указа Президента РФ о централизации функций госрегулирования в сфере ИС за одним ФОИВ (например, Роспатент). Одновременно с этим, назрела дискуссия о перераспределении полномочий национальных и наднациональных органов в области патентования и госрегистрации ОПС, которые, во-многом, несмотря на информационные технологии, живут и действуют по лекалам 19-го столетия. Например, функции патентования и подтверждения правовой охраны по всем объектам промышленной интеллектуальной собственности могут быть перераспределены с национального на межгосударственный региональный уровень с закреплением за нынешними уполномоченными национальными органами в сфере интеллектуальной собственности в качестве основной функции - администрирование процессов управления правами на объекты интеллектуальной собственности в рамках инновационной деятельности.

Правовая защита в сфере интеллектуальной собственности. Несмотря на заявленную как приоритет евразийской интеграции правовую защиту интересов обладателей прав на ОИС и координацию этой деятельности при гармонизации законодательства в сфере ИС в соответствии со ст. 90 Договора о ЕАЭС и согласно Протоколу об охране и защите прав на ОИС (Приложение № 26 к Договору), по результатам анализа законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия производству и обороту контрафактной продукции в странах ЕАЭС в 2015–2022 гг. можно сделать вывод, что на межгосударственном уровне по-прежнему отсутствует объективная картина понимания объема и структуры контрафактной продукции, что создает основу для продолжения недобросовестной конкуренции.

➤ Административная ответственность не предусмотрена: в РА - в целом за правонарушения в сфере ИС и в КР (до принятия Кодекса КР «О правонарушениях» от 28.10.2021); в РК - за нарушения авторских и смежных прав, прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения и ТИМ;

➤ в УК РФ и КоАП РФ отсутствуют нормы об ответственности за нарушения прав на селекционные достижения;

➤ сохраняются принципиальные различия между нормами ГК РФ, КоАП РФ и УК РФ в части возможности привлечения к ответственности за нарушения прав на ОИС (привлечь к административной и уголовной ответственности за контрафакт возможно лишь в части 5 из 20 категорий ОИС).

➤ Во всем мире, как и в праве ЕАЭС, а также в странах ЕАЭС и СНГ (кроме России), *контрафактная продукция* - это товары, содержащие ОИС *ограниченного перечня* (объекты авторского права, объекты смежных прав, средства индивидуализации - ТЗ, географические указания, НМПТ), созданные и (или) введенные в оборот с нарушением *любых прав* правообладателя, предусмотренных национальным законодательством. То есть, согласно международного подхода, п.3. ст.385 ТК ЕАЭС, национальных законов РА, РБ, РК, КР, при определении контрафактности товара используется ограниченный перечень ОИС при нарушении

любых прав на них [17-18]. Однако, в РФ контрафактными признаются любые материальные носители, содержащие *любые ОИС* (более 20 видов ОИС) с нарушением *только исключительных прав* их правообладателей на эти ОИС (ст. 1252 ГК РФ).

В РФ, при ежегодном росте дел по защите правообладателями своих прав в порядке гражданского судопроизводства в РФ (с 2016г. по 2022г. - в 2,5 раза, за последние 10 лет - в 3,5 раза), в 80% случаев судом приняты решения, в т.ч. более 90% из них – положительные (высокая эффективность). В то же время, в рамках административно - правовой и уголовно - правовой защиты, где участвуют представители правоохранительных и иных гос. органов, эффективность защиты для правообладателей резко падает. Это, во-многом, объясняется недостаточным уровнем квалификации и отсутствием методик расследования такого рода преступлений в правоохранительных органах [19].

Правовая защита ИС в РФ

Гражданско – правовая защита. При ежегодном росте дел по защите правообладателями своих прав в порядке гражданского судопроизводства (с 2016г. по 2022г. - в 2,5 раза, за последние 10 лет - в 3,5 раза), в 80% случаев судом приняты решения, в т.ч. более 90% из них – положительные (высокая эффективность) в рамках административно - правовой и уголовно - правовой защиты, где участвуют представители правоохранительных и иных гос. органов, эффективность защиты для правообладателей резко падает.

Административно – правовая защита. В период с 2010г. по 2022г. при резком сокращении количества материалов, поступающих в суды о привлечении лиц к административной ответственности за правонарушения по ст. 7.12 КоАП РФ (почти в 20 раз), до 20% протоколов и других материалов возвращаются из-за неправильного составления протокола и оформления других материалов дела или их неполноты; число наказанных лиц сократилось в 21 раз, количество взысканных штрафов - в 23 раза.

Уголовно – правовая защита. К 2022 г. по сравнению с 2008 годом число осужденных по ст. 146 УК РФ (авторские и смежные права) уменьшилось почти в 30 раз. За нарушение изобретательских и патентных прав по ст. 147 УК РФ за последние 15 лет было осуждено всего 15 человек, при этом в 2010, 2011, 2016-2019, 2021-2022гг. не было привлечено к уголовной ответственности за данное преступление ни одно лицо.

К уполномоченным (компетентным) органам государств - членам ЕАЭС в сфере защиты прав на ОИС от РФ в ЕАЭС не отнесены СК России, отвечающий за расследования преступлений в сфере ИС, и Госкомиссия РФ по противодействию незаконному обороту промышленной продукции, координирующая деятельность 27 ФОИВ, где также отсутствуют Минкультуры России, Минцифры России и Роспатент

При этом, в единственном документе, представленном в сентябре 2022г. о своей работе Департаментом развития предпринимательской деятельности ЕЭК - Отчете «О состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в ЕАЭС за 2021 год», содержатся положения, как противоречащие друг другу, так и фактическому состоянию дел в этой области.

Правовая защита ИС в ЕАЭС 2015-2022 гг.

Правонарушения за 7 лет	РА	РБ	РК	КР	РФ
Объекты патентного права	3	0	0	2	33
Объекты автор. и смежных прав	17	222	461	3	10403
ТЗ	52	428	928	41	51841
Админ. ответственность	0	725	854	29	49361
Внесено ОИС в ТРОИС (действует на 1.04.2023)	364	211	836 из 1678	183 из 417	1782 из 35480
Уголовная ответственность	71	13	545	18	12356

В ЕАЭС по-прежнему отсутствует объективная картина понимания объема и структуры контрафактной продукции. Указанные в Отчетах ЕЭК данные не отражают реальной картины состояния законности в сфере ИС и противодействия контрафакту, т.к. они учитывают правонарушения по государствам – членам ЕАЭС в разрезе только административных правонарушений и преступлений, без учета дел, рассмотренных в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства в этих странах.

Рекомендация: введение в практику с 2023г. проведение ежегодного мониторинга и определение национального Индекса контрафактности товаров на основе основных расчетных данных национальных ГИС и последующего рейтинга национальных индексов на основе ГОСТ 34917-2022

Так вывод о том, что «ни в 2020, ни в 2021 году количественные показатели активности заявителей и правообладателей существенно не снижались» (с.29) является некорректным и противоречит данным того же Отчета (с.30), где показатели патентной активности в отношении изобретений в целом по ЕАЭС снизились с 2016 по 2021 г. на 25% по (подаче заявок) и на 30% (по числу выданных патентов). Указанные в Отчетах этого Департамента ЕЭК за 2020 и 2021 годы данные не отражают также реальной картины состояния законности в сфере интеллектуальной собственности и противодействия контрафакту, т.к. учитывают правонарушения по государствам – членам ЕАЭС в разрезе только административных правонарушений и преступлений, без учета дел, рассмотренных в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства в этих странах. В этих условиях сопоставление в Отчетах количества выявленных с 2016 по 2021 год нарушений прав на ОИС с количеством выявленных контрафактных товаров в государствах-членах ЕАЭС (графики 41-47, с. 54-60 Отчета) являются некорректными, а сделанные на этой основе выводы - недостоверными.

Актуальной в условиях роста санкций остается проблема "параллельного импорта". *Параллельный импорт - ввоз из-за границы в страны ЕАЭС импортерами оригинальных товаров, содержащих ОИС, и правомерно выпущенных в гражданской оборот на территории другого государства, но без его разрешения, что порождает конфликт интересов импортеров и правообладателей, претендующих на абсолютные полномочия по контролю параллельного импорта.*

В странах ЕАЭС с 2010 г. в соответствии с Договором о ЕАЭС (Приложение № 26) и в результате вступления в силу Таможенного кодекса ЕАЭС при сохранении национальных правовых режимов в рамках пяти государств — членов ЕАЭС

действует три принципа исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности: международный, региональный и национальный. В условиях единой таможенной территории и единого экономического пространства ЕАЭС это создает основу и предпосылки для роста оборота контрафактной продукции и контрабанды через единую таможенную границу в рамках ЕАЭС.

При отсутствии поддержки на региональном уровне со стороны назначаемых постоянно только от РК члена Коллегии (министра) по экономике и финансовой политике ЕЭК и руководителя курируемого / контролируемого им Департамента развития предпринимательской деятельности ЕЭК, в ведение которого переданы все вопросы интеллектуальной собственности, страны – члены Союза вынуждены искать решения этой проблемы самостоятельно (РФ - путем освобождения параллельных импортеров от гражданско-правовой ответственности; РБ - путем изменения режима исчерпания исключительного права, в то время, как РК вводит запрет на экспорт в РФ санкционных товаров из недружественных для РФ стран).

В то же время действия одной страны по защите конкуренции в рамках Союза требуют согласованной политики и практики правоприменения во всех странах Союза, что предполагает рассмотрение и поддержку этого опыта в органах ЕАЭС и СНГ, включая принятие межгосударственных стандартов на основе действующих национальных стандартов России. Очевидно, что сохранение прежней ситуации при отсутствии ротации руководителей по направлениям интеграции в ЕЭК не только усиливает риски снижения темпов интеграции, но и создает угрозы блокирования этих процессов в сфере интеллектуальной собственности, которая является одним из ключевых факторов обеспечения технологического суверенитета и национальной конкурентоспособности в рамках ЕАЭС.

В целях устранения пробелов и коллизий, конкретизации процедур и правил, декларируемых в международном праве, праве ЕАЭС и национальном законодательстве в области коммерциализации и защиты прав на ОИС, в т.ч. от контрафакта, в 2022 в рамках деятельности ТК 481 и МТК 550 создана первая национальная система стандартов «Интеллектуальная собственность», включающая более 20 стандартов, в т.ч. межгосударственные стандарты:

■ ГОСТ 34888–2022 Интеллектуальная собственность. Термины и определения

■ ГОСТ 34887–2022 Интеллектуальная собственность. Научные открытия

■ ГОСТ 34831—2022 ИС. Научные произведения

■ ГОСТ 34886–2022 ИС. Служебные результаты интеллектуальной деятельности

■ ГОСТ 34830 —2022 ИС. Управление в государственной академии наук

■ ГОСТ 34916.1-2022 ИС. Использование объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет. Часть 1. Общие положения

■ ГОСТ 34829 – 2022 ИС. Таможенная защита

■ ГОСТ 34917-2022 ИС. Определение уровня контрафактности товаров на региональном уровне.

Основой для подготовки и принятия межгосударственных стандартов в СНГ и ЕАЭС по этим вопросам могут быть также национальные стандарты, действующие в РФ: **ГОСТ Р 58233-2018** ИС. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции; **ГОСТ Р 58347-2019** ИС. Противодействие распространению контрафактной и фальсифицированной продукции в области машиностроения. Методы и технологии защиты; **ГОСТ Р 58348-2019** ИС. Противодействие распространению контрафактной и фальсифицированной

продукции в области машиностроения. Требования к процессам закупки, приемки и утилизации.

В марте 2023г. РНИИИС создана и зарегистрирована в Росстандарте первая национальная система добровольной сертификации в сфере интеллектуальной собственности (Рег. № РОСС RU.Д2789.04РНИО от 23.03.2023г.)

Рекомендации по разрешению проблем евразийской интеграции через рынок интеллектуальной собственности подробно отражены в Итоговом документе XIV Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», разработанного в РНИИИС и представленного для публичного обсуждения на Форуме.

Литература / Literature:

1. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 21 мая 2021 г. № 9 «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств — членов Евразийского экономического союза на 2021–2022 годы» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»/ Decision of the Supreme Eurasian Economic Council No. 9 dated May 21, 2021 "On the main guidelines of the macroeconomic policy of the member States of the Eurasian Economic Union for 2021-2022" // ConsultantPlus Reference legal System.

2. Global Innovation Index 2020. Who Will Finance Innovation? / eds. by S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent. Cornell University, INSEAD, and the World Intellectual Property Organization, 2020. 448 p.

3. Global Innovation Index 2021. Tracking Innovation through the COVID-19 Crisis / eds. by S. Dutta, B. Lanvin, L. Rivera León, S. Wunsch-Vincent. World Intellectual Property Organization, 2021. 226 p.

4. Global Innovation Index 2022. What is the future of innovation-driven growth?/ eds. by S. Dutta, B. Lanvin, L. Rivera León, S. Wunsch-Vincent. World Intellectual Property Organization, 2022. 266 p.

5. Тринадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов // Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., издание РНИИИС, 2022, С. 412, ISBN 978-5-6040772-8-3 / The Thirteenth International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market". Collection of reports, documents and materials // Under the scientific editorship of Doctor of Law, Professor Lopatin V.N. M., edition of RNIIS, 2022, p. 412, ISBN 978-5-6040772-8-3

6. Годовой отчет Национального центра интеллектуальной собственности» Республики Беларусь за 2020 год. Минск: НЦИС РБ, 2021. 66 с./ Annual Report of the National Intellectual Property Center of the Republic of Belarus for 2020. Minsk : NCIS RB, 2021. 66 p.

7. Годовой отчет Национального центра интеллектуальной собственности» Республики Беларусь за 2021 год. Минск: НЦИС РБ, 2022. 76 с./ Annual Report of the National Intellectual Property Center of the Republic of Belarus for 2021. Minsk : NCIS RB, 2022. 76 p.

8. Годовой отчет Национального центра интеллектуальной собственности» Республики Беларусь за 2022 год. Минск: НЦИС РБ, 2023. 79 с./ Annual Report of the National Intellectual Property Center of the Republic of Belarus for 2022. Minsk : NCIS RB, 2023. 79 p.

9. ОТЧЕТ о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе за

2020 год. Москва: ЕЭК ЕАЭС, 2021. 98 с./ REPORT on the state of law enforcement practice in the field of intellectual property rights protection in the Eurasian Economic Union for 2020. Moscow: EEC of the EAEU, 2021. 98 p.

10. ОТЧЕТ о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе за 2021 год. Москва: ЕЭК ЕАЭС, 2022. 103с./ REPORT on the state of law enforcement practice in the field of intellectual property rights protection in the Eurasian Economic Union for 2021. Moscow: EEC of the EAEU, 2022. 103 p.

11. Одиннадцатый Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»: сборник докладов, документов и материалов / под научной редакцией В.Н. Лопатина. Москва: РНИИИС, 2019. 436 с. / The Eleventh International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property market": collection of reports, documents and materials / edited by V.N. Lopatin. Moscow: RNIIS, 2019. 436 p.

12. Двенадцатый Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». 30 октября 2020 г.: сборник докладов, документов и материалов / под научной редакцией В.Н. Лопатина. Москва: РНИИИС, 2020. 495 с., ISBN 978-5-6040772-6-9/ The Twelfth International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market". October 30, 2020: collection of reports, documents and materials / edited by V.N. Lopatin. Moscow: RNIIS, 2020. 495 p., ISBN 978-5-6040772-6-9

13. Отчет о деятельности Роспатента за 2020 год. Москва: ФИПС, 2021. 194 с./ Report on Rospatent's activities for 2020. Moscow: FIPS, 2021. 194 p.

14. Отчет о деятельности Роспатента за 2021 год. Москва: ФИПС, 2022. 188 с./ Report on the activities of Rospatent for 2021. Moscow: FIPS, 2022. 188 p.

15. Роспатент в цифрах и фактах. Годовой отчет 2022. Ежегодное официальное издание Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент), М. ФИПС, 2023, 322с./ Rospatent in figures and facts. Annual Report 2022. Annual official Publication of the Federal Service for Intellectual Property (Rospatent), M. FIPS, 2023, 322 p.

16. Годовой отчет РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности» Министерства юстиции Республики Казахстан за 2021 год. Нур - Султан, 2022, 175с./ Annual report of the RSE "National Institute of Intellectual Property" of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan for 2021. Nursultan, 2022, 175 p. https://kazpatent.kz/sites/default/files//godovoy_otchet

17. Анализ оборота контрафактной продукции в Казахстане / Analysis of the turnover of counterfeit products in Kazakhstan
// <https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/documents/details/393883?lang=ru>

18. Лопатин В.Н. Приоритеты и методологические проблемы совершенствования законодательства об ответственности за контрафакт // Право интеллектуальной собственности, 2020, №1(59), с. 38-44 / Lopatin V.N. Priorities and methodological problems of improving legislation on liability for counterfeit // Intellectual Property Law, 2020, No. 1(59), pp. 38-44

19. Лопатин В.Н. О состоянии современного регулирования и правоприменения в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Аналитический вестник №10(830) Совета Федерации «Актуальные вопросы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в современных условиях», М., Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2023, 7-41 / Lopatin V.N. On the state

of modern regulation and enforcement in the field of intellectual property in the Russian Federation // Analytical Bulletin No. 10(830) of the Federation Council "Topical Issues of Intellectual Property Rights protection in Modern Conditions", Moscow, Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, 2023, 7-41

Евразийская патентная система и развитие общего рынка интеллектуальной собственности на евразийском пространстве

Ивлиев Г.П.*

Приветствую всех участников Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Мне как должностному лицу интеграционной межправительственной организации очень импонирует, что тема пленарной сессии была сфокусирована на региональном аспекте. Акцент в ней сделан на евразийский рынок интеллектуальной собственности как элемент конкурентоспособности государства.

Полностью разделяю позицию, что совместная работа по развитию региональной экосистемы интеллектуальной собственности является ключевым элементом для прорыва в развитии инновационной деятельности и социально-экономического роста во всех странах евразийского пространства. Считаю подготовленный итоговый документ Форума очень серьезным и обобщающим для всей стратегии развития интеллектуальной собственности в регионе.

Спасибо за блестящий доклад господину Лопатину, потому что пример Киргизии как идеальной модели был описан очень хорошо. Мы знаем этот опыт. Практически со всеми положениями итогового документа согласен и готовы поддерживать их реализацию. Особенно важно, что они поставлены в таком дискуссионном ключе, который будет понятен политикам, принимающим решения об интеграции, что очень важно, может быть, за некоторым исключением. Думаю, что критика НЦИС Белоруссии - жесткая, в 2020 году санкции были к ним применены очень жесткие, а механизмов ответа на это они не выработали быстро.

С 2020 года пандемия COVID-19, с прошлого года - односторонние нелегитимные меры, введенные против предпринимателей из России и Беларуси, вызвали необходимость существенной перестройки деловой активности, логистических цепочек, поиска новых партнеров и поставщиков.

Ни для кого не секрет, что взаимодействие с евразийскими странами для многих вышло на новый уровень. Геополитические процессы, свидетелями которых мы являемся, подтверждают актуальность интеграции, общего экономического пространства. По данным Евразийского банка развития, взаимная торговля ЕАЭС в 2022 году достигла максимального значения и составила по оценке аналитиков Банка 80,6 млрд. долларов США (прирост на 15 %) ¹⁸.

За 2021-2022 годы в ЕАЭС реализовано 25 проектов по импортозамещению на сумму свыше 21 млрд. долларов США в автомобильной, станкоинструментальной, электротехнической, химической, металлургической и др. сферах ¹⁹. Интенсификация взаимодействия с евразийскими партнерами означает, что требуют большего

---

* *Ивлиев Григорий Петрович*, президент Евразийского патентного ведомства (ЕАПВ), кандидат юридических наук, доцент

¹⁸ Телеграм-канал Правительства России https://t.me/government_rus

¹⁹ Из интервью Министра ЕЭК по промышленности и АПК Артака Камалаяна

внимания вопросы охраны ИС на евразийском пространстве. На наш взгляд, преодоление вызовов времени в евразийском регионе возможно только при условии объединения усилий. Необходимо интегрировать отраслевых специалистов, ресурсы, сервисы в интересах всех стран.

Президент России В.В.Путин неоднократно заявлял, что в качестве основных векторов стратегии дальнейшего интеграционного взаимодействия рассматриваются:

- укрепление технологического суверенитета евразийских государств,
- формирование общей инновационной и промышленной базы в ключевых индустриальных и сельскохозяйственных отраслях, а также
- развитие научных, технических и образовательных контактов.

Председатель Правительства М.В.Мишустин (5 *Международный цифровой форум «Цифровое партнерство в новой реальности» (3 февраля 2023 г., Алматы)*) выступил с инициативами по интеграционным процессам в цифровой сфере для улучшения бизнес-среды и содействия предприятиям в расширении своих рынков на региональный и глобальный уровень. Для эффективной реализации этих векторов необходима скоординированная работа по развитию рынка интеллектуальной собственности на евразийском пространстве.

Евразийская патентная система, которая охватывает 8 стран, является одним из самых успешных интеграционных проектов. Её главное преимущество – это экономичная и простая процедура получения единого патента путем подачи 1 заявки на 1 языке с уплатой 1 набора пошлин. Патент не требует дополнительной валидации в государствах-членах. Евразийская патентная система востребована со стороны бизнес-сообщества как из наших стран, так и из стран дальнего зарубежья.

В целом показатели по подаче евразийских заявок остаются стабильными. В прошлом году мы зафиксировали максимальное количество заявок за последние 10 лет. Наиболее активными пользователями евразийской патентной системы остаются заявители из США. Значительную динамику показывают заявители из Китая – еще 3-4 года назад заявители из КНР находились на 11 месте по числу евразийских заявок на изобретения. По текущим результатам 2022 года они вошли в первую пятерку.

В 2019 году евразийская патентная система была расширена. С 1 июня 2022 года Евразийским патентным ведомством принимаются заявки на регистрацию промышленных образцов. Системой воспользовались резиденты уже почти двух десятков государств: Китая, США, Канады, Японии, Турции и др. Наибольшее количество заявок на промышленные образцы поступает от заявителей из России. Региональная система охраны промобразцов сохранила все достоинства - единая процедура и единый характер выдаваемого патента. Требования к заявке в рамках евразийской системы патентования промышленных образцов максимально оптимизированы.

Наличие регионального инструмента правовой охраны сокращает барьеры для взаимной торговли, стимулирует экономическую активность в регионе. Хотел бы также отдельно отметить, что в марте 2023 г. Российской Федерации в первом чтении был принят законопроект, который расширяет возможности применения налоговых льгот для российских организаций, патентующих свои изобретения за рубежом. Когда поправки в Налоговый кодекс будут приняты, субъекты Российской Федерации смогут снижать региональную часть налога на прибыль организаций. Льготы будут распространяться на патенты, выданные международными организациями, региональными и национальными зарубежными патентными ведомствами. Евразийские патенты также входят в этот перечень.

Какие перспективные направления для развития евразийского рынка интеллектуальной собственности мы выделяем в своей работе? Назову ключевые.

1. Готовы при поддержке государств-членов расширять количество региональных объектов интеллектуальной собственности – создать систему регистрации евразийского товарного знака, полезной модели.

Как Вам известно, в процессе становления находится региональная система регистрации товарных знаков ЕАЭС. Договор вступил в силу больше года назад, в апреле 2021 года, но все еще ведется разработка технологических документов. По нашему мнению, создаваемая система имеет потенциал для дальнейшего развития.

Товарный знак ЕАЭС не имеет единого характера. Каждое из 5 национальных компетентных ведомств будет принимать решение о предоставлении охраны и взимать отдельно национальные пошлины по установленным Договором ставкам в своих национальных валютах. По нашему мнению, практическое применение Договора о товарном знаке ЕАЭС неизбежно выявит аспекты, нуждающиеся в доработке. В настоящее время завершаем НИР по вопросу создания системы регистрации единого евразийского товарного знака.

2. Следующая инициатива касается защиты прав. Особенно остро стоит вопрос о защите в судебном порядке прав на объекты, имеющие региональный охват охраны. В отсутствие евразийской юрисдикции споры по евразийским объектам рассматриваются в рамках национальных процедур. Централизованное разрешение споров представляется предпочтительным для заявителя, поскольку подача возражений через национальные органы неизбежно влечет за собой существенные финансовые, организационные и временные издержки.

Сейчас евразийский патент признается недействительным национальными ведомствами или судами. Решение об отказе в выдаче евразийского патента сейчас вообще не может быть оспорено в судебном порядке. Это противоречит базовым конституционным нормам об обязательных механизмах судебного контроля. Судебные споры должны разрешаться в наднациональном судебном органе, таком как суд ЕАЭС. Но для нас это важно, что он будет осуществлять защиту того производителя, который обладает интеллектуальной собственностью. На этом пути еще большие препятствия, но мы считаем, что судьи должны, в первую очередь, определиться с позицией и поддержать создание единой судебной юрисдикции в рамках ЕАЭС, которая бы включала, прежде всего, сферу интеллектуальной собственности. И нам нужно расширение компетенции Суда ЕАЭС. Вопрос уже перезрел.

При этом, мы не ограничиваемся только судебными механизмами, изучаем модальности внедрения евразийского арбитража и медиации для разрешения споров в сфере ИС.

3. Еще одна инициатива, которую мы реализуем по согласованию со странами-членами, касается управления правами на объекты интеллектуальной собственности. ЕАПВ в рамках своего мандата работает над обеспечением эффективных систем управления интеллектуальной собственностью в технопарках. Реализуем тематический пилотный проект совместно с ВОИС. 15 пилотных технопарков повысят свои компетенции в части коммерциализации прав, оценки и маркетинга в сфере интеллектуальной собственности. Для этой работы будут привлечены ведущие мировые специалисты и эксперты. Первый семинар состоялся в марте в Астане, следующие мероприятия пройдут в течение года.

Чтобы расширить число бенефициаров проекта, по итогам будут сформулированы рамочные рекомендации и обучающий курс для технопарков. Так

мы сможем распространить полученные знания по всем заинтересованным организациям и сделать технопарки по-настоящему эффективным элементом инновационной инфраструктуры в части управления интеллектуальной собственностью.

Уважаемые коллеги, наша интеграционная повестка соответствует национальным интересам государств региона. Общая задача состоит в том, чтобы наиболее эффективно реализовать колоссальный потенциал, который есть в наших странах. Для этого нужно использовать все имеющиеся национальные и наднациональные инструменты. В новой редакции Концепции внешней политики России раскрытие и укрепление потенциала многосторонних интеграционных структур вошло в перечень основных задач внешней политики России. В документе справедливо отмечено, что укрепление сотрудничества между государствами и формирование региональных и трансрегиональных механизмов экономической интеграции стало закономерным ответом на кризисы и внешнее давление. В Евразии исторически сложилась система тесных хозяйственных связей. Взаимная торговля показывает положительную динамику, динамично растет взаимный экспорт, диверсифицируется структура торговли. Евразийская интеграция в сфере интеллектуальной собственности имеет большой потенциал в части развития общего рынка интеллектуальной собственности.

ЕАПВ в рамках своего мандата готово поддерживать инициативы, нацеленные на снятие барьеров, которые связаны с территориальным характером прав на объекты интеллектуальной собственности. Наше ведомство также готово поддержать формирование широкого интеграционного контура – Большого Евразийского партнерства.

Координация многоуровневых интеграционных процессов в сфере интеллектуальной собственности, проводимых по линии ЕАЭС, СНГ и других региональных площадок, позволит достичь синергии усилий. Со своей стороны уверен, что совместно мы сможем сделать национальные и региональные системы интеллектуальной собственности более эффективными и удобными для пользователей. Уже сейчас наши ведомства планомерно расширяют совместные проекты, касающиеся развития информационного и экспертного взаимодействия, образовательных программ для повышения кадрового потенциала и компетенций национальных специалистов. Вместе с тем потенциал интеграции далеко не исчерпан. Главная цель – определить, какие есть возможности для решения вызовов развития за счет интеграционных механизмов.

Спасибо за организацию форума и глубокий анализ проблем. Мы будем обсуждать итоговый документ и дадим свои предложения. Вашу позицию, Владимир Николаевич, доведем до руководителей патентных ведомств всех стран нашей организации. Уверен, что общий евразийский рынок интеллектуальной собственности станет важным механизмом для выхода предпринимателей всех наших стран на евразийский и глобальный рынки.

Межгосударственная стандартизация: вызовы и реалии

Черняк В.Н.*

Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации является отраслевым органом сотрудничества СНГ, который во взаимодействии с Исполнительным комитетом СНГ проводит согласованную политику. Позвольте всех приветствовать от лица председателя МГС Альберта Бабаяна (Армения сейчас председательствует в совете), и пожелать всем участникам форума продуктивной работы.

Основная функция совета - выработка и согласование приоритетных направлений и форм совместной деятельности по сотрудничеству в областях технического регулирования, стандартизации, метрологии, оценки соответствия, аккредитации и надзора. МГС является уникальной организацией, включает в себя всю инфраструктуру качества. Также мы сотрудничаем с нашими коллегами из международных организаций по стандартизации.

Фонд стандартов, фонд документов - достояние МГС, достояние СНГ, достояние евразийского пространства, который содержит 26655 документов по межгосударственной стандартизации, которые распределяются по отраслям промышленности (машиностроение – 4963 (19%), общетехнические и оргметодические документы – 3962 (15%), химическая и нефтехимическая промышленность – 3600 (13%), сельское хозяйство и продовольствие – 3375 (13%), электротехника, связь, инфотехнологии – 3214 (12%), металлургия – 1813(7%), легкая промышленность – 1352 (5%), строительные материалы и изделия – 1143(4%), лесная и деревообрабатывающая промышленность – 623 (2%), прочие – 2610).

Востребованность документов по межгосударственной стандартизации в государствах - участниках МГС высокая (на 1.1.2023г.: КР – 26000, РБ – 25486, РФ – 23401, РТ – 22895, РУ – 22878, РК – 22000, АР -13667, РА – 8000, РМ – 6015, Украина – 5043, Туркменистан – 4009, Грузия – 1130).

За 2022 год разработано 529 документов по межгосударственной стандартизации. Лидером являются разработки Российской Федерации (381 (80%) разработки всех ГОСТов), второе место - Республика Беларусь (82), Республика Казахстан (65). В этом году Украина тоже принимала участие в разработке одного ГОСТ, но есть нота Украины о выходе из работы совета с июня 2023г.

За 31 год работы в МГС разработано 16 229 документов. Уровень гармонизации с международными стандартами - 56 процентов.

Средний возраст документов по межгосударственной стандартизации – 23,8 года, это немало. Но в то же время, у пищевиков используют ГОСТ 1953 года. Есть ГОСТы, которые со временем, как говорится, хорошие, как коньяк, становятся лучше. Но в то же время, если посмотреть электротехнику, электросвязь, и другие инновационные направления, то нужно еще много работать и делать так, чтобы ГОСТы отвечали реалиям.

МГС сотрудничает с российским бизнесом и РСПП проделали очень хорошую, большую работу - проанализировали свыше 22 тысяч стандартов, принятых до 1992г., по которым, по итогам опроса, получили 126 отзывов: 713 ГОСТ (3,2%) - отменить,

---

* *Черняк Владимир Николаевич*, директор Бюро по стандартам Межгосударственного совета по стандартизации, метрологии и сертификации СНГ, ответственный секретарь МГС

9001 ГОСТ (40,6%)– внести изменения, 12476 ГОСТ (56,2%)– возможно применение без изменений.

Кто должен актуализировать стандарты? Вот здесь работа экспертов, работа специалистов. В Межгосударственном техническом комитете по интеллектуальной собственности (Владимир Николаевич Лопатин является председателем МТК 550), достаточно активно проводится эта работа, где есть ряд моментов, ряд нюансов, которые мы должны тоже совместно решать. И здесь мы должны, не реже одного раза в пять лет, проводить работу по актуализации нашего фонда стандартов.

Об эволюции стандартов. Здесь отмечались вопросы, связанные с нашей историей, где можно во многом критиковать, и многие пытаются критиковать Советский Союз. Но вопросы стандартизации, вопросы работы Госстандарта СССР - они являются эталонными, и то, что было сделано нашими руководителями и специалистами, идеи, которые были сформированы, они являются уникальными, универсальными.

И если говорить о том, чем нужно гордиться и что нужно восстанавливать, — это нашу историю: мало кто знает о том, что прототипом ИСО 9001 стала наша комплексная система управления качеством продукции, которая была разработана в Советском Союзе в 1960-х - 70-х годах. Она должна стать основой нормативного обеспечения качества. Были разработаны стандарты на системы ГСС, ЕСКД, ЕСТПП, ГСИ и другие. Нам нужно меняться, нам нужно идти в тренде. Нам нужно делать так, чтобы наши стандарты были востребованы и международным сообществом.

В то же время, если посмотреть современные инструменты менеджмента качества, дань моде, вот эти Анализ Парето, Пока-Йоке, Шесть сигм и др., то, что наши предприятия тратят миллионы долларов на внедрение этих систем... Хотя все это было разработано в СССР. Все эти системы стали возможностью только по нашему опыту (см. таблицу). И, на мой взгляд, мы должны учитывать это.

Название системы	Наименование системы	Основные принципы	Год и место создания
БИП	Бездефектное изготовление продукции	Строгое выполнение технологических операций	1955 Саратов
КАНАРСПИ	Качество, надежность, ресурс с первых изделий	Высокий уровень конструкторской и технологической подготовки производства	1958 Горький
СБТ	Система бездефектного труда	Высокий уровень выполнения операций всеми работниками	1961 Львов
НОРМ	Научная организация работ по повышению	Повышение технического уровня и качества изделий	1964 Ярославль

	моторесурсов двигателей		
ЭИР	Эффективное использование ресурсов	Управление эффективностью производства	1980 Днепропетровск
КСПЭП	Комплексная система повышения эффективности производства	Управление качеством продукции и эффективностью производства	1980 Краснодар

Роль стандартизации для экономического прогресса колоссальна, ее переоценить. И если посмотрим проблемы, то сейчас мы переходим на Евро 0, Евро 2 - это стандарты 80-х - 2000-х годов. Почему это произошло? Потому что мы покупали стандарты, покупали технологическое оборудование, а не разрабатывали свои стандарты, не создавали возможности на будущее.

МГС проводит серьезную работу для того, чтобы этот вопрос у нас в дальнейшем не стоял. Стратегия развития МГС до 2030 года содержит пять направлений, 32 стратегические цели, 76 мероприятий по стандартизации, установление приоритета разработки межгосударственных стандартов по отношению к разработке национальных стандартов. Мы находимся в разных интеграционных образованиях, в рамках ЕАЭС есть 52 регламента, есть перечни стандартов. И если будем говорить об опыте наших партнеров, то в доказательной базе должны быть только межгосударственные стандарты, не должно быть национальных стандартов, если мы говорим об интеграции.

Срок разработки стандартов нужно максимально уменьшать, для того чтобы мы делали так, чтобы стандарты были актуальны. Средний срок разработки одного ГОСТ за 2022 год - 27 месяцев, на мой взгляд, это достаточно немало.

Нужно делать все возможное для того, чтобы создать институт экспертов по стандартизации, пока еще есть люди, которые понимают и которые участвовали в работе по созданию стандартов. 19 апреля 2023г. было заседание комиссии по экономическим вопросам, на котором в целом была одобрена инициатива МГС по созданию базовой организации по обучению. Она необходима для того, чтобы разработка стандартов была на качественно новом уровне, чтобы мы делали быстро, оперативно стандарты для работы.

МГС активно сотрудничает с нашими партнерами, с бизнесом. Бизнес заинтересован в работе МГС: подписано соглашение с Союзом промышленников и предпринимателей Армении, с Республиканской ассоциацией предприятий промышленности Республики Беларусь. Российский союз промышленников и предпринимателей является активным участником. Бизнес обязан участвовать в процессе разработки стандартов, потому что стандарты должны быть востребованы для бизнеса.

Для сотрудничества в рамках ЕАЭС есть меморандум о сотрудничестве, есть программа сотрудничества, но нужно переходить на качественно другой уровень, потому что есть ряд вопросов, связанных с дублированием определенных функций МГС и работы в рамках ЕЭК, потому что результатом работы МГС являются непосредственно документы. Мы неоднократно выходили с предложениями, и сейчас обсуждаются вопросы кооперации: совместить этапы планирования, этапы

разработки, потому что мы прекрасно понимаем, и в стратегии МГС прописано, что нужно расширение практики применения межгосударственных стандартов, взаимосвязанных с техническими регламентами, в том числе с техническими регламентами других интеграционных объединений с участием государств - участников соглашения. Технических регламентов в рамках СНГ, к сожалению, нет, хотя МГС была проделана большая работа по созданию соглашения по техническим регламентам в рамках СНГ. 90 процентов - это стандарты, и стандарты находятся в ведении СНГ, в ведении МГС, которые мы в принципе должны... и мы понимаем, для того, чтобы стандарты были востребованы (вот очень хорошо, что в данном форуме участвуют представители и ШОС и БРИКС, и других организаций), мы понимаем, что доверие к стандартам есть.

В бюро по стандартам поступает много обращений: верните обязательность стандартов, чтобы стандарты были понятны, были выполнимы и были, в первую очередь, обязательны. И мы понимаем, что в рамках интеграционных наших образований ГОСТы должны быть достоянием всех. ГОСТ имеет историю, ГОСТ имеет доверие, ГОСТ имеет статус, ГОСТ имеет будущее.

В рамках международного сотрудничества ISO сотрудничает и с Российской Федерацией, и с Республикой Беларусь, с МГС, потому что все заинтересованы в тесной кооперации, потому что стандартизация и сотрудничество должны быть направлены на развитие в целом общего миропорядка.

Если посмотреть на ведение секретариатов на уровне технических комитетов в ISO, потому что ISO является одной из самых авторитетных международных организаций по стандартизации, то картина достаточно интересная. Сегодня неоднократно обращалось внимание на причины «экономического чуда» Китая, а 79 секретариатов в ISO ведет Китай, есть государственная программа, что Китай должен быть лидером международной стандартизации. Российская Федерация - семь секретариатов ISO. Остальные - наши страны в рамках СНГ, практически незаметны. Есть также ведение рабочих групп в ISO. Но здесь хотелось бы отметить: Республика Беларусь ведет одну рабочую группу, Казахстан - одну рабочую группу, в Российской Федерации семь рабочих групп ISO, в то время, как в США - 415, Германия - 372, Китай-274, Великобритания - 237, Япония - 233 рабочих группы.

Те государства, которые вкладываются в стандартизацию, которые делают все возможное для того, чтобы они определяли условия тех или иных процессов, они влияют и на экономику и вклад в мировой ВВП: США - 24, 41%, КНР- 15,41%, Индия - 3,23%, Бразилия - 2,48%, РФ -1,77%.

Уважаемые участники, мы должны делать все возможное для того, чтобы создать все условия и те правила игры, которые будут направлены на поддержание конкурентоспособности нашего бизнеса, нашей промышленности, наших экономик.

О роли Суда ЕАЭС в евразийской интеграции

Чайка К.Л.*

От имени Суда Евразийского экономического союза мы благодарим вас за то, что оказались в прекрасном альма-матер, в которое поступали ещё в 1984 году и успешно его закончили, что позволяет нам сегодня не просто заниматься нашей профессиональной деятельностью, но и высказываться здесь по тем проблемам,

---

* *Чайка Константин Леонтьевич* – заместитель Председателя Суда ЕАЭС, доктор юридических наук

которые беспокоят как наше государство, так и государства - члены Евразийского экономического союза.

Мы живем в эпоху экономической интеграции, которая как общественная тенденция развития современного общества охватывает все сферы его жизни. Евразийская интеграция оказывает влияние на правовые системы всех государств - членов нашего Союза и является одним из факторов, определяющих основные направления их развития.

Подобные процессы требуют от юридического сообщества создания новых и совершенствования существующих механизмов взаимодействия государств, их консолидации и координации. Об этом очень правильно с учетом современной международной ситуации говорил Сергей Вадимович Степашин.

Из Договора о создании ЕАЭС следует, что целью учреждения евразийского союза является формирование единых рынков, в рамках которых обеспечивается не только движение товаров и услуг, но одна из самых главных задач, которая должна была быть поставлена первой — это повышение конкурентоспособности национальных экономик государств - членов нашего союза.

Особое внимание в договоре уделяется вопросам охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Когда мы готовили договор и готовили вообще первоначальное соглашение еще в 2008-2010-х годах о едином экономическом пространстве, конечно, была одна ситуация. Сегодня, когда мы реализуем те установления, которые записаны в учредительном договоре 2014 года, в иных международных соглашениях, регулирующих интеллектуальную собственность, мы должны задуматься, а чьи интересы защищает наше право, чьи интересы защищают государства-члены в области интеллектуальной собственности: национальные или зарубежные? И когда оцениваешь те нормативные акты, по которым наши государства и союз взяли на себя обязательства, то возникает вопрос, что государственные органы, которые прописаны в учредительном договоре (Федеральная таможенная служба и иные таможенные органы), должны обеспечивать защиту от проникновения на территорию нашего союза контрафакта и защиту интеллектуальной собственности иностранных производителей и правообладателей.

С учетом современной ситуации возникает вопрос, насколько правильная постановка вопроса, насколько правильно направлены средства и ресурсы для достижения поставленных целей. А если взять статьи 89, 90, 91 или 23-й раздел нашего учредительного договора, то сейчас думается, насколько вообще было объективно и правильно брать государствам на себя обязательства, даже не ратифицировав международные договоры в рамках универсального права, обязывать эти государства выполнять нормы этих универсальных международных соглашений.

Речь идет о тех соглашениях, которые сейчас предписывают государствам-членам Союза защищать интересы не национальных правообладателей и собственников, а именно зарубежных. Это договор о патентном праве от 1 июня 2000 года, это сингапурский договор о законах о товарных знаках и т.д. Поэтому думается, что цели сегодняшнего Форума и других научных исследований этих норм права Союза и тех обязательств, которые были приняты в этом столетии в этой сфере, требуют от нас переосмысления того, чем мы занимаемся, и насколько правильно мы направляем наши усилия.

В свою очередь, деятельность Суда Евразийского экономического союза направлена на обеспечение защиты хозяйствующих субъектов от недобросовестной конкуренции и от нарушения их прав на объекты интеллектуальной собственности.

Государства-члены, создавая ЕАЭС, передали не только право регулирования интеллектуальной собственности, но и передали право окончательного определения правоприменения на территории Союза как национальными, так и наднациональными органами, и возложили эту функцию в соответствии со статьей 112 учредительного договора на Суд Евразийского экономического союза. Поэтому у суда возникает обязанность и выделяется функция рассматривать не только споры между хозяйствующими субъектами или правообладателями, но и возникает функция о закрытии тех правовых лагун, которые существуют в нашем наднациональном законодательстве и праве ЕАЭС. И это очень важная функция должна реализовываться с целью защиты национальных интересов стран Евразийского экономического союза.

В этой связи работа форума видится весьма важной с позиций уяснения и совершенствования подходов в сфере права интеллектуальной собственности в условиях экономической интеграции на евразийском пространстве и актуализации накопленного опыта.

Опыт и практика КНР в использовании потенциала интеллектуальной собственности в интересах национальной конкурентоспособности

Zhang Hongbo*

Китайское литературное авторское общество является некоммерческой общественной организацией коллективного управления авторскими правами на литературные произведения. В этом году обществу исполнится 15 лет, так что с удовольствием буду делиться опытом практики, связанной с тематикой, рекомендованной форумом.

Всем известно, что интеллектуальная собственность уже стала стратегическим ресурсом, ядром национальной конкурентоспособности государства. Современная система авторского права, которая идет в ногу с эпохой, отвечает на вызовы техники и удовлетворяет потребности внутреннего и внешнего спроса страны, - это важная, надежная гарантия для содействия высококачественному развитию народного хозяйства и повышению национальной конкурентоспособности в мире.

В целях Китая - Держава авторского права. В 2005 году в Китае впервые была выдвинута концепция стратегии интеллектуальной собственности и началась разработка такой программы. В 2008 году Госсоветом КНР была принята Программа национальной стратегии интеллектуальной собственности (2008-2020 годы). Интеллектуальная собственность стала национальной стратегией Китая.

В 2021 году в 14-й пятилетке и программе на период до 2035 года была прописана всесторонняя реализация национальной стратегии строительства державы интеллектуальной собственности, что в 2035 году Китай станет державой интеллектуальной собственности мирового уровня с китайской спецификой.

В 2021 году Государственное управление по делам авторского права КНР приняло основные положения работы в 14-й пятилетке в области авторского права:

---

* *Zhang Hongbo*, Генеральный директор Китайского общества по авторским правам на письменные произведения, член совета Китайского общества интеллектуальной собственности (Director-General of the China Written Works Copyright Society and Member of the Council of the China Intellectual Property Society)

авторское право - основные ресурсы культуры, важное отражение инновации, одна из опорных индустрий народного хозяйства, важный показатель совокупного потенциала государства, стратегический ресурс развития страны, важный элемент международной конкурентоспособности.

В 2025 году коэффициент добавленной стоимости индустрии авторского права в ВВП Китая будет составлять 7,5 процента. В докладе 20-го съезда КПК много ключевых слов: инновация, высококачественное развитие, китайская модернизация. Первая важная задача всестороннего строительства социалистического модернизационного государства — это высококачественное развитие. Текущее состояние индустрии авторского права - инновация, первая сила, ведущая к развитию охраны авторского права, то есть охрана инноваций.

Авторское право является опорной индустрией народного хозяйства и играет важную гарантийную роль в трансформации, то есть в обороте прав, и монетизации рыночных цен прав, удовлетворении культурных потребностей и укрепления духовных сил народа.

Торговля авторскими правами, международные обмены и сотрудничество в области авторского права служат важными способами для межгосударственного взаимного гуманитарно-культурного обмена и взаимного заимствования цивилизаций.

По данным государственного управления по делам авторского права КНР, в 2021 году коэффициент добавленной стоимости индустрии авторского права от ВВП Китая составляет 7,41 процента. В настоящее время в Китае пять организаций коллективного управления авторскими правами: Китайское литературное авторское общество, Китайское музыкальное авторское общество, Китайское авторское общество аудио- и видеопроизведений, Китайское фотографическое авторское общество и Китайское кинематографическое авторское общество. Организации коллективного управления заключают ряд соглашений о взаимном представлении интересов с зарубежными партнерами.

По моим подсчетам, в 2022 году пять организаций коллективного управления собрали примерно 1 миллиард юаней и играют важную роль поддержки и снабжения для развития народного хозяйства Китая.

В 2022г. Китайское литературное авторское общество (общее количество членов за последние пять лет уже больше 30 тысяч человек) собрало примерно 20 миллионов юаней. Пять организаций коллективного управления Китая активно работают в областях продвижения усовершенствования законодательства, подзаконных актов и ведомственных нормативно-правовых актов реализации и защиты прав членов, содействия развитию индустрии, участие в развитии международного сотрудничества и обмена в цифровой экономике.

Усовершенствование законодательства в области авторского права. Три года тому назад Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей КНР принял решение о внесении изменений в Закон КНР "Об авторском праве". Новая редакция вступила в силу с 1 июня 2021 года. И в этом же году вступают в силу поправки в Гражданский кодекс и в Уголовный кодекс Китая.

Закон об авторском праве в новой редакции содержит несколько нововведений, привожу только статьи 8 и 54: Организация коллективного управления авторскими правами, созданная в соответствии с законом, является некоммерческим юридическим лицом. Расширение компетенции организации: в дополнение к представлению интересов правообладателей в суде и арбитраже они смогут представлять интересы в ходе медиации для защиты обладателей авторских прав;

обязаны регулярно публиковать открытую ежегодную сводную отчетность. Компетентный орган в области авторского права — это Государственное управление по делам авторского права КНР - обязан контролировать и управлять организациями коллективного управления авторскими правами в соответствии с законом. И меняются способ расчета возмещения убытков за нарушение прав, повышается максимальная норма суммы законной компенсации, внесение компенсации штрафного характера.

Статья 54 гласит, что в случае нарушения авторского права или прав, связанных с авторскими правами, нарушитель должен выплатить компенсацию на основе фактических убытков, понесенных правообладателем, или на основе незаконных доходов нарушителя; если фактическую потерю правообладателя или незаконную прибыль нарушителя трудно подсчитать, компенсация может быть сделана со ссылкой на размер гонорара за это право. В случае умышленного нарушения авторских прав или смежных прав при серьезных обстоятельствах компенсация может быть выплачена не менее одного раза, но не больше чем в пять раз больше сумме, определенной в соответствии с вышеупомянутыми методами. Если фактическую потерю правообладателя, незаконную прибыль и нарушителя или гонорары трудно подсчитать, народный суд с учетом обстоятельств нарушения принимает решение о выплате компенсации в размере не менее 500 юаней, но не более 5 миллионов юаней.

После вступления в силу закона в новой редакции следует внести изменения в несколько подзаконных актов, в частности, в положение о применении закона, в положение о коллективном управлении авторскими правами, в положение об охране компьютерного программного обеспечения, в положение об охране права на сообщение через информационную сеть, и ещё судебные разъяснения и ведомственные нормативно-правовые акты.

Государственное управление по делам авторского права разрабатывает сейчас политику по руководству для содействия высококачественному развитию индустрии авторского права.

Организации коллективного управления авторскими правами существуют в Китае более 30 лет. Деятельность регулируется в основном Положением о коллективном управлении авторскими правами. По поручению Госуправления наше общество составило изначальный проект изменения положения и представило проект в Госуправление. При нашем содействии Госуправление и Госкомитет по развитию и плану издали два ведомственных нормативно-правовых акта о вознаграждении на основе законной лицензии за публикации в учебниках и в прессе.

Наше общество постоянно следит за правовой охраной произведений народного фольклора, предотвращением рисков уступки прав на китайскую литературу за рубежом, строительством системы искренности, доверия и добросовестности в области авторского права и успешно выполнило по поручению Госуправления аналогичные научные исследования.

Наше общество - единственная организация по сбору и выплате авторского вознаграждения за вторичное обнародование литературного произведения в прессе, учебниках, на радио и телевидении согласно "законной лицензии", которая прописана в административных положениях Госсовета.

Компетенции коллективного управления правами: право на сообщение через информационную сеть, право на публичное исполнение, право на компиляцию, право на репродукцию. Мы сотрудничаем с рядом сайтов, платформ интеллектуальных

ресурсов, мы имеем договоры о взаимном представительстве интересов или договоры о сотрудничестве с РАО и другими иностранными компаниями.

В сфере права на компиляцию наша инновация - включать это право в компетенцию и сферу работы общества. На основании авторизации членов общество выдает пользователям документа о праве на компиляцию. Когда пользователи предоставляют обществу роялти авторов, которые не являются членами, общество активно ищет их реквизиты, публикует их имена и названия произведений в открытых СМИ. За 15 лет члены общества и издатели высоко оценили коллективное управление правом на компиляцию. Такая работа постепенно приводит в порядок издание учебных пособий на книжном рынке и распространение в формате электронных и аудиокниг.

Во многих случаях, когда автор не может узнать о нарушениях в использовании своего произведения, не в силах вести консультацию с нарушителями и не может профессионально наладить отношения с пользователями для защиты своих прав, организация коллективного управления (ОКУ) занимает свое обособленное, уникальное, незаменимое место в разрешении споров о масштабных нарушениях лицензии.

В области международного сотрудничества в рамках инициативы "Один пояс - один путь" наше общество активно работает по уступке и покупке прав, налаживает взаимные контакты с русскоязычными странами и странами Центральной и Восточной Европы — это наше преимущество в Китае.

С китайской стороны, мы - кураторы и исполнители межправительственных программ по переводу и изданию произведений художественной литературы Китая и России, Китая и Белоруссии. Это спецвыпуск "Книжного обозрения" о программе взаимного перевода изданий между Китаем и Россией. Это уже достижения программы: "Речные заводы", "Цветы хлопка" автор - председатель Союза писателей Китая Те Нин. Работа лауреата Нобелевской премии Мо Яня. Работа "Одно слово стоит тысячи" и "Китайский массаж" Би Фэйхой. Недавно "Словарь китайского гурмана на русском языке" получил диплом, занял второе место в Санкт - Петербурге. Также книги переведены и скоро увидят свет на китайском языке: Анастасия Строкина "Совиный гном", Александр Турханов "Грустный гном, веселый гном". В сфере права на публичное исполнение такие спектакли: "Старомодная комедия", "Скамейка", "Палата бизнес-класса", "Дорогая Елена Сергеевна", "Гараж", "Вокзал для двоих". Из Китая в Россию: "Убить императора", спектакль "Лягушки" (по роману лауреата Нобелевской премии по литературе Мо Яня).

В области защиты прав мы урегулируем споры с пользователями, представляем интересы в суде, арбитраже или медиации от своего имени. По нашей инициативе в феврале 2023г. было создано сообщество платформ интеллектуальных ресурсов. При поддержке госуправления мы помогаем составить нормативные документы и определить нормы роялти авторам, создаем механизм разрешения споров. Мы активно работаем и в сфере культурно-креативной индустрии и готовы к сотрудничеству.

Фундаментальные и прикладные исследования в рамках Научного центра мирового уровня «Рациональное освоение запасов жидких углеводородов планеты»: проблемы реализации разработок

Нургалиев Д.К.*

В рамках национального проекта "Наука и университеты" были созданы научные центры мирового уровня, один из них в области экологически чистой, сберегающей энергетики "Рациональное освоение запасов жидких углеводородов планеты" был создан на базе Казанского федерального университета в консорциуме с университетом им Губкина в Москве, с уфимский нефтяным университетом, "Сколтехом". Целью этого центра являются проведение исследований и разработок, направленных на обеспечение отечественной экономики дешевой экологичной нефтью. Эта проблема сегодня как никогда является актуальной, хотя сегодня много говорят о возобновляемой энергетике, водородной энергетике. По мнению многих экспертов, к середине 21 века не более 50 процентов энергии будет получено из возобновляемых источников. Очень многие эксперты склоняются к тому, что природный газ — это наиболее экологичное топливо 21-го века.

Сегодня проблема - не в замене ископаемого топлива на возобновляемые экологичные источники энергии, а в замене угля и других очень грязных источников энергии на газ. Действительно, метаны - наверное, идеальны для хранения и транспортировки, когда у нас одна молекула углерода и четыре молекулы водорода. И здесь для нашей страны есть огромные перспективы, так как Россия обладает в мире четвертью запасов природного газа, а в реальности намного больше.

Наш центр - мирового уровня занимается созданием уникальных технологий прогнозирования месторождений углеводородов, экспертных технологий поиска, разведки, развивает комплекс технологий для разработки месторождений-гигантов. Это очень важно для того, чтобы активизировать старые месторождения, дать им новую жизнь там, где уже сегодня есть инфраструктура, огромные вложения, кадры, города, социальная инфраструктура, продолжить жизнь этих месторождений дальше и добывать экологичную, дешевую нефть.

Все технологии, которые разрабатываются в центре, являются уникальными либо имеют уровень существенно выше, чем разработки, которые сегодня используют мировые нефтяные компании. Что мы сделали за два года работы этого центра?

Из таких КРП, как сегодня говорят, мы разработали более 35 объектов интеллектуальной собственности, включая ноу-хау, были разработаны методика, аппаратура и технологии для поиска залежей нефти и газа, в том числе в Западной Сибири, на шельфе. Сегодня мы интенсивно работаем в этом направлении с компаниями "Газпром", "Газпром нефть", другими компаниями. Сегодня имеем новые проекты в Якутии, в Иркутской области.

Второе направление — это разработка гигантских месторождений нефти с заводнением. Это болевая точка всех нефтяных компаний во всем мире, так как огромные деньги тратятся на добычу флюида (чтобы добыть 5 миллионов тонн

---

* *Нургалиев Данис Карлович*, директор Института геологии и нефтегазовых технологий Казанского (Приволжского) федерального университета, член Научного совета по геомагнетизму РАН, доктор геолого-минералогических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Татарстан

нефти, мы добываем более 100 миллионов тонн вот этого флюида и прокачиваем его). Это экологические проблемы, это огромные потери энергии. И мы создали технологии, которые сегодня уже внедряются на одном из гигантских месторождений, на Ромашкинском месторождении нефти компании "Татнефть". И получили очень интересные и важные результаты.

Другое направление, то, что вызывает интерес компаний, — это разработка импортозамещающих реагентов для добычи трудноизвлекаемой нефти. Сегодня очень известной стала технология подземной нефтепереработки, о которой я говорил, на прошлом Форуме, что мы только начинаем ее разрабатывать. Сегодня же, через год, многие компании уже ее используют. В феврале 2023г. президент России вручил нашему молодому ученому награду в области науки и техники для молодых ученых за именно эту разработку, которая сегодня с успехом используется не только в нашей стране, но и на Кубе через компанию "Зарубежнефть", используют "Татнефть", ЛУКОЙЛ, "Роснефть".

Некоторые программные продукты, которые мы создали, имеют высокий уровень готовности и уже начали использоваться "Нефтегазом", сервисными компаниями. Эти продукты являются импортозамещением тех продуктов, которые нам предлагали ранее западные компании.

Сегодня наша технология поиска и разведки используется "Газпром", интерес проявлен китайскими компаниями, ведутся переговоры по проведению сервиса в этом направлении. К 2025 году мы полагаем разработать, как говорят, коробочные варианты этих технологий, технологии прогнозирования природных запасов, поиска залежей, накопленных на территории, в том числе на шельфе. Сегодня Россия обладает 5 миллионами квадратных километров шельфа, из которых, как минимум, пятая часть является перспективной на обнаружение залежей нефти и газа.

По нашим оценкам, использование всех этих технологий позволит на старых месторождениях вовлечь в разработку не менее 30 миллиардов тонн нефти, что обеспечит ещё более чем на 50 лет запасов нефти и газа для нашей страны. Причем эти запасы технологичные, то есть их можно добыть с низким экологическим воздействием, и достаточно дешево.

Есть некоторые проблемы внедрения результатов, которые мы получили. Большая часть этих технологий сегодня работает, но они работают в виде сервисов. И другая тенденция такова, что мы сегодня больше склоняемся к охране объектов интеллектуальной собственности, как ноу-хау, потому что, публикуя патенты, мы открываем, в общем-то, большую часть секретов, которые сегодня уходят в другие страны, в Китай в особенности. И компании, как ни странно, предпочитают не покупать эти технологии у нас. Сегодня они предпочитают их использовать в виде сервиса.

В связи с этим мы пошли по пути создания малых компаний, которые будут использовать наши разработки и будут делать сервисы большим нефтяным компаниям, вертикально интегрированным компаниям, потому что, видимо, для них нет такого большого интереса. В других случаях, когда мы проводим какие-то исследования совместно с этими компаниями, большими компаниями, они пытаются, конечно, взять те разработки, которые получены за счет их средств, и далее уже используют сами.

Владимир Николаевич Лопатин нам обещал, что будем мы вместе эти технологии в виде ноу-хау продавать, продавать лицензии (это достаточно сложная процедура) компаниям. С другой стороны, перспективно создание сервисных компаний, которые

на основе лицензионных соглашений с университетом будут внедрять эти разработки в практику крупных нефтяных компаний в нефтегазовой области.

Вот такие задачи и проблемы стоят перед нами. Я думаю, что сегодня было очень много интересных докладов, и будут ещё доклады, из которых можно узнать много нового. Мы будем использовать это для того, чтобы внедрять наши разработки в практику, чтобы наша страна стала передовой в этой области, чтобы мы получили новые прибыли и преимущества в обеспечении технологического суверенитета.

Правовые основы формирования евразийского рынка интеллектуальной собственности

Ипатов В.Д., Подрезенок Г.П.*

Учреждая Евразийский экономический союз, государства декларировали его основную цель - обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках ЕАЭС. Одной из каких отраслей, в которых должна проводиться согласованная либо единая политика, является интеллектуальная собственность, которой посвящен отдельный раздел договора о ЕАЭС. При этом, согласно договорам ЕАЭС, основными задачами сотрудничества государств - членов является гармонизация законодательства в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, защита интересов обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности. Более детально вопросы охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, раскрыты в приложении № 26 к договору о ЕАЭС, в котором закреплены минимальные стандарты в отношении системы охраняемых объектов, объема и продолжительности охраны прав на них. Кроме того, в данном приложении названы международные договоры в рамках ЕАЭС, которые должны детализировать отдельные аспекты охраны и защиты прав интеллектуальной собственности в отношениях государств - членов ЕАЭС. В развитие норм договора о ЕАЭС были разработаны, приняты и уже вступили в действие ряд международных договоров в рамках ЕАЭС, а именно: "Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности", "Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе", "Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС".

В настоящее время ведется работа по выработке согласованных подходов в вопросах борьбы с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет, которые могут быть положены в основу еще одного международного договора в рамках ЕАЭС. Следует признать, что в рамках ЕАЭС проделана значительная работа по созданию регионального механизма охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, ориентированного на учет национальных интересов государств, участвующих в проекте евразийской

---

* *Ипатов Вадим Дмитриевич*, директор Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Подрезёнок Галина Петровна, первый заместитель директора Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

интеграции. Одновременно с этим необходимо отметить, что по ряду принципиально важных вопросов достигнутые договоренности пока не перешли в практическую плоскость. Так до сих пор не начал функционировать единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, который рассматривается как важнейшая составляющая единого механизма защиты евразийского рынка от контрафактной продукции. Также не начал работать механизм регистрации товарных знаков ЕАЭС и наименований мест происхождения товаров ЕАЭС.

Санкции, введенные в отношении Белоруссии и России, обострили вопрос законодательного определения режима исчерпания исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности и связанную с ним проблему параллельного импорта. Утвержденный распоряжением № 30 коллегии ЕЭК 24 апреля 2017 года проект протокола о внесении изменений в договор о ЕАЭС, предполагающий наделение Евразийского межправительственного совета правом временно устанавливать в отношении отдельных видов товаров международный режим исчерпания исключительного права на товарный знак в случае, если такие товары недоступны на внутреннем рынке ЕАЭС, доступны в недостаточном количестве или по завышенным ценам, а также в иных случаях, исходя из национальных экономических интересов государств - членов, до настоящего времени не согласован всеми государствами ЕАЭС. Поэтому Российская Федерация, а затем республика Беларусь были вынуждены самостоятельно принимать чрезвычайные законодательные акты, направленные на легализацию параллельного импорта товаров зарубежного производства, критически важных для внутреннего рынка. Излишне говорить о том, что эта проблема требует скорейшего решения с участием всех государств - членов ЕАЭС.

Как нам представляется, главной целью создания регионального механизма охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности является формирование и развитие рынка интеллектуальной собственности, создающего условия для создания, практического использования объектов интеллектуальной собственности и коммерциализации прав на них, развития инновационного предпринимательства и, как следствие, повышения конкурентоспособности товаропроизводителей государств - членов ЕАЭС. В этой связи может оказаться полезным опыт, наработанный в формате содружества независимых государств, а именно: "Концепция формирования и развития рынка интеллектуальной собственности государств - участников СНГ", утвержденная решением Совета глав правительств СНГ 28 октября 2016 года, "Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств - участников СНГ", подписанное в Душанбе 1 июня 2018 года. Данные документы с учетом их адаптации для решения целей и задач ЕАЭС могут стать основой для создания "дорожной карты" формирования рынка интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС.

Масштабность обозначенной задачи формирования евразийского рынка интеллектуальной собственности требует разработки и принятия программного документа, определяющего цели задачи и способы их достижения. В этой связи следует отметить, что в стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025, года, утвержденных решением № 12 Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года, отсутствуют положения, непосредственно посвященные развитию рынка интеллектуальной собственности, что представляется существенным недостатком, требующим исправления.

Говоря о программном документе, следует вспомнить наработанный странами мира опыт разработки и принятия национальных стратегий в сфере интеллектуальной собственности. Документ программного характера в сфере интеллектуальной собственности в настоящее время действует лишь в Белоруссии (Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года). Концепция охраны интеллектуальной собственности, одобренная постановлением правительства Республики Казахстан от 26 сентября 2001 года была рассчитана на период 5-7 лет, то есть фактически утратила силу. Национальная стратегия развития интеллектуальной собственности и инноваций в Кыргызской Республике, утвержденная постановлением правительства в сентябре 2011 года, была рассчитана на период с 2012 по 2016 годы. В Республике Армения стратегия развития интеллектуальной собственности находится в стадии формирования уполномоченным государственным органом. Тем самым, как представляется, существуют предпосылки для разработки единой региональной стратегии интеллектуальной собственности для государств ЕАЭС.

В числе ключевых задач, которые должны быть поставлены в названной региональной стратегии, следует назвать дальнейшую гармонизацию и унификацию национального законодательства государств - членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности, дальнейшее развитие наднациональных механизмов предоставления правовой охраны, интеграцию законодательства об интеллектуальной собственности с законодательством о научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Дальнейшая гармонизация национального законодательства государств - членов ЕАЭС должна осуществляться по вопросам системы охраняемых объектов, процедур предоставления правовой охраны объектов, правового режима служебных результатов интеллектуальной деятельности и других вопросов охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Необходимость развития единых наднациональных механизмов охраны объектов интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС обусловлена самим форматом евразийской интеграции, предполагающем создание единого регионального рынка. Полагаем, что государствам - членам следует обратить внимание на развитие уже существующих механизмов, в первую очередь, на повышение роли и расширение компетенции Евразийской патентной организации.

Разработка и принятие Единой региональной стратегии интеллектуальной собственности для государств ЕАЭС станет основой для прогрессивного развития национального законодательства и права ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности и достижения целей формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности.

Компаративистский анализ проблем интеллектуальной собственности

Энтина Е.Г., Энтин М.Л.*

Важнейшим ресурсом комплексной модернизации российского законодательства и правоприменительной практики в области защиты интеллектуальной собственности, их гармонизации в рамках ЕАЭС и построения современного рынка интеллектуальной собственности является формирование Всеобъемлющего Большого Евразийского Партнерства (ВсеБЕАП). Этот масштабный геополитический проект, в основу которого российское руководство положило “сопряжение” деятельности ЕАЭС и китайской инициативы “Пояса и пути”, сегодня особенно востребован. Он пользуется растущей поддержкой. Сама жизнь наполняется его всё более конкретным содержанием. Переориентируются торговые потоки. Прокладываются широкие транспортные коридоры Север-Юг и Юг-Север, помогающие формировать общее межрегиональное экономическое и гуманитарное пространство.

Геополитический проект правильно называть именно ВсеБЕАПом с упором на его всеобъемлющий характер, а не сокращать всего лишь до Большого Евразийского Партнерства, в силу целого ряда факторов.

Во-первых, понятие «всеобъемлющий» делает его созвучным основному тренду современной мировой политики и экономики, состоящему в замене классических соглашений о свободе торговли и международных договоров о создании зон свободной торговли (ЗСТ) на соглашения о свободной торговле плюс или ЗСТ+, ВТО+. Крупнейшим международным договором такого типа стало соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), участниками которого являются страны АСЕАН и Китай, Япония, Республика Корея, Австралия и Новая Зеландия. По экономическим, демографическим и географическим показателям, темпам экономического роста, межрегиональному характеру ВРЭП намного превосходит общий рынок Европейского союза.

Сопоставимым с ним международным договором начальной интеграции выступает Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транс-Тихоокеанском партнерстве, объединившее страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Аналитики называют его «самым трансформационным за десятилетия». Образцами подготовленных им соглашений нового поколения могут служить соглашения, заключенные с Канадой и Японией. Примеру ЕС последовала Великобритания. Еще даже не оправившись от Брекзита и перезаклучив многие десятки торговых соглашений старого образца, стороной которых она выступала как часть ЕС, Великобритания также приступила к заключению соглашений нового поколения и присоединению к новаторским договорам стран АТР.

Во-вторых, существенные изменения претерпела природа мировой торговли и международного экономического сотрудничества. Для них снижение и/или отмена таможенных пошлин всё дальше уходит на второй план. Всё большее значение

**Энтина Екатерина Геннадьевна*, профессор НИУ «Высшая школа экономики», руководитель отдела Черноморско-Средиземноморских исследований Института Европы РАН, доктор политических наук

Энтин Марк Львович, заведующий кафедрой интеграционного права и прав человека МГИМО (университет) МИД России, заместитель Председателя Комиссии АЮР по интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор

приобретает совместное правовое обеспечение создания благоприятного делового климата; гарантии инвестиций; формирование преференциальных правовых режимов реализации больших индустриальных, транспортных, инфраструктурных проектов; забота об устойчивости цепочек создания стоимости; объединение усилий в области разработки, внедрения, коммерциализации и масштабирования высоких технологий.

Ключевую роль в реализации указанных целей призвана играть гармонизация подходов и практики в области защиты интеллектуальной собственности. В частности, согласно заключению ЮНЕСКО, положения Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения создают предпосылки для того, чтобы предусматриваемая ими «защита и обеспечение прав интеллектуальной собственности помогали продвижению технологических инноваций, а равно передаче и распространению технологий к взаимной выгоде производителей и потребителей технологических знаний и таким образом, который способствует социальному и экономическому благосостоянию, балансу прав и обязанностей». Одновременно они исходят из «необходимости поощрения инноваций и творчества и облегчения распространения информации, знаний, технологий, культуры и искусства».

Чрезвычайно важно, чтобы к разработке и заключению соглашений нового поколения ЗСТ+ переходили ЕАЭС и государства-члены Союза. Соглашения о свободе торговли ЕАЭС с Вьетнамом, Сербией, Сингапуром, Ираном и о снижении барьеров с Китаем являются лишь первым шагом. Создаваемый ЕАЭС общий рынок нуждается в двух контурах регулирования, которые бы железными обручами скрепляли единое правовое, экономическое, гуманитарное пространство на благо государств, участвующих в интеграционном проекте, и обеспечивали его правовую секьюритизацию. Первым обручем служит совместно создаваемое «пятеркой» общее для них национальное законодательство, регулирующее функционирование общего рынка. Вторым выступает совокупность внешних соглашений ЕАЭС, которые должны формировать общее регулирование внешнеэкономических связей государств-членов. Такое регулирование необходимо для поддержания единообразного правового режима выстраивания ими таких связей, предотвращения внешнего негативного воздействия и вмешательства в процессы региональной интеграции и нанесения ущерба функционированию общего рынка. Исходя из этого, следует продумать оптимальные пути расширения компетенции ЕАЭС и наделения ЕЭК полномочиями вести переговоры с третьими странами по всей номенклатуре вопросов, охватываемых соглашениями нового поколения, соглашениями ВТО+ и ЗСТ+, соглашениями всеобъемлющего характера, в том числе по вопросам создания новаторских режимов защиты интеллектуальной собственности.

В-третьих, ВсеБЕАП для своей успешности, помимо экономического измерения, должно охватывать формирование кадрового потенциала, взаимное обогащение в области науки и культуры, взаимное предоставление доступа и совместное пользование высокими технологиями плодами интеллектуальной деятельности. Экономическое сотрудничество нуждается также в его совместной защите от организованной преступности, терроризма, попыток внешней дестабилизации политических режимов, недобросовестной конкуренции, в том числе в виде торговых, технологических и санкционных войн. Поэтому будущее ВсеБЕАПа лежит в русле выстраивания его общей институциональной архитектуры, остовом которой на наших глазах, наряду с сопряжением деятельности ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь», с учетом их разветвленной компетенции, становятся БРИКС, ШОС,

другие международные структуры, по отдельности или совместно созданные Россией и Китаем.

В связи с приоритизацией всеми нашими странами проблематики ускоренного технологического развития и технологического суверенитета, одним из основных направлений сотрудничества в контексте формирования ВсеБЕАПа обязательно должны стать выработка общих подходов к защите интеллектуальной собственности и объединение усилий по реформе и модернизации универсального и межрегионального права интеллектуальной собственности в интересах национальных производителей и всемерного стимулирования инноваций и инновационного развития. В этой связи особенно важно в качестве отправной точки взять несколько максим.

(1) Действующие универсальные конвенции в сфере интеллектуальной собственности (и коррелирующее им национальное законодательство) были разработаны полтора века назад, во второй половине XIX века, для принципиально другого общества, индустриальной, технологической, информационной среды. Мировая политика и экономика за прошедшее время стали совсем другими. Они изменились и изменились коренным образом. Поэтому институты, механизмы и предписания прошлого нуждаются в глубокой содержательной ревизии под углом зрения новых потребностей и перспектив инновационного развития.

(2) В основу универсальных конвенций и законодательства индустриально развитых держав, транслировавших их методами правовой экспансии во внутреннее право подавляющего большинства третьих государств, положена аксиома, практически не ставящаяся под сомнение. Согласно этой аксиоме, доступ общества к новым технологиям возможен только в обмен на предоставление их создателям временного монопольного права на их использование, а прогресс общества возможен только тогда, когда создание новых технологий, продукции, услуг и т.д. стимулируется гарантией предоставления привилегий разработчикам-правообладателям на их использование.

При этом, изначально в общественном сознании поспешили утвердить веру в то, что колоссальному рывку в промышленном, экономическом развитии мира, преодолении нищеты и бедности, вообще всем успехам мы обязаны освящаемым универсальными конвенциями правовым режимам защиты интеллектуальной собственности. И сегодня поддержанию веры в то, что все успехи национальных и мировой экономики зиждутся главным образом на праве интеллектуальной собственности, развитые страны придают первостепенное значение. Однако очевидно, что плодами экономического и технологического развития смогли воспользоваться только ограниченная группа держав, меньшинство мирового сообщества. Преодоление отсталости остается исключением из общего правила, а не общим правилом. Пропасть между богатыми и бедными, имущими и неимущими продолжает углубляться. Особенно вследствие неадекватного ответа на вызовы коронавирусной пандемии и запущенных США, НАТО, ЕС, государствами-членами и зависимыми от них странами торговых и санкционных войн.

Может быть, если бы такого барьера, возведенного действующей в мире регулятивной системой, не было, т.е. при другой модели правового регулирования того, как стимулируется творчество и коммерциализация нового и это новое становится достоянием общества, ни отсталости и нищеты, ни пропасти бы тоже не было. Одним из механизмов могло бы стать учреждение мировых/межрегиональных инвестиционных фондов с триллионными бюджетами, которые бы скупали у изобретателей новые перспективные технологии, придавали им статус общего

наследия человечества и предоставляли их в свободное пользование всем желающим за определенную мизерную долю в уставном, акционерном либо проектном капитале или на каких-то других выходных всем условиях.

Также было бы целесообразно сделать учреждение организаций-посредников различной формы собственности, которые бы объединяли в большие ассоциации десятки тысяч или даже миллионы пользователей и от их имени договаривались с авторами контента и правообладателями о дисконте на приобретение информации, произведений, лицензий, других прав интеллектуальной собственности, льготах, альтернативных формах оплаты доступа к высоким технологиям. Значимой формой оплаты мог бы служить, в том числе, вклад в доводку и усовершенствование НИОКР и любых других продуктов интеллектуальной собственности. В результате правообладатели выигрывали бы от масштабирования своих коммерческих возможностей (на подобии ритейлеров), а потребители получали бы намного более выгодные условия доступа к высоким технологиям.

(3) Широкое распространение к настоящему времени получили практики открытых кодов, открытых технологий, совместно совершенствуемых неограниченным кругом пользователей, и свободного предоставления информации, контента, комментариев, литературных, музыкальных и иных произведений в обмен на добровольное вознаграждение или добровольные взносы, размер которых определяют сами пользователи. Такие практики отличаются от классических схем использования и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и в какой-то части им альтернативны. Их важно не только развивать, понимая, что, возможно, за ними будущее, но и эффективно защищать и отстаивать.

(4) Важным направлением корректировки баланса интересов между правообладателями и обществом, а равно между абсолютизацией защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и свободным доступом к плодам интеллектуальной собственности является институционализация изъятий в пользу последнего. В разгар коронавирусной пандемии ряд стран БРИКС выступили в ВТО с инициативой правового закрепления безвозмездной передачи технологий производства вакцин против COVID-19 и его мутирующих штаммов, а также всего необходимого для создания национальных потенциалов в области здравоохранения, способных противостоять нынешней и всем последующим пандемиями без иностранной помощи. Инициативу блокировали США, ЕС и их союзники. Даже после того, как в ВТО ее поддержало подавляющее большинство членов, они согласились лишь на то, чтобы поделиться технологиями производства вакцин против уже известных штаммов. Главной заботой для них, как и во времена колониализма и неоколониализма, осталось не допустить самодостаточности третьих стран в любой области деятельности, в данном случае в области здравоохранения. По своему значению указанная инициатива выходит далеко за рамки гуманитарной проблематики. Она прокладывает путь к переформатированию всей системы международных отношений и мировой регуляторике, к коренному переосмыслению всей международной политики развития. Дополнительной аргументацией в поддержку подобного решения могли бы стать положения национальных конституций и текущего законодательства, позволяющие открывать доступ к любым, в том числе юридически охраняемым технологиям, в условиях чрезвычайного положения.

(5) Отличительной чертой современного этапа эволюции мировой политики и экономики стала рутинизация санкционных войн, к ведению которых произвольно и неспровоцированно прибегают США, НАТО, ЕС, их государства-члены и зависящие

от них страны. Неотъемлемым компонентом таких войн является запрет на любую форму передачи высоких технологий и их совместной разработки и использования. Тот факт, что подобные запреты делаются обиденными, вынуждает форсировать пересмотр подходов к правовому регулированию всего спектра общественных отношений, касающихся интеллектуальной собственности. Цель такого пересмотра должна заключаться в минимизации возможного ущерба от волонтаристского наложения санкций, затрагивающих область высоких технологий и интеллектуальной собственности. Его стержневая идея видится в узаконении утраты государством, юридическими и физическими лицами прав на защиту интеллектуальной собственности, включаемой в санкционные списки, и создании легальных механизмов ее принудительного изъятия и обеспечения свободного доступа к ее использованию.

Такие действия, в отличие от предпринятых США, Великобританией и странами ЕС, являются полностью правомерными. Они носят ответный характер, т.е., согласно современному международному праву, подпадают под определение реторсии на противозаконные враждебные меры противоположной стороны и квалифицируются в качестве вполне легитимных. В разъяснениях, регулярно обновляемых Европейской комиссией, прямо указывается, что ограничения в отношении подсанкционных лиц, компаний, организаций, всей покрываемой ими предметной сферы также «применяются к правам интеллектуальной собственности», т.е. к патентам, патентным заявкам, процедурам, лицензиям и т.д.

Используемая США и ЕС правовая логика однотипна. Санкции вводятся с тем, чтобы подорвать экономический потенциал неприятеля. Соответственно они должны распространяться на «все средства и экономические ресурсы, находящиеся во владении или под контролем» подсанкционных юридических и физических лиц, их партнеров и представителей, включая государственные органы такие, например, как Центральный банк (как на территории ЕС, так и в отношении существенных долей в собственности за ее пределами). Такие средства и ресурсы и приносимый ими доход должны быть эффективно выведены из оборота. Для этого необходимо, чтобы «никто не мог использовать любые их активы, будь то материальные или нематериальные, для получения других средств или активов». Права на объекты интеллектуальной собственности подпадают под определение «экономические ресурсы» и, как следствие, под все введенные и вводимые ограничения.

На практике это означает что административные структуры государств-членов, регуляторы в области патентного права и т.д., хозяйствующие субъекты государств-членов, «любые компании и организации, ведущие бизнес в ЕС», обязаны «предотвращать любую передачу, изменение, доступ, использование или другие операции» с замороженными правами на объекты интеллектуальной собственности. В частности, недопустимыми являются, в том числе выплаты за использование объектов интеллектуальной собственности на основе лицензий, выданных правообладателями. Здесь нужно иметь в виду одну большую хитрость законодательства ЕС: предписания права ЕС в отношении компаний и организаций, ведущих бизнес в ЕС, распространяются на весь объем их деятельности не только в ЕС, но и во всех третьих странах и любых юрисдикциях. Поэтому-то так важно подключить все международные структуры, участвующие в формировании ВсеБЕАПа, к выработке правил превенции санкций и наказания за них, в том числе путем принятия ответных мер в отношении прав интеллектуальной собственности коммерческих и некоммерческих организаций и компаний, занимающихся реализацией санкций и принуждающих всех других к комплаенсу.

(6) Еще одним, видимо, даже главным вектором трансформации правовых режимов защиты интеллектуальной собственности становится их приспособление к виртуальному пространству. Тем не менее, до самого последнего времени государства либо не понимали, каким именно правилам следует подчинять коммерческую эксплуатацию Интернет, либо не решались на его регламентацию или предпочитали выждать. Результатирующей стала саморегуляция деятельности в виртуальном пространстве, позволившая доминирующим в ней мировым гигантам самим устанавливать правила и обеспечивать их соблюдение. Такая ситуация какое-то время устраивала всех. Она давала возможность Интернету услуг и вещей стремительно развиваться. Большинство стран не могли на нее повлиять. Тем же государствам, компании которых господствовали в виртуальном пространстве, она была выгодна, поскольку усиливала их глобальные позиции. С 2020 г. правящие элиты США и КНР сочли, что крупнейшие компании, монопольно хозяйничающие в виртуальном пространстве, захватили слишком много власти и их надо поставить в жесткие регулятивные рамки. Руководство же и элиты ЕС и государств-членов пришли к аналогичным выводам, надеясь методами регулятивной экспансии, тщательно отработанными ими за прошедшие десятилетия, вернуть себе самостоятельность в данной сфере, лидирующие позиции и международную конкурентоспособность.

Уже весной 2021 г. Пекин приступил к перебалансировке отношений государства с частным капиталом, подчинившим себе виртуальное пространство, с тем чтобы деятельность хозяйствующих субъектов во всех своих элементах соответствовала установкам социально-экономической политики и долгосрочного планирования КПК. Запущенная им комплексная правовая реформа была проведена под лозунгами социальной ответственности бизнеса, более равномерного распределения благ ускоренного развития среди населения, предупреждающей санации Интернет-компаний на случай дальнейшего роста геополитических рисков и углубления кризисных явлений в мировой экономике.

Почти синхронно поменял свои предпочтения на внешнем и на внутреннем фронте Вашингтон. Полтора десятилетия американцы блокировали любые попытки ЕС обложить крупные Интернет-компании реальными налогами. На первом же саммите G7 с участием Байдена они дали согласие на введение универсального общемирового налога на ТНК в размере 15%. Параллельно они начали жестокое преследование таких компаний за своеволие и самоуправство на федеральном уровне и уровне штатов.

Но наиболее радикальный способ подчинить себе крупнейшие мировые компании выбрал ЕС. С 2023 г. в ЕС действуют Законы об Интернете вещей и Интернете услуг, жестко регламентирующие условия их коммерческой деятельности, где с использованием техники универсализации накладываемых нормативных обязательств они имеют экстерриториальный характер. К 1 мая 2023 г. 19 крупнейших мировых ТНК, господствующих в Интернете вещей и Интернете услуг, признали за собой статус гейг-киперов, установленный новейшим законодательством ЕС, и согласились с предусматриваемым им законодательством.

До конца 2023г. столь же жесткое законодательство, которое будет действовать также в отношении частного бизнеса всех третьих стран, ЕС планирует принять применительно к разработке, коммерческому и любому другому использованию систем искусственного интеллекта. В основу Закона об искусственном интеллекте положен риск-ориентированный подход. Таким образом, Брюссель для всего мира определяет, к какой группе риска для общества те или иные системы искусственного

интеллекта следует отнести, в чем эти риски заключаются, и каким предписаниям любые структуры, работающие с системами искусственного интеллекта, должны следовать.

Очевидно, что для большинства государств, заботящихся о стратегическом, экономическом и технологическом суверенитете, такой подход неприемлем. Но подразумевать это или выступать с соответствующими заявлениями совершенно недостаточно. Россия, ЕАЭС, Китай, БРИКС, ШОС должны по отдельности и совместно предложить миру свое тщательно продуманные и выверенные предложения по реформе международного права, регламентирующего деятельность в виртуальном пространстве и работу с системами искусственного интеллекта, отвечающего интересам не одной какой-то группы государств, претендующих на доминирование в мировой политике и экономике, а всех стран и народов планеты.

Судебная практика по защите интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике

Оморов Р.О., Балпанова О.С.*

Положения в законодательстве, касающиеся обеспечения защиты интеллектуальной собственности приобретают все более важное значение в связи с бурным развитием современных технологий, которые сделали возможным масштабы нарушений в таком объеме, что ранее были немислимы.

Под защитой прав и законных интересов правообладателей понимаются предусмотренные законом меры по их признанию и восстановлению, пресечению их нарушений, применению к нарушителям мер ответственности, а также механизмы практической реализации этих мер.

Формы защиты прав представляют собой комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов.

В настоящее время, Кыргызская Республика (КР) имеет достаточно широкий спектр законодательных и нормативно-правовых актов, разработанных и принятых с учетом всех новейших мировых тенденций в области интеллектуальной собственности, где основной трудностью является отсутствие механизмов применения этих законодательных актов.

Согласно гражданскому законодательству Кыргызской Республики, права возбуждать гражданско-правовые иски и требовать признания фактов нарушения как личных неимущественных, так и имущественных прав остаются за авторами, вследствие чего Кыргызпатент не может возбуждать гражданские иски и защищать права авторов или правообладателей в судебном порядке, за исключением случаев передачи Кыргызпатенту соответствующих полномочий непосредственно авторами или правообладателями в области авторского права.

Правомочия Кыргызпатента, прежде всего, заключаются в создании правовой основы для охраны объектов интеллектуальной собственности и предоставлении

---

* ***Оморов Роман Оморович***, заведующий лабораторией института машиноведения и автоматики Национальной академии наук Кыргызской Республики (НАН КР), член-корреспондент НАН КР, доктор технических наук, профессор (руководитель Кыргызпатента 1993-2007)

Балпанова Омургуль Сагыналиевна, партнер Юридической фирмы APTE

прав на эти объекты. Вопросы же пресечения нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности отнесены к компетенции других государственных органов (правоохранительные, таможенные и судебные органы).

Правовые основы защиты интеллектуальной собственности (ИС) в КР включает в себя национальное законодательство (13 законов) и 24 международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика. Национальное законодательство в этой сфере включает Гражданский кодекс КР (ГК), Патентный закон, Закон «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (Закон о товарных знаках), Закон «Об авторском праве и смежных правах» (Закон об авторском праве), другие законы и подзаконные акты.

Правовая охрана объектов ИС возникает в силу факта их создания либо вследствие предоставления правовой охраны уполномоченным государственным органом.

Особенностями правовой охраны объектов ИС являются наделение правообладателя исключительным правом на использование охраняемого объекта и ограничение по времени и территории действия исключительного права на этот объект.

В целях обеспечения в административном порядке соблюдения охраняемых законом прав заявителей, владельцев охранных документов, авторов, правообладателей и третьих лиц при уполномоченном административном органе КР - Кыргызпатенте существует Апелляционный совет.

Все споры, касающиеся промышленной собственности, условно можно разделить на четыре группы:

- 1) споры, возникающие в процессе получения (оформления) исключительных прав на объекты промышленной собственности;
- 2) споры, связанные с использованием правообладателем своих прав на промышленную собственность;
- 3) споры, связанные с нарушением прав правообладателя промышленной собственности;
- 4) дела по аннулированию охранных документов (споры о прекращении исключительных прав).

Согласно статистике Кыргызпатента, в 2021 году в Апелляционный совет поступило 16 возражений, рассмотрены 12, из которых 7 – удовлетворены, откано по 5 возражениям, а 4 перешли на 2022 год. Основная часть возражений -15, касаются возражений по экспертизе товарных знаков и только 1 возражение подано против выданного патента на изобретение.

При несогласии с решением Апелляционного совета, заявитель или третье лицо или их представители могут обратиться с иском в суд в соответствии с подведомственностью рассматриваемого спора.

Поскольку субъектом права на товарный знак в КР являются лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, то споры в связи с решением Апелляционного совета в отношении товарных знаков, рассматриваются, преимущественно, в арбитражном или экономическом судопроизводстве.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ. Наиболее распространенный вид ответственности - *гражданско-правовая ответственность*. Она наступает при инициировании/подачи иска о защите прав на объекты ИС в суд. Правообладатель патентных прав сам определяет какое требование предъявить к нарушителю. По патентному закону он вправе требовать:

- (1) прекращения нарушения патента;

(2) возмещения лицом, виновным в нарушении патента, причиненных убытков, включая упущенную выгоду и компенсации морального ущерба;

(3) взыскания дохода, полученного нарушителем патента, вместо возмещения убытков;

(4) выплаты нарушителем компенсации в сумме от 20 до 50 000 расчетных показателей, устанавливаемых законодательством, определяемой по усмотрению суда, вместо возмещения убытков или взыскания дохода;

(5) изъятия в свою пользу продуктов, вводимых в хозяйственный оборот или хранимых с этой целью и признанных нарушающим патент, а также средств, специально предназначенных для нарушения патента;

(6) публикации судебного решения в целях восстановления своей деловой репутации.

Выбор потерпевшим конкретного способа защиты из числа возможных predetermined содержанием нарушенного права и характером совершенного правонарушения. Возможна одновременная реализация нескольких способов защиты, если они не исключают друг друга и защищают самостоятельные интересы потерпевшего.

Споры, связанные с защитой прав владельцев патентов и авторов, рассматриваются, как правило, в судебном порядке, и в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

По Закону об авторском праве защита авторских прав осуществляется путем:

(1) признания прав;

(2) восстановления положения, существовавшего до нарушения права;

(3) пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;

(4) возмещения убытков, включая упущенную выгоду;

(5) взыскания с нарушителя дохода, вместо возмещения убытков;

(6) выплаты компенсации в твердой сумме вместо взыскания убытков или доходов, полученных нарушителем. Пределы такой компенсации от 20 до 50 000 расчетных показателей;

(7) принятия иных и мер, связанных с защитой права.

Если обратиться к статистике судебных дел в области интеллектуальной собственности, то по данным Кыргызпатента, приведенным в Годовом отчете за 2021 год, в Кыргызской Республике в рассмотрении с участием представителей Кыргызпатента были 33 судебных споров. При этом, 14 дел касались споров по авторским правам, 11 дел - по объектам промышленной собственности (в большей части по товарным знакам), 8 дел - в Административном суде на решения Апелляционного совета и Кыргызпатента. Судами удовлетворены иски по 13 делам, отказано по 5 делам, оставлены без рассмотрения – 4, 5 дел приостановлены, а остальные перешли на рассмотрение в следующем 2022 году. Следует отметить, что против решений Апелляционного совета и Кыргызпатента удовлетворено только 1 дело, что подтверждает качественную работу Апелляционного совета Кыргызпатента.

Как показывает практика, наиболее распространенным способом защиты, к которому прибегают авторы, является требование о выплате компенсации. Основные доводы в пользу компенсации: а) она подлежит взысканию при *доказанности факта правонарушения*; б) истец *освобождается от доказывания размера* причиненных ему *убытков* и в) истец вправе требовать от нарушителя *выплаты компенсации за каждый случай неправомерного использования* произведения либо за допущенное

нарушение в целом. При этом, размер компенсации определяется судом в пределах, установленных законодательством КР.

Пример. Фотограф П. обратился в суд с иском к типографии о защите авторских прав, исковые требования мотивировал тем, что ответчик использовал фотографическое произведение, авторскую работу, без его согласия, разместив на листовках в период выборов депутатов в Бишкекский городской Кенеш тиражом 5 000 экземпляров. Просил взыскать с ответчика компенсацию за нарушение авторского права на фотографическое произведение в размере 50 000 сомов и компенсацию морального вреда в размере 10 000 сомов, а также обязать ответчика опубликовать в средствах массовой информации публикацию о допущенном нарушении с включением в нее сведений о том, кому принадлежит авторское право.

Судом данные требования удовлетворены, установив следующее:

- автором фотографии является П., профессионально занимающийся фотографией. Установлен факт авторства П.;
- Типография, не заключив авторского договора, использовала фотографию для изготовления листовок. Использование фотографического произведения ответчиком без согласия правообладателя является нарушением прав истца на фотографическое произведение;
- в данном случае нарушены имущественные и неимущественные права истца как автора, такие как право авторства, право на имя, право на воспроизведение произведения, право на распространение произведения, публичный показ произведения;
- истец вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от 20 до 50 000 минимальных размеров оплаты труда, определяемом по усмотрению суда;
- имеет место моральный вред, причиненный путем нарушения личных неимущественных прав П. (право авторства, право на имя);
- защита исключительных прав на объект ИС может осуществляться также обязательной публикацией о допущенном нарушении, с включением в нее сведений о том, кому принадлежит нарушенное право.

При определении размеров компенсации морального вреда и за нарушение авторских прав суд, исходя из глубины страданий истца и требований разумности и справедливости, присудил истцу компенсацию за моральный вред в размере 5 000 сомов и за нарушение авторских прав - 10 000 сомов.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Исключительные права на объекты ИС могут быть защищены средствами уголовного права. Уголовный кодекс КР (УК) предусматривает ответственность за нарушение авторских прав, смежных прав и прав патентообладателей и за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг). В составах таких преступлений предусматривается причинение/наличие крупного и/или особо крупного ущерба (или размера деяния).

Пример. Гражданин А.М.Т. изготавливал туалетную бумагу, незаконно используя чужой товарный знак. По уголовному делу было установлено, что А.М.Т., арендуя станки для изготовления и резки туалетной бумаги, изготавливал туалетную бумагу путем незаконного использования чужого комбинированного товарного знака «ifa 70 метров», зарегистрированного на имя ООО «ИФА» (на товары 16 класса МКТУ -

туалетная бумага). А.М.Т реализовал порядка 1 300-1 500 упаковок туалетной бумаги с незаконным использованием чужого товарного знака, где цена одной упаковки составляла 87 сомов. В итоге, А.М.Т реализовал туалетной бумаги на примерную сумму от 113 500 сомов до 130 500 сомов.

Суд по данному уголовному делу постановил:

- признать А.М.Т. виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 218 УК;
- назначить А.М.Т. наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года со штрафом в размере 300 расчетных показателей (30 000 сом) в доход государства. В соответствии со статьей 83 УК А.М.Т. освобожден от отбывания наказания в виде лишения свободы с применением пробационного надзора сроком на 1 год;
- конфисковать в доход государства вещественные доказательства: станок для изготовления туалетной бумаги, станок для резки туалетной бумаги;
- уничтожить продукцию туалетной бумаги в качестве сырья, упакованную туалетную бумагу, готовые этикетки туалетной бумаги с товарным знаком «ifa 70 метров».

ТАМОЖЕННЫЕ МЕРЫ. Для предотвращения импорта контрафактной продукции правообладатель может прибегнуть к принятию мер по защите своих прав на таможенной границе, в соответствии с Законом КР «О таможенном регулировании». Меры по защите прав на объекты ИС принимаются в отношении товаров, содержащих объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товара, включенные по заявлению правообладателя в таможенный реестр объектов ИС (ТРОИС). В настоящее время в ТРОИС включены только товарные знаки, среди которых значатся товарные знаки известных компаний Procter & Gamble, Diageo, Hennessy, adidas, Reebok, Toyota, Русский стандарт и др.

Пример. Так, одна из известных компаний А., крупнейший производитель спортивной одежды, обуви и аксессуаров, включила свои товарные знаки в ТРОИС. При осуществлении таможенного контроля продукции, ввозимой в адрес местной компании Ф., таможей были обнаружены товары, содержащие товарные знаки компании А., включенные в ТРОИС. Таможня уведомила об этом правообладателя и проинформировала о том, что ввозимая продукция приостановлена. Правообладателем были предприняты меры по защите своих прав и интересов в суде. Указывая, что компания Ф. нарушила исключительные права компании А. на принадлежащие ей товарные знаки, незаконно переместив товары, маркированные указанными товарными знаками, через таможенную границу КР, то есть осуществила ввоз товаров незаконно, правообладатель просил суд обязать ответчика прекратить незаконное использование товарных знаков и уничтожить контрафактные товары.

Судом заявленные требования истца удовлетворены, установив следующее:

- товарные знаки зарегистрированы на имя компания А. в отношении товаров 25 класса МКТУ (одежда, обувь, головные уборы) на территории КР;

- правообладатель имеет исключительное право пользоваться и распоряжаться товарными знаками, а также запрещать их использование другими лицами. Никто не может использовать в КР товарный знак без разрешения его владельца;

- несанкционированный ввоз компаний Ф. вышеуказанных товаров на территорию КР является нарушением прав истца на товарные знаки;

- Законом о товарных знаках закреплено право правообладателя требовать прекращения нарушения незаконного использования товарных знаков, изъятия из оборота и уничтожения контрафактных товаров, на которых размещены незаконно используемые товарные знаки.

Таким образом, обладатели исключительных прав на объекты ИС могут использовать различные правовые способы защиты своих прав. Выбор конкретной меры зависит от вида объекта ИС, содержания права и пределов его осуществления.

Вышеприведенные отдельные примеры борьбы с нарушениями прав ИС в КР демонстрируют возможность действенного применения мер защиты правообладателями. Бесспорно, увеличение дел, связанных с защитой ИС, способствует дальнейшему развитию правоприменительной практики.

Цифровой социальный юрист. Новая цифровая реальность *Писаревский Е.Л.**

Цифровой социальный юрист — это прикладное научное исследование, которое соответствует программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период. Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021-2030 годы)²⁰ предусматривает дальнейшее развитие исследований, которые связаны с поиском инновационной модели развития государственно-правовых институтов. В центре внимания будут оставаться вопросы трансформации и сближения правового и информационного пространства, междисциплинарные исследования в сфере правового регулирования вопросов развития робототехники, уточнения правового статуса искусственного интеллекта, разработки понятия и содержания сервисного предназначения исполнительной власти в социально-экономической сфере, нормативно-правовое регулирование применения в предпринимательстве цифровых платформ и промышленного интернета.

Российская Федерация - социальное правовое государство, более половины бюджета которого расходуется на обеспечение граждан, нуждающихся в социальной поддержке. Более 145 миллионов человек являются пользователями социальных услуг населения в РФ, сумма выплат на социальное обеспечение только из бюджета Фонда социального и пенсионного страхования России в 2023 году составляет более 13,7 трлн. рублей.

---

* *Писаревский Евгений Леонидович*, заместитель Руководителя службы обеспечения деятельности Финансового уполномоченного, профессор базовой кафедры межотраслевого регулирования НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации

²⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г № 3684-р

Появление возможности назначения социальных выплат и мер государственной поддержки в электронном виде, безусловно, очень удобно для граждан, особенно для семей с детьми, инвалидов, пенсионеров и других маломобильных групп населения, однако параллельно с развитием единой цифровой платформы увеличивается количество отказов гражданам в предоставлении государственных услуг. В этой связи является крайне актуальным наличие эффективных средств правовой защиты социальных прав.

Сервис «Цифровой социальный юрист» (далее – ЦСЮ) - представляет собой научную прикладную разработку, а также цифровую инновацию в сфере защиты прав и свобод граждан на социальное обеспечение. За этой работой, которая вам будет представлена, стоит большой коллектив авторов и управленцев, которые осуществляли свою деятельность и в Фонде социального страхования, и в новом Социальном фонде, и Владимир Николаевич Лопатин, как руководитель РНИИИС, вложивший много усилий, времени в разработку стандарта вместе с нами. На наш взгляд, то, о чем мы сегодня говорим, этот проект и этот сервис отвечает различным критериям с точки зрения результатов интеллектуальной деятельности.

Цифровой социальный юрист, как комплекс программ для ЭВМ и платформенных решений, призван быстро и просто разрешать социально-правовые конфликты с использованием инфраструктуры портала государственных услуг.

Идея создания сервиса Цифровой социальный юрист родилась в Фонде социального страхования Российской Федерации в 2017 году. Кто участвовал еще пять лет назад на этом Форуме, тот помнит, что проект, его идеология и философия формировались, в том числе здесь. Отправной точкой стали постановления Конституционного суда Российской Федерации в 2018г., связанные со спорными вопросами осуществления выплат гражданам, пострадавшим от несчастных случаев на производстве. Последующая реализация проекта ЦСЮ проходила в рамках разработки национального стандарта Единая технология «Цифровой социальный юрист» (утв. Росстандартом 22.11.2022г.), который является неотъемлемой частью проекта, и создания прототипа и MVP сервиса, который включает в себя широкий набор функций от автоматизированного досудебного обжалования отказа в выплате до формирования и подачи в суд электронного искового заявления. Затем уже в 2022 году, как MVP этого сервиса, мной была защищена работа в рамках программы переподготовки руководителей цифровой трансформации, и отличная оценка была дана заместителем Председателя Правительства РФ.

В основе сервиса лежат принципы полноты и достоверности данных, юридической значимости формируемых документов, бесплатности юридической помощи и возможности бесшовного перехода от цифровых услуг к традиционным и обратно.

Сервис достаточно прост. По сути дела, это цифровой сервис на основе машинночитаемого права и технологии искусственного интеллекта, который позволяет в досудебном порядке защитить, я хочу сказать, и конституционные, и социальные права гражданина посредством взыскания положенной ему выплаты в случае нарушения срока предоставления такой социальные выплаты либо предоставления ее не в полном объеме, либо вообще отказа в предоставлении.

Сервис, в общем, решает те боли, которые есть у каждого из нас, начиная с момента рождения, появление первенца в семье, когда люди получают пособие матери по беременности, родам, по уходу за ребенком и заканчивая пенсионерами. И в процессе работы, формирования клиентского пути и MVP мы выяснили (проводили анкетирование, тестирование), что люди не всегда понимают порядок расчета выплат,

у них часто не получается получить разъяснения, не понимают процесс обжалования. Они не знают, к кому обратиться в случае возникновения проблемной ситуации. Ну и, конечно же, все боятся идти в суд, потому что это дополнительные судебные расходы, это длительность судебных процедур. И вот по статистике, из 100 тысяч исков, которые поданы были в 2021 году против социальных служб, 84 тысячи судебных решений было вынесено в пользу граждан. И на наш взгляд, вот такой цифровой сервис, он должен решить большое количество проблем. Эффекты и для государства, для общества, для граждан, безусловно, велики.

Юридически ЦСЮ представляет собой обязательный досудебный порядок урегулирования споров, которые возникают между гражданами и органами социальных служб в случаях отказа в назначении социальных выплат (пособий, компенсаций), просрочки в их предоставлении или выплаты в меньшем размере.

Очень важно, что мы использовали последние технологии архитектуры сервиса. В структуру сервиса входят 5 модулей которые обеспечивают формирование единой цифровой площадки:

- Конструктор запросов и документов (интерактивная персонализированная помощь при формировании типовых электронных документов на основе типовых шаблонов и сценариев взаимодействия);
- Интерактивный бот – помощник (разъяснение причин отказа в назначении выплаты и оценка вероятности положительного досудебного и судебного решения на основе сходных ситуаций и судебной практики);
- Сбор и оценка доказательств (расчет с использованием сертифицированного калькулятора со ссылкой на норму права);
- Интеграция с ЕПГУ и СМЭВ (информационный обмен с базами персональных данных);
- Электронное дело (автоматизация электронного документооборота при досудебном урегулировании споров).

В отличие от зарубежных сервисов (например, мы все его тестируем, евросеть ГРТ, который не несет ответственности за ту информацию, которую он предоставляет, хотя очень привлекателен, особенно для студентов и некоторых научных работников, которые его используют в своих публикациях), все данные, которые в этом сервисе, они эталонные, они берутся из государственных информационных систем, и на основании их и сертифицированных калькуляторов, которые создаются, фактически выносятся решение, которое является юридически значимым, юридически обязанным не только для гражданина, который является получателем социальной выплаты, но и для всех госорганов, участвующих в реализации этого решения.

ЦСЮ – один из первых примеров реализации технологий машиночитаемого права и использования искусственного интеллекта для защиты конституционных прав граждан в сфере социального обеспечения.

Интересно, что модель, которая заложена в ЦСЮ, полностью отражает взгляды выдающихся правоведов. Так, Р. Иеринг считал, что «осуществление права должно быть, с одной стороны, неизбежным и тем самым — равномерным и несомненным, с другой — легким и быстрым. Здесь — простое, грубое, в материальном отношении

крайне несовершенно право, но быстрый, верный способ его осуществления: сжатая, строгая форма процесса»²¹.

Цифровая реальность предполагает использование типовых сценариев взаимодействия сторон конфликта, наличие сквозных электронных сертифицированных калькуляторов расчета пособий, автоматический сбор и оценку фактов нарушения социальных обязательств, формирование и направление юридически значимых электронных документов (жалоб, решений, исковых заявлений). Результаты работы Сервиса будут иметь юридическую силу и признаваться всеми заинтересованными участниками правовой деятельности, в том числе в судах.

Какие эффекты мы хотим получить? Во-первых, мы считаем, что в два раза количество обращений граждан в органы государственной власти и суды должно сократиться, в четыре раза - сроки рассмотрения. Сервис будет работать от 15 минут до семи дней фактически максимум. Вы знаете, срок обращения классический по закону № 59 - 30 дней, по закону № 210 - 15.

Сократятся расходы граждан на подготовку исковых заявлений. Ну и, конечно же, такие качественные характеристики, как повышение цифровой и финансовой грамотности, возможность перераспределить трудовые ресурсы органов соцзащиты на непосредственное взаимодействие, ну и так далее.

Очень важно, что этот сервис несколько себя не противопоставляет ни нашим важным участникам нашей правовой системы, таким как адвокатам, нотариусам, кто оказывает квалифицированную правовую помощь, так же, как и студентам юридических вузов. Мы предполагаем, что режим перехода от цифровых услуг к аналоговым или классическим будет достаточно прост. Если человек не захочет пользоваться цифровыми услугами, он может обратиться к доверенным юристам, нотариусам. Кстати, этот проект поддержали и адвокаты, и нотариусы, и клуб заслуженных юристов. И вот это вот важная, скажем, возможность человеку права выбора, о чем сейчас все говорят специалисты в области цифрового права, она здесь заложена.

У этой технологии есть развитие. Это цифровой правозащитный стандарт - первый, я думаю, не только в России и на пространстве ЕАЭС, и в целом в мире. Это инновационная разработка, которая, по сути дела, предлагает различные модули и компоненты, агрегируя все виды правозащитной деятельности, начиная от работы с обращениями гражданина, заканчивая такими модулями, как цифровой омбудсмен, цифровой адвокат и так далее, и так далее. В одном практически документе, стандарте, который является фактически не только, скажем, стандартом, но мировоззренческим фундаментом для развития правозащитных сервисов в области защиты прав потребителей и в области контрольно-надзорной деятельности, и везде.

Мы считаем, что его можно масштабировать на услуги не только в социальной сфере, в том числе используя технологию блокчейн. Сервис может быть использован для создания национальной правовой платформы, а также в рамках единого правового пространства государств ЕАЭС.

Мы считаем, что нужно создавать технологическую платформу, вообще правозащитную технологическую платформу на пространстве ЕАЭС и

---

²¹ Р. Иеринг. Юридическая техника. Перевод с немецкого Ф.С. Шендорфа. Санкт-Петербург. 1905.

экспортировать эти технологии, в том числе в партнерстве с нашими коллегами из стран БРИКС.

Открытая цифровая правовая платформа может объединить в себе информационные ресурсы, информационные технологии и «ноу – хау», как в области правотворчества, правового обеспечения публичного управления, правосудия, правоохранительной деятельности, так и инновационные наработки юридической практики, которые применяются коммерческими и некоммерческими организациями, институтами гражданского общества.

Одной из целей создания такой платформы может быть использования передовых цифровых технологий для консолидации усилий юристов в стране и за рубежом для обеспечения и защиты юридическими средствами прав и свобод российских граждан и организаций, соотечественников за рубежом, поддержки экономики и социальной сферы Российской Федерации в условиях беспрецедентного «санкционного давления», охране конституционного строя, суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, поддержания и укрепления правовых основ международного мира и безопасности.

Мы уже этот сервис начали апробировать для туристического сообщества. В рамках крупной конференции по открытию безвизового обмена с Китаем я предложил апробировать сервис в рамках международного сотрудничества в этой области, и введение института цифрового арбитража между нашими внешнеэкономическими объединениями, и цифрового омбудсмена, который на базе этой технологии мог бы защищать права и китайских туристов в нашей стране, и российских туристов за рубежом.

Риски цифровой идентификации личности и цифровизация экономики в России

Савоськин А.В.*

В 2018 году в России стартовал процесс сбора биометрических данных. Предполагалось, что это будет новая прорывная технология, которая даст возможность определять и идентифицировать заявителя в органах власти либо участника договорных отношений по изображению лица и по голосу. Но прошло пять лет, и при всем при том, что биометрия собирается, активно накапливается, и разрабатываются нормативные акты, которые предполагают ее повсеместное использование, в практику она внедряется очень осторожно, если не брать таких экспериментальных вещей, как, например, оплата проезда в московском метрополитене по изображению лица.

В чем проблема? Тематика глобальная нашего общения — это авторское право, и, наверное, давно пора поговорить о том, что у человека еще и лицо подлежит особой специальной правовой охране на основании статьи 152.1 Гражданского кодекса. И здесь мы подошли к очень сложному моменту, когда стремление гнаться за цифровизацией, за ускорением процессов ставит на одну чашу весов скорость, удобство, комфорт, а на другую чашу весов - риски, связанные со злоупотреблением этими технологиями. Дело все в том, что самая главная претензия к цифровизации, к определению, к допуску, к вступлению в правоотношения на основании изображения человека, связана с тем, что сегодня очень легко подделываются изображение человека и его голос. И, к сожалению, нормативные правовые акты Российской

---

* *Савоськин Александр Владимирович*, заведующий кафедрой конституционного и международного права УрГЭУ, доктор юридических наук, профессор

Федерации даже не определяют, для каких именно целей конкретные органы власти будут использовать персональные данные. Кроме того, к этой системе допускаются сегодня банки (в перспективе - иные структуры), которые будут иметь законное право идентифицировать человека.

Что мы можем получить на выходе? Новые риски, связанные:

- со взломом информационных систем,
- с подменой баз данных,
- с тем, что персональные данные будут собираться несанкционированным образом и, с использованием нейросетей,
- тем, что с использованием общедоступных программных средств персональные данные будут подделываться злоумышленниками.

Хочется сказать, что несмотря на стремление нашего государства и стремление каждого современного человека перейти в цифровой формат, сделать общение максимально удаленным без посещения контрагентов по сделке, без посещения органов власти, следует говорить о том, что иногда мы стремимся избыточно к цифровизации, и те риски, которые на сегодняшний день существуют в этой сфере, их необходимо юристам отдельно оценивать, для того чтобы потом не было мучительно больно экономистам при обеспечении развития цифровой экономики.

Кадровый потенциал - как основной ресурс развития системы сопровождения защиты и технологий управления интеллектуальной собственностью

Боровская М.А.*

Цифровая трансформация и воспроизводство кадров

КАДРЫ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

- ✓ Подготовка, переподготовка и стажировка продвинутых кадров для цифровой экономики;
- ✓ Открытие центров развития компетенций руководителей научных, научно-технических проектов и лабораторий;
- ✓ Создание центров ускоренной подготовки специалистов;
- ✓ Создание международных научно-методических центров на базе вузов.

Более **343** тысяч человек

принято по образовательным программам высшего образования в сфере информационных технологий за счет средств федерального бюджета (нарастающим итогом, начиная с 2019 года).

Более **117** тысяч человек

принято на бюджетные места по ИТспециальностям в вузы в 2022 г.

Более **500** тысяч человек

планируется принять на обучение к 2024 г.

Более **800** вузов

реализуют программы по обучению ИТспециальностям (более 60% всех российских вузов, включая филиалы).

Источник: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации

Проекты:

«Цифровые профессии»

«Готов к цифре»

«CDO»

2

* **Боровская Марина Александровна**, председатель Совета ректоров вузов Юга России, Президент ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

КАДРЫ В СФЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК

- ✓ Совершенствование механизмов обучения в аспирантуре по программам подготовки НТР;
- ✓ Поддержка молодых перспективных исследователей в рамках стимулирования академической мобильности;
- ✓ Создание новых лабораторий, не менее 30% из которых руководят молодые перспективные исследователи;
- ✓ Поддержка научных проектов по приоритетам НТР, не менее 50% из которых руководят молодые перспективные исследователи.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «НАУКА И УНИВЕРСИТЕТЫ»

Федеральный проект «Развитие человеческого капитала в интересах регионов, отраслей и сектора исследований и разработок» (Кадры).

156 лабораторий мирового уровня
к 2024 г.

900 молодежных лабораторий
к 2024 г.

7.5 тысяч научных проектов
по приоритетам научно-технологического развития (к 2024 г.)

362 тысячи бюджетных мест
для очного обучения по программам бакалавриата и специалитета (к 2024 г.)

15 центров развития компетенций
руководителей научных, научно-технических проектов и лабораторий
в рамках НОЦ (к 2024 г.)

3

Сравнение структуры рабочей силы

Источники: Соэйго, Май 2020 г. Национальная оценка занятости и заработной платы в США, Бюро статистики труда США; Профессии по широте вероятности автоматизации, Frey & Osborne; Уильямс, Будет ли Ваша работа автоматизирована, Whitehouse & Royal Society; Всемирный банк; МОТ; The Economist; Московская Экономика, 2019, BCG совместно с World Skills Russia & Rosatom

5

Масштаб квалификационной ямы в мире

87.6 млн

Квалификационная яма в Северной Америке

33.9 млн

Квалификационная яма в России

58.6 млн

Квалификационная яма в Южной Америке

5.9 млн

Квалификационная яма в Австралии

Квалификационная яма,
% от рабочей силы

Источник: Массовая Уникальность 2019, BCG совместно с World Skills Russia/Rosatom

6

Квалификационная яма и переобучение

30 млн работников (40% рабочей силы) в России — имеют несоответствие навыков,

12 млн из них понадобятся более 6 месяцев обучения

Размер квалификационной ямы в России
(млн человек)

Среднее время, необходимое
для переобучения в России (%)

Источник: Оценка российского рынка образования, март 2022, Frost&Sullivan; The Future of Jobs Report 2020; Массовая Уникальность, 2019, BCG совместно с World Skills Russia и Rosatom

7

Научная и научно-производственная кооперация

- Создание научно-образовательных центров мирового уровня;
- Создание единой цифровой платформы научного и научно-технического взаимодействия;
- Создание центров компетенций Национальной технологической инициативы;
- Формирование инструментов поддержки трансляционных исследований и организация системы технологического трансфера, охраны, управления и защиты интеллектуальной собственности.

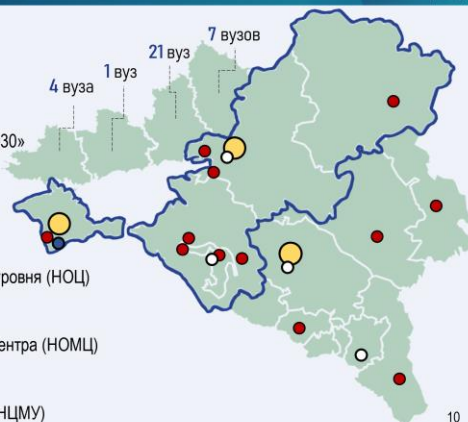
Передовая инфраструктура для проведения исследований и разработок

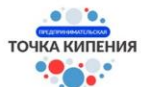
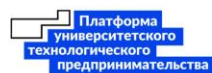
- Формирование передовой научно-исследовательской инфраструктуры для инновационной деятельности в области сельского хозяйства;
- Оценка состояния приборной базы организаций, выполняющих научные исследования;
- Введение в эксплуатацию цифровой системы управления сервисами научной инфраструктуры коллективного пользования;
- Предоставление свободного доступа научным и образовательным организациям к востребованным: научным журналам, их коллекциям, базам данных научного цитирования и массивам "больших данных".

Научно-образовательное пространство: Юг России

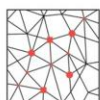
250+ вузов (включая филиалы)

- **14** вузов-участников программы «Приоритет-2030»
- **3** федеральных университета
- **2** Научно-образовательных центра мирового уровня (НОЦ)
- **4** Научно-образовательных математических центра (НОМЦ)
- **1** Геномный научный центр мирового уровня (НЦМУ)

РЫНКИ НТИ

TechNet

Национальная технологическая инициатива

AeroNet

Национальная технологическая инициатива

EduNet

Национальная технологическая инициатива

Раздел 4. Доклады и выступления на сессионных заседаниях XIV Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

4.1 Сессия №1 «Рынок интеллектуальной собственности и национальная конкурентоспособность в цифровой экономике: практики стран ЕАЭС и БРИКС»

Способы практической реализации интеллектуальной собственности в плановой и рыночной экономике

Зенин И.А.*

Известно, что одной из главных проблем отечественной экономики является недостаточное использование изобретений и других научно-технических достижений как объектов права интеллектуальной собственности. При этом их использование иногда до сих пор традиционно именуется «внедрением».

Десятилетия употребляемый в российской лексике термин «внедрение» имеет несколько оттенков и потому нуждается в пояснении. За отсутствием легального, прежде всего гражданско-правового определения этому термину придается доктринальное толкование. Это тем более уместно, что, как предупреждали еще римские юристы, «*omnis definitio in iure civile periculosa est*» («любое определение в гражданском праве опасно»).

Между тем реальная народнохозяйственная практика периода плановой экономики однозначно свидетельствует о том, что внедрение ценных инвестиционных изобретений и других подобных достижений являлось их использованием, во-первых, под государственным принуждением (в частности путем включения в обязательные планы создания и внедрения новой техники) и, во-вторых, с несением их «внедрителями» на первоначальном этапе выполнения указанных планов больших финансовых затрат. Эти затраты снижали итоговые (как правило годовые) отчетные показатели «внедрителей», резко уменьшали объемы различных фондов материального поощрения работников, жилищного строительства и т.п. Между тем отдача от подобных инноваций в лучшем случае начиналась лишь спустя 5-7, а иногда 10-12 и более лет. В таких ситуациях у руководителей внедряющих предприятий могли возникать и кадровые проблемы. Именно эти обстоятельства зачастую приводили к внедрению менее ценных, инвестиционно менее затратных достижений, окупавшихся в рамках текущего хозяйственного года.

С учетом сказанного в плановой экономике внедрение изобретений и в целом новой техники характеризовалось как их использование в условиях сопротивления среды, в которую производилось внедрение.

Термин «внедрение» до 1917 года не входил в национальный лексикон применительно к использованию объектов права интеллектуальной собственности и в целом новой техники. Широкое употребление он получил в административно-

---

* *Зенин Иван Александрович*, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор юридических наук, профессор, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова

командной экономике, когда с помощью мер государственного принуждения удалось решить крупнейшие задачи (электрификации всей страны, ее индустриализации и т.п.), жизненно важные проблемы военного и послевоенного времени (разгром фашистской Германии, восстановление городов и сел и всей народнохозяйственной инфраструктуры, создание ядерного щита и освоение космоса), но которые было нецелесообразно применять в иных условиях, требовавших использования рыночных средств развития экономики с массовым добровольным применением всех видов научно-технических достижений.

Категорией внедрения широко пользовались партийные и государственные деятели, ученые-юристы и экономисты. Это понятие применялось и в нормативных правовых актах различного уровня. В 1930-е годы председатель Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) СССР полагал, что «надо добиться такого положения в промышленности, чтобы руководитель завода вынужден был выискивать изобретения и буквально гоняться за авторами изобретения.... У нас не должно быть такого положения, как сейчас, когда изобретатель сам умоляет руководителя: «Внедрите, пожалуйста, мое новшество». При этом не пояснялось, как этого можно добиться. Через полвека новые спичрайтеры вложили в речь другого деятеля почти те же слова о необходимости создать такие условия, которые заставили бы предприятия *«буквально гоняться за научно-техническими новинками, а не шарахаться от них, образно говоря, как черт от ладана»*. По его мнению, «решающий, наиболее острый участок сегодня – внедрение научных открытий и изобретений»²². Однако и этот деятель также не пояснял, как добиться внедрения изобретений и особенно открытий, т.е. законов природы. Слова о внедрении открытий были, несомненно, нонсенсом, оговоркой спичрайтеров, полагавших, видимо, что если за научное открытие по тогдашнему законодательству полагалось вознаграждение в размере 5000 руб., то и законы природы можно внедрять по аналогии с изобретениями и новой техникой. В целом за последние 100 лет партийно-государственные заклинания о важности науки, техники, научно-технического прогресса и необходимости его ускорения произносились тысячекратно, менялись только имена деятелей и даты их заклинаний.

В нерыночной экономике термин внедрения применялся преимущественно к таким объектам права интеллектуальной собственности, как изобретения и промышленные образцы, а также рационализаторские предложения, и к объектам новой техники, в той или иной мере создававшимся с использованием указанных результатов интеллектуальной деятельности. Например, этот термин многократно употреблялся в Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях и в Инструкции о вознаграждении за открытия, изобретения и рационализаторские предложения, утвержденных постановлением Совета Министров СССР от 24.04.1959 г. № 435.

В ст. 111 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 08.12.1961 г. указывалось, что «изобретатель, которому выдано авторское свидетельство, в случае принятия его изобретения к *внедрению*, имеет право на вознаграждение в зависимости от экономии или иного положительного эффекта, получаемого в результате *внедрения* изобретения». Аналогичную норму с *внедрением* рационализаторского предложения содержала ст. 113 Основ, а ст. 114

---

²² Материалы XXVI съезда КПСС. М., Политиздат. 1981. С.42, 43. (курсив наш – И.З.)

регламентировала участие изобретателя и рационализатора во *внедрении* их предложений (курсив наш – И.З.). Категория *внедрения* неоднократно употреблялась в Постановлении Совета Министров СССР от 30.06.1964 г. № 560 «О мерах по улучшению дела изобретательства и рационализации в сельском хозяйстве» применительно к условиям выплаты вознаграждения за *внедрявшиеся* в данной отрасли изобретения и рационализаторские предложения.

В названии разд. VI Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 21.08.1973 г. № 584, впервые говорится об организации работ по *использованию* (а не по *внедрению*) изобретений и рационализаторских предложений. Однако п. 110 того же Положения предусматривает выплату единовременного поощрительного вознаграждения при выдаче авторских свидетельств на изобретения, созданные в связи с выполнением служебного задания, в частности, «по плану разработки и *внедрения* новой техники». Замена термина внедрения на *использование* (или на *реализацию*) была произведена также в названии Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20.08.1973 г. «О дальнейшем развитии изобретательского дела в стране, улучшении использования в народном хозяйстве открытий, изобретений и рационализаторских предложений и повышении их роли в ускорении научно-технического прогресса».

Следует подчеркнуть, что при раскрытии сути внедрения как условия выплаты вознаграждения за охраняемый объект оно сводилось либо к реальному использованию данного объекта, либо к его включению в план внедрения. При этом для установления факта использования, к примеру изобретения (для целей выплаты вознаграждения либо привлечения нарушителя к ответственности за контрафакт), учитывалась однозначная или многозначная формула изобретения.

Для установления факта внедрения имела значение вся совокупность известных (ограничительных) и новых (отличительных) признаков изобретения. Изобретение считалось использованным, если при изготовлении устройства, вещества или осуществлении способа применены все признаки, перечисленные в обеих частях формулы изобретения, состоящей из одного пункта. Если формула изобретения состояла из нескольких пунктов, она считалась использованной при условии применения всех признаков, перечисленных в первом пункте, независимо от того, используются ли последующие пункты. Такое толкование предусматривалось пунктом 3 Разъяснения Комитета по делам изобретений и открытий от 10.07.1967 г. № 3 (26) «О значении формулы изобретения для установления факта внедрения изобретения и определения создаваемого им положительного эффекта».

Аналогично решался вопрос и в судебной практике. Так, в Обзоре судебной практики по искам изобретателей и рационализаторов, подготовленном Верховным Судом СССР, указывалось, что изобретение считается использованным, если в изделии, которое изготавливает предприятие (организация), или в применяемом им технологическом способе содержатся все признаки (элементы), указанные в формуле изобретения. Если формула изобретения состоит из нескольких пунктов и ответчик применил признаки изобретения, указанные в первом пункте формулы, оно считается использованным, хотя бы другие пункты не применялись.²³ Данная проблематика широко исследовалась в патентоведческой литературе 60-х годов XX-го столетия, в том числе в публикациях М.Л. Асиновского, И.Э. Мамиофы, В.Н. Бакастова и многих

---

²³ Вопросы изобретательства, 1967, № 10. С. 59.

других авторов. При этом сама категория внедрения не подвергалась критической оценке.

Изложенная трактовка использования изобретения как его внедрения для целей выплаты вознаграждения в свое время подвергалась нами критике лишь в одном аспекте: отмечалось, что под внедрением изобретения, дающим его автору право на вознаграждение, следовало понимать не просто его использование, подтверждаемое с помощью формулы изобретения, а лишь использование в продукции либо технологии, изготавливаемой (применяемой) в любой отрасли народного хозяйства, культуры, здравоохранения или обороны страны, которое осуществляется «в промышленных или иных практических целях». В соответствии с действовавшими в то время нормативными правовыми актами Комитета по делам изобретений и открытий подобное использование изобретения должно было оформляться *актом о внедрении* или иным равнозначным документом, например, *отчетом о внедрении* изобретения.

Т.о. в 1960-е годы внедрение любого мало-мальски ценного инвестиционноемкого изобретения и даже рационализаторского предложения представлялось именно как его использование под государственным принуждением в условиях сопротивления сферы внедрения.

В условиях административно-командной экономики еще больше дискуссий и научных разработок юристов и экономистов было связано с новой техникой, с ее созданием и внедрением. Анализ категории внедрения в связи с новой техникой, как результатом интеллектуальной деятельности, не являющимся объектом права интеллектуальной собственности, объясняется органической технико-экономической связью данного результата с охраняемыми изобретениями. Более того, в контексте создания в формирующейся в России рыночной экономики потенциально может произойти полное слияние новой техники с изобретениями.

Еще в 1975 г. мной отмечалось, что «в условиях, когда прибыльными будут «делаться» (т.е. всей системой организационных, финансовых и экономических мер приводить к образованию прибыли в народном хозяйстве в целом и на отдельных предприятиях) объекты, по своим показателям превышающие мировые достижения, предприятия будут либо создавать их на уровне изобретений (причем не любых, а именно высокоэффективных, прибыльных), либо применять в них наиболее эффективные новейшие изобретения».

Однако еще долгое время после высказывания данного «прогноза» в отечественной правовой и экономической науке шли дискуссии о понятии новой техники как таковой и о премировании за ее создание и внедрение. Только в Институте государства и права Академии наук СССР за 15 лет было защищено несколько докторских диссертаций по данной проблематике, в том числе В.А. Рассудовского и В.П. Рассохина. Кроме того, было опубликовано немало статей и монографий как юристами, так и экономистами, включая монографию М.П. Ринга, в которых термин «внедрение» являлся ключевым. Один из обоснованных научных критических аргументов «доперестроечного» периода плановой экономики касался непреодоленного до сих пор возложения на саму науку обязанности по внедрению научно-технических достижений. В частности справедливо одним из «наиболее серьезных дефектов правовых норм, касающихся острейшей «проблемы внедрения», признавалось то, что эти нормы были «ориентированы в основном лишь на установление тех или иных обязанностей научных организаций в процессе внедрения результатов исследований и разработок и почти не затрагивают реальной системы

обязанностей, заинтересованности и ответственности производственных объединений, предприятий и их руководителей».

По мере либерализации российской экономики в правовых исследованиях происходит постепенное освобождение от категории внедрения научно-технических достижений с ее естественной заменой на использование, в том числе объектов права интеллектуальной собственности. Говоря об актуализации проблемы использования данных объектов, О.А. Городов в своей докторской диссертации подчеркивает необходимость поиска путей «их эффективного вовлечения в сферу хозяйственной деятельности». Однако, эти поиски автор по-прежнему ведет в «прокрустовом ложе государства» в духе Указа Президента РФ от 22.06.1998 г. № 863 «О государственной политике по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий».²⁴ Кроме того, акцент в работе делается не на договорном распоряжении исключительным правом на объекты интеллектуальной собственности как юридической предпосылке их практического применения, а на использовании самих данных объектов, что, строго говоря, право не регулирует.

В этом аспекте плодотворнее дальнейшая разработка урегулированных статьями 1229, 1232-1234 ГК РФ договорных способов распоряжения исключительным правом на изобретения и другие охраняемые результаты научно-технической деятельности, ставшая целью кандидатской диссертации А.С. Касьянова. Не все предлагаемые в этой связи меры получают научное одобрение и нормативное правовое закрепление. Так стало, например, с предложенной известными деятелями культуры концепцией глобальной лицензии как инструмента управления правами интеллектуальной собственности в цифровой сфере. Одной из первоочередных целей реализации вступившего в силу с января 2019 г. Соглашения о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств-участников СНГ (Душанбе – 01.06.2018) названа «*коммерциализация прав на объекты интеллектуальной собственности*» (ст. 2). Эта формулировка полностью отвечает норме п. 4 ст. 129 ГК РФ, согласно которой оборотоспособными являются не сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ), а права на такие результаты и средства. В этом смысле под часто употребляемым понятием «рынка интеллектуальной собственности» следует понимать именно механизм реализации исключительных авторских, смежных, патентных и других исключительных прав. Это касается, в том числе и ежегодных форумов РНИИС «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

Важно и другое: если считать, что российская экономика стала рыночной, то субъекты конкурентных отношений – индивидуальные предприниматели и юридические лица – коммерческие организации должны сами «гоняться за изобретениями» и категория их «внедрения» должна признаваться реликтом (пережитком, анахронизмом) плановой экономики. Но так ли все обстоит на самом деле? Как и в прошлой плановой, так и в нынешней, вроде бы, рыночной экономике используется не более трети всех охраняемых изобретений, причем зачастую не самых ценных и инвестиционно емких.

По свидетельству научного руководителя РНИИС профессора В.Н. Лопатина, «по результатам анализа законодательства и правоприменительной практики в сфере

---

²⁴ Собрание законодательства РФ. 1998. № 30. Ст. 3756.

производства и оборота интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ при переходе к цифровой экономике в 2020-2021 г.» отмечалась «низкая доля коммерциализации прав на объекты промышленной собственности из-за отсутствия инновационной мотивации и баланса интересов в «триаде» (автор РИД - правообладатель-инвестор)». Это мнение было высказано В.Н. Лопатиным в докладе, сделанном на тринадцатом международном форуме «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» на основе презентации ежегодного аналитического доклада РНИИИС «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в РФ, ЕАЭС и СНГ».

Поэтому не столь оптимистичны и новейшие статистические данные о том, что, с одной стороны, в 2022 г. в Роспатент поступило 27 тыс. заявок на изобретения, в том числе 70% из них – от российских разработчиков, а, с другой стороны, среди стран, которые лучше всех превращают научные разработки в инновации, Россия находится лишь на 47-м месте, где-то «на уровне Бразилии, Саудовской Аравии и Румынии.

Вследствие этого представляется неслучайным продолжающееся употребление категории внедрения не только в средствах массовой информации, но и в лексиконе государственных деятелей и руководителей академической науки, что является косвенным подтверждением далеко не рыночного характера современной российской экономики, своеобразным индикатором (лакмусовой бумажкой) ее несоответствия требованию конкурентности.

В СМИ постоянно пишут о том, как в России в 2022 году *внедрялись* цифровые технологии, «об опасности *внедрения* искусственного интеллекта и ИТ-кадрах», о том, что «в лабораториях московских стационаров началось *внедрение* единой лабораторно-информационной системы. Но наиболее важно то, что обсуждение «*внедрения новых разработок в промышленность*» стало темой встречи Председателя Правительства РФ с вновь избранным президентом РАН. Однако, думается, что современное словоупотребление внедрения вряд ли стоит отождествлять с прежним. Скорее это все-таки лексический реликт плановой экономики.

Вместе с тем, в формирующихся рыночных условиях постепенное целесообразное отстранение государства от организации по сути принудительного использования предприятиями любых, в том числе охраняемых достижений науки и техники (как их «внедрения»), разумеется, не означает полного неучастия государственных органов в деле охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности.

В России, как и в других странах, права на охраноспособные достижения признаются лишь при условии государственной регистрации этих достижений (изобретений, промышленных образцов и др.) после прохождения государственной экспертизы и выдачи таких охранных документов, как патенты и свидетельства. При этом в случаях, когда подобные объекты для их охраны подлежат государственной регистрации, государство устанавливает также регистрацию сделок по распоряжению возникшими исключительными правами. Порядок и условия государственной регистрации сделок по отчуждению исключительных прав, их залогом, лицензионных договоров, договоров доверительного управления, договоров коммерческой концессии и иных традиционно утверждает Правительство Российской Федерации. В настоящее время речь идет о подобных правилах, утвержденных постановлением Правительства РФ от 24.12.2015г. № 1416 на базе ст. 1232 ГК РФ. Кроме того, эти отношения дополнительно регулируются Административным регламентом Роспатента от 30.09.2015г. № 707.

Утверждение упомянутых и других нормативных правовых актов (начиная с части четвертой ГК РФ) также является важной постоянной функцией государства в лице его компетентных органов в сфере как охраны, так и использования (но не «внедрения» в административно-командном смысле) объектов права интеллектуальной собственности.

Как известно, одна из сфер государственного нормативно-правового регулирования связана с произведениями науки, литературы, искусства и объектами смежных прав. Функции государственного регулирования отношений, связанных с охраной данных объектов, осуществляет федеральный орган исполнительной власти по нормативно-правовому регулированию в сфере авторского права и смежных прав. Традиционно в его роли выступает Министерство культуры РФ.

Другая сфера интеллектуальной собственности (ее обычно именуют промышленной собственностью) связана с изобретениями, полезными моделями, промышленными образцами, фирменными наименованиями, товарными знаками, знаками обслуживания, географическими указаниями и наименованиями мест происхождения товаров (НМПТ). В случаях, предусмотренных ГК РФ (например, в п. 2 и 4 ст. 1262, п. 4 ст. 1374, п. 4 ст. 1374, п. 2 и 4 ст. 1386, ст. 1394 и др.), нормативные правовые акты в целях регулирования отношений в данной сфере издаст Минэкономразвития России.

Помимо этого, Роспатенту, подчиненному Минэкономразвития России, законом предоставлены свои собственные охраняемые (но не «внедренческие») полномочия. Роспатент непосредственно или через подведомственные ему учреждения, т.е. через ФИПС осуществляет юридически значимые действия по государственной регистрации изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для ЭВМ, баз данных, топологий интегральных микросхем, товарных знаков и знаков обслуживания, а также географических указаний и НМПТ. Указанные полномочия закреплены за Роспатентом Указом Президента РФ от 24.05.2011г. № 673 и Положением о Службе, утвержденным постановлением Правительства РФ от 21.05.2012г. № 636. Наряду с Роспатентом, функции приема, экспертизы заявок и выдачи патентов на секретные изобретения осуществляют такие уполномоченные Правительством РФ федеральные органы исполнительной власти, как, например, Минобороны России или ФСБ России (ст. 1401-1405 ГК РФ).

Отметим для сравнения, что в условиях административно-командной экономики на государственный орган по изобретательству, а именно на Государственный комитет Совета Министров СССР по делам изобретений и открытий (с 5 июля 1978г. – Госкомитет по делам изобретений и открытий) Положением об этом органе, утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 19.10.1976г. № 852, возлагались несвойственные патентным ведомствам стран с рыночной экономикой функции, такие как, например, «общее руководство развитием изобретательского и рационализаторского творчества и организация использования открытий, изобретений, рационализаторских предложений и товарных знаков». При этом, возглавлявшиеся на госкомитет «главные задачи» не могли восприниматься иначе, как декларативные заклинания. Это: «всемерное развитие в стране массового изобретательства и рационализации», «совершенствование форм и методов организации технического творчества», «организация работ по использованию в народном хозяйстве открытий, изобретений, рационализаторских предложений и промышленных образцов», а также (как же без

этого) – «ускорение *внедрения* их в общественное производство»²⁵ и далее – все в том же духе.

Важная область государственного регулирования отношений, связанных с правом интеллектуальной собственности, лежащая за рамками гражданского права, касается установления патентных пошлин в соответствии с нормами ст. 1249 и других статей ГК РФ, актами Правительства РФ и Минэкономразвития России.

Государственное стимулирование может и должно действовать также в рыночных условиях путем поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в области инноваций и промышленного производства. В настоящее время оно осуществляется согласно Федеральному закону от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в форме содействия патентованию изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и селекционных достижений. Перспективными в аспекте расширения границ использования охраняемых научно-технических достижений являются нормы, установленные Указом Президента РФ от 28.06.2021 г. № 378 «О создании Общероссийской общественно-государственной организации «Российский Центр оборота прав на результаты творческой деятельности». В целях совершенствования законодательства в указанном направлении Федеральным законом от 22.12.2020 г. № 456-ФЗ был внесен ряд изменений в части вторую и четвертую ГК РФ, в том числе последняя часть дополнена ст. 1240.1, регламентирующей правовой режим результата интеллектуальной деятельности, созданного при выполнении государственного или муниципального контракта.

Интеллектуальная собственность и технологический суверенитет: показатели эффективности НИОКТР

Согрин Н.А.*

Современная экономическая отечественная и зарубежная наука обладает большим количеством методик оценки показателей эффективности научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – «НИОКТР»). С одной стороны, новые знания, полученные в ходе проведения НИОКТР, зачастую приводят к иным новым знаниям. В долгосрочной же перспективе эффективность НИОКТР прослеживается в эволюции новых знаний, полученных в результате проведения фундаментальных исследований, лежащих в основу реализации прикладных решений. Таким образом, вопрос эффективности науки – вопрос выбора цели. Предлагаем обратить внимание на один из подходов к оценке такой эффективности, базирующийся на принципе номинализма, и сфокусированный в первую очередь на результативности НИОКТР в контексте качественных показателей, увеличении экономической эффективности затрат на проведение НИОКТР, а также оценке эффективности управления правами на результаты НИОКТР.

---

²⁵ См.: Законодательство СССР по изобретательству. Том 3. Издание второе с изменениями и дополнениями (разделы XI-XVI). М.; 1982. С. 3-11 (СП СССР, 1976г., № 23, ст. 118).

* *Согрин Никита Андреевич*, руководитель правового экспертно-аналитического направления Общероссийской общественно-государственной организации «Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности»

Материальная выгода, получаемая от использования результатов НИОКТР – один из атрибутов оценки эффективности науки, однако, существуют и иные траектории, связанные с использованием таких результатов – например, открытые лицензии, публикации научных исследований, диссертаций. Такие траектории являются одношаговыми – авторское право здесь используется только чтобы разместить сведения или сами результаты в сети Интернет или научных журналах, получив еще и профессиональную оценку проделанной работе. Другой (дополняющей) траекторией является трансфер технологий, «монетизация» результатов НИОКТР и прав на них при помощи экономических акторов в первую очередь за то, что они воспользуются результатами исследований и разработок. Эта траектория управления развивается через право интеллектуальной собственности. Очевидно, что в рамках описываемой траектории недостаточное/неполное выявление и обособление объектов интеллектуальной собственности (далее – «ОИС»), созданных в ходе проведения и в результате проведения НИОКТР, всегда влечет упущение материальной выгоды инициатора/источника финансирования НИОКТР; монетизация ОИС, созданных в ходе проведения и в результате проведения НИОКТР, может являться неэффективной.

В повышении эффективности НИОКТР через расширение трека коммерческого управления правами заинтересовано государство – объем финансирования исследований является обязательным условием суверенитета экономики и ее конкурентоспособности. Это и гарантия встраивания передач прав на ИС, использованием технологий, в глобальные цепочки добавленной стоимости. Но бюджетные возможности всегда ограничены, и финансирование направляется как правило на фундаментальную науку, в которую бизнес вкладываться не будет. Россия тратит немногим более 1% ВВП на НИОКТР, при этом 70% финансирования обеспечивают государственные источники, и большая часть этих средств направляется в государственные НИИ. Согласно Стратегии научно-технологического развития России, утвержденной Указом Президента, общие затраты на внутренние исследования и разработки должны составлять 2% от ВВП с паритетом бюджетных и внебюджетных источников. Внебюджетные же источники финансирования прикладной науки и технологических разработок напрямую заинтересованы в эффективности НИОКТР в контексте управления портфелем прав на ОИС, созданные в ходе проведения и в результате проведения НИОКТР.

Повышению такой эффективности препятствуют транзакционные издержки – формальное патентование ОИС без полноценного управления интеллектуальной собственностью, созданной в результате проведения НИОКТР. Снижение уровня таких издержек, разумеется, не является задачей ученого, это должно стать целью субъектов экономики, пользующихся результатами исследований и разработок в результате техтрансфера. В снижении уровня транзакционных издержек (в частности, связанных с регистрацией любых ОИС как охраняемых авторским правом, или как ноу-хау, патентованием охраняемых ОИС) решающую роль играет использование цифровой среды.

Согласно Указу Президента РФ от 28.06.2021 N 378 "О создании Общероссийской общественно-государственной организации "Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности" (далее – «РЦИС»), целью создания РЦИС является совершенствование регулирования оборота прав на результаты творческой деятельности, в том числе в научно-технической сфере, стимулирование развития науки и предпринимательства, развития экспортного потенциала. Согласно уставу РЦИС, утвержденному постановлением Правительства РФ от 29 сентября 2021 г. N

1644, предметом и направлениями деятельности РЦИС являются сопровождение инфраструктуры управления правами на результаты творческой деятельности, в том числе в научно-технической сфере, созданной в целях содействия обороту таких прав на базе цифровых технологий; содействие участникам гражданского оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности (далее – «РИД»), инвесторам и кредитным организациям в получении данных о правовой охране, правообладателях, сделках с РИД, для целей устойчивости таких прав и обеспечения безопасности инвестиций.

РЦИС выполняет функцию оператора информационно-телекоммуникационно й инфраструктуры управления правами на результаты творческой деятельности, в том числе в научно-технической сфере (блокчейн-инфраструктура управления интеллектуальными правами «сеть РЦИС.РФ») (далее – сеть «РЦИС.РФ»). Архитектура сети РЦИС.РФ предусматривает реализацию полного «жизненного цикла» ОИС, децентрализовано регистрируя ОИС и режимы их охраны, событий с правами на ОИС в цифровой среде. В контексте выстраивания такой архитектуры сети, РЦИС организует разработку стандартов и форматов передачи данных об ОИС, с учетом компромисса приоритетов государства и бизнеса в сфере интеллектуальной собственности, в том числе и в научно-техническом направлении (далее – «Стандарты сети»). События с правами на ОИС в рамках сети РЦИС.РФ регистрируются посредством транзакций, три вида которых существуют для регистрации юридически значимой информации (создание нового объекта, способ его создания и использованные при создании объекты; режим доступности объекта, правообладатель объекта; осуществление сделки с правами), три других вида – для устойчивости гражданского оборота (гарантии права при использовании объекта, в первую очередь различные виды обязательной и добровольной экспертизы; определение стоимости объекта, информация о его оценке или об использовании в финансовой отчетности; возникновение спора или его разрешение). Децентрализованная блокчейн сеть РЦИС.РФ фиксирует транзакции с ОИС, выступая в роли цифрового нотариата. Сеть РЦИС.РФ радикально отличается от любых регистраторов ОИС и сделок с ними именно описанными транзакциями, позволяющими разработать новый или дополнить существующие подходы к оценке эффективности управления правами на ОИС (в том числе созданные в результате проведения НИОКТР).

Уставом на РЦИС возложена обязанность по обеспечению и сопровождению работы сети РЦИС.РФ, получающей данные от участников-узлов сети, являющихся корпоративными и (или) публичными сервисами и платформами, принадлежащими в том числе частным компаниям и компаниям с государственным участием, государственными корпорациями и органами государственной власти. На сегодняшний день в сеть РЦИС.РФ входит более тридцати участников. Равный, недискриминационный и безвозмездный доступ к сети РЦИС.РФ, децентрализованный характер сети, наличие индивидуальных цифровых сертификатов безопасности узлов сети, блокчейн-архитектура сети, предусматривающая автоматизированную организацию и соблюдение очередности записи транзакций, в совокупности гарантируют неизменность информации и минимизируют риски фальсификации «истории жизни» ОИС. Присоединившиеся к сети РЦИС.РФ узлы (такие как, например, Роспатент, РАО, n'Ris), являясь авторизованным для системы РЦИС.РФ источником информации, передают данные из своих реестров таким образом, что копия этой информации становится доступна каждому из узлов сети РЦИС.РФ. Потоки данных передаются в сеть

РЦИС.РФ узлами в соответствии с установленными Стандартами сети, определяющими формат информационного обмена в сети РЦИС.РФ и предназначенными для фиксации в сети РЦИС.РФ сведений, необходимых для оборота прав на различные ОИС в цифровой среде.

Описанная выше архитектура системы РЦИС.РФ предусматривает возможность оборота прав на ОИС, исходя из запросов значимых игроков рынка интеллектуальной собственности. Такие возможности позволяют решить проблему закрепления юридического факта создания ОИС, созданных в ходе проведения и в результате проведения НИОКТР, что является частью риск-защищенной процедуры принятия таких ОИС на баланс правообладателя в качестве НМА для введения в оборот прав на них, а значит, последующей монетизации не только результата НИОКТР, представляющего собой, например, материальный объект, но и интеллектуального продукта, стоящего за таким объектом/полученного в ходе разработки такого объекта. Однако, несмотря на наличие такого запроса от действующих/потенциальных узлов сети РЦИС.РФ, основной депозитарий научных отчетов и диссертаций, полученных с использованием бюджетных средств, Единая государственная информационная система учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения (далее – «ЕГИСУ НИОКТР»), не предусматривает обособление и выделение ОИС из массива полученной в ходе НИОКТР документации для формирования «портфелей прав».

Согласно Плану мероприятий РЦИС на 2022-2024гг., утвержденному постановлением Координационного совета РЦИС от 03.08.2022г. № 1/7, одним из направлений деятельности РЦИС полагает организацию технического проектирования на базе РЦИС, а также последующую реализацию под непосредственным руководством РЦИС в рамках участия РЦИС в создании домена «Наука и инновации» сервиса с функционалом, позволяющим осуществлять сборку «портфелей прав» и других форм правовой охраны РИД, в том числе, итоговых и промежуточных результатов НИОКТР. Оборота таких портфелей прав входят в исключительную компетенцию РЦИС и требует работы с авторскими, смежными правами, правами промышленной собственности и ноу-хау. 02.03.2023г. Минобрнауки и РЦИС заключили соглашение о взаимодействии и сотрудничестве, одной из форм такого сотрудничества является организация обмена опытом и информацией, в том числе по формированию коммерчески привлекательных «портфелей» прав на результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и сделок с такими правами. С участием РЦИС возможно реализовать полный цикл управления правами в цифровой форме на базе инфраструктуры сети РЦИС.РФ, узлом которой является IPЕХ - платформа для покупки и продажи прав на РИД и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана. IPЕХ полностью автоматизирует и оптимизирует процесс покупки и продажи интеллектуальных прав в цифровой форме в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 160 и ст. 1233 ГК РФ посредством записи содержания сделки в блокчейн-инфраструктуре сети РЦИС.РФ. Архитектура сети РЦИС.РФ позволяет найти объект, проверить авторство, удостовериться в правомочиях правообладателя, согласовать условия сделки, подписать договор, оплатить и получить сам объект для использования в любых целях. Платформа IPЕХ позволяет оперативно заключить сделку без посредников, взаимодействовать с авторами и правообладателями, предоставить доступ к разным объектам интеллектуальной собственности на одной площадке и помочь в поиске подходящего РИД.

Для ввода в эксплуатацию указанного выше механизма повышения эффективности монетизации НИОКТР необходимо предусмотреть разработку Стандартов в отношении значимых в экономическом плане результатов исследований и разработок – генетической информации, больших массивов исследовательских данных и т.д., правомочия по стандартизации которых закреплены за координационным советом РЦИС. В части отбора сложных технологий и изделий, экспертного сопровождения комплексной охраны прорывных технологий в целях их охраны как промышленной собственности необходимо участие Роспатента.

В настоящий момент аналогичный проект по сборке и учету портфелей прав в технологической сфере реализуется Московским инновационным кластером на базе сети РЦИС.РФ.

Описываемые возможности архитектуры системы РЦИС.РФ позволяют использовать методику оценки эффективности НИОКТР по двум различным траекториям. Первая – при наличии сведений о правах на ОИС, созданные (полученные) в процессе проведения НИОКТР, возможно сопоставить сумму затрат на проведение НИОКТР, и возможный/фактический коммерческий эффект от использования таких ОИС. Это, условно говоря, «КПД» системы НИОКТР. Данные об обороте результатов НИОКТР дадут возможность оценить эффективность вовлечения в прикладную экономику. Вторая - данные о количестве просмотров материалов научных исследований дают возможность оценить эффективность и актуальность НИОКТР в контексте генерации новых знаний.

Завершение НИОКТР разработкой готового к применению одного (или нескольких) патентоспособных объектов зачастую не дает дополнительной экономической эффективности НИОКТР просто потому, что права не оборачиваются и не приносят дополнительных денег, которые и являются признаком влияния на экономику. Права на отдельное охраняемое техническое или дизайнерское решение не оборачиваются – нужен весь «портфель», под задачу бизнеса, а их никто собирать не умеет. В мире портфели востребованной интеллектуальной собственности, собранные для конкретных задач, покупают и продают, используют их в продвижении на рынках, в повышении капитализации компании, ее оценки и привлечения инвестиций.

Решить указанную проблему возможно при помощи максимальной цифровизации и автоматизации архитектуры сети РЦИС.РФ и функционала ее узлов. Сеть РЦИС.РФ может выступить единым пространством для закрепления юридических фактов, монетизации прав на ОИС, осуществления «электронного нотариата» посредством фиксации технологией блокчейн всех операций (транзакций), проведенных правообладателем с правами на охраняемые произведения, технические или дизайнерские решения. Подключение новых участников-узлов сети РЦИС.РФ, являющихся значимыми игроками сферы интеллектуальной собственности, позволяет формировать единую цифровую среду доверия к информации об интеллектуальной собственности, создавая цифровую платформу оборота прав, соответствующую и адаптирующуюся к современным требованиям оборота прав на результаты творческой деятельности.

Стратегические задачи реформирования законодательства об интеллектуальной собственности в меняющемся мире

Лосев С.С.*

К трем глобальным проблемам, которые существуют в праве интеллектуальной собственности, на мой взгляд, можно отнести следующие.

Проблема первая - это место авторов в системе интеллектуальной собственности. На наших глазах происходит постепенное снижение роли автора в самой системе интеллектуальной собственности. Все большую долю среди охраняемых объектов приобретают так называемые результаты организационной деятельности или организационные права, то, что непосредственно создается автором, постепенно уходит на второй план.

Постепенно происходит размывание критериев творчества. Во многом это связано с широким распространением информационных технологий, когда, в принципе любой, у кого есть в руках смартфон, может почувствовать себя фотографом, кинорежиссером, создавая неограниченное количество произведений, и сотни миллионов фотографий, которые присутствуют сети. Если мы читаем закон, где написано, что фотографии — это объект авторского права, можем ли мы каждую такую фотографию рассматривать в качестве объекта авторского права? К сожалению, белорусский законодатель, наверное, повторит ту же ошибку, которую де-факто сделал российский законодатель, отчасти презюмируя творческий характер любого потенциального объекта авторского права. У нас предполагается такое изменение в законодательстве - ввести презумпцию творчества.

Новая составляющая проблемы здесь — это, конечно, появление систем искусственного интеллекта. Июнь 2021 года. Австралийский суд принимает решение о том, что местное патентное ведомство неправильно поступило, отклонив заявку мистера Тейлора на изобретение, которое называется "сосуд для хранения жидкостей". В принципе, само решение патентоспособно, но нюанс: эта заявка, которая шла по системам PCT, содержала в графе "автор" указание на аббревиатуру DABUS с расшифровкой, что это есть система искусственного интеллекта. Целый ряд патентных ведомств стоял на том, что машина никак не может быть автором, но в Австралии судья, пересматривающий решение патентного ведомства, сказал, что, собственно говоря, препятствий юридических нет, поэтому нужно выдавать патент, а в графе "автор" указывать именно этот самый DABUS. Апелляционная инстанция все поставила на свои места, тем не менее, прецедент на какое-то время состоялся. Это очень серьезный звонок, который говорит о том, что мы постепенно ломаем стереотипы и фундамент, что создавать и творить может только человек. Как следствие, получается, что интеллектуальная собственность постепенно на наших глазах превращается из инструмента защиты прав творцов в инструмент защиты инвестиций. То есть применительно к проблематике искусственного интеллекта исследователи говорят: а в чем проблема? Есть собственник систем, он вложил средства или он приобрел эту систему, соответственно, то, что эта система генерирует, нужно признавать объектом интеллектуальной собственности, а права... Ну, кто деньги вложил, тот и будет правообладателем. То есть защита не автора, защита интересов инвестора.

---

* *Лосев Сергей Сергеевич*, ведущий научный сотрудник Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук

Вторая проблема - проблема баланса интересов. Баланс интересов правообладателей интеллектуальной собственности и третьих лиц, а можно сказать, даже общества в целом. Проблема, которую обсуждают давно. Проблема, на мой взгляд, ключевая для интеллектуальной собственности, которая, буквально на наших глазах, обострилась в связи с тем, что в контексте санкционной войны против России и Беларуси, интеллектуальная собственность стала использоваться в качестве одного из инструментов этой войны. И тут мы начинаем понимать, что к интеллектуальной собственности надо относиться как-то более трезво. Проблема злоупотребления правами интеллектуальной собственности, она существует, и она требует решения.

Третья проблема — это проблема, которую я определяю как несоответствие существующих механизмов предоставления правовой охраны уже реальным потребностям экономики, будем даже говорить, в глобальном масштабе. Здесь получаются две взаимоисключающие задачи. С одной стороны, механизмы предоставления правовой охраны, мы говорим о патентуемых объектах, регистрируемых объектах, должны быть максимально быстрыми, максимально дешевыми, но при этом давать качественный результат. Это задачи во многом взаимоисключающие. В повестке дня комитета по патентному праву ВОИС последние годы рассматривается вопрос качества патентов. Ведущее патентное ведомство ставит эту проблему. Объем информации, которую нужно учитывать при проведении экспертизы, из года в год увеличивается, то есть то, что определяется как уровень техники, из года в год умножается, соответственно, весь этот массив информации проанализировать с тем, чтобы ответить на вопрос, соответствовали ли заявленные решения критериям патентоспособности или нет, становится все сложнее. С другой же стороны, рыночные отношения требуют: как можно быстрее давайте ответ, как можно быстрее заявитель желает получить охранный документ с тем, чтобы начать коммерциализацию. Крайности - это явочная процедура, которая применяется во многих странах, в том числе в Беларуси, при предоставлении правовой охраны полезным моделям, но она имеет своим негативным результатом то, что да, патенты выдаются, но качество их невысокое, и при серьезном рассмотрении очень многое из того, что охраняется как полезные модели, не соответствует уровням патентоспособности.

Какие видятся направления решения этих проблем?

Первое. Автор должен быть поставлен в основу всей последующей системы правоотношений, то есть автор — это фундамент. От автора мы отстраиваем все прочие отношения, и с этим связана необходимость создания системы стимулирования отечественных авторов. Мы начинаем говорить о конкурентоспособности национальных экономик, но начинать этот вопрос должны с создания действенных механизмов стимулирования тех, кто это создаст. При этом эти стимулы должны быть не только, может быть, и не столько в законодательстве об интеллектуальной собственности, а в законодательстве, которое регулирует научную и научно-техническую деятельность. Туда, где фигурирует ученый, как субъект с особым статусом, с правами и привилегиями, вот эти стимулы нужно включать.

Институт служебных результатов интеллектуальной деятельности. Может быть, это не так актуально для Российской Федерации, но для Беларуси вопрос достаточно больной, поскольку, в отличие от России, белорусские авторы, если мы говорим об объектах авторского права, не наделены правом на получение вознаграждения, если они создают служебный объект. Авторы служебных патентуемых объектов, изобретений, полезных моделей, прообразцов, они тоже находятся в несколько ином статусе, поскольку белорусский закон рассматривает в качестве основания для

признания объекта служебным использование опыта или средств нанимателя. То есть, если российский законодатель говорит, что в этом случае патент все равно получит автор, а наниматель лишь может претендовать на получение лицензии, белорусское законодательство говорит так: это уже основание для того, чтобы наниматель получил патент, соответственно, независимо от трудовой функции автора – работника наниматель может претендовать на то, что он создает.

Второе. Решение проблемы баланса интересов видится через развитие института принудительных лицензий. Потенциал этого института не исчерпан в патентном законодательстве по основаниям, которые используются: неиспользование в течении определенного времени, необходимость использования независимого решения, принудительные лицензии в общественных интересах, для обеспечения интересов национальной безопасности там, где применяется административный порядок, — это далеко не весь инструментарий, который может быть использован национальным законодателем. Это говорит о том, что вполне возможен механизм предоставления принудительных лицензий в более оперативном порядке, когда не нужно ждать три года неиспользования, когда не нужно доказывать, что есть чрезвычайная ситуация, когда без решения правительства невозможно получить доступ к защищенному патентом решению. Есть такое основание, как антиконкурентная практика со стороны патентообладателя: он отказывается лицензировать использование своего объекта на нормальных условиях. Есть даже разработанная на Западе концепция *brand friend* - честное, справедливое лицензирование. Этого достаточно для того, чтобы заинтересованное лицо поставило вопрос о принудительном лицензировании.

При этом не вижу глобальных препятствий для того, чтобы распространить этот механизм на объекты авторского права, особенно если речь идет о программном обеспечении. Жизнь показала, что правообладатели в отношении ПО ведут себя в ряде случаев достаточно недобросовестно, аннулируя действующие лицензионные соглашения, отказываясь обновлять то ПО, которое было легально приобретено, и так далее. Трехступенчатый тест, который закреплен и в Бернской конвенции, и в договоре ВОИС по авторскому праву, и в соглашении ТРИПС в целом позволяет это использовать.

Говоря о балансе интересов, наш законодатель традиционно идет по пути исчерпывающего перечня изъятий из исключительного права, как говорили римляне, *numerus clausus*. Вот то, что в законе написано в качестве допускаемых случаев использования, это возможно. Шаг в сторону — это нарушение. Американская доктрина *fair use*, свободного, справедливого использования дает гораздо большую гибкость. Современные исследователи - и российские, и мы тоже к этому склоняемся - говорят о том, что надо двигаться в направлении, возможно, объединения этих подходов. Да, базовый перечень допускаемых случаев свободного использования закреплен в законе, но там есть еще норма, которая говорит, что и в иных случаях, когда использование носит справедливый характер, либо носит некоммерческий характер, либо эти условия объединяются вместе, и тогда тоже можно использовать охраняемый объект, не спрашивая согласия правообладателя.

По третьему вопросу, наверное, решение этой проблемы видится все-таки в использовании потенциала наднациональных систем предоставления правовой охраны. То, о чем сегодня говорили, говорили о Евразийской патентной организации, ее желании расширять свою компетенцию. Наверно, в этом направлении нужно двигаться, поскольку все-таки наднациональный патент - механизм более эффективный с точки зрения и времени, и затрат, и, собственно говоря, его действия.

Интеллектуальная собственность в Израиле и вклад выходцев из России в развитие Израильского хайтека и инновационного климата

Цур Г.*

«Русский» вклад в развитие израильского хайтека. Как случилось (случайно или нет, кто теперь может сказать), что приезд самой большой алии из стран бывшего СССР совпал с периодом самого быстрого роста израильского хайтека. Если мы смотрим на общий рынок, 25 процентов работников хайтека сегодня — это выходцы из России, 16 процентов инженеров Израиля - они из России, 30 процентов врачей, 50 процентов музыкантов - они тоже выходцы из России. С 1989 г. до 1992 г. в Израиль приехало примерно 600 тысяч человек, говорящих по-русски. Именно в эти годы в сфере хайтек начался настоящий бум. Русскоязычные специалисты с большим успехом вписались в новую отрасль, и в те годы примерно 40% специалистов в областях, связанных с высокими технологиями, говорили по-русски. В компаниях были целые отделы, которые состояли только из русскоязычных специалистов. Сегодня процентное соотношение русских и коренных израильтян немного снизилось, так как за последние 15 лет не было такого мощного вливания квалифицированной рабочей силы, зато те, кто пришли в хайтек 15-20 лет назад, сделали блестящую карьеру и занимают сегодня ключевые позиции.

Экономика и технологическая революция. По данным ЦСБ Израиля, к 2016 году в стране проживало 1.040.000 репатриантов из бывшего СССР. Большая их часть прибыла в 1990-х годах. По мнению профессора Зеэва Ханина, специалиста по еврейской социологии Бар-Иланского и Ариэльского университетов, алия 90-х представляет собой своего рода естественный социальный эксперимент, позволяющий понять, каким образом огромные волны репатриантов воздействуют на рынок труда и экономическое развитие страны.

Основная специфика русскоязычного хайтека в том, что большинство людей являются уникальными и многопрофильными специалистами, которые в состоянии в одиночку решать самые сложные системные проблемы. Как правило, такие специалисты работают в одиночку или в паре и являются незаменимыми кадрами в своей фирме. Большая часть из них не стремится делать административную карьеру и не планирует продвигаться в области управления. Возникает вопрос, почему выбирают более профессиональный подход, а не должности в управлении. Возможно, говорят эксперты, что это связано с отсутствием связей в другой, новой стране или с недостаточно свободным владением ивритом и, возможно, с национальной, скажем так, нелюбовью к каким-то политическим играм в фирме. Дальше я посмотрел в наших доступных, открытых источниках, в университетах характеристики русскоязычного работника Израиля. У русскоязычных специалистов существует не только высокий уровень технической экспертизы, но и определенные личные качества, такие как высокие амбиции и умение учиться самостоятельно. Именно эти качества являются основополагающими для блестящей карьеры. Израильский хайтек продолжает развиваться быстрым темпом, и потребность в специалистах по-прежнему очень высокая, так что никаких проблем с

---

* *Цур Григорий*, член совета директоров Городской компании по культуре (Тель-Авив, Израиль)

трудоустройством в этой сфере настоящие профессионалы не находят. Это касается части, которая связана с хайтеком.

История авторского права Израиля. Иудейское право в целом прошло более чем трехтысячелетний путь своего развития, присутствуя во всех «четырех уголках мира». И до сих пор оно сохраняет самобытность и специфичность, выделяясь среди других правовых систем мира. Основной отличительной чертой еврейского права является концепция права человека при условии сохранения религиозных устоев. При этом право Израиля не относится к какой-то отдельной правовой системе или семье. Что касается авторского права, то его зарождение происходило под существенным влиянием англосаксонского права. Страна является участницей всех значимых международных соглашений в сфере охраны интеллектуальной собственности. Страна является участницей всех значимых международных соглашений в сфере охраны интеллектуальной собственности. В 1949 году Израиль подписал Бернскую конвенцию и в 1967 году - конвенцию ВОИС, в 2002 - Договор ВОИС по авторскому праву и Римскую конвенцию. Кроме того, в Израиле действуют закон об авторском праве 2007 года, который пришел на смену закону 1911 года, который, в свою очередь, сильно устарел в связи с развитием технологий распространения информации в мире. Сейчас в государстве идет очередная реформа данной отрасли права, которая касается по большей части борьбы с пиратством в интернете и нарушения прав в сфере кинематографии.

Особенности законодательства об авторском праве Израиля. В Израиле наиболее близко соприкасаются нормы авторского права и права промышленной собственности. Так несмотря на то, что компьютерные программы относятся к объектам авторского права, есть возможность получить на них патенты. В этом случае Израиль использует американский подход к таким вопросам. Допускается также в качестве дополнительной охраны объекта авторского права зарегистрировать его часть или составной элемент через нормы охраны товарного знака или отличительного наименования. Аналогичный двойственный подход применяется к объектам дизайна — их можно зарегистрировать по Постановлению «О патентах и промышленных образцах», а можно не регистрировать и получить охрану в соответствии с нормами авторского права. Основным отличительным признаком для процедуры регистрации служит использование дизайна в промышленном производстве.

Еще одной особенностью израильского подхода является достаточно жесткий механизм совершения сделок с объектами авторского права при участии лицензированных нотариусов и специальных адвокатов. Самый популярный в стране способ фиксации приоритета и формы произведения - нотариальное удостоверение и депонирование копии в депозитарий лицензионного нотариуса. В Израиле функции ведения реестров зарегистрированных добровольно объектов авторского права возложены именно на нотариуса. В Израиле отсутствует нижняя планка для расчета компенсации за нарушение авторских прав, ограничение только максимальное. Израиль входит в меньшинство стран, участников Бернской конвенции, где практикуется взыскание статутных убытков в зависимости от размера нанесенного ущерба. Сам факт нарушения авторских прав нет необходимости доказывать, наличие и размер причиненного нарушения, ущерба карается штрафом до 100 тыс. шекелей (это примерно 20 млн. рублей).

Защита авторских прав в уголовном порядке производится в соответствии с Уголовным кодексом Израиля, а закон об авторском праве дает к нему отсылки. Преступлениями считаются незаконное изготовление копий авторских

произведений, копирование каких-то изобретений в сфере инноваций, компьютерных программ и особенно караются нарушения в части импорта незаконных копий с целью продажи.

Особенности правового регулирования интеллектуальной собственности в Российской Федерации как фактор обеспечения национальной конкурентоспособности

Гапоненко М.А.*

В контексте изменения геополитической ситуации в Российской Федерации, в частности с введением политических, экономических и иных ограничительных мер, гарантом для обеспечения финансовой стабильности страны выступают налаженные союзные связи. При этом нельзя отрицать, что интеллектуальная собственность (далее – ИС) в конкурентной среде играет значительную роль.

Проблема № 1. Отсутствие научных открытий в перечне охраняемых результатов деятельности и отвечающего современным условиям Положения об открытиях и рационализаторских предложениях, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации. В настоящее время российское законодательство не устанавливает особого режима охраны научных открытий, ограничиваясь авторско-правовой охраной объективной формы их выражения. Признание научного сообщества может быть получено посредством доведения сути открытия до всеобщего сведения, в том числе через публикации в научных журналах. Если же из научного открытия возникают технические и технологические решения, они могут быть защищены патентным правом на общих основаниях положений законодательства (ст.1225 ГК РФ).

Советский опыт и подходы к решению данного вопроса на международном уровне. В советский период правам на открытия был посвящен раздел V Основ гражданского законодательства 1961 г., а также ряд нормативных правовых актов, крупнейшим из которых являлось Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях (утверждено постановлением Совета Министров СССР от 21 августа 1973 г. № 584).

Открытия признаются объектами интеллектуальной собственности в соответствии со Стокгольмской конвенцией об учреждении ВОИС. Ст. 6 Модельного кодекса интеллектуальной собственности для государств-участников СНГ относит к объектам интеллектуальной собственности (далее – ОИС), в частности, научные открытия и рационализаторские предложения. Затем в главах 4 и 7 соответственно раскрываются права на них.

Опыт Республики Беларусь. В пункте 1 Положения о рационализаторстве в Республике Беларусь, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17.02.2010 № 209, закреплено понятие «рационализаторского предложения». При этом рационализаторские предложения не включены в систему охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности), так как их нет в перечне, предусмотренном ст.

---

* *Гапоненко Михаил Александрович*, заведующий сектором интеллектуальных прав в сфере науки и инноваций Центра правовых исследований ФГБУ «Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере»

980 Гражданского кодекса Республики Беларусь и права на них регулируются не законом, а постановлением Совета Министров Республики Беларусь. Соответственно, в отношении рационализаторских предложений отсутствует исключительное право и организация, принявшая рационализаторское предложение к внедрению, не пользуется монопольным правом на его использование и не может запрещать использование аналогичного технического или организационного решения третьими лицами.

В целях наиболее полной защиты прав авторов и пользователей на открытия, а также устранения правового пробела в определении режима и порядка доступа к данным объектам представляется целесообразным включить научные открытия в перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД) в статье 1225 ГК РФ. По аналогии с разделом V Основ гражданского законодательства 1961 г., а также Положением № 584 предлагается дополнить Раздел VII ГК РФ «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» главой 71.1, посвященной правам на научные открытия.

Кроме того, представляется целесообразным разработать и принять отвечающее современным условиям Положение об открытиях и рационализаторских предложениях, утверждаемое постановлением Правительства Российской Федерации²⁶.

В данных нормативных правовых актах предлагается закрепить положения, в том числе: о праве авторства на открытие; об определении приоритета открытия; о праве автора открытия на вознаграждение; об информировании заинтересованных министерств, ведомств, организаций о зарегистрированных открытиях с целью широкого использования их в науке и производстве; о порядке представления по открытиям, имеющим прикладное значение, рекомендаций об их использовании.

Проблема № 2. Отсутствие закрепления в законодательстве правила о передаче конструкторской и технической документации, содержащей информацию о внедрении и дальнейшем использовании результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере (изобретения и полезные модели) и в сфере дизайна (промышленные образцы), при передаче самих прав на данные виды РИД.

Понятие научного и (или) научно-технического результата содержится в статье 2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». При этом актуальной представляется проблема отсутствия в законодательстве положений, устанавливающих связь – общность правовой судьбы – между различными объектами, входящими в понятие «научного и (или) научно-технического результата», связанными общим назначением. Так, в нормативном регулировании отсутствует правило о передаче конструкторской и технической документации, содержащей информацию о внедрении и дальнейшем использовании РИД при передаче самих прав на РИД. При наличии у организации только патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы без сопутствующей им конструкторской и/или технической документации может сложиться ситуация

---

²⁶ **От редактора:** при реализации этих предложений целесообразно учитывать действующий ГОСТ 34887–2022 «Интеллектуальная собственность. Научные открытия», который разработан в РНИИИС на базе аналогичного национального стандарта ГОСТ Р 55384-2012.

невозможности практического внедрения таких объектов промышленной собственности в реальный сектор экономики либо внедрения со слишком высокими затратами.

Советский опыт. Постановлением ЦК КПСС, Совмина СССР от 03.09.1970 № 743 предусматривалась передача необходимой для внедрения технической документации по отобранным научно-техническим достижениям, а также оказание помощи в освоении заимствованного передового опыта, включая изготовление образцов и проведение совместных работ. В целях устранения правового пробела в определении судьбы конструкторской и технической документации при передаче прав на изобретения, полезные модели и промышленные образцы предлагается дополнить главу 72 ГК РФ «Патентное право» диспозитивными нормами, устанавливающими запрет, по общему правилу, передачи прав на РИД отдельно от прав на конструкторскую и техническую документацию, содержащую информацию о дальнейшем использовании такого РИД; предусматривающими презумпцию признания правообладателем прав на данную документацию по общему правилу обладателя исключительного права на соответствующий РИД и т.д.

Проблема № 3. Отсутствие прямо предусмотренного законодательством механизма договорного регулирования передачи научных и (или) научно-технических результатов, созданных за счет бюджетных средств в Российской Федерации, для их использования.

Опыт России. Аналогичные положения, определяющие договорные отношения по передаче объекта, содержатся в некоторых других отраслях законодательства, например, в отрасли энергетики: Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержит главу 5 «Энергосервисные договоры (контракты) и договоры купли-продажи, поставки, передачи энергетических ресурсов, включающие в себя условия энергосервисных договоров (контрактов)». Данная глава содержит нормы, определяющие как существенные, так и факультативные условия соответствующих договоров; особенности возникновения обязательств в зависимости от субъектного состава договоров; отсылочные нормы об установлении примерных условий договоров уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. В частности, предусматривается, что условие об определении цены в энергосервисном договоре (контракте) может определяться, исходя **из показателей, достигнутых или планируемых для достижения в результате реализации энергосервисного договора (контракта)**, в том числе исходя из стоимости сэкономленных энергетических ресурсов.

Опыт Республики Беларусь. Указом Президента Республики Беларусь «О коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств» от 04.02.2013 № 59 установлено, что РНТД, созданные полностью или частично за счет государственных средств, подлежат обязательной коммерциализации в порядке и сроки, предусмотренные данным Указом, и утверждено Положение о коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств. Примерные формы договоров о передаче имущественных прав на РНТД, а также о предоставлении права использования этих результатов утверждены постановлением ГКНТ Республики Беларусь от 03.09.2018 № 25. Указанные формы, в частности, предусматривают: обязанность лицензиара передать техническую документацию, необходимую для обеспечения использования результатов НТД; оказание

лицензиаром технической помощи в освоении производства продукции по лицензии; определение размера вознаграждения лицензиару за предоставленное право на использование объекта лицензии в виде: единовременного первоначального платежа, периодических отчислений (роялти) от цены каждой реализованной единицы продукции по лицензии либо себестоимости единицы продукции по лицензии, либо иного другого варианта. Таким образом, следует отметить наличие в Республике Беларусь достаточно развитого и подробного законодательства по данному вопросу.

В целях закрепления в действующем законодательстве России механизма договорного регулирования передачи научных и (или) научно-технических результатов, созданных за счет бюджетных средств, в Закон о науке предлагается включить существенные условия договора (предмет договора; срок внедрения; планируемые финансово-экономические результаты от внедрения научного и (или) научно-технического результата; порядок заключения договора; распределение ответственности сторон при обнаружении случайной невозможности внедрения научных и (или) научно-технических результатов либо существенного увеличения затрат на такое внедрение; право автора/собственника/обладателя исключительного права на научный и (или) научно-технический результат на вознаграждение, размер которого определяется, исходя из установленного законодательством либо договором процента от экономии от внедрения данного результата либо доходов, получаемых от внедрения).

4.2 Сессия №2 «Интеллектуальная собственность и технологический суверенитет: показатели эффективности НИОКТР» (национальный, отраслевой и корпоративный уровни)»

Нематериальные активы: новые правила учета и новая практика применения

Чайковская М.А.*

Возрастающая сложность деятельности современных организаций постепенно приводит к тому, что бухгалтерский учет постепенно превращается в важнейшую функцию экономического управления. За последние годы в национальной системе бухгалтерского учета наблюдаются существенные изменения. Это вызвано, прежде всего, с необходимостью соответствовать новым требованиям рыночной экономики, характеризующейся расширением мировых экономических связей.

Расширение использования нематериальных активов, несовершенство законодательной базы, обуславливают необходимость совершенствования их учета. В рамках реформирования бухгалтерского учета внедряются новые федеральные стандарты бухгалтерского учета (ФСБУ), пришедшие на смену предыдущим ПБУ. Исходя из этого, внедрение новых стандартов в учетную политику организаций является попыткой привести нормативно-правовую базу в соответствие с требованиями времени.

В 2022 г. Министерство финансов Российской Федерации предложило новый, хорошо проработанный федеральный стандарт бухгалтерского учета 14/2022 «Нематериальные активы». Таким образом, начиная с бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2024 год организации обязаны будут вести учет нематериальных активов в соответствии с новым стандартом утвержденным Приказом Минфина от 30.05.2022 № 86н (далее — ФСБУ 14/2022). Данный стандарт заменит ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов». Принятие ФСБУ 14/2022 является шагом вперед в отношении регламентации вопросов оценки и отражения в отчетности нематериальных активов по сравнению с ПБУ 14/2007.

Нематериальные активы — это активы, которые обеспечивают организации будущие экономические выгоды, но не имеют физической сущности. Нематериальные активы вносят существенный вклад в рыночную стоимость организаций, они выступают жизненно важными стратегическими ресурсами и важнейшими источниками конкурентных преимуществ. Благополучие и рост организаций в современных условиях, в основном, определяются именно нематериальными активами.

В последнее время, нематериальные активы приобретают особое значение для организаций и становятся существенным информационным компонентом ее отчетности при ее анализе. Таким образом, формирование полной и достоверной информации о хозяйственных процессах, происходящих в организациях довольно затруднительно без полноценных данных об объектах нематериальных активов.

---

* *Чайковская Любовь Александровна*, заместитель директора Высшей школы экономики и бизнеса РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор

Новый стандарт изменяет отдельные подходы в учете нематериальных активов, исходя из этого существует потребность в ознакомлении с его основными положениями. Изменений с выходом в свет этого документа оказалось достаточно много. Они связаны с изменением как состава нематериальных активов, так и порядок их учета. В соответствии с ранее действующим ПБУ 14 «Учет нематериальных активов» к составу нематериальных активов относились: программное обеспечение, товарные знаки, ноу-хау, которые использовались для производства, а также деловая репутация. Программное обеспечение у нас, по-прежнему, относится к нематериальным активам, по товарным знакам ситуация изменилась. Поскольку в 2021 году начал действовать ФСБУ 5/2020 «Запасы», то в соответствии с ним приобретенный товарный знак для последующей перепродажи, не относятся к нематериальным активам, а учитываются с 2021 года в составе запасов. Если организация создает товарный знак для собственного использования, то она не может в своем учете отнести данный актив к нематериальным. Такого рода расходы относятся и учитываются в составе текущих.

С применением ФСБУ 14/2022 изменится подход к учету нематериальных активов, теперь он основывается на принципах МСФО, следовательно, сами нематериальные активы могут быть представлены с другой точки зрения.

Несмотря на то, что ФСБУ 14/2022 вступает в силу только с 2024 г., организации могут начать его использовать раньше, если выполнят ряд условий:

- закрепят решение об использовании ФСБУ 14/2022 в учетной политике организации;

- одновременно с ФСБУ 14/2022 будут применять и изменения в ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения», т.к. данные изменения регулируют правила формирования стоимости нематериальных активов;

- поставят в известность пользователей бухгалтерской отчетности о досрочном применении ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» и изменениях в ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» (например, в пояснениях к бухгалтерской отчетности в первый отчетный период перехода на новый стандарт).

Новый стандарт изменил структуру нормативного регулирования учета нематериальных активов. В частности, для их нормативного регулирования принята структура, аналогичная структуре нормативного регулирования учета основных средств.

ФСБУ 14/2022 должен применяться всеми организациями, у которых есть на учете нематериальные активы, НИОКР или вложения в них. Исключение составляют организации бюджетной сферы. Вместе с тем, организации, имеющие право на упрощенное ведение бухгалтерского учета, могут не использовать отдельные положения нового стандарта. В частности, разрешается не проверять нематериальные активы на обесценение, не раскрывать в бухгалтерской (финансовой) отчетности некоторую информацию, переходить на новые правила перспективно.

Новым ФСБУ 14/2022 изменены основные условия признания нематериальных активов. Для целей бухгалтерского учета объектом нематериальных активов выступает актив, характеризующийся наличием ряда признаков (рис. 1):

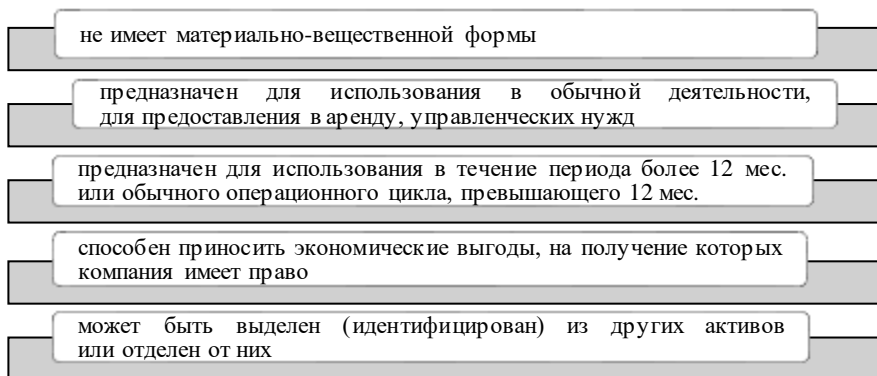

Рис. 1. Признаки для принятия нематериальных активов к бухгалтерскому учету

Если актив соответствует всем признакам и принадлежит одновременно нескольким организациям, то он будет учитываться в качестве нематериального актива у каждой организации. При этом в качестве примеров нематериальных активов можно выделить следующие (рис. 2):

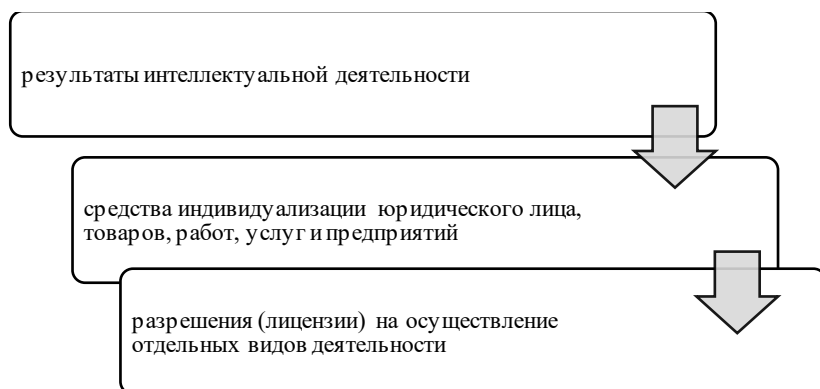

Рис. 2. Примеры нематериальных активов

Организация может принять решение не применять ФСБУ 14/2022 в отношении активов, согласно приведенным выше признакам, но имеющих стоимость за единицу ниже лимита, утвержденного организацией. Данный лимит устанавливается с учетом существенности информации об активах. При этом затраты на приобретение или создание активов признаются расходами периода, в котором завершены капитальные вложения, связанные с приобретением, созданием этих активов. Данное решение раскрывается в бухгалтерской (финансовой) отчетности с указанием лимита стоимости, установленного организацией.

Вместе с тем, следует отметить следующие категории, на которые не распространяется действие ФСБУ 14/2022 (рис.3):

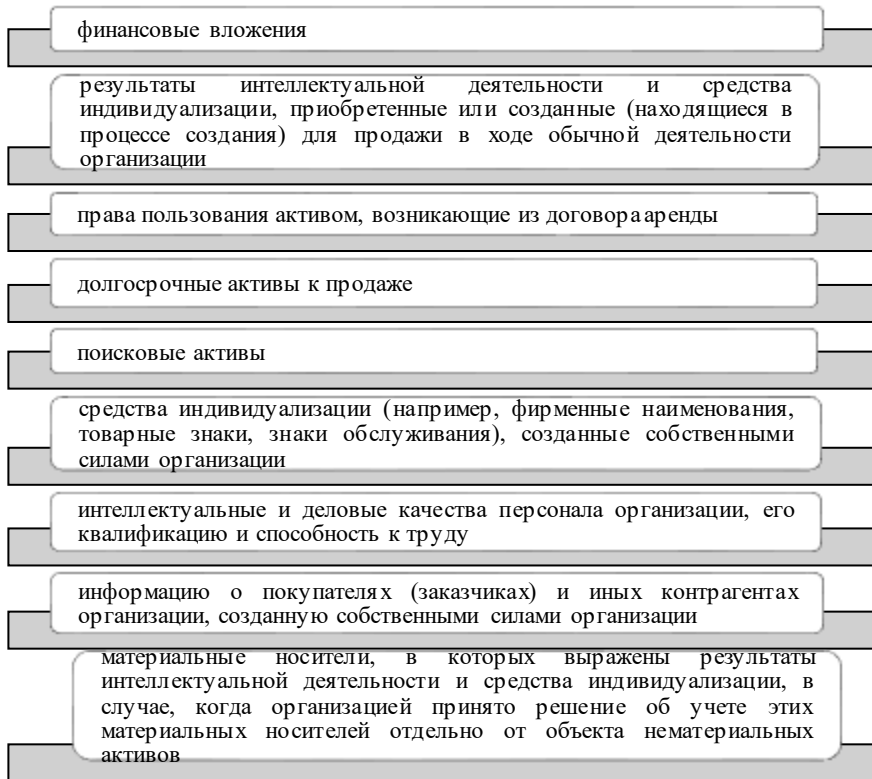

Рис. 3. Категории, на которые не распространяется действие ФСБУ 14/2022

Следует обратить внимание, на то, что в рассматриваемом стандарте закреплён новый вид актива – малоценный. Малоценными активами признаются активы, соответствующие признакам отнесения к нематериальным активам, но незначительной стоимостью для организации. Из этого следует, что организация самостоятельно устанавливает стоимостной порог отнесения данного вида активов к малоценным.

При этом, затраты, связанные с созданием или приобретением малоценных активов, должны быть признаны расходами периода, в котором были завершены капитальные вложения (рис. 4).

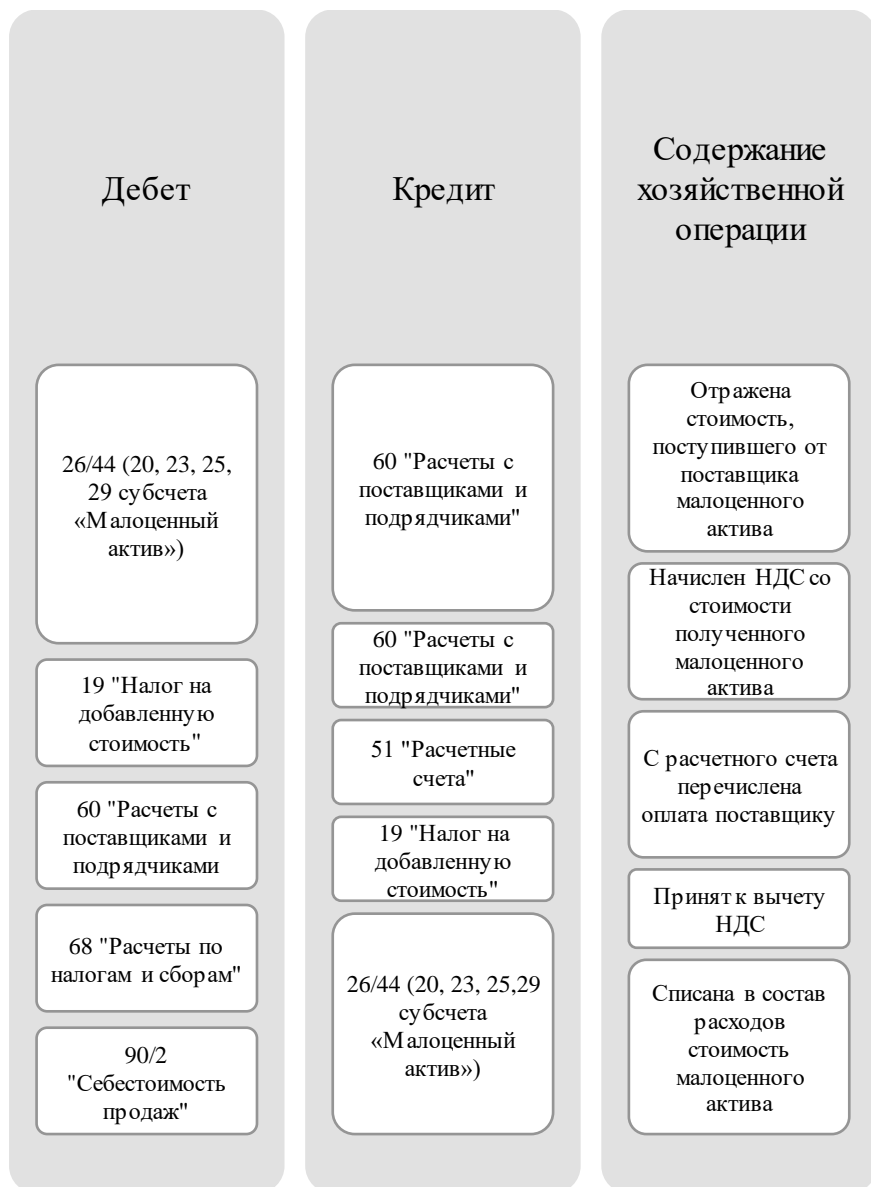

Рис. 4. Отражение фактов хозяйственной жизни списания малоценных активов в соответствии с ФСБУ 14/202

Кроме того, в ФСБУ 14/2022 появился такой актив, как «гудвил». ПБУ 14/2022 признает нематериальным активом положительную деловую репутацию, вместе с тем, в новом ФСБУ 14/2022 рассматривается аналогичное понятие

«гудвил». Например, организация «А» присоединила к себе организацию «Б», давно и эффективно функционирующую на рынке, хорошо известную потребителям. После присоединения данные преимущества переходят к организации «А». Будущие экономические выгоды — это представляют собой гудвил. Однако, ФСБУ 14/2022 не рассматривает гудвил подробно, а отсылает к МСФО (IFRS) 3 «Объединения бизнесов»²⁷. Вместе с тем, в стандарте отмечается, что гудвил, созданный собственными силами организации, не признается активом в бухгалтерском учете организации.

В рамках бухгалтерской (финансовой) отчетности единицей учета нематериальных активов является инвентарный объект. Инвентарным объектом нематериальных активов признается совокупность прав на ОИС, возникающих в соответствии с договорами либо иными документами, подтверждающими существование у организации прав на такой актив. Сложные результаты интеллектуальной деятельности определяются как единый инвентарный объект, в качестве примера можно выделить мультимедийные продукты.

В целях признания в бухгалтерском учете, объект нематериальных активов оценивается по первоначальной стоимости, которую можно определить, как общую сумму капитальных вложений, сделанных до признания нематериальных активов в бухгалтерском учете (п. 13, п. 28 ФСБУ 14/2022).

Вместе с тем, новый стандарт не содержит информацию о том, как формируется первоначальная стоимость. Состав капитальных вложений для нематериальных активов также не устанавливается, однако, при необходимости возможно применение перечня, содержащегося в п. 5 ФСБУ 26/2020 для основных средств.

Стоимость нематериальных активов погашается при помощи амортизации. Основные требования к расчету амортизации нематериальных активов, содержащиеся в ФСБУ 14/2022, существенно отличаются от предыдущих российских правил бухгалтерского учета и близки к международной практике. В частности, ФСБУ 14/2022 скорректировал формулу расчета амортизационных отчислений и ввел новые показатели, которые влияют на расчет.

Для каждого объекта нематериальных активов организация определяет срок полезного использования. Вместе с тем, количество факторов, которые влияют на срок полезного использования, увеличилось по сравнению с ПБУ 14/2007 (Рис. 5).

Не подлежат амортизации объекты с неопределенным сроком полезного использования, то есть по которым нет возможности точно определить срок полезного использования.

Перечень способов амортизации остался прежним: линейный способ, способ уменьшаемого остатка и способ амортизации пропорционально объему продукции, работ, услуг. Однако, избранный способ амортизации группы нематериальных активов должен (п. 39 ФСБУ 14/2022): наиболее точно отражать распределение во времени ожидаемых экономических выгод: применяться последовательно от одного отчетного периода к другому (кроме случаев, когда меняется распределение во времени ожидаемых экономических выгод).

---

²⁷ МСФО (IFRS) 3 «Объединения бизнесов», утв. приказом Минфина от 28 декабря 2015 г. N 217н

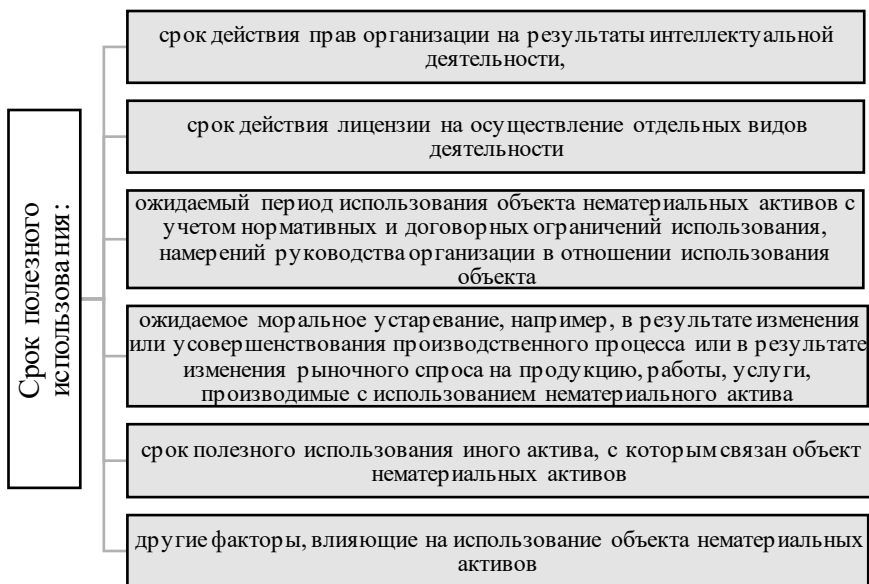

Рис. 5. Факторы, определяющие срок полезного использования нематериальных активов

Вместе с тем, ФСБУ 14/2022 введены новые понятия, среди которых следует выделить ликвидационную стоимость. под которой понимается «величина, которую организация получила бы в случае выбытия данного объекта после вычета предполагаемых затрат на выбытие; причем объект нематериальных активов рассматривается таким образом, как если бы он уже достиг окончания срока полезного использования и находился в состоянии, характерном для конца срока полезного использования» (п. 35 ФСБУ 14/2022).

Амортизацию нематериальных активов начисляют так, чтобы к концу ее срока балансовая стоимость объекта стала равной его ликвидационной стоимости (п. 37 ФСБУ 14/2022).

После признания объект нематериальных активов оценивается в бухгалтерском учете одним из следующих способов:

- по первоначальной стоимости (стоимость – на счете 04 «Нематериальные активы» не меняется, а только накапливается сумма амортизации);
- по переоцененной стоимости (меняются счета 04 «Нематериальные активы» и 05 «Амортизация нематериальных активов»).

Выбранный способ оценки применяется ко всей группе нематериальных активов. Если в группе есть хоть один актив, который невозможно переоценить, его оценивают отдельно по первоначальной стоимости.

Переоценке подлежат исключительно те нематериальные активы, для которых существует активный рынок (п. 17-18 ФСБУ 14/2022). Активный рынок определяется согласно МФСО (IAS) 38 «Нематериальные активы».

При переоценке нематериального актива его стоимость должна быть равной или близкой к его справедливой стоимости, определяемой на основе данных активного рынка (п. 19-20 ФСБУ 14). Справедливая стоимость определяется в порядке, предусмотренном МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости». Организация самостоятельно принимает решения о периодичности проведения переоценки (п. 21 ФСБУ 14): раз в несколько месяцев, раз в год и т.д.

Способы переоценки и списания переоценки приведены на рис. 6.

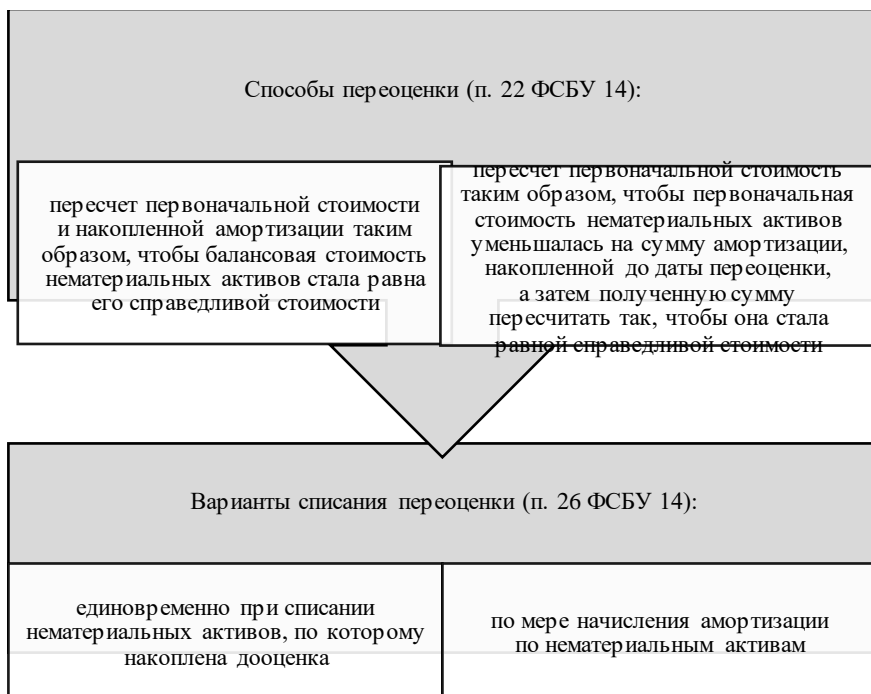

Рис.6. Способы переоценки и варианты списания переоценки

Стоимость нематериального актива с течением времени может изменяться. В бухгалтерском учете организации увеличение стоимости (дооценка) нематериальных активов увеличивает размер добавочного капитала организации [9]. При этом, закрепленный способ списания накопленной дооценки применяется по всем нематериальным активам. Выбранный способ необходимо закрепить в учетной политике. Вместе с тем, уменьшение стоимости нематериального актива, учитывается при расчете величины дохода в составе прочих расходов.

В бухгалтерском балансе нематериальные активы отражаются по балансовой стоимости, которая представляет собой их первоначальную (переоцененную) стоимость, уменьшенную на суммы накопленной амортизации и накопленного обесценения.

Следует отметить, что стандартизация по ФСБУ без серьезной коррекции учетной политики может привести существенным просчетам, налоговым нарушениям и административным штрафам.

Разнообразие качеств различных видов нематериальных активов и экономических выгод, которые они способны создать для организации, а также появление новых учетных объектов, требуют от российских бухгалтеров определенной квалификации, в части трактовки не простых положений ФСБУ 14/2022, свидетельствуют о необходимости заранее исследовать особенности нового стандарта для дальнейшего корректного перехода.

С учетом того, что новый ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» имеет достаточно изменений и поправок по сравнению с ПБУ 14/2007, организациям следует его внимательно изучить и подготовиться к учету таких важных объектов учета, как нематериальные активы по новым правилам.

Патентные разработки, созданные в междисциплинарном исследовании больших данных и методологии доказательного управления на основе анализа данных

Агапова О.А.*

В современном мире в условиях ускорения научно-технологического развития изменяется логика и методология науки. Ранее полагалось, что основная задача науки – познание мира и интеллектуальная организация реальности для обоснования практики. В настоящее время наука не только интеллектуально познает практику, но создает технологии преобразования традиционной практики в инновационную. Изменяются правовые регуляторы науки и задачи научно-технической политики, закрепленные в Федеральном законе «О науке и научно-технической политике». Закон расширяет понятие субъектов, различая субъектов научной, научно-технической деятельности и субъектов инновационной деятельности. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (в редакции Указа Президента РФ от 15.03.2021г. № 143) определяет задачи научно-технологического развития как трансформацию науки и технологий в ключевой фактор развития России и обеспечения способности страны эффективно отвечать на большие вызовы.

С целью поддержки науки в новой логике развития научные фонды России выделяют гранты исследователям. Результатами грантовых исследований должны стать патентоохраняемые разработки.

Согласно трехстороннему договору с грантодателем - научным фондом грантополучатель становится заказчиком услуг на условия реализации грантового проекта, а организация (научное, образовательное учреждение) – институтом, предоставляющим условия реализации гранта, исполнителем по отношению к грантополучателю как заказчику. То есть, организация не является ни распорядителем денежных средств гранта, ни экспертом содержания исследования,

---

**Агапова Ольга Александровна*, руководитель лаборатории Российского фонда фундаментальных исследований Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор

ни обладателем интеллектуальных прав на объекты интеллектуальной собственности

28

Между грантодателем и грантополучателем правоотношения относительно объектов интеллектуальных прав регулируются ГК РФ (ст.582, ст.38). Все права на объекты интеллектуальной собственности остаются за грантополучателем.

Анализ методологии и практики продуктового подхода в реализации грантового фундаментального исследования. Продуктовый подход (*Product-Research*)- методология выстраивания исследований и разработок с фокусом на создание продуктов, максимально эффективно удовлетворяющих запросы будущих пользователей продукта.

Методы продуктового анализа – группа методов, которые никогда не включались в методологию науки (в традиционном ее понимании) и в классификацию методов научного познания.

Ускорение научно-технического развития основывается на генерации оборота знаний и скорости внедрения результатов исследований в производственный оборот.

В разные исторические периоды применялись различные способы стимулирования инновационной активности для внедрения результатов исследований в практику: снижение налоговой ставки по коммерциализации патентной разработки; формирование малых инновационных предприятий при университетах и научных организациях (в соответствии с Федеральным законом № 217-ФЗ о создании малых инновационных предприятий при университетах) и усиление предпринимательской функции университетов и научных организаций.

В контексте изменения методологии науки это предполагает расширение арсенала методов. Продуктовый подход в исследовании предполагает методы продуктовой аналитики: патентного анализа, экспертного анализа, прогнозирования отраслевого развития рынка, форсайт-метода, фокус-групп потенциальных пользователей продукта.

Также продуктовый подход предполагает планирование патентоспособного результата интеллектуальной деятельности на этапе формирования фундаментальных и прикладных задач исследований и разработок.

Субъект исследования и разработок при таком подходе должен понимать не только проектный цикл научного исследования, но и жизненный цикл научно-технологического продукта, создаваемого в ходе исследования. Что при интеграции двух циклов можно назвать научно-инновационным циклом – модель, включающая процесс внедрения новшества общезкономическими способами (институциональная структура внедрения новшества, технологии) и (или) организационными способами (в рамках развития отдельных организаций).

Анализ патентных разработок, созданных в междисциплинарном исследовании больших данных и методологии доказательного управления на основе анализа данных.

В рамках междисциплинарного проекта 19-29-14016 «Методология анализа больших данных и ее интеграция в программы профессиональной подготовки

---

²⁸ О реализации соглашений между Российским научным фондом и грантополучателями. URL: https://rscf.ru/fondfiles/faq-page/about_agreements.pdf (дата обращения 01.07.2023)

педагогов и руководителей образования» гранта Российского фонда фундаментальных исследований были созданы два патентоохраняемых результата, охраняемых патентами автора (RU 2020622411. Конструктор компетентностных модулей программ профессионального развития data-экспертов в сфере образования, RU 2022620439. Стандарт доказательных практик развития образования).

Конструктор компетентностных модулей программ профессионального развития data-экспертов в сфере образования был создан в продуктовой логике в процессе решения фундаментальных научной и научно-технологической задач: а) исследование изменений структуры компетенций профессионалов образования в условиях цифровой трансформации образования и расширения технологической инфраструктуры источников образовательных данных и данных об образовании, б) разработка на основе результатов исследования методических инструментов профессионального развития компетенций анализа данных к педагогов и руководителей образования.

Стандарт доказательных практик развития образования был создан в продуктовой логике в процессе решения фундаментальной исследовательской задачи: интеграция в структуру методов научного познания (методология навки) методов анализа данных (data-driven), наряду с методами классического исследования (question-driven). В рамках решения этой задачи в *фундаментальном аспекте* концептуально обосновано развитие «data-driven» (основанного на данных) подхода; а в *прикладном аспекте* разработан научно-технологический продукт «Стандарт доказательных практик развития образования», используемый как экспертный инструмент для выявления практик с доказанной эффективностью на основе анализа данных. Патентная разработка в форме «Стандарта» реализована в рамках Всероссийского конкурса кейсов по анализу данных в образовании и доказательному развитию образования, в котором на основе «Стандарта», определены практики с доказанной эффективностью.

Созданные интеллектуальные продукты по результатам исследования и разработки структуры компетентности анализа данных в педагогической и управленческой деятельности в сфере образования:

- 1) цифровой конструктор развития компетенций анализа данных (патентное право);
- 2) учебник для университетов «Управление образованием на основании данных» (авторское право).

Учебник применяется в практике профессиональной подготовки будущих педагогов и руководителей образования в университетах и институтах развития образования регионов России.

Конструктор развития компетенций анализа данных применяется:

- а) в практике подготовки профессионалов по анализу данных в рамках лицензионного договора с субъектами-операторами федеральных проектов национального проекта «Образование»;
- б) в рамках договоров коммерческой концессии с некоторыми странами ближнего зарубежья;
- в) в рамках договоров с отдельными организациями по франчайзинг-технологиям.

Продуктовые разработки были созданы в процессе исследования квалификации и компетенции анализа больших данных (Data-Competency). Развитие данного фундаментального направления связано с исследованиями методологии предикативного анализа изменяющихся квалификаций, профессий, связано с

усилением роли компетенции анализа данных в педагогической и управленческой деятельности. Также связано с изменением трудовых функций профессионалов в условиях всеобщей цифровой трансформации, в том числе внедрения подхода «управление на основании данных», «педагогика, основанная на данных», «доказательная образовательная политика», «доказательное развитие образования».

В ближайшем будущем компетенции анализа больших данных будут составлять новые виды квалификаций в появляющихся новых профессиях «специалист по анализу больших данных», «дата-инженер цифровых образовательных сред», «методист по образовательной аналитике», «цифровой тьютор» и др. Также компетенция анализа образовательных данных будет становиться «сквозной» компетенцией для всех групп уже существующих профессиональных стандартов и, соответственно, видов профессиональной деятельности. Национальная рамка квалификаций будет изменяться: квалификационные требования к профессиям будут включать в структуре профстандартов трудовые действия по анализу данных. Компетенция анализа данных станет всеобщей, и актуальность начала ее формирования будет связана с детским возрастом как задача развития функциональной грамотности детей. Data-грамотность войдет в структуру видов функциональной грамотности^{29 30}.

В контексте методологии «продуктивного образования», «продуктивного действия»: установка на «продуктивность» предполагает не столько углубление технических навыков анализа данных, сколько массовое развитие дата-грамотности (critical data literacy) для оценки существующей общественной ситуации и оформления персональной гражданской позиции. Именно поэтому в описываемом проекте прогностично были созданы инструменты развития компетенции анализа данных в форме онлайн-конструктора (современный технологический продукт эпохи постмодерна) и форме учебника (классический инструмент эпохи просвещения).

Особенности патентных разработок в практике связаны с моделями процесса внедрения новшества:

1) общеэкономическими способами (институциональная структура внедрения новшества) – например, включение в институциональный регулятор квалификаций – профессиональный стандарт, трудовых умений анализа образовательных данных и данных о системе образования; или институционализации программ дополнительного образования по анализу данных в образовании в реестр программ федерального проекта «Кадры для цифровой экономики»,

2) организационными способами (в рамках развития отдельных организаций) – например, при разработке Программ развития образовательных организаций, при выявлении лучших образовательных практик как практик доказательного развития образования.

Юрисдикции продуктовых инноваций, способы коммерциализации патентных разработок. Разработка механизмов и инструментов расширения ценности научно-технологических проектов полного цикла, кроме механизмов, рассмотренных в исследовании Комарова А.В., Матвеева Д.А., Филимонова А.В.,

---

²⁹ Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 14 сентября 2021 г. №03-1510 «Об организации работы по повышению функциональной грамотности»

³⁰ Письмо Министерства просвещения РФ от 26.01.2021 № ТВ-94-04 «Об электронном банке тренировочных заданий по оценке функциональной грамотности»

Сартори А.В. «К вопросу о разработке механизмов и инструментов расширения ценности научно-технологических проектов полного цикла с использованием методологии TPRL» связана с использованием методологии продуктового подхода.

Результатом реализации Product-Research в ходе фундаментального междисциплинарного исследования становится патентная разработка, а не только новые фундаментальные результаты исследования.

Параллельно вместе с развитием методологии науки в части ее расширения методами продуктового подхода, будут развиваться новые подходы к классификации типов продуктов исследовательских работ:

- 1) образовательные технологии (Ed-Tech продукты),
- 2) учебные средства (учебники, on-line курсы),
- 3) экспертные методики (стандарты, экспертно-аналитический инструментарий). Будут совершенствоваться правовые регламенты их коммерциализации.

Так как образование является социальной сферой, то способы коммерциализации патентных разработок не связаны напрямую с получением коммерческой выгоды как на рынках B2B и B2C и сегменте (Business to Business, Business to Customer)³¹. Вероятнее, что патентные разработки для социальной гуманитарной сферы будут включаться в реализацию федеральных проектов и программ развития образования в рамках национального проекта «Образование» по простым лицензионным соглашениям.

С Национальным центром педагогического мастерства Республики Казахстан³² разработана программа развития компетенций анализа данных у руководителей и методистов по оценке качества образования образовательных организаций. В основе программы – патент «Конструктор компетенций анализа данных», реализованный по договору коммерческой концессии.

С рядом отдельных образовательных организаций патенты реализуются по франчайзинг-технологиям³³ в форме пакетных предложений, включающих методику, программу, средства оценки развития компетенций и кейсотек.

В реализации / коммерциализации прав на разработки, охраняемых патентами, использовалась модель «франчайзинг делового формата», а не модель «франчайзинг на изобретение», так как модель франшизы делового формата во многих странах является единственным видом франчайзинга, который регулируется законодательно. Для реализации такой модели интегрировались в платформу TopFranchise (платформа-каталог франшиз России и стран бывшего СНГ). На правовое регулирование передаваемых прав во франчайзинге в большей степени влияют соглашения с правообладателями, но также и гражданское законодательство.

---

³¹ B2B и B2C – модели экономического взаимодействия между участниками рынка: коммерческие взаимоотношения между компаниями и коммерческие отношения между компаниями и конечным потребителем.

³² Национальный центр педагогического мастерства Республики Казахстан / Проект «Атырау». URL: <https://cpm.kz/ru/projects/proekt-atyrau/proekt-atyrau/> (дата обращения 01.07.2023)

³³ Вопросы управления интеллектуальной собственностью в сфере франчайзинга. Интеллектуальная собственность для бизнеса, №5, 2019. ВОИС Всемирная организация интеллектуальной собственности.

То есть специфика договора коммерческой концессии позволяет регулировать риски нарушения исключительных прав патентообладателя.

Договоры коммерческой концессии содержат множество заранее неопределённых обязательств получателя франшизы, которые заключаются в исполнении пользователем франшизы инструкций cedenta франшизы. Поэтому в регулирование включаются специальные предпринимательские обязательства как договорные обязательства между субъектами предпринимательской деятельности, которые носят личный неимущественный характер. Такие обязательства являются не дополнительными к основному, а континуальными обязательствами: их соблюдение пользователем франшизы влечёт продолжение договора между сторонами на такой же срок, несоблюдение – прекращение договора.

В процессе коммерциализации патентных разработок в странах ближнего зарубежья мы столкнулись с проблемой в договорной практике: реализацией проектов с некоторыми злоупотреблениями со стороны заказчиков работ правами на объекты интеллектуальной собственности. Это связано с особенностями правоприменительной практики на территориях, не относящихся к российской юрисдикции, что предполагает необходимость совершенствования правоприменительной практики в рамках развития партнерств в современных условиях ЕАЭС.

Проблемы обеспечения технологического суверенитета отрасли (на примере технологии производства монопродукта)

Мартынов В.В.*

Институт, который я представляю, — это институт, с которого начиналась вообще электрификация Советского Союза, он создан в 1921 году, два года назад он отметил столетие. И по сути, вот все то электричество, которое вы видите, все лампочки, которые горят – технологии, которые создавались соответственно, уже непосредственно в нашем институте. Институт – это теплоэнергетика и огромное количество разработанных объектов интеллектуальной собственности за эти 100 с лишним лет.

Владимир Николаевич попросил на примере одной технологии поделиться тем, как на практике технологии вводились в свое время из нашей страны, как мы их сейчас пытаемся с помощью РНИИС вернуть обратно, и, соответственно, что у нас при этом происходит. Это технология производства огнестойкого масла, которое используется в паровых турбинах, где производится 70 процентов электроэнергии. Без него, наверное, электроэнергетика, может быть, и не встанет, но огромные, огромные риски, получения аварийных ситуаций, пожаров и, в конечном итоге, – огромные перебои с электричеством.

Эта технология была разработана в 1957 году. Огромное количество патентов было получено в Германии, в Британии, в Америке и так далее. В итоге тот результат, который был получен в институте, потом начал использоваться во всем мире. На основе этой технологии многие компании, включая мировые компании с известными

---

* *Мартынов Вячеслав Владимирович* – заместитель генерального директора по оперативному управлению ОАО "Всероссийский лважлы оп лена трч лолового красного знамени теплотехнический научно-исследовательский институт", ответственный секретарь ТК-481/МТК-550, кандидат технических наук

брендами, создавали свои продукты. В Советском Союзе это масло производилась до 1992 года. Оно производилась на предприятии, которое выпускало боевые отравляющие вещества в Куйбышеве ("Куйбышевфосфор" называлось). Предприятие было закрыто в связи с нашим разоружением, закрыто было и производство этого продукта. Естественно, сразу был поднят вопрос на самом верхнем уровне, что делать дальше?

Разбирая архивы (видел сам эти документы, как происходил тот самый вывод), прямо можно было проследить, начиная от самых верхних административных решений, когда совместный протокол был подписан Министерством энергетики России, о том, что нужно поделить, продать, передать эту технологию, соответственно, в руки наших будущих партнеров (сейчас уже не партнеров, а конкурентов и противников).

В начале 1990-х годов заключено лицензионное соглашение на 12 лет, срок соглашения истек, но иностранная компания (компания была американская, потом ее купили британцы, масло производится в Манчестере, Великобритания) еще ранее прекратила лицензионные платежи, на основе этой технологии они сами сделали ребрендинг и продолжают выпускать продукцию последние пять лет под другим названием и совершенно спокойно сейчас продают его и поставляют, в том числе в РФ до начала специальной военной операции. С 2022г. то, что мы имеем сейчас, – это полное отсутствие поставок этого продукта, разрушенное, по большому счету уничтоженное производство, как самого конечного продукта, так и его компонентов в виде сырья.

Поэтому три основные цели и задачи.

Первое – это защита технологии производства и товарного знака с привлечением РНИИС, потому что в институте есть юристы, но они решали проблемы гражданско-правового характера и не занимались интеллектуальной собственностью в полном объеме.

Второе – лишение конкурентов правовых оснований для производства по технологии ОМТИ без разрешения ВТИ как правообладателя.

Третье, безусловно, возрождение собственного производства продукт, который на самом деле достаточно простой с точки зрения химических формул, но очень сложный по технологии производства.

Что мы имеем сейчас? У нас сегодня есть подтвержденная технология производства, содержащая более 100 объектов интеллектуальной собственности, охраняемых авторским правом, смежными правами и в режиме коммерческой тайны как секреты производства (ноу-хау). Безусловно, известность технологий и авторов – они в каждом учебнике, и авторство в принципе никто не оспаривает – это действительно наша сильная сторона. И защищенный товарный знак. Кроме того, что получили в России, еще пять стран на тот момент было, Украина в том числе. Украина, Белоруссия, Казахстан, Индия и что-то еще.

В то же время, мы просрочили, если так можно сказать, все патенты на технологии, которые были, крайний закончился в 2014 году. И что интересно, в 2016 году сотрудники российской компании (ООО), которые были дилерами и покупали в Британии это масло и поставляли, соответственно, в Россию, они, войдя, можно сказать, в плотный контакт с сотрудниками ВТИ, оформили на себя патент на элементы этой технологии. Ситуация здесь, я думаю, она не единственная в стране, и тем не менее, она происходит, мы сейчас в ней живем.

С точки зрения патентной защиты самой технологии мы понимаем, что мы имеем проблемы. Вспоминаю, что когда писал и защищал диссертацию, один с

сединами дедушка сказал: "– Знаешь самый лучший патент какой? – Не знаю. – Машинка "Зингер". – Почему? – Потому что они защитили патентом иголку, которая имеет на конце дырочку, в которую продевается нитка для шитья. Делай все, что угодно, но игла с ниточкой, она будет. А самый худший патент знаешь какой? – Нет. – Самый худший патент был выпущен в Советском Союзе. Судно на подводных крыльях, "Ракета" так называемая. В патенте взяли и записали: угол развала, отклонения крыла, 33 градуса. Теперь только сделать 32 градуса, 59 минут или 33 градуса, 1 минута и нарушения патента нет. И мы поэтому имеем ту самую технологию производства, с аналогичной патентной охраной.

Сейчас в процессе защиты проводим ревизии поставок, осуществленных и осуществляемых сейчас конкурентами, для определения размера ущерба. Поскольку рынок закрыт, поставок нет вообще, на самом деле, намечается такая большая проблема с поставками. Надеемся, что все-таки в любом случае мы эту ревизию проведем.

Далее есть технические условия, правообладателями которых выступает ВТИ. И мы понимаем, что те компании, которые нам не сильно дружественны, выпускали точно так же, с точностью до перестановки абзацев местами и повторения свои технические условия, где по результатам экспертизы можно доказать плагиат. Безусловно, здесь и оспаривание аналогичных патентов.

Государство в лице большого количества органов, и контролирующих, исполнительных и законодательных, оно эти вопросы сейчас не регулирует. Мы понимаем, что, по большому счету, один на один, с помощью РНИИИС, пытаемся эти вопросы решить. Наверное, лет «цать» назад этот вопрос можно было бы решить политической волей, административным ресурсом, где-то силовыми способами, но сейчас, наверное, это невозможно. Все-таки мы должны защищаться в правовом поле. Кроме нашей технологии (это частность), можно точно так же сейчас приводить проблемные вопросы и по ряду других технологий, по деятельности нашего института - их очень много. И, что самое обидное, ситуацией правового нигилизма начинают пользоваться организации отечественные, что, нередко, к сожалению, приводит к такой ситуации.

Системный менеджмент интеллектуальной собственности в жизненном цикле инноваций

Киселев М.Н.*

Я представляю компанию "Газпромнефть", конкретно – современный, новый RND-центр в области нефтепереработки и нефтехимии. "Газпромнефть" 2,5 года назад собрала со своих всех предприятий, центров по нефтепереработке и химической промышленности всех, кто занимался наукой, в Санкт-Петербург, в особую экономическую зону. У нас собраны специалисты со всей страны, география представлена от Калининграда до Владивостока.

Все задачи были связаны с созданием отечественных эффективных технологий в области нефтепереработки, преимущественно в области вторичной нефтепереработки и всех химических технологий (создание катализаторов) тоже для

---

* ***Киселев Михаил Николаевич***, руководитель направления по защите интеллектуальной собственности ООО «Газпромнефть - Промышленные Инновации»

нефтяной промышленности. Я пришел туда, имея большой опыт работы в разных крупных корпорациях (ГК «Ростех», Объединенная судостроительная корпорация). Поэтому первое, что сделал, – это привнес этот опыт и пытался прожить в новой создаваемой дочерней компании видение на IP-сопровождение инновационного цикла. Хотел бы обратить внимание, что на самом деле все активности, которые должны возлагаться на IP-функции внутри предприятия, они выходят далеко за рамки только процессов НИР и ОКР. Сейчас стандартная практика "Газпромнефти" – это повсеместное присутствие IP-экспертов. Наша роль в том, чтобы обязательно снизить риски финансирования каких-то сложных, нетривиальных неэффективных НИОКР.

Типичная практика сопровождения инновационных проектов в 90% организаций-разработчиков в нашей стране не имеет адекватного IP сопровождения. Локализация всей активности по интеллектуальной собственности находится в области НИОКР и связано с банальным выявлением 1-2 РИД, охрана которых не обеспечит защитной стратегии и не создаст естественной правовой монополии через институт ИС. Исследуя предпосылки, можно заключить, что они находятся на стыке методологических проблем и проблем в нормативной базе для построения системного менеджмента. В большинстве источников определение управления ИС звучит как управление процессами на жизненном цикле РИД. Это и приводит главному сбою, из-за которого эксперты или подразделения по ИС живут внутри своих предприятий обособленной жизнью, а большинство из коллег не понимают – чем мы занимаемся.

СУИС — это совокупность бизнес-процессов, связанных с РИД, НМА и регулированием правоотношений с авторами и третьими лицами на всем жизненном цикле инновации. К сожалению, необходимо отметить, что инструментарий уровней готовности технологий (TRL, MRL, CRL) не является на сегодняшний день эффективным механизмом внедрения бизнес-процессов, интегрирующих интеллектуальную собственность во все этапы жизненного цикла инновации или продукта на рынке. В связи с этим, вероятно, целесообразна актуализация ГОСТ 58048-2017 с последующей гармонизацией с прочими документами по стандартизации с учетом на отдельных уровнях по шкалам TRL/CRL/MRL элементов следующих подсистем системы управления правами на РИД: выявление и охрана РИД; стратегии патентования, в том числе в обязательном порядке - охрана за рубежом; патентная аналитика; регулирование правоотношений между правообладателем и работниками правообладателя, а также между правообладателем и иными участниками технологической кооперации.

Отдельно необходимо подчеркнуть, что управление созданием инноваций – сложный процесс, в котором первостепенно важно уделить необходимое внимание институту интеллектуальной собственности.

При должном развитии функционального направления интеллектуальной собственности внутри организации, эта функция и эксперты ее представляющие способны оказывать решающее влияние на митигации следующих рисков:

- финансирование невнедряемых НИОКР,
- отсутствие охраны в странах, перспективных для бизнеса,
- слабые портфели ИС, не охраняющие технологии,
- претензии и иски как от физ.лиц, так и от организаций,
- отсутствие справедливой стоимости активов (НМА),
- ошибки в бухгалтерском учете,
- конфликты продуктового и лицензионного бизнесов,
- низкая инновационная активность,
- отсутствие вовлечения существующих наработок в предметной области и

лучших изобретателей в проекты с высоким потенциалом коммерциализации.

Когда менеджмент ИС внутри компании способен на это влиять? Только тогда, когда:

- ✓ деятельность, связанная с интеллектуальной собственностью, интегрирована в предпроектную работу;
- ✓ подразделение по ИС – обязательное согласование всех ТЗ и всех договорных моделей;
- ✓ проводится специализированная патентная аналитика до старта, в том числе и для привлечения в коллектив ученых и инженеров – тех, кого видим в числе лучших изобретателей по своему направлению;
- ✓ подразделение по ИС является обязательным звеном в процессе ценообразования и управления активами;
- ✓ подразделение по ИС патентует что-либо со стратегией, тесно взаимодействуя с маркетингом по формированию целевых рынков, и исходя из целей проекта – которые могут включать, а могут и не включать лицензионный бизнес;
- ✓ при постановке на производство или перед входом в новый рынок выполняется весь комплекс экспертиз, в том числе, связанных с патентной чистотой;
- ✓ силами подразделений по ИС в конечном итоге отечественные компании входят в партнерские отношения в новых регионах через лицензионные схемы, разработанные экспертами по ИС, а не разово продают свои наработки, чтобы их потом тиражировал кто-то другой.

Для этого необходимо воспринимать интеллектуальную собственность в качестве неотъемлемой составляющей менеджмента в организациях и в интегрированных структурах. Целью такого менеджмента является: получение максимальной прибыли, достижение высокой конкурентоспособности, реализации инновационной политики на основе использования монопольных прав на результаты интеллектуальной деятельности для удовлетворения потребностей потребителя в продукции высокого качества, способной удовлетворять его текущие и перспективные потребности.

Когда мы говорим "система управления интеллектуальной собственностью", мы должны учитывать логическое объяснение: система – это совокупность связанных элементов. Что в нашем случае есть элемент? Каждый элемент – это группа бизнес-процессов. Как эти бизнес-процессы обобщены по какому-то обобщающему признаку. Группа процессов связана с выявлением, группа процессов связана с охраной. И как только мы, вот таким простым логичным видением (полуменеджерским, полуматематическим), начинаем смотреть на то, чем занимается или должен заниматься менеджмент ИС внутри организации, становится все очень прозрачно.

В таком случае, для инструментов реализации, необходимо применять типичные для стратегического управления инструменты менеджмента, а именно:

- долгосрочные цели являются предметом стратегии и синхронизированы с верхнеуровневыми стратегическими документами по научно-техническому развитию;
- средне- и краткосрочные цели находят отражения в КРП руководителей уровня ГД и ГД-1 по направлениям;
- краткосрочные цели декомпозируются на задачи, часть которых является типовыми и повторяемыми (регулируются утвержденными бизнес-процессами), а часть направлена на устранение процессных, коммуникационных и

компетенционных препятствий реализации существующих процессов или приводят к созданию новых процессов;

- целесообразность и глубина интеграции процессов по IP идентифицируется через разработку и анализ ролей участников посредством матриц ответственности (RACI, RACIVS и др.).

Поставьте этот KPI коммерческому директору – ему все равно, что продавать, отгружать продукцию или продавать лицензию, если речь идет действительно о том, что в данном случае у нас есть конкурентоспособные технологии, и она правильно защищается с точки зрения интеллектуальной собственности – это вопрос продать. Наш вопрос – создать правильный портфель ИС и помочь в чем-то с договорной моделью. Она же будет не просто лицензионный договор – целый комплекс работ и так далее. И в конечном итоге, если нам самим что-то непонятно и не до конца прозрачно, и не получается внедрить, что нам мешает использовать классический прием с макросами ответственности, когда мы каждый свой шаг, связанный с выявлением РИД, с постановкой на учет (неважно, из какой группы мы берем процесс), мы его расписываем и понимаем, кто, кроме нас, влияет на то, чтобы это вообще работало на предприятии. И только вот так оценив, переключаем это в локальные документы, а не делаем, как делают в том же «Ростех». В этой корпорации есть 17 стандартов, которые все нужно внедрить. Изначально разработчики говорили: "Мы эти стандарты создали, чтобы вы их адаптировали под реальные процессы и какие нужно внедрились у себя". Но в огромной интегрированной структуре, когда это доходит до низа, то установки меняются примерно с формулировкой: "если вы дословно не внедрите все, что вам написано, именно вот этими словами и все 17, если этого не сделано будет завтра, а скорее всего, вчера, потому что долго пересылали друг другу письма, то мы там вас всех накажем"! Начинать надо с этих простых вещей и не забывать о том, что система – это совокупность элементов. Каждый элемент в нашем случае – группы конкретных бизнес-процессов.

Интеллектуальная собственность как основной результат научной и научно-технической деятельности является основой формирования нематериальных активов и производственных ресурсов хозяйствующих субъектов. Это предмет менеджмента качества научно-исследовательских, проектных, опытно-конструкторских работ и производства наукоемкой высокотехнологичной продукции по международным стандартам ISO серии 9000. При этом, в условиях давно назревшей необходимости актуализации «Рекомендаций по управлению правами на РИД в организациях», поскольку документ не обновлялся уже более шести лет, ничто не мешает сделать упор на использование именно института стандартизации в качестве инструмента методологического управления.

Системное выстраивание процессов становится возможным в случае обеспечения шести базовых принципов:

1. Прямое подчинение функции интеллектуальной собственности ЕИО.
2. Коллегиальное принятие решений по РИД.
3. Попроектный или номенклатурно-продуктовый подход (когда есть продукт и есть функция ИС, которая играет какую-то роль в части жизни этого продукта).
4. Профильное подразделение и профильные эксперты в организации.
5. Наличие локальной базы с реальными (не формальными) процессами.
6. KPI по интеллектуальной собственности для ГД и ЗГД по направлениям.

В сферу интеллектуальной собственности, как правило, приходят работать эксперты, реализовавшиеся в иных областях: из права, из экономики, из науки. Но

необходимо понимать, что интеллектуальную собственность – нельзя считать просто правовым институтом, или частью инновационного менеджмента, или отдельным экономическим направлением. Интеллектуальная собственность – это отдельный научный и бизнес- институт. И здесь и сейчас делаются шаги, чтобы его считали таковым все ученые и практики из разных отраслей.

Проблема формирования продуктовых и технологических брендов при выполнении высокотехнологичных разработок

Решетова Л.В.*

Я, наверное, из всех участников – самый большой практик по вопросу интеллектуальной собственности: я и патентный поверенный, и судебный эксперт. На каждый заданный вопрос у меня есть свой кейс, но сегодня я остановлюсь на товарных знаках, потому что это – самое наглядное и самое несложное для защиты, однако же достаточно дорогостоящий объект интеллектуальной собственности, и самая большая судебная практика будет как раз в отношении товарных знаков.

Очень многие компании регистрируют свой бренд именно как название просто компании, то есть не расширяют линейку своих товаров. Называется, например, компания "СмиГ", мы регистрируем товарный знак "СмиГ" и считаем, что можем наносить на все наши товары его изображение. Однако же у этих компаний есть свое производство и свои линейки товаров, которые они выпускают. Например, компания, которая выпускает строительные материалы, клеи, герметики и прочее, и у каждой своей линейки: то ли люксовый товар, то ли товары для обычного пользования, – считаем, для разных магазинов, куда ходят разные потребители, есть свое название. Конечно, каждый товар они именуют своим наименованием, так как все прекрасно понимают, не так дорого, но в сравнении с изобретениями, не так долго.

Однако сейчас повальная регистрация товарных знаков, предъявление претензий просто по сходству этих товаров. Поэтому более крупные компании, которые входят на рынки, особенно продуктовые, строительные материалы, фармацевтические компании, они, конечно, регистрируют и этикетку, и название, потому что такие судебные споры, в том числе, сплошь и рядом возникают. Если 10 – 15 лет назад мы сталкивались с тем, что: "это не работает", "суды ничего не понимают", "мы не знаем, как с этим работать", "никто бы нам ничего не предъявлял с товарным знаком, если бы мы его не зарегистрировали, мы тоже никому не предъявляем", то сейчас полностью все изменилось. Сейчас предприниматели, особенно малый и средний бизнес, начинают регистрировать свои товарные знаки, даже те, которые они еще не начали внедрять активно. То, что как раз не делают крупные компании, потому что крупной компании надо пройти эти все согласования. Хотим мы это или не хотим, нужно нам это или не нужно, а когда доходит до дела, юридический отдел скажет, нам это не надо, другой отдел скажет, нет, нам надо, и, естественно, в итоге до дела, видимо, не доходит. Однако же сейчас, поскольку это не так долго и не так дорого, многие регистрируют, и предъявить претензии крупной компании может как раз индивидуальный предприниматель, и из-за этого крупная компания может пострадать по судебному решению.

---

* *Решетова Лия Вадимовна*, генеральный директор Патентного бюро ООО «Интеллектуальная собственность»

Например, многие компании обращаются в Китай, где им, как правило, предлагают продукцию уже совершенно стандартного, налаженного производства. Российские, компании делают закупки и начинают деятельность, и тут начинаются достаточно большие проблемы, потому что охраняются и промышленный образец патентом и товарный знак. Сейчас очень плачевная ситуация из-за компании Wildberries, потому что туда выходит масса индивидуальных предпринимателей, и все, кому хочется хоть как-то попробовать поторговать, однако же они сами ничего не производят, просто делают закупки на оптовых рынках в Китае. Китай, конечно же, всем отгружает, продает, но не регистрируют товарные знаки на себя, вот этих китайских брендов, и уже потом им предъявляют претензии. Поскольку Wildberries не является неким независимым лицом и просто предоставляет площадки для выкладки своих товаров, то там есть независимая статистика (сумма, сколько продано товаров, по какой цене, какие артикулы и прочее). Поэтому тот, кто не защитил себя товарным знаком и просто выложил, товар, который он купил в Китае, а, покупают не так, как крупные компании, оформляя все нужные необходимые документы, следовательно, предъявляется претензия.

Хотела уделить отдельное внимание созданию программы для ЭВМ, это тоже – реальный кейс. Кто-то зарегистрировал товарный знак, а этот кто-то – бывший сотрудник, тоже автор программного продукта из первого его издания. Зарегистрировав программный продукт, назвав его специальным названием, но не зарегистрировав его в качестве товарного знака, компания получила большие проблемы, потому что это – достаточно крупные поставки в такие компании, как, например, "Газпром". Автор вышел из компании, зарегистрировал на себя товарный знак, создал вторую программу, и теперь предъявляет компании претензии – как раз вопрос с авторством. В суде это все есть, но почему-то это все игнорируется. Поэтому, хотя в кодексах все это прописано, но на практике оказывается все намного сложнее.

Когда нельзя зарегистрировать товарный знак, многие регистрируют в качестве промышленного образца иногда такие небольшие детали. Кажется, зачем такие мелочи регистрировать, однако же, чем меньше деталь и чем больше ее продажи, тем больше для нее нужна защита. Так как такие детали легко изготовить и подделать, поэтому, когда начинается производство и выпуск, начинаются и массовые подделки. Поэтому сейчас, особенно за последний год, в нынешней ситуации, когда многие компании иностранных брендов ушли с рынка, и нашим производителям ничего не остается, как просто взять какую-то замену, а зачастую бывает так, что замена должна полностью соответствовать тому, что было. Никто не хочет нарушать интеллектуальные права, и здесь, как говорится, голь на выдумки хитра, люди начинают придумывать реально интересные изделия.

Например, цветовой товарный знак "Газпром" или "Маша и Медведь". Дело даже не в этикетке – здесь вообще все неохраемое. На самом деле, охраняется только расположение элементов. Есть реальные судебные дела, по которым многие отсуживают деньги.

В итоге, в сфере высоких технологий, наукоемких секторах экономики продукция часто не имеет зарегистрированных товарных знаков, также, как и промышленные образцы, тем самым подвергая себя риску контрафакта и увеличивая риск втягивания себя в "патентные войны". Хотелось бы, чтобы крупные компании тоже обратили на это внимание.

Система управления правами на РИД в крупной компании – от тактики к стратегии

Николаенков Н.С.*

Я представляю правовую функцию компании "Газпромнефть – Экспертные решения" – это отдельное дочернее общество, где мы занимаемся исключительно юридическими вопросами, и внутри нашей большой команды есть Центр интеллектуальной собственности, порядка 40 человек.

Цифровизация, цифровая трансформация и вопросы защиты интеллектуальной собственности встали достаточно остро, поскольку в большой ПАО "Газпромнефть" эта функция была распределена между дочерними обществами (более 100 компаний) и основной целью создания Центра интеллектуальной собственности, была как раз имплементация глобальной системы управления интеллектуальной собственностью на уровне корпорации в целом.

Системный подход основывается на том, что до ее создания, до того, как она начнет функционировать, у менеджмента отсутствуют корректные сигналы для принятия верных решений, у бизнеса, отсутствует унифицированный подход к одним и тем же вопросам. Отсутствуют или вообще не устроены никакие процессы принятия управленческих решений, поскольку очень часто инвестиционные и управленческие решения принимаются не на уровне одного дочернего общества, а на уровне корпорации. Соответственно, эта децентрализация приводит к тому, что компания сталкивается с большим объемом рисков и с высокими издержками содержания этого аппарата. Наша система основывается на корпоративном документе "Политика по управлению интеллектуальной собственностью", где задаются основные начала работы в сфере интеллектуальной собственности.

В нашей компании сформированы органы управления - "патентные комитеты", которые принимают решения в отношении различных вопросов интеллектуальной собственности: существует ли объект собственности или нет, потому что зачастую мы ещё не понимаем вообще, что мы получили и как мы хотим его охранять; вопросы, связанные с уплатой пошлин, с признанием в качестве нематериального актива и прочее.

Мы стремимся к тому, чтобы централизовать эти функции, поскольку исторически так сложилось, что таких органов в нашей структуре несколько. Мы стремимся прийти к тому, что у нас будет единый подход для всех наших компаний и система должна позволять принимать бизнес-решения в рамках реализации проекта (долгосрочная, краткосрочная, инвестиционная). Очень разный и очень большой масштаб проекта предполагает, что нужно понимать в каждом из этих проектов, где возникают какие-то вопросы, связанные с интеллектуальной собственностью, всегда требуется определенный совет эксперта - что в такой ситуации делать. Наша система управления интеллектуальной собственностью этим и отличается, что мы на разных этапах и стадиях заходим в эти проекты и общаемся с командой, где подсвечиваем и показываем риски, с которыми они сталкиваются, и как действовать дальше.

Мы определили для себя основные принципы, цели политики:

– верхнеуровневое регулирование, где мы стремимся избежать различных подходов, чтобы один подход тиражировался для всех обществ;

---

* *Николаенков Никита Сергеевич*, эксперт практики создания и правовой охраны РИД «Газпромнефть – Экспертные решения»

- стимулирование, где политика управления интеллектуальной собственностью направлена на то, чтобы стимулировать наших изобретателей и проектную команду на создание РИД как объектов интеллектуальной собственности;
- централизация функции по обеспечению правовой охраны РИД;
- цифровизация, где мы пишем свои программы для ЭВМ, нацеленные на то, чтобы автоматизировать процесс взаимодействия между Центром, как проводником этой политики, и теми людьми, которые занимаются ее реализацией, или каким-то образом вовлечены в нее – проектная команда, эксперты по РИД;
- внедрение политики должно способствовать увеличению капитализации активов компании "Газпромнефть", чтобы наши акции стоили дороже.

Сегодня, я не готов сказать, что у нас все отлажено, работает как часы. Мне бы хотелось так думать, но, к сожалению, реальность несколько другая. Тем не менее, мы не хотим стоять на месте и намечаем для себя, куда двигаться дальше, и чего бы мы хотели вообще достичь в будущем. Самое главное, с моей точки зрения, что система управления интеллектуальной собственностью должна на выходе давать определенные, качественные, верные сигналы, рекомендации для руководства, чтобы вся инвестиционная деятельность компании быть упорядочена и обоснована. Как это оформить, как корректно донести наши знания и наши рекомендации до лиц, принимающих решения, пока мы еще не знаем, но мы в процессе.

Современная концепция патентования в условиях необходимости укрепления технологического суверенитета *Цих А.С.**

В период с 2014 года по настоящее время одной из приоритетных задач для государства является достижение и последующее необходимое укрепление технологического суверенитета. Еще в июле 2014 года президент Российской Федерации Владимир Путин поставил задачу промышленности ускоренно перейти на импортозамещение, для того чтобы избежать политических рисков невыполнения контрактов.

В связи с событиями в стране и мире, произошедшими в 2022 г., 01.09.2022 г. Президентом РФ был утвержден перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, состоявшегося 18 июля 2022 года, – многие из поручений касаются развития технологических компаний в стране.

Таким образом, на протяжении последних 9 лет одним из важнейших векторов развития страны является технологический суверенитет - владение государством критически важными для благосостояния и конкурентоспособности технологиями и способность создавать их самостоятельно, без обращения к другим государствам и формирования зависимости от них.

Достижение и необходимое последующее укрепление технологического суверенитета страны в целом возможно только при активном содействии отдельно взятых регионов, отраслей, корпораций и организаций. Одним из наиболее эффективных механизмов достижения технологического суверенитета является систематическое совершенствование рынка интеллектуальной собственности, поскольку данный механизм позволяет законно на уровне государства владеть

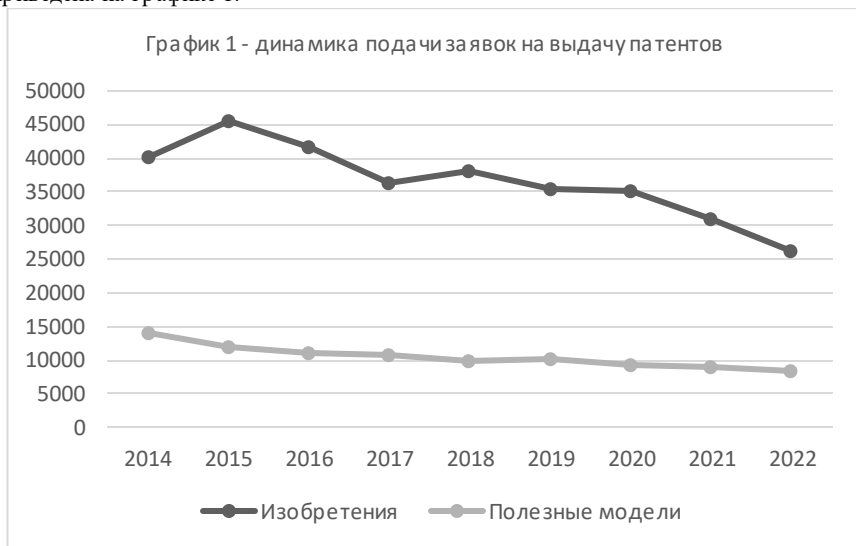
---

* *Цих Алексей Сергеевич*, начальник патентного отдела АО «НИИ Стали»

интеллектуальными правами на необходимые технологии, процессы и т.д., независимо от третьих лиц. Рынок интеллектуальной собственности - это совокупность продавцов и покупателей охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, содержащих новые знания, на которые распространяется действие интеллектуальных прав.

По результатам проведенного анализа открытой статистики Роспатента был сделан неутешительный вывод об отсутствии развития и роста рынка интеллектуальной собственности в период с 2014 по 2022 годы.

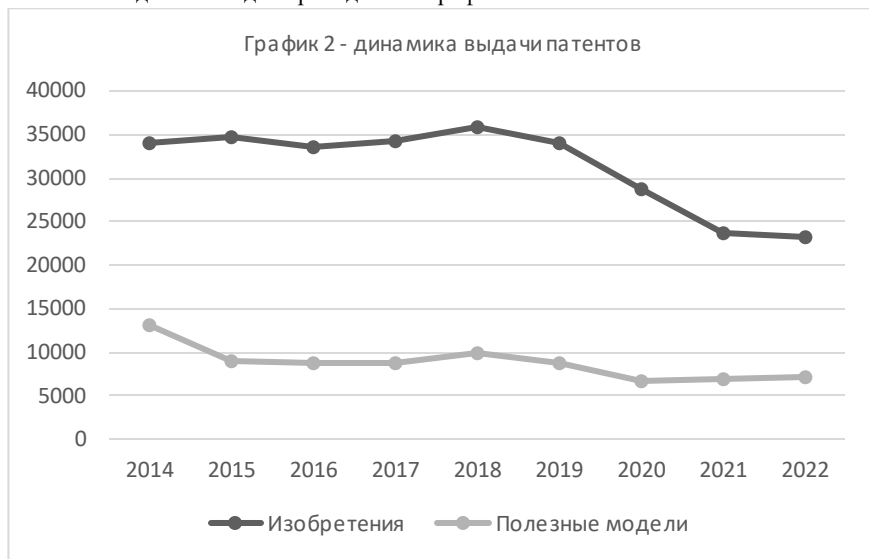
Так, в 2014 году общее количество поданных заявок на выдачу патентов на изобретения составило 40 308 (24 072 поданы российскими заявителями и 16 236 иностранными заявителями), аналогичный показатель по полезным моделям составил 13 952 (13 000 поданы российскими заявителями и 952 иностранными заявителями). В 2022 году общее количество поданных заявок на выдачу патентов на изобретения составило 26 924 (18 970 поданы российскими заявителями и 7 954 иностранными заявителями), аналогичный показатель по полезным моделям составил 9 262 (8 521 поданы российскими заявителями и 485 иностранными заявителями). Динамика подачи заявок на изобретения и полезные модели по годам приведена на графике 1.

Таким образом, снижение активности подачи заявок на выдачу патентов на изобретения за период с 2014 по 2022 годы составило 33.2% (21.19% от российских заявителей и 51.01% от иностранных заявителей), на полезные модели 33.62% (34.45% от российских заявителей и 49.05% от иностранных заявителей).

Снижение патентной активности следует также из статистики количества выданных патентов. В 2014 году общее количество выданных патентов на изобретения составило 33 950 (23 065 – российским заявителям и 10 885 – иностранным заявителям), аналогичный показатель по полезным моделям составил 13 080 (12 267 – российским заявителям и 813 – иностранным заявителям). В 2022 году общее количество выданных патентов на изобретения составило 23 315 (15 307 – российским заявителям и 8 008 – иностранным заявителям), аналогичный

показатель по полезным моделям составил 7 178 (7025 – российским заявителям и 153 – иностранным заявителям). Динамика выдачи патентов на изобретения и полезные модели по годам приведена на графике 2.

Таким образом, снижение количества выданных патентов на изобретения составляет 31.33% (33.64% от российских заявителей и 26.43% от иностранных заявителей), на полезные модели 45.12% (42.73% от российских заявителей и 81.18% от иностранных заявителей). Получившиеся результаты свидетельствуют о значительном снижении патентной активности на рынке интеллектуальной собственности РФ. Кроме того, особенно серьезное падение патентной активности наблюдается среди иностранных заявителей. На мой взгляд, данное событие имеет явный негативный окрас по следующим причинам.

Во-первых, снижение количества поданных иностранными заявителями заявок свидетельствует о потере интереса к рынку интеллектуальной собственности в РФ. Отчасти это можно было бы связать с событиями последнего года и санкционным режимом, однако постепенное падение показателей длится порядка 8 лет, т.е. началось задолго до указанных событий. Следовательно, можно сделать вывод о потере РФ статуса высокоразвитой страны, владеющей передовыми технологиями в различных областях науки и техники (в понимании зарубежного общества), что повлекло за собой утрату интереса к рынку интеллектуальной собственности РФ.

Во-вторых, уход «иностраных» патентов с рынка интеллектуальной собственности РФ влечет за собой ослабление конкуренции, следовательно, вместо прогнозируемого роста качества патентуемой интеллектуальной собственности с большой долей вероятности получится снижение этого качества. Чем меньше прорывных зарубежных патентов «верифицируется», тем меньше необходимость создания конкурентной интеллектуальной собственности.

В-третьих, отсутствие «верификации» на территории РФ новых иностранных патентов влечет за собой возможность практически безнаказанного и абсолютно законного копирования зарубежных разработок, поскольку патент имеет

территориальный признак действия. Т.е., не имеет смысла затрачивать дополнительные ресурсы (финансовые, трудовые и т.д.) на создание инновационного продукта с последующей его правовой охраной, поскольку наиболее экономичным представляется вариант копирования зарубежной разработки, не защищенной патентом на территории РФ.

Помимо ухода с рынка РФ иностранных компаний с их разработками, существует ряд проблем, не способствующих достижению технологического суверенитета государства:

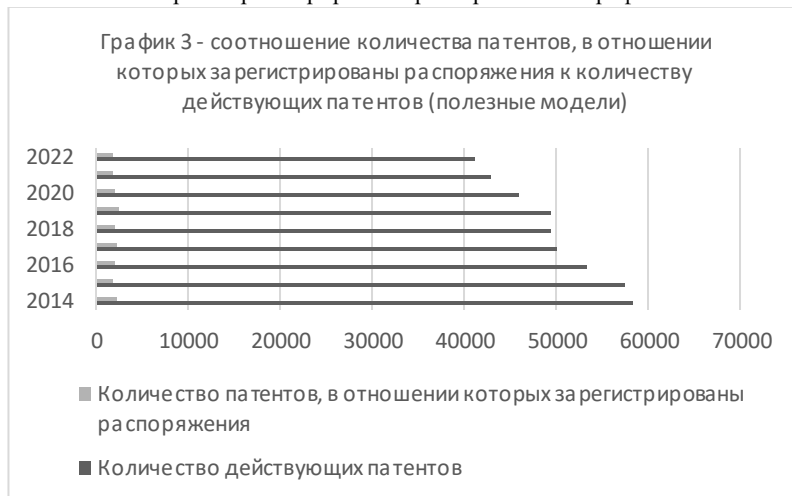
1. Падение качества подаваемых заявок. В настоящее время безвозмездно составить заявку разработчик может только своими собственными силами – организаций, предоставляющих такие услуги населению бесплатно, не существует. Таким образом, при отсутствии финансовых возможностей, талантливый изобретатель физически не может составить качественную заявку, грамотно и корректно ответить на запросы экспертизы Роспатента, что зачастую приводит к решениям об отказе в выдаче патента.

2. Если речь идет об организациях, выполняющих государственный оборонный заказ - отсутствует какая-либо заинтересованность в качестве конечного результата. Фактически, организация лишь исполняет свою функцию по написанию и подаче заявки в Роспатент, а будет ли в итоге получен патент, будет ли он отвечать интересам заказчика и повышению технологического суверенитета страны, организацию по большому счету не интересует. Интересные и сложные, так называемые «прорывные», решения организации-исполнители создавать не заинтересованы. На мой взгляд, это связано отчасти и с политикой государственных заказчиков по данному вопросу. Поскольку при получении интеллектуальной собственности в рамках выполнения государственных контрактов, права принадлежат только государственному заказчику, а впоследствии они не передаются исполнителю для использования в других работах на безвозмездной основе, исполнитель не заинтересован в высоком качестве получаемой интеллектуальной собственности. К тому же вопрос порядка и источника выплаты авторского вознаграждения за созданную интеллектуальную собственность в рамках государственного оборонного заказа так и не решен на должном уровне.

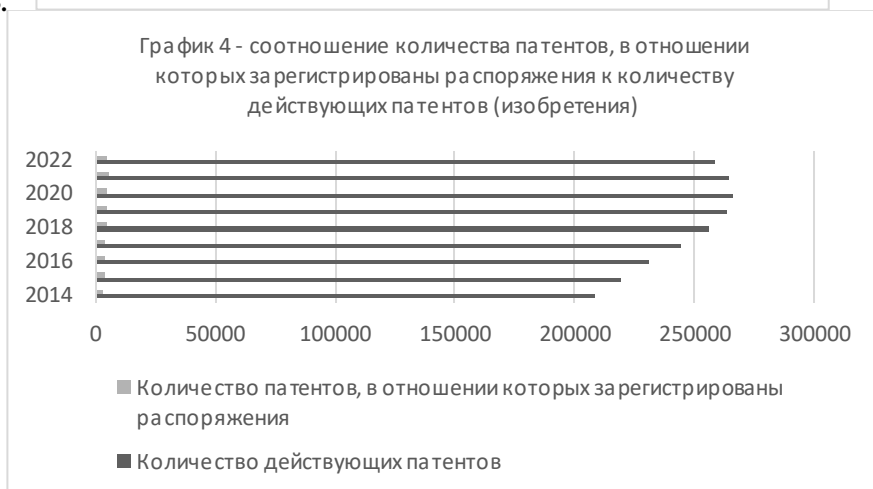
При этом необходимо отметить, что большая часть разработок по государственным контрактам патентуется открыто, таким образом, их сущность раскрывается еще задолго до реализации, поскольку патентование носит предупреждающий характер. Например, патент на полезную модель в РФ действует всего 10 лет без возможности продления. Предположим, что государственный контракт заключен на 5 лет, а разработано патентоспособное техническое решение на 2-ой год действия контракта. Таким образом, патент на полезную модель будет получен, вероятно, на 3-ий год действия контракта. Даже если итоговое изделие, разработанное по государственному контракту, после всех возможных испытаний и корректировок конструкторской документации будет соответствовать техническому решению, защищенному патентом, его освоение в производстве и введение в гражданский оборот (постановка на снабжение ВТ) начнется не раньше окончания срока государственного контракта и постановки изделия на производство, т.е. минимум через 2-3 года. За это время техническое решение, опубликованное сначала в качестве реферата к заявке, а потом и описания к патенту, может быть неоднократно воспроизведено и модернизировано как в РФ, так и за ее пределами, что недопустимо для достижения технологического суверенитета.

2. Неразвитая в государстве культура интеллектуальной собственности. Об этом

говорят и повсеместные нарушения интеллектуальных прав, и отсутствие патентных формуляров на разработанные и выпускаемые изделия, и частое нежелание руководства различных предприятий оформления патентов вследствие отсутствия желания выплачивать авторские вознаграждения, а также понимания возможностей их коммерциализации интеллектуальной собственности, и малое количество реализуемой интеллектуальной собственности в стране. Последнее наглядно подтверждается статистикой по количеству зарегистрированных распоряжений исключительным правом по договору и количеству патентов, в отношении которых зарегистрированы распоряжения – графики 3 и 4.

3.

Таким образом, процент ежегодно вовлекаемых в гражданско-правовой оборот изобретений составляет менее 2,5% от общего числа действующих патентов, аналогичный показатель по полезным моделям составляет менее 5% от общего числа действующих патентов. Это свидетельствует о том, что подавляющее большинство

охраненных документов на изобретения и полезные модели получают и поддерживаются скорее по имиджевым соображениям, нежели исходя из возможностей и потребностей в их коммерциализации. Исходя из всего изложенного, предлагается следующее:

1. Скорректировать перечень заявочных материалов для выдачи патента на полезные модели (одним из вариантов может быть требование для юридических лиц предварительного успешного внедрения в производство, например, юридического лица в комплекте заявочных материалов на выдачу патента на полезную модель дополнительно обязано предоставить акт внедрения – с учетом короткого срока полезного использования данной критерий представляется разумным). Это позволит минимизировать количество некачественных заявок и неиспользуемой в дальнейшем интеллектуальной собственности по большей части среди юридических лиц, а также контролировать со стороны государства своевременность выплат авторского вознаграждения через форму 4НТ-перечень.

2. Разработать программу повышения грамотности населения в области интеллектуальной собственности. Это позволит каждому заинтересованному изобретателю на безвозмездной основе приобрести знания, необходимые для составления качественной заявки. На базе ВПТБ разработать информационную платформу и организовать бесплатный кабинет, позволяющий в электронном формате составлять заявочные материалы, возможно, с применением технологий искусственного интеллекта. Данное мероприятие позволит повысить количество и качество подаваемых заявок в большей степени от физических лиц.

3. Усилить методологическую работу на уровне государства по разработке необходимых нормативных документов и методик по различным вопросам интеллектуальной собственности, в частности:

- законодательно закрепить государство в качестве единственного возможного правообладателя секретной интеллектуальной собственности. Это позволит минимизировать сложности, связанные с созданием и использованием секретной интеллектуальной собственности для выполнения государственного оборонного заказа, а также иных необходимых стратегических задач;

- установить минимальный размер авторского вознаграждения за создание служебной интеллектуальной собственности, даже в случае заключения договора между работодателем и работником. Предлагается принять нормативный акт, содержащий именно минимальные условия, гарантированные автору служебной интеллектуальной собственности – по аналогии с минимальным размером оплаты труда. В этом случае разработчики будут напрямую заинтересованы в создании интеллектуальной собственности, в том числе, в интересах государства;

- ввести обязательную аккредитацию предприятий в области интеллектуальной собственности, например, через институт стандартизации (в частности, ГОСТ Р ИСО 9001). Данное мероприятие позволит руководителям соответствующих предприятий постигнуть азы интеллектуальной собственности, необходимые для ведения деятельности предприятия, в том числе, в интересах государства.

4. Разработать программу «предпатентной охраны». Определить срок, а также категории патентоспособных результатов, после чего закрепить практику обязательного сохранения в тайне таких результатов в течение определенного срока по результатам, непосредственно связанным с обеспечением обороны и безопасности государства и технологического суверенитета страны. Охранять в таком режиме, например, 10 лет (срок сменяемости оборудования в отрасли) без подачи заявки на

выдачу патента, после чего данный объект повторно проверяется на возможность публикации сведений о нем. В случае положительного решения, патентообладатель может подавать заявку в Роспатент установленным порядком, в случае отрицательного – сохранение в тайне продлевается на дополнительный срок. При этом, данные результаты предлагается регистрировать как результаты работ, сохраненные в тайне, соответствующим заказывающим органом, например, Минобороны России, Минпромторг России, с выдачей соответствующего удостоверения/свидетельства. Получается аналог секретных изобретений, только данным способом предлагается охраняться и полезные модели и, а также изобретения, не отвечающие требованиям по необходимости засекречивания, но представляющие большую ценность для технологического суверенитета страны.

Совокупность предлагаемых мероприятий положительно скажется на достижении технологического суверенитета РФ и его последующем укреплении.

Международная передача технологий: вопросы распределения прав на результаты интеллектуальной деятельности

Крупко С.И.*

Международное научно-техническое сотрудничество и международная передача технологий могут происходить как в рамках гражданско-правовых отношений (когда юридические и физические лица заключают договоры: договоры НИОКР, лицензионные договоры, договоры об отчуждении исключительного права, инвестиционные соглашения и др.), так и осуществляться в рамках реализации межправительственных соглашений (у России достаточно большое количество двусторонних договоров о международном научно-техническом сотрудничестве, которые, в общем-то, однотипные, но, тем не менее, различаются), где один из вопросов – это вопрос распределения интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в рамках международного научно-технического сотрудничества.

Остановлюсь на некоторых моментах, на которые в целом надо обращать внимание при международной передаче технологий, где обязательно есть иностранный элемент (юридические лица, зарегистрированные в разных государствах, либо в создании РИД участвует иностранный автор-работник). Поскольку вопросы о распределении интеллектуальных прав различным образом регулируются в праве отдельных государств, важно надо понять: когда мы создадим РИД и будем его (на примере изобретений) патентовать, по праву какого государства должны будем определять, кому принадлежат эти права; какой правовой режим сообладания; какой правовой режим распоряжения исключительными правами и какой правовой режим использования РИД, если несколько сообладателей?

Актуальным является вопрос по поводу места создания, так как по международным договорам, как правило, патентную заявку нужно подавать месту создания РИД. Как быть, если в рамках проекта сотрудничества один работник работает в России, другой на удаленном доступе на Бали, третий - в Китае. А где

---

* ***Крупко Светлана Игоревна***, старший научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, кандидат юридических наук, доцент

место создания РИД, которое будет влиять на первую подачу заявки и вопрос действительности патента.

Вопрос засекречивания. Этот вопрос можно урегулировать непосредственно в договоре, прописав, что, несмотря на то, что в создании данного результата интеллектуальной деятельности будут участвовать работники, которые осуществляют свою трудовую деятельность в российской компании, в ее иностранном филиале, сотрудники еще иной какой-то компании или физические лица, которые привлечены по гражданско-правовому договору (у нас же может быть внешний режим создания), местом создания любого результата интеллектуальной деятельности, созданного по данному договору мы определяем Российскую Федерацию. Это поможет.

По нашему ГК запрещено засекречивать технические решения, если подаст заявку иностранное лицо. Я в свое время задавала вопрос, а как вы определяете? Нам сказали: "Мы смотрим, откуда пришла заявка. Если из России, значит можно засекречивать". Но это же может быть обход закона. Считаю, что это несправедливо, а предложение по поводу того, что правообладателем может быть государство, надо обсуждать, но в праве других государств нет такого правила.

Следующий вопрос экспортного контроля. Во многих международных договорах о международном научно-техническом сотрудничестве в разделе об интеллектуальной собственности сказано, что стороны должны до заключения договоров определиться, подпадает под экспортный контроль или нет конечная продукция. По нашему российскому законодательству об экспортном контроле могу презюмировать, что попадет, но по факту узнаю об этом, только когда заключу договор и эту сделку покажу, только тогда по итогам экспертизы можно сказать результат. И практически в большинстве стран именно такой подход.

Что нужно учитывать на преддоговорной стадии, если ваша деятельность связана с международной передачей технологий в широком ее понимании. Во все гражданско-правовые договоры включать оговорку о применимом праве, потому что вы должны определиться, право какого государства будет регулировать те или иные вопросы. Кроме того, есть ряд вопросов, которые могут регулироваться, к примеру, правом страны в отношении которой спрашивается и где предоставляется охрана РИД, независимо от того, что напишете в договоре (это вопросы распределения исключительных прав на РИД; вопросы права автора на вознаграждение, объем защиты прав работника-автора на служебные РИД). Также важна оговорка о порядке разрешения споров (в суд какого государства вы пойдете по вашим спорам из договора или из ваших отношений с работником-автором, где можно выбирать альтернативные процедуры разрешения споров. Например, в части договора о НИОКР с иностранным участием - о передаче всех споров в международный коммерческий арбитраж; или применение медиации по тем вопросам, которые не могут быть переданы на разрешение в международный коммерческий арбитраж).

Национальные особенности управления инновациями: проблемы и перспективы в достижении целей инновационной политики в России

Голобокова Г.М., Королев А.И.*

Национальная инновационная система (НИС) является важным системообразующим элементом экономики любого государства. От особенностей ее функционирования зависят результаты инновационной деятельности страны. При этом не существует единого подхода в организации НИС, поскольку она должна быть индивидуальна для каждой территории, учитывать местные особенности, менталитет граждан и форму управления территорией. Любое государство заинтересовано в наибольшем экономическом росте своей экономики, а соответственно рано или поздно встает вопрос о способах повышения результативности инновационной деятельности.

Для того, чтобы оценить инновационные процессы, происходящие в Российской Федерации, предлагается обратиться к международным инновационным индексам, которые регулярно публикуют информацию о состоянии дел в исследуемых странах. Примерами таких рейтингов являются Индекс глобальной конкурентоспособности и Глобальный инновационный индекс. Данные индексы агрегируют информацию по 110 и 80 макроэкономическим показателям соответственно и являются одними из наиболее качественных, с точки зрения информационной полноты. С 2017 года, следуя данным Индекса глобальной конкурентоспособности, Россия ухудшила свои позиции, спустившись с 38 до 43 места, тогда как в Глобальном инновационном рейтинге занимает 42-46 места рейтинга.

Низкие места в международных рейтингах подтверждают наличие проблем в настройках НИС, о которых также говорят некоторые российские ученые. При этом стоит заметить, что Россия входит в топ-10 стран по объему внутренних затрат на исследования и разработки (в расчете по паритету покупательной способности), однако доля инновационных товаров и услуг в ВВП держится на уровне 0,9-1,2%, что ниже, чем у некоторых стран Восточной Европы, ныне входящих в Европейский Союз. Низкая отдача на вложения в инновации говорит о проблемах в эффективности их распределения и расходования.

Еще одной проблемой, выявленной в инновационной системе России, является недостаток высококвалифицированных кадров, занимающихся научными исследованиями и разработками. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, с 2015 года численность исследователей, имеющих ученую степень, сократилась почти на 13%. Тренд можно объяснить оттоком высококвалифицированных специалистов за рубеж, где им предоставляют более комфортные условия для работы и жизни, чем в РФ. Сложившиеся условия, в частности низкий престиж профессии, неконкурентная оплата труда, способствуют

---

*Голобокова Галина Михайловна, заведующий научно-исследовательского отдела инновационных проблем интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор,
Королев Александр Игоревич, аспирант Московского университета им. А.С. Грибоедова

тому, что исследователи прекращают заниматься наукой и переориентируют свою деятельность в частных компаниях, напрямую не связанных с научной деятельностью.

Анализ зарубежного опыта показал, что интенсивное развитие инновационной деятельности стало возможным благодаря созданию практически во всех университетах развитых стран офисов коммерциализации технологий, позволяющих обеспечить экономическую заинтересованность всех участников инновационных процессов от авторов до производителей наукоемкой продукции. Первый офис по трансферу технологий был открыт в Калифорнийском университете в 1926 г., наиболее активно университетские структуры начали развиваться в Японии с 1998 г., во Франции и Италии – с 1999 г.

В России в настоящее время отсутствует целостная система подготовки кадров в области интеллектуальной собственности. Известны цифры статистики: за последние 23 года советской власти, в институте патентного ведомства СССР было подготовлено около 400 тыс. специалистов. В то же время, за последующие 23 года в современной России было выпущено всего две тысячи специалистов (по 100 чел. в год). Единицы вузов в стране, по инициативе РНИИС, в последние годы начали работу в этом направлении.

При этом, с сожалением, можно отметить, что в органах власти РФ никто не занимается мониторингом деятельности в целом в сфере интеллектуальной собственности, с чем во многом связаны существующие проблемы нормативного регулирования и отсутствие результатов экономической эффективности инновационной деятельности и конкурентоспособности инновационных разработок. Очень важно создать в России привлекательные условия для ученых, чтобы удержать их в стране, этому может способствовать развитие материально технической базы, улучшение условий труда, повышение заработной платы, а также развитие инструментов по защите интеллектуальной собственности ученых.

Резюмируя все вышесказанное, выделим основные проблемы инновационной составляющей российской экономики:

- низкая эффективность использования выделяемых средств на инновационное развитие;
- дефицит высококвалифицированных кадров, занимающихся наукой;
- несовершенство институтов инновационного развития, включая создание и использование объектов интеллектуальной собственности при бюджетном финансировании и мониторинг этой деятельности.

Установлено, что неэффективность финансирования заключается в том, что львиная доля средств направляется на обеспечение текущих расходов научной сферы – затраты на оплату труда, страховые взносы на обязательное пенсионное, медицинское, социальное страхование. При этом капитальная часть затрат составляет лишь до 8% всех внутренних затрат на научные исследования и разработки. Данный показатель даже при его незначительности имеет колоссальное влияние на результаты инновационной деятельности.

Капитальная часть затрат, направленных на инновации, может быть потрачена на закупку нового оборудования для лабораторий, создание новых рабочих мест и современных научно-производственных комплексов, что в дальнейшем напрямую повлияет на результаты инновационной деятельности. Кроме того, реализация именно этих затрат позволит привлечь ученых остаться или даже вернуться в Россию, чтобы работать на новом исследовательском и

производственном оборудовании. Сейчас же 92% затрат идет на поддержание текущего состояния данной сферы.

Для проверки выдвинутых гипотез в рамках данного исследования было проанализировано влияние капитальной части внутренних затрат на научные исследования и разработки (X_1) и численности исследователей, имеющих ученую степень (X_2) на объем инновационных товаров и услуг, произведенных в Российской Федерации.

Выбор переменной X_1 обусловлен необходимостью проверки влияния капитальной части внутренних затрат на результат инновационной деятельности. Данная необходимость подтверждается тем, что рост капитальной части внутренних затрат в 2021 году составил 30% год при среднегодовом росте за последние 10 лет в 10%.

Переменная X_2 дает возможность определить зависимость объема произведенных инновационных товаров и услуг от числа высококвалифицированных кадров, имеющих ученую степень кандидата или доктора наук.

Кроме того, выбор указанных выше переменных обусловлен полнотой, достаточностью и доступностью статистической информации в официальных источниках органов исполнительной власти РФ.

Исследование данных за период с 2000 по 2021 год позволило построить качественную модель, отражающую зависимости переменных за достаточно большой промежуток времени. На рисунке 1 отражено графическое представление исходных данных.

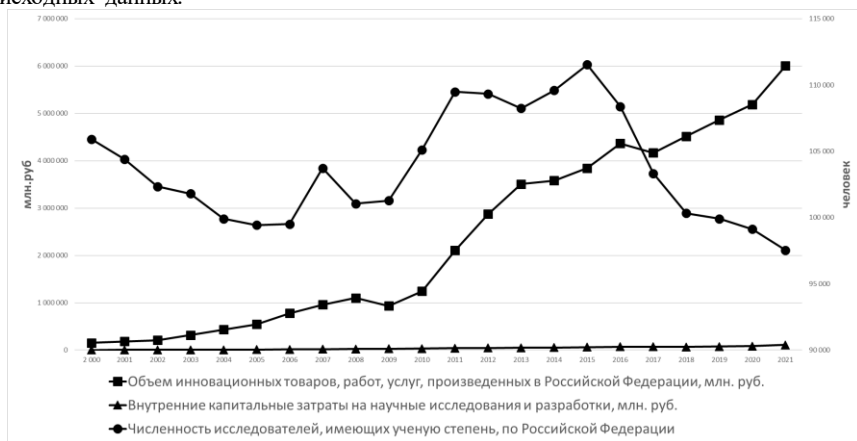

Рис. 1. Графическое представление исследуемых данных

И хотя по рисунку 1 наблюдается практически постоянный рост зависимой переменной, а также переменной X_1 , необходимо отметить, что темп роста результирующей переменной значительно выше темпа роста внутренних капитальных затрат за указанный период.

На рисунке 2 соотнесена динамика объема инновационных товаров и услуг с капитальной частью внутренних затрат на исследования и разработки. Можно заметить, что с 2013 года направление движения линий и динамика их изменений очень схожа, что является одним из подтверждений правильности выделения

капитальных затрат из общей суммы внутренних затрат на исследования и разработки.

Рис. 2. Сопоставление динамики объема инновационных товаров, работ и услуг с динамикой внутренних капитальных затрат на научные исследования и разработки

В общем виде модель зависимости объема инновационных товаров, работ и услуг (Y) от переменных X_1 и X_2 можно представить следующим образом (1):

$$(1) Y = -2377135 + 63,29569X_1 + 21,25845X_2$$

Регрессионная статистика и дисперсионный анализ данного уравнения подтвердили высокое качество модели. Так, коэффициент множественной детерминации R^2 , составляющий 0,969 говорит о том, что объем производимых инновационных товаров, работ и услуг на 96,9% объясняется предложенными для исследования параметрами.

Значение P -value для статистики Фишера составило $4,8713E-15$, что меньше референтного значения в 0,01. Это дает возможность утверждать, что с надежностью 99% отвергается гипотеза о неадекватности предложенной модели. Согласно тесту Фишера, регрессия адекватна, выбранный набор переменных X_1 и X_2 оказывает линейное влияние на зависимую переменную Y .

Корреляционный анализ показал, что между переменными Y и X_1 , согласно шкале Чеддока-Снедекора, существует тесная прямая статистическая взаимосвязь, а между переменными Y и X_2 – слабая взаимосвязь. В то же время, согласно данной шкале между переменными X_1 и X_2 , практически отсутствует статистическая взаимосвязь, что говорит о соблюдении одного из требований к построению качественной регрессионной модели (включение в модель регрессоров, которые не связаны между собой).

Также была проведена проверка влияния случайных остатков на объем инновационных товаров, работ и услуг, произведенных в Российской Федерации. Анализ показал, что случайные остатки не оказывают заметного влияния, что подтверждается близостью линии тренда остатков к оси абсцисс (рис. 3).

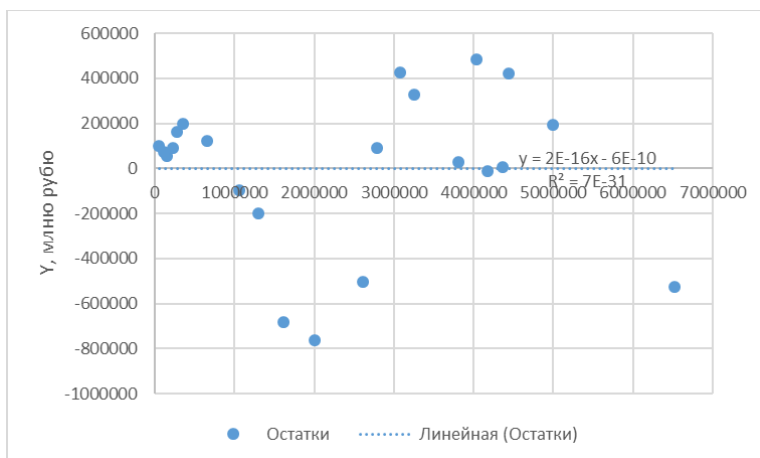

Рис. 3. Влияние случайных остатков на регрессанта

Согласно тесту Голдфелда-Квандта, в рассматриваемой модели наблюдаемое значение F-статистики меньше критического, что позволяет принять нулевую гипотезу об отсутствии гетероскедастичности остатков.

Отсутствие мультиколлинеарности в рассматриваемой модели подтверждается путем анализа графика зависимости двух переменных (X_1 и X_2), а также путем проверки значения коэффициента инфляции дисперсии (VIF). Значение VIF для переменных X_1 и X_2 составило 1,0000784, что указывает на отсутствие корреляции между независимыми переменными.

Проведенное исследование статистической информации и построенной модели позволяет заявлять о высокой степени зависимости объема инновационных товаров, работ и услуг от размера внутренних капитальных затрат и численности исследователей, имеющих ученую степень.

Увеличение независимых переменных на 1 единицу позволит увеличить результирующий показатель на 63,29 и 21,25 единиц соответственно для X_1 и X_2 . В заключении можно сделать вывод о достаточно сильном влиянии результирующего показателя, исследуемого в работе, от объема направляемых средств на капитальные затраты в рамках внутренних затрат на научные исследования и разработки, а также от численности осуществляющих научную деятельность в Российской Федерации ученых.

Результаты данного исследования могут лечь в основу дальнейших разработок, направленных на изучения факторов результативности инновационной деятельности. Особенно интересным видится проверка рассмотренной в ходе работы модели на статистической информации по отдельным регионам Российской Федерации. Кроме того, построенная модель может быть адаптирована и использована органами государственной власти для планирования распределения расходов на инновационную деятельность.

4.3 Сессия №3 «Интеллектуальная собственность и практика формирования к 2025 году финансового рынка в ЕАЭС (кредитный, фондовый, страховой)»

Страхование рисков в сфере интеллектуальной собственности как элемент национальной безопасности

Голобокова Г.М.*

В настоящее время используется определенное количество инструментов достижения экономической безопасности как составной части национальной безопасности, среди которых можно выделить: социальные, инвестиционные, налоговые, финансовые, внешнеэкономические и др., которые применяются в совокупности в зависимости от конкретных целей развития. Роль финансовых инструментов в связи с мировым кризисом и санкциями резко возрастает, их количество продолжает расти. Среди наиболее эффективных финансовых инструментов можно выделить: денежно-кредитные инструменты, страхование, ценообразование, бюджетные инструменты, где, в свою очередь, важную роль играет использование инструментов страхования рисков инновационных проектов и страхование рисков в сфере интеллектуальной собственности юридических и физических лиц.

При страховании инновационных рисков оценивается вероятность того, что предприятие понесет убытки или потери, если намеченное инновационное мероприятие (управленческое решение) не осуществится, а также, если были допущены просчеты или ошибки при принятии управленческих решений. В случае интеллектуальной собственности — это вероятность убытков за счет потери прав или несанкционированного использования интеллектуальной собственности.

Концепция риска в стратегии экономической безопасности включает в себя два важнейших элемента: оценку риска и управление риском. Оценка риска носит, как правило, экспертный, вероятностный характер в силу неопределенности многих негативных последствий как действия объективных факторов, так и принимаемых хозяйственных решений. Управление риском предполагает предвидение возможных чрезвычайных (критических) социально-экономических ситуаций с тем, чтобы предотвратить, ослабить или смягчить их последствия. Поэтому наряду с оценкой вероятности появления той или иной критической ситуации, необходима и оценка потерь (ущерба), сопровождающих ее возникновение. Известные в мировой практике способы управления риском (отказ (уклонение) от риска, передача риска, сокращение риска, принятие риска) не предполагают полного исключения риска, а лишь снижают его до приемлемого уровня, необходимого для стабильного и эффективного функционирования. При этом наилучший результат от управления рисками достигается при правильном сочетании всех указанных способов в зависимости от внутренних и внешних условий.

Страхование рисков интеллектуальной собственности впервые появилось во Франции в 1980-х годах. В зарубежной практике страхования используется стандартизированный пакет, предлагаемый страховыми организациями при

---

*Голобокова Галина Михайловна. заведующий научно-исследовательского отдела инновационных проблем интеллектуальной собственности РНИИС, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор

страховании рисков интеллектуальной собственности, который включает страхование рисков утраты/нарушения имущественных прав правообладателя на ОИС, предпринимательских рисков и гражданской ответственности правообладателя. Опыт западных страховщиков показывает эффективность подобного страхования как механизма компенсации расходов, связанных с судебными разбирательствами, довольно часто возникающими в сфере интеллектуальной собственности. События последнего времени свидетельствуют о том, что права на ОИС могут использоваться и на геополитическом уровне в качестве инструмента экономического давления на отдельные государства, что выражается в запрете поставок как высокотехнологичной продукции, так и товаров народного потребления, отказе в заключении и одностороннем прекращении ранее заключенных лицензионных договоров, опосредующих доступ к современным технологиям, программному обеспечению и т.п.

В России страхование рисков, связанных с созданием и использованием ОИС, находится на начальном уровне становления, поскольку при их оценке и проведении предстраховой экспертизы страховые компании сталкиваются со значительными трудностями, среди которых основными являются: отсутствие массового спроса на такие страховые услуги, дефицит квалифицированных специалистов и, как следствие, неготовность страхового сообщества к широкому внедрению нового вида страхования.

В настоящее время страховые компании не владеют данными о финансовых потерях, связанных с судебными издержками, а также с убытками, вызванными незаконным использованием ОИС и утратой прав на ОИС. Многими страховщиками продекларировано страхование интеллектуальной собственности, однако, говорить о сформировавшемся рынке услуг страхования в этой области — преждевременно. Причина, по которой страховщики «избегают» осуществлять данный вид страхования, кроется в многообразии и «нетипичности» результатов интеллектуальной деятельности и исключительных прав на них (интеллектуальной собственности) как объектов гражданских прав, в незнании страховщиками специфики участия интеллектуальной собственности в гражданском обороте имущества, в сложности определения и отсутствии статистики страховых рисков, подтверждения стоимости страхуемого имущества, а также в существующих проблемах документального подтверждения не только прав на использование РИД, но и самого охраняемого законом рРИД, его достоинств, коммерческой значимости и выгод правообладателя. Поэтому страховые организации, как правило, не включают в программы страхования инновационных рисков риски, связанные с имущественными правами на ОИС и их использованием.

Тем не менее, анализ страхового рынка РФ, на основе данных ЦБ РФ, показал, что страховой рынок растет. Если за 2020 году сборы страховых премий составили в целом 1539 млрд. руб., то в 2021 г. эта сумма составила 1651 млрд. руб. При этом, согласно данным Федеральной таможенной службы РФ, отмечается и рост суммы ущерба, который мог быть причинен в связи с введением контрафактных товаров в гражданский оборот (см.табл.1).

Таблица 1.

	1 кв. 2022 г.	2 кв. 2022 г.	3 кв. 2022 г.	4 кв. 2022 г.
Число ОИС в ТРОИС (шт.)	5857	5915	5994	6070
Включено ОИС в ТРОИС (шт.)	109	167	246	322
Выявлено контрафакта (млн. ед.)	4,6	5,9	7,1	8,2
Предотвращенный ущерб (млрд.руб.)	0,87	3,6	4,4	7

Анализ современного состояния национальной системы страхования России показал наличие предпосылок для развития страхования рисков, связанных с созданием, использованием ОИС и оборотом имущественных прав на ОИС и защитой прав на них и необходимости стандартизации этих процессов. В 2021-2022 г. специалистами РНИИС разработан и внесен Техническим комитетом по стандартизации ТК 481 «Интеллектуальная собственность» проект национального стандарта, который был утвержден Росстандартом и введен в действие на территории РФ в 2022г (ГОСТ Р 70484-2022 Интеллектуальная собственность. Страхование рисков). Целью стандарта является введение единых процедур и правил, регулирующих отношения между субъектами страхования рисков, связанных с использованием ОИС и защитой прав на них, в части неурегулированной законодательством РФ и международным правом.

Для расширения этой практики на межгосударственном уровне в ЕАЭС и СНГ потребуются создание системы выявления и управления рисками ИС и стандартизация этих процедур и правил с учетом многочисленных правовых коллизий и противоречий.

Для повышения уровня национальной безопасности в сфере интеллектуальной собственности необходимо предусмотреть меры – законодательные, экономические, организационные – по содействию коммерциализации интеллектуальной собственности и по поддержке использования полученных отечественных патентов, улучшению использования технологий и формированию единого эффективного рынка интеллектуальной собственности, а также повышению конкурентоспособности товаров стран ЕАЭС и СНГ. Создание условий для успешного ведения бизнеса, формирование в рамках ЕАЭС и СНГ современной системы охраны и защиты интеллектуальной собственности, проведение скоординированной налоговой политики, формирование общего рынка труда – это важнейшие составляющие для углубления взаимодействия бизнес-структур стран, развития предпринимательского сектора государств - членов ЕАЭС, формирования благоприятного делового климата в ЕАЭС и СНГ. Это позволит повысить инвестиционную привлекательность инновационной деятельности, упростить осуществление административных процедур, связанных с обеспечением правовой охраны ОИС, простимулировать коммерциализацию прав на РИД, повысить эффективность организации деятельности хозяйствующих субъектов, выступающих в качестве правообладателей интеллектуальной собственности. Это также будет способствовать повышению их доли в мировых доходах от роялти и лицензионных платежей и укреплению позиции стран ЕАЭС и СНГ на мировом рынке интеллектуальной собственности.

Научная и научно-техническая экспертиза как инструмент повышения качества и результативности интеллектуальной деятельности

Тодосийчук А.В.*

В Концепции технологического развития на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р, поставлены задачи существенно повысить результативность научной, научно-технической и инновационной деятельности, по которой Российская Федерация в разы отстает от США, развитых стран Запада, а также Китая. Для решения данных задач необходимо не только повысить размер внутренних затрат на научные исследования и разработки до уровня указанных стран, но и повысить качество государственного управления научно-технологическим развитием.

Научная и научно-техническая экспертиза является одним из важнейших инструментов управления научной, научно-технической и инновационной деятельностью, инновационной модернизации экономики. Такая экспертиза приобретает особую значимость в условиях недостаточного бюджетного финансирования и индифферентности предпринимательского сектора к науке и инновациям для повышения качества и результативности интеллектуальной деятельности. Научная и научно-техническая экспертиза в обязательном порядке должна проводиться при выборе приоритетных направлений развития научных исследований и разработок, оценке и выборе научных и научно-технических проектов, оценке результатов научной и научно-технической деятельности. На региональном уровне научная и научно-техническая экспертиза проводится при оценке проектов по созданию научно-образовательных центров мирового уровня.

Научная и научно-техническая экспертиза представляет собой научную и научно-техническую деятельность, направленную на проведение анализа и прогнозную оценку соответствия объектов экспертизы современному уровню научных и научно-технических знаний, мировым тенденциям и приоритетам научно-технологического и инновационного развития, требованиям национальной, экологической, технологической безопасности, а также экономической целесообразности, оформлению экспертных заключений относительно этих объектов.

Экспертиза, результативность науки и экономики. От качества проведенной научной и научно-технической экспертизы во многом зависит качество и результативность научной, научно-технической и инновационной деятельности. В 2020 году удельный вес по числу статей Российской Федерации, индексируемых в базе Scopus, составил 3,15%, а удельный вес по числу статей, индексируемых в базе Web of Science, составил 2,79%. При этом удельный вес США в общемировом числе статей, индексируемых в базе Scopus, составил 19,44%, а удельный вес по числу статей, индексируемых в базе Web of Science, составил 21,73%, удельный вес Китая в общемировом числе статей, индексируемых в базе Scopus, составил 24,17%, а удельный вес по числу статей, индексируемых в базе Web of Science, составил 23,05%.

---

* *Тодосийчук Анатолий Васильевич*, главный научный сотрудник Центра научно-информационных исследований по науке, образованию и технологиям Института научной информации по общественным наукам РАН, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники РФ

Для инновационного развития экономики большее значение имеют показатели патентной активности отечественных заявителей. Так, число поданных заявок на выдачу патентов на изобретения национальными заявителями в расчете на 1 000 000 рабочей силы в Российской Федерации составило 414,8 ед., в то время как в Австрии – 3 009,8 ед., США – 3 002,4 ед., Китае – 1 869,2 ед.

Низкая результативность интеллектуальной деятельности является одной из основных причин того, что на протяжении последних десятилетий Российская Федерация стала одним из основных импортеров технологий из развитых стран (импорт значительно превышал экспорт). Анализ баланса платежей России за технологии в 2000-е годы на мировом рынке технологий свидетельствует о ежегодном наличии отрицательного сальдо. В частности, в 2020 году отрицательное сальдо платежей за технологии составило 276,4 млн долларов США.

Снижение качества и результативности научной, научно-технической и инновационной деятельности наряду с другими факторами негативно отразились на состоянии экономики. Как свидетельствуют результаты расчетов, реализация государственных программ и проектов в научно-технологической сфере в Российской Федерации в основном не обеспечили достижение целевых показателей документов стратегического уровня, не оказали значительного влияния на экономический рост. В качестве основных причин низкой результативности интеллектуальной деятельности, слабого вовлечения полученных результатов в хозяйственный оборот, наряду с другими факторами можно назвать несовершенство действующей системы экспертизы в научно-технологической сфере.

Нормативное правовое обеспечение экспертизы. Качество проведения научной и научно-технической экспертизы в значительной мере зависит от состояния нормативной правовой базы в данной области. Проведение отдельных видов научной и научно-технической экспертизы регулируется специальными законами и иными нормативными актами, принимаемыми государствами - участниками СНГ. Указанные акты должны учитывать положения Модельного Закона «О научной и научно-технической экспертизе», который принят на двадцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 22-17 от 15 ноября 2003 г.).

Законодательной основой проведения в Российской Федерации **экспертизы научной и научно-технической деятельности** является Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (далее – Закон № 127-ФЗ). В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Закона № 127-ФЗ органы государственной власти Российской Федерации и органы государственной власти субъектов Российской Федерации организуют проведение экспертиз научных и научно-технических программ и проектов, финансируемых за счет средств соответствующего бюджета. В то же время, в этом законе *отсутствуют нормы о регулировании отношений, связанных с проведением научной и научно-технической экспертизы.*

Основную роль в проведении экспертизы в научно-технологической сфере играет ФГБУ «Российская академия наук» в соответствии с Федеральным законом от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 253-ФЗ), на которую государством возложена функция головного эксперта научных программ и проектов, федеральных целевых программ, научных и научно-технических результатов в рамках отчетов научных организаций и образовательных организаций высшего

образования, тематики научных исследований и разработок, планов научно-исследовательских работ научных организаций и образовательных организаций высшего образования и др. В целях реализации Закона № 253-ФЗ Постановлением Президиума ФГБУ «Российская академия наук» от 21 мая 2019 г. № 84 «Об экспертной деятельности РАН» утверждены Положение об экспертной деятельности РАН и Положение об экспертном совете РАН.

Законодательство Российской Федерации о научной и научно-технической экспертизе нуждается в дальнейшей доработке. В этой связи следует отметить, что 26 января 2023 г. Правительство Российской Федерации внесло в Государственную Думу проект федерального закона № 285562-8 «О внесении изменений в статьи 14 и 15.1 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» и статьи 7 и 12 Федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – законопроект) в части регулирования отношений, связанных с проведением научной (научно-технической) экспертизы. При доработке законопроекта необходимо уточнить понятийный аппарат научной и научно-технической экспертизы, субъектов и объектов такой экспертизы, ввести нормы об экспертной оценке стоимости разработок, их пригодности для дальнейшего внедрения в производство.

В процессе совершенствования правового обеспечения проведения научной и научно-технической экспертизы целесообразно использовать передовой зарубежный опыт. В разных странах существуют различные сочетания государственного нормативного правового регулирования научной и научно-технической экспертизы и регулирования на уровне отдельных экспертных организаций.

Механизм проведения экспертизы. Наряду с совершенствованием нормативной правовой базы для проведения объективной и независимой научной и научно-технической экспертизы необходимо разработать соответствующий организационно-экономический механизм. Его основными элементами являются правила выбора экспертов и формирования экспертных советов, методика проведения экспертизы, договора (контракты) на проведение экспертиз и др.

Одной из важнейших задач в области организации и проведения научной и научно-технической экспертизы является создание экспертных организаций (юридических лиц), формирование экспертных советов из числа наиболее квалифицированных, компетентных и научно добросовестных экспертов (физических лиц). Следует отметить, что наличие у экспертов документов, подтверждающих высокий уровень их квалификации (ученые степени и звания, членство в государственных академиях наук и т.п.) не является гарантией высокого качества и объективности проведенной научной или научно-технической экспертизы. В большей степени при подборе экспертов внимание должно уделяться их компетентности и научной добросовестности. Деятельность исполнителей, ответственных за обеспечение организации и проведение научной и научно-технической экспертизы (юридических лиц), должна подлежать сертификации. Деятельность экспертов (физических лиц), участвующих в проведении экспертизы должна подлежать аттестации. Подтверждение соответствия научно-технического потенциала исполнителя научной и научно-технической экспертизы нормативным требованиям к обеспечению условий проведения экспертизы и качества ее результатов должна осуществляться в процессе их аккредитации при организациях, уполномоченных на организацию проведения обязательной научной и научно-

технической экспертизы, например, наделить таким правом ФГБУ «Российская академия наук».

Выбор приоритетных направлений развития науки, технологии и техники является одной из важнейших задач научной и научно-технической экспертизы. Он должен базироваться на долгосрочных научно-технологических прогнозах. Процедура выбора стратегических приоритетов науки, технологий и техники должна осуществляться исходя из следующих критериев:

- уровень научно-технологического развития в развитых странах, возможности освоения и распространения пятого технологического уклада и отдельных направлений шестого технологического уклада;
- технологические потребности экономики Российской Федерации, рыночные ниши, которые инновационная продукция (работы, услуги) может освоить на внутреннем и внешнем рынках на основе повышения конкурентоспособности и государственной поддержки импортозамещения и стимулирования экспорта готовой продукции;
- состояние научно-технического и инновационного потенциала страны, его структура и динамика;
- возможности концентрации ресурсов для реализации приоритетов на основе сочетания частных, государственных и иностранных инвестиций;
- уровень экономического, социального, экологического и иного полезного эффекта реализации избранных приоритетов.

При выборе важнейших научных и научно-технических проектов государственного значения целесообразно учитывать следующие факторы: соответствие приоритетным направлениям развития науки, технологии и техники (утвержден Указом Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 899); уровень новизны исследования; уровень глубины научного познания исследуемого объекта; научный и (или) научно-технический уровень результатов исследования; вероятность достижения ожидаемых научных и (или) научно-технических результатов; вероятность создания инновационной продукции (работ, услуг) по результатам исследования; масштабность сферы применения результатов; планируемая стоимость работы; сроки реализации; социальная значимость ожидаемых результатов; экономическая эффективность ожидаемых результатов; влияние на экологию.

В заключение следует отметить, что научная и научно-техническая экспертиза должна стать реальным, а не формальным инструментом государственного управления научно-технологическим развитием. В процессе дальнейшего совершенствования нормативного правового обеспечения и соответствующего организационно-экономического механизма проведения научной и научно-технической экспертизы проектов принимаемых решений, необходимо законодательно закрепить статус экспертных организаций (юридических лиц), статус экспертов (физических лиц), обеспечить их независимость, прописать права и ответственность, в том числе экономическую и административную ответственность, с целью получения объективной оценки результатов экспертизы, основанной на долгосрочных прогнозах научно-технологического развития.

Интеллектуальная собственность: ценность на финансовом рынке и её роль в развитии макрорегиона

Белозорова Э.Н.*

Инновации играют важную роль в развитии экономики, поскольку они способствуют улучшению производительности и эффективности процессов, созданию новых продуктов и услуг, а также расширению рынков сбыта. Существует множество примеров успешного использования инноваций в экономике, таких как развитие цифровых технологий, разработка новых материалов и технологий производства, а также создание новых форм бизнеса и моделей монетизации.

При этом, успешное внедрение инноваций требует не только наличия технических знаний и компетенций, но и понимания рынка и потребностей потребителей, а также грамотного управления проектами и ресурсами. Кроме того, государственная поддержка инноваций может стимулировать их развитие и распространение в экономике.

Интеллектуальная собственность (далее – ИС) является важным элементом инновационной деятельности и ценностью на финансовом рынке, так как она может стать объектом купли-продажи, в т.ч. лицензирования или использования в качестве залога. Для компаний, обладающих ИС, это может означать возможность защиты своих инноваций и продуктов от конкуренции, а также получение дохода от продажи лицензий на использование своих ОИС другим компаниям. Для инвесторов, инвестирующих в компании, имеющие ИС, это может означать потенциальный рост ценности этих компаний на рынке. Однако, ценность ИС на финансовом рынке может зависеть от многих факторов, включая юридическую защиту ИС, рыночную конкуренцию и спрос на продукты и услуги, связанные с ИС. Выделяют три уровня противодействия злоупотреблениям исключительными правами на ОИС: применение общих принципов гражданского права, применение специальных норм права интеллектуальной собственности и применение норм антимонопольного законодательства. Кроме того, стоимость ИС может быть оценена разными способами, где различные оценочные модели могут давать разные оценки стоимости ИС.

В развитии макрорегиона ИС играет важную роль и может использоваться, например, путем создания инновационных и высокотехнологичных продуктов и услуг. Компании, обладающие ИС, могут создавать новые продукты, которые могут улучшить качество жизни людей, а также повысить конкурентоспособность макрорегиона. ИС также могут быть использованы для защиты инноваций и продуктов компаний от конкуренции, что обеспечивает стимул для инноваций и развития новых продуктов.

Кроме того, ИС может использоваться для привлечения инвестиций в макрорегион, так как инвесторы могут быть заинтересованы в инновационных компаниях, обладающих ИС. ИС также может быть использована для развития туризма и культуры в макрорегионе, например, путем создания новых продуктов и услуг, связанных с культурным наследием региона. Однако, наличие сильной системы защиты ИС не гарантирует её развития и использования в экономике. Важно также обеспечить наличие квалифицированных специалистов, способных создавать и использовать ИС в производстве и бизнесе.

---

* *Белозорова Эльвира Наилевна*, доцент кафедры экономики и финансов МГИМО (МИД) России, кандидат экономических наук

4.4 Сессия №4 «Интеллектуальная собственность и правовая защита в ЕАЭС: принципы, методология и методики практик на национальном уровне»

Обострившиеся проблемы защиты прав государства, российских организаций и ученых на результаты НИОКТР

Максимов С.В.*

Web of Science и Scopus. Вопрос использования для оценки эффективности наших научных и образовательных организаций, отдельно взятых ученых, временных научных коллективов, в том числе тех, которые выполняют исследования по грантам Российского научного фонда, таких показателей, как публикуемость или частота публикации, объем публикаций, количество публикаций в журналах, индексируемых Web of Science и Scopus, давно обсуждался, в том числе и на уровне правительства. Федеральная антимонопольная служба неоднократно этот вопрос предлагала включить в "дорожную карту" развития конкуренции в сфере науки. Этот вопрос обсуждался на специальном совете РАН по проблемам защиты и развития конкуренции, где все в общем поддерживали предложения, которые касались наведения порядка в этой сфере.

Правительство РФ в настоящее время до 31 декабря 2023 года установило правило неприменения требований по наличию публикаций и публикационной активности в изданиях, индексируемых в международных базах данных, информационно-аналитических системах научного цитирования Web of Science и Scopus. На самом деле, таких систем достаточно много. При этом, по отношению к этим базам почему-то используется понятие "международные" базы научного цитирования. Никаких международных баз научного цитирования, участниками которых является Российская Федерация, не существует, есть только зарубежные реферативные базы научного цитирования (например, Web of science — это система, которая принадлежит коммерческой организации Clarivate Analytics, это наследник Thomson Reuters).

Собственно — это инструмент агрегирования результатов фундаментальных научных исследований, прикладных наук, самых разнообразных научных исследований, которые публикуются в журналах, проходящих индексацию по правилам, устанавливаемым этими же организациями. До недавних пор Российская Федерация с нарастающим итогом, увеличивая каждый год на десятки тысяч публикации, направляла именно в эти базы Web of Science и Scopus десятки тысяч научных статей. Так, по официальным данным Минобрнауки, только в 2021 году, последнем году перед началом специальной военной операции, только в Web of Science - около 80 тысяч статей. Это значит, что все первоклассные результаты

---

* *Максимов Сергей Васильевич*, советник Руководителя ФАС России, главный научный сотрудник ИПРАН РАН, главный редактор журнала «Российское конкурентное право и экономика», заместитель Председателя Комиссии АЮР по интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор

научных исследований по всем отраслям науки прежде всего публиковались на Западе, а не в России.

В Китае давно уже осознали пагубность этого монополизма и давно начали развивать свою систему и отошли от необходимости стимулировать публикации именно в журналах, индексируемых Web of Science, понимая, к чему это приводит. Потому что, концентрируя в одних руках колоссальные научные результаты по своей значимости и актуальности, вы сами не можете агрегировать эти данные, фильтровать их нужным образом, отсеивать самое полезное, ценное, как-то стимулировать - в лучшем случае вы можете с ними познакомиться, имея определенную платную подписку на эти ресурсы...

Эта практика продолжалась вплоть до принятия указанного постановления Правительства РФ, и, казалось бы, после принятия постановления правительства она должна была остановиться. Постановление издано в марте 2022 года, а затем 19 сентября, внесены правки с перенесением на год срока его действия. По сути, казалось бы, что все обязательства вузов и научных организаций о том, чтобы отчитываться по тому, что вы отправили в журналы, индексируемые в этих базах с называемой индексацией RSCI, закончились, но Минобрнауки продолжает такой учет. Тем более, что 97 процентов всех журналов в Web of Science и Scopus — это не российские журналы, в России меньше 2 процентов таких журналов с индексацией RSCI-C, это российский клон индекса Web of Science, который сделан точно по таким же правилам. Более того, в рабочую группу, которая обеспечивает функционирование индекса RSCI, входит представитель американской компании Clarivate Analytics.

Я рад, что в этом зале сидели вместе с нами ректоры, проректоры вузов, директора научных институтов, у которых должен был возникнуть вопрос. Почему до конца 2023 года продолжают собираться данные о том, сколько вы напечатали статей в Web of Science, и отчитываться перед государством о том, сколько вы направили статей для этого, как будто бы ничего не произошло. Это первый вопрос.

Второй вопрос - почему до 31 декабря 2023 года? Мы что, надеемся, что после этой даты все изменится и нам опять надо будет увеличивать каждый год количество статей, которые мы хотим напечатать прежде всего там? Предлагаю исключить пункт 1 постановления № 414 об ограничении срока действия.

При этом, зачем нам нужно, чтобы первыми экспертами, первыми бенефициарами впервые полученных в Российской Федерации и во всех государствах - членах Евразийского экономического союза были именно эксперты, где до 100 процентов — это не наши специалисты, а в основном это западные, американские, британские, нидерландские (Scopus — это голландское издательство).

В основном, журналы с российским индексом RSCI, это журналы, которые принадлежат издательству - дочерней голландской компании. Это тот же Scopus, не что-то другое. И когда на заседании президиума РАН в 2022 году президент РАН спросил, как так получилось, что у нас все почти академические журналы принадлежат не нам, кто-то из академиков - секретарей, сказал: извините, так получилось в 1990-х, тогда у нас денег не было, сейчас появились, но никаких процессы чтобы начать возвращать Российской Федерации все права не запустили.

Это фундаментальный вопрос, который показывает, что мы по-прежнему, по инерции продолжаем двигаться в том же направлении. И я буду рад, если кто-нибудь из наших участников скажет, у кого в вузе хоть один пример - перестали обращать на это внимание, требовать, собирать данные о том, сколько вы статей опубликовали в Web of Science и Scopus. Вот зачем нам, особенно сейчас, в России это нужно? Может, кому-то это нужно, но здесь нет никакого двигателя, кроме

глупого тщеславия, потому что за этим тщеславием стоит просто разбазаривание колоссальных интеллектуальных ценностей, которые всем нам должны принадлежать, и мы должны это уметь использовать. Мы никогда так не научимся, на мой взгляд, это использовать.

Есть другой, довольно длинный перечень проблем, которые обострились в связи с изменившейся геополитической и экономической ситуацией.

Реестр лиц, занимающихся научной деятельностью. У нас до сих пор нет, например, официального реестра лиц, занимающихся научной деятельностью. У нас есть электронная российская библиотека eLibrary, другое название - российская национальная научная библиотека, где соответствующие данные агрегируются, где большинство ученых зарегистрированы тем или иным образом, можем следить за публикационной активностью. Какая-то польза, может, в этом есть. Но для целей государственных закупок такого реестра нет. Если завтра, например, какой-то орган государственной власти объявит закупку НИОКТР (например, разработку концепции ООН по науке, так как до сих пор нет документа в области науки, общего для объединенных наций, который бы регулировал все вопросы развития науки, в том числе международного рейтингования) и на этот конкурс придут два субъекта - это конкретное физическое лицо, которое имеет опыт разработки конвенции подобного рода, и какая-то крупная научная или научно-образовательная, например, Высшая школа экономики, в которой, предположим, нет ни одного специалиста именно по этому вопросу. Что произойдет? Готов заключить пари с любым. Единственный специалист, пришедший на такой конкурс (конкретный профессор, член академии - неважно), никогда, ни при каких обстоятельствах не выиграет это, потому что действующее регулирование не позволяет сравнить результаты научной деятельности отдельно взятого физического лица и организации. Если на конкурс приходят физическое лицо и организация, то, естественно, в конкурсной документации обычно прописывается опыт: какой опыт, сколько выиграли госконтрактов, получили сколько миллиардов, миллионов? А у физического лица не может быть вообще никакого опыта побед в госзакупках, если это только не индивидуальный предприниматель. В нашей стране за пять лет мы не смогли найти ни одного примера, когда бы физическое лицо выиграло публичный конкурс, не важно, объявленный органом власти или государственной компанией. Ни одного случая нет. А по закону это можно. Одной из причин как раз является отсутствие официального реестра, куда должен посмотреть орган власти, чтобы убедиться в том, что это ученый. Это нерешенный вопрос.

Отсутствует общенациональная организация по защите авторских и исключительных прав российских ученых. Я не встречал уже давно информацию о том, как работают наши существующие организации по защите прав авторов и исполнителей аудио-, видео-, музыкальных произведений, но, как и раньше, они работают.

Почему мы до сих пор не удосужились решить проблемы защиты авторских и исключительных прав на результаты научной деятельности при таком количестве ученых в стране - для меня абсолютная загадка. Но для меня не загадка, когда просто на моих глазах произошло принципиальное изменение отношения к результатам научной деятельности, когда за несколько лет большинству ученых перестали платить гонорары за научные публикации. То есть считается, что платить нужно за все: молоко продаешь - надо платить, в такси работаешь - за это надо платить. Единственное, за что не надо - это за результаты научной деятельности. Это ты еще должен заплатить, чтобы это кто-то взял, опубликовал. А если в Web of Science, то

тем более. А если хочешь публиковаться в «солнце мировой науки» - в журнале Nature, ты должен купить золотую карту (так написано, на сайте Nature, в прошлом году это стоило более 9 тысяч евро), и тогда тебя, может быть, при совпадении других условий напечатают. Но за это надо заплатить, потому что твое это и твое тщеславие.... В итоге, результаты научной деятельности значительно упали в цене, перестали подвергаться экономической оценке, перестали выплачивать гонорары, не только за статьи, но и монографии, даже научные комментарии... Это стало исключением из правил. И сейчас считается высшим достижением, если тебя бесплатно напечатают. То есть это так: ты достиг вершины, если тебя напечатают без гонорара.

Неполный реестр научных результатов НИОКР. Одна из главных проблем, которые существуют в области публичных закупок НИОКР, это понятие, нужно закупать работы или есть уже готовый результат. Даже если я предприму сверхусилия, а я знаю, что органы государственной власти, как правило, не предпринимают сверхусилия, чтобы выяснить: существует ли тот результат, который я хотел купить, не тогда надо заказывать работы по его изготовлению, этот результат он уже создан и надо его найти. Более того, с вероятностью около 100 процентов этот результат уже создан за государственный счет, и тогда его не надо покупать вообще. Нужно просто взять, позвонить по телефону, написать, и тебе его должны прислать. Но этого не происходит и у нас каждый раз заново создаются какие-то результаты... Надо - методику еще одну, другую, третью, пятую, 10-ю закажем. Эти методики уже написаны, концепции нормативных правовых актов, различного рода методические разработки и так далее, целый год.

Фундаментальные исследования в значительной степени стимулировались грантами Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), который исчез. Функция финансирования фундаментальных исследований вне госзаказов (с госзаданиями это отдельная большая тема) перешла к Российскому научному фонду. Но Российский научный фонд по своему организационно-правовому статусу — это классический фонд, статус которого определяется ГК РФ, который, беря деньги из бюджета, раздает их как свои деньги. Результаты научной деятельности, полученные на основании грантов, по закону о Российском научном фонде, принадлежат исполнителям научных исследований, в том числе зарубежным организациям и зарубежным авторам. Это значит, в частности, что государство не может сказать, что это мое, что я могу этим воспользоваться. Но самое главное, это не препятствует тому, что ты можешь этот интеллектуальный продукт использовать, например, для участия в госзакупках.

Представьте себе, что на закупку выходит организация, которая все результаты создает в основном за свои деньги, и организация, которая имеет такие же результаты, созданные за бюджетный счет. Это абсолютно неравные условия конкуренции. Я не могу конкурировать с теми, кто весь свой бэкграунд, весь свой опыт формирует из того, что создано за гранты. Как тот, кто создает все за свой счёт, может конкурировать с теми, кто создаст это за счет бюджетных средств? Это невозможно. В результате происходит такое как бы разрушение нормальной конкурентной среды, когда деньги идут к деньгам.

Так же, как сейчас введена квартильная система журналов и уже витает такая идея, которая материализуется, что надо поддерживать только успешные журналы. Я специально процитирую с последнего заседания рабочей группы по национальной системе результативности научных исследований и разработок 13 марта 2023г. коллегу Гохберга, первого проректора Национального

исследовательского университета: "Для сохранения ориентации России на глобально конкурентоспособные результаты фундаментальных исследований стоит принимать во внимание опыт предыдущих лет и одним из показателей результативности научных организаций учитывать и уже достигнутые итоги международной публикационной активности и цитируемости за 2021 год. Необходимо уделить внимание развитию и продвижению ведущих российских научных журналов».

У нас есть журнал "Российское конкурентное право..." и реально работающая редакционная коллегия, состоящая из двух блоков. Правовой блок возглавляет академик РАН Лисицын-Светланов А.Г., а экономический блок возглавляет академик РАН Некипелов А.Д. Но это журнал третьего квартала, потому что среди его учредителей нет научной или образовательной организации. В марте 2023г. принято решение, что научные журналы у нас в основном должны быть учреждены только образовательными и научными организациями. Они могут быть учреждены органом государственной власти РФ, но должны придумать, чтобы формально придать журналу вид издаваемого "под шапкой" научного или образовательного учреждения.

Надо инициировать разработку Конвенции ООН по науке и все-таки начинать формировать хотя бы по нашей инициативе. Также нужно на уровне правительства принять нормативно-правовой акт о системе оценки эффективности научной деятельности на основе экспертной оценки и экономических показателей, что, в частности, обсуждалось на всех рабочих группах Совета РАН по проблемам защиты и развития конкуренции.

Предлагается установить нормативно-правовым актом Минобрнауки России общие минимальные требования к периодическим научным изданиям. Например, аннотация на английском языке по всей научной периодике журналов государств – членов Евразийского экономического союза и СНГ – это прежде всего инструмент для агрегирования, фильтрации, выуживания наиболее ценных, полезных сведений о том, чем мы все занимаемся. 40 лет назад в Организации Объединенных Наций у каждого государства был колоссальных размеров переводческий отдел, чтобы только понять, чем мы занимаемся. Сейчас мы делаем все своими руками, еще и платим за это, чтобы оставить только самое ценное и полезное. Если нашим коллегам, в том числе интересно, чем мы занимаемся, я уверен, они с удовольствием переведут это сами.

Проблемы защиты интеллектуальной собственности в современных условиях

Дорошков В.В.*

Многие проблемы, существующие ныне в сфере защиты интеллектуальной собственности не только в России, но и в странах ЕАЭС, СНГ, БРИКС, а также во всем мире, были достаточно полно обозначены не только в ходе докладов участников

---

* ***Дорошков Владимир Васильевич***, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИЛ России, заместитель Председателя Комиссии АЮР по интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

нынешнего Форума, но и в современной юридической литературе. Однако, на мой взгляд, прежде чем приступить к их решению, необходимо в первую очередь проанализировать особенности современных условий, существующей ныне социальной среды, определиться с теоретико-методологическим подходом к поставке соответствующих научных задач для достижения поставленных целей,

Анализируя современную обстановку, *во-первых*, следует признать, что в 21 веке стремительно стали набирать обороты сложные, динамичные, а порой противоречивые процессы создания многополярного устройства мира. После повсеместного разочарования в постмодернистских взглядах человечество постепенно вступает в эпоху новой культуры «метамодерна». Одновременно падает роль западной цивилизации на общемировые процессы. Метамодернизм стал активно поддерживаться человечеством, поскольку не пропагандирует конкретные постулаты и не пытается открыть нечто кардинально новое и революционное, но он направляет людей в сторону искренней переоценки уже существующего. Наиболее популярными чертами этого феномена становятся: искренность, синтез, размытие пространственных границ, рост важности самоактуализации человека. Появилась и новая парадигма юридического мышления, в которой право будущего человеческого общества будет отличаться многогранностью, человекообразностью, социологизацией, культурным содержанием.

«Метамодерн» вполне сможет стать лидирующей современной концепцией, если сумеет обратиться к социальным проблемам, новой четвертой волне терроризма, уточнить роль права и правосудия в обществе, отойти от современного вне идеологического и коллажного понимания права эпохи постмодерна, отразить общество, с его ценностями, общими закономерностями и особенностями в правовых нормах международного и национального права. Причём ценности общества не могут быть абстрактными «свободой, равенством и братством» или «миром во всём мире». Право «метамодерна» должно вобрать в себя представления о человеке, его правах и свободах как высшей ценности для государства, и одновременно о человеке как части народа, соединенного общей судьбой на своей земле, и о человеке, являющемся частью человеческого рода, человечества как цивилизации права. Основная идея «метамодерна» заключается в разумном сочетании противоположностей, совмещении традиционализма и современности, эстетических и логических парадоксов.

Во-вторых, геополитическое напряжение на планете после краха структуры однополярного мира, основанного на капиталистическом способе производства и финансовом капитале, углубления кризиса постмодернизма уже достигло такой степени, при которой начали активно создаваться новые межгосударственные объединения, союзы, резко возросла роль национальных суверенитетов. Одновременно продолжается кризис глобализации с ее либеральной идеологией, беспорядочно вводимыми несправедливыми санкциями, продолжающимися информационными и торговыми войнами, усиливающимся конфликтом мировоззрений, идеологий.

Внедрение новых технологий в современном мире, направленных в том числе на достижение военных целей, приобретает все большие масштабы, порождая не только сложно прогнозируемые последствия и риски, но и совершенно новые производственные отношения. Вслед за трансформацией обществ и государств происходят значимые изменения в регулировании общественных отношений с помощью права, морали. Многие государства стремятся познать их природу, выявив новые тенденции в развитии, установить факторы, влияющие на жизнь людей и

общество, выработать такую идеологию, которую бы разделяло большинство человечества.

Современная Россия в условиях избранного ею пути развития - «умеренного консерватизма» в условиях сохранения суверенитета переживает сложный период социально-экономических преобразований, связанных не только с колоссальным внешним санкционным давлением, с глобализацией рисков, интернационализацией крупного капитала западных государств, активным развитием информационно-цифровых технологий и интернет-коммуникаций, с приобретением транснациональной экономической преступности устойчивого, массового характера, особенно после начала военных действий проводимых Россией в рамках СВО. Для преодоления всех этих негативных тенденций в России была разработана и утверждена Указом Президента РФ от 31 марта 2023 года новая «Стратегия национальной безопасности».

В-третьих, представляется давно назревшим вопрос о пересмотре прав индивидов, в том числе в сфере интеллектуальной собственности, на свою собственность. В последние годы правообладатели, как правило, осуществляли свои права только в своих индивидуальных интересах, совершенно не заботясь об интересах всего общества. Между тем, во всем мире постоянно искали пути ограничения произвола частного собственника путем разумного баланса между идеями индивидуальной свободы и социальной солидарности. Ведь право является результатом разума, нацеленного на упорядочение общественных отношений и достижение общественной стабильности, а феномен разумности не покидает действие права, является гарантом реализации его норм. Любая крайность в определении приоритета одного из явлений, находящихся в единстве, противоречит диалектике развития. Предпочтение одному субъекту права, непременно влечет необоснованное ограничение для другого.

Предлагалась также социализация собственности, поскольку жесткая защита исключительных прав в последние годы тесно связана в первую очередь с частными интересами крупных корпораций. В связи с этим ученые и сотрудники правоохранительных органов все чаще вспоминают в последние годы о конфискации имущества, как эффективным дополнительном наказании, обеспечивающим как общую, так и частную превенцию, о котором неоднократно вспоминал и О.Е. Кутафин: «Вы думаете люди не понимают, что конфискация отменена не в интересах народа, а в интересах тех, кто имеет деньги... Это прямой стимул к воровству».

Неспроста еще в начале XX в. Леон Дюги высказывался по данной проблеме следующим образом: «Собственник, иначе обладатель богатства, должен в силу факта обладания этим богатством исполнять социальную функцию». Ведь при чрезмерной заботе об индивидуальных интересах собственников в обществе всегда начинают действовать центробежные силы, которыми оно раздирается на отдельные единицы, подрывая интересы общества и государства. В то же время при внимательном отношении к солидарности интересов действуют центростремительные силы, сплачивающие общество, интегрирующие интересы как членов общества, так и всего общества, что в определенный момент времени позволяет достигнуть баланса интересов между членами общества, коллектива. Поэтому в сложный для страны период угрозы потери суверенитета необходимо пересмотреть принципы современного отечественного гражданского права, сконструировав их исходя из того, что Россия является социальным государством.

В-четвертых, стремительное развитие технологий и возникновение новых объектов товарооборота не может не оказывать влияния на право интеллектуальной

собственности. Объекты интеллектуальной собственности, создаваемые в цифровой форме или с помощью искусственного интеллекта, сейчас нуждаются в более эффективной правовой охране. Защита интеллектуальных прав в сфере Интернета требует разработки более совершенных правовых механизмов, исключая возможность рассмотрения создаваемых объектов интеллектуальных прав в контексте режима всенародного достояния или интеллектуальной собственности искусственного интеллекта. Современные цифровые технологии позволяют создавать объекты интеллектуальной собственности исключительно в цифровой форме и с помощью искусственного интеллекта, дают возможность пользоваться этими объектами в цифровой среде, но не исключают вероятность нарушения интеллектуальных прав автора и правообладателя.

Неспроста предоставление эффективной охраны и защиты объектам интеллектуальной собственности связывается с двумя важнейшими факторами. С одной стороны, такие объекты имеют экономическую ценность, поэтому должны быть представлены в гражданском обороте, подлежать оценке и быть предметом сделок. С другой стороны, эти объекты имеют социальное значение и должны удовлетворять духовные потребности граждан. В этих условиях необходимы уточнение и адаптация существующих подходов к регулированию и защите интеллектуальных прав в цифровой среде, создание эффективного правового обеспечения коммерциализации и введения в гражданский оборот прав на такие объекты интеллектуальной собственности.

В-пятых, характеризуя состояние развития современного диалектического материализма как антипода антиреалистическим философским концепциям, современный отечественный философ Г.Д. Левин справедливо подметил, что за четверть века, прошедшие после того, как диалектический материализм в России потерял статус государственной философии, «эвристический потенциал антиреалистических концепций был в значительной степени исчерпан, и маятник медленно двинулся в обратную сторону: сегодня и в стране, и за рубежом растет интерес к эвристическому потенциалу реализма вообще и материализму в особенности». Поэтому в свете современных научных представлений материалистическую диалектику как гносеологическую основу реалистического подхода к пониманию и познанию истины следует рассматривать не как «царицу всех наук», либо как «устаревшее учение», а как - «служанку всех наук». ²

Для понимания сути происходящих в мире процессов и явлений, в том числе в сфере защиты интеллектуальной собственности, определении путей их дальнейшего совершенствования в первую очередь следует обратиться к методологии. Ведь современная материалистическая диалектика как гносеологическая основа понимания и познания должна дополняться новым содержанием, поскольку она в диалектически снятом виде вобрала в себе достижения не только всей предшествовавшей философии и науки, но и современных естественных и гуманитарных наук, прежде всего когнитивных наук, изучающих познавательные процессы человека, что позволяет современному диалектическому материализму продуктивно развиваться как одному из ведущих направлений современной реалистической эпистемологии.

В-шестых, международное право, сформировавшееся по итогам второй мировой войны, ныне уже не в силах остановить многие негативные процессы, наблюдаемые в межчеловеческих отношениях. Существующие международные суды не представляют все человечество и политизированы в силу однополярного мироустройства, до сих пор лишены объективных механизмов по осуществлению

уголовного преследования в отношении отдельных государств и их лидеров, игнорирующих общечеловеческие ценности, нарушающих международные правила, а особенно это касается так называемого «общемирового жандарма» - США. В целях сохранения идей неокOLONиализма в современной политике отдельных государств до сих пор не выработаны единые общемировые нравственные идеалы, которые воспринимались бы всем человечеством, а не только военным блоком НАТО. Продолжаются открытые вмешательства Запада во внутренние дела других государств, в том числе России. Действует так называемая «инквизиторская демократия».

Вследствие активного противоборства идеологий в последние годы все острее встают вопросы о том, что же собой представляет сам человек, в чём смысл его существования, какова судьба будущих цивилизаций, каким станет государство, право и правосудие? Выбор идеала для дальнейшего развития конкретного человека и будущего всего человеческого общества ещё никогда не стоял так остро, как в условиях нынешнего общемирового кризиса, наступившего во многом вследствие безграничного разгула либеральных идей в условиях однополярного мира по всей планете при ослаблении роли социалистических и консервативных идей. Для современного исторического этапа развития нашего государства после наступивших разочарований у большинства населения в либеральных реформах необходима новая модель правового регулирования, которая будет опираться не на декларируемые, а на реальные фундаментальные основы существования любого человека, каковыми являются свобода, равенство, добро и справедливость.

Чтобы выявить главные направления подобных изменений и создать соответствующие механизмы будущих реформ следует в первую очередь сопоставить различные правовые явления, в том числе те, динамика которых неразрывно связана с аксиологией права, с правовым поведением субъектов общественных отношений. В целях устранения негативных последствий современного кризиса, проявившего себя во всех сферах жизнедеятельности человека, особенно в интеллектуальной, необходимо выработать и реализовать соответствующую единую правовую политику, ориентированную на защиту как национальной, так и межнациональной правовой традиции, а также на сохранение ее аксиологического потенциала как основы правовой культуры многонационального народа России и стран ЕАЭС.

Право ИС претерпевает существенные изменения, связанные с интеграцией России в глобальные и региональные системы регистрации объектов интеллектуальной собственности. Присоединение Российской Федерации к указанным системам открывает новые возможности для российских заявителей. Развитие международной кооперации в области регистрации объектов интеллектуальной собственности ставит вопросы о ратификации международных соглашений. Поэтому представляется важным поддержать ратификацию Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС и Протокола об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции.

В то же время, как отмечает Лопатин В.Н.: «паралич международного права, прежде всего, в силу прямой зависимости от «права силы» отдельных стран, а не «силы права». в том числе междУнародного». (в докладе «О состоянии современного регулирования и правоприменения в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Аналитический вестник Совета Федерации. № 10, 2023).

Наряду с этим ведется активная работа по созданию правовой базы, обеспечивающей выход российских экспортеров на глобальные рынки. В связи с этим необходимо поддержать присоединение Российской Федерации к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях. Участие России в данном соглашении может сыграть положительную роль в защите интересов производителей традиционных российских товаров на мировых рынках.

Для успешного построения системной организации любого современного правового организма интеграционного сообщества, в том числе в рамках Союзного государства и ЕАЭС, как справедливо подчеркнул А.В. Егоров, «необходимо решение двух первостепенных задач: 1) определить весь спектр системообразующих единиц как нормативного, так и доктринального характера; 2) взаимодействие данных компонентов должно стимулироваться публичными методами с учетом законов объективного функционирования социальных систем и научной практики обеспечения данных процессов».

В связи с этим представляется необходимым устранение следующих недостатков: *во-первых*, в системе права Союзного государства и ЕАЭС не определен элемент конституционного, или государственного, права, который мог бы выступать основным звеном для всей системы права. Помимо внесения соответствующих изменений в Конституции государств, представляется вполне допустимым разработка и принятие модельных кодексов ГК, ГПК, АК, АПК, УК, УПК стран участников того или иного объединения по различным отраслям права.

Во-вторых, предмет и метод правового регулирования общественных отношений не срабатывают в качестве критерия выстраивания норм права на межгосударственном уровне. Требуется определенная унификация с учетом национальных интересов не только правовых норм, но и научных концепций, уголовно-правовой политики в борьбе с преступностью, соответствующая предметная реорганизация правоохранительных органов, судебных систем. При этом следует предусмотреть ограничение прав других иностранных правообладателей в областях деятельности, затрагивающих национальные интересы, доступа их на отечественные сектора рынка интеллектуальной собственности.

В-третьих, в частном праве цифрового общества не конкретизированы следующие сферы правового регулирования: 1) охрана личных немущественных прав; 2) обеспечение неприкосновенности тайн; 3) оборот информации как товара; 4) закрепление новых форм правового регулирования труда и занятости; 5) защита прав потребителей.

В-четвертых, до сих пор не определен эффективный механизм пересмотра принятых ранее в период либеральных реформ законодательных актов, судебных решений, взятых страной международных обязательств, с помощью Парламентов страны, а также Высших Судебных органов в каждом из субъектов объединения. Главенствующая роль в таком механизме должна принадлежать Конституционному Суду РФ.

В-пятых, поскольку именно ИС соединяет в себе инновацию, исследование, производство и коммерцию, она становится мощным двигателем экономического и социального развития стран ЕАЭС. Кроме того, ИС стимулирует появление новых отраслей промышленности, трансформирование и модернизацию традиционных отраслей промышленности, являясь мощным ускорителем развития экономики и общества. Поэтому без эффективной работы с ИС, в том числе без защиты всеми государствами АЕЭС и межгосударственными органами интересов своих компаний

на международных рынках, невозможно успешно решать актуальные задачи модернизации, повышения конкурентоспособности бизнеса и роста капитализации экономики всего ЕАЭС и каждого его участника.

Таким образом, результатом нынешнего Форума непременно должно стать формулирование задач и рекомендаций, которые необходимо выполнить на современном этапе развития различным национальным и международным органам стран ЕАЭС по вопросам правовой охраны и защиты ИС.

Взгляд на правовую защиту интеллектуальной собственности в современных условиях

Федорцов А.А.*

В мире происходят революционные изменения в геополитике, в глобальной экономике, в технологической сфере, в системе международных отношений, где как раньше больше не будет. Это цитата из выступления Владимира Путина на прошлогоднем экономическом форуме, и этот прогноз в полном объеме сбывается. В контексте тематики нашей встречи предлагаю, исходить из того, что и права интеллектуальной собственности, как мы его трактовали и применяли раньше, больше не будет. Данная сфера правового регулирования всегда имела значимый экономический, внешнеторговый, политический базис. Она, естественно, будет реагировать и на изменения во всех категориях. Новое право интеллектуальной собственности должно избавиться от недостатков прежней системы авторского и патентного права – от ее использования во вред, а не во благо.

Сегодня, уже даже иностранные юристы и эксперты, признают, что роль патентов в корпоративных бизнес-планах резко изменилась, и патенты все больше используют, как стратегический ресурс для наступательной борьбы с конкурентами, нежели инструмент защиты и коммерциализации разработок. Экономисты уже образно выражаются и обращают внимание, что патент из щита превратился в меч. Антимонопольные органы выявляют многочисленные злоупотребления (рост цен, антиконкурентные действия, монополизация рынка глобальными игроками – обладателями права на объекты интеллектуальной собственности), что идет в ущерб отечественным потребителям, гражданам, организациям и экономике в целом. Практика суда Евразийского союза, к сожалению, это подтверждает. Из материалов судебных дел в области конкуренции интеллектуальной собственности хорошо видно, насколько импортеры на рынке нашего Союза уверены в своей безнаказанности, в полном контроле наших товарных рынков и не скрывают свою власть на наших товарных рынках. В этой связи возникает закономерный вопрос: кому выгодно существующая концепция права интеллектуальной собственности? Чьи интересы она защищает? Какая система будет соответствовать нашим интересам? Сегодня это проходило красной линией на всем пленарном заседании Форума и хотелось бы, чтобы это не окончилось только нашим пленарным заседанием. Хотелось бы, чтобы это реально воплотилось в реальной жизни для пользы наших граждан, нашего государства.

Международное право, в частности право интеллектуальной собственности, к сожалению, работает не так, как было изначально установлено его государствами -

---

* *Федорцов Александр Адамович*, судья Суда Евразийского экономического союза, доктор юридических наук, профессор

основателями. Оно не сбалансировано, не всегда справедливо, односторонне используется отдельными игроками в своих интересах. К сожалению, определенные элементы изначально были заложены намного ранее из-за того, что мы этому праву вообще не уделяли должного внимания и не видели последствий его применения на практике.

Сегодня мы все чаще видим действия правообладателей, недобросовестно использующих механизм национального или регионального исчерпания исключительного права на товарный знак, и их последствия. В частности, ограничивающие ввоз на внутренний рынок страны конкретных товаров или реализующие ценовую политику, состоящую из завышения на наших рынках по сравнению с другими рынками в большей степени, чем это характерно для обычной экономической деятельности и для удовлетворения разумного экономического интереса правообладателей, в том числе с учетом возмещения тех затрат, которые они понесли на многолетние разработки. Особенно это видно, к сожалению, в сфере лекарственных средств. Может ли такое поведение расцениваться как одобряемое с точки зрения защиты конституционно значимых ценностей, если такие действия, по сути, направлены на ограничение доступа наших потребителей к существующим товарам?

Сегодня право интеллектуальной собственности весьма успешно апробируется как инструмент экономического давления со стороны промышленно развитых стран с целью нанесения ущерба национальным экономикам. Мы ощутили на себе введенные западными странами и отдельными компаниями последствия мер санкционной политики в отношении поставок, не только высокотехнологичной продукции, но и товаров народного потребления, что в числе жизненно важных и необходимых, не говоря уже о таких вещах, как ограничение возможности использования зарубежного программного обеспечения. Злоупотребление правами со стороны обладателей интеллектуальной собственности не есть что-то новое, неисследованное. На вызовы необходимости ограничения действий правообладателей, стремящихся к получению сверхприбыли путем поддержания высокой цены на товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, исключение фактов злоупотребления механизмами защиты и т.п., достаточно широко откликается и научное сообщество, и правоприменительная практика. Я далек от мысли, что положение дел можно исправить без согласия всех привлеченных сторон, но действовать в нынешней ситуации надо исходя из собственных интересов стран ЕАЭС и мы так обязаны действовать.

Через призму экономических позиций предлагаю взглянуть на право Евразийского экономического союза в сфере интеллектуальной собственности. В соответствии с пунктом первым статьи 89 Договора о Союзе, государства-члены осуществляют сотрудничество в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, обеспечивают на своей территории охрану и защиту права на них в соответствии (первое, что мы написали), – с нормами международного права, а затем, во-вторых, правом Союза и, в-третьих, законодательством государств-членов.

В пункте третьем статьи 90 союзного договора раскрыли перечень международных договоров, при том все эти договоры 1960-х – 70-х годов, и два самых первых – это 2000–2006 годов, договор о патентном праве и сингапурских договор. Важно понимать, с кем, как, при каких обстоятельствах были написаны и заключены договоры, сегодня надо четко отвечать на вопрос: обеспечивают ли они баланс интересов различных участников рынка и в конечном счете наше

экономическое развитие? И соответствует ли это потребности нашего времени, нашего региона?

Должен высказать некоторый пессимизм относительно релевантности в современных условиях положением международного договора дисбаланс в сроках охраны патентных прав, скорости эволюции производственных и коммерческих отношений, особенно в сфере информационных технологий, энергетики и робототехники, и ряда других. Анализ изменений, происходящих в ЕАЭС, указывает, что международное право и право ЕАЭС в области интеллектуальной собственности не в полной мере отвечают целям и задачам развития конкуренции, которые определяют прогрессивное экономическое развитие в первую очередь. И полагаю возможным высказать сомнения относительно естественности, обоснованности и разумности слишком длительных сроков охраны, учитывая высокие темпы современной жизни. Пункт 27 Протокола об охране (защите) прав на объекты интеллектуальной собственности у нас предусматривает не менее 20 лет – для изобретений, пяти – для полезных моделей, пяти – для промышленных образцов. Эта формулировка "не менее" позволяет в национальном законодательстве повышать указанные сроки, что, к сожалению, и происходит на практике. Национальный патентообладатель обращается за продлением и, как правило, все согласны с этим продлением по заявлению одного, пусть значимого, национального лица, и тем самым, по сути дела, тормозится развитие экономики всех других, в том числе и этого государства.

В то же время, на днях новостное агентство "Рейтер" сообщило, что в Европейском союзе решили пересмотреть законодательство в области фармацевтического производства, после того как столкнулись с нехваткой критически важных лекарств – от антибиотиков до обезболивающих в период пандемии. И, как сообщается, усилия ЕС направлены на то, чтобы восстановить инвестиции, обеспечить доступ граждан к дорогим лекарствам, а Европейская комиссия должна предоставить план реформы 26 апреля (через неделю). Брюссель планирует сократить срок охраны объектов интеллектуальной собственности с 10 до восьми лет, не говоря ни о каких "не менее". А чего ждем мы? Мы будем в унисон праву Евросоюза лет пять готовить, обсуждать... Я говорю "в унисон", поскольку они уже проявили эту инициативу. Долго будем обсуждать и принимать проекты. Мне видится, что надо пересматривать сроки охраны с учетом современных динамичных реалий жизни, и делать это оперативно.

Нет оснований, конечно, отрицать, что разрешение вопроса о легализации параллельного импорта актуально не только для Российской Федерации и не только для наших стран Евразийского экономического союза, но европейские парламентарии сейчас широко декларируют свое намерение автоматически распространять все антиросийские санкции на другие причастные, как они считают, государства. Очевидно, что эта проблема затронет не только нас, она затронет и других участников процесса евразийской интеграции и многие, если не все, наши дружественные страны и наших друзей. Поэтому мы должны думать не только о нас, но и о них. В этой связи, легализация параллельного импорта требует объективной юридической оценки. В оценке концепции параллельного импорта и исчерпания исключительных правил пора исходить из того, насколько эта реализация способно положительно сказаться на экономике и промышленности стран Союза. И если разрешение параллельного импорта отдельной группы полезно для наших стран и граждан наших стран, значит, надо разрешать. И, мне кажется, евразийская комиссия сейчас уже в этом русле думает и идет по правильному пути, но, к сожалению, один

уважаемый член Евразийской экономической комиссии всю эту процедуру сдерживает. И дальше будет эта перспектива у нас, так скажем, не радужная, учитывая, что помимо министра от одного государства, еще и председатель будет от государства, у которого есть другая позиция. В Евразийской экономической комиссии у нас только консенсус, другого ничего не предусмотрено. Мы должны об этом тоже с вами, уважаемые коллеги, подумать. Концепция параллельного импорта зародилась в США и была глобально продвинута именно в интересах данной страны. Но сегодня даже в США с 2012 года превалирует доктрина первой программы, вводящая ограничения в части авторских прав и прав владельцев товарных знаков. И эта доктрина также доказывает правомерность параллельного импорта.

Принцип взаимности. Мы с вами испокон веков знаем, что это такое. Это не обязательно договорные отношения, но, если нам сделали добро, мы там тоже сделаем добро. А вот принцип зеркальности, никогда мы о нем не упоминали, давайте его будем развивать его в том ключе, как сформулировал Президент России Владимир Владимирович Путин, заявив о применении принципа зеркальности в ответ на заявления Швеции и Финляндии о вступлении в НАТО. Он заявил о принципе зеркальности в отношении действий недружественных нам государств и принципе взаимности в отношении дружественных. Убежден, что внешнеторговые отношения ЕАЭС целесообразно развивать, в том числе с учетом осознанного нарушения отдельными странами своих обязательств перед странами ЕАЭС. При нарушении нашими контрагентами своих обязательств они должны сталкиваться с ответными мерами, равнозначными экономическими потерями. Давайте, уважаемые ученые, этот принцип зеркальности развивать, пока он будет действовать, пока мы вернемся к нормально понимаемым всеми общепризнанным принципам и нормам международного права.

Конечно же, предлагаемый подход не означает отказ от исполнения международных договорных обязательств, напротив, договоры должны соблюдаться, причем не только государствами – членами нашего интеграционного объединения, но и третьими странами. В целом, преимущество мировой торговли в глобальной экономике, которая строится на распределении компетенций, в очередной раз акцентируем внимание на необходимости развития импортозамещения. По моему глубокому убеждению, импорт легализованный или параллельный – это тоже не панацея. Надо развивать собственный промышленный и, естественно, интеллектуальный потенциал, тогда мы будем успешными субъектами международного права и вновь добьемся признания, в том числе в области интеллектуальной собственности, но созданной в наших странах.

Несколько слов в отношении «цифрового судьи» и «электронного правосудия», так как четыре-пять лет назад на питерском форуме нам показали электронного судью, который решал там казусы. В Конституциях Российской Федерации и Беларуси в части системы судостроительства сказано: порядок назначения судей, а не какого-либо искусственного интеллекта, принципы правосудия - никакого искусственного интеллекта там не может быть. Считаю вредным, антиконституционным, антигуманным введение термина «электронное правосудие».

В заключение, маленький акцент на идеологию наших правовых норм. У нас половина правовой нормы идет о регулировании чего-то, вторая половина правовой нормы – как оспаривать действия государственного органа гражданину, что ему делать. Почему мы в каждом нормативно-правовом акте противопоставляем государство и человека? По статистике: у вас половина гражданских дел – это о спорах государства с личностью, хотя нет там никаких споров, там чисто технические

взаимоотношения. Мы должны думать еще и об идеологии норм права, чтобы эта норма права не вызвала противодействие, противостояние физического лица – гражданина и нашего государства. Не надо нам на каждом шагу кричать, куда бежать гражданину и как обжаловать действия государственного органа. Нельзя нам во всех фильмах о милиции (которую вы в России почему-то обозвали полицией), показывать, что все милиционеры – коррупционеры и только два милиционера – порядочные, и то их пытаются посадить в тюрьму. Когда я смотрю телевидение, у меня все время возникает желание задать Владимиру Владимировичу Путину вопрос: скажите, у вас кто не на месте, министр внутренних дел или министр культуры, который показывает такую милицию?

О проблемах науки в обеспечении технологического суверенитета

Заварухин В.П.*

Мы должны во всех наших действиях отстаивать свои интересы, прежде всего, особенно в нынешней ситуации. В нынешней ситуации, если говорить про российскую науку, ее направленность должна быть выстроена на удовлетворение потребностей инновационного бизнеса в стране, на решение не только задач импортозамещения, но и задач импортоопережения, то есть на обеспечение, как говорил Владимир Николаевич Лопатин, технологического суверенитета в настоящее трудное время. Этот вопрос очень тесно связан с проблемами интеллектуальной собственности, где нам крайне нужна реформа стратегического управления научно-технологическим и социально-экономическим развитием страны при обеспечении взаимосвязи всех существующих механизмов и инструментов как в научной, так и в технологической и производственной сферах.

Сегодня, по сути дела, идет речь о смене парадигмы развития научной и производственной сфер, концентрации науки на технологических приоритетах для решения проблемы развития продуктов и технологий на основе собственных научных результатов и разработок. И нам необходимо такое стратегическое управление, которое должно быть направлено на реализацию поставленных стратегических задач.

Но государство не знает до конца, каким потенциалом оно располагает, какие научно-технологические результаты для решения этих стратегических задач оно может предложить для конкретной и практической реализации в партнерстве с бизнесом, чтобы вместе с бизнесом и научным сообществом предложить прозрачные способы таких коммуникаций между исследователями и заказчиками с использованием процессов цифровой трансформации. Сейчас мы имеем целую гамму совсем несвязанных между собой информационных продуктов цифровизации, так называемых ГИС (государственных информационных систем) различных ведомств, которые, в принципе, обеспечивают в некоторой степени или должны обеспечивать поддержку процессов управления, мониторинга, прогнозирования, планирования, в том числе стратегического. Как отмечалось, у нас до сих пор нет единого реестра научных результатов, но есть, в частности, система ЕГИСУ НИОКТР, где идет регистрация сведений о результатах выполненных работ в рамках государственного задания не только в государственных организациях, но и в частных организациях.

---

* ***Заварухин Владимир Петрович***, директор Института проблем развития науки Российской академии наук

Ежегодно уже в течение нескольких лет мы в эту систему вносим результаты выполнения НИОКР (ежегодно - порядка 20 тысяч результатов). Но предоставлять возможности, в частности, бизнесу и инициативным предпринимателям использовать эти полученные отечественные результаты во благо реализации национальных целей - малореализуемо. По большей части, по сути дела, все эти системы внутреннего пользования направлены только на регистрацию результатов интеллектуальной деятельности.

Также необходима разработка собственного отечественного индекса научного цитирования. Научная электронная библиотека (НЭБ) на конец марта 2023г. включала в себя более 75 тыс. журналов, больше 4,5 миллиона пользователей, свыше 2 миллионов авторов. Более того, активными пользователями этой системы являются участники из стран ЕАЭС, а также страны Европейского союза и азиатские страны (Китай, Сингапур, Тайвань, Япония, Южная Корея и Вьетнам), даже Латинская Америка. То есть на базе этой организации можно уже рассматривать возможность создания такого полноценного российского индекса при государственной поддержке. Индексы научного цитирования позволяют оценивать значимость того или иного научного результата, перспективы развития научных исследований в том или ином направлении, определять приоритеты научных исследований, которые важны не только для научного, но и для всего общества в целом. Соответственно, на базе полученной информации в результате оценки мы можем получать очень хороший инструмент по корректировке государственных программ развития, по удовлетворению интересов бизнеса и вообще социальных потребностей общества. Сейчас делаются очень большие усилия по созданию такого инструмента, но, тем не менее, в настоящее время видим, что мы находимся в состоянии разрозненности, когда в каждом ведомстве, каждой ассоциации, внутри каждой отрасли есть подобная система, где производится оценка. Недаром Президент России поставил задачу о создании полноценной системы оценки, которая бы оценивала научные результаты с точки зрения решения наших национальных задач. Но до сих пор пока идут только лишь разговоры на эту тему. У нас в Институте также разработана методология такой оценки, но пока официального ответа на нее не получили. В целом в стране отсутствует методология определения приоритетных направлений, в том числе отсутствует концепция целенаправленного использования результатов интеллектуальной деятельности.

В целом, мы должны исходить в наших действиях, в том числе, по оценке всего института интеллектуальной собственности, с точки зрения того, как избежать возможности его использования как инструмент давления на российское общество, на российскую науку и на российскую промышленность. Мы должны разрабатывать собственные предложения, как нам российские научные интересы и вообще интересы российского общества отстаивать при разработке единых правовых норм Евразийского экономического союза.

Правовая охрана продукции белорусских производителей с использованием патентного права на рынке Евразийского экономического союза

Нечепуренко Ю.В.*

Вследствие открытости экономики Республики Беларусь для расширения экспортных возможностей национальных производителей требуется создание конкурентоспособной на мировом рынке продукции, базирующейся на интеллектуальной собственности, и продвижение ее на рынок с использованием патентного права. Правовая охрана экспорта продукции может осуществляться с использованием международной, региональной и национальной процедуры. В докладе представлена сводная информация о состоянии зарубежного патентования на рынках государств-членов ЕАЭС, с которой на протяжении многих лет у Беларуси сохраняется высокий уровень торговли товарами и услугами. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь в 2000–2021 гг. более 42 % экспорта товаров Республики Беларусь приходилось на государства-члены ЕАЭС, поэтому для национальных производителей первоочередной задачей является правовая охрана экспортных поставок на территории этих стран.

После распада СССР новые государства, наряду с национальными патентными системами, создали региональный рынок изобретений после вступления в силу Евразийской патентной конвенции (ЕАПК), что позволяет получить единый евразийский патент на изобретение, действующий на территории всех государств-членов ЕАЭС. На рис. 1 на основании анализа реестра евразийских патентов на изобретения и годовых отчетов Евразийской патентной организации (ЕАПО) приведена зависимость изменения количества патентов на изобретения, выданных резидентам Беларуси в 1998–2021 гг., а также данные о количестве евразийских патентов с указанием Республики Беларусь, по которым произведена первая годовая пошлина за поддержание патентов в силе. В исследованный период Евразийское патентное ведомство выдало 39298 патентов, которые первоначально действовали во всех государствах-членах ЕАЭС, включая Беларусь. Белорусские заявители получили 1432 патента, что составило 3,64 % от общего количества выданных евразийских патентов. Следует отметить, что не наблюдается четкая временная зависимость изменения количества евразийских патентов, выдаваемых ежегодно национальным заявителям. До 2012 г. общий тренд был в направлении роста, после чего обозначился спад. Однако в связи с резким повышением размера патентных пошлин по национальной процедуре с 2014 г. получение евразийского патента для национальных заявителей за счет 90 % льготы для государств – участников ЕАПК было в 2–3 раза дешевле, чем получение патентов на изобретения по национальной процедуре. Поэтому произошла быстрая переориентация национальных заявителей на региональную процедуру, что привело к их значительному росту с 2016 г. (временной лаг 2–3 года отражает процедурные вопросы, связанные с экспертизой заявки и выдачей патента). Однако в 2019 г. ситуация изменилась: ЕАПО повысила размеры патентных пошлин для резидентов Республики Беларусь от трех (для университетов и научных организаций) до девяти (для других организаций) раз, в то

---

* *Нечепуренко Юрий Васильевич*, начальник научно-инновационного отдела «Научно-исследовательского института физико-химических проблем» Белорусского государственного университета, кандидат химических наук

время как в Беларуси для организаций, аккредитованных в качестве научных, размер патентных пошлин для изобретений был снижен в четыре раза, а изобретения, созданные с привлечением бюджетных средств, были освобождены от уплаты пошлин за поддержание их в силе в течение 5 лет с даты подачи заявки.

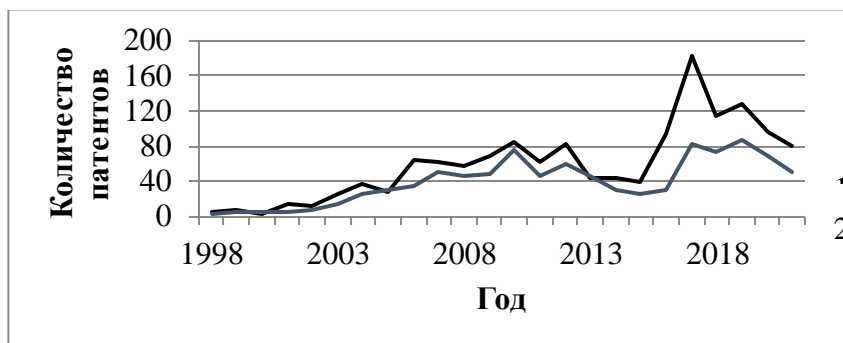

Рис. 1. – Изменение количества выданных резидентам Республики Беларусь евразийских патентов на изобретения (1) и патентов, по которым уплачена первая пошлина (2) в 1998–2021 гг.

Обращает на себя внимание, что обе кривые на рис. 1 хорошо коррелируют между собою, а доля изобретений, по которым произведена первая годовая пошлина за поддержание патентов в силе, составила 66,3 %, что свидетельствует о серьезных намерениях заявителей продвигать свои изобретения на рынок стран – участников ЕАПК. Сводные данные о количестве евразийских патентов с указанием резидентов Республики Беларусь, по которым произведены последующие уплаты годовой пошлины за поддержание патентов в силе, в том числе в странах ЕАЭС, приведены на рис. 2. Итоговая кривая с лагом один год повторяет кривую количества патентов, по которым произведена уплата первой годовой пошлины. Общей тенденцией является увеличение количества патентов, поддерживаемых в силе во всех странах ЕАЭС, однако по состоянию на 31.12.2021г. для Российской Федерации эта доля составила 89,0 %, Республики Казахстан – 44,2 %, Республики Армения – 16,9 %, Республики Кыргызстан – 14,6 %.

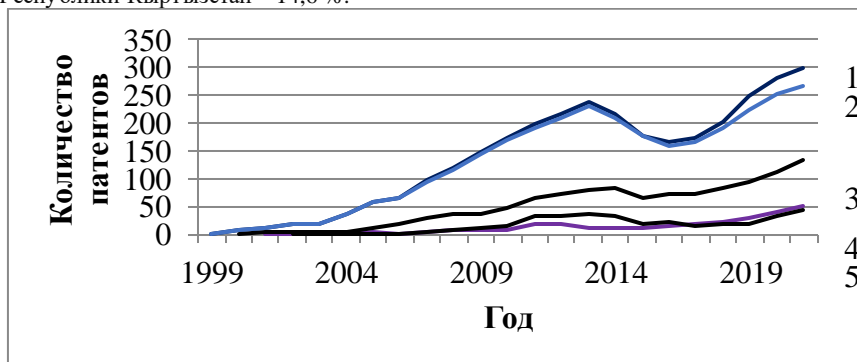

Рис. 2 – Количество выданных резидентам Республики Беларусь евразийских патентов, по которым уплачены последующие пошлины в 1999–2021 гг. (1), в т.ч. в Российской Федерации (2), Республике Казахстан (3), Республике Армения (4) и Республике Кыргызстан (5)

Данные о количестве евразийских патентов на изобретения с указанием Республики Беларусь, по которым произведена первая и последующие уплаты годовой пошлины за поддержание патентов в силе, однозначно указывают на расширение рынка действующих патентов, выданных национальным заявителям с указанием государств – членом ЕАЭС, при этом, как и следовало ожидать, максимальное количество патентов поддерживалось в силе на территории Российской Федерации и Республики Казахстан.

Особого внимания заслуживает правовая охрана экспортных поставок на российский рынок с использованием патентного права, поскольку, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, при осуществлении внешней торговли товарами в 2000–2021 гг. экспорт в Российскую Федерацию составил 40,0 % в общем объеме экспорта или 94,9 % экспорта в государства ЕАЭС (225,0 млрд долл. США). На рис. 3 приведены сводные данные о количестве охранных документов, полученных белорусскими заявителями в Российской Федерации по национальной процедуре по состоянию на 31 декабря 2022 г., составленные на основании открытых реестров и поисковой системы Роспатента, а также Государственного реестра селекционных достижений, допущенных к использованию (сорта растений, породы животных) [5–8], из чего следует, что наиболее активно охранялись изобретения, товарные знаки и полезные модели.

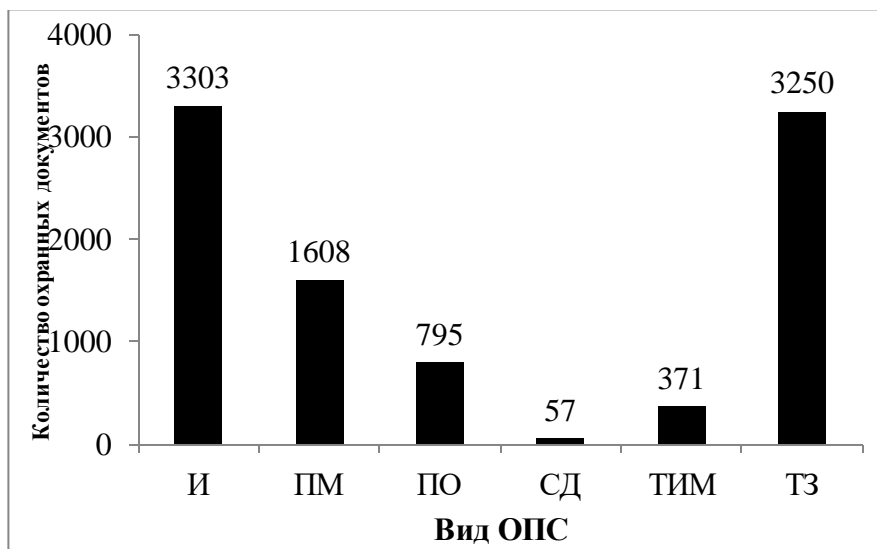

Рис. 3 – Количество выданных резидентам Республики Беларусь охранных документов в Российской Федерации по национальной процедуре на 31.12.2022г.

Таким образом, можно заключить, что в настоящее время Российская Федерация является самой востребованной страной для белорусских производителей в части изобретений, полезных моделей и средств индивидуализации своих товаров, работ и услуг, которые активно продвигают продукцию под национальными брендами и оригинальными товарными знаками на российский рынок.

Среди важных торговых партнеров государств ЕАЭС особое место занимает Республика Казахстан. На рис. 4 приведены сводные данные о количестве выданных

белорусским заявителям патентов на изобретения по национальной и евразийской процедуре, составленные на основании обработки годовых отчетов и баз данных ЕАПО и Государственного реестра изобретений Республики Казахстан. Из представленных данных следует, что рынок патентов белорусских правообладателей формируется преимущественно на основании ЕАПК. Первоначально на территории Казахстана действовали 1432 евразийских патента, из них первая уплата годовой пошлины произведена по 342 патентам, что составило 23,9 % от их общего числа. В исследуемый период количество действующих евразийских патентов постоянно росло и по состоянию на 31 декабря 2021 г. составило более 200 патентов.

Рис. 4 – Количественные показатели выданных белорусским заявителям патентов на изобретения в Республике Казахстан в 1997–2021 гг.

Рынок белорусских патентов на полезные модели и промышленные образцы в Республике Казахстан невелик (55 и 52 патента соответственно). На нем доминируют предприятия негосударственной формы собственности: для ПМ – 63,6 %, для ПО – 76,9 %. По национальной процедуре зарегистрировано 183 товарных знака.

Рынок объектов промышленной собственности резидентов Беларуси в Республике Армения формируется преимущественно с использованием региональной процедуры получения евразийских патентов на изобретения, а также международной регистрации знаков. Первоначально на территории Армении действовали 1432 евразийских патента, из них первая уплата годовой пошлины произведена по 108 патентам, что составило 7,5 %. На рис. 5 показана динамика уплаты последующих годовых пошлин с указанием Республики Армения, которая свидетельствует о возрастании интереса белорусских субъектов хозяйствования к рынку товаров на территории этой страны. В исследуемый период количество действующих евразийских патентов постоянно росло и по состоянию на 31 декабря 2021 г. составило более 120 патентов.

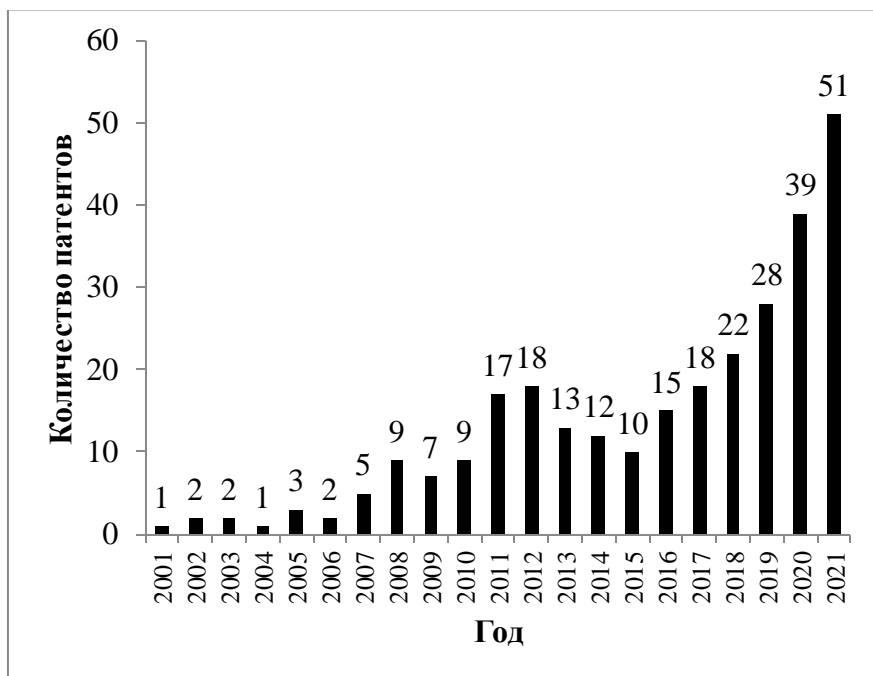

Рис. 5 – Количество выданных белорусским заявителям евразийских патентов на изобретения, по которым произведена уплата первой патентной пошлины с указанием Республики Армения в 2001–2021 гг.

Среди государств – членов ЕАЭС наименьшая активность белорусских субъектов хозяйствования наблюдалась на кыргызском рынке, которые по национальной процедуре не получили ни одного патента на изобретение и полезную модель, им выдано четыре патента на промышленный образец, а также зарегистрировано шесть свидетельств на товарные знаки. Поэтому ниже проанализировано формирование рынка изобретений в соответствии с ЕАПК, а знаков – с использованием Мадридской системы регистрации. Первоначально на территории Кыргызстана действовали 1432 евразийских патента на изобретения, из них первая уплата годовой пошлины белорусскими правообладателями произведена по 120 патентам, что составило 8,4 %, а количество действующих евразийских патентов постоянно росло и по состоянию на 31 декабря 2021 г. превысило 100 патентов.

Активность резидентов Беларуси по охране своей продукции товарными знаками и знаками обслуживания на рынке Кыргызстана значительно возросла с 2007 г. Из поданных 482 международных заявок с указанием Кыргызской Республики по состоянию на 1 октября 2022 г. патентное ведомство зарегистрировало 395 (86,3 %) заявленных резидентами Беларуси обозначений, из них 21 знак (5,0 %) – не во всех заявленных классах МКТУ. На 27 заявок получен полный отказ.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод о возросшем в последние годы интересе белорусских производителей к рынку ЕАЭС, что подтверждается расширением масштабов использования объектов промышленной собственности для правовой охраны экспортируемой продукции.

Совершенствование механизма обеспечения правовой защиты интеллектуальной собственности в условиях легализации параллельного импорта

Гетман А.Г.*

По мнению отдельных экспертов, причинами задержек в международной цепи поставок в текущих геополитических условиях является не только измененная логистика, но и внутренние процессы участников цепочки поставок и процедур импорта и экспорта между ними, к которым прежде всего, необходимо отнести пересечение таможенной границы.

Таможенным Кодексом Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) в качестве одной из основных функций таможенных органов закреплена защита прав на объекты интеллектуальной собственности на таможенной территории ЕАЭС (далее – Союз). Меры, которые принимают таможенные органы по защите прав на объекты интеллектуальной собственности перечислены в ТК ЕАЭС (ст.124) и применяются при пересечении товаров через таможенную границу при условии, что товары содержат объекты интеллектуальной собственности, включенные в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов Союза и (или) национальный таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ст.384).

Основным принципом выполнения этой функции в соответствии с таможенным законодательством является наличие/отсутствие согласия правообладателя (уполномоченного им лица). Отсутствие разрешения правообладателя при выявлении таможенными органами признаков нарушения прав интеллектуальной собственности является основанием для задержки сроков выпуска таких товаров до 20 рабочих дней. Данный порядок был закреплён в 2004 году в Таможенном Кодексе РФ (38 глава).

Эффективность принимаемых мер со стороны таможенных органов подтверждается ежегодной статистикой выявленных контрафактных товаров, исчисляемых в единицах контрафактной продукции (далее – ЕКП). Всего, по официальным данным ФТС России, в 2022 году таможенными органами выявлено 8,2 млн. единиц контрафактной продукции, что на 14% превышает показатели предыдущего года (рис.1). Кроме того, ведется статистика предотвращенного возможного ущерба правообладателям в связи с введением контрафактных товаров в гражданский оборот на сумму около 5,7 млрд. рублей, этот показатель, напротив, показал меньший результат по сравнению с прошлым годом. Однако, последний не подлежит исчислению в отношении товаров, разрешенных к параллельному импорту в связи с тем, что правообладатель оценивает данный ущерб.

---

* *Гетман Анастасия Геннадьевна*, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории Стратегического планирования и евразийской интеграции Северо-Западного института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (СЗИУ РАНХИГС), кандидат экономических наук, доцент

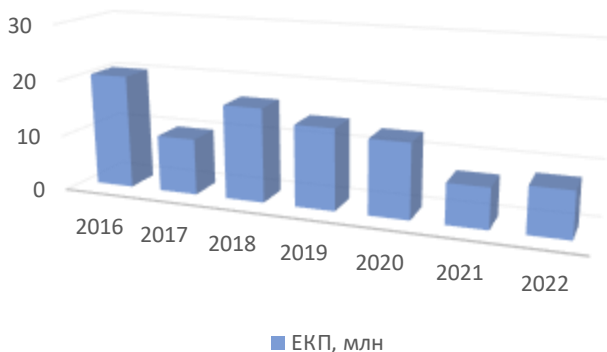

Рис.1. Количество выявленных таможенными органами России контрафактных товаров за 2016 - 2022 гг.

В условиях санкционного давления на РФ, государством были введены меры поддержки бизнеса и внешнеторговой деятельности, в связи с чем, нарабатанная практика обеспечения защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами, при перемещении товаров через таможенную границу претерпевает существенные изменения:

- легализован параллельный импорт определенного перечня товаров;
- упрощен порядок подтверждения мер технического регулирования;
- изменен порядок действий должностных лиц таможенных органов при выявлении товаров в рамках разрешенного параллельного импорта.

В связи с вступлением в силу Постановления Правительства РФ от 29.03.2022 № 506, касающегося легализации параллельного импорта, инструмент таможенного реестра, который основывался на решениях правообладателя в отношении перемещаемого через таможенную границу товара, ряд моментов требуют уточнения. Приказом Минпромторга от 19.04. 2022 года № 1532 утвержден конкретный перечень, разрешенный к ввозу без разрешения правообладателя. Как исследовалось ранее, легализация параллельного импорта обуславливает появление новых рисков для участников внешнеэкономической деятельности (далее – участник ВЭД):

- 1) риск задержки товара на территории РФ;
- 2) риск задержки товара на территории страны транзита;
- 3) риск попадания участника ВЭД под вторичные санкции;
- 4) риск не подтверждения соответствия на товары, ввозимые параллельным импортом.

На рисунке 2 представлены основные отличия действий таможенных органов при выявлении товаров с признаками нарушения прав интеллектуальной собственности, с учетом легализации товаров, разрешенных к ввозу в рамках параллельного импорта, которые заключаются в подтверждении признаков контрафактности товара: в стандартном варианте контрафактность товара первоначально подтверждает правообладатель (или уполномоченное им лицо), а в случае, если товар разрешен к параллельному импорту – без запроса правообладателю таможенный орган самостоятельно подтверждает признаки контрафактности товара.

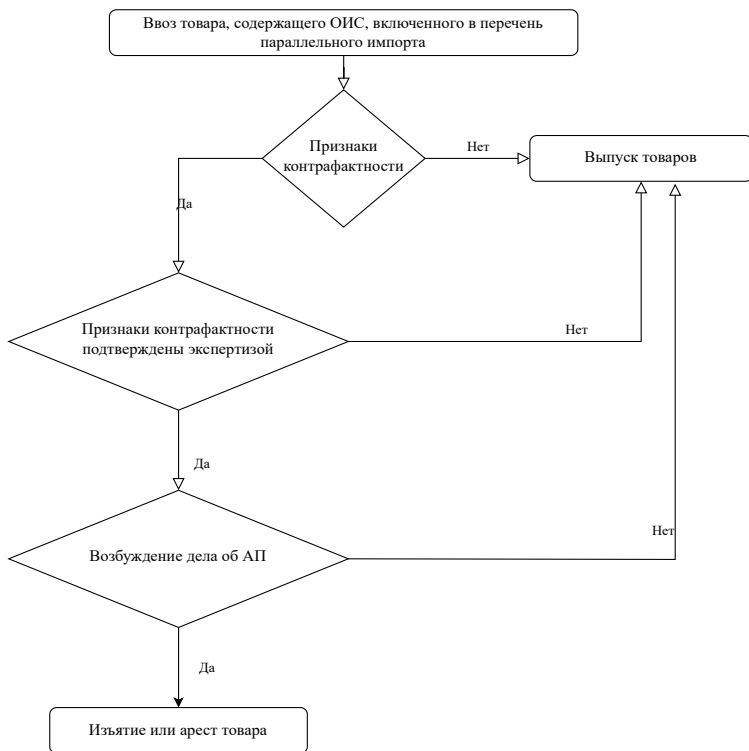

Рис.2. Алгоритм действий таможенных органов в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности

Возбуждение дела об административном правонарушении, связанное с незаконным использованием объекта интеллектуальной собственности возможно при подтверждении наличия признаков контрафактности. Правообладатель обладает уникальной информацией об оригинальности товара, содержащего принадлежащий ему объект интеллектуальной собственности. Основным проблемным вопросом в этой связи является отсутствие уполномоченной организации, которая сможет документально подтвердить оригинальность товара с таким объектом интеллектуальной собственности.

Таким образом, несмотря на то что данные меры носят временный характер, на наш взгляд, требуется урегулировать законодательно изменения в механизме действий как со стороны органов государственной власти, так и со стороны участника ВЭД.

Кроме того, с учетом того, что ввозимый в рамках параллельного импорта товар будет стоить дороже по разным оценкам от 12% до 15%, принципиально важным является построение четкого алгоритма действий заинтересованных сторон.

В целях уточнения механизма действий таможенных органов по обеспечению защиты прав интеллектуальной собственности в рамках параллельного импорта предлагается законодательно:

1. Закрепить полномочия организациям, аккредитованным на проведение экспертизы по наличию признаков контрафактности товара.

2. Внести изменения в Федеральный Закон РФ от 03.08.2019 №289-ФЗ [6], изложив п.1 ст.112 в следующей редакции:

«Приостановление таможенными органами срока выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, включенные в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств - членов Союза или в национальный таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (далее - таможенный реестр), осуществляется в соответствии с главой 18 и статье 384 ТК ЕАЭС, за исключением случаев, указанных в п.4».

3. Добавить в Федеральный Закон РФ от 03.08.2019 №289-ФЗ п.4, изложив в следующей редакции: «В случае, если таможенными органами выявлены товары с признаками контрафактных, содержащих объекты интеллектуальной собственности, включенные в таможенные реестры, а также легализованные в рамках параллельного импорта, выпуск таких товаров осуществляется на основании разрешительного документа, выданного уполномоченным органом.

Предлагаемые правовые изменения позволят законодательному и введут в действие должностных лиц таможенных органов, сократить поток контрафактных товаров, а также упростить участникам ВЭД порядок ввоза товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности в рамках параллельного импорта.

Деятельность органов прокуратуры и правовая защита авторских прав и прав на товарные знаки в условиях функционирования ЕАЭС

Изгагина Т.Ю.*

На протяжении последних лет органами прокуратуры выявляется значительное число нарушений об охране интеллектуальной собственности, авторских и смежных прав около 3 тысяч ежегодно, небольшое снижение наблюдалось в 2022 году (в 2022 – 2662; в 2021 – 3 368; 2020 – 3378). Отмечена активная деятельность прокуроров по направлению исков в защиту интеллектуальных прав (порядка 1 тыс. исков в год: в 2022 – 803; в 2021 – 1135; в 2020 – 1011).

Как отметил начальника главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры РФ Д. Данилов, органы прокуратуры участвуют не в разрешении споров между коммерческими структурами, а отстаивают государственные и общественные интересы, которые нередко не учитываются субъектами правоотношений, связанных с интеллектуальной собственностью. Деятельность по защите прав на объекты интеллектуальной собственности осуществляется как территориальными, так и транспортными прокурорами.

Так, например, в 2020 г. по постановлениям транспортных прокуроров по фактам незаконного использования товарных знаков и реализации контрафактных товаров к административной ответственности привлечено 126 лиц, в суды заявлено 43 иска о признании информации о продаже контрафактных товаров запрещенной к

---

* *Изгагина Татьяна Юрьевна*, старший научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации

распространению, интернет-сайты заблокированы. Так, например, с участием представителя Генеральной прокуратуры РФ 26.01.2017 рассмотрено в порядке кассационного производства инициированное районным прокурором г. Перми дело о привлечении к административной ответственности индивидуального предпринимателя С. по ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ за реализацию товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака (автомасла «Mobil», «WD-40»).

Участвующий в деле прокурор, давая заключение по делу, обратил внимание Суда на то обстоятельство, что, приобретая товар с целью его реализации, предприниматель обязан был убедиться в законности воспроизведения товарного знака, проверить, предоставлена ли ему правовая охрана, должен был и мог предвидеть последствия использования чужого товарного знака, однако не затребовал в пролапна товара соответствующие документы. При этом прокурор сослался на постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П, что к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, связанную с использованием результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, права на которые им не принадлежат, предъявляются повышенные требования, невыполнение которых рассматривается как виновное поведение. Особое внимание участвовавшим в деле прокурором уделено тому, что реализация контрафактных товаров – автомобильных масел представляет повышенную общественную опасность, поскольку они применяются при эксплуатации источников повышенной опасности.

Постановлением Суда по интеллектуальным правам привлечение предпринимателя С. к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ признано законным, в связи с чем состоявшиеся судебные акты оставлены без изменения, кассационная жалоба предпринимателя без удовлетворения (дело № А50-9232/2016).

Прокурорами осуществляется мониторинг сайтов в сети «Интернет» в целях выявления размещения на них информации, запрещенной к опубликованию. В ходе такого мониторинга выявляются сайты, на которых размещена информация о продаже контрафактной продукции. Так, например, Кимовской межрайонной прокуратурой в ходе мониторинга выявила сайт, на котором размещалась информация о продаже часов известных брендов, обладающей признаками контрафактной продукции. За незаконное использование чужого товарного знака предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность. Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» запрещено распространение сведений, за которые установлена уголовная или административная ответственность. В связи с этим межрайонная прокуратура обратилась в суд с административным иском о признании информации, размещенной на указанном сайте, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации. Суд удовлетворил требования прокуратуры и доступ к сайтам заблокировал.

В пунктах 14–16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса РФ» разъяснено, что прокурор на основаниях и в порядке, предусмотренных статьей 45 ГПК РФ, вправе обратиться в суд с заявлением в защиту нарушенных интеллектуальных прав, в том числе в защиту нарушенных работодателем прав работников как авторов служебных результатов интеллектуальной деятельности (служебных произведений, служебных изобретений, служебных топологий и др.).

Исходя из положений статьи 1253 ГК РФ, прокурор вправе предъявить в арбитражный суд требование о ликвидации юридического лица или о прекращении деятельности гражданина в качестве индивидуального предпринимателя в случае, если юридическое лицо или гражданин при осуществлении им предпринимательской деятельности в качестве индивидуального предпринимателя неоднократно или грубо нарушают исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации. Так, например, Западно-Сибирского транспортного прокурора (далее – прокурор) обратился в Арбитражный суд Алтайского края с иском к ООО «К» о ликвидации юридического лица (дело № А03-19974/2019). Основанием для обращения прокурора в арбитражный суд явилось неоднократное нарушение обществом законодательства Российской Федерации о защите интеллектуальной собственности при осуществлении торговой деятельности. В период с 2015 года по 2019 год ООО «К» осуществляло реализацию товаров с использованием чужого товарного знака, имевших признаки контрафактной продукции. За реализацию товаров, содержащих незаконное воспроизведение чужого товарного знака, общество неоднократно было привлечено к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.10 КоАП РФ, ему назначены административные наказания в виде штрафа. По части дел арбитражным судом вынесены решения об отказе в удовлетворении требований в связи с истечением срока давности привлечения общества к административной ответственности.

Однако суд отказал в удовлетворении требований прокурора, указав, что «неоднократность нарушения законодательства сама по себе не может служить основанием для принятия судом решения о ликвидации юридического лица. Такая исключительная мера должна быть соразмерной допущенным юридическим лицом нарушениям и вызванным ими последствиям. Суд сделал сделку на п. 3 Информационного письма ВАС РФ от 13.08.2004 № 84 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 ГК РФ», где разъяснено, что при рассмотрении заявлений о ликвидации юридических лиц по мотиву осуществления ими деятельности с неоднократными нарушениями закона, иных правовых актов необходимо исследовать характер нарушений, их продолжительность и последующую после совершения нарушений деятельность юридического лица. Юридическое лицо не может быть ликвидировано, если допущенные им нарушения носят малозначительный характер или вредные последствия таких нарушений устранены.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 18.07.2003 № 14-П указал, что отсутствие в пункте 3 статьи 61 ГК РФ конкретного перечня положений, нарушение которых может привести к ликвидации юридического лица, то есть его прекращению без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства, не означает, что данная санкция может применяться по одному лишь формальному основанию – в связи с неоднократностью нарушений обязательных для юридических лиц правовых актов. Исходя из общеправовых принципов юридической ответственности (в том числе наличия вины) и установленных статьей 55 (часть 3) Конституции РФ критериев ограничения прав и свобод, соблюдение которых обязательно не только для законодателя, но и для правоприменителя, оспариваемая норма предполагает, что неоднократные нарушения закона в совокупности должны быть столь существенными, чтобы позволить арбитражному суду - с учетом всех обстоятельств дела, включая оценку характера допущенных юридическим лицом нарушений и вызванных им последствий, - принять решение о ликвидации

юридического лица в качестве меры, необходимой для защиты прав и законных интересов других лиц.

Прокурор также вправе обратиться в арбитражный суд в защиту интересов публично-правовых образований с требованием о признании патента недействительным (подпункт 5 пункта 1 статьи 1398 ГК РФ), если основанием для этого послужили выявленные в ходе проверок нарушения прав публично-правовых образований. Прокурор также наделен полномочиями обратиться в суд с требованием о признании права публично-правового образования на иные результаты интеллектуальной деятельности, созданные в рамках государственных контрактов и без которых те или иные объекты промышленной собственности использоваться не могут (например, когда программа для ЭВМ зарегистрирована с указанием в свидетельстве в качестве правообладателя ненадлежащего лица).

Пунктом 2 статьи 1398 ГК РФ определено, что в случаях, когда в патенте в качестве автора или патентообладателя указано лицо, не являющееся таковым в силу требований законодательства, либо не указано лицо, являющееся таковым, то право на иск о признании патента недействительным принадлежит любому лицу, которому стало известно о нарушении.

Правами истцов в подобных спорах обладают действующие в интересах РФ прокурор и разместивший заказ государственный орган, ответчиком выступают организации, неправомерно зарегистрировавшие за собой патенты на результаты интеллектуальной деятельности. При этом Роспатент ответчиком не является и может привлекаться к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, поскольку к полномочиям названного государственного органа не отнесена проверка информации о патентообладателях, указанных в заявлениях на выдачу патента, ответственность за достоверность таких сведений несет представившее их лицо.

Особое значение в период применения в отношении РФ санкций и объявления курса на импортозамещение имеют иски по защите интеллектуальных прав государства в случае, когда изобретение создано в рамках заключенного государственности контракта и авторские права своевременно не были оформлены и лицо, осуществлявшее научные исследования по государственному контракту, оформило авторские права на изобретение на себя.

Так, Президиум Суда по интеллектуальным правам признал исключительное право РФ на патент на полезную модель «Защитный бронезащитный элемент». Оставлено без изменения решение суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований заместителя прокурора Республики Татарстан, действующего в интересах РФ в лице Минобороны России. В суде прокурором было заявлено требование признать недействительным патент на полезную модель «Защитный бронезащитный элемент» в части указания патентообладателя. Ответчиком по иску являлось АО «НИИ стали». Основанием для обращения прокурора в суд послужили выявленные нарушения положений законодательства и условий государственного контракта. В ходе рассмотрения дела было установлено, что исключительное право на полученный в рамках госконтракта результат интеллектуальной деятельности должно принадлежать РФ, однако патент на полезную модель был выдан исполнителю контракта. Суд согласился с позицией участвующего в деле представителя Генеральной прокуратуры РФ и пришел к выводу, что все признаки спорной полезной модели имеются в утвержденных технических решениях, разработанных в рамках опытно-конструкторской работы по государственному

контракту. В связи с этим отсутствовали основания для выдачи патента исполнителю государственного контракта.

В качестве факторов, негативно влияющих на защиту интеллектуальных, можно отметить не функционирование Единого ТРОИС ЕАЭС. Причиной этому обстоятельству является отсутствие технической готовности у государств-членов Союза к взаимодействию, порядок которого установлен Решением Коллегии ЕЭК. Отсутствие действующего ЕТРОИС как механизма защиты исключительных прав и различная наполняемость национальных таможенных реестров приводят к проблеме параллельного импорта между странами ЕАЭС.

Для совершенствования таможенной защиты требуется гармонизация законодательства об интеллектуальной собственности в государствах-членах ЕАЭС требуется проработать механизмы определения правообладателя в рамках ЕАЭС, поскольку имеют место факты регистрации идентичных товарных знаков, права на которые принадлежат разным правообладателям в странах ЕАЭС.

Правовая защита интеллектуальной собственности в современных условиях: формы, средства и способы

Алексин Д.Е.*

Одна из проблем современного права – это обеспечение защиты интеллектуальных прав. От предмета защиты зависит ее форма, которая не зависит от волеизъявления заинтересованных лиц, обязательно определяется нормой права и должна соответствовать правовым нормам. Могут быть юрисдикционные, и не юрисдикционные формы.

На мой взгляд, здесь, может быть, три направления и уровня защиты интеллектуальных прав. Первое, внутригосударственное, где ситуация в России нам понятна из пленарного доклада Владимира Николаевича Лопатина, что гражданско-правовая защита по большому счету, внимания не требует, там констатируется рост в 3,5 раза – за последние 10 лет. Хуже с защитой административно-правовой и уголовно-правовой, где 15 уголовных дел за 15 лет.

Второй уровень, на котором может осуществляться защита, предполагает право ЕАЭС и суд ЕАЭС, где, наверное, можно констатировать положительную динамику, положительное развитие.

Третий уровень – защита прав от действий недружественных нам стран, вспоминая пример, приведенный в докладе В.Н. Лопатина на пленарном заседании, когда китайская компания выиграла суд в Соединенных Штатах у компании Apple. Для этого следует укреплять корпус международных практикующих юристов, не теоретиков. Сам я процессуалист с достаточно обширным опытом работы в правовой службе одной из государственных организаций. Поэтому думаю, что оттачивать эти умения и навыки на территории стран, которые являются недружественными или присоединились к санкциям, инициаторами которых являются США, будет крайне сложно. Нужно использовать пример Петра I: ехал, не стеснялся учиться, а потом с помощью умений и навыков неприятеля побеждал, в том числе и на его территории. Поэтому юристы-международники со знанием английского и китайского языка

---

* *Алексин Денис Евгеньевич*, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук

понадобятся Российской Федерации в средней и долгосрочной перспективе для защиты интеллектуальных прав, особенно на территориях стран, не входящих в ЕАЭС. Как мы после победы в Великой Отечественной войне только стали расширять изучение немецкого языка, как языка предполагаемого противника, так нужно изучение английского языка и китайского языка ставить в приоритет с тем, чтобы наши юристы могли не только в российских судах отстаивать интересы и добиваться победы, но и в судах тех стран, экономики которых являются лидирующими (США и Китай).

Актуальные вопросы правомерного использования произведений в интернет-ресурсах (на примере блогосферы) в Республике Беларусь

Сухонаров В.П.*

В Республике Беларусь институт свободного использования произведений регламентируется Конституцией Республики Беларусь (ст. 51), Гражданским кодексом Республики Беларусь (раздел V), Законом Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон об авторском праве; глава 4). Отдельные аспекты правомерного использования произведений в средствах массовой информации и на интернет-ресурсах регулируются Законом Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ). В частности, это нормы п. 2, п. 3 ст. 17; ст. 41 Закона о СМИ, которые устанавливают обязательность указания первоисточника правомерного цитирования (заимствования) в средстве массовой информации либо на интернет-ресурсе, если правообладателем не был определен иной порядок использования охраняемого авторским правом объекта.

Наряду с вышеуказанными законодательными актами вопросы правомерного использования произведений правообладателей регулируются недавно принятым в Республике Беларусь Законом от 3 января 2023 г. № 241-З «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности» (далее – Закон об ограничении исключительных прав). Статья 1 Закона об ограничении исключительных прав предусматривает, что в целях обеспечения функционирования информационно-коммуникационной инфраструктуры, создания условий для цифрового развития и повышения уровня информационной безопасности, развития интеллектуального и духовно-нравственного потенциала общества, обеспечения доступа к достижениям мировой культуры и событиям современной жизни допускается использовать ряд объектов интеллектуальной собственности без согласия (разрешения) правообладателя или организации по коллективному управлению имущественными правами из иностранных государств, совершающих недружественные действия, которые запретили или не дали согласие (разрешение) использовать на территории Республики Беларусь эти правомерно обнародованные объекты. Среди таких объектов в ст. 1 Закона об ограничении исключительных прав перечисляются следующие:

---

* ***Сухонаров Виктор Павлович***, заместитель декана по учебно-воспитательной работе и социальным вопросам, преподаватель кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, магистр юридических наук

- компьютерная программа, правообладателем которой является лицо, включенное в перечень правообладателей компьютерных программ;

- аудиовизуальное произведение, правообладателем которого является лицо либо имущественные права на которое находятся в управлении организации по коллективному управлению имущественными правами, включенные в перечень правообладателей аудиовизуальных произведений и организаций по коллективному управлению имущественными правами, входящее в состав телепрограммы, редакцией которой является государственная организация, и (или) используемое кинопрокатными и (или) кинозрелищными организациями;

- музыкальное произведение, правообладателем которого является лицо либо имущественные права на которое находятся в управлении организации по коллективному управлению имущественными правами, включенные в перечень правообладателей музыкальных произведений и организаций по коллективному управлению имущественными правами;

- передачу организации вещания, правообладателем которой является лицо, включенное в перечень правообладателей передач.

В соответствии с Законом об ограничении исключительных прав за использование вышеперечисленных объектов интеллектуальной собственности выплачивается вознаграждение (за исключением случаев, когда правообладателем допускается использование указанных объектов без выплаты вознаграждения, а также предусмотренных законодательством случаев свободного использования таких объектов без выплаты вознаграждения). Таким образом, в отношении объектов интеллектуальной собственности правообладателей иностранных государств, совершающих недружественные действия, Законом об ограничении исключительных прав допускается использование таких объектов на территории Республики Беларусь без согласия соответствующих правообладателей или иностранных государств либо несмотря на запрет на использование объектов интеллектуальной собственности на территории Республики Беларусь со стороны правообладателей либо иностранных государств. Однако по общему правилу данный случай правомерного свободного использования произведений, предусмотримый Законом об ограничении исключительных прав включает в себя выплату вознаграждения.

Согласно ст. 2 Закона об ограничении исключительных прав вознаграждение зачисляется на текущие (расчетные) банковские счета патентного органа, где хранится до востребования правообладателей или организацией по коллективному управлению имущественными правами в течение трех лет с момента зачисления на эти текущие (расчетные) банковские счета, без права использования указанного вознаграждения патентным органом. По истечении трех лет не востребованное правообладателем или организацией по коллективному управлению имущественными правами вознаграждение в течение трех месяцев перечисляется патентным органом в доход республиканского бюджета.

Применительно к правомерному использованию произведений на интернет-ресурсах (в том числе в блогосфере), предусмотренному Законом об ограничении исключительных прав, выделим следующие виды произведений, допустимых к свободному использованию с выплатой вознаграждения (по общему правилу):

- аудиовизуальные произведения, входящие в состав телепрограмм либо используемые кинопрокатными, либо кинозрелищными организациями (т.е. телепередачи, видеоклипы, кино-, мультфильмы, короткометражные фильмы, телесериалы, в некоторых случаях – сюжетная реклама, иные аудиовизуальные произведения);

- музыкальные произведения;
- передачи организаций вещания.

С.С. Лосев, комментируя нормы рассматриваемого Закона об ограничении исключительных прав, подчеркивает, что предусматриваемые данным Законом ограничения исключительных прав установлены в отношении объектов авторского права (компьютерные программы, аудиовизуальные и музыкальные произведения) и смежного права (передачи организаций вещания). Следовательно, с учетом анализа ст. 1 Закона об ограничении исключительных прав и применительно к правомерному использованию произведений правообладателей иностранных государств на интернет-ресурсах (в блогосфере) отметим, что установленные указанным Законом случаи свободного использования произведений не распространяются на исполнения и фонограммы, поскольку данные объекты относятся к объектам смежных прав (ст. 22 Закона об авторском праве) и не предусмотрены в Законе об ограничении исключительных прав в качестве объектов правомерного использования объектов интеллектуальной собственности иностранных государств, совершающих недружественные действия.

В контексте анализа случаев свободного использования произведений в соответствии с главой 4 Закона об авторском праве можно сделать вывод, что допускаемые ограничения исключительных прав в отношении отдельных объектов авторского и смежных прав в соответствии с Законом об ограничении исключительных прав расширяют перечень случаев свободного использования произведений, которые реализуются с выплатой вознаграждения правообладателю (учет требования п. 1 ст. 32 Закона об авторском праве). Применительно к свободному использованию произведений на интернет-ресурсах данный правовой подход (свободное использование произведений с выплатой вознаграждения) находит свое отражение в рамках концепции инклюзивного механизма гражданско-правового регулирования авторских отношений (Р.А. Будник). Основными принципами свободного использования произведений в сети Интернет в рамках рассматриваемого подхода являются: «1) дозволение и поощрение свободного использования объектов авторских и смежных прав в сети «Интернет»; 2) выплата правообладателям денежного вознаграждения за свободное использование принадлежащих им произведений; 3) вычисление размера вознаграждения за свободное использование произведения на основе его относительной востребованности».

Следует обратить внимание на то, что расширение Законом об ограничении исключительных прав перечня случаев свободного использования произведений, в том числе на интернет-ресурсах, обусловлено необходимостью минимизации злоупотреблений исключительными правами в сфере международного рынка интеллектуальной собственности и, как следствие, необходимостью минимизации ущерба национальной экономике в условиях санкционного «давления» со стороны иностранных государств. Вместе с этим устанавливаемые Законом об ограничении исключительных прав как законодательным актом временного и чрезвычайного характера (в соответствии со ст. 6 Закона об ограничении исключительных прав статьи 1, 3 и 4 указанного Закона действуют до 31 декабря 2024 г. включительно) легальные подходы к свободному использованию произведений в условиях экономических санкций, полагаем, могут учитываться в рамках совершенствования законодательства Республики Беларусь в сфере свободного использования объектов интеллектуальной собственности (в целом).

Дело в том, что в рамках пересмотра норм института свободного использования произведений, на наш взгляд, также весьма важен учет расширения информационно-технологических возможностей «фрагментарного» цитирования (заимствования) произведений иных правообладателей в контексте создания новых продуктов интеллектуальной собственности и весомого самостоятельного творческого вклада (в частности, блогов образовательного, развлекательного, музыкального, туристического и иного характера, любительской кинокритики, телепередач, спортивных мероприятий, пародий на фонограммы исполнителей и др.). Особый интерес представляет фактор незначительного заимствования произведения иного правообладателя для создания нового объекта авторского права и смежных прав, размещаемого и используемого на интернет-ресурсах, правовой режим которого существенно отличается от составных и производных произведений, т.к. составляет новый объект авторского права либо смежных прав.

Среди возможных подходов к актуализируемой модернизации института свободного использования произведений на интернет-ресурсах следует выделить уже рассмотренный выше институт правомерного использования произведений с выплатой вознаграждения правообладателю, а также:

- институт открытых (либо свободных лицензий) на произведения науки, литературы и искусства;
- решение вопросов правовой охраны объектов авторского и смежных прав в сети Интернет посредством комплекса правовых, морально-этических и технологических средств регулирования;
- разработка механизма выдачи правообладателями разрешений на свободное использование результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет.

С.С. Лосев отмечает, что для белорусской правовой науки феномен открытых лицензий является недостаточно изученным. В то же время п. 1 ст. 1286.1 ГК РФ содержит следующее определение понятия открытой лицензии: лицензионный договор, по которому автором или иным правообладателем (лицензиаром) предоставляется лицензиату простая (неисключительная) лицензия на использование произведения науки, литературы или искусства, заключаемый в упрощенном порядке. Открытая лицензия является договором присоединения и заключается безвозмездно (если иное данной лицензией не определено). Все условия открытой лицензии должны быть доступны неопределенному кругу лиц и размещены таким образом, чтобы лицензиат ознакомился с ними перед началом использования соответствующего произведения. Согласно п. 2 ст. 1286.1 ГК РФ лицензиар может предоставить лицензиату право на использование принадлежащего ему произведения для создания нового результата интеллектуальной деятельности.

С нашей точки зрения, несмотря на ряд преимуществ, предоставляемых открытыми лицензиями для использования произведений, данный институт отличается от института свободного использования произведений, характерной чертой которого выступает отсутствие разрешения (согласия) правообладателя на использование соответствующего объекта правовой охраны исключительных прав. В то же время открытая лицензия представляет собой договор, заключенный в упрощенном порядке, согласно которому лицензиаром определяются определенные условия использования объекта интеллектуальной собственности. Иными словами, институт открытых лицензий включает в себя согласие правообладателя, что отличает его от случаев свободного использования произведений, базирующихся на легальных условиях такого использования, в первую очередь, без наличия такого

согласия и в ряде законодательно предусмотренных случаев – и без выплаты вознаграждения. Недостаточно эффективным и обоснованным для реализации на интернет-ресурсах видится нам также институт принудительных лицензий, т.к. весьма сложно определить весомую общественную значимость результата интеллектуальной деятельности для информационных целей. Вместе с этим развитие информационного общества и тесное пересечение объектов информационного права, с одной стороны, и авторского и смежных прав, с другой, подчеркивают актуальность совершенствования института свободного использования произведений в новых сферах распространения массовой информации с учетом содержательных сторон соотношения заимствуемого объекта и нового результата интеллектуальной и информационной деятельности в рамках соблюдения универсального критерия допустимости ограничения исключительных прав авторов.

Небуквальное копирование (переработка) произведения, как исключение из принципа охраны формы произведения

Чувствинов И.В.*

Существующий в авторском праве принцип охраны формы произведения сформирован с учетом тех особенностей, которые присущи человеческой творческой во многом, как ее называл Г. Ф. Шершеневич, духовной деятельности по созданию произведений. Принцип охраны формы произведения существует как для установления условных границ прав правообладателей, так и для круга субъектов, обязанного эти самые границы не нарушать в своей деятельности. Все это позволяет отделять авторские права, охраняющие именно форму выражения идеи, от прав патентных, охраняющих идею в отрыве от формы выражения.

В современной европейской доктрине проблему столкновения формы и содержания в контексте принципа охраны формы произведения называют дихотомией идеи и выражения (*idea and expression dichotomy*). Представляется, что можно сказать, будто авторское право в своем объеме охраны произведений сфокусировано на охране творчества, благодаря которому одну и ту же идею можно выразить и как следствие, использовать в различных ее формах.

Законодательство как РФ, так и иностранных государств предусматривает в качестве принципа, на котором зиждется охрана объектов авторского права, принцип охраны формы произведения. В частности, в пункте 3 ст. 1259 ГК РФ установлено, что авторские права распространяются на произведения, выраженные в какой-либо объективной форме (письменной, устной форме, (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме) в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме). Также норма пункта 5 ст. 1259 ГК РФ, исключает из-под охраны авторского права идеи и концепции, а пункта 3 ст. 1270 ГК РФ прямо указывает на неохраноспособность практического применения идей, составляющих содержание произведения.

Необходимо учитывать тот факт, что принцип охраны формы объектов авторского права применяется с рядом оговорок, которые присущи другому инструменту, используемому для защиты авторских прав, установлению переработки

---

* **Чувствинов Игорь Васильевич**, аспирант кафедры интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

и созданию производного произведения. В этом случае, когда на основе одного произведения создается другое, а именно такое толкование переработки было дано Верховным Судом РФ. Именно квалификация переработки и создания производного произведения позволяет выявить те самые исключения из принципа охраны формы произведения, заключающиеся в анализе отдельных элементов произведения и их охраноспособности для того, чтобы установить тот самый факт переработки.

В этом случае суду приходится обращаться к анализу того, насколько высок творческий вклад автора производного произведения для того чтобы можно было установить, что автор производного, переработанного произведения осуществлял не технические действия, а творческие, которые привели не к созданию «неудачной» копии, а творчески самостоятельного оригинала.

Принципиально важным для квалификации переработки произведения и создании на его основе производного является установление факта того, что производное произведение сохранило и переняло определенные существенные, свойственные первоначальному произведению элементы.

Однако, анализ произведений, поиск в них указанных признаков и последующее нахождение их далеко не всегда может помочь квалификации переработки произведения. Указанное, обуславливается тем, что несмотря на кажущуюся неповторимость того или иного произведения, чем и обуславливается охрана формы его выражения, некоторые произведения могут содержать определенные признаки и особенности, свойственные не исключительно им, а целому ряду произведений. Эта особенность может быть свойственна произведениям в силу определенного жанра или обуславливаться особенностями их вида.

Следовательно, юридическая наука и правоприменительная практика не могли не учитывать указанную особенность, в связи с чем в авторском праве США была выработана доктрина, именуемая «*Scène à faire*». Получившая широкое применение в указанной юрисдикции, в последствии она нашла отражение в своих аналогах в иных юрисдикциях.

В соответствии с доктриной «*Scène à faire*» не может быть предоставлена защита авторским правом элементам произведения, которые обычно используются или свойственны для определенного вида произведений. Указанная доктрина является инструментом защиты против требований некоего правообладателя о защите его исключительного права и попытке доказать осуществление небуквального копирования посредством выявления неких схожих черт у двух разных произведений.

Ключевой особенностью применения доктрины «*Scène à faire*» является установление того, что определенные черты оригинального произведения, на основании которого создано другое производное, характерны и оригинальному, и производному именно потому, что оно обусловлено определенным жанром или видом произведения, и без наличия таких признаков оно бы не могло бы быть создано.

В качестве примера наличия таких характерных какому-либо жанру или виду произведения можно привести свойственные большому количеству фантазийных произведений наличие мифических или сказочных существ, которые могут встречаться в огромном количестве различных произведений, начиная от древнегреческих эпосов и мифов до современных произведений предметов с особыми чудодейственными свойствами, или определенного рода обстоятельства сюжета произведения.

Следовательно, можно прийти к выводу, что при защите исключительного права на произведение, при небуквальном его копировании, далеко не всегда выявление указанных признаков будет свидетельствовать об однозначной переработке произведения. В этом случае, необходимо найти разумную грань и оценить то, в какой момент творчество и вдохновение, превратились в чрезмерное заимствование и переработку.

Изначально применяемая защита от небуквального копирования в отношении программ для ЭВМ также широко применяется и в отношении иных объектов авторского права, например, таких, как произведения изобразительного искусства, литературные произведения и их части (персонаж) и иные. Следовательно, представляется, что и доктрина «*Scène à faire*» может быть применена в спорах с любыми объектами авторского права постольку, поскольку у всякого объекта могут наличествовать определённого рода признаки, характерные для какого-либо жанра или вида. Например, к таким характерным признакам программ для ЭВМ может быть расположение кнопок интерфейса в определенном порядке или структура архитектуры программы.

Что же понимается под небуквальным копированием? Среди российских источников встречается не так много исследований, анализирующих этот вопрос. Вопрос переработки программ для ЭВМ в практике российских судов затрагивает Ахобекова Р.А., где приравнивает понятия «переработка произведения» и «небуквальное копирование» применительно к программам для ЭВМ и указывает на то, что установление этого небуквального копирования осуществляется, в том числе при наличии схожести программного кода двух сравниваемых программ – производной и первоначальной.

Чурилов А.Ю. в своих работах также ставит знак равенства между переработкой и небуквальным копированием произведения. Представляется, что такой подход обусловлен неразрывным единством формы и содержания произведения, наличием упомянутой ранее дихотомии между ними. Нельзя не согласиться с указанными мнениями, так как было бы не верным рассматривать произведение как некую совокупность элементов в отрыве от эффекта, который они производят на потребителей соответствующего произведения.

Под небуквальным копированием, по мнению Чурилова А.Ю. – понимается заимствование структуры и самого существа работы. При этом, этот автор сам ссылается на иную иностранную работу, посвященную аналогичной проблематике, в которой излагается этот же тезис.

Интересным представляется факт, что в большом количестве иностранной литературы, посвященной проблематике небуквального копирования, авторы, нередко вдаются в казуистичный анализ различной судебной практики, которая относится к небуквальному копированию программ для ЭВМ, фотографических произведений, дизайна, литературных или музыкальных произведений. Однако далеко не всегда авторы таких исследований дают обобщенное понятие небуквального копирования как общего для всех произведений единого явления, а чаще вдаются в разъяснения его применительно к каждому конкретному случаю и объекту. В качестве примера характерных признаков произведения с учетом применяемых в искусстве понятий можно разграничить на две категории, косвенно способных иметь правовое значение. К первой категории, обуславливающейся не столько жанром произведения, сколько массовостью использования в каком-либо виде искусства можно отнести клише или «штамп». В общем виде указанный прием можно охарактеризовать как некий шаблон, повторяемый в различных

произведениях, не являющийся результатом творчества автора. Среди такого рода художественных приемов можно выделить широко распространенные сюжетные ходы в литературных произведениях, при которых в детективе убийцей оказывается дворецкий, или в произведении, сфокусированном на конфликте между протагонистом и антагонистом в кульминационном моменте, становится известно, что антагонист является отцом или близким родственником главного героя.

Ко второй категории признаков, явно не свидетельствующих о переработке произведения и охватываемых доктриной «*Scène à faire*», можно отнести характерность для определённого жанра произведения. Примером в этом случае может послужить наличие каких-либо признаков, свойственных целому ряду произведений, выполненных в тематике фэнтези, таких как наличие «кочующих» из произведения в произведение драконов, орков, эльфов и прочих сказочных и мифических существ.

Примером использования рассматриваемой доктрины в иностранных юрисдикциях является дело *Konami v. Neople*, которое касалось защиты прав на видеоигру при осуществлённом, как, казалось бы, на первый взгляд, небуквальном копировании. Однако, несмотря на наличие сходства, свидетельствующего о потенциальной переработке, суд указал на то, что такие элементы, как пользовательский интерфейс, внешний вид и расположение игровых объектов, являются свойственными всем видеоиграм такого жанра. Несмотря на то, что указанная доктрина изначально оформилась в авторском праве США, механизм во многом аналогичный ей используется и российскими судами, а также нашел отражение и в российском законодательстве.

Применительно к отечественному законодательству заслуживают внимания положения ст. 1257 ГК РФ, устанавливающей один из критериев охраноспособности объектов авторского права – творческий характер, основывающейся на субъективном подходе к определению творчества. Другим примером является п. 5 ст. 1259 ГК РФ, согласно которому авторские права не распространяются на идеи. Следовательно, российская судебная практика в делах о защите от небуквального копирования при применении доктрины «*Scène à faire*» анализирует вопрос охраноспособности отдельных частей произведений в соответствие их установленному в гражданском законодательстве такого критерия охраноспособности объекта авторского права как творческий характер. В этом случае использование типичных и свойственных всем произведениям признаков может не восприниматься судом в качестве признаков, характерных определённому произведению и соответственно, не свидетельствовать о наличии творческого характера произведения.

Как указывается в российской судебной практике, закон с учетом п. 7 ст. 1259 ГК РФ распространяется на любые части произведений при соблюдении ряда условий в совокупности. Во-первых, такие части произведения сохраняют свою узнаваемость как часть конкретного произведения при их использовании отдельно от всего произведения в целом. Во-вторых, они сами по себе отдельно от всего произведения в целом могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и выражены в объективной форме.

Следовательно, результатом применения доктрины «*Scène à faire*» является установление факта неохраноспособности отдельных частей объектов авторского права вследствие их характерности для любого такого объекта, что обуславливается не уникальным способом выражения идеи, заложенной в конкретную форму, а то, что такие части объекта авторского права присущи всем иным объектам для конкретной категории, и их наличие не усиливает творческий характер отдельно взятого объекта.

4.5 Сессия № 5 «Машинное обучение и кадры для рынка интеллектуальной собственности»

Перспективы подготовки кадров в свете Указа Президента Российской Федерации от 01.05.2022 №250

Северин В.А.*

В условиях «цифрового оборота» интеллектуальной собственности потребность в профессиональных кадрах для обеспечения кибербезопасности, растет. Принят основополагающий Указ Президента РФ от 01.05.2022 №250 "О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации". Правительством РФ утверждены правовой статус ответственного лица и положение о структурном подразделении органа (организации) в сфере кибербезопасности, а также нормативные правовые акты ФСБ России и ФСТЭК России, которые изменили представление о роли руководителя и месте кибербезопасности в обеспечении цифровой экономики в условиях информационной войны. Возникает вопрос, как быстро и качественно подготовить кадры? Анализ результатов научных исследований в этой области подтверждает тенденции ведомственного и корпоративного подхода к процессам подготовки кадров, хотя Указ устанавливает единый государственный подход к организации кибербезопасности государственных и коммерческих структур, относящихся к КИИ, а также подготовки кадров с учетом единых квалификационных требований, предъявляемых к работникам. В этой связи предлагаю ряд мер по реализации Указа.

В новой технологической среде, когда используются цифровые технологии и глобальные информационные сети в сфере накопления и обмена информацией, кибербезопасность тесно связана с интеллектуальной собственностью и является одним из важных направлений её защиты, поскольку «...предотвращает нарушение прав интеллектуальной собственности, и обеспечивает правообладателям конфиденциальность баз данных, коммерческой тайны и ноу-хау» в процессе создания цифровых продуктов и оказания услуг. Новая интеллектуальная собственность создается и накапливается в процессе инновационной деятельности организаций высокотехнологичного комплекса, и требует правовой защиты. Федеральным законом от 26.07.2017 № 187-ФЗ "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации" к высокотехнологичным сферам отнесены: здравоохранение, наука, транспорт, связь, банковская сфера, топливно-энергетический комплекс, атомная энергетика, оборонная промышленность, ракетно-космическая промышленность, и др. В условиях «цифрового оборота» интеллектуальной собственности и ведения информационной войны против России существенно возрастает опасность использования цифровых технологий для несанкционированного получения и использования ценной информации, касающейся интересов личности, общества и государства. С учетом названных обстоятельств Президент Российской Федерации 1 мая 2022 года подписал Указ №250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации», который напрямую регулирует деятельность

---

* *Северин Виталий Андреевич*, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

тысяч организаций в информационной сфере и юридически закрепил персональную ответственность руководителей государственных и коммерческих структур за обеспечение информационной безопасности. Действие Указа затрагивает органы государственной власти и управления, стратегические предприятия и любые юридические лица, которые являются субъектами критической информационной инфраструктуры (КИИ) и правообладателями интеллектуальных прав на различные объекты интеллектуальной собственности. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.2022 N 1272 определены правовой статус ответственного лица и положение о структурном подразделении органа (организации) в сфере кибербезопасности. Были сформулированы квалификационные требования к руководителю в ранге заместителя руководителя органа (организации) и работникам этого подразделения, что подтверждает необходимость комплексного подхода к подготовке кадров в гуманитарной, юридической и технической областях знаний не ниже специалитета и магистратуры.

Реализации Указа Президента РФ № 250 в части подготовки кадров для обеспечения информационной безопасности организаций КИИ на основе междисциплинарных знаний, требует на наш взгляд объединения сил и средств вузов и учреждений науки, в том числе профессорско-преподавательского состава МГУ имени М.В.Ломоносова для обсуждения разработки проекта федеральной программы «Межотраслевые технические, гуманитарные и правовые проблемы информационной безопасности в условиях «цифрового оборота» интеллектуальной собственности» (название условно, далее – Программа). Представляется, что в основу разработки Программы должны быть положены принципы формирования и укрепления кадрового потенциала для обеспечения кибербезопасности в области цифрового оборота интеллектуальной собственности, в их числе нужно назвать:

- развитие междисциплинарных направлений исследований в области права интеллектуальной собственности и информационного права, и выработка практических рекомендаций в области межотраслевого обеспечения информационной безопасности для критически важных организаций РФ;

- объединение в единый комплекс (возможно на базе единого координационного центра) учебного процесса и научных исследований в области информационной безопасности «цифрового оборота» интеллектуальной собственности и защиты информации, которые выполняются в МГУ, например на факультете вычислительной математики и кибернетики, экономическом факультете, юридическом факультете, факультете журналистики, факультете психологии, социологическом факультете, факультете государственного управления, факультете мировой политики, Высшей школе государственного аудита, Высшей школе телевидения и др. осуществление образовательной деятельности с целью подготовки кадров нового поколения для работы в условиях информационного общества и цифровой экономики: бакалавриат, специалитет – профиль «Организация и технология защиты информации», магистратура – профиль «Информационное право», «Информационная безопасность», «Методы и системы защиты информации», в том числе подготовка специалистов высшей квалификации кандидатов и докторов наук по соответствующим специальностям ВАК через аспирантуру (соискательство);

- разработка и реализация в рамках Программы междисциплинарных образовательных программ, в частности внедрение в МГУ сетевой магистерской программы «Информационные правоотношения в инновационной экономике» по направлениям подготовки «Юриспруденция» и «Экономика»; определение научной

специализации магистров, содержания программы вступительного экзамена в магистратуру по информационному праву и основам экономики, и порядка набора студентов в магистратуру по данной программе;

- привитие студентам и аспирантам вузов современных знаний в области информационной науки путем разработки и чтения новых лекционных курсов и спецкурсов на основе результатов междисциплинарных исследований, а также правовое воспитание студентов в условиях ведения «коллективного» Запада информационной войны против России; развитие международного сотрудничества в рамках Программы с зарубежными научными и учебными заведениями дружественных России стран в области информационной безопасности «цифрового оборота» интеллектуальной собственности и защиты информации.

Программой должны быть определены основные направления развития научной и образовательной деятельности в целях подготовки профессиональных кадров для обеспечения информационной безопасности «цифрового оборота» интеллектуальной собственности и защиты информации. В рамках обсуждения предлагаются некоторые положения для включения в Программу.

Деятельность в научной сфере предполагает объединение усилий ученых и специалистов, которые специализируются в области информационного права и интеллектуальных прав для совместного решения актуальных междисциплинарных проблем. Речь идет о выработке научно обоснованных рекомендаций по проблемам безопасности «цифрового оборота» интеллектуальной собственности и защиты информации для всех участников гражданского оборота, включая самих правообладателей. Формирование киберпространства и использование в нем новых технологий блокчейн связано с возникновением права на виртуальные объекты цифрового пространства («умный контракт», электронная подпись и др.). Регулирование правового режима технологии искусственного интеллекта ставит вопрос о рассмотрении её в качестве возможного нового объекта интеллектуальной собственности и соответственно внесения изменений в часть четвертую ГК РФ. Причем в литературе ставится вопрос шире, например по мнению А.А. Карцхия: «Участие интеллектуальной собственности в цифровом обороте в киберпространстве приводит к формированию новой интеллектуальной собственности – «киберсобственности» на объекты «цифрового» оборота – технологии», что безусловно требует проведения дополнительных исследований цивилистами.

Тематика НИР с учетом широкого применения цифровых технологий в управлении технологическими процессами и структурами (например, сбор налогов, таможенные платежи, ведение государственных реестров, оказание государственных услуг и т.д.), должна определяться с учетом актуальности и практической значимости внедрения результатов междисциплинарных научных исследований. В качестве примера предлагается выполнение НИР по следующим темам: 1) «Проблемы выбора человеком ценностной ориентации в цифровой среде и защита российских духовно-нравственных ценностей в мировом информационном обществе в условиях угрозы коллективного Запада» (в целом гуманитарные науки); 2) «Цифровая трансформация информационного права и права интеллектуальной собственности» (юридические науки).

В образовательной сфере ориентиром должна быть государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», реализация которой требует активного участия квалифицированных юристов, хорошо знающих формы и методы правового регулирования информационных отношений и интеллектуальной собственности, вопросы экономики и управления, информационной безопасности и

защиты информации в эпоху инноваций и цифровизации. В 2016 году на юридическом факультете МГУ была разработана и открыта новая магистерская программа «Информационные правоотношения в инновационной экономике». Ежегодно с 2013 года читается межфакультетский курс МГУ «Регулирование и защита информации», разработаны программы повышения квалификации для работников коммерческих организаций и государственных служащих «Гражданский оборот информации: регулирование и защита» и «Особенности работы с информацией ограниченного доступа на государственной гражданской службе РФ», и др. Подготовкой юристов для нужд цифровой экономики занимаются и другие факультеты МГУ. Однако при отсутствии единого координационного центра в области информационного права и интеллектуальных прав возможно дублирование учебных курсов и программ подготовки студентов. Решение данной проблемы, связанной с подготовкой юридических кадров по междисциплинарным научным проблемам информационного права и интеллектуальным правам в свете реализации Указа №250 на примере МГУ имени М.В.Ломоносова, видится в объединении усилий кафедр МГУ, специализирующихся в данной области для проведения занятий со студентами бакалавриата, специалитета и магистратуры, а также подготовки кадров через аспирантуру по специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» (Информационное право).

В современный период объективно происходит процесс цифровой трансформации информационного права. По этой проблематике написано немало интересных работ, поэтому важно учитывать объективные процессы цифровой трансформации информационного права в деле подготовки юридических кадров для правового регулирования цифровой экономики и проведения междисциплинарных исследований.

В этих целях предлагается консолидация профессорско-преподавательского состава факультетов (кафедр) МГУ, которые специализируются в области информационного права. Площадкой для содружества и участия в научной и образовательной деятельности может быть Научно-образовательная школа МГУ.

Ректор МГУ имени М.В.Ломоносова академик В.А. Садовничий определил миссию Научно-образовательной школы: «Научно-образовательные школы МГУ позволят объединить учебный процесс университета и его научный потенциал для создания новых уникальных образовательных программ, подготовки специалистов с самыми современными знаниями и навыками, для развития перспективных междисциплинарных направлений современной науки и достижения прорывных научных результатов. В МГУ создано и функционирует 7 (семь) научно-образовательных школ. Возможно, например в рамках Междисциплинарной научно-образовательной школы МГУ, которая называется „Сохранение мирового культурно-исторического наследия“» можно было открыть направление (секцию) информационного права. В рамках данной секции могут быть разработаны межфакультетские и междисциплинарные магистерские программы, совместные программы повышения квалификации и выполняться междисциплинарные исследования гуманитарного направления по проблематике информационного права и права интеллектуальной собственности.

Особенности подготовки кадров для рынка интеллектуальной собственности на предприятиях ОПК Российской Федерации

Раткин Л.С.*

При подготовке кадров в сфере интеллектуальной собственности (далее – ИС) для предприятий ОПК РФ, прежде всего, важна междисциплинарность – т.е. возможность работы в различных предметных областях для оформления прав на результаты интеллектуальной деятельности (далее - РИД) в разных сферах, в частности, в физике, химии, экономике, информационных технологиях. Например, при регистрации прав на РИД в сфере квантовых технологий важны знания в сфере обработки и передачи информации с использованием принципов квантовой механики, сочетающие изучение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) с квантовыми эффектами в физике, что предполагает исследование теоретических основ вычислительных моделей и экспериментальных схем в квантовой физике, в т.ч., принципов построения и функционирования приборов и оборудования с помощью квантовой информации. Если современные вычислительные технологии имеют ограничения из-за использования битов «0» и «1», где вычисления должны выполняться с битами в процессе хранения или обработки данных, то квантовая информационная технология – новая парадигма, в которой современные вычисления заменены квантовой теорией. В квантовых технологиях и квантовых коммуникациях квант означает минимальное количество информации для физической величины с применением уникальных квантовых характеристик, таких как суперпозиция, запутанность, сжатие, когерентность и т.д. Данные характеристики быстрее накапливаются и требуют иных, более производительных технологий вычислений, чем даже суперкомпьютерные. Возникает необходимость в создании репозитория для распределенного хранения информационных объемов и построении высокоскоростных сетей и систем связи для их передачи. Квантовые технологии и квантовые коммуникации предполагают обработку не только цифровых массивов данных, состоящих из «0» и «1». В квантовой информации единица обработки данных выражается в кубитах, соответственно, набор технологий для обработки больших объемов информации также претерпевает изменения. Например, стандартная информационная технология (СИТ) поддержки жизненного цикла продукции (Continuous Acquisition and Lifecycle Support – CALS) при квантовых технологиях трансформируется в квантовую технологию QT-CALS (Quantum Technology – CALS), в которой вероятностные вычисления преобладают, репозитории обладают значительно большим информационным объемом, адресация для хранения блоков данных построена с учетом вероятности извлечения данных: например, чаще извлекаемые для пересчета данные хранятся ближе, размещаются на «коротких» (быстрее передаваемых по сетям связи) адресах. Аналогично, СИТ компьютерной поддержки программного инжиниринга (Computer Aided Software Engineering – CASE) преобразуется в квантовую технологию QT-CASE, в которой, в частности, вероятность генерации оптимального кода тем выше, чем чаще при расчетах востребован необходимый набор операций. Соответственно, изменится и СИТ объектно-ориентированного

---

* *Раткин Леонид Сергеевич*, ученый секретарь Совета ветеранов Российской академии наук, профессор Академии военных наук, кандидат технических наук

программирования, став при работе с вероятностными вычислениями гораздо более гибкой и диверсифицированной: например, СИТ онлайн-аналитики (OLAP – On-Line Analytical Processing) трансформируется в QT-OLAP, в которой будет оцениваться вероятность построения ряда многомерных QT-OLAP-кубов, а СИТ онлайн-транзакций (OLTP – On-Line Transaction Processing) получит ряд дополнительных механизмов, например, по оценки вероятности совершения транзакции, что приведет к появлению гибрида QT-OLTP! Т.о. диверсификация ИТ предполагает поиск оптимальных путей решения проблемы подготовки кадров для рынка интеллектуальной собственности на предприятиях ОПК РФ.

При оформлении прав на РИД в сфере квантовых технологий на предприятиях ОПК кубит (квантовый бит) рассматривался в качестве основной единицы квантовой информации в квантовых вычислениях – квантовая версия классического двоичного бита, физически реализованная с помощью устройства с двумя состояниями. Напомним, в классической системе бит должен быть в том или ином состоянии, но квантовая механика позволяет кубиту находиться в когерентной суперпозиции обоих состояний одновременно, что является фундаментальным для квантовой механики и квантовых вычислений, предоставляя дополнительные возможности. Если разработка применяется в ОПК к информационным и коммуникационным технологиям (ИКТ), это обеспечит быструю вычислительную обработку, что можно рассматривать как ИКТ нового поколения, ориентированные на преодоление ограничений существующих компьютеров, включая суперкомпьютерные системы. На смену СИТ приходят квантовые информационные технологии (КИТ), и рынок объемов производства стремительно растет: ожидается, что к 2030 году глобальный рынок квантовой передачи информации достигнет примерно 65 миллиардов долларов по сравнению с 570 миллионами долларов в 2019 году, предполагаемая ежегодные темпы роста в 50,6%! Обратим внимание, что озвученные Генеральной ассамблеей ООН в 2015 году Цели устойчивого развития (ЦУР) зафиксированы в резолюции «Повестка дня на период до 2030 года». Неоднократное упоминание 2030 года не случайно – квантовые технологии QT и квантовые коммуникации (Quantum Communications – QC) рассматриваются в качестве приоритетных и ключевых компонентов развития экономики, которая при интенсивном применении QT и QC предполагает ускоренную подготовку кадров для ОПК, для чего необходимо внесение изменений в нормативно-правовую базу!

Поскольку рынок квантовой информации и квантовых вычислений в ОПК является быстрорастущим, со временем заменяя традиционный рынок вычислений суперкомпьютерных вычислений, при подготовке кадров для регистрации прав на РИД необходимо обратить особое внимание на исследования в сфере квантовых коммуникаций и квантовых технологий, квантовых вычислениях, квантовом зондировании. Квантовые коммуникации – это набор технологий, которые поддерживают связь путем создания более безопасных сетей, чем существующие, с использованием методов анализа квантовых состояний. Текущие методы, основанные на шифровании, лежащие в основе сети, пока изучаются и дорабатываются с учетом угроз при применении противником квантовых ключей и квантовых систем шифрования. Один из подходов к решению проблемы заключается в анализе квантового распределения ключей (Quantum Key Distribution – QKD) с применением репозиторных систем, т.к. текущая цель – построить инфраструктуру квантовой сети связи. Квантовые вычисления в машинном обучении, как правило, направлены на преодоление ограничений обработки информации обычных компьютеров и суперкомпьютеров для повышения их производительности.

Квантовые вычисления могут значительно сократить время, затрачиваемое на вычисления на современных суперкомпьютерных комплексах. В США квантовые ИКТ исследуют через Агентство перспективных оборонных исследовательских проектов (DARPA), Национальный научный фонд (NSF), Агентство перспективных исследовательских проектов в области разведки (IARPA) и Национальную академию наук (NAS). Для сравнения: Правительство Китая начало поддержку исследований в области квантовой информации только в 2006 году, но всего через десятилетие, в 2017 году в Научно-техническом университете Китая уже была построена и запущена в работу крупнейшая в мире лаборатория квантовой информации, для которой были готовы кадры!

Рассматривая вопросы подготовки кадров для рынка интеллектуальной собственности на предприятиях ОПК на примере квантовых технологий, необходимо отметить, что в 2006 году в исследования в сфере QT и QC включилась Европа: был опубликован квантовый европейский проект (Quantum European Project) с перспективами развития в сфере квантовой передачи информации для машинного обучения (включая ОПК), устанавливающий среднесрочные и долгосрочные цели НИОКР для различных направлений QT и QC. На научной конференции ЕС по квантовым технологиям 2016 года была объявлена совместная среднесрочная и долгосрочная стратегия в сфере исследований и разработок – Quantum Manifesto, согласно которому в ЕС будут установлены общие среднесрочные и долгосрочные цели НИОКР для квантовых технологий, разделив КИТ на четыре области: квантовые коммуникации, квантовое моделирование, квантовые датчики (и сенсоры) и квантовые вычисления.

В Великобритании в рамках проекта Национальной программы квантовых технологий по инженерным и физическим наукам (EPSRC) было инвестировано 180 миллионов долларов в строительство четырех центров квантовых технологий для машинного обучения, соединяющих 17 крупнейших британских университетов и 132 ведущие отраслевые компании. Он направлен на разработку разнообразных QT квантовых датчиков и измерений, которые могут быть внедрены в промышленное производство ведущими английскими предприятиями, а также на поддержку расширения квантовой инфраструктуры и обучения, в т.ч., для оформления прав на РИД. Япония начала разработку квантовых информационных коммуникационных технологий как Национальный институт информационных и коммуникационных технологий (NICT), который разработал план развития QT до 2040 года. В Канаде интенсивные исследования по QT и QC проводятся через исследовательские институты, такие как Совет по естественным наукам и инженерным исследованиям Канады (NSERC), Канадский фонд инноваций (CFI), Канадский институт перспективных исследований (CIFAR) и Канадский фонд передовых исследований (CFREF): уже инвестировано более 1 миллиарда долларов США в машинное обучение и подготовку кадров ОПК!

Крупные ИТ-компании и квантовые индустриальные гиганты в сфере ОПК при регистрации РИД создают КИТ посредством собственных исследований и разработок. Например, корпорация «Intel» представила Horse Ridge II, высокоинтегрированную систему на кристалле (SoC) для квантовых компьютеров, на конференции Intel Labs Day. Их давний партнер «IBM» представила свою собственную систему квантовых вычислений и язык программирования под названием QSAM. Корпорация «Microsoft» давно работает с производителями квантового оборудования «IonQ», «Honeywell» и «QCI» над разработкой квантовых вычислений. Даже «Amazon» инвестирует в компании-разработчики технологий

квантовых вычислений «D-Wave» (вспомним про квантовый компьютер производства «D-Wave Systems»), «IonQ» и «Rigetti» для «Amazon Web Service» (AWS) для вычислений. Технологии интенсивно используются для машинного обучения и подготовки кадров для ОПК, а также регистрации прав на РИД.

Рассматривая современные приложения для машинного обучения, следует учитывать, что сфера квантовой коммуникации до сих пор сосредоточена на криптографической основе. Приоритеты сфокусированы на финансовом секторе, где стандарты шифрования обусловлены требованиями к защите данных. Квантовые коммуникации связи со временем станут новой инфраструктурой, заменяющей традиционные сети. На повестке дня – создание сетевого оборудования, поддерживающего квантовую связь. Но следует отметить, что за рубежом (США, КНР, страны ЕС) исследуются методы защиты данных, отличные от криптографических, например, основанные на компьютерной стеганографии! Там же регистрируются права на РИД для ОПК в сфере квантовых технологий и готовятся новые кадры для работы с РИД.

В гражданских и иных приложениях квантовое зондирование исследуется для преодоления ограничений лидарных датчиков. Ожидаются значительные подвижки в сфере создания нового поколения датчиков и сенсоров, что приведет к созданию новых систем высокоточного измерения объектов: эту базовую технологию можно использовать в ОПК в широком спектре областей, по сравнению с квантовой связью и квантовыми вычислениями. Квантовые датчики и сенсоры в ОПК изменят рынок и промышленность: трансфер технологий в гражданский сектор для машинного обучения и подготовки кадров для национальных ОПК.

Поскольку современные ИТ-компании стремятся изучать и развивать квантовые вычисления для преодоления ограничений скорости вычислительной обработки существующих суперкомпьютеров в ОПК, QT и QC применимы при проектировании жизненного цикла гражданских и военных изделий (CALS), компьютерной поддержке программного инжиниринга (CASE), в аналитике больших данных (OLAP) и транзакциях с ними (OLTP), искусственном интеллекте. Квантовые компьютеры в будущем заменят суперкомпьютерные комплексы. Квантовые вычисления предполагают создание квантовых алгоритмов, которые со временем заменят существующие суперкомпьютерные алгоритмы или потребуют их существенной доработки, поскольку существующие алгоритмы на основе битов трудно использовать в квантовых вычислениях, в которых обрабатываются кубиты данных для приложений ОПК в машинном обучении и подготовке кадров для ОПК стран.

Автором при работе на предприятиях ОПК РФ получен ряд патентов на изобретения без соавторов. Разработки применяются в различных сферах, включая квантовые технологии. При получении патента на изобретение, применяемого для защиты данных [4] был получен ответ в ФГУ ФИПС Роспатента, в котором были указаны аналоги предлагаемого к патентованию изобретения. Согласно данным ФГУ ФИПС, при проведении экспертизы были проанализированы разработки, информация о которых содержится в базах данных по РИД США, стран ЕС, Юго-Восточной Азии и Роспатента. На основании проведенной экспертизы было выявлено всего шесть разработок, у всех уровень релевантности «А», что означает общий уровень техники, не считающийся особо релевантным. Из шести аналогов два принадлежали компании «Microsoft Corporation», а один – «Sun Microsystems» (ОПК США). Т.о. полученный автором без соавторов патент на изобретение № 2322693

является седьмым в мире по инновационной технологии компьютерной стеганографии!

Выводы и рекомендации.

1. Подготовка кадров для рынка интеллектуальной собственности на предприятиях ОПК Российской Федерации (на примере квантовых технологий) предполагает гармонизацию нормативно-правовой базы. В частности, необходимо устранение законодательных недоработок – правовых пробелов и внутренних и внешних противоречий в текстах документов для повышения эффективности работы предприятий ОПК и подготовки кадров для рынка интеллектуальной собственности.

2. Предлагается изучить позитивный опыт оформления прав на РИД в ряде мировых регионов, включая США, страны ЕС и Юго-Восточной Азии (например, КНР, Южная Корея, Япония). Также целесообразно создание Российского Фонда поддержки инноваций и изобретательства с участием ведущих отечественных банков (например, СБЕР, ГПБ, ВТБ) и Фонда инвестирования в разработки для ОПК Российской Федерации для ускорения оформления прав на РИД с участием крупнейших банков России, специализирующихся в сфере оборонных технологий (например, НОВИКОМ, ПСБ).

3. В Международной академии связи с 2020 года созданы и успешно функционируют две рабочие группы «Квантовые технологии» и «Квантовые коммуникации», в которых успешно реализуются исследования по различным направлениям. В частности, в рамках созданных рабочих групп регулярно проводятся заседания, проводимые в качестве научных сессий на различных международных форумах, например: Международный телекоммуникационный форум, Международный Арктический форум, Международный авиационно-космический салон, Международный военно-технический форум «АРМИЯ». На заседаниях рабочих групп «Квантовые технологии» и «Квантовые коммуникации» представители академического сообщества и руководства предприятий ОПК, в частности, рассматривают вопросы подготовки кадров для рынка интеллектуальной собственности и оформления прав на результаты РИД. Возглавляет рабочие группы «Квантовые технологии» и «Квантовые коммуникации» автор данной публикации.

Подготовка кадров в сфере интеллектуальной собственности на второй ступени высшего образования (опыт Белорусского государственного университета)

Иванова Д.В.*

В Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 ноября 2021 г. № 672, в качестве одной из задач, решение которых необходимо для достижения целей государственной политики в сфере интеллектуальной собственности, названо повышение уровня правовой культуры и образованности в сфере интеллектуальной собственности, распространение новых знаний и информации о значимости данной сферы для социально-экономического развития республики. Достижению высокого уровня правовой культуры и

---

* *Иванова Диана Владимировна*, заведующий кафедрой права интеллектуальной собственности Белорусского государственного университета, доцент, кандидат юридических наук

образованности общества в сфере интеллектуальной собственности способствует проведение на системной основе мероприятий по повышению осведомленности общества посредством обучающих курсов, включения учебных дисциплин по соответствующим вопросам в учебные планы учреждений образования по специальностям, а также проведение информационно-просветительских мероприятий (круглых столов, рекламных акций, конкурсов и другого).

По мнению Е.В. Королевой, наиболее полно понятие «кадровое обеспечение инновационной сферы» раскрывается в работе Н.М. Ивановой, С.С. Серебrenникова и В.Ю. Фроловой. Это «механизм управления подготовкой трудовых ресурсов в соответствии с потребностями инновационных процессов и непрерывное совершенствование среды, условий, инструментов и персонала для повышения готовности к разработке и внедрению инноваций в регионах, отраслях, предприятиях, организациях». Обязательным элементом такого механизма будет являться образовательный процесс в рамках подготовки специалистов различных профилей, в том числе юридического. Как пишет в своей работе Е.В. Солодова, «главная особенность подготовки специалистов в сфере интеллектуальной собственности должна заключаться в получении системных знаний в области интеллектуальной собственности, стратегии ее правовой охраны и коммерческого использования». Системность достигается через многоступенчатую подготовку, когда на первой ступени получают базовое высшее образование, а затем осуществляется повышение квалификации и приобретение углубленных знаний и навыков в рамках магистерских программ. Следует согласиться с тем, что многоступенчатая подготовка более эффективна. Кроме того, как справедливо отмечает Е.В. Королева, «для организаций и предприятий актуальна опережающая подготовка кадров в сфере инноваций и интеллектуальной собственности», в этом случае формируется «система перспективного прогнозирования и планирования востребованных в будущем компетенций в сфере инноваций и интеллектуальной собственности».

Рядом авторов также исследовались факторы, влияющие на формирование интеллектуальной собственности как социального института, в частности через исследование позиций изобретателей и выпускников высших учебных заведений. Независимо от специальности, которую приобретает студент, «проникновение и использование новых технологий диктуют необходимость формирования такой компетенции, как управление интеллектуальной собственностью и инновациями». Одним из выводов стало то, что результаты процесса создания объектов интеллектуальной собственности не в полной мере востребованы субъектами хозяйствования, а значит, институт интеллектуальной собственности не выполняет свои социальные функции в должной степени. Педагогические и просветительские программы соответствующей направленности могут помочь в решении этих и иных социальных и культурных задач общества.

В последние годы в Белорусском государственном университете (далее БГУ) стали развиваться направления подготовки кадров на второй ступени высшего образования (в магистратуре), связанные со сферой интеллектуальной собственности. При этом следует учитывать, что первоначально на юридическом факультете знания в данной области студенты получают на первой ступени (бакалавриат) в рамках курса «Гражданское право» и обязательного для всех специальностей курса «Основы управления интеллектуальной собственностью». Можно согласиться с А.И. Сальниковой, что «обучение студентов основам интеллектуальной собственности сложно, так как интеллектуальная собственность, являясь сложным многофункциональным интеллектуальным продуктом, содержит в

себе три разноплановых начала: существо – научно-техническое, форма – правовая, а назначение – экономическое». Статус самой дисциплины «Основы управления интеллектуальной собственностью» варьировался с момента ее введения в 2006 году до настоящего времени от обязательной до факультативной и обратно. Причем преподавание ее в виде факультатива оценивалось специалистами скорее негативно.

В 2018 году на специальности магистратуры «Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности» началось преподавание дисциплины «Международная охрана интеллектуальной собственности». Целью последней являлось формирование у обучающихся системы знаний о принципах и стандартах международной охраны интеллектуальной собственности, а также обеспечение возможности их дальнейшего самообразования в данной сфере.

Основными темами дисциплины являлись общие положения о международной правовой охране интеллектуальной собственности, деятельность организаций, обеспечивающих международную охрану интеллектуальной собственности, международная охрана объектов авторского и смежных прав, права промышленной собственности, международные соглашения, пресечение недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности в силу международных договоров.

Впоследствии система специальностей магистратуры была реформирована в направлении укрупнения, и специальность магистратуры юридического факультета получила единое название «1–24 80 01 Юриспруденция». В рамках единой специальности была осуществлена разработка перечня профилизаций, соответствующих прежней системе специальностей. Так, в 2020 году на профилизации «Правовое обеспечение бизнеса» появился курс «Право интеллектуальной собственности».

Целью изучения дисциплины «Право интеллектуальной собственности» являлось приобретение обучающимися углубленных знаний о теоретических и практических проблемах права интеллектуальной собственности для успешного их решения на доктринальном, законодательном и правоприменительном уровнях.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1) создать у обучающихся целостную систему знаний о подотрасли права интеллектуальной собственности (понятие, задачи, принципы);

2) сформировать знания о системе материально-правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере интеллектуальной собственности;

3) развить у обучающихся навыки использования системного и сравнительного анализа правовых понятий, институтов и отношений, выявления и разрешения различных, в том числе нестандартных правовых ситуаций в области интеллектуальной собственности;

4) обучить навыкам критической оценки норм действующего законодательства и складывающейся договорной и судебной практики для выработки обоснованных предложений по их совершенствованию;

5) развить организаторские способности студента для успешного применения полученных знаний в процессе консультирования и защиты личных немущественных и имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности, а также интеллектуальные способности для занятия научной и правотворческой деятельностью;

6) сформировать этику юриста, основанную на глубоком знании и понимании смысла и содержания норм действующего законодательства, а также стремлении выработать наиболее эффективную линию защиты прав субъектов.

Кроме того, еще в 2015 году для специальности «Правовое обеспечение альтернативных способов урегулирования конфликтов и споров» был разработан курс практической направленности «Разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности». В рамках данной дисциплины углубленно изучаются как основы права интеллектуальной собственности, так и категории возникающих в данной сфере споров, основные положения о защите прав интеллектуальной собственности, гражданско-правовые способы защиты, судебный и административный порядок, процессуальные особенности разрешения, а также альтернативные способы урегулирования споров в данной сфере. Исходя из поставленной цели, задачами дисциплины являются:

- 1) овладение студентами теоретическими основами знаний по изучаемой дисциплине для решения теоретических и практических задач;
- 2) формирование у студентов навыков использования системного и сравнительного анализа понятий, институтов и правоотношений, выявления и разрешения существующих проблем гармонизации договорного права;
- 3) овладение междисциплинарным подходом при решении проблем правоприменения;
- 4) формирование навыков работы с источниками права.

В настоящее время данный курс по-прежнему преподается, изменились лишь профилизации, для которых он предусмотрен, а именно для профилизаций «Разрешение споров в экономической сфере» и «Правовое регулирование цифровой экономики. Авторское право и смежные права. Право промышленной собственности».

В 2021 году БГУ совместно с РУДН (РФ) был реализован проект по осуществлению подготовки магистров с получением дипломов двух университетов. В качестве направления специальности были избраны гражданское право, международное частное право, семейное право. Магистранты получают образование на базе обоих учебных заведений, обучаясь по одному семестру попеременно в Москве и Минске. На базе БГУ учебным планом предусмотрен модуль дисциплин, связанных с правом интеллектуальной собственности, в том числе «Авторское право», «Право промышленной собственности», «Передача имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности», «Гражданско-правовые способы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности». Такой же модуль предусмотрен для профилизации «Правовое регулирование цифровой экономики. Авторское право и смежные права. Право промышленной собственности», которая традиционно пользуется популярностью у поступающих в магистратуру.

Как явствует из названий данных дисциплин, цель преподавания указанного модуля – дать знания по всем основным институтам и субинститутам права интеллектуальной собственности. Их освоение в комплексе должно позволить получить целостную систему знаний об охране всех объектов интеллектуальной собственности, развить навыки системного и сравнительного анализа правовых понятий, институтов и отношений, обучить критической оценке действующих норм, складывающейся договорной и судебной практики, развить умения успешного применения полученных знаний в процессе консультирования и защиты личных немущественных и имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Приведенные примеры демонстрируют тенденции дальнейшего развития преподавания дисциплин, связанных со сферой интеллектуальной собственности, на второй ступени высшего образования (в магистратуре).

Обучение как основа процесса управления интеллектуальной собственностью

Ковригина К.А., Десяткин А.А. *

Последнее десятилетие развитие интеллектуальной собственности в России набирает обороты. Согласно годовому отчету Роспатента за 2022 год, Россия входит в десятку мировых лидеров по числу патентных заявок, ежегодно Роспатент принимает заявки на десятки тысяч перспективных разработок. В таблице 1 показана динамика подачи заявок на выдачу патентов на изобретения в Российской Федерации.

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022
Подано заявок в Роспатент, всего	37957	35511	34984	30977	26924
российскими заявителями	24926	23337	23759	19569	18970
иностранцами заявителями	13031	12174	11225	11408	7954

Таблица 1 – Динамика подачи заявок на выдачу патентов на изобретения в РФ

По мере развития инновационной деятельности и института интеллектуальной собственности в мире и стране управление интеллектуальной собственностью в организациях из отдельной функции по патентованию или регистрации прав перерастает в целую систему.

Система управления интеллектуальной собственностью (УИС) в крупных компаниях, как правило, представлена следующими элементами: экспертная работа, включающая выявление результатов интеллектуальной деятельности, их охрану и патентные исследования; отношения с авторами; управленческий учет и учет нематериальных активов (НМА); коммерциализация интеллектуальной собственности; защиту, включающую мониторинг, претензии, судебные разбирательства; нормотворчество и законотворчество; стратегии охраны; обучение и развитие. Для реализации такого системообразующего подхода необходимы разнонаправленные компетенции, и соответственно, привлечение разных функций внутри организации, таких как ученые и исследователи, сотрудники инжиниринга, экономисты и финансисты, коммерческий персонал, разработчики, бухгалтеры, юристы, PR, HR и, конечно же, специалисты по интеллектуальной собственности.

Скрининг кадров, занятых именно в сфере интеллектуальной собственности, показывает, что на этом рынке представлены специалисты со следующими компетенциями:

- патентоведы;
- юристы по интеллектуальной собственности в области гражданского права;
- технические специалисты, знающие основы интеллектуальной собственности;
- другие не IP-специалисты, но знающие базу по интеллектуальной собственности;
- менеджеры в инновациях;

---

* *Ковригина Кристина Алексеевна*, руководитель направления по интеллектуальной собственности "Газпромнефть – промышленные инновации", *Десяткин Алексей Александрович*, директор научно-образовательного центра ГПН-УГНТУ, ФГБОУ ВО "Уфимский государственный нефтяной технический университет", кандидат технических наук

- немногочисленная категория «Звезд», как их можно назвать, представленная экспертами в интеллектуальной собственности, с компетенциями и в патентовании, и в экономике, и в проектном управлении, и в технологиях.

Несмотря на разнообразие компетенций, представленных на рынке, в России существует дефицит кадров, занятых в области интеллектуальной деятельности, и этот дефицит сформировался не вчера. Как отмечали сотрудники Уральского федерального университета имени первого президента России Б.Н. Ельцина еще в 2013 году, среди основных тенденций развития рынка труда в сфере интеллектуальной собственности на ближайшие 5–10 лет можно выделить значительное преобладание спроса над предложением, что, в свою очередь, обусловлено постоянно возрастающим спросом организаций, высоким средним возрастом и низким количеством специалистов, а также значительной инновационной неграмотностью и низким уровнем спроса абитуриентов на обучение специальностям в области управления интеллектуальной собственностью.

Для формирования рынка таких компетенций, а также сокращение дефицита кадров на сегодняшний день существуют различные программы обучения в высших учебных заведениях, представленные управлением инновациями, гражданское или патентным правом, международным правом в сфере интеллектуальной собственности и другими, курсы повышения квалификации, профессиональная переподготовка, которые детализованы и разбросаны во времени. Например, в профильном образовательном учреждении Российской академии интеллектуальной собственности в 2022 году образовательный процесс осуществлялся по 20 программам. При этом обучение по программам дополнительного образования прошло 3139 человека.

Безусловно, набор таких программ и курсов создают фундамент для формирования специалистов в области интеллектуальной собственности несмотря на то, что, там не все идеально. Тем не менее внедрение в систему УИС и адаптация полученных знаний займет время. Корпоративное обучение же учитывает индивидуальные особенности, так как создание программ адаптируется под конкретные задачи, а группы обучающихся немногочисленны и в них происходит точечная отработка навыков; требует меньших затрат, как правило, для сотрудников бесплатно, существует возможность привлекать внутренних тренеров и специалистов в отрасли; учитывает особенности отрасли и/или организации, ведь программы готовятся на примерах компании и внутри отрасли, формируются ориентированные на практику навыки; интегрирует навыки в систему УИС: учебные кейсы – это кейсы из практики, а закрепление происходит сразу на задачах, которые формирует система УИС.

Все это дает возможность быстрой интеграции необходимых навыков в систему УИС. На мой взгляд, корпоративное обучение особенно актуально для сферы интеллектуальной собственности, где решаются различные задачи.

Запущенная корпоративная программа обучения для сотрудников других подразделений с целью повышения юридической грамотности в праве интеллектуальной собственности, повышение качества подготовки заявок на изобретения, снижение риск-факторов в рамках работы с контрагентами/соисполнителями в вопросах интеллектуальной собственности по итогам года уже дала свои результаты. Прослушавшие курс более активно обращали внимание на необходимость регулирования отдельных вопросов по интеллектуальной собственности в своей повседневной деятельности, а наиболее

активные слушатели избавились от типичных ошибок в распределении прав, критериях патентоспособности, видах интеллектуальной собственности.

Отдельно проводилось обучение по основам интеллектуальной собственности и патентной аналитике для студентов научно-образовательного центра «Газпром нефть – УГНТУ», созданного для профорientации и подготовки обучающихся, а также реализации формируемого инновационного потенциала в области интересов «Газпром нефти». Сформированная внутри научно-образовательного центра группа по патентной аналитике привлечена к задачам проектов компании в части интеллектуальной собственности. Таким образом корпоративное обучение уже интегрировало отдельные полученные навыки в систему управления интеллектуальной собственностью.

Обобщая вышеупомянутое, обучение – важная составляющая системы УИС и является основой для обеспечения ее функционирования. Кадры с профильным образованием в области интеллектуальной собственности и специалисты, прошедшие курсы, направленные на развитие отдельных навыков востребованы на рынке. В свою очередь, корпоративное обучение является эффективным инструментом для быстрого внедрения навыков в систему УИС.

Возможности и ограничения роботизации нормотворчества

Перепелица Е.В.*

Современный тренд развития информационно-коммуникационных и цифровых технологий связан с нейронными сетями, нейроинтерфейсами, нейроимплантами, искусственным интеллектом, робототехникой. Проблематику роботизации и искусственного интеллекта сложно назвать принципиально новой и не подвергавшейся основательному изучению. В период с 1956 по 2019 г. по ней было опубликовано более 1,6 миллиона научных статей.

В начале 1990-х годов в профессиональной литературе было распространено убеждение о неисчерпаемых возможностях компьютерных систем, которые с течением времени превратятся «не только (даже не столько) в инструмент для поиска информации или вычислений, а в партнера при решении трудных задач, (...) то есть задач, которые человек либо не способен решить (без компьютера), либо на их решение требуется весьма значительное время. Сегодня общество находится на той стадии научного и технологического развития, когда фантастические идеи, интуитивно выдвинутые в не столь и далеком прошлом специалистами по кибернетике, теории информации, теории вероятности, теории дискретных автоматов, технике связей и т.д., воплощены в обыденной и профессиональной жизни.

Хорошо известно, что в конце 40-х годов XX столетия писатель-фантаст Айзек Азимов в одном из своих футуристических рассказов сформулировал так называемые «законы робототехники», согласно которым, главным условием эксплуатации роботов является их безопасность для человека. Соответствующие идеи прорастают и объективируются в современных правовых концепциях, в том числе, в виде презумпции опасности технологии искусственного интеллекта.

---

* *Перепелица Елена Васильевна*, старший научный сотрудник Национального центра правовой информации Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

В последние десятилетия фундаментальные исследования в части создания роботов и робототехники активно проводятся на междисциплинарном и мультидисциплинарном уровнях. Несмотря на то, что искусственный интеллект изучен в разнообразных познавательных и онтологических ракурсах, существует дефицит методологий, позволяющих оценивать образ технологического настоящего и прогнозировать образ технологического будущего, в которых роботизация не несет критических угроз человеку и человечеству. Современную культуру исследований в этой сфере отличает транспарентность, что объясняется озабоченностью представителей мирового социально-гуманитарного и естественного знания этическими аспектами роботизации все новых сфер жизнедеятельности.

К числу наиболее острых вопросов, находящихся в актуальной правовой повестке, принадлежит вопрос о тех выгодах и преимуществах, которые влечет роботизация право-, законо-, нормотворчества, а также о связанных с данным процессом юридических, технологических и экзистенциальных угрозах и издержках.

Обозначенные вопросы приоритетны для Республики Беларусь. Конкретные шаги в отношении правового регулирования ИИ-отрасли предприняты в Декрете Президента Республики Беларусь № 8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики». Значимость роботизации нормотворчества подтверждается национальными документами стратегического планирования, включая Национальную стратегию устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года, Стратегию «Наука и технологии: 2018–2040». Меры по внедрению робототехники и искусственного интеллекта в области белорусской экономики также предусматривает Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы». Эти вопросы являются неотъемлемой частью проводимой информационной политики.

Практика свидетельствует о растущей востребованности нормотворческого процесса в программно-аппаратных системах, технологиях автоматического и автоматизированного выполнения задач, связанных с поиском, обработкой информации (например, в части разметки текстов), передачей данных, сбором и анализом больших массивов данных, принятия в заданных условиях оптимальных решений. Извлекаемая выгода касается вероятной рационализации данного вида юридической деятельности, минимизации присущих человеку субъективности и предвзятости, разработки простых с точки зрения требований нормотворческой техники правовых норм. Большие надежды возлагаются на такое свойство роботизированных систем искусственного интеллекта, как масштабируемость, которую можно привлечь при выполнении множества экземпляров одной и той же задачи без несения существенных производственных и финансово-экономических затрат, неизбежных при традиционной форме работы.

Отдельные элементы интеллектуальной информатизации уже сейчас внедрены в деятельность государственных органов (организаций). Республика Беларусь заинтересована во всемерном укреплении собственного технологического суверенитета и, в частности, в правовом обеспечении формирования и развития технологий искусственного интеллекта.

К числу возможных опций применения «умных» технологий в нормотворческом процессе принадлежит «подготовка черного варианта будущего проекта для проведения правовой экспертизы». Потенциальная польза от роботизации обуславливается эквивалентным упрощением и заметным ускорением действий, выполняемых специалистами. Еще одна из возможных опций – систематизация законодательства с опорой на искусственный интеллект, что приобретает все большую значимость в свете перманентно растущего масштаба

нормативного массива. Как полагают отдельные эксперты, искусственный интеллект незаменим в смысле упорядочения нормативного материала, что связано с выстраиванием нормативных правовых актов в строгой последовательности (с учетом юридической иерархии). Предвидится, что роботизация может способствовать обнаружению имманентных системных взаимосвязей разрабатываемых нормативных правовых актов с уже действующими, определению дефектов, а также внутренних логических противоречий и пробелов, присущих законодательству, и, мало того – возможных вариантов их устранения. Впрочем, пока совершенно неясно, как предполагается реализовать большинство из названных задач.

При всех своих многочисленных плюсах и достоинствах роботизация имеет колоссальные риски и серьезнейшие ограничения. Неопределенность в данной области порождает юридические и этические дискуссии. Нельзя гарантировать абсолютную безопасность функционирования соответствующих систем в техническом смысле.

Мировая практика постоянно пополняется примерами роботизации правотворчества, которые для технологически продвинутых стран становятся заурядными, тогда как для государств, находящихся на ином уровне развития, представляются пока еще эвристическими. В то же время глубоко ошибочным и опасным следует признать восприятие машиночитаемого права даже в роли гипотетического могильщика традиционного права.

Не стоит забывать о том, что активное внедрение информационно-коммуникационных и интеллектуальных технологий делает нормотворчество зависимым от них же. Для Республики Беларусь это особенно важно, если принимать во внимание несамостоятельность большинства информационных систем, информационных сетей, информационных ресурсов и их подчиненность иностранным юрисдикциям.

Экономическая рентабельность роботизации налицо. Это область, которая прекрасно коммерциализуется, тогда как до конца не поднятой целиной для ученых остаются моральные, нравственные, экзистенциальные угрозы и риски внедрения роботов в те или иные сферы и в нормотворческую деятельность, в особенности. На фоне стремительного роста технологизации правовые дефиниции, разрабатываемые относительно роботизации, быстро устаревают. Республика Беларусь, как и большинство современных IT-государств, осознает издержки как недостаточного, так и избыточного нормативного регулирования в данной области.

Мы становимся очевидцами того, что интеллектуальные системы проявляют все более внушительные способности к выполнению широкого класса задач, доступных высокоорганизованной нервной системе человека. В числе таких локаций – анализ полученной информации и вынесение на основе проведенного анализа ответственных решений. В то же время роботы, как сущности, постоянно прогрессирующие и решающие неарифметические задачи, не могут не пугать нас своей потенциальной автономностью, а роботизация нормотворчества – своей неуклонной шаблонизацией.

Если попытаться выделить в широком перечне рисков и угроз роботизации самые основные, то они будут связаны с ситуацией, когда роботизация начинает выполнять не дополнительную, вспомогательную и периферическую роль, а первичную миссию. Тем самым мы добровольно превращаемся в заложников и жертв научно-технического прогресса и отдаем на откуп пускай и самых безупречных технологий те задачи и функции, ответственность за качественное выполнение

которых должна принадлежать исключительно человеку. Возможно, нормотворческий процесс и выигрывает благодаря алгоритмизации рутинных, то есть, повторяющихся процедур, как и благодаря использованию больших данных. Однако при этом не исключена вероятность негативных сценариев, когда ведущую роль в осуществлении данного вида юридической деятельности вместо компетентных специалистов берут на себя неодоухотворенные машины и бездушные агрегаты. Эксперты уже сегодня предвидят возможность искусственной социальности вследствие неоправданного доверия к технологически совершенным, но лишенным человеческих качеств роботам-советчикам, киборгам, ИИ-ассистентам, «умным» агентам.

Необходимо очень трезво, непредвзято и со всей полнотой ответственности относиться к продуктам очередной промышленной революции, осознать непредсказуемость и неоднозначность вариантов соразвития права и высокотехнологических инноваций. Киберфизическим системам, «умным» роботам может быть делегирован весьма узкий и точно выверенный перечень операций. Как нас неоднократно убеждала история цивилизации, поломки в эволюции суперсложных технологических систем связаны с рисками, обусловленными как ненадежностью прекрасно устроенного оборудования, так и с участием в названных системах человека как наиболее уязвимо звена. Тем не менее, человек, его реальные и потенциальные задатки и способности и есть тот главный и, очевидно, не вполне изведанный ресурс в улучшении качеств нормотворчества.

Интеллектуальная собственность в сфере образования: вызовы XXI века

Патяник О.И.*

Проблема использования интеллектуальной собственности в настоящее время актуальна во всем мире. Охрана объектов интеллектуальной собственности способна увеличить количество услуг в сфере образования. Около 40 000 объектов интеллектуальной собственности ежегодно регистрируются в России. Однако права на них коммерциализируются не более 3 %.

В статье 20 «Экспериментальная и инновационная деятельность в сфере образования» Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» определяются цели инновационной деятельности в сфере образования, возможные направления экспериментальной деятельности, а также основные ориентиры инновационной деятельности. На практике очевидно, что не существует единого механизма выявления, документирования и контроля всех проводимых исследований в образовательных организациях. Замечено, что зачастую результаты научно-исследовательских не в полной мере соответствуют критериям охраноспособности, установленным законодательством РФ, не теряя при этом своей инновационной целостности. Таким образом, отсутствие правовой охраны научных исследований приводит к тому, что многие идеи выходят на международные и внутренние рынки под разными названиями. Все это не способствует интересу ученых к раскрытию важной информации о его разработке, которая по каким-то причинам не может быть запатентована.

---

* *Патяник Олеся Ивановна*, преподаватель общественно-гуманитарных наук ГБПОУ Политехнический колледж им. Н.Н. Годовикова

Часто встречающимися объектами интеллектуальной собственности в сфере образования являются объекты патентного права, секреты производства, средства индивидуализации, единые технологии. Общей нормативно-правовой основой права интеллектуальной собственности является ч. 4 ГК РФ. При нарушении интеллектуальных прав применимы универсальные гражданско-правовые способы защиты нарушенных прав, предусмотренные ст. 12 ГК, а также определенные способы с учетом значимости нарушенного права.

Сегодня смежные права дают 9-12% валового внутреннего продукта развитых стран. Растет количество зарегистрированных ОИС: только в Китае регистрируется более миллиона объектов в год, что становится движущей силой цифровой экономики. В России ситуация с патентными заявками неоднозначная. Причинами этого можно назвать отсутствие необходимой связи между авторами изобретения и затуманенность информации о продукте, что затрудняет его внедрение в экономику и федеральное или региональное производство. Кроме того, причиной отставания России в сфере интеллектуальной собственности можно назвать отсутствие соответствующего профессионального образования. Выпускники образовательных организаций, начинающие практиковаться на производстве, иногда не полностью понимают, как созданный продукт может реализоваться.

Большая часть денежных средств, которые были вложены из бюджета в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, не дали положительных результатов, т.е. ОИС никогда не будет создан. Сегодня предприятия могут эффективно капитализироваться за счет интеллектуальной собственности. В крупных западных компаниях они обычно составляют 50-80% уставного капитала. В России ситуация прямо противоположная: менее 4% объектов интеллектуальной собственности становятся прибыльными.

Для совершенствования механизма защиты интеллектуальных прав в сфере образования необходимо внедрить следующие аспекты:

- организовать работу по закреплению и охране интеллектуальных прав на РИД образовательной организации и ее сотрудников;
- осуществлять подготовку проектов соглашений о расторжении исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности;
- вести учет охраноспособных объектов, полученных научной организацией;
- участвовать в комплексных проверках учета и охраны интеллектуальной собственности научных организаций.

В результате такой политики научно-инновационная организация может выступать в качестве единственного патентообладателя/правообладателя изобретения, полезной модели, промышленного образца, товарного знака и других объектов интеллектуальной собственности, созданных и разработанных в рамках функционирования учреждения.

4.6 Сессия № 6 «Развитие научно-образовательного пространства Юга России: трансфер знаний и рынок интеллектуальной собственности»

Проблемы и перспективы подготовки кадров для управления интеллектуальной собственностью

Боровская М.А.*

Мы не первый раз участвуем в этом форуме. Два предыдущих года мы представляли нашу платформу – платформу, которая сегодня представляет ассоциацию BSAARC, которая объединила целый ряд сообществ, которые видят свою идею, решение целого ряда своих задач при помощи этой ассоциации. Инициатором ее создания выступили университеты. И в рамках этой ассоциации оцениваем для себя целый ряд исследовательских практик, на которые обращаем серьезное внимание. Концепция подготовки кадров для цифровой трансформации обозначена достаточно внушительными цифрами, и понимаем для себя, что ее реализация, начиная с 2018 года, является серьезным трендом.

Параллельно с этим мы обсуждали (вчера у нас был серьезный мастер-класс в части развития цифрового трансфера этих технологий, которые рождаются), как эти цифровые модули сегодня сделать частью и модуля обучения в направлениях подготовки по различным специальностям. И конечно, особый интерес вызывают направления подготовки сектора "Общественные и гуманитарные науки", потому что именно правовые технологии, правовые интеллектуальные способы решения задач сопровождения и экономическая упаковка объектов интеллектуальной собственности сегодня являются серьезным барьером. Преодоление этих барьеров является как раз той задачей, которую мы перед собой ставим.

Поэтому, обращая внимание на те технологии, которые сейчас активно развиваются, мы проанализировали состояние университетов (в большей степени ориентировались на университеты юга России). При этом, понимаем, что в целом в стране за три года реализации национальных проектов создано большое количество лабораторий, создано большое количество разного рода проектов, которые серьезным образом работают на цифровую трансформацию и воспроизводство кадров. Конечно, нужно отметить, что риск автоматизации профессий тоже имеет место, и мы понимаем, что целый ряд профессий должны быть серьезным образом пересмотрены в части наличия и сопровождения тех квалификационных требований, которые являются предметом интереса студента, получающего профессию, человека, пришедшего за дополнительной профквалификацией, и того работодателя, который этим занимается.

На основании этого мы попытались структурировать рынок рабочей силы и понять, почему все-таки сегодня основная ставка делается на дополнительное профобразование (ДПО), на развитие дополнительного образования как расширенной компетенции. И, проанализировав несколько стран по структуре

---

* *Боровская Марина Александровна*, председатель Совета ректоров вузов Юга России, Президент ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

рабочей силы, проведя сравнительный анализ, мы увидели, что на этапе переходной экономики, а теперь уже на этапе инновационной экономики, структура рабочей силы представлена таким образом, что 35 процентов – это как раз низкоквалифицированные работники. Со средним уровнем квалификации составляют на сегодняшний момент почти 50 процентов. И доля высококвалифицированных работников очень мала в сравнении с целым рядом стран, на которые мы так или иначе обращаем внимание при модернизации и трансформации систем образования и расширении компетенций, которые являются квалификационными требованиями на рынке труда.

И здесь хочу обратить внимание на то, что в анализе структуры и изучении рынка труда существует такое понятие, как квалификационная яма. Квалификационная яма указывает на тот самый провал между компетенциями и квалификационными требованиями. Как сказал Андрей Александрович Фурсенко, что работодателя не интересует, сколько лет будут учиться у нас студенты, – его интересует, что выучат они за этот период – и вот это очень важная задача. И вы видите, как разрыв выражается в оценке рынка труда: квалификационные требования и набор компетенций находятся в несогласованности. Видите, какое количество сотрудников низкого уровня квалификации, находится на рынке труда. То есть запрос их компетенции не соответствует квалификационным требованиям. И это серьезный, так сказать, запрос в отношении высшей школы, ну и, конечно, устранения его возможно через программы дополнительного профобразования.

Оценивая эту ситуацию, мы стали понимать следующее. Сегодня университеты, планируя свои программы развития, увеличивают достаточно в большом объеме численность программ дополнительного профобразования, когда 30 миллионов работников (на сегодня это 40 процентов рабочей силы страны в целом) нуждаются в том, чтобы развивать соответствующие навыки. То есть, когда у 40 процентов работников не хватает квалификационных требований и навыков, 12 миллионов из них могут устранить это за короткий период обучения, за шесть месяцев. И конечно, сейчас основной акцент делается на этой доле работников, и здесь взаимодействие с университетами, с бизнес-партнерами серьезным образом должно быть активировано.

Университеты в рамках развития партнерской инфраструктуры очень активно создают вокруг себя целую сеть лабораторий, проектов, программ для решения этих задач. Здесь большое внимание мы уделяем кадрам собственно университетским и кадрам научных организаций, потому что именно они, как высококвалифицированные кадры, способны при наличии у себя этих компетенций обеспечивать изменения или решение тех структурных задач на рынке рабочей силы, которые существуют. Появляются сетевые программы, появляются разного рода программы и проекты академической мобильности. То есть потихоньку система начинает выстраиваться, хотя проблем еще очень много. Вчера мы обсуждали проект сетевой образовательной программы по экономике науки и образования, GR-технологиям и увидели, как трудно понять экономический механизм реализации этой программы. Здесь, конечно, нам в помощь акселерационные программы. В 2022 году на площадке юга России действовало семь акселераторов (пять по югу, плюс по СКФО семь), которые создавали студенческие стартапы и пытались работать в части вовлечения молодежи в сферу предпринимательской активности.

Мы рассчитываем, что на рынках НТИ будут запущены в этом году ещё несколько сетевых программ. Южный федеральный университет, продолжая идею этой ассоциации, заявил три проекта акселераторов, из них два заявил как сетевые,

полагая, что они будут работать на все сообщество, без привязки к конкретному учреждению. За 2022 год сеть партнеров серьезным образом расширилась, так как все понимают, что в консолидации усилий и в продвижении своих продуктов, которые создаются и в рамках приоритета, и в рамках решения других задач, очень нужны партнеры, потому что партнерская сеть способствует более быстрому продвижению. Мы сейчас готовимся к очередному пулу партнерских проектов (демо-дни), которые собираемся проводить на площадках Астрахани и Таганрога (29.04 – в Астрахани в день реализации проекта "Южный остров" и 3.05 - демо-день в Таганроге). В этот проект "Южный остров" должны активно вовлечь тему интеллектуальной собственности, по ее защите и использованию как инструмента доходоприносящей деятельности как для авторов – создателей инноваций, так и для самих университетов или научных организаций – держателей этих инноваций.

Трансфер технологий в экономике замкнутого цикла

Никитаева А.Ю., Долгова О.И.*

Инициация такого детального, глубокого, многоаспектного рассмотрения темы трансфера технологий и вопросов интеллектуальной собственности привела нас к тому, что мы открыли для себя новое направление в той области, которой занимаемся достаточно давно - экономике замкнутого цикла, так как концепция циркулярной экономики получила активное динамичное развитие в последние годы.

Экономика замкнутого цикла (иллюстрация разработана изначально экспертами Фонда Эллен Макартур) предполагает изменения и риски, которые здесь непосредственно связаны с цифровизацией. Общая идея концепции связана тем, что мы заменяем существующие открытые производственные системы, основанные на линейной модели производства и потребления, относительно замкнутыми системами, которые повторно используют ресурсы и экономят энергию. Отмечаю словосочетание "относительно замкнутые системы", потому что и силу физических законов природы, и в силу самого разного рода ограничений – ресурсных, и финансовых, и технологических – создать полностью замкнутый цикл практически не представляется в настоящее время возможным. Поэтому концепция и реализуется вот в этой части.

В то же время можно выделить три ключевые составляющие и особенности экономики замкнутого цикла. Это контроль за запасами природного сырья и соблюдением баланса возобновляемых ресурсов. Это оптимизация процессов потребления. И это то, что связано с нейтрализацией, предотвращением и ликвидацией негативных экстерналий. То есть фактически мы говорим о решении целого комплекса проблем, которые в настоящее время в экономической науке и в развитии экономики в ее реальном воплощении, являются очень значимыми. Это повышение экoeffективности, ресурсoeffективности, повышение устойчивости производства с уменьшением выбросов. Устойчивость здесь мы понимаем и с точки

---

* *Никитаева Анастасия Юрьевна*, заведующий кафедрой информационной экономики Южного федерального университета, доктор экономических наук, профессор

Долгова Ольга Игоревна, аспирант, стажер-исследователь кафедры информационной экономики Южного федерального университета

зрения теории адаптивности, и точки зрения баланса экологической, экономической и социальной компонент.

Экономика замкнутого цикла в силу своей природы на самом деле очень тесно связана с трансфером технологий. Циркулярная экономика ассоциируется сейчас в научных исследованиях с такими вопросами, как вопросы устойчивого развития, и вопросы политики, и вопросы проектов, и вопросы, связанные с распределенными цепочками создания стоимости и другими составляющими (тесно связана с симбиозами, партнерствами, экопарками и распределением цепочек поставок). Потому что невозможно рассматривать часть производства с точки зрения концепции циркулярной экономики без части потребления, потому что это интеграция промышленности и сельского хозяйства, это и политика, и обязательно образование и обучение, это и вопросы проектирования и создания продуктов в логике циркулярной экономики.

На самом деле сама логика циркулярной экономики, когда отходы, "выходы" одного производства рассматриваются как ресурсы, "входы" другого производства, предполагает выстраивание прочных партнерских связей. Но это же приводит к тому, что у циркулярной экономики своя особая роль и очень амбивалентная позиция в рамках трансфера знаний и технологий. Почему?

Потому что, с одной стороны, для реализации различных моделей, различных механизмов циркулярной экономике требуются специальные технологии, и, значит, нужно обеспечить их трансфер просто потому, что и в мире, и том числе в России, накоплен достаточно большой опыт создания различных моделей для различных производств и различных отраслей. Проблематикой циркулярной экономики занимаются почти 34 тысячи исследователей из 155 стран, но при этом самостоятельное движение отдельных предприятий по пути разработки технологий замкнутого цикла достаточно лимитировано на самом деле просто финансовыми ресурсами, затратами и сложностью их окупаемости. Соответственно, тут только через обмен, через трансфер, через передачу знаний и технологий возможно достаточно динамичное развитие модели циркулярной экономики.

Вторая сторона связана с тем, что построение партнерских цепочек создания стоимости со множеством замкнутых циклов предполагает, что в ходе взаимодействия возникают определенные неформальные институты (такие как институт доверия), формируются определенные модели поведения, те самые поведенческие паттерны, которые способствуют созданию институциональных условий для обмена знаниями и технологиями. То есть, в данном случае сами по себе модели циркулярной экономики дают возможность снизить барьеры, которые часто ограниченную трансфер знаний технологий.

Как раз через партнерство возможно получение дополнительного финансирования, в том числе через гранты (до 2014 года такое финансирование практически не осуществлялось). Вклад различных субъектов, различных университетов, если мы возьмем мировой охват в развитии проблематики экономики замкнутого цикла, достаточно равномерен. Топ институтов представлен на кольцевой диаграмме, при этом в циркулярных моделях количество замкнутых циклов очень большое.

Здесь существуют и определенные барьеры, которые тормозят развитие циркулярной экономики.

Прежде всего, это экономические барьеры, поскольку проекты, направленные на внедрение принципов экономики замкнутого цикла, в России обладают достаточно низкой инвестиционной привлекательностью, при этом они достаточно

малопривлекательны как для отечественных предприятий, так и для тех зарубежных компаний – партнеров, которые все еще продолжают вести бизнес в РФ. Это связано с тем, что затраты на такие проекты достаточно высоки и достаточно длительный срок окупаемости, и в краткосрочном периоде это может привести к поднятию цен на товары, которые были произведены с использованием технологий замкнутого цикла. А из-за сложности организации трансфера технологий из зарубежных стран российским компаниям целесообразно самостоятельно инвестировать в развитие модели циркулярной экономики.

Также можно выделить нормативно-правовые барьеры, что, в основном, касается управления отходами и товарами по окончании их жизненного цикла. В настоящий момент не для всех видов товаров существует определенная специальная маркировка, или же система сертификации, которая позволяет отличить экологический продукт от неэкологического. Например, была инициатива по созданию национального стандарта в части продукции органического производства, который введен с 1 января 2017 года, но он носит рекомендательный характер, и сертификация подобных органических товаров является добровольной, и не все компании, которые производят органические продукты, продолжают использовать данный стандарт, как-то маркировать свои изделия.

Также в качестве одного из барьеров, который относится к нормативно-правовым, можно рассмотреть особенности российской системы бухгалтерского учета, в которой достаточно проблематично в настоящий момент отразить параметры повторного использования продукции. В целом в РФ достаточно мало мероприятий государственной поддержки, которые направлены на создание циркулярных цепочек и поставок, общую циркуляризацию бизнес-процессов.

Технологические барьеры в большей степени затрагивают непосредственно бизнес-процессы и технологии, которые требуются для формирования циркулярного производства. Сегодня в России недостаточно развита отрасль экологического дизайна и в ограниченной степени применяются инновационные технологии переработки отходов, в то время как во всем мире это уже достаточно распространенные технологии. Отставание в этой части от международного опыта затрудняет процесс перехода к экономике замкнутого цикла, поскольку информация о качественных параметрах продукции, которая является переработанной, неполная и иногда даже недоступная.

Повышение технологических барьеров происходит также из-за влияния такого вида барьеров, как психологические. В принципе, принятие идей циркулярной экономики представляет собой достаточно сложный процесс и для руководителей предприятий, и для потребителей продукции, которую они производят, а собственники и менеджеры очень часто не хотят менять налаженные бизнес-процессы, для того чтобы достичь более высокого уровня экологичности деятельности. Их вынуждают пойти на подобные изменения, в основном, какие-то определенные законодательные ограничения на количество выбросов и долю захораниваемых отходов. Не только бизнес, но и многие физические лица также не готовы снижать свой привычный уровень потребления в связи с заботой о природе и будущих поколениях. И более того, есть также такой вид зависимости, как шопоголизм, который вынуждает людей приобретать товары в количестве, превышающем их потребности. Для того чтобы помочь в повышении уровня экологической грамотности, следует улучшить осведомленность людей о принципах циркулярной экономики и тех потенциальных выгодах, которые они смогут получить от внедрения подобной системы.

Рассмотрение в целом данных барьеров позволяет сделать вывод о том, что проекты, направленные на формирование экономики замкнутого цикла, являются, по своей сути, целым комплексом улучшающих инноваций, таких как социальные, организационные, маркетинговые, управленческие, а также технологические. Для успешной реализации таких проектов необходимо использовать целый микс инструментов инвестиционной, промышленной и экономической политики. Стимулировать развитие циркулярных бизнес-моделей могут такие драйверы, как трансфер технологий, технологический прогресс, государственная поддержка научно-исследовательских проектов, которые направлены на развитие экономики замкнутого цикла, а также государственное субсидирование предприятий, которые внедряют на производстве принципы экономики замкнутого цикла. Также одни из факторов – это повышение осведомленности населения о циркулярных подходах и, разумеется, ужесточение экологического законодательства.

Мощным инструментом перехода линейных моделей к циркулярным является экосистема партнерских связей, где сотрудничество отечественных предприятий и их интеграция в глобальную сеть экологически ответственного бизнеса могут привести к положительным эффектам. Это позволит сформировать в РФ замкнутые цепочки поставок, снизить экономические риски, даст возможность предприятиям получать более точную информацию о поставщиках, разделит затраты между всеми членами циркулярных цепочек поставок, а также снизит потребление ресурсов, поскольку повысится ресурсоэффективность, и также придаст ценность отходам как источнику новых продуктов. Процесс трансформации линейной экономики в циркулярную должен проходить поэтапно.

Трансфер технологий позволяет не только организовать производство новых видов продукции, но также и снизить издержки, и обеспечить воспроизводство научно-технического потенциала предприятий при помощи перераспределения доли прибыли, полученной от внедрения технологий, на разработку непосредственно новых технологических решений. Решить проблему циркуляризации бизнес-процессов на основе традиционных технологий достаточно трудно, для этого необходимо использовать комплексный подход, который будет основан на интеллектуализации, автоматизации и цифровизации производства.

По итогам исследований мы пришли к тому, что трансфер технологий в моделях циркулярной экономики возможен при условии реализации различных форматов партнерства, различных форматов взаимодействия и отдельных предприятий с государственными корпорациями, и тех институционализированных структур, которые сами по себе являются партнерскими площадками. Это могут быть экотехнопарки, которые дают возможность реализовать модели экономики совместного потребления, как одной из составляющих циркулярной экономики, используя ресурсы, обмениваясь ресурсами и осуществляя более глубокую переработку и вторичное использование отходов. Отдельный интересный тренд, который сейчас присутствует в развитии индустриального сегмента и связан с очень большим вниманием к интеллектуальной собственности, – это развитие "умных" экоиנדустриальных парков, интеллектуальных, смарт-парков, где в основе всей деятельности и успешности этой деятельности лежат как раз информационный обмен, диффузия знаний, что, с одной стороны, обеспечивает эффективную кооперацию, а с другой стороны, способствует трансферу технологий. Циркулярная повестка была встроена в проект "Социальное программирование когерентной среды будущего" программы "Приоритет 2030" Южного федерального университета.

В России имеется потенциал для трансформации линейной экономики в циклическую, в экономику замкнутого цикла. Без трансфера технологий и реализации долгосрочной политики в этой области достаточно сложно исключить недостаток, связанный с затратностью и с достаточно высокой емкостью в плане спроса на финансовые модели циркулярной экономики. Как один из вариантов выхода можно рассматривать интеллектуальные, цифровизированные бизнес-модели фабрик будущего, которые дают возможность достаточно быстрой адаптации бизнес-моделей под технологические, институциональные, экологические, политические изменения. Но и здесь должны быть созданы соответствующие технологии и обеспечены различные варианты их трансфера.

В итоге мы пришли к выводу, что на самом деле формирование циркулярной экономики, развитие циркулярной экономики в России практически невозможно рассматривать в отрыве от интеллектуальной собственности и трансфера технологий.

Методическое обеспечение деятельности по продвижению продуктов университетов на рынки

Федосова Т.В.*

В современных условиях – непростых, естественно, для вузовского сообщества (а когда они были простыми?) – от нас требуется, чтобы вуз был конкурентоспособным, чтобы сам мог быть устойчивым к внешним воздействиям, выстоял в том числе как единый экономический механизм.

Хотелось бы акцентировать внимание на том, что мы, как вуз, участвуем во всех, какие только существуют, конкурсах, программах, часто побеждаем и действительно получаем большое, значительное бюджетное финансирование. Но все равно в современных условиях этого недостаточно. У нас после реализации каждого федерального проекта, наверное, должно быть обеспечено какое-то пролонгированное действие. При этом важно, чтобы были собственные, внебюджетные источники этого ресурсного обеспечения всех программ развития, реализацию которых вуз задумывает в своем дальнейшем развитии.

Вуз создает образовательные и научно-исследовательский продукты. Это научно-технические разработки в разной степени готовности – здесь возникает один вид объектов интеллектуальной собственности. Другой образовательный продукт, который представляется в виде программного обеспечения или базы данных – это другой вид ОИС.

Есть образовательные программы основного и дополнительного образования и научные произведения. Они тоже должны обеспечивать нас в том числе и финансово, так как пока в основном они являются только затратными элементами нашей деятельности. В качестве образовательного продукта выступают также трудовые ресурсы в лице выпускников, которые обладают уникальными или какими-то специальными компетенциями. Они должны быть востребованы рынком. При этом продуктом может выступать или команда, которая готова уже к выполнению определенных заданий, или конкретный специалист. Естественно, что для создания продуктов нужны ресурсы. И понятно, что ни одна организация, ни одна компания не может располагать такими ресурсами неограниченно.

---

* ***Федосова Татьяна Викторовна***, заведующей кафедрой экономики предприятия ИУЭС ЮФУ, кандидат экономических наук, доцент

Для финансирования вуза субсидия выдается на обучение конкретных специалистов в рамках контрольных цифр приема, где должна быть полная загрузка сотрудников, включая первую и вторую половины дня. В рамках своей основной деятельности профессорско-преподавательский состав должен быть в состоянии готовности к инновационной проектной деятельности — это одно из важнейших условий в целом эффективной профессиональной деятельности как профессорско-преподавательского состава, так и научных работников. Мы не должны бесконтрольно тратить ресурсы наших сотрудников на то, чтобы каждый разбирался абсолютно во всем. То есть каждый должен профилироваться в своей определенной области и использовать наработки школы, к которой он должен присоединиться и развивать ее направления.

Очень важное место во всем этом занимает методическое обеспечение инновационно-проектной деятельности, под которым понимается система нормативной и учебно-методической документации, средств обучения и контроля, необходимых для осуществления инновационно-проектной деятельности.

Приобретение того или иного продукта, который выпускает вуз, имеет разные рынки, разные целевые группы покупателей. Цель потребителей образовательных услуг, которые приобретают эту услугу, — это получение основного и дополнительного образования. Мы сразу представляем себе, кто это, откуда они, потому что ежегодно эффективно проводим приемные кампании, и данное направление у нас отработано, методически подкреплено и, наверное, не требует в рамках исследования особого рассмотрения проблем интеллектуальной собственности.

Но есть определенная группа, которую мы до сих пор в полной мере не задействовали. Что может хотеть от нас малый и средний бизнес? Крупный бизнес, кроме того, что он может приобретать продукты для расширения своей производственной линейки, также может быть заинтересован именно в подборе специалистов из числа выпускников, обладающих специальными компетенциями.

Готовый университетский продукт — это комплект документов, включающий в себя техническую документацию, финансовые расчёты, предложения по размещению бизнеса, перечень оборудования, возможных поставщиков сырья и материалов, экспертные заключения, подготовленные с использованием методологии TPRL, презентацию и коммерческое предложение. В таком виде, естественно, готовое решение в настоящее время только в процессе разработки.

Кроме того, в общей схеме у нас задействованы не только бизнес и население, которые имеют свои потребности в образовательных услугах, но есть еще и вузовские ассоциации. Здесь мы должны взаимодействовать в плане переноса удачных продуктов с одной территории на другую. Это тоже очень важно в масштабах нашей страны и тоже представляется актуальным, чтобы был доступ к успешным продуктам из других регионов. Опять же органы власти и управления, потому что решение социальных задач для них никто не отменял, и им нужно периодически показывать, демонстрировать готовность к тому, чтобы улучшать жизнь населения всеми возможными способами. Например, проект "Шестое чувство", который был реализован в Южном федеральном университете и получил признание, помогает слабовидящим людям ориентироваться не поверхностно, а внутри зданий, помещений с этажностью, с многочисленными комнатами, с разным функционалом.

Все новое — это хорошо забытое старое. И в свое время методическим обеспечением активно занимались в тогда еще Таганрогском радиотехническом университете. В прежние времена в рамках специалитета абсолютно все технические

специальности проходили обучение через дисциплины или консультации по технико-экономическому обоснованию или проектированию. Этот опыт, конечно, максимально поддерживался в течение этого времени через публикации. Есть серьезные учебники. Тем не менее контакт непосредственно с разработчиками в какое-то время присутствовал не в той степени, потому что перешли на новые федеральные государственные образовательные стандарты, и вот эта связь между продвижением продукта и техническим исполнением какой-то научно-технической разработки была некрепкой, можно сказать, была разорвана. В рамках бакалавриата такой потребности заявлено уже не было.

Технико-экономическое обоснование невозможно сделать непрофильному специалисту максимально правильно. С другой стороны, экономист тоже не может это сделать верно без непрерывных консультаций с непосредственным автором разработки. Главный вывод – что это только совместная работа. Продвижением научно-технических разработок нужно заниматься, учитывая целевую аудиторию и целевой рынок. Логично при этом, что у каждого готового продукта должна быть своя упаковка – назовем ее экономико-маркетинговой, юридической упаковкой. Она тоже должна быть дифференцированной, потому что тот, кто приобретает или вкладывает деньги в данный вид результата интеллектуальной деятельности вузовской науки, имеет свои определенные цели. Есть инвестор-благотворитель – здесь больше работаем на эмоциях. Есть инвестор – действительно покупатель, который будет серьезно вдумываться и рассматривать инвестиционный проект, для того чтобы доходы потом получить либо получить значительную долю в самом предприятии, если он видит перспективы для такого вложения. Отдельный случай – это упаковка для проведения конкурса, где объем расчетов серьезным образом зависит от организаторов. Есть упаковка для партнера, где нужно обеспечивать возможность совместного участия в разработках, смотреть за рисками. В целом, в случае успешной реализации, вуз получит тот необходимый результат, который ему даст эти возможности, собственные источники в целом финансирования дальнейшей своих деятельности и программ развития.

В завершение (я не знала, будет ли дискуссия) хотела бы предложить посмотреть на этот вопрос с точки зрения того, все ли нужно продавать, все ли нужно готовить в форме под продажу и нет ли здесь некоторой лукавности – в том, что мы сейчас активно способствуем развитию студенческого технологического предпринимательства. Это стало носить уже массовый характер, где привлечение сотрудников тоже носит массовый характер.

Получается, что вуз несколько не тратит лишних ресурсов в погоне за какой-то краткосрочной прибылью, т.е. любой грант конечен. Но есть вопросы. Прежде всего, есть ли пролонгированный результат (это дискуссионный вопрос, хотелось бы обсудить) после выделения грантов. Помимо этого, в обслуживании данных конкурсов, где не происходит компенсация затрат, на которые вовлекается административно-управленческий аппарат, важно знать не происходит ли оттока интеллектуальной собственности через студенческие стартапы? В рамках этих конкурсов научные заделы делаются общественным достоянием либо же передаются студентам, которые с помощью этих заделов при участии сотрудников вуза будут формировать какой-то свой собственный, индивидуальный бизнес по реализации готового продукта. Нет ли здесь вопросов, связанных с экономической безопасностью вуза?

Практика и проблемы развития инновационной инфраструктуры вуза

Лунев А.П.*

Наш вуз с 2005 года занимался проблемами, связанными с созданием и обменом знаниями: в России контактировали с томскими университетами, рядом московских вузов. На каком-то этапе мы вышли на зарубежных партнеров: в частности, на японские вузы, (где нас интересовало, как они создавали конкурентоспособную инновационную продукцию на предприятиях и какова роль вузов в этом вопросе), и вышли на американские вузы (на ряд вузов штата Массачусетс, в т.ч. конкурентоспособные вузы – Гарвардский университет и Массачусетский университет). Начиная с 2012–2013 годов, мы вошли в международную ассоциацию – CDIO (это аббревиатура четырех слов, что на русском языке звучит так: «задумали, спроектировали, создали – и начали тиражировать, или управлять»). Затем мы начали принимать участие в международных конференциях и общались с другими вузами – не только Европы и Америки, но и Азии и Австралии.

Какие вопросы мы рассматривали до этих контактов? Это теоретические вопросы создания знаний, обмена знаниями и создание знаний на практике. В последние три года начали описывать и публиковать наш опыт. Конечно, какую-то часть этого опыта начинаем терять, но восстанавливаем, потому что это полезно не только тем, кто об этом не слышал, но и сами мы начали все это подзабывать. Поэтому наши публикации можно найти в двух журналах Финансового университета (Москва) и Санкт-Петербургского университета.

Сейчас эта проблема делится на две составляющие. Первое – это теория вопроса, которая заключается в том, что все знания бывают двух типов – явными и неявными. Какие модели создания знаний в организации? Мы занимались не всеми организациями, а на 70–80 процентов моделями создания знаний в университетах. Явные знания – это формализованные знания, которые написаны уже в учебниках и даже в монографиях. А неявные знания – это те знания, которые мы передаем при помощи разговора, иногда даже сплетен и которые сложно описать и формализовать.

Система организационного обучения: по понедельникам (каждый понедельник) вместо планерок на полтора часа мы собирали весь управленческий аппарат – начиная с комендантов, заведующих кафедрами, деканов и заканчивая штатным ректором.

Собирались не для того, чтобы пять человек нам рассказали о чем-то новом, что они проработали за это время, – это был опыт, описанный в российской литературе, ну и, конечно, зарубежный опыт.

На каком-то этапе мы поняли, что надо создать инновационную инфраструктуру, в рамках которой можно создавать новые знания. В рамках этого обучения мы тоже начали проектировать новые элементы этой инновационной информационной инфраструктуры. Мы брали именно самые лучшие, самые эффективные, на наш взгляд, практики, как мы их понимали. Причем, мы посылали большие команды, каждый раз разные, от 10 до 15 человек, и эти команды изучали опыт и потом его превращали в какие-то проекты. Мы построили здание на 14 тыс.

---

* *Лунёв Александр Павлович*, председатель Совета ректоров вузов Астраханской области, президент Астраханского государственного университета

кв. метров, и в нем все эти элементы учли – начиная с того, что помещения аудиторий мы начали проектировать не стационарными, а в большей степени как пространства. В этих пространствах можно в течение полугода менять функционал. Это мы взяли из отечественного опыта (ну, физики и математики здесь уже выступали). Вы знаете, что каждый семестр лабораторные работы меняются, оборудование меняется, и это идет по кругу, и это позволяет не консервировать свой опыт и знания, а каждый раз что-то менять, улучшать, если в этом есть необходимость.

Понятно, что не хлебом единым жив университет, это не только аудиторный фонд, но это и разные пространства (открытые, закрытые). Мы это увидели, скажем, в РУДН, ну, я уже не говорю об МГУ, других вузах. И самое главное – что нам это было интересно. Когда мы эту физическую инфраструктуру в основном создали (говорю условно, потому что она тоже модернизировалась постоянно), надо было думать о той части инфраструктуры, которая связана с современными технологиями. Мы изучали и приобрели, закупили (тогда это было сложно сделать) оборудование, в МИСиС для физиков купили наноустановку и начали открывать специальности, которых тогда еще не было слишком много в России, и так далее. Но, так как наш вуз периферийный, для нас многое было инновацией. Мы не комплексовали, а пытались все это внедрять.

Потом мы начали создавать социальную инфраструктуру – ресторан вместо столовой, распределенные кафе, в них утром развозили то, что ночью выпекали в помещении производственной части, так что никаких обид у студентов не было: все питались одинаково, что касается качества.

Потом поняли, что нужна единая база для так называемой социализации, и губернатор нам презентовал большое помещение клуба, и мы оформили его под вопросы, связанные с творческой социализацией. Там командовали студенты, всеми руководителями были студенты. И там мы каждые полгода проводили творческую социализацию. Она шла по два месяца, там был репетиционный зал и все по очереди проходили через этот зал. Почему именно этому уделяли внимание? Эта творческая социализация развивает не только наши театральные представления, она как раз позволяет задумывать что-то, проектировать что-то, потом выстраивать спектакль, где каждый из 15–16 факультетов свой спектакль на определенную тематику, которую он выбирал, транслировал всем. Это были и соревнования. Все это в целом развивало студентов, приучало их к созданию два раза в год новой продукции – творческой, может быть, не относящейся к основной деятельности, но это развивало, срабатывало. Вначале спектакли были так себе, постепенно мы приучили их соревноваться именно в качестве.

У нас было два журнала (и одна многотиражка выходила один раз в месяц), где мы студенты все это описывали, – "Вестник АГУ" и "Холдинг лидерства". Мы могли бы поддержать и Южный федеральный университет или создать холдинг, распределенный в разных городах – где-то спортивной социализации, где-то творческой социализации, где-то научной социализации, но, чтобы можно ездить, менять вузы и в то же время показывать себя. Здесь новостей особенно нет, но когда это в системе, то это впечатляет.

Об организации работы стартап-студии "Южная фабрика стартапов"

Поддубский А.А.*

Стартап-студия представляет относительно новый формат в плане венчурного развития проектов, когда стартапы запускаются массово, серийно, в блоке определенных доменов, то есть компетенций, которыми обладает сама студия либо которыми обладает университет, чтобы не распыляться по разным рынкам, по разным направлениям, а работать в одних ключевых направлениях.

Студия создана в рамках федерального проекта "Платформа университетского технологического предпринимательства". Это тренинги предпринимательских компетенций, акселераторы. Всего было запущено 19 стартап-студий в 15 регионах, где мы – одна из них. Это отдельное юридическое лицо, в составе учредителей которого находятся Южный федеральный университет, Донской государственный технический университет, ассоциация, Фонд инфраструктурных и образовательных программ, как оператор, и наши индустриальные партнеры.

Мы должны создать за ближайшие два года порядка 40 стартапов (как дочерние юридические лица) и профинансировать их на сумму до 150 млн рублей с учетом планируемых возможностей в части софинансирования, которое будет осуществляться в рамках федерального проекта. Наша задача – вовлечь в реализацию стартапов не менее 200 студентов и сотрудников университетов. Под сотрудниками здесь понимаются и научные работники в качестве кураторов, либо научных руководителей, либо даже вовлеченных непосредственно в работу аспиранты и компании.

Собственно, сама студия является неким моментом, когда стартап развивается в "песочнице": мы осуществляем бухгалтерскую, юридическую поддержку, техническую, где это необходимо, менторское сопровождение за счет широкой экспертной поддержки, в том числе и наших учредителей.

Почему мы не венчурный фонд, действуем немного в другом формате? Потому что в самом начале мы тестируем гипотезы, и это позволяет, скажем так, уменьшить затраты на старте. Потому что, когда стартапы уже созданы, работают и большинство из них, как вы видите в презентации, попадают "долину смерти" и зачастую гибнут, это дополнительные траты для инвесторов, основателей. То есть возможность протестировать гипотезу за счет меньших средств позволяет, когда уже гипотеза проверена, запускать стартап на той стадии, когда у него значительно меньше шансов потерпеть неудачу уже в рамках процесса коммерциализации.

Студия выступает в данном случае сама как коллективный фаундер, то есть мы берем на себя рутинные операции, но, кроме этого, мы и изначально генерируем идеи, которые видим перспективными, или находим те проекты, которым нужна поддержка. Например, сейчас со студенческими стартапами прорабатываем их идеи, чтобы мы могли их поддержать как дополнительными средствами (кроме того миллиона, который они выигрывают), так и поддержать проект позже, когда средства гранта закончатся. Это очень важно, потому что многие из них грант реализуют – и

---

* *Поддубский Алексей Александрович*, генеральный директор стартап-студии "Южная фабрика стартапов", специалист по развитию инновационных предпринимательских компетенций центра трансфера технологий Южного федерального университета

на этом закончат проект. Единственно важный момент – что проект должен быть коммерчески привлекательным, поскольку мы работаем как коммерческое юридическое лицо и у нас основная задача – приносить прибыль нашим учредителям, в том числе университетам.

Создание в университете предпринимательских проектов, которые запущены в рамках "Платформы университетского технологического предпринимательства", не позволяет всем этим проектам стать, по сути, реально предпринимательскими. Здесь, наверно, больше учатся работать в рамках проектной деятельности командной работе, то есть это возможность почувствовать себя в реальном бизнесе, проходя акселерационные программы, приобретая предпринимательские компетенции. Но зачастую реально запустить и почувствовать бизнес смогут далеко не все, но это и не каждому важно и интересно в жизни. Поэтому, почувствовав себя в реальной, практической деятельности (в данном случае в коммерческой компании), они более эффективно смогут адаптироваться уже в качестве сотрудников, допустим, тех же корпораций и крупных компаний. То есть мы генерируем большое количество идей, просеиваем эту "воронку", чтобы на выходе создать порядка 20 компаний в год, акцентируясь на определенных рынках.

Фокус на какие рынки мы для себя видим? Это биотех, поскольку достаточно сильные компетенции в наших университетах. Это микроэлектроника и робототехника в связи с компетенциями и возможностями нашего индустриального партнера – группы компаний "Элемент", где, как заказчики ряда разработок, в этом будут участвовать. Это финансовые технологии. Это образовательные технологии. Причем здесь тоже есть достаточно интересные проекты, которые могут, скажем, в том числе применяться и в университетах (в дальнейшем будем презентовать, когда уже определенные наработки будут). Это проекты в области искусственного интеллекта. Это и новые источники электроэнергии. Отдельным блоком мы рассматриваем новые проекты и в других рынках.

Здесь представлены разные форматы развития стартапов – это и бизнес-инкубаторы, и акселераторы, – у каждого из них свои плюсы и минусы, свои сильные и слабые стороны. Стартап-студия выступает именно как сама по себе фаундер, то есть является источником идей, в том числе через поиск их и отсеивание на площадках университетов. Но, кроме этого, у нас на выходе должны быть готовый продукт, готовое лицо, потому что центр трансфера технологий как раз находит разработки и осуществляет их в рамках техзаданий от партнеров на базе университетов. Но при этом, как раз та самая стадия – когда разработка есть, но ее нужно довести до ума – вот этот, наверно, момент в рамках студии и не существует, потому что зачастую те MVP и те продукты, которые созданы в том числе студенческими командами, а иногда даже университетскими, – это недостаточный уровень коммерциализации для конкретного, скажем так, экономического игрока, для конкретной компании, для того, кто готов это внедрять на рынке. Соответственно, этот момент – когда мы в качестве стартапа можем этот продукт доработать и им перепродать, либо решение, либо идею, либо по лицензии передать в пользование те разработки, которые были созданы, – это тот момент, который мы, центр трансфера, который существует в университете, дополняем. И не конкурируем с коллегами (потому что вначале, когда проекты создавались, было некое опасение, что есть дублирование функций, конкуренция) – здесь, наоборот, мы способствуем их задачам, помогаем получить большую эффективность в проработке.

Так, запуская федеральный проект, ориентировались на "ТехноСпарк" – это, наверно, крупнейшая российская стартап-студия в области глубокой разработки –

именно разработки материальных товаров, или материальных разработок, для бизнеса. "ТехноСпарк" существует уже больше 10 лет– фактически количество компаний, уже созданных, сейчас перевалило за 120. По разработкам, которые ими проведены (особенно, например, в области новых медицинских технологий), в 2023 году завершается медицинская сертификация– и выводятся на рынки достаточно интересные продукты, в том числе и разработки в области биотеха и разработки, которые позволяют нашим компаниям топливно-энергетического комплекса, скажем так, экономить достаточно большое количество средств. В данном случае Фонд инфраструктурных и образовательных программ Роснано был выбран в качестве оператора, поскольку они имеют успешный опыт. Соответственно, запустив 19 стартап-студий, они пытаются этот опыт с нашей помощью реализовать в университетах в разных регионах страны.

Если говорить о стартап-студиях, которые существуют в мире, их достаточно большое количество, несмотря на то что этот формат стал развиваться относительно недавно (больше 10 лет). Наиболее крупные студии – это Idealab и Science (США). Соответственно, известные их проекты – это, например, Picasa, который был на рынке известен. Dollar Shave Club – это продукт рынка B2C, когда по подписке получаешь бритвенные принадлежности, он тоже очень популярен, то есть очень большую долю рынка получили и в 2017 году продали на 1 млрд долларов, то есть как раз стали тем самым "единорогом". Интересная компания – Rocket Internet (Германия), которая берет модели с других рынков и внедряет их у себя либо на развивающихся рынках. Уже проверенные бизнес-модели, например, которые были реализованы в Европе, они реализуют, например, в странах Африки. Формат именно серийного производства стартапов позволяет, прежде всего, минимизировать затраты.

В чем плюсы возможности участия в стартап-студии, например, для студентов? Они могут реализовать свою предпринимательскую идею или, если нет идеи, поучаствовать в разработке в качестве члена команды, которую создает студия на базе одного из своих стартапов. Они могут решить задачу индустриального партнера, и, если они себя хорошо проявили, они могут получить приглашение на работу в данную компанию. Есть варианты, когда при завершении реализации стартапа они получают долю (либо при продаже бизнеса получают определенный опцион), либо могут работать за зарплату. Прежде всего, это возможность научиться создавать и запускать бизнес. У нас есть подразделения, где ребята, конечно, безусловно, этому учатся, где-то даже формируются подразделения, где действуют предприниматели, например, капитаны бизнеса, но, тем не менее, даже в таких подразделениях возможность научиться создавать именно технологические проекты очень важна.

Есть возможность получить инвестиции. Если есть своя идея, то можешь, отдав достаточно большую долю бизнеса в стартап-студию, получить не только сопровождение, но и инвестиции на развитие бизнеса. Сейчас рынок инвестиций в России схлопнулся, он в 2023 году примерно в 3,5 раза ниже того, что было в 2022 году (а в 2022 году он соответственно схлопнулся по отношению к 2021 году тоже раза в два). Поэтому сейчас инвестиций не так много, инвестируют крупные корпорации, но они это делают либо через свои корпоративные акселераторы, либо через поиск идей, но уже достаточно высокой степени разработки, до которой стартап-студия, собственно говоря, и старается доводить такие проекты.

Возможность защитить проект "Стартап как диплом" мы прорабатываем, чтобы это было понятной возможностью в части того, как это делать, в том числе в разных специальностях, где это раньше не применялось.

Возможность стать частью сообщества студентов. Университеты, такие как, например, МИТ или МФТИ, – это предпринимательские вузы, где существует достаточно большое количество предпринимателей, успешных, с большими доходами, которые в рамках своего университета помогают развиваться предпринимательству. То есть такая возможность может быть полезна и у нас в университетах. Почему? Потому что, даже если вуз предпринимательский, естественно, он не зарабатывает на этом – он зарабатывает на том, что, когда его выпускники становятся успешными предпринимателями, они становятся работодателями, они готовы вкладываться (потому что они более лояльные) в инфраструктуру, создавать совместные кафедры либо приглашать на работу и на практику студентов.

Самое главное, можно презентовать свой проект на федеральном уровне, потому что "Платформа университетского технологического предпринимательства" – федеральная, курируются непосредственно вице-премьером Чернышенко. Хороший пример – наш студент Владислав Богдан – студент Донского государственного технического университета, но проходил акселерацию в Южном федеральном университете со своим проектом осенью 2022 года. И он выступал в панельной сессии вместе с ведущими спикерами на сцене, где сидели действующий министр Фальков, бывший министр Ливанов, крупные предприниматели, ректор Грозненского государственного нефтяного технического университета. Для студента это возможность продлить свой проект, в том числе реализующийся в рамках программы Фонда содействия инновациям "Умник", конкурсов "Студенческий стартап", "Стартап-1" и так далее.

Молодой ученый может заработать на своем изобретении и патенте, но не беспокоиться за то, как организовать продажи (студия поможет это сделать). Он может получать свои роялти или иметь долю в бизнесе, получать дивиденды и заниматься спокойно тем, что он любит, наукой. Для предпринимателя это возможность проверить свои идеи за счет, в том числе средств студии, и укомплектовать свою команду.

Для крупного бизнеса — это возможность решить задачу с помощью инструментов университетов. И, собственно говоря, есть компании, у которых нет такого длинного пула разработок, то есть они готовы покупать только разработки высокого уровня готовности.

В части инвестиций в рамках того финансирования, которое у нас есть, мы создаем в основном 100-процентно дочернее юридическое лицо стартап-студии. Средний чек для стартапа – это порядка 4 млн рублей, которые мы можем предоставить (где-то будет больше, где-то будет меньше). Это небольшие транши, которые команда защищает. То есть это не так, как в инвестфонде, когда им дали большую долю и ждут следующего раунда инвестиций, – мы контролируем их работу и понимаем, на что эти деньги тратятся. Соответственно, задача в итоге – либо продать компанию или продукт индустриальному партнеру, либо менеджмент компании сам готов выкупить (такое тоже бывает), либо мы запускаем компанию, она перестает быть стартапом (поскольку стартап – это все-таки компания, которая проверяет модель, то есть это еще не действующий бизнес), и просто получаем прибыль. Также дополнительно мы привлекаем внешние инвестиции в проект и развиваем его дальше.

У партнера есть возможность как дать задачу стартап-студии, так и непосредственно через задачу, но и через участие в самом стартапе войти в состав юридического лица и заниматься его развитием. То есть, нам важно и то, чтобы

партнеры принимали участие в управлении, давали экспертизу и возможность использовать свои ресурсы.

Соответственно, если при прохождении всего цикла производства продукта (или разработки MVP) он устраивает заказчика, заказчик его выкупает. То есть, допустим, мы проводим его оценку на рынке, и, поскольку он участвовал в проекте, с дисконтом до 50 процентов (это уже переговорный процесс) он выкупает этот бизнес. Таким образом он экономит свои средства и также может пригласить эту команду к себе на работу.